

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2020 ГОДУ

*Под редакцией
академика РАН
Г.В. Осипова,
члена-корреспондента РАН
С.В. Рязанцева,
доктора социологических наук
В.К. Левашова,
доктора социологических наук
Т.К. Ростовской*

Москва
ФНИСЦ РАН
2020

*Утверждено к печати Учёным советом ФНИСЦ РАН
Издание монографии осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (грант РФФИ № 20-011-22033)*

Рецензенты:

А.Л. Журавлев, академик Российской академии наук;
А.В. Торкунов, академик Российской академии наук;
В.А. Цветков, член-корреспондент Российской академии наук

Авторский коллектив:

Осипов Г. В. акад. РАН (4.6), Левашов В. К. д-р социол. наук (Введение, 1.1, 2.1, Заключение),
Рязанцев С. В. член-корр. РАН (3.6, 3.7), Ростовская Т. К. д-р социол. наук (3.8),
Тощенко Ж. Т. член-корр. РАН (1.2), Алхасов С. С. канд. техн. наук (3.2), Анищенко А. В. аспирант (2.1),
Архангельский В. Н. канд. экон. наук (3.1, 3.7), Афанасьев В. А. (1.1), Безвербный В. А. канд. экон. наук (3.2),
Вартанова М. Л. канд. экон. наук (2.3, 4.1), Великая Н. М. д-р полит. наук (1.1),
Гневашева В. А. д-р экон. наук (3.4, 3.5), Гребняк О. В. (1.1), Евдокушкина Г. Н. (3.9),
Землянова Е. В. канд. экон. наук (3.9), Зубко А. В. канд. мед. наук (3.9), Зубок Ю. А. д-р социол. наук (4.4),
Иванова А. Е. д-р экон. наук (3.7, 3.9), Каропова С. Г. канд. социол. наук (4.6),
Киреев Е. Ю. канд. социол. наук (2.3, 4.1), Костоломова М. В. канд. социол. наук (4.6),
Кублицкая Е. А. канд. филос. наук (4.5), Кучмаева О. В. д-р экон. наук (3.8),
Лисичкин В. А. д-р экон. наук (2.5), Любутов А. С. канд. техн. наук (4.4),
Маньшин Р. В. канд. экон. наук (3.6), Мерзликин Н. В. канд. филос. наук (1.3, 1.4),
Микроков Н. Ю. канд. геогр. наук (3.2), Мирязов Т. Р. (3.2), Моисеева Е. М. (3.6),
Мчедлова Е. М. д-р социол. наук (4.7), Назаров М. М. д-р полит. наук (4.3), Некрасов С. В. (4.6),
Ниорадзе Г.В. (3.5), Новоженина О. П. (1.1), Осадчая Г. И. д-р социол. наук (2.3, 4.1), Очирова Г. Н. (3.6),
Плетнева Ю. Э. (3.1, 3.3), Пинчук А. Н. канд. социол. наук (4.6), Попова С. М. канд. полит. наук (4.2),
Рубан Л. С. д-р социол. наук (2.4), Сабгайда Т. П. д-р мед. наук (3.9),
Селензёв И. А. канд. социол. наук (2.3, 4.1), Семенова В. Г. д-р экон. наук (3.9),
Сивошлясова С. Ю. канд. экон. наук (3.1, 3.3), Сигарёва Е. П. канд. экон. наук (3.1, 3.3),
Смирнов О. О. (3.2), Сорокин О. В. канд. социол. наук (4.4), Староверов В. И. д-р филос. наук (2.2),
Староверова И. В. канд. социол. наук (2.2), Топилин А. В. д-р экон. наук (3.4),
Фомин М. В. канд. полит. наук (3.2), Черникова А. А. (2.3, 4.1), Чупров В. И. д-р социол. наук (4.4),
Шахрай С. М. д-р юрид. наук (4.2), Шушпанова И. С. канд. социол. наук (1.1, 2.1),
Яник А. А. канд. техн. наук (4.2).

Р76

Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: [Коллективная монография] / Осипов Г.В. и др.; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. – 532 с.

ISBN 978-5-905790-48-5

DOI 10.38085/978-5-905790-48-5-2020-1-532

В монографии изложены результаты научных исследований, выполненных сотрудниками ИСПИ ФНИСЦ РАН и ИДИ ФНИСЦ РАН в рамках тематики государственных заданий Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Важнейшим для страны политическим событием стало проведение общероссийского голосования по вопросу внесения поправок в Конституцию РФ. Главным мировым событием 2020 года, определившим социально-политическую и демографическую ситуацию, стала пандемия COVID-19. Последствия пандемии COVID-19 России и странам мира приходится преодолевать на фоне спада мировой экономики, закрытия границ, ограничений передвижения, напряженности в международных отношениях. В монографии отражены ключевые тенденции социально-политической и демографической ситуации в России, выявленные на основе научных исследований ученых ИСПИ ФНИСЦ РАН и ИДИ ФНИСЦ РАН.

Монография адресована исследователям, аналитикам, преподавателям, аспирантам, студентам, специализирующимся на изучении социально-политических и социально-демографических процессов, политикам, организаторам и активистам избирательных кампаний, управленческому персоналу.

© ФНИСЦ РАН, 2020

ISBN 978-5-905790-48-5

© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
I. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ	10
1.1. ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	10
1.2. НЕИЗБЕЖНЫЕ УРОКИ ПАНДЕМИИ.....	57
1.3. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ КАМПАНИИ И ИТОГИ ГОЛОСОВАНИЙ В РЕГИОНАХ	69
1.4. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ	88
II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ: СТИМУЛЫ И РЕЗЕРВЫ.....	110
2.1. ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ COVID-КРИЗИСА	110
2.2. ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ.....	137
2.3. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	147
2.4. ПРИОРИТЕТЫ И РИСКИ СТРАТЕГИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	181
2.5. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТЁЖНЫХ СИСТЕМ В РФ И США В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ	194
III. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА	213
3.1. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ	213
3.2. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	235
3.3. РИСКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	252
3.4. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	274
3.5. ЗАНЯТОСТЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА.....	291
3.6. МИГРАЦИЯ И НОВАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ТЕНДЕНЦИИ, ПАНДЕМИЯ, ПОЛИТИКА.....	304

3.7. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ДЕПОПУЛЯЦИИ В ТОМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	324
3.8. РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	344
3.9. САМОУБИЙСТВА КАК МАРКЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТРАНЫ	368

IV. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ 384

4.1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МОЛОДЁЖИ О ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	384
4.2. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУКИ: МОДЕЛИ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	408
4.3. ЦИФРОВАЯ МЕДИАСРЕДА И АВТОНОМИЯ ЛИЧНОСТИ	435
4.4. МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ.....	453
4.5. «ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО» НРАВСТВЕННОСТИ В ПРАКТИКАХ И ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА	470
4.6. ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	485
4.7. ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ КОВИД-КРИЗИСА.....	511

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 522

ВВЕДЕНИЕ

Российское общество и государство, мировая цивилизация выходят из режима чрезвычайной ситуации, причинами которой стали COVID-пандемия и спровоцированный ею мировой экономический обвал. Кризисные явления приняли в нашей стране и международном сообществе системный характер, важнейшие сферы жизнедеятельности глобального и российского социумов не смогли соответствовать вызовам времени и сегодня не отвечают критериям, целям и режимам устойчивого развития мировой цивилизации. Научный анализ сложившейся проблемной ситуации показывает, что первопричиной беспрецедентного после II мировой войны цивилизационного кризиса стало социально бесконтрольное вмешательство в природную среду в целях расширения мировых рынков и максимизации прибыли. В своей познавательной и производственной деятельности ученые, политики и предприниматели не осознали возникающие и растущие угрозы, нарушили императивы безопасного коэволюционного взаимодействия социума, техносферы и биосферы и создали предпосылки возникновения пандемии, которая, в свою очередь, спровоцировала глобальные экономические, политические, социальные и демографические критические эффекты. Круг саморазрушительных действий замкнулся и результировался в глобальном системном COVID-кризисе. Политическая культура цивилизации в единстве теории и практики пока не смогла выработать и предложить релевантный условиям жизнедеятельности наций, государств, бизнеса и ТНК курс и режим устойчивого развития. Социально-политические риски биотехнологической безопасности продолжают возрастать и требуют введения международных стандартов и контроля.

Проблемная ситуация COVID-кризиса дополняется стратегическими вызовами фундаментального характера на национальном и глобальном уровнях: усиливающимися дисфункциями неолиберальной модели экономики массового потребления во многих сферах жизнедеятельности глобального и национальных социумов; стагнацией процессов реализации российских национальных проектов; отложенной структурной и техноло-

гической перестройкой российской экономики и отсроченной социальной модернизацией политической институциональной структуры государства. Положение усугубляется тем, что COVID-кризис приходится преодолевать на фоне разгорающихся кризисов мировых организаций и институтов ООН.

Фундаментальные и эмпирические исследования социально-политических и демографических аспектов развития современного российского общества и мировой цивилизации в условиях сочетания факторов COVID-кризиса и становления нового технологического уклада объективно опосредуются и коррелируются с взрывным повышением роли науки и цифровых технологий. Мифологические и религиозные формы общественного сознания оказались бессильны перед биологической угрозой и глобальной инфраструктурой её распространения. Научный метод мышления стал решающим фактором, обоюдоострым мечом созидания и разрушения, который даёт возможность открыть или закрыть двери в будущее для всей мировой цивилизации или только для её финансово-спекулятивной элиты. COVID-кризис убедительно продемонстрировал, как триумф человеческой мысли и технологии в биологической науке и геной инженерии может превратиться в трагедию глобальной техногенной катастрофы из-за отсутствия или деформации политической культуры. Императивы контрдействий требуют срочного поиска конвергентных естественно-научных, социальных и гуманитарных методов и практик комплексного разрешения внешних и внутренних социальных и социально-политических противоречий. COVID-кризис стал моментом истины политической культуры устойчивого развития нашей планеты. Он обнажил и обострил противоречия в глобальном социуме. По своему воздействию на все стороны жизнедеятельности и значению для будущего он стал событием и феноменом всемирно-исторического и всемирно-политического масштаба. По существу он поставил вопрос о качественном перерождении политики как вида человеческой деятельности. Политика из искусства, возможного для реализации интересов меньшинства, стала перерождаться в науку необходимого политического действия для реализации интересов большинства граждан. В этой формуле суть диалектики транзита политического процесса. COVID-кризис показал ограниченный функционал денег как всеобщего универсального инструмента и эквивалента социально-политического, эко-

номического и духовного бытия. Все богатства и деньги мира оказались беспомощны перед коронавирусом. Деньги, которые на протяжении веков умножались в тишине банков для немногих, в условиях прозрачности транзакций в цифровую эпоху, с одной стороны, остаются инструментом измерения и мотиватором диспаритетов, а с другой – универсальным цифровым эквивалентом возможностей ликвидации неравенств в целях достижения устойчивого развития.

Современное мировое сообщество в различных формах своей жизнедеятельности начинает тяготеть к апробированным веками ценностям и практикам цивилизации, гражданского общества. Нормы права мирной жизни, политическая культура устойчивого развития, сплав знаний, ценностей и практик граждан и политической элиты составляют научный базис представления о счастливом будущем, доминируют над хаосом и дикостью деградации войны и насилия. С конца XX века идеи и результаты устойчивого развития находятся в центре внимания ученых и политиков в нашей стране и за рубежом. За этот период мы пережили несколько своеобразных бумов и спадов интереса. Термин «sustainable development» выдержал испытание временем и не исчез со страниц научной периодики. Продолжается ожесточенная полемика за выгодное каждому участнику этих научных и не очень научных дискуссий понимание этого термина. Суть проблемы заключается в том, что за этими двумя словами скрываются колоссальные материальные и финансовые интересы, которые и формируют различные научные и политические взгляды по поводу смысла и содержания устойчивого развития общества и государства. В то же время существует ядро идей, которое признается всеми участвующими в общественном дискурсе сторонами и которое было бы правильно называть парадигмой устойчивого развития. Для того чтобы понять взаимодействие и противостояние, открытую и латентную борьбу этих идей, необходимо овладеть массивом знаний о генезисе и диалектике взглядов на устойчивое развитие.

Системный подход к анализу явлений в природе и обществе интенсивно развивается в последние десятилетия. В теории устойчивости под ним понимают сложную многомерную систему знаний. Информация из различных областей и сфер научной деятельности интегрируется в относительно простую модель, показывающую с помощью математических методов и

компьютерных технологий развитие того или иного процесса. В настоящее время в сфере теоретического знания условно можно выделить три главных подхода в конструировании моделей устойчивого развития: ресурсный, биосферный, интегративный. Социокультурные и, в частности, социально-политические аспекты присутствуют в этих подходах в скрытой, имплицитной форме. Такое объединение научных усилий математиков, «естественников», социологов, «гуманитариев», экономистов, «управленцев» произошло после того, как по мере изучения накопившихся к XX веку проблем стало ясно, что ситуация на нашей планете имеет сложный характер нелинейных отношений в системе «человек—общество—природа» и требует комплексного анализа и соединения усилий ученых разных специальностей. Генезис и последствия COVID-кризиса убедительно продемонстрировали и доказали политическому и научному сообществам неизбежность мировой социально-политической коллаборации и установления междисциплинарных императивов новой политической культуры устойчивого развития.

Предлагаемая читателю научная монография исследователей ИСПИ ФНИСЦ РАН, ИДИ ФНИСЦ РАН и сотрудничающих с ними ученых ведущих академических и образовательных центров страны объединила результаты исследований специалистов разных отраслей гуманитарных и социальных наук: социологов, политологов, демографов, экономистов, психологов. Фундаментальные и эмпирические исследования социально-политических и демографических аспектов развития современного российского общества и мировой цивилизации в условиях сочетания факторов COVID-кризиса и становления нового технологического уклада объективно коррелируются с взрывным повышением роли науки и цифровых технологий в культуре жизни современного гражданского общества.

Цели и задачи научного исследования этих проблем в настоящей монографии определяются Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», а также практическими уроками ликвидации коронавирусной пандемии.

Стратегической целью подготовки монографии ИСПИ ФНИСЦ РАН и ИДИ ФНИСЦ РАН является обобщение научных результатов ученых и исследователей за период с момента принятия вышеуказанных документов, для уяснения проблемной ситуации, в которой находится российское общество и государство, и определения оптимальных траекторий их развития с учетом разразившегося COVID-кризиса. Тактическими целями и задачами монографии являются выявление и прогноз актуальных социально-политических угроз, резервов, научных подходов и механизмов их минимизации.

Концепция монографии строится на гипотетическом предположении о возникновении и существовании противоречий объективного и субъективного характера между замыслами и результатами проводимой государством политики и реальными социальными потребностями, мотивами поведения социальных групп российского социума в период перехода к новому технологическому укладу.

В политическом плане цель монографии состоит в получении достоверного научного знания о социально-политическом состоянии и реакции общества на внутреннюю и внешнюю политику государства для её учета в подготовке актуальных социально эффективных управленческих решений.

Структура и содержание монографии задаются главными направлениями научных исследований подразделений институтов согласно темам научно-исследовательских работ государственных заданий для ИСПИ ФНИСЦ РАН на 2020 год: социально-политические отношения: вызовы и решения; социально-экономические механизмы: стимулы и резервы; социально-демографические процессы и современная демографическая политика; социокультурные трансформации: традиции и инновации.

Коллектив авторов выражает надежду, что ещё одна попытка системного взгляда на сложные процессы нашей жизни будет полезной для осмысления динамично изменяющейся реальности и успешного поиска гармоничного баланса интересов человека, общества и природы.

I. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

1.1. ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Стремительное распространение коронавирусной инфекции COVID-19, отсутствие на начальном этапе протоколов лечения и вакцины, рост уровня смертности среди населения заставило политическое руководство большинства стран пересмотреть приоритеты краткосрочного и стратегического развития, а граждан изменить актуальные планы и жизненные приоритеты. Политические и социальные эффекты пандемии оказались настолько глубокими, что они вызвали трансформацию ядра ценностных ориентаций и норм поведения глобального гражданского социума. С целью предупреждения распространения COVID-19, усиления эпидемиологической безопасности и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения российские власти приняли решение объявить нерабочими днями период с 30 марта по 11 мая. Большинству предприятий по возможности было предложено перейти на дистанционный режим работы, а гражданам оставаться дома в режиме самоизоляции. Во всех регионах России до особого распоряжения были закрыты социальные объекты, ряд организаций за исключением социально-значимых. К началу периода летних отпусков до осени режим самоизоляции был ослаблен, но с появлением признаков «второй волны» пандемии меры по ужесточению норм и правил санитарно-эпидемической безопасности были вновь введены в регионах и по стране в целом.

В этот период важнейшим для страны политическим событием стало проведение общероссийского голосования по вопросу внесения поправок в Конституцию РФ. Поправки были предложены Президентом РФ В.В. Путиным в послании Федеральному собранию 15 января 2020 года и приняты на основании Закона о поправке от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и

функционирования публичной власти». В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой в стране голосование длилось с 25 июня по 1 июля. Гражданам было предложено ответить на вопрос: «Вы одобряете изменения в Конституцию РФ?». Всего в Конституцию РФ было внесено 206 поправок. По итогам голосования большинство россиян (77,92%) поддержало предложения Президента РФ.

В начале 2020 года произошло обновление кадрового состава Правительства РФ, ряда министерств и ведомств. Новым председателем Правительства РФ стал М.В. Мишустин, а Д.А. Медведев занял пост заместителя председателя Совета Безопасности РФ. Сложившаяся в стране в связи с пандемией новая социально-политическая ситуация оказала влияние на планы властей. Резкое снижение доходов граждан, рост безработицы среди населения, простой предприятий в период режима самоизоляции, привели экономику страны к кризисному состоянию. В новых условиях подписанный ранее Президентом РФ Указ № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» потребовал внесения изменений. В связи со сложившейся кризисной ситуацией в тексте нового Указа Президента РФ № 474 от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» были скорректированы национальные цели развития страны, их целевые показатели, продлены сроки их реализации. Согласно документу национальными целями развития России на период до 2030 г. стали: сохранение населения, здоровья и благополучия людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация. Обновленные национальные цели развития страны более четко отражают актуальный вектор социальной направленности политики Правительства РФ на пути к достижению режима устойчивого развития гражданского общества и социального государства.

Тревоги российского гражданского общества

На фоне событий, в основном обусловленных распространением COVID-19, актуализировался ряд тревог россиян, харак-

теризующих состояние гражданского общества и социального государства. Результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?»¹ показали, что тревожность гражданского общества в сентябре 2020 г. по поводу своего экономического положения оставалась на высоком уровне. Доминирующей тревогой массового сознания являлась «дороговизна жизни» (61%) (см. табл. 1). За ней со значительным отрывом следовали «экологическая обстановка» (39%), «безработица» (34%), «повышение цен на продукты питания» (32%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (31%). Далее структура тревожности сложилась следующим образом: «разделение общества на богатых и бедных» (29%), «произвол чиновников» (28%), «безопасность близких» (25%), «страх перед будущим» (19%), «преступность» (17%), «ухудшение положения пенсионеров в обществе» (16%), «падение нравов, культуры» (15%), «заккрытие, простой предприятий» (14%), «обострение межнациональных отношений» (12%), «экономические санкции против России» (11%), «высокая инфляция» (10%), «алкоголизм» (10%), «наркомания» (9%), «мировой экономический кризис» (7%), «задержка выплаты зарплаты, пенсий» (6%), «терроризм» (6%) и «ухудшение отношений с США и Европой» (3%).

В период COVID-кризиса государство столкнулось с вызовами новой реальности. Скорректировав ключевые национальные цели развития страны в сторону социальной направленности, в период с июня 2019 г. по сентябрь 2020 г. органам власти удалось снизить уровень тревожности граждан в отношении «терроризма» (снижение на 10 п.п.), «произвола чиновников» (на 7 п.п.), «падения нравов, культуры» (на 5 п.п.), «повышения тарифов на услуги ЖКХ» (на 4 п.п.) и «ухудшения отношений с США и Европой» (на 4 п.п.). Однако наблюдался рост значений

¹ Здесь и далее приводятся результаты социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», которые проводятся Центром стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН с 1992 г. Научный руководитель мониторинга д.соц.н. В.К. Левашов. В исследовании использована квотно-пропорциональная всероссийская выборка с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, образования, местожительства. В основу территориального размещения выборки легло экономико-географическое районирование страны при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением. Объем выборочной совокупности составлял на различных этапах 1312-1866 респондентов. Объем выборочной совокупности в августе-сентябре 2020 г. составил 1607 респондентов. Эмпирическим объектом исследования выступает взрослое население России.

ряда индикаторов, показывающих ухудшение состояния и функционирования социального государства: «безработица» (рост на 12 п.п.), «экологическая обстановка» (на 8 п.п.), «личная безопасность» (на 6 п.п.) и «дороговизна жизни» (на 4 п.п.). В период COVID-кризиса на первый планы вышли проблемы в сфере труда и занятости, вопросы экологии, материального достатка граждан и безопасности.

В сентябре 2020 г. положительно относились к курсу проводимых экономических реформ 28% респондентов, отрицательно – 24%, безразлично – 14% и 34% затруднились ответить (см. рис. 1). Социологический мониторинг показывает, что с мая 2018 г. по сентябрь 2019 г. число россиян, положительно относящихся к курсу проводимых экономических реформ, уменьшилось с 29% до 18%. За тот же период количество граждан с отрицательным отношением к курсу экономических реформ возросло с 27% до 35%. Экономические реформы вызывали негативное отношение гражданского общества: число граждан, отрицательно относившихся к курсу проводимых экономических преобразований, значительно превышало количество россиян с противоположным мнением.

Таблица 1

Динамика тревожности респондентов
Вопрос: «Какие проблемы беспокоят Вас в первую очередь?»
(РФ, % от числа опрошенных)

	Дороговизна жизни	Экологическая обстановка	Безработица	Повышение цен на продукты питания	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Разделение общества на богатых и бедных	Произвол чиновников	Безопасность Ваша и Ваших близких	Страх перед будущим	Преступность	Ухудшение положения пенсионеров в обществе
1992, VII	-	22	-	-	-	-	-	-	-	44	-
1993, XI	70	26	24	-	-	22	-	-	-	51	-
1994, II	58	34	24	-	-	20	-	-	-	50	-
1995, I	60	31	21	-	-	17	-	-	-	43	-
1995, XI	56	21	14	-	-	13	-	-	-	32	-
2001, XII	66	33	31	-	-	33	32	-	-	51	-
2002, XII	67	32	29	-	-	33	27	-	-	49	-

	Дороговизна жизни	Экологическая обстановка	Безработица	Повышение цен на продукты питания	Повышение тарифов на услуги ЖКХ	Разделение общества на богатых и бедных	Произвол чиновников	Безопасность Ваша и Ваших близких	Страх перед будущим	Преступность	Ухудшение положения пенсионеров в обществе
2003, X	60	33	25	-	44	22	29	31	-	44	-
2005, IX	60	29	22	-	46	23	29	33	-	32	-
2006, VI	62	36	27	-	45	30	32	32	-	40	-
2007, I	58	37	22	-	46	27	32	29	-	36	-
2007, VII	50	42	21	-	39	26	29	28	-	41	-
2008, II	57	38	18	-	48	27	31	26	-	36	-
2008, VI	58	38	16	40	42	22	29	27	-	32	-
2008, XI	58	32	23	36	35	22	28	24	-	32	-
2009, VI	50	31	32	34	36	20	28	22	-	28	-
2009, XII	48	32	25	32	31	19	33	25	-	34	-
2010, VI	51	32	26	29	38	20	31	25	-	33	-
2010, XII	53	33	29	39	43	18	35	27	-	30	-
2011, VI	56	33	29	31	36	27	33	25	-	29	-
2011, XI	56	25	28	31	42	22	33	22	-	33	-
2012, IV	49	31	27	30	40	25	41	24	-	33	-
2012, XII	51	24	24	29	43	24	44	24	-	31	-
2013, VI	50	28	25	31	45	27	37	19	-	30	-
2013, XII	46	23	22	26	38	26	37	25	-	33	-
2014, VI	45	23	20	27	38	22	31	23	17	24	12
2014, XII	50	20	21	27	35	24	29	23	18	22	12
2015, VI	55	20	27	32	30	22	33	23	14	17	13
2015, XII	58	22	28	34	31	24	33	26	19	19	13
2016, VI	59	19	30	29	31	28	32	26	21	18	14
2016, XII	60	17	30	28	34	28	36	23	20	20	17
2017, V	65	20	27	33	34	29	41	19	20	22	14
2018, V	62	31	23	24	26	32	35	18	20	15	16
2018, XII	54	30	25	26	32	29	33	21	25	14	20
2019, VI	57	31	22	33	35	32	35	19	20	14	19
2020, IX	61	39	34	32	31	29	28	25	19	17	16

Динамика тревожности респондентов

(РФ, % от числа опрошенных)

	Падение нравов, культуры	Закрывшие, простой приятий	Обострение международных отношений	Экономические санкции против России	Высокая инфляция	Алкоголизм	Наркомания	Мировой экономический кризис	Задержка выплаты зарплаты, пенсий	Терроризм	Ухудшение отношений с США и Европой
1992, VII	13	-	26	-	-	-	-	-	-	-	-
1993, XI	-	-	11	-	-	-	-	-	-	-	-
1994, II	-	32	10	-	-	-	-	-	-	-	-
1995, I	-	30	10	-	-	-	-	-	-	-	-
1995, XI	-	19	6	-	-	-	-	-	-	3	-
2001, XII	32	28	21	-	-	17	42	-	19	27	-
2002, XII	27	19	15	-	-	17	26	-	21	29	-
2003, X	25	16	8	-	-	18	32	-	11	31	-
2005, IX	26	14	8	-	-	20	29	-	11	26	-
2006, VI	30	14	11	-	-	23	31	-	9	20	-
2007, I	29	14	11	-	-	25	31	-	9	17	-
2007, VII	33	10	10	-	-	28	34	-	7	21	-
2008, II	27	13	8	-	-	27	30	-	7	15	-
2008, VI	27	8	9	-	25	22	27	-	5	12	-
2008, XI	29	12	10	-	26	19	26	-	7	16	-
2009, VI	26	15	9	-	19	22	22	16	11	9	-
2009, XII	31	14	9	-	14	25	26	14	7	17	-
2010, VI	26	14	8	-	13	22	23	9	7	24	-
2010, XII	27	11	9	-	11	20	22	7	7	15	-
2011, VI	24	14	10	-	16	24	23	4	7	18	-
2011, XI	24	13	10	-	11	23	24	7	7	14	-
2012, IV	27	14	11	-	10	23	25	4	7	14	-
2012, XII	26	14	12	-	11	22	22	6	9	13	-
2013, VI	29	12	13	-	12	22	19	4	7	14	-
2013, XII	28	13	15	-	11	24	23	6	9	22	-
2014, VI	22	11	17	-	10	21	19	6	6	19	-
2014, XII	23	11	15	-	13	16	19	7	7	12	13
2015, VI	21	12	13	11	13	17	17	6	6	8	10

	Падение нравов, культуры	Закрытие, простой предприятий	Обострение международных отношений	Экономические санкции против России	Высокая инфляция	Алкоголизм	Наркомания	Мировой экономический кризис	Задержка выплаты зарплат, пенсий	Терроризм	Ухудшение отношений с США и Европой
2015, XII	19	13	14	10	14	13	13	8	8	23	8
2016, VI	19	12	11	8	13	15	15	7	8	16	7
2016, XII	19	12	11	8	11	15	12	6	7	16	6
2017, V	21	11	8	7	10	16	11	3	7	25	7
2018, V	17	12	12	19	10	15	11	6	6	16	17
2018, XII	20	16	11	12	12	15	9	4	9	15	9
2019, VI	20	15	9	8	9	13	11	4	7	16	7
2020, IX	15	14	12	11	10	10	9	7	6	6	3

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Измерения, проведенные в сентябре 2020 г., показали, что мнение гражданского общества изменилось. По сравнению с июнем 2019 г. с 18% до 28% увеличилось количество сторонников экономических реформ, проводимых органами власти, а число противников снизилось с 35% до 24%. По одной четверти, приблизительно в равных долях респонденты относились позитивно и негативно к экономическим реформам, проводимым в стране. По всей вероятности, на мнение граждан оказали позитивное влияние меры правительства по социальной поддержке граждан, экономики и бизнеса в период пандемии. На 7 п.п. уменьшилось количество безразличных к экономическим преобразованиям россиян. В то же время с 26% до 34% увеличилось число граждан, затруднившихся высказать свою позицию. За весь период наблюдений в сентябре 2020 г. наблюдалось наибольшее число таких граждан. График, представленный на рис. 1, наглядно демонстрирует положительные сдвиги в оценках респондентов.

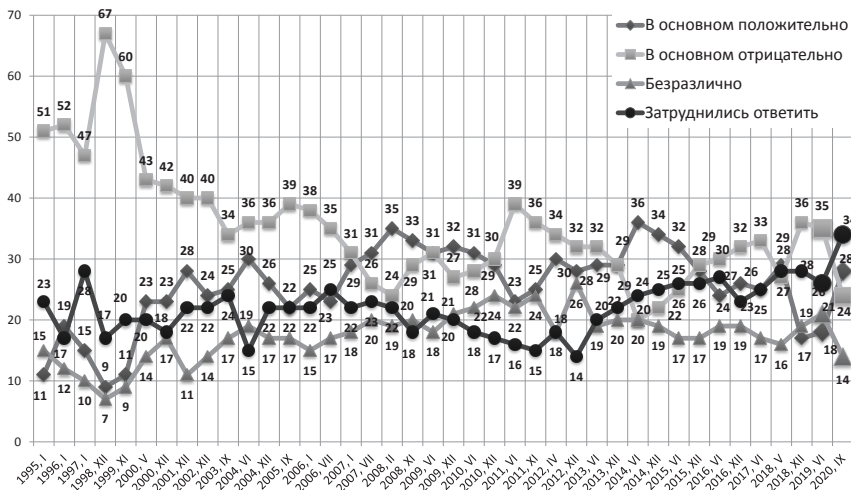

Рис. 1. Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ (РФ, % от числа опрошенных)

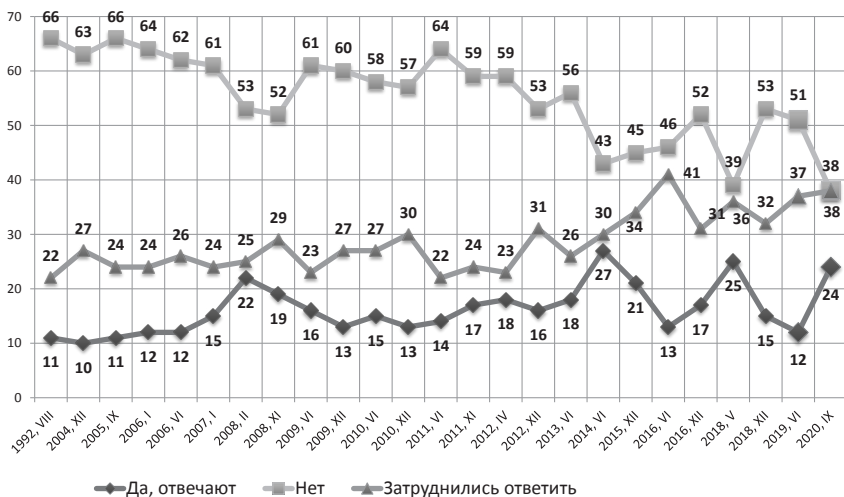

Рис. 2. Мнение респондентов о том, отвечают или нет проводимые экономические преобразования интересам большинства населения нашей страны (РФ, % от числа опрошенных)

Экономические преобразования, инициированные государством, направленные в первую очередь на решение проблем, вызванных COVID-кризисом, были восприняты гражданском обществом позитивно. Основы положительным тенденциям уже заложены. Но все же обновленная экономическая политика правительства удовлетворяла потребностям и отвечала запросам лишь четвертой части российского гражданского общества. По данным исследования 24% граждан считали, что реформы отвечают интересам большинства населения, 38% имели противоположное мнение и 38% затруднились ответить на вопрос (см. рис. 2).

Кризис внес коррективы в действия органов власти, а они повлияли на социально-экономические взгляды и оценки граждан. Действия правительства, региональных и местных органов власти в условиях пандемии получили существенную поддержку в обществе и создали потенциал значимого доверия гражданского общества к социальному государству в его стратегии реализации национальных проектов.

В сентябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. наблюдался двукратный рост числа россиян с мнением о том, что «экономические преобразования отвечают интересам большинства населения» (с 12% до 24%) и снижение числа граждан с противоположным мнением (с 51% до 38%). В сентябре 2020 г. зафиксировано наименьшее за весь период наблюдений число граждан, считавших, что «экономические преобразования не отвечают интересам большинства населения». При этом количество респондентов, затруднившихся ответить, не изменилось. Позитивный тренд в большей степени был обусловлен антикризисной экономической политикой, осуществляемой органами власти в центре и на местах.

Вместе с тем, социологические измерения показали, что большинство российских граждан испытывали в этот период экономические трудности. Их материальное положение остается тяжелым. В сентябре 2020 г. граждане России оценивали свои денежные доходы следующим образом: 29% респондентов, по самооценке, живут в условиях нищеты или бедности, не доедая («денег не хватает даже на приобретение продуктов питания» – 6%), или еле-еле сводя концы с концами, «денег хватает только на приобретение продуктов питания» (23%). У 54% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и

одежды, 14% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, 3% не отказывают себе ни в чем (см. рис. 3).

В сентябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. по критерию самооценки доходов россиян существенных изменений не зафиксировано. Количественная структура ключевых социально-экономических групп не изменилась. Таким образом, в условиях COVID-кризиса государству удалось не допустить роста социально-экономических рисков ухудшения материального положения в гражданском обществе. Состояние социального государства по данному критерию отражает неравномерность распределения доходов и расходов в стране: средний, «обеспеченный класс» представлены одной седьмой, «ограниченные в средствах» – половиной, а «бедные» и «нищие» – четвертой частью гражданского общества.

Рис. 3. Самооценка денежных доходов респондентов²
(РФ, % от числа опрошенных)

² Вопрос: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» – денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» – покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» – денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» – денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» – денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

Подводя итог, отметим, что уровень тревожности в российском гражданском обществе по поводу своего социально-экономического положения оставался на высоком уровне, усиливая риски ухудшения состояния социального государства. В сентябре 2020 г. доминирующими тревогами массового сознания стали «дороговизна жизни», «экологическая обстановка», «безработица», «повышение цен на продукты питания» и «повышение тарифов на услуги ЖКХ». От четверти до почти трети российского социума волновали проблемы «разделения общества на богатых и бедных», «произвола чиновников», «личной безопасности и близких».

Проводимые государством экономические реформы поддерживались лишь четвертой частью гражданского общества. Наибольшая доля граждан считали, что государство проводило экономические преобразования, не отвечающие интересам большинства населения. Приблизительно каждый четвертый гражданин считал себя «бедным», а каждый второй – «ограниченным в средствах».

Государство и гражданское общество

Векторы развития гражданского общества и социального государства во многом характеризуются динамикой и характером отношения россиян к политическим и социальным институтам. В сентябре 2020 г. структура доверия граждан государственным и политическим институтам в порядке убывания выглядела следующим образом: армия (64%), Президент РФ (61%), руководители регионов (46%), Правительство РФ (44%), Администрация Президента РФ (35%), Совет Безопасности (35%), Совет Федерации (30%), Государственная Дума (23%), полиция, суд, прокуратура (20%) (см. табл. 2). За годы мониторинга в сентябре 2020 г. наблюдалось наибольшее число граждан, доверяющих руководителям регионов. Среди институтов гражданского общества наибольшим доверием у граждан пользовалась церковь (47%). Далее следовали общественные организации (21%), Общественная палата (18%), партии и политические движения (17%), профсоюзы (16%), СМИ (16%), банковские, предпринимательские круги (9%).

За период с мая 2018 г. по сентябрь 2020 г. зафиксированы наибольшие уровни доверия граждан Президенту РФ, Прави-

тельству РФ, Государственной Думе, полиции, суду и прокуратуре, церкви, партиям и политическим движениям, руководителям регионов.

Таблица 2

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти. Вариант ответа «доверяю»
(РФ, % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
1995, I	9	8	7	10	-	-	-	16	35	18	-	6	-	11	21	6
1997, I	17	14	10	14	9	10	-	10	36	11	33	11	-	28	20	8
1998, XII	6	11	8	13	3	9	-	11	27	17	33	13	-	23	18	5
1999, XI	4	18	14	14	3	14	-	12	38	15	26	7	-	23	12	5
2000, V	41	20	13	12	14	17	-	13	43	21	35	16	-	20	17	8
2000, XII	43	23	9	12	10	19	-	15	41	19	28	17	-	21	16	11
2001, XII	49	23	15	12	16	21	-	12	39	17	33	12	-	17	12	10
2002, XII	44	18	10	10	15	17	-	10	31	13	33	15	-	23	17	11
2003, X	57	20	13	9	19	22	-	11	36	15	36	8	-	20	17	12
2004, VI	53	23	13	10	20	23	-	9	30	17	38	9	-	16	20	10
2004, XII	49	17	11	6	19	21	-	9	27	16	35	5	-	15	19	12
2005, IX	48	20	14	10	19	23	-	12	31	12	35	7	-	21	23	12
2006, I	46	20	13	10	20	20	-	11	30	14	35	9	-	19	22	11
2006, VI	51	18	12	10	20	21	-	11	30	15	37	8	-	18	23	10
2007, I	63	26	15	12	26	31	17	11	39	19	46	9	20	17	21	16
2007, VII	63	28	17	13	26	29	16	9	30	17	42	13	20	22	20	12
2008, II	70	39	25	18	34	30	20	11	41	20	43	13	20	24	22	15
2008, VI	57	38	21	16	31	28	21	11	47	23	51	10	20	24	22	15
2008, XI	60	46	22	17	35	34	18	13	43	18	47	13	22	26	23	13
2009, VI	56	42	20	19	30	29	17	15	40	18	47	11	20	24	23	10
2009, XII	58	45	26	19	32	32	23	13	41	24	45	19	25	25	27	15
2010, VI	59	44	25	22	31	30	21	15	46	24	50	21	30	35	26	16
2010, XII	55	43	26	18	32	31	21	11	40	18	49	17	27	34	26	15

Динамика отношений респондентов к общественным структурам и институтам власти (вариант ответа «доверяю»)

(РФ, % от числа опрошенных)

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Полиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предприним. круги
2011, VI	49	38	21	16	24	27	16	12	40	19	46	16	23	23	26	12
2011, XI	47	39	22	19	28	28	21	14	41	20	49	20	28	28	24	13
2012, IV	51	37	24	19	27	32	21	13	48	23	55	22	32	24	23	14
2012, XII	47	35	27	21	28	32	23	18	47	21	52	22	31	29	26	16
2013, VI	50	35	25	19	26	33	24	20	49	24	52	22	29	29	27	17
2013, XII	52	38	30	18	30	35	22	16	51	22	51	16	28	27	26	15
2014, VI	72	49	38	27	42	48	29	21	61	25	55	19	29	36	24	16
2014, XII	70	46	36	25	40	40	23	19	57	19	52	18	27	33	17	12
2015, VI	73	45	32	23	40	41	23	18	62	23	46	16	24	30	22	11
2015, XII	77	48	34	21	41	43	21	16	67	16	52	12	19	29	15	9
2016, VI	68	42	33	20	36	41	18	14	65	17	49	11	17	24	16	10
2016, XII	67	37	26	17	32	36	19	17	64	19	45	15	21	30	17	13
2017, VI	68	40	30	19	34	40	19	17	69	15	45	16	25	29	17	9
2018, V	68	41	32	17	37	39	18	16	70	15	44	13	21	25	18	10
2018, XII	57	32	23	15	29	33	16	13	61	18	38	10	20	25	16	11
2019, VI	54	32	25	14	26	36	16	15	64	18	39	14	23	31	17	15
2020, IX	61	44	30	23	35	35	18	20	64	16	47	17	21	46	16	9

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Анализ динамики поддержки гражданским обществом политических партий, движений показал, что к настоящему моменту в нашей стране не сложилась социально релевантная партийно-политическая система: 46% россиян не поддерживают ни одну из существующих партий, 12% затруднились ответить на вопрос о партийных предпочтениях. За все годы мониторинга в сентябре 2020 г. зафиксировано наибольшее число граждан, не

поддерживающих ни одну из существующих партий. Политику «Единой России» разделяли 10% россиян. Уровень поддержки движения «Общественный народный фронт» зафиксирован на отметке 10%. Рейтинги ЛДПР и КПРФ на момент опроса составляли 8% и 7% соответственно. Значения рейтинга остальных политических партий, перечисленных в инструментарии, незначительны.

По мнению наибольшего числа граждан, В.В. Путин оставался главным политическим лидером страны, способным вывести Россию из кризиса (45%). Не отдали предпочтения никому из политиков 26% респондентов. Третье место осталось за С.К. Шойгу (14%). Далее следовали С.С. Собянин (11%), А.Г. Лукашенко (10%), С.В. Лавров (7%), В.В. Жириновский (7%), П.Н. Грудинин (7%), М.В. Мишустин (5%), Г.А. Зюганов (5%), В.В. Володин (4%), Р.А. Кадыров (4%), А.А. Навальный (4%), Д.А. Медведев (2%), патриарх Кирилл (2%), Г.А. Явлинский (2%), М.Б. Ходорковский (2%), С.М. Миронов (1%), Л.А. Кудрин (1%), Н.Н. Платошкин (1%), Б.Ю. Титов (1%) (см. табл. 3).

Рис. 4. Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ (РФ, % от числа опрошенных)

Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ

Вопрос: «Кто из перечисленных лидеров, по Вашему мнению, способен вывести Россию из кризиса?»
(РФ, % от числа опрошенных)

	2000, XII	2001, XII	2002, XII	2003, X	2004, XII	2005, IX	2006, I	2006, VI	2007, I	2007, VII	2008, II	2008, XI	2009, VI	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI	2013, XII	2014, VI	2014, XII	2015, VI	2015, XII	2016, VI	2016, XII	2017, VI	2018, V	2018, XII	2019, VI	2020, IX						
Путин В.В.	34	42	31	41	38	31	33	36	42	46	45	58	51	45	41	43	39	36	42	38	36	40	58	62	63	67	57	55	56	57	47	41	45						
нет такого лидера	39	31	48	37	35	42	32	33	27	32	24	20	27	31	31	31	31	29	25	28	32	26	18	18	20	18	20	17	20	28	31	26							
Шойгу С.К.	6	9	7	10	12	8	10	11	10	11	11	11	8	9	8	7	9	6	10	14	19	21	21	20	20	23	19	22	21	20	13	14	14						
Собянин С.С.	-	-	-	-	-	5	5	4	2	0	3	1	1	2	5	4	5	3	4	4	9	5	4	5	5	4	5	4	3	4	3	6	11						
Лукашенко А.Г.	9	11	5	3	4	5	7	8	7	5	4	8	6	7	4	5	6	4	7	6	5	6	6	5	6	5	7	5	7	-	-	4	10						
Лавров С.В.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	15	13	11	14	14	8	7	-	-	7					
Жириновский В.В.	3	6	4	9	8	11	9	11	11	11	11	9	9	8	10	8	11	11	9	7	8	9	9	9	7	7	10	12	11	10	9	9	7						
Грудинин П.Н.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	11	8	7			
Мишустин М.В.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5				
Зюганов Г.А.	16	18	8	7	4	6	6	6	8	6	11	7	7	7	7	8	10	13	12	11	9	8	7	7	5	7	6	9	9	5	7	6	5	2	4				
Володин В.В.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	4			
Кадыров Рамзан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	4			
Навальный А.А.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	4			
Медведев Д.А.	-	-	-	-	-	-	1	4	11	9	29	36	28	25	28	27	24	18	14	14	12	9	13	11	11	13	11	7	7	5	4	5	2						
Патриарх Кирилл	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	4	4	4	4	4	5	4	6	5	3	3	3	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2		
Явлинский Г.А.	8	4	6	5	3	2	4	2	2	2	3	2	2	1	2	2	3	4	3	2	2	2	2	2	2	2	2	2	1	2	-	1	2	-	2				
Ходорковский М.Б.	-	-	-	2	3	2	4	3	3	3	3	2	3	2	4	3	5	4	5	3	3	3	3	2	3	2	3	3	1	2	1	2	1	2	-	2			
Миرونov С.М.	-	-	-	1	1	1	2	3	6	4	5	3	3	3	3	3	5	6	6	5	4	2	3	1	2	2	3	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	
Кудрин А.Л.	-	-	-	1	0	1	1	0	-	-	-	1	0	1	2	3	3	4	3	4	3	4	3	2	3	2	2	2	2	2	1	1	0	1	0	1	0	1	
Платошкин Н.Н.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1		
Титов Б.Ю.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1		
Матвиенко В.И.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	1	2	2	1	2	1	1	1	1	1	1	0		

Примечание: (-) – отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

В сентябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. в период распространения коронавирусной инфекции и роста рисков эпидемиологической безопасности рейтинги ряда политических деятелей возросли. На 6 п.п., 5 п.п. и 4 п.п. соответственно увеличилось число граждан, считавших, что Лукашенко А.Г., Собянин С.С. и Путин В.В. способны вывести Россию из кризиса. При этом количество россиян, разделяющих мнение о том, что нет такого лидера, сократилось с 31% до 26%.

По данным мониторинга с мая 2018 г. до середины 2019 г. зафиксировано снижение рейтинга В.В. Путина (с 57% до 41%) (см. рис. 4). За время коронавирусной пандемии его позиции немного возросли, приблизившись к уровню конца 2018 г. Среди лидеров рейтинга можно отметить Шойгу С.К. и Собянина С.С. С мая 2018 г. по сентябрь 2020 г. рейтинг Д.А. Медведева стабилизировался в диапазоне от 2 до 5%.

Итак, в сентябре 2020 г. более половины граждан доверяли армии и Президенту РФ, более трети – церкви, руководителям регионов, Правительству РФ, Администрации Президента РФ, Совету Безопасности и Совету Федерации. В рейтинге «недоверия» лидировали следующие институты и структуры: банковские и предпринимательские круги, полиция, суд и прокуратура, СМИ, партии и политические движения и профсоюзы.

Политические партии как институт гражданского общества не пользовались поддержкой у россиян. Наибольшее число сторонников насчитывалось у партии «Единая Россия» и движения «Общественного народного фронта». Почти половина россиян не поддерживали никакую политическую партию. Чаще всего граждане относили свои политические взгляды к «демократическим» и «патриотическим». Менее десятой части гражданского общества разделяли «либеральные», «социалистические», «коммунистические», «консервативные», «социал-демократические» и «националистические» идеи. Почти треть респондентов затруднились ответить на вопрос о своих политических взглядах.

Оценивая деятельность политических лидеров, наибольшее число граждан считали, что именно В.В. Путин способен вывести Россию из кризиса. Среди политиков россияне также выделяли С.К. Шойгу, С.С. Собянина и А.Г. Лукашенко. Четвертая часть гражданского общества считали, что такого лидера нет.

Политика государства и обеспечение социально- демократических основ жизни гражданского общества

Политика, проводимая органами власти в условиях COVID-кризиса, оказала влияние на состояние гражданского общества и определила вектор развития социального государства. Оценка этой политики отражается в отношении граждан к политической системе общества.

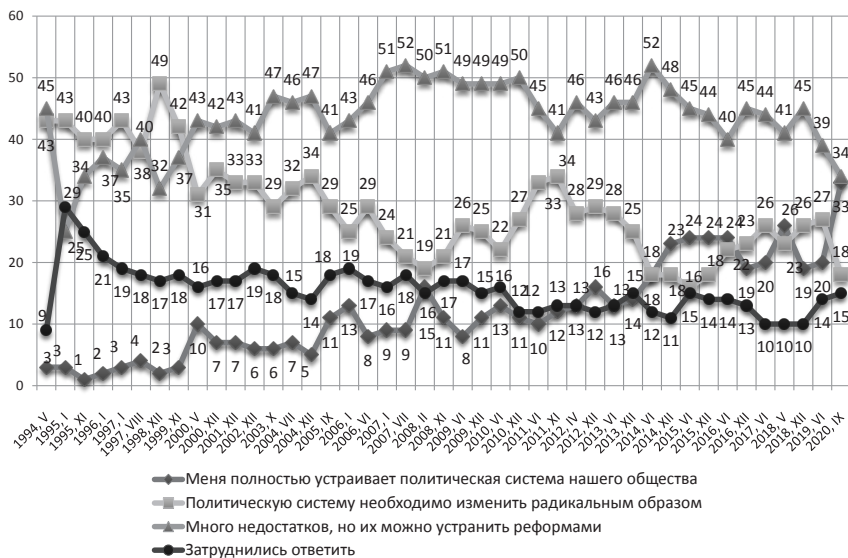

Рис. 5. Отношение респондентов к политической системе общества (РФ, % от числа опрошенных)

В сентябре 2020 г. в гражданском обществе преобладали две точки зрения, определяющие отношение граждан к политической системе общества. Приблизительно по одной трети россиян считали, что «в политической системе общества много недостатков, но их можно устранить реформами» (34%) и «меня полностью устраивает политическая система нашего общества» (33%) (см. рис. 5). Точку зрения о том, что «политическую систему необходимо изменить радикальным образом», разделяли 18% граждан. Затруднились ответить 15% респондентов. За годы мо-

нитинга в сентябре 2020 г. зафиксировано наибольшее число граждан, которых «полностью устраивает политическая система общества», их число увеличилось с 20% в декабре 2019 г. до 33% в сентябре 2020 г. В то же время на 9 п.п. сократилось количество «радикалистов» и на 5 п.п. – число «реформаторов». Комплекс антикризисных действий государства в целом позитивно отразился на уровне лояльности граждан к политической системе российского общества.

Обеспечение государством основных норм жизни демократического общества является одним из ключевых факторов развития гражданского общества. Результаты исследования, проведенного в сентябре 2020 г., обозначили мнения российского социума по этому вопросу. Наибольшие значения альтернативы ответа «обеспечиваются» наблюдались у индикаторов: «свобода политического выбора» (58%), «социальные гарантии» (56%), «свобода слова» (50%) и «терпимость к чужому мнению» (43%). Далее по уменьшению значений следовали индикаторы: «личная безопасность» (35%), «соблюдение прав человека» (34%), «равенство всех граждан перед законом» (26%) (см. табл. 4).

Таблица 4

Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества в нашей стране.

Вариант ответа «обеспечиваются»

(РФ, % от числа опрошенных)

	Равенство всех граждан перед законом	Личная безопасность	Соблюдение прав человека	Социальные гарантии	Свобода политического выбора	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова
1995, I	11	4	12	12	59	35	52
1995, XI	8	3	9	7	59	34	53
1997, VIII	9	6	13	8	65	41	54
1998, XII	9	6	8	4	55	32	49
1999, XI	7	3	4	3	37	15	35
2000, V	11	11	14	12	62	40	52
2000, XII	11	10	13	11	57	38	47
2001, XII	9	7	13	12	61	40	48
2002, XII	10	9	13	11	65	40	51
2003, X	11	6	10	15	58	39	57

	Равенство всех граждан перед законом	Личная безопасность	Соблюдение прав человека	Социальные гарантии	Свобода политического выбора	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова
2004, VII	11	9	15	14	61	39	52
2004, XII	9	7	10	11	47	26	39
2005, IX	13	11	15	16	56	38	50
2006, I	14	12	19	20	58	40	54
2006, VI	12	10	17	22	59	44	55
2007, I	12	14	17	21	61	39	56
2007, VII	15	14	16	21	61	45	57
2008, II	18	18	21	25	58	40	56
2008, VI	13	14	21	27	63	46	59
2008, XI	13	17	22	30	66	48	57
2009, VI	14	20	21	32	58	37	52
2009, XII	14	19	22	33	56	41	51
2010, VI	18	21	23	32	55	39	50
2010, XII	15	22	21	30	53	38	47
2011, VI	15	19	20	27	53	39	50
2011, XI	16	23	24	32	50	40	49
2012, IV	15	20	23	33	49	41	49
2012, XII	19	24	26	38	48	36	46
2013, VI	21	28	30	32	55	43	53
2013, XII	24	31	34	43	57	43	55
2014, VI	22	32	38	48	67	50	63
2014, XII	25	34	38	47	60	50	59
2015, VI	23	37	43	53	67	54	63
2015, XII	20	28	40	42	61	51	60
2016, VI	14	24	30	42	60	50	56
2016, XII	18	29	32	42	61	45	60
2017, VI	18	27	27	43	63	47	59
2018, V	18	31	35	49	67	50	61
2018, XII	19	32	33	43	62	50	54
2019, VI	22	33	33	44	58	46	50
2020, IX	26	35	34	56	58	43	50

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Особенности и характер изменения динамических характеристик мнения граждан по поводу обеспечения государством основных норм жизни демократического общества в условиях COVID-кризиса позволили выявить ряд актуальных проблем развития гражданского общества. Политика сдерживания распространения коронавирусной инфекции, социально-экономическая поддержка населения и корректировка национальных целей развития страны в сторону социальных функций, осуществляемые государством, отчасти находили поддержку российского гражданского общества. В сентябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. возросли значения двух индикаторов, характеризующих состояние демократического общества: «социальные гарантии» (рост на 12 п.п.) и «равенство всех граждан перед законом» (на 4 п.п.). За все годы мониторинга они достигли наибольших значений. Значения большинства показателей обеспечения государством основных норм жизни демократического общества не изменились. В целом ряд институтов демократии все еще находятся в кризисном положении.

По критерию выполнения органами власти своих основных обязанностей перед обществом состояние социального государства в России можно охарактеризовать как критическое. В сентябре 2020 г. большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «обороне страны» (82%), «налогообложению и взиманию налогов» (64%) и «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка» (64%) (см. табл. 12). От половины до трети граждан отметили, что власть выполняла свои обязанности перед обществом по «сотрудничеству и укреплению связей с СНГ» (48%), «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (46%) и «развитию науки, культуры и образования» (38%). По мнению участников опроса, наихудшим образом государство выполняло свои обязанности по «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» (32%), «регулированию производства и распределению товаров и услуг» (26%), «защите жизни и прав соотечественников за границей» (24%), «интеграции в мировую экономику» (24%), «охране природы и использованию ресурсов» (23%) и «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (17%).

За все годы мониторинга в сентябре 2020 г. по критерию «выполняется государством» зафиксированы наибольшие значения

по индикаторам «оборона страны», «налогообложение и взимание налогов» и «охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка». И все же российское государство скорее не выполняло, чем выполняло обязанности перед обществом по «обеспечению достойной жизни и всестороннего развития граждан» (54% против 17%) и «охране природы и использования ресурсов» (38% против 23%). Наименьшие значения наблюдались у показателей «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» и «интеграция в мировую экономику».

В условиях COVID-кризиса с июня 2019 г по сентябрь 2020 г. значения ряда индикаторов выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом возросли: «охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка» (10 п.п.), «налогообложение и взимание налогов» (9 п.п.), «обороны страны» (7 п.п.), «международное сотрудничество в решении глобальных проблем» (4 п.п.) и «охрана природы и использование ресурсов» (4 п.п.). Снижение наблюдалось у показателя «защита жизни и прав соотечественников за границей» (8 п.п.).

Итак, демократические основы жизни гражданского общества и социального государства, по мнению россиян, лишь отчасти находят свое проявление в политике государства. Третью часть российского социума «полностью устраивала политическая система». Столько же граждан считали, что «в политической системе много недостатков, но их можно устранить реформами». Шестая часть гражданского общества утверждали, что «политическую систему необходимо изменить радикальным образом».

В ситуации высоких рисков эпидемиологической безопасности большинство россиян считали, что государство обеспечивало такие нормы демократического общества, как «свобода политического выбора», «социальные гарантии» и «свобода слова». От трети до половины граждан утверждали, что государство обеспечивало «терпимость к чужому мнению», «личную безопасность» и «соблюдение прав человека». По мнению россиян, хуже всего в стране органы власти обеспечивали «равенство всех граждан перед законом». В сентябре 2020 г. большинство респондентов считали, что государство лучше всего выполняло основные обязанности по «обороне страны», «налогообложению и взиманию налогов» и «обеспечению мира и поддержанию мирового порядка».

Отношение гражданского общества к внесению поправок в Конституцию РФ

Предложение о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации впервые прозвучало в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию 15 января 2020 г. Закон от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» предлагал внести в Конституцию РФ 206 изменений и вызвал неоднозначную реакцию как российской, так и мировой общественности. Изменения Конституции РФ было вынесено на общероссийское голосование и по его итогам 3 июля 2020 г. внесенные поправки вступили в силу. В голосовании приняли участие 74,2 млн человек, из которых 57,7 млн (77,9% проголосовавших) их поддержали³.

Правомерность изменения конституции в целом, а также важность и необходимость отдельных поправок обсуждались в СМИ, блогах, социальных сетях. К обсуждению привлекались юристы и правоведаы, представители Российской православной церкви, других конфессий, Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, общественные деятели и пр. Судя по результатам голосования, в целом гражданское общество разделяло необходимость и значимость вносимых поправок. Что касается международных организаций, 17 сентября 2020 г. резолюция Европейского парламента признала принятые поправки незаконными и призвала к их отмене⁴. В октябре прозвучала обширная критика от членов постоянного комитета Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Она заключалась в заявлении о недопустимости проведения референдумов и плебисцитов в период пандемии, сомнительности поправок, противоречивости новых механизмов голосования: все это «влияет на доверие общества к процессу голосования и его результатам» и «негативно сказывается на демократической легитимности поправок в Конституцию»⁵.

³ Источник: ЦИК. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom>

⁴ European Parliament resolution of 17 September 2020 on the situation in Russia: the poisoning of Alexei Navalny. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0232_EN.html

⁵ Democracies facing the Covid-19 pandemic / Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Doc. 15164. URL: <https://pace.coe.int/pdf/09f5dbeedcfac65d38a29e862f98710e2257a88e3326667a8259ffe25682ae848428feba12/doc.%2015164.pdf>

Согласно результатам 50-го этапа социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», мнения граждан в отношении поддержки поправок в Конституцию РФ распределились следующим образом. Большинство респондентов выразили однозначную поддержку поправкам (51%) (см. рис. 6). Пятая часть опрошенных россиян имели противоположное мнение (19%). Треть граждан, затруднились ответить на вопрос (30%).

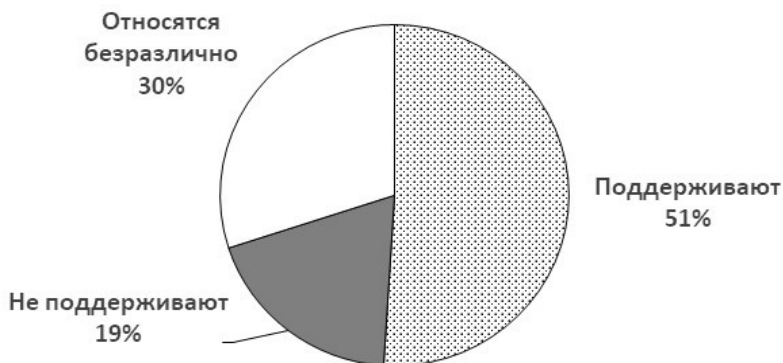

Рис. 6. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Поддерживаете ли Вы поправки в Конституцию Российской Федерации?» (РФ, август-сентябрь 2020. N=1607. % от числа опрошенных).

Изменения в Конституцию РФ были вынесены на голосование единым блоком, однако у российских граждан сложились свои предпочтения и мнения по поводу приемлемости, важности и актуальности каждой из двух сотен поправок, касающихся самых разных сфер. Структура ответов респондентов, полученных на вопрос «Какие из поправок, внесенных в Конституцию РФ, Вы считаете самыми необходимыми?», позволила определить ключевые приоритеты гражданского общества и социального государства (см. табл. 5).

Мнение респондентов о том, какие из поправок, внесенных в Конституцию, они считают самыми необходимыми
(РФ, август-сентябрь 2020. N=1607. % от числа опрошенных)

Поправки	%
Доступная и качественная медицина	53
Важные государственные должности не могут занимать лица, имеющие иностранное гражданство и счета за рубежом	39
Не допускаются действия, направленные на отчуждение части территории России, и призывы к нему	35
Защита природы	34
Гарантия минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума	28
Ежегодная индексация пенсий	28
Защита семьи, брак – это союз мужчины и женщины	27
Дети являются главным приоритетом государственной политики России	23
Защита исторической правды	23
Приоритет Конституции РФ над международным правом и международными договорами	19
Память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога	17
Защита цифровой информации и персональных данных	16
Поддержка и охрана многонациональной культуры и русского языка, как языка государствообразующего народа	15
Поддержание научно-технологического и научного потенциала России	15
Одно и то же лицо не может занимать должность Президента РФ более двух сроков	13
Расширение полномочий местного самоуправления	6
Повышение роли Государственной Думы и Совета Федерации в формировании Правительства России	5
Защита прав соотечественников за рубежом	5
Другая поправка	1
Ни одна из перечисленных поправок не нужна	9
Затруднились ответить	11

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

В целом россияне неоднозначно относились к предлагаемым поправкам в Конституцию РФ. Самой необходимой большинство граждан считали поправку «доступная и качественная медицина». COVID-кризис актуализировал вопросы в сфере здравоохранения, выведя данные проблемы на первый план. От трети до половины россиян в числе наиболее необходимых назвали поправки в Конституцию РФ: «важные государственные должности не могут занимать лица, имеющие иностранное гражданство и счета за рубежом», «не допускаются действия, направленные на отчуждение части территории России, и призывы к нему» и «защита природы».

Россияне о пандемии: проблемы, причины, последствия и меры борьбы

В конце 2019 – начале 2020 года большинство российских граждан были вынуждены изменить жизненные планы. Доходы и расходы, графики отпусков, возможности турпоездов, производственные цели и задачи, просто встречи с родными – все внезапно вышло из-под контроля, стало зависеть не от принятия собственных решений, а от внешней ситуации и решений властей в городе, в регионе, в стране. Осенью ситуация с пандемией COVID-19 в России продолжала осложняться. По данным Росстата, смертность российских граждан с диагнозом COVID-19 в сентябре выросла на 28% по сравнению с августом, хотя и не превысила показатели предыдущих месяцев. Общее же число умерших с коронавирусом в России с апреля по сентябрь достигло 55671 человека.

Отношение к вирусу и необходимость соблюдать предписанные меры предосторожности, маски, перчатки и социальная дистанция наравне с политикой и религией вдруг начали разводить людей по разным лагерям. Независимо от личной оценки ситуации, угроза инфекции или неприятие принимаемых мер в равной степени породили ощущение утраты свободы и контроля над жизнью своей, детей, близких, заставила граждан остро ощутить собственную уязвимость, переоценить свои возможности.

По данным исследования, проблемы, с которыми непосредственно столкнулись российские граждане, распределились сле-

дующим образом (см. табл. 6). Респондентам было предложено выбрать не более пяти вариантов ответов на вопрос.

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос: «С какими проблемами столкнулись Вы и ваша семья в условиях распространения коронавирусной инфекции и введения режима самоизоляции?»

(РФ, % август-сентябрь 2020. N=1607. % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Повышение цен на товары и услуги	47
Сокращение или потеря доходов	44
Проблемы с получением медицинской помощи	37
Проблемы с покупками или получением услуг	26
Потеря или угроза потери работы	25
Трудности в дистанционной работе и учебе	25
Сложности с оказанием помощи родным и близким	22
Ухудшение самочувствия и здоровья моего и моих близких	16
Перенос или потеря отпуска	15
Межличностные, психологические проблемы в семье	10
Другое	4

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Первая, самая большая группа – это проблемы, связанные с уровнем жизни граждан. Повышение цен на товары и услуги отметили 47%, на сокращение и потерю доходов указали 44% респондентов. Суммарная доля ответов на этот вопрос составляет 91%. Эти данные в общем, лежат в русле структуры тревожности, где «экономический блок» – тревоги по поводу дороговизны жизни, повышения цен и тарифов, – прочно удерживают первое место на протяжении всего периода наблюдений. Отметим, что даже пандемия не изменила иерархию тревог и проблем российских граждан.

В структуре денежных доходов населения по источникам поступлений, по данным Росстата, наибольшую долю занима-

ет зарплата (58,1% в 2019 г.), затем социальные выплаты, в том числе пенсии и стипендии (19%), а также прочие денежные поступления, куда входят и теневые доходы (12,4%). На долю доходов от предпринимательской деятельности приходится 6,1%, на доходы от собственности — 4,4%. Заработная плата – одна из основных составляющих доходов многих граждан, и при ее снижении доходы могут ощутимо сократиться. В первую очередь и значительно всего сократился суммарный размер оплаты труда наемных работников из-за роста безработицы, сокращений зарплат и неоплачиваемых отпусков, а также простоев предприятий из-за карантинных ограничений.

Изменение доходов россиян в период пандемии сопровождалось ростом расходов. Пандемия существенно повлияла на структуру расходов населения: по данным банка «Открытие»⁶, 53% россиян стали тратить больше на продукты питания, 48% – на медицинские услуги и лекарства, ровно у трети опрошенных выросли расходы на детей. При этом 57% россиян стали меньше тратить на путешествия, 53% – на развлечения, 28% – на одежду. В обозримом будущем начнут работать без ограничений театры, рестораны и развлекательные центры, но воспользоваться этим даже при соблюдении всех правил смогут далеко не все. Существенное снижение доходов и необходимость пересмотра системы трат – одно из самых неприятных и очевидных последствий, которое останется с российскими гражданами еще долго.

Вторая по значимости группа проблем, с которыми столкнулись граждане в период пандемии – это проблемы, связанные с работой: потеря или угроза потери работы – 25%, трудности в дистанционной работе и учебе – 25%, перенос или потеря отпуска – 15%. Суммарная доля ответов на эти вопросы составила 65%. Недаром в структуре тревог российского общества уровень тревожности, вызванной безработицей, вырос с 2019 г. по 2020 г. на 12 п.п. – каждого третьего респондента тревожила эта тема.

Уровень безработицы сегодня является максимальным с 2012 г. Вторая волна пандемии и уже вводящиеся ограничения приведут к новому ухудшению ситуации с занятостью. Комментируя ситуацию на рынке труда, Счетная палата отметила, что в третьем квартале численность занятых в экономике сократилась

⁶ Опрос проведен банком «Открытие» 5-9 ноября по репрезентативной выборке среди 1000 россиян в возрасте 18-65 лет в городах с населением более 100 тысяч человек.

почти на 2 млн человек по сравнению с тем же периодом предыдущего года (до 70,2–70,5 млн человек в среднем за месяц), а в целом в январе—сентябре составила 70,6 млн человек. Вместе с тем численность безработных к августу достигла 4,8 млн человек, уровень безработицы составил 6,4%⁷.

Детские и образовательные учреждения, вынужденные в ускоренном режиме переходить на дистанционный режим работы, в большинстве своем оказались не готовы к этой «новой нормальности». Далеко не все преподаватели сумели быстро перестроить учебный процесс, сделать его более гибким, организовать уроки и лекции так, чтобы удерживать внимание учащихся. Да и не все учителя сумели быстро адаптироваться к новым технологиям обучения на онлайн-платформах. Не готовы к дистанционному формату оказались и родители – проблемой оказалось совмещение работы и контроля за обучением ребенка.

В целом, появившиеся весной надежды на рост продуктивности, связанный с работой из дома, впоследствии не оправдались. Серьезными препятствиями послужили недостаточная организация рабочего пространства, постоянное отвлечение внимания, практическая недоступность общения с коллегами в привычном режиме, низкий уровень технического обеспечения. Фактор неопределенности, связанный с нестабильной экономической ситуацией и увольнениями, охватившими многие отрасли, вкупе с перечисленными проблемами, часто приводили к снижению трудовой мотивации.

Третья группа проблем, суммарная доля которых в общем массиве ответов составила 63%, – это проблемы с получением медицинской помощи (37%), со здоровьем граждан и их близких (16%). К этой группе примыкают и межличностные, психологические проблемы в семье (10%).

Состояние здравоохранения в РФ в период пандемии подвергается острой и заслуженной критике. Больницы перегружены, а нехватка медперсонала настолько велика, что люди вынуждены ждать скорую сутками. Многие регионы жалуются на дефицит, в результате которого пациентов приходится размещать на лестничных клетках или даже сидя, то есть без предоставления отдельного коечного места. И работники сферы медицины, и представители властных структур вынуждены признать, что причи-

⁷ Оперативный доклад Счетной палаты об исполнении федерального бюджета за январь-сентябрь 2020 года. URL: <https://ach.gov.ru/audit/9-mon-2020>

ной плачевного состояния отрасли является оптимизация системы здравоохранения (например, в предыдущие 6 лет (2012–2018 гг.) коечный фонд сокращался в рамках оптимизации), которая и до пандемии доставляла немало проблем, а коронавирус лишь вскрыл все ее уязвимые места. Недаром, называя самые важные для себя и для российского общества в целом национальные проекты, подавляющее число респондентов (соответственно, 80 и 87%) назвали проект «Здравоохранение».

Следующая группа проблем – это проблемы бытового уровня: проблемы с покупками или получением услуг – 26%, сложности с оказанием помощи родным и близким – 22%. Отметим, что со стороны российского гражданского общества, государства, бизнес-сообщества были предприняты усилия для облегчения этих проблем. Это оперативное расширение числа служб и магазинов, обеспечивающих доставку, и организация доставки товаров «до порога», и ряд волонтерских движений помощи и поддержки граждан старшего возраста и нуждающихся в уходе. Кроме того, до пандемии невозможно было представить, что получение госуслуг можно организовать в дистанционном формате.

Наконец, никуда не исчезли проблемы, которые существовали до появления вируса – терроризм, преступность, разделение общества на богатых и бедных, экология. И теперь справиться со всеми этими проблемами будет еще сложнее.

Сравнивая действия органов власти различных уровней по борьбе с коронавирусом, респонденты высоко оценили действия как федеральных, так и региональных властей (см. рис. 7).

Большинство респондентов считали, что и федеральной властью (53%), и властями регионального уровня (49%) были приняты все необходимые меры по борьбе с коронавирусом. Недостаточным комплекс мер, принятых на федеральном уровне, отметили 17% опрошенных, а 22% ожидали больших усилий от властей своего региона. Восьмая часть гражданского общества назвали меры, принятые на федеральном и региональном уровнях, избыточными (13% и 12% соответственно).

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как вы оцениваете действия федеральных властей и властей вашего региона по борьбе с коронавирусом?» (РФ, август-сентябрь 2020. N=1607. % от числа опрошенных).

В условиях неопределенности и нарастающей тревоги (а также вынужденной атомизации, как это произошло весной 2020 г. в период режима самоизоляции) гражданам психологически необходимо сохранять хотя бы поверхностное представление о том, что происходит вокруг (и что он лично может предпринять) – это позволяет не поддаваться панике и сохранять хотя бы иллюзию контроля над своей жизнью. Как показала практика 2020 г., граждане получали информацию о статистике заболевших в мире, симптомах, возможностях профилактики и лечения из различных источников. Многообразии трактовок, методик подсчета, народных примет и пр. привело к шквалу информационных сообщений самого разного уровня правдоподобности. Скорость и объемы распространения недостоверной информации вскоре были признаны представителем Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) самостоятельной пандемией – инфодемией⁸. Сразу последовал призыв критичнее относиться к информации, учитывая высокую вероятность фейковых вбросов. В такой обстановке существенно выросла роль официальных средств массовой информации (СМИ) в оценке жизненной

⁸ Бороться с инфодемией вместе. Сайт Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/Health-systems/digital-health/news/news/2020/6/working-together-to-tackle-the-infodemic>

ситуации, но даже они предлагали противоречивую информацию. В ходе социологического мониторинга исследовались проблемы характера оценок респондентами достоверности получаемой информации о COVID-19 из разных источников. Учитывая ограничения, вызванные эпидемиологической обстановкой в стране, в мониторинге 2020 г. в качестве варианта отсутствует печатная пресса.

Результаты исследования, проведенного в сентябре 2020 г., отразили мнение граждан по поводу соответствия действительности сообщений о коронавирусе из различных источников информации (см. табл. 7).

Таблица 7

Мнение респондентов о том, соответствуют ли действительности сообщения о коронавирусе по телевидению, радио и в интернете

(РФ, август-сентябрь 2020. N=1607. % от числа опрошенных)

Оценки	радио, теле- видение	сайты СМИ в интернете	социальные сети, блоги в интернете
Соответствуют	31	17	11
Скорее соответствуют	25	27	17
Скорее не соответствуют	19	16	17
Не соответствуют	11	7	8
Затруднились ответить	14	33	47

В рейтинге источников информации, сообщения о коронавирусе в которых, по мнению россиян, соответствуют действительности, первое место занимали радио и телевидение (31%). На втором находились сайты СМИ в интернете (17%). Третье место россияне отдали социальным сетям, блогам в интернете (11%).

В целом, по мнению наибольшего числа россиян, сообщения о коронавирусе из таких источников информации, как радио и телевидение, «соответствуют» (31%) и «скорее соответствуют» действительности (25%). Противоположную точку зрения имели 11% и 19% граждан соответственно. Уверенное большинство респондентов склонны доверять традиционным СМИ (56%). С другой стороны, именно в их отношении отмечается максимальная поляризация мнений. Склонны не доверять сообщениям о коронавирусе из радио и телевидения 30% респондентов. Доля

респондентов, затруднившихся ответить на этот вопрос, невысока, как как эти источники информации для населения традиционны, их хорошо знают, и граждане считают себя достаточно компетентными для их оценки. В целом, несмотря на сохранение лидирующей позиции, традиционные СМИ постепенно теряли доверие аудитории. Так, по данным аналитиков «Левада Центра», за полгода с января по август 2020 г. доверие к информации, поступающей из телевизора, упало на 4 п.п. (с 52% доверяющих в январе, до 48% в августе 2020 г.)⁹. Согласно отчету Deloitte, доверие россиян к телевидению снизилось в период с прошлого года на 5 п.п. и составило в 2020 г. 23%. В 2019 г. значение данного показателя составляло 28%, а два года подряд до этого держалось на уровне 30%¹⁰.

Иначе выглядит структура мнений респондентов относительно информации тех же официальных СМИ, но уже представленных в интернете. Более трети респондентов затруднились оценить качество получаемой информации о коронавирусе, которую они видели на сайтах СМИ в интернете и читали в социальных сетях, блогах (33% и 48% соответственно). Высказывая свое мнение о сообщениях о коронавирусе на сайтах СМИ в интернете, граждане давали следующие варианты ответов: «скорее соответствуют действительности» (27%), «соответствуют» (17%), «скорее не соответствуют» (16%) и «не соответствуют» (7%).

Взгляды россиян на качество информации, получаемой в интернете из социальных сетей и блогов, разделились: 17% респондентов считали, что сообщения о коронавирусе «скорее соответствуют» действительности, 17% – «скорее не соответствуют», 11% – «соответствуют» и 8% – «не соответствуют». Таким образом, сообщения о коронавирусе, которые граждане получали по радио и телевидению, по мнению наибольшего их числа, соответствуют действительности. В отношении информации о коронавирусе, которая сообщалась на сайтах СМИ, в социальных сетях и блогах в интернете, устойчивая точка зрения гражданского общества не сформировалась.

⁹ Опрос проведен «Левада Центром» методом личного интервью на дому у респондента. N=1601. Репрезентативная всероссийская выборка городского и сельского населения в 137 населенных пунктах, 50 субъектах РФ. Период сбора данных: 20-28 августа 2020 г. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/28/ggh/>

¹⁰ Медиапотребление в России – 2020. Комплексное исследование Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/media-consumption-in-russia.html>

Оценивая достоверность приведенных в исследовании суждений о возникновении, распространении и последствиях коронавирусной пандемии, граждане поставили баллы выше среднего значения следующим высказываниям: «пандемия возникла как результат вмешательства человека в природу» (5,8 баллов по 10-ти балльной шкале), «пандемия ведет к мировому кризису, которым воспользуется крупный бизнес для скупки разорившихся компаний» (5,5 баллов), «коронавирус по неосторожности был упущен из секретных лабораторий» (5,4 баллов), «фармацевтические компании проводят исследования с непредсказуемыми генетическими и социальными последствиями» (5,4 баллов), «военные ведут исследования по созданию биологического оружия» (5,3 баллов), «пандемией воспользуются политики с целью установления большего контроля над гражданским обществом» (5,2 баллов), «пандемия возникла и распространилась как результат неконтролируемой миграции и массового туризма» (5,1 баллов) (см. табл. 8). Чуть менее правдоподобными россияне считали такие суждения, как «пандемия возникла как следствие запоздалых действий мирового сообщества против коронавируса» (4,6 баллов), «пандемия – миф, который навязывают обществу политики и крупный бизнес в своих интересах» (4,4 баллов) и «пандемию породила экономика массового потребления товаров и услуг, максимизации прибыли» (4,1 баллов).

Таблица 8

Оценка респондентами достоверности суждений о возникновении, распространении и последствиях коронавирусной пандемии

(РФ, август-сентябрь 2020. N=1607. баллы по десятибалльной шкале)

Отметьте уровень достоверности суждений, исходя из того, что 1 – означает самую низкую достоверность, а 10 – самую высокую достоверность	Средний балл
Пандемия возникла как результат вмешательства человека в природу	5,8
Пандемия ведёт к мировому кризису, которым воспользуется крупный бизнес для скупки разорившихся компаний	5,5
Коронавирус по неосторожности был упущен из секретных лабораторий	5,4
Фармацевтические компании проводят исследования с непредсказуемыми генетическими и социальными последствиями	5,4
Военные ведут исследования по созданию биологического оружия	5,3

Пандемией воспользуются политики с целью установления большего контроля над гражданским обществом	5,2
Пандемия возникла и распространилась как результат неконтролируемой миграции и массового туризма	5,1
Пандемия возникла как следствие запоздалых действий мирового сообщества против коронавируса	4,6
Пандемия – миф, который навязывают обществу политики и крупный бизнес в своих интересах	4,4
Пандемию породила экономика массового потребления товаров и услуг, максимизации прибыли	4,1

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

По мнению граждан, последствия распространения коронавирусной пандемии, в первую очередь, окажут влияние на экономическую сторону их жизни. «Жизнь станет дороже, деньги обесценятся» и «богатые станут богаче, а бедные – беднее» такие ответы на вопрос дали 37% и 32% россиян соответственно (см. табл. 9). Еще четверть респондентов считали, что «страна окажется в глубоком кризисе» (37%). От шестой до десятой части российского гражданского общества полагали, что «ничто не изменится, через год-два всё будет как прежде» (16%), «произойдёт уменьшение массового потребления товаров и услуг» (15%), «заставит обратиться к отечественному опыту развития экономики, народного хозяйства, здравоохранения, социальной сферы, образования и культуры» (12%), «ухудшится отношение к мигрантам» (12%), «ускорятся процессы цифровизации общества и государства» (12%), «создадутся условия для усиления «цифрового рабства» в стране» (10%). Менее десятой части граждан полагали, что коронавирусная пандемия повлияет на жизнь страны, общества и государства следующим образом: «активизируется развитие отечественной промышленности» (9%), «возрастет роль государства» (9%), «начнется активное внедрение рекомендаций западных политиков и консультантов» (6%), «повысится зависимость от иностранных инвестиций и капитала» (6%), «усилится борьба с коррупцией» (4%), «общество станет более справедливым и солидарным» (2%), «российские политики, общество и государство откажутся от безоглядного обогащения» (2%). Затруднились ответить на вопрос 21% респондентов.

Мнение респондентов о том, каким образом коронавирусная пандемия повлияет на жизнь нашей страны, общества и государства (РФ, август-сентябрь 2020. N=1607. % от числа опрошенных)

Варианты ответов	%
Жизнь станет дороже, деньги обесценятся	37
Богатые станут богаче, а бедные – беднее	32
Страна окажется в глубоком кризисе	27
Ничто не изменится, через год-два всё будет как прежде	16
Произойдёт уменьшение массового потребления товаров и услуг	15
Заставит обратиться к отечественному опыту развития экономики, народного хозяйства, здравоохранения, социальной сферы, образования и культуры	12
Ухудшится отношение к мигрантам	12
Ускорятся процессы цифровизации общества и государства	12
Создадутся условия для усиления «цифрового рабства» в стране	10
Активизируется развитие отечественной промышленности	9
Возрастёт роль государства	9
Начнётся активное внедрение рекомендаций западных политиков и консультантов	6
Повысится зависимость от иностранных инвестиций и капитала	6
Усилится борьба с коррупцией	4
Общество станет более справедливым и солидарным	2
Российские политики, общество и государство откажутся от безоглядного обогащения	2
Затруднились ответить	21

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Подводя итог, отметим, что будущее зависит от совместных усилий гражданского общества и социального государства, и вставшие перед страной проблемы несут в себе потенциал поиска решений. Говоря о проблемах, с которыми столкнулось российское гражданское общество, респонденты, в первую очередь, отмечали повышение цен, сокращение доходов, а также пробле-

мы с медицинской помощью. Четверть респондентов сказали, что в условиях распространения коронавирусной инфекции и введения режима самоизоляции актуализировались вопросы, связанные с процессом покупок, с угрозой безработицы, с реорганизаций рабочей деятельности, а также с оказанием помощи родным и близким. В целом граждане высоко оценили действия федеральных и региональных органов власти по борьбе с коронавирусом.

Оценивая качество сообщений о коронавирусе, наибольшее число россиян считали, что радио и телевидение рассказывали о событиях в соответствии с реально происходящими событиями. Зафиксирована высокая степень неопределенности в мнениях респондентов по отношению к сообщениям, прочитанных на сайтах СМИ или в социальных сетях, блогах в интернете. Наиболее достоверными, граждане считали следующие суждения о возникновении, распространении и последствиях: «пандемия возникла как результат вмешательства человека в природу», «пандемия ведет к мировому кризису, которым воспользуется крупный бизнес для скупки разорившихся компаний», «коронавирус по неосторожности был упущен из секретных лабораторий», «фармацевтические компании проводят исследования с непредсказуемыми генетическими и социальными последствиями», «военные ведут исследования по созданию биологического оружия», «пандемией воспользуются политики с целью установления большего контроля над гражданским обществом» и «пандемия возникла и распространилась как результат неконтролируемой миграции и массового туризма». Во мнениях россиян доминировала точка зрения о том, как повлияет коронавирусная пандемия на жизнь страны, общества и государства: «жизнь станет дороже, деньги обесценятся», «богатые станут богаче, а бедные – беднее» и «страна окажется в глубоком кризисе».

Россияне о жизни в стране и состоянии гражданского общества

Характер и особенности социально-политической отчужденности гражданского общества и власти в нашем исследовании измеряется с помощью социологических индикаторов, ко-

торые отражают сложившиеся в реальности взаимоотношения между государством и гражданами, а также мнение граждан о жизни в стране в сложившихся условиях пандемии.

В сентябре 2020 г. 36% респондентов считали, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», а 43% утверждали, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь». Динамика индикатора трудовой мотивации в последние годы была неоднозначной. К июню 2019 г. зафиксировано сокращение числа россиян, считавших, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие» (4 п.п.) и рост количества респондентов, затруднившихся ответить (6 п.п.).

Режим вынужденной самоизоляции существенно повысил риски безработицы и бедности населения. В условиях сложной эпидемиологической ситуации государство пересмотрело свои планы, скорректировав их в сторону активной поддержки социально-экономического положения граждан. В сентябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. количество россиян, утверждавших, что «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь», сократилось на 6 п.п., а число граждан с противоположным мнением возросло на 5 п.п. В целом по этому индикатору последние четыре года наблюдается тенденция снижения негативной установки на трудовую мотивацию в гражданском обществе (см. рис. 8).

Российское гражданское общество по-прежнему в значительной своей части отчуждено от власти. Отчуждение общества от государства в еще большей степени проявляется в сфере политической жизни. В сентябре 2020 г. 58% граждан утверждали, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», 8% россиян считали, что «власти заботятся о жизни простых людей». Затруднились ответить на вопрос 34% респондентов. В период с мая 2018 г. по июнь 2019 г. с 71% до 67% уменьшилось число граждан с негативным мнением. При этом на 4 п.п. возросло количество россиян, затруднившихся ответить на вопрос.

В условиях COVID-кризиса в сентябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. ещё на 9 п.п. уменьшилось число граждан, утверждавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей». За данный период на 10 п.п. возросло число респондентов, затруднившихся ответить на вопрос. Таким образом, на-

блюдалась положительная динамика в сокращении дистанции между гражданским и обществом и государством. В целом с 71% в мае 2018 г. до 58% в сентябре 2020 г. уменьшилось число граждан, утверждавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей». Отметим, что число респондентов, имевших противоположное мнение, не изменилось (см. рис. 9).

Следующий индикатор отчужденности гражданского общества и государства измеряет оценку граждан проведения государством своей политики. В сентябре 2020 г. 33% граждан считали, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России», 10% россиян утверждали, что «центр проводит политику в интересах регионов». Более половины респондентов затруднились ответить на вопрос (57%). Однако ещё год-два года назад цифры были более негативными. С 39% в мае 2018 г. до 43% в июне 2019 г. возросло число россиян, считавших, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». В условиях распространения коронавирусной инфекции социально-экономическая политика развития страны была скорректирована органами власти. В сентябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. число граждан, считавших, что «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России» сократилось на 10 п.п. За данный период на 11 п.п. возросло количество респондентов затруднившихся ответить на вопрос (см. рис. 10).

О наличии дистанции между гражданами и властью также свидетельствовало полученное в ходе исследования распределение ответов респондентов на вопрос о возможности влияния граждан на политические процессы. В сентябре 2020 г. по мнению 73% россиян, «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». Только примерно девятая часть общества высказали точку зрения о том, что «большинство из нас могут повлиять на политические процессы» (11%). Затруднились ответить 16% респондентов.

В июне 2019 г. по сравнению с декабрем 2018 г. наблюдалось снижение числа россиян, утверждавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране» (6 п.п.). Локдаун, введённый государством в качестве меры обеспечения пандемической безопасности, по всей вероятности, также негативно повлиял на общественное мнение. В сентябре 2020 г.

по сравнению с июнем 2019 г. возросло число граждан, считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране» (4 п.п.) (см. рис. 11).

Отметим, что по трем из четырех индикаторов социально-политической отчужденности в последние годы наблюдается устойчивая тенденция сокращения числа негативных суждений. Особенно ярко она выражена в данных 50 этапа мониторинга, полученных в августе-сентябре 2020 года. Возможно, помимо признаваемых обществом усилий социального государства, направленных на реализацию национальных проектов и на минимизацию ущерба, нанесенного гражданам, обществу и экономике страны COVID-кризисом, сыграл свою роль также кредит доверия, выданный сформированному в начале года правительству М.В. Мишустина.

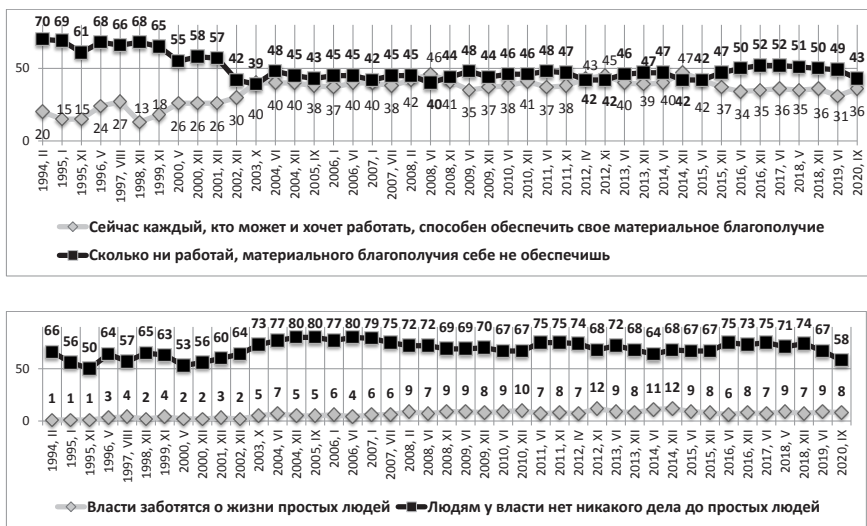

Рис. 8, рис. 9. Динамика индикаторов социально-политической отчужденности (РФ, % от числа опрошенных).

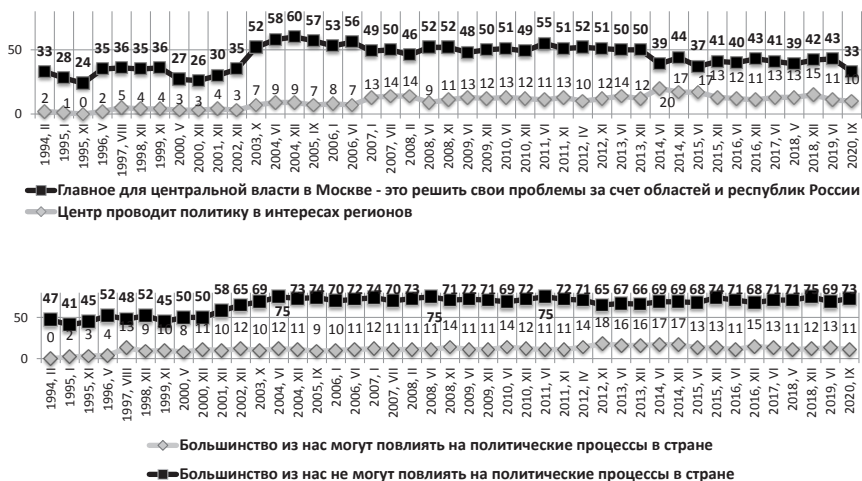

Рис. 10, рис. 11. Динамика индикаторов социально-политической отчужденности (PF, % от числа опрошенных).

Характер и особенности защиты государством интересов различных социальных групп обуславливает актуальное состояние гражданского общества и социального государства. В сентябре 2020 г. 36% россиян считали, что государство выражало и защищало в первую очередь интересы «богатых». По мнению 28% граждан, государство выражало интересы «государственной бюрократии», 29% респондентов убеждены в защите государством интересов «всех граждан России», 4% – «средних слоев» (см. табл. 10). Только лишь 1% россиян считали, что российское государство защищало интересы «бедных слоев». Затруднились ответить на вопрос 25% россиян.

За годы мониторинга в сентябре 2020 г. зафиксировано наименьшее число граждан, которые считали, что сегодня российское государство выражает и защищает интересы «богатых», «государственной бюрократии» и «средних слоев». В то же время наблюдалось наибольшее количество россиян, затруднившихся ответить на вопрос.

С 35% в мае 2018 г. до 28% в сентябре 2020 г. снизилось число россиян, утверждающих, что сегодня российское государство выражает и защищает интересы «государственной бюрократии».

За тот же период количество респондентов, затруднившихся ответить, выросло с 16% до 25%. В период с мая 2018 г. по июнь 2019 г. на 10 п.п. увеличилось количество россиян, считавших, что государство является выразителем интересов «богатых». На 11 п.п. снизилось число граждан с мнением о том, что государство выражает и защищает интересы «всех граждан России». Сложная ситуация, связанная с ростом числа заболеваний COVID-19 и смертности среди населения, повлияла на планы органов власти. Результат данной скорректированной социально-экономической политики отразился в оценках гражданского общества. В сентябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. сократилось число граждан, считавших, что сегодня российское государство выражает и защищает интересы «богатых», «государственной бюрократии», на 10 п.п. и на 7 п.п. соответственно. Одновременно зафиксирован рост количества россиян, утверждавших, что государство является выразителем интересов «всех граждан России» (на 8 п.п.). За анализируемый период на 6 п.п. возросло количество респондентов, затруднившихся ответить на вопрос.

Таблица 10

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня
российское государство?» (РФ, % от числа опрошенных)**

	Бога- тых	Государственной бюрократии	Сред- них слоев	Всех граждан России	Бедных слоев	Затрудни- лись ответить
2000, XII	46	44	8	9	1	9
2001, XII	40	38	6	9	0	21
2002, XII	61	54	7	6	1	10
2003, X	53	54	8	9	1	13
2004, VI	50	52	8	9	1	15
2005, IX	54	52	8	8	1	15
2006, I	50	51	8	10	0	12
2006, VI	62	55	11	7	1	11
2007, I	52	51	10	8	2	14
2008, II	49	42	11	12	2	14
2008, VI	53	46	9	11	2	15
2009, VI	47	44	9	12	2	18
2009, XII	46	44	7	12	1	18
2010, VI	45	40	12	10	2	18
2010, XII	45	43	9	13	1	20
2011, XI	48	44	8	11	2	16

	Бога- тых	Государственной бюрократии	Сред- них слоев	Всех граждан России	Бедных слоев	Затрудни- лись ответить
2012, IV	52	43	7	14	1	13
2013, VI	49	46	9	14	2	16
2013, XII	48	45	11	15	3	16
2014, XII	47	39	10	18	1	18
2015, XII	39	37	8	26	2	17
2018, V	35	36	7	32	1	16
2019, VI	46	35	7	21	1	19
2020, IX	36	28	4	29	1	25

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

К июню 2014 г. интегральный индекс социополитической устойчивости (ИСПУ)¹¹ впервые достиг положительного значения (0,57) и вошел в зону стабильного развития (см. рис. 12). Событием, в значительной степени обусловившим данный повышательный тренд, стало возвращение Крыма в состав России. Однако в конце 2014 г. значение индекса вернулось в зону кризисного развития. С мая 2018 г. по декабрь 2018 г. индекс социополитической устойчивости снижался, достигнув значения -14,34. В сентябре 2020 г. значение ИСПУ выросло по сравнению с результатами измерений в июне 2019 г. и составило -4,1, вплотную приблизившись к зоне стабильного развития. Полиномиальный тренд 4 степени, рассчитанный для величины Индекса социополитической устойчивости, с достоверностью аппроксимации $R^2 = 0,8429$ предсказывает стабилизацию значения индекса на ближайшие годы. Можно заключить, что выбранный государством в условиях COVID-кризиса курс в целом был положительно воспринят гражданском обществом.

¹¹ Интегральный индекс социополитической устойчивости рассчитывается в Центре стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН по авторской методике рук. Центра, д.соц.н. В.К. Левашова.

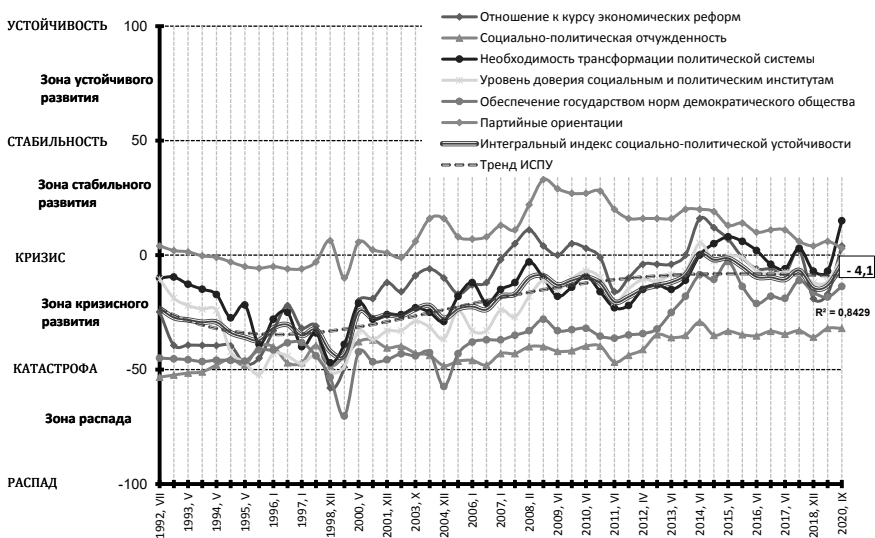

Рис. 12. Динамика интегрального индекса социополитической устойчивости.

Заключение

Главным событием 2020 года, определившим социально-политическую ситуацию в стране, стала пандемия COVID-19, и связанный с ней рост заболеваемости и смертности населения как следствие уровня и качества санитарно-эпидемиологической и лечебно-медицинской мобилизации в центре и на местах. Государству удалось контролировать ситуацию в границах критических параметров и не допустить сценария развития катастрофических последствий. В целом государство, органы власти и системы здравоохранения справились с угрозой социальной и биологической безопасности и обеспечили режим устойчивого развития страны.

В сентябре 2020 г. состояние социального государства и гражданского общества в России характеризовалось наличием критических зон во взаимоотношениях общества и власти. Самой актуальной проблемой российского социального государства и гражданского общества остается рост бедности населения и расслоение общества по признаку денежных доходов. Наряду с до-

минирующими тревогами по поводу материального положения (дороговизна жизни, рост цен и тарифов), актуализировались проблемы в сфере труда и занятости населения, плохой экологии, роста бедности, безопасности личной и близких вследствие быстрых темпов распространения коронавирусной инфекции.

По данным сентябрьских измерений наблюдалось изменение отношения граждан к проводимым органами власти экономическим преобразованиям. Если в период с декабря 2018 г. по июнь 2019 г. число их противников в два раза превышало количество их сторонников, то к сентябрю 2020 г., число граждан, поддерживающих данные реформы, возросло в 1,5 раза, превысив количество россиян с противоположными взглядами. Действия властей в сторону усиления мер социально-экономической поддержки населения, экономики и бизнеса позитивно повлияли на мнение гражданского общества, снизив риски ухудшения состояния социального государства. В целом действия властей в данном направлении были положительно восприняты российским гражданским обществом. Это подтверждается и данными индикатора отношения граждан к политической системе общества: в условиях COVID-кризиса уровень лояльности гражданского общества к действующей политической системе вырос, за все годы мониторинговых замеров зафиксировано наибольшее число граждан, которых полностью устраивает политическая система.

Развитие демократических основ напрямую связано с формированием устойчивости гражданского общества и восходящего развития социального государства. В условиях COVID-кризиса государству удалось по отдельным индикаторам улучшить состояние демократических основ развития российского общества: «социальные гарантии» и «равенство всех граждан перед законом». За весь период мониторинговых социологических замеров в сентябре 2020 г. данные показатели достигли наибольших значений.

В условиях ухудшения эпидемиологической обстановки большинство граждан высоко оценили действия властей по обеспечению «защиты материнства и детства», «права на социальное обеспечение и пенсию», «права на выбор профессии» и «права на отдых». Однако ряд проблем, связанных с выполнением государством своих обязанностей по обеспечению «права на бесплатное образование», «права на судебную защиту прав и свобод гражданина», «права на благоприятную окружающую

среду» и «равенства перед законом и судом», остались, по мнению респондентов, нерешенными.

Непростая эпидемиологическая обстановка внесла коррективы планы государства. Согласно социологическим измерениям, за время пандемии органы власти стали лучше выполнять свои обязанности по «охране прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка», «налогообложению и взиманию налогов», «обороне страны», «международному сотрудничеству в решении глобальных проблем» и «охране природы и использования ресурсов». Ухудшение наблюдалось по одному индикатору: «защита жизни и прав соотечественников за границей».

Федеральные и региональные органы власти, по оценке большинства респондентов, приняли все необходимые меры по борьбе с коронавирусом. Приблизительно пятая часть граждан считали принятые меры недостаточными, а восьмая часть – избыточными. COVID-кризис обострил риски возникновения ряда проблем, связанных с жизнеобеспечением гражданского общества и существования социального государства. Респонденты выделили ряд проблем, вставших перед ними и их близкими в условиях распространения коронавирусной инфекции и введения режима самоизоляции. Во-первых, это проблемы, связанные с уровнем жизни граждан. Во-вторых, остро встали вопросы, имеющие отношение к трудовой сфере. К третьей группе относятся проблемы, связанные с получением медицинской помощи. Бытовые вопросы, требующие скорейшего решения, относятся в четвертой группе актуальных проблем гражданского общества.

В условиях режима вынужденной самоизоляции гражданам приходится сталкиваться с проблемами нехватки необходимой информации о причинах, последствиях, способах лечения COVID-19. Гражданам было сложно отличить правду от лжи, вымысел от реальности. Российское общество находилось в условиях высоких рисков тревожности за свое здоровье, за безопасность близких, за будущее детей и свое финансовое положение. Постепенно гражданское общество попало в круговорот «инфодемии». Однако государству удалось справиться с вызовами «инфодемии», предоставив гражданскому обществу целый спектр актуальных ресурсов, контентов и информационных площадок, где можно было бы найти всю необходимую информацию. Большинство граждан отмечали, что информация о коронавирусе,

транслирующаяся по радио и телевидению, «соответствует» и «скорее соответствует» действительности.

Лидирующую позицию в рейтинге достоверности суждений о возникновении, распространении и последствиях коронавирусной пандемии заняло высказывание «пандемия возникла как результат вмешательства человека в природу». Также высокие позиции заняли суждения: «пандемия ведет к мировому кризису, которым воспользуется крупный бизнес для скупки разорившихся компаний», «коронавирус по неосторожности был упущен из секретных лабораторий», «фармацевтические компании проводят исследования с непредсказуемыми генетическими и социальными последствиями», «военные ведут исследования по созданию биологического оружия», «пандемией воспользуются политики с целью установления большего контроля над гражданским обществом» и «пандемия возникла и распространилась как результат неконтролируемой миграции и массового туризма».

Негативные последствия коронавирусной пандемии возглавили топ возможных событий, характерных для будущей жизни страны, общества и государства. Наиболее вероятными граждане считали следующие последствия: «жизнь станет дороже, деньги обесценятся», «богатые станут богаче, а бедные – беднее» и «страна окажется в глубоком кризисе». Только шестая часть респондентов оптимистично полагали, что «ничто не изменится, через год-два всё будет как прежде». Сложный индикатор, описывающий характер социально-политической отчужденности гражданского общества и государства, фиксирует ряд проблемных зон. В условиях сложной эпидемиологической обстановки политика, скорректированная органами власти как ответ на вызовы новой реальности, в целом отражала относительно положительную динамику, наметившуюся во взаимоотношениях социума и государства. К сентябрю 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. немного вырос уровень трудовой мотивации граждан, сократилось число россиян, считавших, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей» и «главное для центральной власти в Москве – это решить свои проблемы за счет областей и республик России». Индикатором сохранившегося социально-политического отчуждения общества и государства явился рост числа граждан, считавших, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране». В сен-

тябре 2020 г. по сравнению с июнем 2019 г. количество россиян, считавших, что российское государство выражает и защищает интересы «всех граждан», возросло и вплотную приблизилось к численности групп граждан, утверждавших, что государство является выразителем интересов «богатых» и «государственной бюрократии» – лидеров распределений ответов респондентов прошлых лет. Благодаря адекватно выбранному курсу в сложившихся условиях государство продолжило политику поддержки населения и бизнеса, а также повышения эпидемиологической безопасности. Как следствие, значение интегрального индекса социополитической устойчивости возросло, приблизившись к зоне стабильного развития.

1.2. НЕИЗБЕЖНЫЕ УРОКИ ПАНДЕМИИ

В представляемом анализе ситуации с коронавирусом, отдавая должное медицинским и экономическим урокам и последствиям этой пандемии, мы сосредотачиваем внимание на социальных ее аспектах и последствиях.

Первый урок. Наука – главное средство и гарантия в борьбе с коронавирусом

История неоднократно свидетельствовала, что игнорирование науки, ее поисков, ее экспериментов дорого обходятся обществу. Что касается нашей страны, то, с одной стороны, недооценка и непонимание ее роли в таких областях науки как кибернетика, генетика, микроэлектроника, информатика привели к потере темпов и способов эффективного развития советского общества и его ключевого звена – экономики, и, как следствие, сначала к замедлению, а затем и отставанию в конкурентоспособности от других государств мира. Но, с другой стороны, внимание и поддержка науки в решении двух крупнейших целей – в реализации Атомного и Космического проекта – обеспечили успех СССР в создании своей безопасности и первенство в освоении космического пространства. Не говоря уже о том, что почти все наши Нобелевские лауреаты в той или иной мере были связаны с этими проектами. Т.е., неумолимая логика научно-технического прогресса неоднократно свидетельствовала, что наука является едва ли не единственным способом решения неотложных и даже трагических проблем¹².

Нечто подобное происходит и в наши дни. После разгрома Российской академии наук в 2013 г., закрытия отраслевых научно-исследовательских институтов (например, из 44 НИИ Министерства станкостроительной промышленности осталось только шесть), наука перешла в разряд выполнения только тех проблем, которые могут дать быструю отдачу. Но вот грянул гром – коронавирус. И уже сейчас, после многих месяцев всемирной па-

¹² См. Тощенко Ж.Т. Наука: основа созидательных сил общества или неопределенность участи в решении стратегических проблем. / Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Изд-во «Весь мир». 2020. С. 233-252.

ники, можно сделать вывод – главным, решающим средством в борьбе с пандемией стали результаты деятельности ученых, в данном случае Центра имени академика Гамалея, которые на основе многолетнего опыта разработки соответствующей вакцины предложили препарат, названный «Спутником V». И не только ими – есть не менее значимые предложения и других коллективов ученых (например, объединением «Вектор»). Поэтому хочу повторить вывод: именно научные результаты являются **главным** средством в противостоянии этой коварной пандемии.

Более того, хочу подчеркнуть, что никакие постановления, рекомендательные и организационные меры, предпринимаемые государственными органами, не избавят нас от страшной угрозы – в лучшем случае они способствуют ограничениям (но не остановке) распространения этого заболевания. Спасителем может быть и должна стать только наука. Именно ей принадлежит решающее слово в окончательной победе над ранее неизвестным врагом.

К сожалению, это не единственный пример непонимания роли и значения науки. В конце 1950-х годов Н.С. Хрущев, недовольный участием науки в решении научно-технических проблем, пригрозил разогнать Академию наук. И для аргументации своего мнения сказал: «Мне тут доложили, что в одном из институтов уже 25 лет мучают муху-дрозофилу, а толку никакого». И вывод последовал – прикрыть, прекратить, направить средства и усилия на нужные дела. И невдомек было то, через несколько лет эти опыты стали определять облик современного общества, открыли принципиально новые страницы в науке, помогли сделать прорыв в генетике, коренным образом обогатить представления о генах и хромосомах, заложить основы кардинальных изменений в сохранении здоровья людей, способствовать увеличению продолжительности жизни.

Из этого суждения следует еще один вывод – о необходимости коренного изменения научной политики государства¹³. Может этот пример, эта реальная ситуация с пандемией напомнит об актуальности внесения корректив в отношении к науке, научному труду, его праву на поиск и на получение не только положительных, но и отрицательных результатов (ведь это тоже

¹³ см. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир. 2018; Сергеев А. Доклад на сессии Российской академии наук /Поиск. 2019. 26 апреля.

результат). И не следовать рекомендации бывшего премьера Д. Медведева, ратовавшего за «созидающее разрушение», в результате чего в 2013 г. произошла фактическая ликвидация Академии наук, закрытие или объединение многих научных учреждений, сокращение численности научных работников, попытка создания сомнительных научных образований в виде Сколково. Все же история и практика показывает, что любые открытия, принципиальные усовершенствования возможны только на основе *многолетней, часто изнурительной, но такой благодатной и благодарной работы*, как нахождение принципиально новых путей в изучении природы и общества, поставленных на благо и службу обществу. Поэтому, на наш взгляд, события по противостоянию коронавирусу должны коренным образом изменить отношение к науке, повернуть внимание не на словах, а на деле (не только государства, но и бизнеса) на необходимость по-иному построить свое взаимодействие с наукой.

Таким образом, история еще раз свидетельствует, говоря словами Платона, *что идеи правили и будут править миром.*

Второй урок. Слушать и слышать народ

Говоря о науке как главном определяющем средстве по борьбе с коронавирусом, я не отрицаю значение такого серьезного механизма, как деятельность государственных органов, руководителей различных учреждений и организаций по предотвращению заболеваемости.

И президентом, и правительством приняты важные решения, которые во многом способствовали ограничению отрицательного воздействия пандемии. Были осуществлены многочисленные меры по предотвращению распространения этого опасного заболевания, по регулированию поведения людей на работе, в повседневной и личной жизни. Такие решения во многом способствовали тому, что удалось сдержать возможную вспышку заражения огромного числа людей, взять под контроль и регулировать ход общественной и личной жизни россиян. Но почему эти действия вызывают неоднозначные оценки и противоречивое отношение к ним?

Рациональность и необходимость принятых мер сама по себе у большинства людей не вызывает сомнения, тем более они

направлены, по официальным утверждениям, на благо народа. Но, на наш взгляд, надо посмотреть, как это благо, эти меры воспринимаются народом. Поэтому возникает необходимость оценки того, как работает обратная связь – власть и народ, народ и власть. Иначе говоря, *вторым фактором по значимости* после науки в борьбе с пандемией является феномен, который я называю — *умение не только слушать, но и слышать народ*.

В настоящее время вряд ли найдешь хотя бы одного руководителя как в верхних эшелонах власти, так и на низовых ее уровнях, которые бы не клялись в верности народу, отрицали необходимость контактов с ним, не говорили бы о стремлении выполнять его указы и пожелания. Но одно дело – слушать, а другое – слышать.

Что касается первого – *слушать*, то этому служат разные каналы – выборы, приемы, собеседования, собрания, встречи, письма, социологические опросы. Эти источники информации показывают, воспринимают ли люди то, что им говорят, как они ее понимают, что их волнует, какие проблемы и каким образом они хотят их решить. Судя по социологическим данным (ВЦИОМ), здесь все относительно благополучно: В разные месяцы о мерах государства по поддержке населения слышали от 74 до 84%, и еще от 13 до 15% признались, что частично информированы об этих мерах¹⁴.

Но феномен «слышать» – это другое измерение: а что реально сделано, после того, как было «услышано», что принято к исполнению, что осуществлено, а не скрыто за туманным «мы ваши пожелания учтем». Это особенно актуально, потому что пандемия породила ранее не испытываемое состояние неопределенности, растерянности и противоречивых суждений и действий. Что это – вид гриппа? И насколько он опасен? Стоит ли обращать на него внимание? Как относится к официальным и медицинским (причем очень разнообразным) рекомендациям и ограничениям?

Тем более, что очень скоро грянули события, которые самым непосредственным образом вторглись в жизнь россиян, независимо от их понимания происходящих событий. И самым пугающим аргументом для принятия необычных способов противодействия эпидемии стала смертность. А она пугающа. На 1

¹⁴ см. ВЦИОМ. Цифровизация и искусственный интеллект» 2020, №3; ВЦИОМ. Информационный Выпуск. 2020. июль.

ноября 2020 г. в мире число заболевших превысило 46 млн, из них умерло 1200 тыс. А в России соответственно более 1,6 млн и почти 28 тыс. А наиболее дотошные эксперты обратили внимание, что в Китае число погибших в 5 раз меньше, чем в России. А также на то, что число заболевших в России в 10 раз больше (в последние дни октября их насчитывалось пределах 17-18 тыс.), чем в Китае.

Соответственно, возникла масса вопросов. Как жить? Что делать в этой ситуации? Что выполнять?

Надо сказать, что разрыв между обещаниями и реальным исполнением существовал всегда. Но он особенно обострился в период пандемии. Люди хотят знать истинное положение дел, без экивоков на разные причины. И если они подозревают, что с ними не хотят говорить с полной откровенностью, то возникает обоснованное сомнение в искренности и правдивости официальной статистики. Так, в Санкт-Петербурге были опубликованы такие цифры: по данным статистики, с 1 апреля по 24 июля число умерших от коронавируса составило 1807, а по данным Роспотребнадзора – 4937. Объясняя эту разницу, главный санитарный врач города Н. Бакшатова ответила, что вторая цифра – это с учетом сопутствующих болезней (инфаркт, инсульт, онкология и др.). Примерно такая разная статистика характерна и для других регионов. Так почему не предавать гласности и то и другое? Не создавать почву для недоверия. Ведь именно разного рода умолчания и создают сомнения – почему нам не говорят правду? Поэтому неудивительно, что, по данным Левада-Центра, 27% не доверяли официальным данным, а 39% сомневались в них. Причем это сомнение никак не уменьшилось в течение всего периода эпидемии: в марте в той или иной мере не доверяли официальным сообщениям 59%¹⁵. Да еще в это недоверие свою лепту вносят СМИ – их сообщениям о ходе борьбы с заболеваниями, о мерах участия государства и бизнеса по их преодолению, по данным ВЦИОМ, полностью или частично не доверяет каждый третий россиянин (31%)¹⁶.

Эти данные показывают, что люди на практике убеждались, – им не всегда говорят полную правду, что на волнующие их вопросы они не всегда получают удовлетворяющие их ответы, что

¹⁵ Левада-Центр. Информационный выпуск. 2020, август.

¹⁶ ВЦИОМ. Цифровизация и искусственный интеллект» 2020, № 3; ВЦИОМ. Информационный Выпуск. 2020. июль.

их пожелания и предложения тонут в потоке вроде бы приемлемых мер, которые никак не сказываются на их понимании и принятии происходящих изменений. Отсюда и оценка усилий власти по предотвращению эпидемии: 46% одобряют меры президента и правительства и столько же (48%) не довольны ими, хотя это недовольство противоречиво – 30% считают их недостаточными, а 18% – избыточными. Похожие данные дает и ВЦИОМ – говорят о полной (18%) и частичной (21%) неэффективности мер государства по поддержке населения.

Все это позволяет повторить неоднократно сделанный вывод, который в период пандемии приобрел особое звучание – продемонстрирована необходимость существенных изменений в общении и взаимодействии власти с народом, в обеспечении реального участия людей в управлении государством. В этой связи хотелось бы обратить внимание на высказывание некоторых либеральных или просто невежественных людей по поводу участия народа в управлении.

Не только в публицистических статьях, в политических дискуссиях, но даже в научной литературе часто – где с сарказмом, где с гневом, где с издевкой, используются слова, якобы сказанные Лениным в статье «Удержат ли большевики государственную власть?» (1917 г.).

Что же содержится в ней на самом деле? Цитируем оригинальный текст: «Мы знаем, что любой рабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством». И далее: «мы...требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто *управлять* государством, вести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, что *обучение* делу государственного управления ... начато было немедленно, т.е. к обучению этому немедленно *начали* привлекать всех трудящихся, всю бедноту»¹⁷. Внимательное прочтение этих строк раскрывает принципиально иную мысль – граждан можно научить управлять государством. Т.е. речь идет не о том, что всякий, в том числе кухарка, могут управлять государством, а о том, что надо учить умению управлять или, по крайней мере, принимать участие в управлении государством. И не надо представлять это дело так, что такая постановка вопроса обяза-

¹⁷ Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть // Полн. собр., соч. 4-е изд. М.: Политиздат. т.26. С. 88-89.

вает предоставить любому министерский пост, руководство предприятием, банком или театром. Но нужно отметить, что особенно после разрушения Советского Союза наиболее рьяные противники социализма попытались эти положения социалистической мысли и советской практики не только отвергнуть, но и осмеять. На наш взгляд, за этой манипуляцией со словами Ленина стоит тщательно скрываемый смысл – зачем простой народ допускать к управлению – это удел избранных, особых, отмеченных печатью уникальности. При этом забывается и/или игнорируется тот факт, что вывод о неперменном участии народа в управлении делами государства и общества самым непосредственным образом связан со словом «демократия» (власть народа).

Третий урок. Эхо коронавируса: работа и формы труда

В отличие от предшествующих кризисов рынка труда, основной причиной остановки многих производств стали не традиционные экономические причины – перепроизводство, несоответствие спроса и предложения, потеря покупательной способности, а не учитываемый и не встречаемый ранее фактор – пандемия коронавируса. Именно она сразу же самым существенным образом повлияла на трудовую и повседневную жизнь россиян.

Это проявилось в том, что, *во-первых*, была осуществлена попытка противостоять влиянию пандемии на экономическую жизнь посредством использования принципиально нового метода в организации труда – «удаленки». Полностью на ней в мае трудились, по данным Минтруда, 9%, но, по мнению экспертов, в той или иной мере в нее было вовлечено около 30% работников. Но далеко не все как производственные организации, так и работники оказались способными принять такой способ организации труда – то ли из-за отсутствия средств выполнения такой специфической работы, то ли из-за слабого владения навыками работать в интерактивном режиме. Именно это привело к тому, что часть производств под разными предлогами начали частично или полностью возобновлять работу с возвращением на рабочие места временно отстраненных от работы людей и этим уменьшить потери и убытки.

Во-вторых, произошло закрытие или была приостановлена деятельность значительного числа организаций, что сразу же привело к росту безработицы – она к концу лета 2020 г. по данным Росстата РФ, достигла 6,2% рабочей силы (4,6 млн россиян). Следует отметить, что работодатели быстро среагировали на наступивший кризис и срочно определились в своих действиях – каждый четвертый из них, согласно опросу Superjob, сократил или намерен сокращать персонал и/или урезать заработную плату. Казалось бы, ущемление и ограничение возможностей коснулось небольшой части рабочей силы, однако эксперты считают, что реальная численность безработных больше: не все, лишившиеся работы, регистрируются в официальных структурах. Многие из них рассматривают ее отсутствие как временный перерыв, или прибегают к эпизодической занятости.

В-третьих, разразившийся кризис, с одной стороны, привел к падению внутреннего валового продукта (ВВП) на 8,5% во втором квартале этого года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Одновременно рухнули основные показатели развития экономики, так как полная или частичная перестройка процесса функционирования многих производств показала, что многие из них оказались не готовыми ответить на этот вызов. С другой стороны, был нанесен серьезный удар по занятости. Кризис породил массовые сокращения, увольнения, отпуска без оплаты и другие формы ограничений. А если судить, как сами люди оценивают ситуацию, то по данным ВЦИОМ, 21% россиян в июне 2020 г. заявили, что они лишились работы, и еще 20% ожидают, что это произойдет в ближайшее время, что далеко не совпадает с успокаивающими заявлениями Минтруда и Росстата РФ.

В-четвертых, происходит снижение возможностей сохранить прежний стандарт жизни. По данным ВЦИОМ, 28% респондентов заявили о том, что их доходы снизились, и еще 18% полагают, что это произойдет вскоре. По данным Левада-Центра, 31% россиян сообщили, что у них уже урезана заработная плата и 14% ожидают этого в ближайшем будущем. Усугубление материального положения проявляется и в том, что, по данным Regnum, половина населения (52%) сказали, что они начали тратить свои сбережения для удовлетворения насущных жизненных потребностей, а еще 71% – что они стараются тратить поменьше из имеющихся в их распоряжении средств.

Четвёртый урок. Как смягчить удар по молодежи

Эпидемия нанесла неожиданный удар по всем уровням образования. И перед школьниками, студентами и перед преподавателями внезапно был поставлен вопрос – как продолжать учебу? Возникла принципиально иная ситуация, поставившая под сомнение накопленный веками опыт преподавания и обучения. Оптимисты заявили, что данная ситуация активизировала обновление образовательного процесса, подтолкнула к ведению удаленных форм обучения, поставила вопрос о применении принципиально новых методов подачи учебного материала. Но пессимисты заявляют, что за общими словами «об удаленке» скрывается множество нерешенных проблем – как и какими доступными и эффективными способами осуществлять обучение молодежи на всех уровнях ее подготовки? Как и какие методы контроля можно и нужно применять? Да и как, например, обучать будущих врачей, инженеров, летчиков и др., которые требуют непосредственного контакта и с обучающим и предметом изучения.

Выясняется, что на этом пути, прежде всего, остро встал вопрос о владении учащимися и студентами навыками работы с компьютерными технологиями и соответствующим оборудованием. Несмотря на большое распространение компьютеров, их имеют не все, а среди владеющих ими не все и не всегда умеют или готовы использовать такой формат учебы. Во-вторых, это умение преподавательского состава применять новые методы обучения, и новые методы контроля, которые потребовали от них серьезной и глубокой перенастройки практики преподавания. В-третьих, остро поставлен вопрос об осуществлении воспитательного процесса (с 1 сентября этого года вводится обязательное требование по осуществлению планомерной работы со всеми обучающимися в течение всех лет учебы). Но как это осуществлять в условиях дистанционной схемы? И наконец, к этим вопросам примыкает и проблема личного контакта ученика и учителя в широком смысле этого слова, который по признанию всех – и авангардистов и консерваторов – заменить в полной мере невозможно для того, чтобы получить желаемый результат.

Стоит отметить и такой аспект – не сформируется ли новый лик социального неравенства, когда при предлагаемых изменениях выиграют дети зажиточных и богатых социальных групп,

которые смогут обеспечить контактное обучение, а остальным это будет недоступно? Это социальное неравенство по обеспечению нормального образовательного процесса коснется и многих провинциальных вузов, которые, по утверждению реформаторов образования, де, не могут быть конкурентоспособными по сравнению со столичными вузами и вузами крупных центров, и поэтому подлежат закрытию. Позволительно спросить, а кто будет тогда работать на предприятиях, учреждениях и организациях в российской глубинке?

К этим нерешенным и тревожным проблемам стоит добавить тревогу преподавателей провинциальных вузов, лекции и семинары которых предлагается, по инициативе ряда «передовых» оракулов, в частности из ВШЭ, заменить на дистанционной основе лекциями ведущих профессоров страны (по умолчанию предполагается, что эти профессора сосредоточены только в столичных вузах).

Можно упомянуть и другие нерешенные проблемы. Как, например, перестраивать свою жизнь (и возможно ли?) родителям школьников, которые ранее были уверены в контроле, осуществляемом школой, в то время, когда они находятся на работе. А как быть сейчас, если ребенок будет предоставлен самому себе?

И наконец, стоит сказать и о финансовой стороне этого процесса. По мнению О.Н. Смолина, первого заместителя председателя Комитета по образованию Государственной Думы, ранее различные заболевания (например, грипп) не приводили к массовому прекращению обучения. В сложившейся ситуации нельзя исключать, что власть придет к выводу, что лучше дистанционное обучение, чем никакого на фоне полного карантина. Но во что это обойдется в финансовом плане? Например, один из омских вузов подсчитал затраты за один семестр: если им придется выполнить все требования Роспотребнадзора – сменные маски всем студентам за счет вуза, специальные приспособления для очистки воздуха, ежедневная термометрия, то придется за семестр дополнительно тратить порядка 20 млн руб., которых у университета нет¹⁸.

Что касается школ, то затраты при переходе на дистанционное обучение вырастут еще больше, потому что предложение Роспотребнадзора делить классы пополам привело бы к удвоению

¹⁸ Смолин О.Н. Мнение эксперта /Бюллетень Московского экономического форума. 2020. август.

количества уроков и числа классов, и соответственно количества учителей или их двойной нагрузке.

Но как в вузах, так и в школах продолжает остро стоять вопрос о качестве обучения. Учителя и профессорско-преподавательский состав в большинстве своем, не отрицая возможность применения удаленных форм преподавания, ставят под сомнение эффективность и действенность таких мер по выпуску полноценных и квалифицированных выпускников и специалистов.

Коронавирус и будущее

Влияние пандемии глобально, охватывает практически все стороны жизни людей. За пределами анализа мы оставили другие сферы социального бытия — учреждения торговли и быта, культуры, искусства, деятельность спортивных и туристических организаций, функционирование рекреационных зон и зон отдыха, гостиничного хозяйства и многое другое. Они, каждый по-своему, столкнулись с необходимостью преодоления препятствий, которые никогда ранее в таком ключе не вставали перед ними.

Именно на основе восприятия названных сторон жизнеустройства вкупе с проблемами занятости россияне достаточно пессимистично оценивают свои перспективы. По данным ВЦИОМ, в июне разница между положительными и отрицательными оценками состояния общества составила минус 55%. Это и дополняется и тем, что почти каждый второй (47%) говорят о постоянном росте социальной несправедливости, социального неравенства. А еще 20% убеждены что это непременно продолжится в ближайшем будущем. Иначе говоря, большинство россиян не видят удовлетворяющих их перспектив. К тому же стоит отметить, что, несмотря на разрекламированную и обещанную властью всеобщую вакцинацию, люди относятся к ней весьма настороженно: По данным Левада-Центра, в августе 2020 г. чуть более трети жителей России (38%) были готовы прививаться отечественной вакциной от коронавируса в случае бесплатной и добровольной вакцинации, а большая часть (54%) ответили о неготовности делать это. И с этим надо считаться, так как недоверие и несогласие может объясняться множеством причин, в том числе и сугубо психологического характера.

Все это позволяет сделать вывод, что социальные последствия пандемии будут долговременными и с этим предстоит считаться и учитывать эти уроки при решении всех без исключения проблем общественной и повседневной жизни людей.

1.3. ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ КАМПАНИИ И ИТОГИ ГОЛОСОВАНИЙ В РЕГИОНАХ

Электоральное поведение: тенденции и риски

Главными политическими событиями прошедшего года стало голосование по поправкам в Конституцию РФ и выборы в региональные и муниципальные структуры власти. Региональный уровень является базовым в системе властных институтов и отношений страны. Именно на региональном и муниципальном уровнях политические процессы России получают глубинную социальную легитимность и завершенность. Итоги прошедшего голосования важны для исследования электоральной базы и прогноза выборов в Госдуму РФ в 2021 году.

При оценке результатов политических и электоральных кампаний 2020 года важно учитывать, что они проходили в сложной социальной обстановке. Масштабное политико-экономическое давление Запада, глобальный экономический и финансовый кризис, ухудшение ситуации в российской экономике, необходимость борьбы с пандемией коронавируса, поддержание режима самоизоляции негативно влияли на социальную атмосферу в обществе, на социально-политическое самочувствие граждан. Положение усугублялось снижением в обществе авторитета и уровня доверия к партии у власти «Единой России». Отражением этого процесса стало стремление кандидатов – членов этой партии идти на выборы в качестве самовыдвиженцев. Совокупность факторов и условий обусловили возникновение в стране новой социально-политической реальности. Отличительной ее особенностью стало с одной стороны поддержание населением политики на защиту суверенности российской государственности, на укрепление духовного и эмоционально-патриотического потенциала страны на основе идеологии патриотизма, с другой – нарастание в обществе настроений неуверенности в завтрашнем дне, отчужденности по отношению к власти, остроты восприятия социального неравенства, несправедливости.

Протестные выступления, обозначившиеся в 2019-2020 гг. в ряде регионов страны, стали отражением в обществе критического отношения к управленческой деятельности государствен-

ной власти, к проводимому в стране социально-экономическому курсу. Отсутствие в гражданском обществе и государстве баланса между объемом прав, которым располагают граждане и чиновники, и кругом обязанностей и ответственностью, которые они реализуют в процессе удовлетворения своих материальных и духовных потребностей, поднимает в общественном сознании вопрос о несправедливом распределении прав, доходов и привилегий, ведет к угрозе социально-политического дисбаланса. Три четверти респондентов отмечают в качестве значимых противоречия между «богатыми и бедными», «низшими и высшими классами». Более половины опрошенных полагает значительными, противоречия «между народом и властью»¹⁹. Противоречия «между работодателями и работниками», «между центральной властью и регионами» свидетельствуют о наличии в обществе социальной базы неустойчивости и неопределенности гражданских отношений. Обращают на себя внимание противоречия, затрагивающие повседневную жизнь большинства населения. Именно они формируют риски, несущие угрозу российской государственности. К их числу относятся «риск нарастающей социальной несправедливости», «риск дороговизны жизни», «риск социального расслоения общества», «риск нарастания диспропорции в региональном развитии», «риск социальной деградации на селе».

Рискогенность становится сущностной характеристикой российского общества. Отличительной особенностью российской государственности стало то, что в сферу политической жизни включается новое поколение российских граждан, сформировавшееся 2000-е годы, в эпоху президентства В.В. Путина. Оно не отягощено стереотипами идей социализма, идеологией патернализма кризисным восприятием реформ 90-х годов. Ей присуща устремленность на изменение своего социального положения, готовность защищать свои интересы. Это поколение выступает социальной базой для появления в социальной структуре гражданского общества цифровых граждан и элиты, которые всё активнее заявляют свои интересы в социальных сетях и каналах политической коммуникации.

¹⁹ Левашов В.К., Афанасьев В.А., Новоженина О.П., Шушпанова И.С. Состояние гражданского общества в России. XLVIII этап социологического мониторинга «Как живешь Россия?», ноябрь-декабрь 2018 года / под общей редакцией В.К. Левашова. [Электронное издание] – М.: Перспектива, 2019. – 106 с. ISBN 978-5-88045-393-1. Ссылка доступа: <https://itdperspectiva.page.link/ispiranApr2019>. С. 18, 20.

Новая политическая реальность резко актуализирует проблему достижения оптимальности и баланса власти и общества, власти и бизнеса, власти и структур гражданского общества. В условиях острой конкуренции за ресурсы, когда одни страны стремятся подчинить своим интересам экономику других стран уже недостаточно иметь мощную армию и высокотехнологичный и военно-промышленный комплекс. Необходима еще и духовная сплочённость общества, способность противостоять вызовам и угрозам суверенитета страны, наличие элиты, ориентированной на национальные интересы, работоспособный управленческий аппарат, пользующийся доверием населения. В этом плане особую значимость приобретают поправки в Конституцию РФ, призванные консолидировать морально-политическое единство гражданского общества и социального государства.

Голосование за конституционные поправки как показатель устойчивости региональной системы властных отношений

В политической жизни страны 2020 год стал особым для российских регионов. Сентябрьскому единому дню голосования предшествовало инициированное Президентом РФ В.В. Путиным голосование по внесению поправок в Конституцию РФ. Это потребовало от регионов масштабных усилий по организации и проведению процесса голосования, вовлечению в него населения. Совокупный анализ итогов голосования по конституционным поправкам и выборам в структуры региональной и муниципальной власти позволяет выявить тенденции общественных настроений, которые могут оказать влияние на ход избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы в 2021 году. Голосование по внесению поправок в Конституцию РФ проходило с 25 июня по 1 июля. В основной закон было предложено внести более 200 изменений, существенно меняющих направленность его содержания. За поправки проголосовало 77,92% участников голосования, против – 21,27%. Явка составила 67,97%.

Поддержка регионами изменений в Конституцию РФ стала рубежным событием в политической жизни страны. Решена стратегическая задача – конституционное закрепление отхода

от приоритета в правовой системе страны международно-правовых норм над национальными. Провозглашены примат национальных интересов страны, идеологии патриотизма, отход в национально-правовой сфере от норм и ценностей идеологии либерализма. В этом ключевая роль конституционных поправок, повернувших всю систему государственного устройства в русло исторической преемственности, закрепления системы социальных гарантий, защиты интересов государства. Именно это обстоятельство вызвало острое неприятие конституционных поправок со стороны Запада и неолиберальной части российского общества, а также отдельных представителей внутри правящего класса, ориентированных на прозападную идеологию. Важное значение имеет тот факт, что граждане, проголосовавшие за конституционные изменения, восприняли призыв В.В. Путина, голосовать за поправки.

В ходе предвыборной дискуссии социальная направленность поправок, рассчитанных на повышение уровня социальной защищенности населения, фактически была проигнорирована как со стороны зарубежных оппонентов, так и противниками поправок внутри страны. Вовлеченность граждан в процессе голосования стало беспрецедентным. Характерно, что в 1993 году в референдуме за принятие Конституции страны участвовало 54,8% населения, а в голосовании за внесение поправок в 2020 году – 67,97%.

Понимание обществом стратегической значимости инициативы Президента РФ по укреплению российской государственности, её устойчивости обеспечило не только мобилизацию ядра избирателей, всегда голосовавших «за Путина», но и остальной части патриотически настроенных избирателей. Интересным в этом плане представляется сравнение результатов голосования за поправки в Конституцию РФ с данными голосования на выборах В.В. Путина в качестве президента в ходе избирательных кампаний, начиная с 2000-х годов (см. табл. 1).

**Результаты на выборах Президента РФ
и за конституционные поправки**

Цель голосования	Год голосования	% проголосовавших «за»
Президентские выборы	2000	52,94
Президентские выборы	2004	71,31
Президентские выборы	2012	63,62
Президентские выборы	2018	71,69
За конституционные поправки	2020	77,92

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии РФ.

Из таблицы следует, что количество проголосовавших за изменение Конституции РФ превышает количество голосов за избрание В.В. Путина в ходе каждой избирательной президентской кампании. Содержание поправок в Конституции РФ, их направленность отвечали запросам большинства населения на конституционное закрепление территориальной неприкосновенности страны, укрепление суверенных позиций российского государства, углубление ее социальной ориентированности. Все это обусловило в регионах высокий процент голосов, поданных за изменение Конституции. В 17 субъектах РФ уровень поддержки поправок превысил 85%. В таблице 2 показан перечень 10 регионов с наибольшей поддержкой поправок.

Таблица 2

**Рейтинг регионов с наибольшим уровнем поддержки
конституционных поправок (% от числа проголосовавших)**

Регионы	%
Чеченская республика	97,92
Республика Тыва	96,79
Республика Крым	90,07
Республика Дагестан	89,19
Ямало-Ненецкий автономный округ	89,16
Краснодарский край	88,92
Республика Башкортостан	88,68
Республика Ингушетия	87,50
Тамбовская область	87,41
Кемеровская область	87,29

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии РФ.

Высокий процент проголосовавших за поправки в Конституцию свидетельствует не только об эффективности организационной и информационной работы властных структур в регионах. Сопоставление результатов голосования с социологической информацией о настроениях в обществе, его тревогах и ожиданиях позволяет сделать вывод, что итоги голосования отразили прежде всего запрос общества на замену чуждой ему правoliberalной идеологии на идеологию приоритета общенациональных интересов, на укрепление духовного и эмоционально-патриотического потенциала страны на основе идеологии социальной справедливости. Именно это просматривается в конституционных поправках. Включение в Конституцию РФ определение брака как союза мужчины и женщины, закрепление положений о поддержке детей, инвалидов, пенсионеров необходимости обеспечения уважения и достоинства человека труда стало отражением настроений общества на расширение базовых ценностей социального государства. Поддержка конституционных поправок показала не только настрой общества на обновленную идеологию государства, но и отразила управляемость сложившейся региональной системы властных отношений, её устойчивость.

Неучастие в голосовании как показатель наличия в обществе потенциала социальной неудовлетворенности

Участие или неучастие в голосовании свидетельствует не только об электоральной активности, но и о наличии у граждан возможности проявлять свое пассивное отношение к проводимому голосованию, противопоставлять свою позицию другим участникам голосования. Анализ данных о явке на голосование позволяет разделить регионы на три группы. Регионы с высоким уровнем явки (от 70% и выше от числа всех зарегистрированных участников голосования), регионы с низкой явкой (до 49% от числа всех участников голосования) и регионы со средним уровнем явки (от 50% до 69% участников голосования). Обращает на себя внимание, что большинство регионов (56,88%) отличает высокая явка участников голосования, у трети регионов (28,9%) зафиксирована средняя явка. Низкая явка отмечена у 16,18% регионов. Перечь десяти регионов с наибольшим процентом явки и десяти с наименьшей явкой (см. табл. 3).

Регионы с наибольшей и наименьшей явкой
(% от числа зарегистрированных)

Регионы с наибольшим процентом явки	% явки	Регионы с наименьшим процентом явки	% явки
Чеченская республика	93,16	Хабаровская область	41,68
Республика Тыва	90,70	Иркутская область	42,28
Республика Крым	90,07	Республика Хакасия	42,28
Кемеровская область	88,48	Томская область	43,33
Республика Дагестан	87,04	Камчатский край	44,08
Республика Башкортостан	86,85	Мурманская область	45,15
Брянская область	85,74	Республика Карелия	46,07
Красноярский край	85,58	Новосибирская область	47,49
Республика Адыгея	81,98	Республика Алтай	49,14
Волгоградская область	80,40	Новгородская область	49,34

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии РФ.

Представленные в таблице данные о явке по своей сути свидетельствуют об широкой поддержке населением предложенных конституционных поправок. Участие в голосовании 80-90% зарегистрированных участников голосования стало, с одной стороны отражением значимости конституционных поправок, а с другой – оценкой населением деятельности региональных и муниципальных органов власти. Характерно, что регионы, с высоким уровнем явки показали и высокий уровень проголосовавших «за» поправки в Конституцию РФ.

В число регионов с высокой явкой вошли национальные республики (Чеченская республика, Башкортостан, республика Дагестан, Адыгея, Тыва), для которых традиционным является учет голосующими позиций своих руководителей. Наряду с ними отличились высокой явкой регионы с населением, которому присуще самостоятельность в определении своих позиций (Крым, Волгоградская, Кемеровская, Брянская области, Краснодарский край). В целом не высокая явка отражает стремление голосующих своим личным участием содействовать ориентированности государства на интересы своих граждан.

Существенной характеристикой процесса голосования за конституционные поправки выступает низкая явка. Уклонение

от голосования, свидетельствует не только об инертности голосующих, но и о проявлении гражданами неудовлетворенности своим социальным самочувствием.

Данные таблицы показывают, что из 10 регионов с низкой явкой 5 входят в Сибирский Федеральный округ со сложной социально-экономической ситуацией. Это же характерно для Камчатского края, Мурманской области, Карелии, Алтая. Помимо этого, на низкой явке в двух регионах (Иркутская область, Хабаровский край) сказалось досрочное прекращение полномочий губернаторов, вследствие выражения им недоверия со стороны Президента РФ. Все это не могло не отразиться на настроении населения, на отношении к голосованию.

Сравнительно низкую явку проявили участники голосования г. Москвы. Если в Московской области явка составила 73%, то в Москве 53,08% от числа зарегистрированных. Это один из настораживающих аспектов, характеризующий социально-политическую ситуацию в столице. В целом в ходе всероссийского голосования против поправок проголосовало 21,3% принявших участие в голосовании. В то же время у 20% регионов число противников поправок превысило 30%. Рейтинг 10 регионов с наибольшим числом проголосовавших «против» приведен в таблице 4.

Таблица 4

Рейтинг регионов, в которых число противников поправок превышает 30% от числа проголосовавших

Перечень регионов	% проголосовавших против
Ненецкий автономный округ	55,25
Республика Саха (Якутия)	40,65
Камчатский край	37,16
Хабаровский край	36,64
Магаданская область	36,62
Мурманская область	36,33
Москва	33,98
Республика Коми	33,94
Архангельская область	33,38
Свердловская область	32,94

Из таблицы видно, что Ненецкий автономный округ стал единственным субъектом РФ, проголосовавшим против при-

нения конституционных поправок. По экспертным оценкам это результат негативного восприятия жителями инициативы федерального центра по объединению округа с Архангельской областью. Среди других регионов с наибольшим числом противником поправок стали субъекты федерации, отстающие в социально-экономическом развитии. К их числу относят прежде всего Республика Саха (Якутия), Камчатский и Хабаровский края, Магаданская область.

В число регионов с наибольшим числом противников голосования за конституционные поправки вошли Москва и Свердловская область. Это регионы-доноры со стабильной социально-экономической ситуацией с позитивной динамикой развития. Вхождение их в десятку регионов с наибольшим числом противников конституционных поправок свидетельствует не столько о социальных проблемах жизнеустройства населения, сколько о неудовлетворённости процессами в социально-политической сфере. Традиционно эти регионы отличаются протестными выступлениями, оппозиционной активностью в период выборных кампаний.

В целом же процесс голосования в регионах конституционных поправок стал этапным в развитии политической системы страны, в укреплении взаимодействия регионов и федерального центра. Беспрецедентная поддержка гражданами инициативы Президента В.В. Путина отразила не только наличие высокого уровня доверия к личности президента, но и упрочила авторитет и политическую значимость института президентства в федеральной системе органов власти, обеспечила баланс равновесия между всеми ветвями власти при координирующей роли президента. Голосование за конституционные поправки предопределило успешность состоявшихся в сентябре выборов в местные органы власти.

Выборы 2020 года как показатель устойчивости региональной системы властных отношений

В единый день голосования 13 сентября 2020 года состоялись выборы глав 20 субъектов Федерации (18 прямых, 2 – через парламенты субъектов) и выборы в депутатов законодательных органов государственной власти в 11 субъектов РФ, по 4 одноман-

датным округам – довыборы в Госдуму. Наряду с этим прошли муниципальные выборы по избранию глав крупных и средних городов и внутригородских районов. Всего состоялось свыше девяти тысяч выборов различного уровня. Замещалось более 78 тысяч депутатских мандатов и выборных должностей.

Главной особенностью выборов стало то, что они проходили в преддверии избирательной кампании по выборам нового состава Государственной Думы РФ в 2021 г. В связи с принятием конституционных поправок предстоящие выборы в Госдуму приобретают особую значимость. От нового состава Госдумы во многом будет зависеть расстановка сил в верхнем эшелоне государственной власти, характер взаимодействия в высших структурах государственного управления, обеспечение прорыва в социально-экономическом развитии, поддержание социально-политической стабильности в стране в период завершения до 2024 году текущего срока полномочий Президента РФ В.В. Путина.

Результаты выборной кампании 2021 года важны и для сохранения политического веса и значимости в обществе ведущей политической партии страны – партии «Единая Россия». Всё это обуславливало повышенное внимание к выборам политических партий, рассматривающих их как этап подготовки к федеральным выборам Государственной Думы. Наибольший интерес представляют те стороны избирательного процесса, которые могут проявиться в ходе избирательной кампании 2021.

Избрание глав регионов: новые аспекты выборного процесса

Важным итогом выборов глав регионов стало избрание их уже в первом туре волеизъявления избирателей. Везде с хорошими результатами победили вышедшие на новый срок действующие губернаторы. Новым моментом стал высокий процент голосов, поданных за кандидатуры из числа назначенных президентом РФ в качестве временно исполняющих обязанности глав регионов. Большинство из них получило поддержку подавляющей части избирателей, принявших участие в голосовании. Характерны в этом плане выборы в Севастополе, где за нового главу региона проголосовало 85,75 % участников голосования. Для Севастополя, с особой требовательностью относящегося к

оценке деятельности главы администрации города такой результат голосования стал показательным, если учесть, что прежний глава досрочно, за три года до истечения своих полномочий, вынужден был уйти со своего поста.

Второй важной особенностью процесса избрания глав регионов из числа временно исполнявших свои функции, стало признание их в регионах со сложной социально-политической ситуацией. К их числу относятся выборы главы Иркутской области. Прежний глава региона, избравшийся в ходе острой конкурентной борьбы при поддержке КПРФ и имевший электоральную базу среди разных социальных групп населения, был лишен своих полномочий Президентом РФ после признания неудовлетворительной работы по ликвидации последствий наводнения 2019 года и срыва сроков по расселению пострадавших жителей. Трудности в сфере экономического развития, наличие внутри региональной элиты конкурирующих групп интересов, противоречий в отношениях с группами влияния федерального уровня, осложняло социально-политические процессы, влияло на настроения избирателей и их электоральное поведение. Избрание в этих условиях кандидата, назначенного в качестве временно исполняющего обязанности губернатора, уже в первом туре голосования свидетельствовало о доверии избирателей к кандидатурам, назначаемых Президентом РФ, устойчивости региональной системы властных отношений.

Отличительной особенностью выборов в регионах стало сохранение у кандидатов стремления идти на выборы в качестве самовыдвиженцев, особенно это проявляется в регионах со сложной социально-политической ситуацией. В пяти регионах из 18 (Республика Коми, Пермский край, Камчатский край, Чувашская республика, Иркутская обл.), где закон допускал самовыдвижение, исполняющие обязанности глав регионов воспользовались этим правом. При избрании глав регионов проявилась и такаястораживающая особенность как низкая явка избирателей. В восьми субъектах Федерации из 18 явка не на много превышала треть избирателей от числа зарегистрированных. Подавляющая же часть избирателей в этих регионах уклонилась от голосования (см. табл. 5).

Явка участников голосования в ходе избрания глав регионов
(% от числа зарегистрированных избирателей)

Регионы с явкой чуть выше одной трети избирателей	% явки	Регионы с явкой более половины избирателей	% явки
Смоленская обл.	29,67	Брянская обл.	50,37
Республика Коми	30,16	Ленинградская обл.	51,52
Костромская обл.	31,98	Пензенская обл.	56,66
Иркутская обл.	32,63	Чувашская республика	55,51
Архангельская обл.	32,65	Тамбовская обл.	64,60
Калужская обл.	35,39	Краснодарский край	68,63
Пермский край	35,76	Еврейская автономная область	73,02
Камчатский край	37,15	Татарстан	78,78

Источник: Данные избирательных комиссий регионов.

Сравнительный анализ регионов с низкой и высокой явкой показывает, что высокая явка избирателей обеспечивается в тех регионах, где, как правило, главы регионов переизбираются на новый срок после завершения прежнего срока своих полномочий и имеют позитивные оценки своей работы. Низкая явка избирателей проявилась прежде всего в тех регионах, где избирались кандидаты из числа временно исполнявших обязанности глав регионов.

В расширении социальной базы региональной власти значимой становится результативность работы команды избираемого главы региона. Это проявилось, в частности, при выборах губернатора Иркутской области, где 48,62% избирателей проголосовало досрочно, обеспечив каждому в административном центре регионов явку и уровень поддержки в регионах города от 53,38% до 57,31% проголосовавших. Значение организующей роли избирательного штаба кандидатов, избравшихся на пост главы региона, возрастало в условиях ограничительных мер, вызванных карантинными мерами из-за пандемии.

Особенности выборов в региональные органы власти

Стержневой основной законодательной власти в регионах выступают органы представительной власти субъектов федерации и городов областных (республиканских) центров. В ходе выборов переизбирались законодательные органы 11 субъектов федерации. Избрано 464 депутата. В горсоветы 22 областных (республиканских) центров избрано 807 депутатов. Отличительной особенностью выборов стало резкое повышение политической конкуренции. В избирательных бюллетенях было представлено рекордное число политической партии. Абсолютным рекордом стало избирание в Рязанскую областную думу депутатов от семи политических партий. Перечень политических партий, представители которых вошли в ходе выборов-2020 в состав региональных парламентов, представлен в таблице 6.

Таблица 6

Политические партии, представители которых избраны в региональные структуры законодательной власти

Перечень политических партий	Количество избирательных депутатов
«Единая Россия»	343
Коммунистическая партия России	
Либерально-демократическая партия России	27
«Справедливая Россия»	24
Партия пенсионеров	9
Новые люди	7
Самовыдвиженцы	4
Партия «Родина»	3
Партия «Зеленая альтернатива»	2
«Коммунисты России»	2
Партия «За Правду»	1
Партия «Яблоко»	1

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии РФ.

В городские советы региональных центров избраны депутаты от тех же политических партий, которые представлены выше в таблице. В этот перечень добавилась «Партия Роста», сумевшая провести двух депутатов в городской совет г. Сыктывкара, и одного депутата в городской совет г. Казани. От указанной в таблице политической партии «За Правду» ни одному представителю в городскую законодательную власть избраться не удалось.

Сохранение лидерства «Единой России»

Одним из главных результатов выборов стало сохранение стабильности в системе функционирования политических партий. «Единой России», несмотря на снижение рейтинга вследствие пенсионной реформы, удалось сохранить свое лидерство в региональном политическом пространстве и политический вес в общественном процессе.

Все кандидаты, избравшиеся при поддержке «Единой России» на пост глав регионов, были выбраны в первом туре. Секретарь регионального отделения партии в Еврейской автономной области получил поддержку 82,5% избирателей при явке более 70%. На дополнительных выборах в Госдуму РФ представители партии выиграли во всех трех округах, в котором избирались их представители. В целом в региональном выборном процессе принимало участие от 5 до 8 политических партий, это придало выборам остроту политического противостояния и конкурентный характер. Примечательны в данном плане результаты выборов в Ярославле, где кандидатуре «Единой России» противостоял кандидат от политической партии «Справедливая Россия» «политический тяжеловес» А.И. Лисицын, ранее возглавлявший область в качестве губернатора и сохранивший авторитет у населения. Однако представителю «Единой России», имевшему до выборов узнаваемость в 27%, удалось переломить ситуацию и выиграть выборы. В целом же при избрании депутатов в региональные законодательные органы «Единая Россия» получила 70,3% кандидатов.

Наряду с выборами в органы законодательной власти регионов лидерство «Единой России» в полной мере проявилось «в ходе голосования в городские органы представительной власти областных (республиканских) центров. Подавляющее число де-

путатских мест заняли в них кандидаты, выдвигающиеся «Единой Россией» (от 807 депутатских мандатов «единороссы» поручили 572 мандата) (см. табл. 7).

Таблица 7

Соотношение количества депутатских мандатов, полученных политическими партиями входе выборов в горсовет

Перечень политических партий	Количество полученных мандатов
«Единая Россия»	572
Коммунистическая партия РФ	71
Самовыдвиженцы	43
«Справедливая Россия»	39
Либерально-демократическая партия	30
Партия Родина»	30
Партия пенсионеров	7
Партия «Яблоко»	5
«Партия Роста»	3
Партия «Новые люди»	3
«Коммунисты России»	3
Пария «Зеленая альтернатива»	1

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии РФ.

Данные таблицы свидетельствуют не только о лидерстве «Единой России» в сегменте политических партий в политическом пространстве городов областных (республиканских) центров, но и о том, что ни одна оппозиционная политическая структура не пользуется на уровне муниципалитетов заметным политическим влиянием.

Наряду с позитивными сторонами в оценке результатов, полученных «Единой России» в ходе выборов-2020, проявились и негативные аспекты, отразившие снижение уровня доверия к ней со стороны избирателей. Так, ухудшилось представительство «Единой России» в парламенте Республики Коми, где список кандидатов от «Единой России» получил лишь 28,8% голосов от числа проголосовавших. В Костромской области – 32%, в Новосибирской области – 37,8%, в Рязанской области- 47,7%. Не удалось получить большинство в 50% голосов в ходе муниципальных выборов в городах Ессентуки и Минеральные Воды.

По итогам выборов «Единая Россия» потеряла большинство в горсоветах Томска и Тамбова. В Томске кандидаты от «Единой России» набрали 24,5% голосов, а в Тамбове 26,6%, заняв по числу кандидатов лишь второе место, уступив партии «Родина» с 45,7%-ой поддержкой проголосовавших.

Новые политические партии на выборах 2020 года

Отличительной особенностью выборов стало участие в них зарегистрированных накануне выборов четырех политических партий. Это партия «Новые люди», политическая партия «За Правду», партия «Зеленая альтернатива» и «Партия прямой демократии». К концу мая 2020 года все они зарегистрировали отделения более чем в половине регионов, провели съезды и получили право на участие в выборах-2020. Создание этих партий удовлетворяло сформировавшийся в обществе запрос на появление в политике новых персонажей, на представительство во властных структурах интересов тех социальных групп населения, которые не были охвачены существующими парламентскими партиями. Одновременно с этим решалась задача направления уличного протестного потенциала в русло политической борьбы, растворение политического радикализма в межпартийном противостоянии в ходе выборных кампаний.

Политическая партия «Новые люди» целью своей деятельности провозгласила обновление политической системы. «Мы видим, что многое, что мы пытались сделать как лидеры – общественники в области образования, экономики не получалось – все упирается в то, что политическая система не дает развиваться. Поэтому нужно менять политическую систему – она ключик ко всему»²⁰. «Своим электоратом мы видим людей, которые создают рабочие места, а не ищут их», – считает лидер партии.

Председателем партии и ее основателем выступает учредитель крупной российской косметической компании «Фаберлик», специализирующейся на производстве и распространении через созданные в регионах сетевые структуры косметической продукции. Зарегистрирована партия в марте 2020 г., а в июне 2020 г. внесена в список политических партий, имеющих право участвовать в выборах. К июлю 2020 партия зарегистрировала

²⁰ См. www.kp.ru/daily/217175.5/4277782.

55 региональных отделений, организационной основой их стали сетевые структуры косметической компании. Для участия в выборах разного уровня партией было выдвинуто 500 кандидатов в 13 регионах страны. Из всех четырех новых партий «Новые люди» добились наилучших результатов. Сенсационными стали показатели выборов в городскую думу г. Томска, за нее проголосовало свыше 15% голосов, опередив при этом ЛДПР и партию «Справедливая Россия». Партия преодолела 5% барьер в 4-х регионах. В Калужской области за нее проголосовало 8% из числа голосовавших, в Костромской области – 7,5 %, Новосибирской области – 7%, Рязанской области – 5,7%. Целевыми установками и идеологической направленностью своей деятельностью «Новые люди» позиционируют себя в качестве правоцентрической политической партии, «системной либеральной силой».

Политическая партия «За Правду» организационно заявила о себе в октябре 2019 года в качестве оппозиции либеральному курсу экономического блока правительства РФ. Позиционируя себя как партия национально-патриотического толка, идеологической основой, которой выступает критика либерализма, партия привлекла к себе авторитетных в обществе харизматичных лидеров, отличающихся критикой либеральной идеологии. В их числе Наталья Нарочницкая, Дмитрий Куликов, Сергей Михеев, Семен Багдасаров, Владимир Меньшов. Основателем партии стал писатель Захар Прилепин.

В ходе избирательной компании, объявив себя в качестве «партии большинства, нуждающегося в защите от агрессивного меньшинства», партия поставила задачу обеспечить для себя в ходе выборов правовую основу для льготного участия в выборах в Госдуму в 2021 году без сбора подписей избирателей. Партии «За Правду», единственной из четырех новых партий, удалось зарегистрировать список своей партии в наибольшем количестве регионов см. табл. 8).

**Итоги регистрации списков новых партий на выборах в
региональные органы законодательной власти**
(«+» – регистрация, «О» – отказ в регистрации)

Перечень регионов	Партия «Новые люди»	Партия «За Прав- ду»	Партия «Зе- леная альтер- натива»	Партия «Пря- мой демо- кратии»
Белгородская обл.	О	+		
Воронежская обл.	О	+		+
Калужская обл.	+	+		+
Костромская обл.	+	+		
Магаданская обл.	О	+		
Новосибирская обл.	+	+		О
Рязанская обл.	+	+		+
Челябинская обл.	О	+	+	+
Республика Коми			+	

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии РФ.

Анализ показывает, что ни один регион не отказал партии «За Правду» в регистрации её кандидатов для участия в голосовании в ходе выборов депутатов региональных органов представительной власти. По числу регионов, в которых зарегистрированы были ее списки, партия в два раза опережала партию «Новые люди», в четыре раза партию «Зеленая альтернатива». В информационном поле появились суждения, что партия «За Правду» может стать одной из ведущих в политическом пространстве регионов. Однако итоги выборов показали, что из восьми регионов партия смогла завоевать лишь один мандат в Рязанской обл., где набрала 7 % голосов, получив квоту на участие в выборах в Госдуму РФ. На муниципальных выборах представители партии избраны в Златоустовском городском округе и в городе Троицке Челябинской области. Три кандидата стали депутатами в Красноборске Новосибирской обл., одно депутатское место получено в Верхнемамонском районе Воронежской области. Стратегия партии на победу через использование привлекательности национально-патриотической аргументации, без организационно-финансового подкрепления и активного информационного сопровождения кандидатов, успеха не принесла.

Партия «Новые люди», сумев собрать в свой избирательный фонд более 40 млн. рублей, вела избирательную компанию, организационно опираясь на сетевые структуры «Фаберлик» и провела во всех регионах, где были зарегистрированы ее избирательные списки, своих кандидатов.

Партия «Зеленая Альтернатива», декларирующая себя в качестве российской экологической партии, с декабря 2019 года по март 2020 года функционировала в качестве общественного уважения. В марте 2020 г. зарегистрировалась в качестве политической партии. Основным направлением программы провозглашено решение «актуальных политических проблем России». В единый день голосования партия сумела получить по одному мандату в законодательное собрание Челябинской области и в Государственный совет республики Коми, получив право на участие в выборах в Госдуму в 2021 году. Ресурсами для активной избирательной кампании партия не располагает. По оценкам экспертов в ходе выборов в Госдуму РФ может выполнить функции партии – спойлера партии власти.

Политическая партия «Прямой демократии» создана в марте 2020 года основателем онлайн-игры World Of Tanks. Рассчитана на избирателей из числа активных пользователей интернета, поддержание с ними устойчивого взаимодействия через онлайн-платформу. Идеология партии – «делать то, что хочет народ». Провозглашая, что «в реальности ни городов, ни сёл больше нет, все мы живем в интернете», основатель партии постулирует, что «депутаты – это проводники мнения избирателей», высказываемые в ходе общения в интернете. Не сумев зарегистрировать списки своих кандидатов для участия в выборах органов представительной власти в Воронежской, Калужской, Рязанской и Челябинской областях, партия выборы проиграла, не получив права участвовать в выборах Госдумы в 2021 году без сбора подписей избирателей.

Появление в политическом пространстве регионов новых партий, преодолевших 5% барьер, показывает усталость протестного электората от «старых» оппозиционных партий. Увеличение числа политических партий, участвующих в голосовании, размывает оппозиционное поле, усиливает конкуренцию в оппозиционной сфере, ослабляет социальную базу КПРФ и ЛДПР, переводит остроту социального недовольства в сферу политического противостояния партий.

1.4. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И РИСКИ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ

Пандемия COVID-19 – фактор геополитической неопределённости

Пандемия COVID-19 – поворотное событие в развитии цивилизации. Мир оказался в новой исторической реальности. Очевидной стала уязвимость и хрупкость жизни на земле. Время разделилось на периоды – до и после. После – это новая социальная реальность, реальность геополитической неопределённости, невиданных ранее уязвимостей и рисков. Геополитическая неопределённость – это наличие множества равновероятностных векторов (развилок) в развитии глобальных процессов без чёткого обозначения траектории их движения. «Это своеобразная точка бифуркации геополитического процесса, некий момент или чаще кратковременный период (временной интервал), когда исчезают прежние связи и формы взаимодействия между субъектами – крупными государствами и их союзами, а новые отношения ещё не выстроились и при этом отсутствуют какие-либо предпосылки для определения структуры и характера этих будущих отношений»²¹.

Состояние геополитической неопределённости есть результат ломки традиционных, устоявшихся условий общественного развития фундаментальных изменений в мировом сообществе. Масштабность пандемии коронавируса – лишь внешнее проявление глубоких и всеобъемлющих трансформаций, идущих в мире. Цивилизация входит в особую стадию своего развития, в стадию становления нового общества – информационного, когда на смену человеческого разума, в дополнение к нему в общественное пространство продвигается искусственный интеллект, а в сферу производства – робототехника. Это эпоха шторма и радикальных перемен, когда «будущее затягивает завеса неопределённости, очертания окружающего мира становятся зыбкими, инновационные перемены приобретают характер девятого вала или

²¹ См.: Коробов А.А. Геополитическая неопределённость и её влияние на глобальные товарно-сырьевые рынки. // Среднерусский вестник общественных наук. 2019, т. 14, № 3. Стр. 175-192.

цунами, сметающего устаревшее на своём пути»²². Кардинально меняются все стороны жизни, динамика социальных процессов, образ мыслей и действий социума. Все это резко характеризует необходимость разработки видения будущего, определения долгосрочных тенденций, вызовов и угроз в развитии общества.

Угроза прекращения человеческой жизни на земле – самый опасный вызов, обозначившийся с появлением COVID-19. Необходимость преодоления состояния геополитической неопределённости, нарастания глобальных катастрофических природных катаклизмов, социальных потрясений ставит вопрос об основе, первопричине вызовов и угроз цивилизационному развитию. Экспертные оценки специалистов, исследующих цивилизационные процессы, свидетельствуют, что главной, основой первопричиной вызовов и угроз человеческому бытию становится бесконтрольное вмешательство человека в природную среду. «В своей познавательной и производственной деятельности человек не осознал и нарушил императивы безграничного коэволюционного взаимодействия социума, техносферы и биосферы и создал предпосылки возникновения пандемии, которая в свою очередь, спровоцировала глобальные экономические, политические, социальные и демографические критические эффекты. Круг саморазрушительных действий замкнулся и результировался в глобальном системном covid-кризисе»²³.

Нарастание пропасти между увеличивающимся объёмом потребностей населения Земли и сокращающимися природными возможностями требует нового отношения к природной среде, нового понимания образа мыслей и действий современного социума, несущего историческую ответственность как перед прошлыми, так перед будущими поколениями жителей земли. Академик Н.Н. Моисеев, математик, работы которого по моделированию «ядерной зимы» реально повлияли на общепланетарное восприятие абсурдности идеи ядерной войны, писал: «Главная особенность современного исторического этапа состоит в том, что для продолжения своей истории человеку нужно научиться согласовывать не только локальную, но и собственную глобаль-

²² Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия 2050. Стратегия инновационного прорыва. М., «Экономика», 2004, С. 7.

²³ Левашов В.К. Концепция научного доклада ИСПИ ФНИСЦ РАН «Социально-политическое положение и демографическое развитие России в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях пост-пандемической реальности»// Приложение № 2 к приказу ИСПИ ФНИСЦ РАН №27 от 20.05.2020.

ную (общепланетарную) деятельность человека с потребностями Природы»²⁴. Необходимость учета потребностей природы особенно важна в условиях формирования нового технологического уклада, становления цифрового общества, перехода в сферу применения искусственного разума. Данный ракурс – один из важнейших и его невозможно игнорировать. Рассматривая перспективы развития мирового сообщества академик Н.Н. Моисеев отмечал: «Рассуждения о возможном будущем, люди судят о нём очень по-разному, политологи о политических раскладах, инженеры о перспективах перевооружения промышленности, экологи о грядущем экономическом кризисе, и очень редко можно услышать тех, кто говорит о проблемах цивилизационных. Но я убеждён, что в этих условиях цивилизационным особенностям предстоит сыграть важнейшую роль в трансформации общепланетарной системы»²⁵.

Цивилизационный подход к восприятию формирующейся в мире социальной реальности позволяет увидеть появление новых тенденций в развитии геополитических процессов, обусловленных пандемия COVID-19. В связи с этим обращает на себя внимание процесс фундаментального пересмотра сущностных основ политики глобализации, предопределявшей направленность цивилизованного развития, начиная со второй половины XX века, с момента возникновения мира транснациональных компаний. Обозначился отход от идеи целостности мира, курса на интеграцию мировой экономики в единый наднациональный экономический организм с универсальной системой регулирования. Не интеграция, а разобщение по национальным интересам становится альтернативой современного геоэкономического процесса. Решение Д. Трампа о выходе США из соглашения о Трансантлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве, а также о Транстихоокеанском партнёрстве стало свидетельством обозначившегося поворота от превалирования интересов глобальных транснациональных компаний в сторону обеспечения преимуществ национальных интересов государства.

Внутри мировой элиты обозначилась жесткая схватка за стратегию будущего, за место в нем транснационального капитала и национального государства. Эту борьбу можно определить, с одной стороны, как борьбу ультраглобалистов с их установкой

²⁴ Моисеев Н.Н. Расставание с природой. М. Аграф, 1998, С. 289.

²⁵ Моисеев Н.Н. Заслон средневековью. Сборник. – М.; Тайдекс Ко, 2003. С. 29.

на глобальный безгосударственный финансово-корпоративный конгломерат транснациональных компаний, формирующих в своих интересах управляемый ими электронно-цифровой мир. С другой, – борьбу представителей национального капитала, ориентированного на сохранение государства, национальной промышленности. Отражением этой борьбы стала схватка в США между республиканцами и демократами, обозначившаяся в период президентства Д. Трампа.

Анализируя тенденции мирового процесса, академик РАН С.Ю. Глазьев отмечает: «Современное глобальное экономическое развитие определяется сочетанием двух противоречивых тенденций: подчинение мировой экономики интересам международной финансовой олигархии и транснационального капитала, с одной стороны, и конкуренции национальных экономических систем – с другой²⁶. Сочетание этих тенденций в полной мере отражается на процессе становления в мире глобальной цифровой реальности. С одной стороны проявляется стремление транснационального капитала направить глобальный процесс цифровой трансформации на обеспечение своих интересов, с другой, – стремление национальных государств обеспечить свой приоритет в становлении цифрового общества, в использовании цифровых технологий в национальных интересах. Все это превращает процесс цифровизации в глобальную схватку транснационального капитала и национальных государств за цифровое будущее.

Пандемия COVID-19 стала триггером процесса превращения цифровизации в ключевой фактор современного развития суверенных государств. В полной мере это нашло отражение в ходе реализации национального проекта «цифровая экономика», обозначенного в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве стержневой основы формирующегося в России нового технологического уклада, становления цифрового общества²⁷.

²⁶ Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса.- М.: Экономика. С. 42.

²⁷ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». //Собрание законодательства Российской Федерации, 2018. № 20.

COVID-19: взрывной рост цифровой трансформации

COVID-19 полностью изменил привычный мир – от повседневной жизни социума до бизнес-среды и до сферы производства, а также системы государственного управления. Пандемия стала тем спусковым механизмом, который обеспечил взрывное развитие глобальной цифровой трансформации. Самым главным стало то, что мир осознал важность, необходимость и неизбежность вхождения человека в цифровое общество. В общественное сознание вошло понимание, что в условиях пандемии без использования цифровых технологий жизнь остановится. Обозначилась решающая роль цифровизации как в сокращении распространённости коронавируса, так и в обеспечении управляемости на уровне национальных государств, а также в сфере глобального межцивилизационного общения. Повсеместным стало признание того, что цифровые технологии играют определяющую роль в поддержании устойчивого функционирования общества и государства не только в условиях карантина и вынужденной изоляции в период пандемии, но и в долгосрочной перспективе.

Масштабным стало использование цифровых технологий в организации:

- удалённой работы;
- дистанционного обучения;
- онлайн-торговли;
- электронных бесконтактных платежей;
- телемедицины с использованием искусственного интеллекта;
- онлайн-развлечений;
- дистанционного управления в сфере производства.

Феноменально новым явлением в условиях пандемии COVID-19 стало реальное использование возможностей управлять с помощью цифровых технологий потоками населения в мегаполисах, отслеживать и корректировать поведение конкретных индивидов. Население многомиллионных городов во всём мире, в период объявления режима так называемой самоизоляции, находилось под постоянным контролем, к нарушителям применялись меры воздействия. Таких возможностей тотально-

го контроля власти над населением в мировом сообществе никогда не было.

Уникальным событием стал саммит мировых лидеров на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в связи с 75-летием со дня её образования, проведенный в сентябре 2020 года в режиме онлайн. Главам государств пришлось заранее записывать свои видео-выступления для находившихся «на удалёнке» участников Ассамблеи. Беспрецедентность данного мероприятия состоит не только во внесении в сферу взаимодействия мировых лидеров новых форм общения, но и в раскрытии бесграничности технологических возможностей, которые открывает цифровизация в решении мировых проблем. Функционирование производственной сферы в условиях пандемии показало, что цифровая сеть самый нужный ключ к успеху, к сохранению живучести в период карантинных мероприятий. Пандемия выявила существенные различия между менее оцифрованными компаниями и высокотехнологичными компаниями и их возможностями функционировать в условиях экономических трудностей и карантинного режима. Как драйвер мирового общественного развития глобальный процесс цифровизации идёт на смену процессу компьютеризации и использования информационных технологий, обеспечивавших решение ограниченного числа управленческих задач. В широком общетеоретическом плане цифровизация становится основой формирующегося нового технологического уклада.

Пандемия COVID-19 актуализировала не только значимость научных разработок в сфере цифровизации, но и высветила необходимость резкого увеличения расходов на научные исследования. Отражением этого процесса стало решение президента Франции Э. Макрона об увеличении бюджета на научные исследования. Эпидемия COVID-19 лишней раз напомнила нам о важности научной деятельности и необходимости серьёзных инвестиций в долгосрочной перспективе, – писал глава Франции в Twitter. Я решил увеличить на 5 млрд евро финансирование научной среды – беспрецедентный шаг за весь послевоенный период²⁸.

Необходимость ускоренного развития информационных технологий, значимость фундаментальных научных исследований в сфере цифровизации особо была отмечена в отчёте главы

²⁸ <https://www.kommersant.ru/coc/4293367>

правительства РФ М. Мишустина перед Государственной Думой РФ в июле 2020 года. Месяцы жизни и работы в дистанционном режиме показали, надо улучшить цифровой формат взаимодействия между людьми и властью так, чтобы людям было удобно когда государство само, автоматически сообщает гражданину о всех полагающихся ему услугах и предоставляет их в электронном виде. Это и есть проактивный, то есть опережающий формат работы, который мы сегодня создаем. «На наших глазах происходит стремительная цифровая трансформация всех сфер жизни общества» ... И лидерами становятся те, кто может предоставлять комфортные и качественные технологические решения, максимально быстро внедрять их у себя и предлагать другим странам. Остальным, к сожалению, суждено быть лишь потребителями, без собственных цифровых платформ, софта и разработок ... Нам необходим новый технологический рывок. Нужно развивать новые направления, в том числе искусственный интеллект ... Правительство подготовило комплекс мер по опережающему развитию IT-компаний.» В оценках М. Мишустина обращает на себя внимание не только то, что COVID-19 стал для цифровых технологий периодом серьезных испытаний, но и обозначил необходимость дальнейшего технологического рывка²⁹.

Россия не может позволить себе быть в цифровой сфере в числе догоняющих. Только авангардное развитие, лидерство способны обеспечить цифровую независимость страны. Этот тезис стал основным лейтмотивом дискуссии в Иннополисе, состоявшейся в июне 2020 года, в которой приняли участие учредители и топ-менеджеры российских компаний, во многом определяющих российское цифровое будущее, а в отдельных аспектах и мировой IT-индустрии. «Россия, – отметил в ходе дискуссии вице-премьер российского правительства Д. Чернышенко, занимает уникальное положение на мировом цифровом рынке. У нас есть свой поисковик, свои социальные сети, свой огромный потенциал, свои возможности, и мы чувствуем, что отрасль на пороге нового скачка – скачка роста».

Скачок роста невозможно обеспечить без самостоятельного, независимого от других программного обеспечения и российского технологического суверенитета в цифровой индустрии.

²⁹ М. Мишустин. Стенограмма выступления о работе правительства РФ перед Государственной Думой РФ 22 июля 2020//

Достижению этих целей служат реализуемые сейчас «Стратегия развития электронной промышленности до 2030 года», «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года», проект «Искусственный интеллект». В практической плоскости решается задача стратегической значимости перехода российских пользователей в органах государственного управления на российское программное обеспечение и российское оборудование. Идёт создание цифровых платформ – агрегаторов, трансформирующих целые отрасли. Обеспечивается процесс прямого взаимодействия потребителя с разработчиками, с производителями, минуя управленческие и посреднические услуги со стороны разного уровня структур. Формируется экономика, позволяющая уходить от ненужных издержек, решать на основе целевых программ с искусственным интеллектом вопросы, без непосредственного общения человека с управленческими органами. Данный аспект имеет важное социально-политическое значение, убирается личностная основа для коррупции. Контакт человека с представителем бюрократической системы управления заменяется процессом цифрового общения.

Особое место в обеспечении «скачка роста» цифровой индустрии занимает решение задачи превращения российской юрисдикции «в самое привлекательное для IT-индустрии место, где рождаются идеи, дающие начало новым технологиям, товарам, услугам и рынкам». Этим целям служит решение об освобождении от налоговых отчислений компаний, специализирующихся на разработке программного и технологического обеспечения IT-индустрии, а также создание и далеко идущие планы по развитию особой социальной среды и сферы жизнедеятельности в Иннополисе – первом российском городе, построенном в Татарстане для специалистов в области цифровых технологий.

Стратегическая значимость решения проблемы взрывного роста процесса цифровизации обозначены в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», включившего в перечень пяти целей национального развития страны «Цифровую трансформацию». В рамках этой цели решается задача достижения «цифровой зрелости», предполагающей переход на российское программное обеспечение и российское оборудование. Выступая с докладом в Иннополисе, глава правительства М. Мишустин отметил: «Сегодня цифровая трансформация – это для нашей страны шанс

выйти на более высокий уровень развития, обеспечить новое качество жизни, больший объём возможностей ... К 2030 году мы должны достичь цифровой зрелости. Нужно чтобы 95 % всех социально значимых услуг для граждан были доступны онлайн. Для этого потребуются, чтобы практически всё население страны было обеспечено широкополосным доступом к интернету. 97 % домохозяйств будут к 2030 году подключены к интернету». Провозглашение В.В. Путиным «цифровой трансформации» в качестве цели национального развития обусловило необходимость резкого увеличения вложений на развитие IT-индустрии. Исходя из этого намечено увеличить к 2030 году в четыре раза затраты с тем, чтобы качественно изменить технологический потенциал российской цифровой сферы.

Поставленная в президентском указе задача достижения цифровой зрелости ставит вопрос о содержании самого понятия «цифровая зрелость». Исходя из целей национального развития это не только перевооружение технологической основы процесса цифровизации, но и качественные изменения социальной среды, системы взаимодействия государства и граждан, а также технологические изменения в сфере производства, включение в него искусственного разума. Цифровая зрелость – это искусственный интеллект в ключевых отраслях экономики и социальной среды, в системе здравоохранения и образования, государственного управления через получение социально-значимых услуг в электронном виде. По существу цифровая зрелость – это образ жизни на новой технологической базе, в основе которого искусственный интеллект.

Главным, определяющим аспектом в оценке состояния цифровой зрелости общества выступает не технология, не технологические возможности процесса цифровизации, а изменения социальной сферы, место человека в системе социальных отношений, уровень и качество его жизнедеятельности. Такой подход к оценке цифровой трансформации и цифровой зрелости общественного развития выводит на первый план необходимость рассмотрения целевых установок цифровой трансформации, определение того, насколько качественнее стали условия жизнедеятельности человека по мере углубления процесса цифровизации. На втором плане по своей значимости в оценке цифровой зрелости остаются коммуникационные возможности, создающие условия для управления социумом, воздействовать на него в

«нужном» направлении и в конечном итоге манипулировать им.

Цели, направленность цифровой трансформации общества зависят от того, кто её реализует и в чьих интересах она осуществляется. Ресурсами формирования цифрового будущего сегодня располагают два субъекта. Государство, выражающее национальные интересы страны и частный капитал, действующий на основе запросов государства и из устремленности на получение прибыли. Каждый из этих субъектов имеет своё видение цифрового будущего. Отсюда наличие различий в видении целей и сущности цифровизации. Цифровизация, ориентированная на национальные интересы, решает задачу вхождения страны в новый технологический уклад, с упором на первоочередное развитие техносферы в интересах населения.

Другое видение цифровизации, продвигаемое банковскими и другими структурами корпоративного капитала, приоритет отдает цифровизации, обеспечивающей возможность контроля за социумом, воздействия на его поведенческую деятельность в целях обеспечения коммерческих и других интересов бизнеса. Заслуживает внимания в этом плане устремлённость транснационального капитала на патронирование IT-индустрии, создание в этой сфере наднациональных структур. С позиций транснационального капитала цифровизация – это глобальный проект, дающий возможность для паразитирования на технологическом прогрессе для получения сверхприбыли и тотального контроля над цивилизационными процессами.

Внутри общества цифровизация может стать угрозой для превращения человека из субъекта общественных отношений в объект жёсткого электронно-цифрового управления. Не допустить этого способно развитое гражданское общество, получающее в условиях цифровизации невиданные прежде возможности воздействовать на власть, бизнес, превращать общественное мнение в мощный инструмент отстаивания интересов общества. Все это обуславливает необходимость синхронного развития по нарастающей процесса цифровой трансформации и институтов гражданского общества, упрочения их взаимодействия в обеспечении общенациональных интересов страны.

Социальная сфера в процессах цифровизации: социологические измерения

Цифровое будущее России сопряжено не только с освоением высоких технологий, необходима еще готовность социальной сферы к позитивному восприятию процесса цифровизации. Социологические исследования цифровой реальности позволяют в комплексе отслеживать социальную среду цифровизации, минимизировать социальные проблемы, тормозящие переход российского общества к цифровому будущему. На это ориентирован исследовательский проект «Становление цифровой реальности: социально-политические вызовы и риски», реализуемый Центром социальной безопасности и рискологии ИСПИ ФНИСЦ РАН. Социологический инструментарий проекта включает в себя индикаторы и показатели, отражающие:

- иерархию структуры социальной среды цифровой экономики;
- степень поддержки различными социальными субъектами необходимости ускоренного вхождения России в русло технологической революции;
- иерархию конкретных возможностей цифровой экономики, а также показатели уровня их потенциала в развитии страны;
- иерархию факторов и степень их отрицательного влияния на процесс формирования в России цифровой экономики;
- иерархию рисков процесса цифровизации по степени их опасности для российского общества;
- результативность реализуемой в стране цифровизации общественной жизни;
- уровень поддержки населения, стратегии перехода России к новому технологическому укладу, к цифровой экономике;
- степень уверенности общества в реальности реализации программы «цифровая экономика»;
- степень поддержки населением курса на переход к новому технологическому укладу, цифровой экономике.

Все эти показатели нашли отражение в методике, ориентированной на социологический опрос экспертов, реализованный в рамках исследовательского проекта. Экспертный опрос провели

в два этапа. Первый этап осуществлен в ноябре 2018 – феврале 2019 гг., второй этап в ноябре 2019 – феврале 2020 гг. В качестве экспертов выступали специалисты, профессионально занимающиеся исследованием социально- политических процессов, а также представители управленческих структур, занятые в сфере регулирования социальных и властных отношений на региональном и муниципальном уровне. На первом этапе опрошено – 127 экспертов, на втором – 179. Из них 43% из числа занятых в сфере государственной службы региональных органов власти 29,6% из сферы муниципального управления, 12,4% – представители научного сообщества и образования, 10,7% – занятые в среднем и малом бизнесе регионального уровня, 3,6% – в других областях занятости ³⁰.

Сравнительный анализ данных реализованных этапов исследовательского проекта позволяет рассмотреть динамику изменений оценок экспертами социальной среды процесса цифровизации, факторов тормозящих его развитие, а также социально-политических вызовов и рисков, которые несет в себе цифровая трансформация. Подходы к оценке этих и других сторон цифровой трансформации в решающей мере зависят от той атмосферы, которая сформировалась в обществе в отношении цифровизации.

Ответы на вопрос социологической анкеты: «Сформировалась ли в обществе атмосфера осознания важности и необходимости реализации стратегии прорыва и цифровизации России и в какой степени?», эксперты в целом позитивно оценили настрой общества в отношении цифровизации и стратегии технологического прорыва (см. табл. 1).

³⁰ Полевой этап социологического исследования осуществлен под руководством д. полит. н, проф. Ильичева Л.Е., к. соц. н. Иванова А.В. Математическая обработка результатов исследования выполнена ст. научн. сотр. Новожиной О.П. Руководитель исследовательского проекта – д. экон. н., проф. Рогачев С.В.

Экспертная оценка степени осознания в обществе важности и необходимости поддержки стратегии технологического прорыва и цифровизации (РФ, ноябрь 2019—февраль 2020. N= 169. % от числа опрошенных)

Степень осознания в обществе	%
В малой степени	32,0
В средней степени	43,3
В высокой степени	16,6
Атмосфера поддержки в обществе не сформирована	8,3

Из данных таблицы следует, что по оценкам подавляющей части экспертов (59,9%) в обществе сформировалось атмосфера осознания важности и необходимости поддержки технологического прорыва и цифровизации. В то же время обращает на себя внимание то, что по мнению трети экспертов (32%), атмосфера поддержки стратегии технологического прорыва проявляется в обществе лишь в малой степени, а в 8,3% экспертов отмечают вообще отсутствие такой атмосферы. Наличие в обществе подобных оценок настораживает.

В этом же русле находятся ответы на вопрос социологической анкеты «Есть ли в обществе уверенность в реальности намеченных мер в сфере цифровизации?». Наличие такой уверенности отметило лишь 16% экспертов, а по мнению 26,6% опрошенных такой уверенности в обществе нет. Подавляющая же часть (57,4%) экспертов считает, что уверенность в реальности намеченных мер в обществе сформировалась лишь частично. Неверие в реальность реализации стратегического курса на цифровую трансформацию, на достижение технологического прорыва может стать серьёзным социально-психологическим тормозом процесса вовлечения социальной среды в сферу технологического преобразования страны.

Социальная среда цифровизации: социодинамика изменений

Принципиально важным в оценке цифровизации выступает направленность восприятия и уровень поддержки её в обществе.

Сравнение социологических данных первого этапа исследования, проведенного в 2018-2019 г. с результатами опроса экспертов, реализованного в ноябре 2019 – феврале 2020 гг. показывает наличие изменений, которые произошли в социуме в отношении необходимости ускоренного вхождения власти в цифровую сферу (см. табл. 2).

Таблица 2

Социодинамика «Иерархии социальной среды цифровизации»

Вопрос: «В какой мере, на Ваш взгляд, поддерживается необходимость ускоренного вхождения России в русло технологической революции следующими социальными субъектами? (оцените по шкале, где «1» – в наименьшей; «5» – в наивысшей мере)» (2018-2019 гг., N=127; 2019-2020 гг., N=179. % от числа экспертов. Ранжировано по параметру «в высокой степени»)

Ранг		Субъекты социальной среды	В малой степени		В средней степени		В высокой степени	
2019-2020	2018-2019		2018-2019	2019-2020	2018-2019	2019-2020	2018-2019	2019-2020
2	1	Научная среда, сфера образования	5,7	12,5	30,3	25,6	63,9	61,9
1	2	Корпоративный бизнес	11,4	10,7	29,3	23,7	59,3	65,4
3	3	Властные структуры	10,0	10,8	31,7	26,9	58,4	60,3
4	4	Государственный сектор экономики	13	17	37,0	32,0	49,6	58
5	5	Властные структуры регионального уровня	24,6	17,7	35,2	32,0	40,2	50
8	6	Граждане России	35,0	40,0	33,3	33,2	31,7	26,8
6	7	Политические партии и движения	35,5	40,3	33,9	26,6	30,6	32,7
7	8	Средний и малый бизнес	34,7	29,6	36,4	36,7	28,9	31,7

Приведенные в таблице данные свидетельствуют, что в иерархии субъектов социальной среды цифровизации по степени поддержки необходимости вхождения в русло технологической революции произошли подвижки. Первое место в иерархии занял корпоративный бизнес. Научная среда и сфера образования отошли на второе место. За ними следуют властные структуры федерального уровня и государственный сектор экономики.

Обращает на себя внимание заметное возрастание оценок роли властных структур регионального и муниципального уровня в поддержке необходимости ускоренного вхождения страны в русло технологической трансформации. Это важный аспект в изменении социальной среды, так как на региональном и муниципальном уровне ложится основная тяжесть повседневной работы по реализации программы цифровой трансформации.

Практически не изменились места в иерархии социальной среды цифровизации таких субъектов как политические партии и движения, а также средний и малый бизнес, по-прежнему оставаясь на низком уровне. Это свидетельствует о слабой вовлеченности их в информационную и организационную деятельность по обеспечению стратегии вхождения страны в сферу технологической революции и цифровизации.

Не отмечено сдвигов и в пассивном отношении граждан. Таким образом, определяющее место в социальной структуре субъектов, поддерживающих необходимость ускоренного вхождения России в русло цифровой трансформации, занимают федеральные органы власти, структуры корпоративного бизнеса, научная сфера и государственный сектор экономики.

Факторы торможения процесса цифровизации

Цифровое будущее предъявляет принципиально новые требования к социальной среде, к государственному управлению, к институтам гражданского общества. Переход к цифровому обществу предполагает кардинальное социальное и технологическое переустройство базовых сегментов социально-экономических условий жизнедеятельности.

Цифровая реальность, формирующаяся по мере углубления и расширения масштабности процесса цифровизации, предопределяет необходимость социологического исследования иду-

щих в обществе изменений. Крайне востребованным становится методологическое обеспечение процесса прогнозирования и предупреждения вызовов и рисков, формирующихся в ходе реализации программы «цифровая реальность». Трудно с этом плане переоценить значимость системы индикаторов измерения устойчивости социально-политических отношений в обществе, разработанной и реализуемой исследовательским коллективом ИСПИ ФНИСЦ РАН под научным руководством д. соц. н. Левашова В.К. в ходе реализации всероссийского социологического мониторинга «Как живешь, Россия?».

Методологическая основа указанных проектов использована при разработке социологического инструментария при исследовании проблем, тормозящих процесс перехода российского общества к цифровому будущему. Это нашло отражение в определении факторов, отрицательно влияющих на формирование цифровой экономики. Их перечень представлен ниже в таблице 3.

Таблица 3

Социально-политические факторы торможения процесса цифровизации

Вопрос: «В какой мере, на Ваш взгляд, отрицательно влияют на процесс формирования в России цифровой экономики следующие факторы (оцените по шкале, где «1» – в малой мере, а «3» – в высокой мере)

(Ноябрь 2019 – февраль 2020 гг. N= 179, % от числа опрошенных.
Ранжировано по параметру «в высокой степени»)

Ранг	Факторы	В малой степени	В средней степени	В высокой степени
1	Дефицит квалифицированных специалистов в сфере информационных технологий	5,4	21,1	73,5
2	Коррупция	12,6	23,3	65,1
3	Снижение жизненного уровня населения, бедность	13,8	21,7	64,4
4	Не достаточная компетентность управленческой деятельности в сфере экономики	7,5	28,4	64,1

Ранг	Факторы	В малой степени	В средней степени	В высокой степени
5	Низкий уровень цифровой грамотности населения	6,6	31,1	62,2
6	Отсутствие необходимого уровня финансирования фундаментальных исследований	7,8	33,1	59,1
7	Падение уровня социального оптимизма	15,7	29,5	54,8
8	Высокая степень социального расслоения общества	16,1	32,7	51,2
9	Отсутствие консолидации общества и власти	16,25	32,5	50,9
10	Опасение лишиться своего рабочего места из-за внедрения цифровых технологий, робототехники, искусственного интеллекта	23,5	27,2	48,8
11	Реализуемая политика бюджетного финансирования нацпроектов	22,2	34,1	43,7
12	Конфликт интересов относительно цифрового будущего России внутри властных и экономических элит	18,6	28,1	43,3
13	Реализуемые формы и методы стратегии социально-экономического развития	27,4	32,7	39,9
14	Внешние вызовы и риски (санкции со стороны США, в целом со стороны коллективного Запада)	45,8	22,6	31,5
15	Вовлеченность страны в нестабильные межгосударственные конфликты	48,8	25,6	25,6
16	Боязнь перемен, новшеств, разрушающих привычный ритм трудовой деятельности.	24	34,1	31,9

Сравнительный анализ факторов по степени их отрицательного влияния на процесс формирования цифровой экономики

показывает, что первое место в их иерархии занимает такой фактор как «дефицит квалифицированных специалистов в сфере цифровых технологий». Это отмечено 73,5% опрошенных экспертов. С данным фактором соотносится такой фактор как «низкий уровень цифровой грамотности населения», выделенный 62,8% экспертов. По существу это два основных фактора, в наибольшей степени тормозящих процесс цифровизации. В то же время данные факторы имеют переходящий, временный характер. Интенсивным вниманием к подготовке специалистов в области цифровых коммуникаций, ликвидации цифровой безграмотности населения проблема будет в скором времени решена.

Более сложный характер имеют факторы долговременно го действия, отражающие наличие в обществе сложнейших социальных проблем. В их числе выделяются такие факторы как коррупция (негативное воздействие данного фактора оценили 65,1% экспертов), снижение жизненного уровня населения, бедность (64,4%), высокая степень социального расслоения общества (51,2%), падение в обществе уровня социального оптимизма (54,8%). Самостоятельную группу социальных факторов, тормозящих процесс цифровизации образуют такие факторы, как «не достаточная компетентность управленческой деятельности в сфере экономики» (64,1%), «реализуемые формы и методы стратегии социально-экономического развития» (39,9%), «реализуемая политика бюджетного финансирования национальных проектов» (43,7%), «отсутствие необходимого уровня финансирования фундаментальных исследований» (59,1%). Указанные факторы выступают в качестве отражения реализуемой в стране социально-экономической политики, решение их потребует комплексного подхода.

К перечисленной выше группе факторов, отражающих сферу социально-экономического управления, примыкают факторы, которые можно выделить в самостоятельную группу. К их числу относят такие факторы как «отсутствие консолидации общества и власти» (50,9%), «конфликт интересов относительно в видения цифрового будущего России внутри властных и экономических элит» (43,3%). К особой группе факторов, отрицательно влияющих на процесс цифровизации, относятся факторы социально-психологического свойства. В качестве значимых факторов экспертами оценено «опасение лишиться своего рабочего места из-за внедрения цифровых технологий, робототехники, цифро-

вого интеллекта» (48,8%), а также «перемен, новшеств, разрушающих ритм трудовой деятельности» (31,9%).

Принципиально значимой выступает разница в оценках экспертов внешних и внутренних факторов отрицательного влияния на процесс цифровизации. Внешние факторы, такие как «санкции со стороны США, в целом со стороны коллективного Запада» (31,5%), «вовлеченность страны в нестабильные межгосударственные конфликты» (25,6%), находятся на втором плане. Отсюда вытекает важнейший социально-политический вывод о том, что наиболее серьезными факторами, тормозящими процесс развития в России цифровой экономики, выступают факторы, обусловленные внутренним состоянием российского общества.

Вызовы и риски цифровизации

В широком общетеоретическом плане цифровизация выступает в качестве процесса проектирования будущего. На глобальном геополитическом уровне это видение цивилизационного будущего конкретной страны, ее роли в геополитическом пространстве. В конечном итоге речь идет о том, станет ли процесс цифровизации технологической основой улучшения условий жизнедеятельности человека, ликвидации бедности, социального неравенства, средством гармоничного развития личности, создания в обществе свободных людей, другая альтернатива – превращение человека в объект манипулирования, превращение общества в «цифровой муравейник», в котором контролируется и отслеживается поведение граждан в интересах правящего элитарного слоя. Все это и предоставляет целевые установки процесса цифровизации, наличие в нем социально-политических противоречий, борьбу конкурирующих групп влияния.

Самым опасным вызовом процесса цифровизации выступает возможность реализации идеи избранности для тех, кто управляет, может отслеживать развитие человека от детородного возраста до ухода его из жизни. Отслеживание между мозгом ребенка и компьютером, а в последующем между социумом и глобальной цифровой системой управления, между гибридными программами по взаимодействию человека и машины, создание сквозного управления социумом уже не рассматривается в

качестве фантастики. Гипотетически исследуется возможность появления индивидов с низменным сознанием. В своей книге «Эволюция разума», американский специалист в сфере цифровой информации, технический директор компании Гугл, раскрывая бесконечный потенциал возможностей в системе взаимодействия мозга человека и компьютера, делает вывод, что пройдет совсем немного времени и искусственный интеллект займет властвующую роль во всех сферах жизни людей. «Создание «разумной вселенной» – смысл жизни на земле», утверждает автор. Согласно его предсказанию мозг человека можно перенести в компьютер и это случится примерно к 2045 году, а к 2029 пропасть, разделяющая людей и компьютер, исчезнет, так как будет создан искусственный разум³¹.

В исследованиях, конкретизирующих грядущие перемены в технологическом укладе мирового сообщества, показывается, что в наиболее продвинутых в технологическом плане странах уже сейчас создается технологическая база, позволяющая обеспечивать взаимодействие мозга человека с искусственным интеллектом.

Такое восприятие в социальной сфере цифрового будущего трансформируется в оценках конкретных вызовов и рисков, которые несут с собой процесс цифровизации. К их числу относятся риски, изложенные ниже в таблице 4.

Таблица 4

Иерархия социально-политических рисков

(ноябрь 2019 – февраль 2020. N=179. % от числа опрошенных экспертов.
Ранжировано по параметру высокой степени вероятности проявления)

	Риски	Малая вероятность	Средняя вероятность	Высокая вероятность
1	Рост мошенничества, киберпреступности	4,8	19,8	75,4
2	Утечка персональных данных	9	15,6	75,4
3	Формирование «ненужных» слоёв населения	20,3	33,3	46,4
4	«Роботизация» людей, манипуляция их сознанием	25,9	33,7	40,4

³¹ См: Куривэйл Рэй. Эволюция Разума. М.: Изд-во Экема, 2015. С. 352.

	Риски	Малая вероятность	Средняя вероятность	Высокая вероятность
5	Попадание РФ в сферу управления наднацион. структур	24,6	35,9	39,5
6	Углубление социального неравенства	27,0	34,7	38,4
7	Потеря суверенитета в цифровой сфере	25,3	38,0	30,7
8	Размывание национальной государственной идентичности	33,3	39,3	27,4
9	Деформация политической картины мира	28,9	35,3	25,8

Из анализа данных таблицы следует, что самые серьезные вызовы и риски процесса цифровизации экспертами увязываются с ростом преступности. Свыше трёх четвертей экспертов в качестве наиболее опасных рисков оценили «рост мошенничества и киберпреступности» (75,4%), «утечку персональных данных» (75,4%). С позицией социологического измерения угрозы конкретным слоям населения эксперты в качестве значимых рисков выделили опасность «формирования ненужных слоёв населения» (46,4%), «углубления социального неравенства» (38,4%), «роботизации людей, манипуляции их сознанием» (40,4%).

Обращает на себя внимание сомнение экспертов в возможности реализации риска потери Россией своего суверенитета в цифровой сфере, попадание в сферу управления наднациональных структур, а также риски размывания в общественном сознании российской государственной идентичности, и деформации у населения политической картины мира.

В целом результаты экспертного исследования процесса цифровой трансформации России позволяют сделать следующие выводы:

Реализуемая стратегия вхождения России в сферу формирования цифрового будущего позитивного восприятия поддерживается обществом;

Процесс цифровизации российского общества находится в створе глобальных мировых процессов по переходу в сферу нового технологического уклада;

В стратегическом плане процесс цифровизации – это процесс проектирования будущего, превращающего его в объект столкновения национальных интересов и интересов транснационального капитала;

Гуманистический подход России к цифровой трансформации общества создает возможность продвижения в мировое информационное пространство идеи о ключевой роли в России в провозглашении цивилизационной миссии соединения природы и общества.

II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ: СТИМУЛЫ И РЕЗЕРВЫ

2.1. ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ COVID-КРИЗИСА

Коронавирус: пандемия в сфере предпринимательства

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19, начавшееся в конце 2019 года в КНР, достигло широких масштабов, затронув все страны мира. Уже в январе 2020 года Всемирная организация здравоохранения признала вспышку коронавирусной инфекции «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение»³². В связи с быстрым ростом числа заболевших граждан не только в Китае, но и в мире в марте 2020 года Генеральный директор ВОЗ д-р Тедрос Адханом Гебрейесус охарактеризовал данную ситуацию как пандемию³³. По данным Центра системных наук и инженерии Университета Джона Хопкинса, по состоянию на 14 июня 2020 года в мире зафиксировано 7789024 случаев подтвержденного заболевания COVID-19, 430173 случаев смертей и 3709737 случаев выздоровления³⁴. Согласно исследованиям данного Центра, в России число подтвержденных случаев заболевания достигло

³² Источник: Всемирная организация здравоохранения. URL: [https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-\(2005\)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-\(2019-ncov\)](https://www.who.int/ru/news-room/detail/30-01-2020-statement-on-the-second-meeting-of-the-international-health-regulations-(2005)-emergency-committee-regarding-the-outbreak-of-novel-coronavirus-(2019-ncov)) (дата обращения: 15.06.2020).

³³ Источник: Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/novel-coronavirus-2019-ncov> (дата обращения: 14.06.2020).

³⁴ Источник: Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). URL: <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (дата обращения: 14.06.2020).

значения 528267, число смертей находится на уровне 6819, а случаев выздоровления – 274128. По количеству случаев подтвержденного заболевания COVID-19 и числу выздоровлений в мире Россия находится на 3-м месте, а по количеству смертей занимает 13-ю позицию. По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, в России проведено более 14,8 миллионов исследований по выявлению COVID-19³⁵.

COVID-кризис оказал влияние на все сферы жизнедеятельности во всех странах мира. Стремительный рост числа заболевших граждан, высокий уровень смертности и отсутствие вакцины, позволяющей противостоять распространению коронавируса, повлияли на решение властных органов о скорейшей самоизоляции людей, резком снижении числа социальных и физических контактов и взаимодействиях до минимума и введении повсеместно обязательных мер профилактики. В связи с этим были закрыты социальные объекты, предприятия и другие организации, а работники по возможности перешли на дистанционный режим работы. Резкое снижение доходов, а зачастую и их отсутствие привели сферу предпринимательства к вынужденному экономическому кризису. Бизнес оказался под угрозой, повысив риски роста безработицы среди гражданского общества до максимальных значений. В первом квартале 2020 года число решений судов о признании граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, банкротами возросло на 68% по сравнению с тем же периодом 2019 года³⁶. А уровень безработицы вырос с 4,6% в феврале 2020 года до 5,8% в апреле 2020 года³⁷. На данном этапе роль государства, заключающаяся оказании адекватной и своевременной помощи, а также в мерах поддержки сферы предпринимательства, приобрела колоссальное значение. По данным опроса аналитического центра НАФИ, 73% российских

³⁵ Источник: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news_time/news_details.php?ELEMENT_ID=13566 (дата обращения: 15.06.2020).

³⁶ Источник: Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности («Федресурс»). URL: <https://fedresurs.ru/news/d08df656-1954-4744-b006-664587821f83> (дата обращения: 16.06.2020).

³⁷ Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d05/100.htm (дата обращения: 15.06.2020).

предпринимателей нуждаются в государственной поддержке³⁸. Только 10% бизнесменов сказали, что им поддержка государства не требуется.

В научных кругах широкое обсуждение получили предложенные государством меры и инструменты поддержки предпринимателей и ее реального воплощения на практике в условиях COVID-кризиса. Однако зачастую такой анализ носит экономический характер. Несостоятельность большинства прогнозных сценариев, сделанных в 2019 году, рассматривается в статье Тебекина А.В. По его мнению, экономический кризис, вызванный распространением коронавируса, «несет серьезные угрозы экономической безопасности для российской экономики как с точки зрения стабилизации ее уровня в краткосрочной перспективе, так и с точки зрения обеспечения высоких темпов ее роста в среднесрочной перспективе»³⁹. Анализу возможностей усиления экономического воздействия с целью пополнения финансов малого бизнеса, а также совокупности мер государственной помощи посвящены статьи Малофеева С.Н. и Исаевой И.А.⁴⁰ Международный опыт государственной поддержки малого и среднего бизнеса в условиях COVID-кризиса анализируются в работе Сергиенко Н.С.⁴¹ Оценки бизнес-моделей и влияние кризиса на прибыль, занятость и кредитование в сложившихся условиях рассмотрены Земцовым С.П. и Царевой Ю.В.⁴²

Диалектические точки зрения в отношении принимаемых государством мер нашли свое отражение отдельных работах. По

³⁸ Источник: аналитический центр НАФИ. Репрезентативный всероссийский опрос индивидуальных предпринимателей и собственников малого и среднего бизнеса проведен НАФИ 28 марта – 3 апреля 2020 г. Опрошено 1508 руководящих сотрудников предприятий в 8 федеральных округах России. URL: <https://nafir.ru/analytics/biznes-v-izolyatsii/> (дата обращения: 16.06.2020).

³⁹ Тебекин А.В. О глубине кризиса 2020-го года для мировой и национальной экономики и путях выхода их него // Журнал экономических исследований. 2020. № 2, том 6. С. 52.

⁴⁰ Малофеев С.Н. Современные технологии формирования финансовых ресурсов малого бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 695-699. DOI: 10.34925/EIP.2020.118.5.142; Исаева И. А. Антикризисные меры государственной финансовой поддержки субъектов предпринимательства // Научно-практические исследования. 2020. № 5-4 (28). С. 37-42.

⁴¹ Сергиенко Н. С. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в условиях пандемии коронавируса: опыт развитых стран // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). С. 752-755. DOI: 10.34925/EIP.2020.118.5.153

⁴² Земцов С. П., Царева Ю. В. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса // Экономическое развитие России. 2020. № 5, том 27. С. 71-82.

мнению Королева В.К. и Евграфовой О.В., российские органы власти полагая, что сложившаяся экономическая ситуация не нуждается в глобальных изменениях, применяют ситуативное реагирование, «призванное, действуя в ручном режиме управления, минимизировать экономические потери»⁴³. Безусловно ограничительные меры, введенные органами власти в России, негативно повлияли на экономическую ситуацию. Так, Нижегородцев Р.М. ставит вопрос о степени адекватности мероприятий по поддержке российской экономики, высказывая точку зрения о сложившейся парадоксальной ситуации, «когда меры прямого регулирования носят исключительно рестрикционный, запретительный характер, тогда как стимулирующие меры являются только косвенными и потому действуют с вынужденным запаздыванием»⁴⁴. Автор приходит к выводу о том, что экономика сдерживалась успешнее самой эпидемии.

Таким образом, исследование эффективности мер государственной поддержки бизнеса, поиск лучших практик помощи российским предпринимателям в условиях распространения коронавируса является актуальным. Еще одним важным аспектом является анализ адекватности предлагаемых государством мер с точки зрения самого предпринимателя, осуществляющего непосредственный вклад в экономику страны, обеспечивающего благосостояние общества.

***Меры государственной поддержки
предпринимательства в период COVID-кризиса:
социально-экономические и политические
проблемы реализации***

В России введение ограничительных мер происходило по «мягкому» сценарию. Анонсирование и внедрение мер государственной поддержки бизнеса оказалось значительно растянутым по времени. Так, например, в период с 25 марта по 11 мая 2020 г. Президент РФ шесть раз обращался к жителям страны. Однако первые два из этих выступлений, состоявшихся 25 марта и 2

⁴³ Королев В. К., Евграфова О. В. «Декоронация» глобализации и этномультикультурализм в посткризисной экономике // Философия хозяйства. 2020. № 3. С. 44-59.

⁴⁴ Нижегородцев Р. М. Коронакризис: становление вирусно-цифровой экономики // Философия хозяйства. 2020. № 3. С. 125-152.

апреля 2020 г., в большей степени были посвящены социальной сфере, усилению эпидемиологической безопасности, расширению чрезвычайных полномочий глав регионов, а также, сначала введению, а затем продлению каникулярных дней для большинства предприятий. Изначально нерабочие дни должны были продлиться 7 дней, с 30 марта по 5 апреля 2020 года. Далее эту меру предупреждения распространения COVID-19 было решено увеличить по продолжительности до 1 мая 2020 г., а затем до 9 июня 2020 года.

В самом начале проведения программы противокоронавирусных мероприятий учитывались негативные последствия для экономики страны. Однако на данном этапе в этой части Правительство РФ приняло решение о избирательном подходе к формированию перечня мер господдержки. Ключевой негативный фактор, выявленный в следствие вынужденного простоя, был отмечен для представителей малого, среднего предпринимательства и микропредприятий. Это направление стало пятым пунктом первого обращения главы государства, совершенного 25 марта 2020 года. В первую очередь предложенные инструменты оказания помощи были посвящены страховым взносам – их было предложено сократить с 30% до 15%, кредитованию реального сектора экономики – предоставление госгарантий и государственных субсидий в рамках формирования устойчивой системы выделения займов, предоставление компаниям малого и среднего предпринимательства отсрочек по налогам (за исключением НДС), стабилизации на рынке труда, а также установлению моратория на банкротство – запрет на взыскание долгов и штрафов был установлен на срок шесть месяцев.

Итогом этого обращения стало четыре постановления Правительства РФ о формировании и дополнении перечня «Отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». Первый и основной документ был представлен 3 апреля 2020 года. В нем, в частности, устанавливалось девять направлений деятельности. В эту первую редакцию стратегии оказания помощи попало 19 из более 1600 существующих в России кодов ОКВЭД. Эти виды деятельности были изложены в приложении к Постановлению Правительства РФ №434 от 03.04.2020. В последствие этот перечень был расширен до 33 кодов ОКВЭД.

Получение обратной связи в части взаимодействия бизнеса и власти стало одним из проблемных явлений применения инструментов государственной поддержки. После публикации первой редакции списка особо пострадавших отраслей в следствие коронавирусной инфекции, 7 апреля 2020 года руководители, так называемой «большой четверки», крупнейших бизнес-объединений страны, куда входят такие организации, как «Опора России», Торгово-промышленная палата, «Деловая Россия», а также «Российский союз промышленников и предпринимателей», написали коллективное письмо на имя главы правительства М.В. Мишустина с просьбой признать все отрасли пострадавшими от COVID-19. По мнению руководителей предпринимательских сообществ, в господдержке нуждаются без исключения все отрасли экономики. В вышеупомянутом обращении была озвучена просьба рассмотреть возможность применения в России следующих инструментов поддержки: освободить компании от уплаты налогов; субсидировать платежи за аренду, лизинг и кредиты; индивидуальным предпринимателям без наемных работников выплачивать ежемесячное пособие не ниже МРОТ и освободить их от уплаты фиксированных взносов; режим самозанятых применить во всех регионах и установить размер налога в 1%; вернуть до 30% расходов на санитарно-эпидемиологические мероприятия в виде страховых взносов.

Авторы обращения заявили, что необходимость применения таких мер, в первую очередь, будет способствовать сохранению рабочих мест, а также повышению спроса на рынке, в том числе тех товаров и услуг, которые проходят через процедуру государственных закупок.

Отдельно в обращении были сформулированы предложения о заработных платах. Так, компаниям, которые прекратили свою деятельность в нерабочие дни было рекомендовано субсидировать две трети расходов на оплату среднемесячного заработка сотрудника. Одновременно с этим возможное увольнение сотрудников было названо вынужденной мерой. Бизнес-объединения попросили сократить период уведомления работника об освобождении от должности, а также период выплаты средней зарплаты работникам, которые не устроились на новое место⁴⁵. Стоит подчеркнуть, что на практике данные предложения

⁴⁵ Реймерс В. Крупнейшие бизнес-объединения страны заявили о необходимости государственной поддержки всех отраслей экономики // Сайт Центральной службы

Правительством РФ были утверждены лишь частично. Однако после неоднократных обращений представителей предпринимательского сообщества, связанных с критикой мер господдержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также крупного бизнеса, вектор посланий в Кремле и кабинете министров был скорректирован в сторону мониторинга и оперативной реакции властей на проблемы предпринимательства. Этому предшествовало распространение ряда открытых писем и аналитических отчетов, свидетельствовавших о существенной дестабилизации ситуации в этой сфере.

По данным социологического опроса Службы исследований HeadHunter, в целом в апреле 2020 года 36% российских работодателей оценили положение их компании на рынке в ближайшей перспективе как «стабильное»⁴⁶. Треть представителей организаций заявили о негативном состоянии дел (33%). Только 18% работодателей сказали о том, что в их компании отмечаются позитивные тенденции. Затруднились ответить 12% респондентов. Почти половина работодателей предприятий с численностью штата менее 100 сотрудников негативно оценили положение на рынке (48%). Чаще всего негативные тенденции отмечали представители бизнеса в Москве (48%), Санкт-Петербурге и Северо-Западном ФО (48%).

Согласно результатам апрельского исследования, большинство компаний не изменили численность своих коллективов (75%). Пятая часть работодателей уже сократили штат сотрудников (20%). Дальнейшего уменьшения численности сотрудников в ближайшие 6 месяцев ожидают еще 37% работодателей, из них 12% точно планируют сокращение штата. Изменения в численности сотрудников не предполагают в ближайшем будущем 22% представителей бизнеса. Расширение штата в планах у 21% работодателей. Затруднились ответить 20% респондентов. Отметим, что с большей вероятностью сокращения штатов сотрудников компаний будут проведены в Москве (55%), Санкт-Петербурге и Северо-Западном ФО (54%).

COVID-кризис негативно повлиял на уровень заработной

новостей. 7 апреля 2020 года. URL: <https://csn-tv.ru/posts/id3133-krupneishie-biznes-obedineniya-strany-zayavili-o-neobkhodimosti-gosudarstvennoi-podderzhki-vsekh-otraslei-ekonomiki> (дата обращения: 10.06.2020).

⁴⁶ Источник: служба исследований HeadHunter. Опрос работодателей проводился в период с 2 по 9 апреля 2020 года. Опрошено 359 представителей российских компаний. URL: <https://hhcdn.ru/file/16880635.pdf> (дата обращения: 15.06.2020).

платы граждан. По данным опроса, с начала кризиса большинство организаций оставили прежним уровень дохода сотрудников (62%). Почти четверть работодателей уже уменьшили зарплаты своим сотрудникам (23%). В ближайшие 6 месяцев 27% представителей бизнеса планируют сокращение заработной платы членам трудового коллектива, из них 9% точно это сделают. По мнению 30% работодателей, уровень заработной платы не изменится в их компании. Увеличения ожидают только 5% опрошенных представителей руководства организаций. Наибольший уровень снижения заработной платы уже зафиксирован в компаниях Москвы (29%), Санкт-Петербурга и Северо-Западного ФО (26%). В данных регионах в перспективе планируются дальнейшее сокращение доходов сотрудников.

Значительные трудности возникли при предоставлении такой меры поддержки, как кредитные каникулы, выдача льготных кредитов на заработную плату и проверок со стороны контролирующих органов. В итоге Президент РФ В.В. Путин был вынужден признать, в частности, не эффективным первоначальное предложение о выдаче займов предприятиям на погашение долгов по заработной плате. Его очередное, уже третье по счету за период эпидемии, обращение к гражданам состоялось 15 апреля 2020 года. Оно прошло в форме вступительного слова в рамках открытой видеоконференции с членами Правительства РФ. Данное выступление было посвящено мерам поддержки предпринимательства. Глава государства отметил необходимость гарантии ВЭБ, которые позволят снизить риски невозврата для коммерческих банков, а значит, повысят доступность таких кредитов. Президент РФ также рекомендовал правительству дать возможность пользоваться этими кредитами средним и крупным предприятиям в пострадавших секторах экономики. Акцент был сделан на сохранении штатной численности сотрудников⁴⁷.

После критики главы государства процедура выдачи займов была упрощена. Однако этого оказалось недостаточно для того, чтобы полностью снять проблему нехватки средств предпринимателей на погашение долгов по заработной плате. Причиной этому послужили встречные мнения заинтересованных сторон. С одной стороны, представители бизнеса до последнего момен-

⁴⁷ Фаляхов Р., Дубравицкая О. Не копить долги: Путин огласил второй пакет господдержки бизнесу // Сайт «Газета.ru». 15 апреля 2020 года. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/15/13049761.shtml> (дата обращения: 14.06.2020).

та не хотели увеличения своей долговой нагрузки, а, с другой, банки, даже несмотря на наличие государственного субсидирования таких займов, максимально требовательно относились к подобному рода заявкам от предпринимателей.

В апреле 2020 года Минэкономразвития подписало соглашения с 14 российскими банками о выдаче беспроцентных кредитов малому и среднему бизнесу. Беспроцентные кредиты будут выдаваться в том числе для выплаты заработных плат сотрудникам в условиях пандемии коронавируса. На эти цели ЦБ РФ направил финансовым организациям 150 млрд рублей. В топ-30 банков отмечали, что заявки на отсрочки по кредитам поступают десятками тысяч, но требованиям госпрограммы не соответствуют⁴⁸. Совокупность этих факторов даже привела к тому, что предприниматели, готовые к оформлению кредита, вынуждены были обратиться в Государственную Думу ФС РФ с просьбой корректировки механизмов оказания помощи.

Непростая ситуация в предпринимательской среде, а также чересчур затянутая процедура оформления необходимых банковских документов на получение займов потребовали очередной корректировки государственной программы поддержки бизнеса. Спустя месяц в шестом по счету обращении Президента РФ к россиянам были озвучены дополнения к программам. В числе прочего право на льготы получили представители социально-ориентированных НКО. С 1 июня 2020 г. будет запущена кредитная линия поддержки занятости в размере 1 МРОТ на сотрудника. Конечная ставка по кредиту – 2%, остальное субсидирует государство, проценты не надо платить ежемесячно. Срок погашения — 1 апреля 2021 года. Кредит можно будет использовать как на выплату сотрудникам зарплаты, так и на рефинансирование ранее взятого зарплатного кредита под 0%. Если предприятие сохранит не менее 80% персонала, будет списана половина кредита и проценты. Если предприятие сохранит 90% персонала, кредит и проценты будут полностью списаны. Сохранившие не менее 90% штата от уровня апреля 2020 г. компании получают прямую субсидию на выплаты зарплат сотрудникам за апрель и май 2020 года. Будут полностью списаны налоги и страховые взносы индивидуальным предпринимателям, а также

⁴⁸ Путин рассказал об убытках банков в связи с антикризисной помощью // Сайт «Известия». 23 апреля 2020 года. URL: <https://iz.ru/1003526/2020-04-23/putin-rasskazal-ob-ubytках-bankov-v-sviazii-s-antikrizisnoi-pomoshchiu> (дата обращения: 13.06.2020).

малому и среднему бизнесу и социально-ориентированных НКО за второй квартал 2020 года. Помимо кредитов, предприятия должны будут софинансировать выплату зарплат. Зарплата на предприятиях, деятельность которых приостановлена, должна сохраняться. В качестве помощи самозанятым гражданам государством предлагаются следующие меры. Налог на доход за 2019 г. вернутся в полном объеме. Налоговый капитал в размере одного МРОТ будет осуществляться для проведения налоговых платежей без привлечения собственных средств. Предоставят налоговый вычет для индивидуальных предпринимателей⁴⁹.

Еще одно обновление списка отраслей, особо пострадавших в результате негативного влияния коронавирусной инфекции, произошло еще раз в конце мая 2020 года. Перечень был дополнен такими видами деятельности, как торговля книгами, издательская деятельности и деятельности всех видов СМИ. В рамках работы по предоставлению льгот в мае 2020 г., по данным Федеральной налоговой службы, только на получение субсидии на оплату фонда заработной платы сотрудникам в размере минимального размера оплаты труда (12130 рублей) было получено свыше 874 тысячи обращений от организаций и индивидуальных предпринимателей. Ведомство распространило информацию о том, что из них одобрено было 712456 заявок на общую сумму 24692,9 млн рублей⁵⁰. Вследствие бюрократических процедур в ряде регионов сложилась ситуация, из-за которой индивидуальные предприниматели и организации не смогли оперативно воспользоваться данной мерой государственной поддержки. Вполне допустимо, что в том числе из-за данного обстоятельства на данный момент сохраняется негативный прогноз по росту безработицы в стране. По мнению министра труда и социальной защиты А.О. Котякова, количество безработных в России может достигнуть 5-6 млн человек, однако, это только один из возможных сценариев⁵¹. Более того, по оценкам Высшей школы экономики, существует предположение о сокращении штатов корпоративного

⁴⁹ Обращение Путина к россиянам в связи с коронавирусом. Кому помогут // Сайт «Коммерсантъ». 11 мая 2020 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4341878> (дата обращения: 15.06.2020).

⁵⁰ Источник: Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/business-support-2020/subsidy/> (дата обращения: 16.06.2020).

⁵¹ Гордеев В. Минтруд допустил появление до 6 млн безработных в России после эпидемии // Сайт РБК. 28 апреля 2020 года. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/04/2020/5ea87a179a794752f55d0511> (дата обращения: 13.06.2020).

сектора на 700 тысяч человек, против 1,5 млн человек в некорпоративном. При базовом сценарии развития событий восстановление рынка труда будет происходить быстрее именно у некорпоративного сектора⁵². В случае если этот сценарий окажется реальным в среднесрочной перспективе, можно будет с уверенностью утверждать не эффективность ранее анонсированной меры поддержки бизнесу, согласно которой невозвратные субсидии должны были предоставляться только предприятиям, которые по состоянию на 1 апреля 2020 г. смогут сохранить не менее 90% своей штатной численности, а также предоставление займов на создание оборотных средств для представителей бизнеса. По данным исследования Центра стратегических разработок, число российских компаний, рискующих стать банкротами, за время действия карантинных мероприятий возросла до 33% к концу апреля 2020 года⁵³. Большинство российских организаций наблюдают процесс не только своего банкротства (78%), но и банкротство контрагентов. Более того, не защищены мораторием на банкротство 58% предприятий в высоком риском банкротства⁵⁴. При этом аналитики предсказали возможный «эффект домино» в российской экономике: банкротство крупных организаций на рынке может повлечь за собой закрытие целых цепочек контрагентов, частных компаний.

Политика и практика государственной поддержки системообразующих предприятий

Чтобы избежать «эффекта домино» в экономике, одну из ключевых ставок в части поддержки бизнеса в России, национальное правительство сделало на крупный бизнес. Для этого кабинетом министров был подготовлен проект расширения перечня системообразующих предприятий страны. Данный список, включает в себя предприятия, находящиеся в юрисдик-

⁵² Гордеев В., Дронов И. Ректор ВШЭ предупредил о риске обеднения среднего класса в России // Сайт РБК. 27 апреля 2020 года. URL: <https://www.rbc.ru/society/27/04/20/5ea736a29a7947c355361fcb> (дата обращения: 13.06.2020).

⁵³ Источник: Центр стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/ru/news/monitoring-biznes-klimata-rossii-negativnye-tendentsii-v-ekonomike-snizhayutsya/> (дата обращения: 13.06.2020).

⁵⁴ Источник: Центр стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/ru/news/onlayn-efir-tssr-bankrostvo-realnaya-praktika/> (дата обращения: 13.06.2020).

ции Российской Федерации, влияющие на формирование ВВП, уровень занятости населения, социальную стабильность и осуществляющие деятельность в секторах промышленности, агропромышленном комплексе, строительстве, транспорте и связи. В списке, утвержденном в начале апреля 2020 г., оказалось уже 646 компании. Но уже к 17 апреля 2020 г. правительство составило полностью новый перечень компаний, исходя из актуализированных критериев. Их предоставляли отраслевые министерства. По сравнению с прошлым перечнем критерии стали более точечными, учитывающими специфику разных отраслей. Изначально заявленные критерии отбора включали в себя исключительно данные о годовой выручке, количестве рабочих мест и другие.

После критики по поводу формирования перечня крупных госпредприятий, которые могут рассчитывать на самые масштабные меры государственной поддержки, Правительство РФ было вынуждено переиздать критерии соответствующего отбора. Президент В.В. Путин в ходе совещания с правительством поручил доработать список системообразующих предприятий. Глава государства особо отметил, что в нем должны быть исключительно важные для национальной экономики предприятия, которые будут соответствовать четким критериям. Он также предложил создать специальный кредитный продукт для системообразующих предприятий. По его словам, это льготные кредиты на пополнение оборотных средств, на закупку сырья и комплектующих⁵⁵. Работу по обновлению требований к этой категории бизнеса выполнили в Министерстве экономического развития РФ. Соответствующий документ был представлен на сайте кабинета министров 30 апреля 2020 года. Отметим, что публикация данного документа не позволила сразу же запустить процесс рассмотрения заявок от крупного бизнеса на получения помощи. В постановлении Правительства РФ № 651 отдельно оговаривалась норма прохождения, так называемого стресс-тестирования. Однако, попадание в перечень системообразующих организаций не гарантирует компаниям доступ к бюджетным средствам. Сроки и объем господдержки должны были формироваться за счет мониторинга, который Минэкономразвития должно проводить совместно с банками. При этом отдельным

⁵⁵ Филипенко А., Левинская А. Путин поручил доработать список системообразующих предприятий // Сайт РБК. 15 апреля 2020 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/04/2020/5e970996a79475311d0d825> (дата обращения: 14.06.2020).

обязательным требованием к заявителям стало раскрытие всей коммерческой информации хозяйственной деятельности предприятия. Отказ в выдаче субсидий, госгарантий и прочих мер господдержки может быть дан, например, если в случае проверки данных выяснялось, что компания не выплачивала вовремя дивиденды, или, например, если кредитные организации в полной мере не исчерпали ресурсы по реструктуризации ранее выданных займов.

В постановлении Правительства РФ № 651 от 10.05.2020 не содержалась детализация механизма прохождения стресс-тестирования. В этом документе тезисно излагалась процедура подачи и рассмотрения заявки от предприятий, ранее включенных в состав особо влияющих на экономику государства. Также в этом документе приводились конкретные меры помощи, которые могут быть предусмотрены для данной категории бизнеса.

Меры поддержки предоставляются системообразующим организациям в форме: субсидий в целях финансового обеспечения (возмещения) затрат (части затрат) в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг; отсрочки (рассрочки) по уплате налогов, авансовых платежей по налогам; государственных гарантий Российской Федерации по кредитам или облигационным займам, привлекаемым системообразующими организациями в рамках мер, направленных на решение неотложных задач по обеспечению устойчивости экономического развития⁵⁶. Согласно документу, правила оформления заявки на государственную поддержку от крупного бизнеса Минэкономразвития РФ должно было представить 15 мая 2020 года. В результате соответствующее положение было опубликовано позже еще почти на месяц. Ключевые требования были изложены в постановлении Правительства РФ №277 от 26 мая 2020 года.

По мере того, как формировались критерии отбора и озвучивались возможные меры оказания помощи крупному бизнесу, корректировались и условия предоставления господдержки. В процессе было учтено пожелание от крупных общественных организаций и бизнес объединений о необходимости распространения части льгот для дочерних компаний и групп компаний,

⁵⁶ См. Постановление Правительства РФ от 10.05.2020 года № 651 «О мерах поддержки системообразующих организаций». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352128/ (дата обращения: 15.06.2020).

входящих в состав системообразующих. Суммарный объем кредита, выданного группе компаний, не должен превышать 3 млрд рублей, а ставка по нему – 5% годовых. Период субсидирования ставки ограничивается 12 месяцами со дня заключения кредитного договора. Кроме этого, были введены новые критерии отбора заёмщиков. На льготный кредит смогут рассчитывать компании, чья выручка во II квартале 2020 года снизилась не менее чем на 30% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, а также те, кто сохранил не менее 90% сотрудников от их численности по состоянию на 1 мая 2020 года.

По состоянию на 29 мая 2020 г. в список системообразующих было включено 1139 компаний. Наибольшее число компаний в результате представил Минпромторг – 513 компаний, Минтранс (161), Минэнерго (96), Минсельхоз (96), Минкомсвязи (91), Минстрой (76), ГК «Росатом» (38), Минкультуры (26), ГК «Роскосмос» (25), Минспорт (9), Минфин (4), от Минтруда, Минобороны, Росреестра и Минприроды в итоговый перечень было включено всего по одной компании⁵⁷.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, какие в результате сферы экономики российские власти определили в качестве особо пострадавших от воздействия коронавирусной инфекции и на какие отрасли в первую очередь правительство страны решило сделать ставку во время восстановления экономики после окончания пандемии. Это стало очевидно после того, как в Кремле был анонсирован цикл отраслевых видеоконференций. Первые две из них были посвящены развитию радиоэлектронной промышленности, а также строительству. Во время второй по счету такой конференции В. В. Путин заявил, что именно строительство должна стать «локомотивом» роста в период выхода из кризиса, связанного с COVID-19. Как следствие, крупные строительные компании должны будут подтянуть экономическое состояние малого и среднего бизнеса – своих субподрядчиков.

Территориально-региональный фактор в распределении системообразующих предприятий практически не задействован властными органами. По данным Минэкономразвития РФ, в 10 субъектах страны не оказалось ни одной компании, которая могла бы быть включена в данный перечень крупного бизнеса, особым образом влияющего на экономику государства. Наиболь-

⁵⁷ Источник: Министерство экономического развития РФ. URL: <https://data.economy.gov.ru/> (дата обращения: 15.06.2020).

шая же концентрация системообразующих компаний ожидаемо оказалась привязана к крупным городам-миллионникам: город Москва (397), Московская область (102), город Санкт-Петербург (83), Свердловская область (29), Челябинская область (25), республика Татарстан (24), Нижегородская область (21), Краснодарский край (21), Ростовская область (20). За счет такого распределения, в период кризиса, на этапе восстановления от его негативных последствий и, как минимум, в краткосрочной перспективе разрыв в экономическом благосостоянии российских регионов будет только усугубляться. Это обусловлено тем, что крупные компании из крупных обеспеченных регионов смогут воспользоваться мерами государственной поддержки и как следствие с незначительными потерями выйти из финансовых трудностей. Учитывая сам факт территориального формирования данного перечня, вероятность реализации сценария «эффекта домино» именно в этих регионах может оказаться более высокой. В долгосрочной перспективе, вполне вероятно, что расслоение «богатых» и «бедных» субъектов будет только увеличиваться.

Что же касается реализации мер государственной поддержки, то функция по доведению денег компаниям была передана банковским структурам. В этой программе приняло участие пять кредитных организаций: «Сбербанк», ВТБ, Газпромбанк, Совкомбанк и банк «АкБарс». Предварительно ими были одобрены займы для 32 системообразующих компаний, на которых заняты 859 тыс. работников. Речь, в первую очередь, идет о кредитах, предназначенных на пополнение оборотных средств, субсидируемых за счет бюджета страны. По состоянию на 19 мая 2020 г., банки за две недели выдали 20 кредитов системообразующим предприятиям по программе кредитования на пополнение оборотных средств. При этом на рассмотрении у банков на тот момент находилось еще 300 заявок. Средняя ставка кредита для предприятий составила 3,8%, оставшуюся часть субсидировали из федерального бюджета.

Практическая реализация мер оказания помощи системообразующим предприятиям началась в то время, когда глава государства продолжал проведение отраслевых совещаний. В конце мая 2020 г. во время очередного совещания В. В. Путин и премьер-министр М.В. Мишустин обсудили возможность включения в список наиболее пострадавших отраслей от эпидемии коронавирусной инфекции, предприятий, занимающихся изго-

товлением и продажей ювелирных изделий. Также Правительство РФ утвердило правила выдачи гарантий госкорпорации ВЭБ.РФ, которая выступила поручителем по кредитам, предполагающимся к выдаче системообразующим предприятиям. Сумма бюджетной поддержки составила 220 млрд рублей. Согласно предварительной оценке Минэкономразвития РФ, общий объем таких займов может составить около 436 млрд рублей. Поручительства ВЭБа будут покрывать до 50% обязательств заемщиков перед кредиторами, а госгарантия будет покрывать 100% обязательств предприятий перед ВЭБом, следует из постановления. Таким образом, если ВЭБу придется расплачиваться с кредитором системообразующей компании, государство сможет компенсировать госкорпорации эти расходы⁵⁸.

Мера по предоставлению госгарантий по займам была обоснована необходимостью создания безопасных условий работы для банковского сектора. Ранее глава Центрального банка РФ Э. Набиуллина заявила, что рост распространения COVID-19 обернется ростом просрочки проблемных кредитов. По ее словам, наиболее уязвимыми заемщиками оказались граждане, предприятия из числа малого и среднего предпринимательства. На их число пришлась треть кредитного портфеля банковской системы. Предварительная оценка этих активов показала сумму в 19 трлн рублей⁵⁹.

Продление периода нерабочих дней, а также анонсированное поэтапное снятие ограничений вызвало краткосрочное, но достаточно резкое понижение ключевых значений экономик подавляющего большинства стран. Важно отметить, что этим событиям также предшествовал глобальный нефтяной кризис, вызванный распадом сделки в рамках ОПЕК+. В связи с этими одним из самых распространенных методов стимулирования стало понижение ключевой ставки. Аналогичным путем пошли и российские власти.

В конце апреля 2020 г. ЦБ РФ перешел к «мягкой политике» на фоне ожидаемого провала экономики из-за кризиса. Стратегическим решением стало снижение ключевой ставки на 0,5 п.п.

⁵⁸ Казарновский П. Правительство выдаст ВЭБу гарантию на 220 млрд руб. // Сайт РБК. 29 мая 2020 года. URL: <https://www.rbc.ru/finances/29/05/2020/5ed0d6709a794749753e253d> (дата обращения: 15.06.2020).

⁵⁹ Гришина Т. Деньги дешевые, но не бесконечные. Глава ЦБ рассказала депутатам о самочувствии банковского сектора в кризис // Сайт «Коммерсантъ». 28 апреля 2020 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4333693> (дата обращения: 15.06.2020).

с 6% до 5,5%. Срок действия данного снижения был предварительно определен до 21 июня 2020 года. Волатильность на рынках не привела к кардинальному разгону цен: инфляция в стране увеличилась с 2,3% в феврале до 2,5% в марте 2020 года. Согласно прогнозам ЦБ, по итогам 2020 г. инфляция составит 3,8%–4,8%, а в дальнейшем будет находиться на уровне 4%. Банк России 24 апреля 2020 г. также пересмотрел свой экономический прогноз. ВВП в 2020 г. снизится на 4%–6%, а восстановительный рост составит 2,8%–4,8% в 2021-м и 1,5%–3,5% в 2022 году⁶⁰.

Маловероятно, что нефтяные цены вряд поднимутся значительно выше 30-32 долларов за баррель в течение ближайших месяцев. Данное обстоятельство окажет давление на национальную валюту. Вне зависимости от принятия решения по ставке ЦБ РФ курс рубля в июне 2020 г. может составить 80 руб. за доллар. Такое предположение сделал руководитель аналитического департамента AMarkets Артем Деев. По его словам, вероятнее всего, ЦБ пойдет на снижение ключевой ставки на ближайшем заседании до 4,5%⁶¹.

Выход из кризиса за счет «дешевых денег» стал одним из ключевых элементов борьбы за устойчивость национальной экономики. По состоянию на 1 апреля 2020 г. Фонд национального благосостояния России вырос на 4,6 триллиона рублей и составил 12,85 трлн рублей⁶². С 7 апреля 2020 Минфин РФ начал продавать валюту из ФНБ, подчиняясь бюджетному правилу: оно обязывает покупать валюту, когда цена российской нефти превышает \$40 в постоянных ценах, и продавать, когда цены ниже этого уровня. При продажах валюты вырученные рубли компенсируют выпадающие нефтегазовые доходы, позволяя (при прочих равных) сохранить на запланированном уровне, но не увеличить бюджетные расходы. Траты резервов ФНБ, по действующему бюджетному правилу, компенсируют только нефтегазовый дефицит, для других целей они не предназначены. Правило изначально было задумано как симметричное, в предыдущие годы Минфин РФ копил валюту в объемах, определяемых фор-

⁶⁰ Источник: Банк России. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=24042020_133000Key.htm (дата обращения: 15.06.2020).

⁶¹ Королева А. Ставка не достигла дна // Сайт «Эксперт Online». 18 мая 2020 года. URL: <https://expert.ru/2020/05/18/stavka-ne-dostigla-dna/> (дата обращения: 15.06.2020).

⁶² Источник: Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/?id_65=27068-obem_fondatsionalnogo_blagosostoyaniya (дата обращения: 15.06.2020).

мулой, периодически сопротивляясь призывам повысить цену отсечения, чтобы тем самым меньше сберегать и больше тратить на стимулирование экономики, а сейчас правило работает в обратную сторону. В свое время Минфин взял на себя такое обязательство, отказать от него значит потерять доверие рынка к бюджетному правилу⁶³.

Объяснением логики принятия решений в части разработки мер поддержки населения и бизнеса в России может стать предположение о том, что в отсутствие оптимистичных прогнозов о повышении цен на энергоресурсы, Правительство РФ сделало ставку на сохранение действующего бюджетного правила и отказа от чрезмерного расходования средств фонда национального благосостояния и резервного фонда в пользу долгосрочной перспективы формирования национального бюджета.

Самочувствие российского бизнес-сообщества в период распространения коронавируса

С целью исследования проблем и состояния бизнеса в стране в период распространения COVID-19 Торгово-промышленная палата Российской Федерации провела мониторинг мнений предпринимателей. По данным опроса, 46% российских бизнесменов сказали, что их деятельность прекращена полностью, то есть их прибыль оказалась нулевой⁶⁴ (см. табл. 1).

⁶³ Ткачев И., Старостина Ю. Власти накопили денежную подушку на 18 трлн руб. // Сайт РБК. 8 апреля 2020 года. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2020/5e8b541b9a79470d40d7264b> (дата обращения: 14.06.2020).

⁶⁴ Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны» проведено 16 апреля 2020 года (первый этап). В опросе приняли участие 24 632 российских предпринимателя в 83 субъектах РФ. URL: http://ngtpp.ru/wp-content/uploads/2020/04/Prilozhenie_ITOGI-BBS-1-939160-v1.pdf (дата обращения: 16.06.2020).

**Распределение ответов российских предпринимателей на вопрос
«Упали ли доходы вашего бизнеса?»**

(РФ, % от числа опрошенных предпринимателей, апрель 2020 года)

Варианты ответов	%
Упали до 10%	5%
Упали до 30%	10%
Упали до 50%	14%
Упали до 75%	25%
Деятельность прекращена полностью	46%

Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны».

Четверть предпринимателей ответили, что их доход упал до 75% (25%). До 50% прибыль от бизнеса сократилась у 14% представителей бизнес-сообщества, до 30% – у 10% и до 10% – у 5% опрошенных. Таким образом, почти половина предприятий в России лишились доходов в следствие COVID-кризиса, в том числе из-за принятия решений государственными органами о самоизоляции граждан.

Предприниматели своими личными накопленными средствами и ресурсами старались сохранить штатную численность персонала. Такой вариант ответа на вопрос «Пришлось ли вам уже сокращать сотрудников?» выбрали наибольшее число респондентов (41%). Почти четверть бизнесменов объявили вынужденный простой (23%), а 15% опрошенных сказали, что сокращения не проводили, но отправили персонал в отпуск за свой счет. Пятая часть предпринимателей были вынуждены пойти на увольнения: 11% бизнесменов сократили штат частично, а 10% – полностью.

Российские предприниматели пессимистично отреагировали на меры, предложенные государством в качестве помощи и поддержки их деятельности. Большинство бизнесменов ответили, что их организация не попала в перечень пострадавших отраслей (54%). Противоположного мнения придерживались 39% респондентов. А 7% предпринимателей сказали, что в список не попали, но пытаются воспользоваться дополнительным перечнем.

Предложенные государством меры поддержки оказались не доступными для большинства российских предпринимателей. На вопрос «С какими основными проблемами столкнулся ваш бизнес?» представители бизнес-сообщества чаще всего отвечали: «нечем платить арендные платежи» (58%), «не можем воспользоваться мерами поддержки для бизнеса со стороны государства» (55%), «не можем работать удаленно, нет технических возможностей» (47%), «спад объемов работ, отсутствие продаж и спроса, потеря клиентов» (47%) (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов российских предпринимателей на вопрос «С какими основными проблемами столкнулся ваш бизнес?»

(РФ, % от числа опрошенных предпринимателей, апрель 2020 года)

Варианты ответов	%
Нечем платить арендные платежи	58%
Не можем воспользоваться мерами поддержки для бизнеса со стороны государства	55%
Не можем работать удаленно, нет технических возможностей	47%
Спад объемов работ, отсутствие продаж и спроса, потеря клиентов	47%
Отсутствуют средства для основных платежей – зарплата, налоги, кредиты, обязательства по договорам перед поставщиками, пополнение оборотных средств	39%
Не можем получить разрешение на работу	26%
Низкая покупательская способность населения	26%
Большой объем выброса скоропортящейся продукции	23%
Отсутствие средств защиты для сотрудников	21%
Нет возможности исполнить государственный контракт	7%

Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны».

Действия российских властей по недопущению распространения коронавируса лишили предпринимателей возможности вести свой бизнес, предложив взамен неэффективные меры поддержки, которыми большинство граждан не смогли воспользоваться. Более того, в ближайшей перспективе 63% предпринимателей сказали, что предложенные меры их организации не помогут (см. табл. 3).

Распределение ответов российских предпринимателей на вопрос «Какими мерами поддержки ваш бизнес планирует воспользоваться?»

(РФ, % от числа опрошенных предпринимателей, апрель 2020 года)

Варианты ответов	%
Эти меры нашей компании не помогут, нужны другие	63%
Наша компания не попадает под эти меры поддержки	48%
Отсрочка по уплате налогов	35%
Кредитные каникулы	19%
Кредит на заработную плату под 0%	17%
Реструктуризация кредитов	12%

Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны»

Почти половина бизнесменов уверены, что их компания не попадает под предложенные государством меры поддержки (48%). Отсрочкой по уплате налогов, кредитными каникулами, кредитами на заработную плату под 0% и реструктуризацией кредитов планируют воспользоваться 35%, 19%, 17% и 12% предпринимателей соответственно. Таким образом, большинство бизнесменов считали, что предложенные российской властью меры по поддержанию бизнеса являются не эффективными, не способными решить их конкретные актуальные проблемы, вызванные введенным режимом самоизоляции граждан в период распространения коронавируса.

В качестве реальных, действующих мер помощи российскому бизнесу большинство предпринимателей хотели бы от властей следующих действий: «объявление всех отраслей наиболее пострадавшими, с включением в меры государственной поддержки» (76%), «субсидии на оплату заработной платы сотрудникам на период нерабочих дней» (74%), «арендные каникулы на весь период карантина» (73%), «объявление ЧС и признание форс-мажора в экономике» (63%), «снижение налогов по УСН» (59%), «кредитование под низкий процент» (52%). Также предприниматели хотели бы воспользоваться «отменой, снижением или каникулами по НДС» (47%), «отсрочкой платежей по всем обязательствам» (34%). Однако, российское государство не спе-

шит идти на встречу предпринимателям и предлагает иные меры, которыми большинство бизнесменов не могут воспользоваться.

С 20 апреля по 27 апреля 2020 г. Торгово-промышленная палата Российской Федерации провела второй этап исследования состояния российской бизнес-сферы⁶⁵. За данный период большинство российских предпринимателей не почувствовали никаких положительных изменений, часть из них реализовали наихудший сценарий: «ничего не изменилось, бизнес стоит уже несколько недель» (54%), «стало еще хуже, под меры поддержки государства мы не попали, увольняю сотрудников» (33%). Только 7% бизнесменов сказали о восстановлении бизнес-деятельности и росте прибыли. По мнению 4% предпринимателей, они смогли воспользоваться мерами поддержки со стороны государства и решили часть своих проблем. У 2% респондентов бизнес оказался востребованным в период распространения коронавируса и введенного режима самоизоляции.

В период с 20 апреля по 27 апреля 2020 г. 29% работодателей признались, что пошли на увольнения сотрудников: 10% предпринимателей сократили вспомогательный персонал, 11% – уволили часть сотрудников, а 8% – намерены уволить всех. Часть работодателей воспользовались менее кардинальными мерами: «перевели часть сотрудников на удаленный режим» (26%), «отправили часть сотрудников в отпуск за свой счет» (21%), «снизили размер заработной платы за счет отмены премий» (14%). Только 10% респондентов решили отказаться от увольнений персонала вследствие предложенных государством мер поддержки.

Анализ предлагаемых государством мер поддержки предпринимателей показал, что большинство бизнесменов посчитали их не эффективными и не применимыми на практике: не планируют брать кредит – 62% предпринимателей, не воспользовались или не смогли воспользоваться кредитными каникулами – 72%, не обращались в банк за реструктуризацией кредита – 53% и новым кредитом – 64% (см. табл. 4).

⁶⁵ Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны» проведено с 20 по 27 апреля 2020 года (первый этап). В опросе приняли участие 21 586 российских предпринимателя в 83 субъектах РФ. URL: <http://kuztpp.ru/ru/news/358614/> (дата обращения: 16.06.2020).

**Использование предложенных государством мер поддержки бизнеса
российских предпринимателей**

(РФ, % от числа опрошенных предпринимателей, апрель 2020 года)

Меры поддержки	Практика использования меры поддержки	%
Обращение в банк для получения кредита на заработную плату под 0%	не планируют брать кредит	62%
	обращались, но у банка нет нормативных документов на выдачу таких кредитов	17%
	получили отказ	9%
	обращались, но их банк не уполномочен выдавать такие кредиты	6%
	получили кредит	6%
Обращение в банк за получением кредитных каникул	не обращались, они не нужны	39%
	не обращались, не попали в список пострадавших отраслей	33%
	не обращались, но планируют в ближайшее время	16%
	обращались, но банк отказал	8%
	обращались, получили	4%
Обращение в банк за реструктуризацией кредита	не обращались, нет кредита	53%
	не обращались, но планируют в ближайшее время	36%
	обращались, но банк отказал	7%
	обращались, получили	4%
Обращение в банк для получения нового кредита	не обращались	64%
	не обращались, но планируют в ближайшее время	30%
	обращались, но банк отказал	5%
	обращались, получили	1%

Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны»

Вследствие различных причин получили отказ в мерах помощи их бизнесу 5-9% предпринимателей. Как отмечается в исследовании Торгово-промышленной палаты, среди таких причин отказа бизнесмены чаще всего отмечали факторы не включенности их организации в перечень поддержки, замалчивание бан-

ком причин отказа, предложение банком невыгодной сделки и другие. Доля тех работодателей, которые смогли воспользоваться мерами поддержки, колебалась в границах от 1% до 6%. До трети предпринимателей планируют обратиться в банк за мерами поддержки их бизнеса. В целом работодатели не хотят брать на себя долговое бремя, предлагаемое государством в качестве меры поддержки. Предприниматели отмечали, что, несмотря на декларацию власти о предоставлении им необходимой помощи в ведении бизнеса и снижении процентной ставки, банковская процентная ставка по кредиту доходила до 28%.

Важным аспектом в исследовании мер поддержки предпринимателей, предлагаемых российским государством, является оценка работодателей достаточности таких мероприятий. Большинство бизнесменов не понимают, как воспользоваться мерами государственной помощи (52%) (см. табл. 5). Более трети работодателей надеются на дополнительный пакет мер (36%). Пятая часть российских предпринимателей уверены, что предложенных государством мер помощи достаточно (14%) или их бизнес находится в устойчивом положении (6%).

Таблица 5

Распределение ответов российских предпринимателей на вопрос «Оцените достаточность объявленных государством налоговых и финансовых мер поддержки для сохранения бизнеса?»

(РФ, % от числа опрошенных предпринимателей, апрель 2020 года)

Варианты ответов	%
Не понимаю, как воспользоваться этими мерами	52%
Заявленных мер недостаточно, ожидаю дополнительные меры	36%
Мер достаточно – наш бизнес сможет продержаться до восстановления работы	14%
Нам меры не нужны – бизнес в устойчивом положении	6%

Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны»

Власть, делая декларативные заявления о помощи бизнес-обществу, плохо продумывает механизм реализации предложенных мероприятий. Во-первых, ввиду отсутствия необходимых документов, нормативно-законодательных актов, разъяснений и пояснений процедур для банков и других организаций на прак-

тике меры поддержки доходят до предпринимателя со значительным опозданием. Во-вторых, органы власти разрабатывают пакеты мер поддержки бизнес-сообщества исходя из собственных государственных интересов, зачастую игнорируя потребности и запросы широкого круга российских предпринимателей. Более трети работодателей сказали, что «вообще не понятно, какую поддержку можем получить и куда обращаться» (37%), «объявляют одни меры поддержки, приходишь получать – другая информация» (35%), «информации слишком много, запутался» (28%) (см. табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов российских предпринимателей на вопрос «Достаточно ли информации о принимаемых государством мерах поддержки?»

(РФ, % от числа опрошенных предпринимателей, апрель 2020 года)

Варианты ответов	%
Вообще не понятно, какую поддержку можем получить и куда обращаться	37%
Объявляют одни меры поддержки, приходишь получать – другая информация	35%
Информации слишком много, запутался	28%
Информации достаточно, все понятно	24%
Нет, звонил на горячую линию	2%

Источник: Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Исследование «Бизнес-барометр страны»

Четверть предпринимателей уверены, что информации о принимаемых государством мерах поддержки достаточно (24%). За уточнениями позвонили на «горячую линию» только 2% респондентов. Для большинства бизнесменов до конца не понятны меры государственной поддержки. Отчасти это происходит из-за противоречивости, избыточности, неконкретности, неясности получаемой от власти информации и непродуманности процедур реализации предлагаемых мер государственной поддержки.

Перспективные меры поддержки российских предпринимателей в постковидный период

Россия, одной из последних в мире столкнувшаяся с воздействием коронавируса, заняла выжидательную позицию по вопросу поддержки бизнеса. Главным фактором такой тактики стал отказ от изменения бюджетного правила, которое на фоне дешевающей нефти не позволил значительно расширить расходование средств фонда национального благосостояния. Решение о выделении помощи были представлены по большей части в виде субсидирования займов в кредитных организациях, моратории на налоговые проверки, проведения процедуры банкротств, а также выделения субсидии на покрытие зарплатного фонда компаний из расчета 1 минимальный размер оплаты труда на 1 официально трудоустроенного сотрудника. Принятие мер господдержки в России имело адресный характер и не охватывало самые широкие направления предпринимательской деятельности. Причем этот список ОКВЭД, позволяющий бизнесу претендовать на ту или иную форму помощи от государства, по состоянию на 29 мая 2020 года еще не был полностью сформирован.

Свою ставку Правительство РФ сделало на «классические локомотивы развития экономики»: строительство, промышленность и торговлю. В свою очередь, особенности формирования стратегии поддержки экономики в РФ позволяют сделать вывод о том, что на данный момент российские власти сдержано относятся к пессимистичным прогнозам о влиянии коронавирусной инфекции на финансовое состояние внутреннего рынка. Исходя из особенностей формирования бюджета, ключевой стратегией выхода из пандемии в части экономики станет не мгновенное распределение средств, которые по факту являлись бы невозвратными, а попытка выстроить долгосрочную финансовую политику с учетом не только нынешнего воздействия COVID-19, но и возможной «второй волны» эпидемии, изменений цен на нефть и возможные глобальные потрясения, которые за этим также могут последовать. Однако в этой связи нельзя не учитывать опыт финансового кризиса 2014-2015 годов. Важно понимать, что манипулирование курсом рубля, например, при помощи принудительной продажи экспортной выручки частных

и государственных компаний не может иметь долгосрочного эффекта и в перспективе может лишь создать условие для спекуляций на рынке. В 2015 г. ЦБ РФ пошел по пути обратному нынешней политике – повышению ключевой ставки и ужесточению кредитных программ. В этот раз сценарий является прямо противоположным – регулируемое снижение курса рубля. Если данная мера будет иметь долгосрочный характер, то в результате это может привести к банкротству ряда компаний с большим валютным долгом, а также существенно увеличит внешний валютный долг страны. Использовать в этой ситуации опыт КНР, возможно, было бы правильным выбором. В частности, одним из механизмов стимулирования экономики мог бы стать отказ от избирательности в оказании господдержки и ускорению темпов осуществления госзаказа. Условия для этого сделаны в целом ряде постановлений главы государства и Правительства РФ. Многие компании, особенно представители несырьевого сектора, за время разгара пандемии достигли пика своих возможных внутренних ресурсов. Без помощи извне им будет крайне сложно достичь докороновирусных показателей. Если деньги удастся быстро довести исполнителям государственных тендеров, субсидии отраслям в сжатые сроки будут доведены субъектам МСП, не исключено, что и в России от резкого падения удастся перейти к такому же быстрому росту. Вопрос заключается в том, насколько быстро и в каком объеме за несколько месяцев профильные министерства и ведомства смогут реализовать проекты, отраженные в программах по восстановлению национальной экономики и рынка.

2.2. ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

Свыше ста лет назад земский врач, впоследствии дореволюционный общественный деятель Шингарев А.И. по итогам медико-социального обследования в монографии «Вымирающая деревня» 1906 г. констатировал вступление России в стадию экономико-демографической и цивилизационной кончины. Последующие мировые и гражданская войны, а также общемировая тенденция урбанизации сделали кончину традиционной российской деревни неизбежной. Социалистический строй, создав все политические условия для пробуждения и мобилизации созидательных сил трудового народа, прежде всего прочный союз аграриев и рабочих города, предотвратил трагический финал. Объективные процессы индустриализации и урбанизации существенно уменьшили её демографические ресурсы страны, но социокультурно и экономически она не только не оскудела, а расцвела, обретая значимость одного из двух основных субъектов советской империи.

Ситуация кардинально изменилась после развала СССР. В своих последних публикациях, а именно, в главе годового отчета ИСПИ РАН за 2019 год «Стратегия прорыва и цифровая реальность России» и в статье «Эпитафия российской деревне»⁶⁶ мы говорили об утрате традиционной русской деревней её системной субъектности. Как социально-экономической, так и цивилизационной. Как субъект российская деревня прошла через процесс трансформации. Насущным стал вопрос, возможен ли её ренессанс? Ведь с точки зрения потребностей социально-экономической организации современное российское общество все еще нуждается в деревне как в дихотомичной городу, функционально связанной с ним общей судьбой подсистеме. Той, что базируется на сущностной интеграции основ исторической жизнеспособности российского общества и государства: демо-воспроизводственной производственно-экономической и социокультурной.

К сожалению, все три компонента жизнеспособности современной отечественной деревне истощены и деформированы и перестали играть существенную роль в составлении субъектно-

⁶⁶ Журнал Политическое просвещение 2020. № 3.

сти сельского социума как самостоятельной организующей силы российского общества. А ведь именно в силу природы своей индустриально-аграрной субъектности наша держава была до недавних пор уникальной цивилизационной системой, с конкурентоспособной планетарной формой взаимосвязи территорий, культур и народов.

Сетевое пространственное освоение определенных ареалов некогда девственной или слабо заселенной земной территории лежало изначально в основе формирования всех стран и цивилизаций. Так было и с возникновением российской цивилизации и России. Освоение это происходило в сельской форме и в основе его лежали утилизация необходимых для жизни людей природных даров, а затем и воспроизводства окультуренных видов и пород флоры и фауны. Осуществлявшаяся с доисторических времен деятельность такого рода лежала в основе формирования этносов и протоцивилизаций. Завершило этот всемирно-исторический процесс выделение из неё других видов деятельности – обмена и торговли, управления, профессионального обеспечения безопасности, и, в конечном счете, формирование на их базе города. Сначала, вплоть до позднего Возрождения и Просвещения как дополнения к дисперсному территориальному расселению людей, а в эпоху Нового времени уже на базе трансформации города в доминирующую силу организации общежития людей и функционирования цивилизаций. Тем не менее, до недавних пор сельское дисперсное территориальное расселение людей было во всех странах императивом жизнеспособности присущих им социумов, социокультурного облика их населения. Благодаря, прежде всего, качествам субъектности названных деятельностных основ функционирования свойственных этим странам сельских подсистем присущих им социумов.

Ситуация начала кардинально меняться с конца 19 века, когда перераставший в монополистическую стадию капитализм использовал достижения НТП, перехода его в стадию научно-технических и культурных революций для того, чтобы подчинить все три деятельностные основы субъектности деревни интересам дислоцирующемуся в городе финансовому капиталу. НТП резко повысил значимость для аграрной деятельности, бывшей производственно-экономическим фундаментом организации деревни, науки и промышленности. Вместо того, чтобы развивать необходимые для этого инновативные формы последних в сель-

ской местности, капитал сосредоточил соответствующие фрагменты агропромышленной деятельности в городе, где для этого легче было изыскать кадры и инфраструктуру. В результате уже с конца 20 века 80-90 процентов агропромышленной деятельности осуществляется в городах. А в деревне из оставшихся 10-20 процентов чисто аграрных фрагментов её мелкому товарному производителю достается 5-8 процентов, а остальную товарную продукцию производят крупные хозяйственные объединения – в основном картельные монополии с высокой концентрацией автоматизации и роботизации и минимумом живого труда.

Утрачивая производственно-экономическую основу жизни, деятельное сельское население мигрировало в города, деревня стала превращаться в ареал доживания стариков и инвалидов. И, соответственно, стала утрачивать функции расширенного демо воспроизводства, а следовательно, и источника пополнения психофизически здоровым населением города и общества. В развитых капиталистических странах встревожились этим и начали предпринимать меры по развитию элементов промышленной и научной деятельности агропромышленного производства в сельской местности. В результате население начало в ней закрепляться. Например, в США доля его с 1985 г. выросла на 7 процентов. Аналогичная тенденция наметилась в СССР. Сформированный после второй мировой войны агропромышленный комплекс СССР начал процесс переноса промышленной переработки сельхозпродукции и научного обеспечения агропромышленной деятельности в деревню. Что пополнило сферу занятости в ней аграрными рабочими и рабочими-интеллигентами. И при всей непоследовательности этих процессов такие тенденции в нашей деревне крепили.

Однако начавшееся еще в СССР в после-сталинский период обезлюдение российской деревни со вступлением нашей страны на капиталистический рыночный путь развития начало галопировать. Ибо в ходе либеральных рыночных реформ АПК был трансформирован в комплекс агропромышленного бизнеса, основным игроком на котором стал городской финансовый капитал, подчинивший себе все ключевые компоненты этого комплекса. И в погоне за прибылью российский финансовый капитал, не заботясь о переработке первичной сельхозпродукции, начал выбрасывать её на рынок в виде сырья. Прежде всего на зарубежный, наиболее для него сегодня выгодный.

Оставив без капиталовложений переработку сельхозпродукции и необходимую для жизни на селе социальную инфраструктуру, владельцы городского финансового капитала прибрали к своим рукам производство товарной сельхозпродукции. Массовый экспорт по дешевке российской сельхозпродукции баз малейшей переработки обостряет проблему сырьевого донорства России. Де-факто, сельский люд оказался лишен главного средства его существования, что и породило его галопирующий отток из деревни и повышенную смертность среди оставшихся. Вследствие чего сетевой характер дисперсного сельского расселения сменился очаговым, анклавным. В монографии «Советская деревня на этапе развитого социализма» (1976 г.) автор писал о функционировании 1,2 млн советских, 800 тыс. российских деревень. Сегодня счет последних ведется десятками тысяч. Отсюда огромные пространства в сотни километров без следов постоянных насельников. В дополнение к упомянутым трем деятельностиным основаниям субъектности деревни, его население утратило способность социального контроля, в том числе за состоянием природной среды в зоне сельского расселения, что имеет императивное значение для здоровья не только деревни, но и города. Причем настолько насущное, что становится решающим фактором для выживания российской цивилизации. Причем сам по себе отказ страны от ошибочно избранного ею тупикового направления на рыночные реформы на основе только капиталистического производства, даже социально ориентированного, данной проблемы не решит. В дополнение к диктуемому повороту на социальное равенство необходимо филигранное, максимально полное использование тех новых возможностей, которые дает новая стадия НТР на основе цифровых технологий.

Современные смыслы понятийного ряда цифрового стадийного развития планетарного социума чрезмерно искажены густым туманом идеологического манипулирования используемого для анализа глобального процесса. К сожалению, российские элиты, в том числе обществоведы бездумно подхватили обоснованные У. Ростоу, Д. Беллом, О. Тоффлером и другими западными теоретиками в целях ниспровержения марксизма сугубо идеологизированные концепции технологического детерминизма, универсального якобы для характеристики общественной эволюции человечества. Используемая категория «цифровое общество» из той же попытки подменить концепцию стадийаль-

но-формационного характера динамики общественного развития и тем самым отвратить внимание от теорий социально-классовой борьбы на весь исторический период существования социально-экономического неравенства больших страт людей. Сейчас у сторонников этого подхода разработали и используют три бесперспективных стратегии продления насильственной тотальной эксплуатации человеческих ресурсов.

Первая включает в себя апробированный первой и второй мировых войн опытом. А именно – гонку вооружения, обострение противоречий между народами, порождаемых их национальными и социальными эгоизмами, культивирование в массах различных, религиозных, этнических, групповых, цивилизационных и иных ксенофобий и т.д. Цель всех этих действий – втравить человечество в новую глобальную схватку за рынки и ресурсы, чтобы отвлечь внимание масс от насущных задач сопротивления его эксплуатации.

Вторая стратегия предполагает внедрение в ментальность человечества добровольного согласия с империалистическим жизнеустройством его бытия. Сделать это глубинное глобалистское правительство и его культуртрегеры намереваются, посеяв в человечестве путем дискредитации и уничтожения всех идеологий, кроме идеологии неограниченного индивидуального потребительства, всеобщий хаос, в котором субъект, сохранивший такую идеологию, получает реальный шанс взять раз и навсегда человечество под контроль целиком. Работа в этом направлении уже ведется с помощью искусственно превращенной в пугало средствами идеологического зомбирования весьма мифологизированной пандемии коронавируса кампании насаждения тотальной цифровизации мирового человеческого бытия. Цифра, вызванная к жизни насущными потребностями развития, изначально сопровождала историю социально-культурного взросления человечества. И всегда она была инструментом рациональной формы организации бытия. По мере возрастания скоростных и пространственных возможностей использования коммуникационной способности информации, цифровые технологии стали все чаще использоваться в алгоритме *прямого управления* личностью, группами личностей, толпой, обществом. Почти в духе предсказанного в 50-е годы Дж. Оруэллом подчинения Большому брату всех сторон бытия масс целиком.

Этим и обусловлен современный ажиотаж, в том числе в на-

шей стране, по поводу строительства устраняющего-де социально-классовые противоречия, единого в своих цивилизационных основах цифрового общества. Ведущие развитые страны, тратят на пропаганду и организацию такого общества колоссальные средства. В эту компанию втягивается и управляемое его либеральными элитами российское государство.

Третья реализуемая глубинным государством стратегия мирового развития связана с не менее ажиотажной разработкой основанного на цифровых технологиях искусственного интеллекта, способного-де лучше, чем «несовершенный человеческий мозг» рационализировать цифровые технологии жизнеустройства человечества.

Приоритетной на данный момент стратегией является первая – стратегия путем гибридной третьей мировой войны ограничить численность человечества миллиардом субъектов с зомбированным сознанием гарантированной послушности. Пока методологии и средства организации желаемого цифрового общества или общества с доминированием искусственного интеллекта сталкиваются с непредвиденными и не устранимыми обстоятельствами.

Безусловно, наряду с этими пагубными стратегиями и практиками, есть в наступающей цифровой реальности технологии полезные для возрождения деревни. В частности, открывающие существенные перспективы для расширенного воспроизводства сельской формы цивилизационного бытия в виде социально единой территориальной системы расселения его субъектов. Цифровизация, будучи универсальным средством измерения количественных и качественных аспектов социокультурных свойств реальности, изначально является средством расширенного воспроизводства технологических факторов человеческого бытия.

В частности, цифровизация в аспекте компьютеризации (внедрения цифровых технологий в сферы, где раньше эти технологии не применялись) и роботизации производства, увеличивает значение сельских поселений именно как социально-территориальных единиц расселения, поскольку существенно меняет экономические условия их существования. Если в старых условиях любое более-менее крупное поселение формировалось вокруг производства, поскольку только так могла сформироваться местная экономическая структура, то компьютеризация и робо-

тизация позволяет представителям многих профессий работать удаленно или присутствовать на рабочем месте 2-3 дня в неделю. Возникают условия для того, чтобы активные трудоспособные работники проживали в 2-3 и даже более – часовой доступности от места расположения офисов крупных компаний. Если сельское поселение может предложить таким людям лучшие условия жизни (экологические, жилищные и прочие), то в свою очередь они могут предложить поселению свой интеллектуальный капитал, заработанный в крупных центрах. Соответственно, экономическая система сельского поселения перестаёт базироваться на наличии производства и появляется возможность преодолеть анклавный характер современного сельского расселения, восстановив его сетевой характер.

В этих условиях особое значение приобретает сфера услуг, а также мелкие фермерские хозяйства. Причём, конкурентоспособность последних seriously возрастает в связи с набирающей популярность среди среднего класса практикой *локаворства* – потребления натурально выращенной «местной еды»⁶⁷. Феномен возник как один из современных экологических трендов, который предполагает ограничение диеты только теми продуктами, которые были выращены и произведены в радиусе 150–160 от места км проживания. Предполагается, что такие продукты значительно полезнее для здоровья человека.

Локаворство открывает перед фермерами множество новых возможностей, поскольку их продукция ставится потребителями в приоритет, что позволяет не конкурировать по цене с крупными поставщиками, продукция которых за счёт низкой себестоимости привлекательнее по цене, несмотря на транспортные расходы. Сейчас мы можем видеть целый ряд подобных мелких предприятий, однако они вынуждены в основном формироваться вокруг крупных городов и обслуживать их. Фермерские же рынки, которые являются по сути отечественным аналогом локаворства, либо ориентируются на дачников, либо вынуждены конкурировать по цене с греческой клубникой, турецкими помидорами и прочими импортными продуктами. Для создания самостоятельного спроса именно на местную продукцию необходимо расселение на сельских территориях работающих пред-

⁶⁷ Термин «локаворство» является заимствованием из английского «locavore», которое в свою очередь происходит от английского слова «local» (местный) и латинского «vorare» (есть).

ставителей среднего класса и людей с более высоким уровнем доходов.

В целом, компьютеризация и роботизация производства, позволяющая человеку активно трудиться, находясь на большом расстоянии от места работы, увеличивает значение сельских территорий именно как совместных поселений людей. Такое совместное поселение обладает собственной субъектностью через объединяющие его членов общие цели и задачи по созданию комфортного места обитания, несмотря на имущественные, профессиональные, классовые и иные различия. Общие цели и интересы уже не экономического, но личного характера объединяют людей, несмотря на характер социальной стратификации. Хорошие дороги, качественное энергоснабжение, качественная неотложная медицинская помощь, доступная и качественная сфера услуг и торговли – это и многое другое необходимо в месте проживания как пенсионеру, так и успешному программисту.

«Локаворство», на наш взгляд, может сыграть, в отличие от внешне сходного с ним феномена «глокализации», существенную роль и в деле возрождения функций деревни по контролю за экологией. Восстановление сетевого единства сельского расселения обусловлено также возможностью интенсивного использования для пространственной связи сельских жителей таких базирующихся на цифровых технологиях инноваций, как дроны, малая авиация, беспилотный грузовой и пассажирский транспорт и т. д., что. «Локаворство» открывает пути к возрождению функций деревни по социальному контролю над сельских пространством и его экологией.

В западной социологии в конце XX в. была модной теория «глокализации» сельского пространства, призванная якобы возродить субъектность его общинной организации. По этой причине нашла она восторженных почитателей и в российской сельской социологии. На деле теория «глокализации» преследовала цель внести свою лепту в неолиберальную практику деструктуризации системной организации человечества, в частности, уничтожению деревни. Либерализм, преследуя целью сохранение своего господства стремится посеять в мире путем развала традиционных институтов и подсистем (семьи, государства, наций и т.д.) хаос, чтобы по прежнему властвовать в пространственной неопределенности его, опираясь на сохраняемые им его структуры – глубинное государство, частную собственность

и т.п. Локаворство, не разрывая единства сельского пространства, в определенной степени обеспечивает связь деревни с городом и потому может быть использовано в деле социального контроля как за правовой атмосферой в пространстве, так и за экологическим порядком.

Кстати, эту функцию имманентно обеспечивала еще деревня царских времен. Особенно в эпоху активной деятельности земств. Сельский люд, руководствуясь здравым смыслом, в меру своей возможности заботился о правопорядке и нравственности в своих поселениях, состоянии дорог между поселениями и внутри их границ, обустройстве прудов, прежде всего для нужд борьбы с пожарами и т.п. аспектами «пристойной» организации своего территориального общежития.

Технический прогресс наряду с позитивами внес в существование людей и много негативов: замусоренность пространства обитания людей и хищную эксплуатацию природы, уничтожения возможных мест рекреации, одичание окультуренных сельскохозяйственных земель, зараженность почвы, в том числе мест проживания самих селян и отдыха горожан и т.д. Инновации на базе числовых технологий открывают перед сельским населением широкие возможности сделать контроль и рекультивацию сельского пространства и его экологии тем новым видом его деятельности, которая может стать новым социально-деятельностным основанием возрождения субъектности современной деревни.

Однако в этом деле практику подстерегает, наряду с «глокализацией», еще одна опасность в виде пресловутой программы инициативного бюджетирования местных инициатив или программы поддержки местных инициатив (ППМИ), которую активно в партнерстве со Всемирным банком продвигает либеральное руководство Минфина РФ. В Госдуму уже вносятся проекты документов, обосновывающих «инструменты прямой демократии» (селф-таксейшн) – самообложения, которые, как опасаются специалисты открывают широкую дорожку в локальные повестки регионов и муниципалитетов. Это похоже на добровольно-принудительные школьные поборы «на покраску стен» и «зарплату уборщице» и способно поставить людей перед выбором – мол, либо чистая вода из водонапорной башни, либо мост через реку⁶⁸.

⁶⁸ А.Привалов. Проголосуй и заплати. «Единая Россия» вводит «самообложение граждан, чтобы ссоры с соседями отвлекли их от реальной повестки» (В нашем слу-

По инициативе Минфина РФ уже идут эксперименты по самообложению сельского люда 68 из 85 регионов страны. Растет поборы. В 2015 г. инициативное бюджетирование вынуло из кошельков этого люда 182,1 млн., в следующего году – 218,9 млн. в 2017 году -344,5, в следующем году уже 714,6 млн., в прошлом же году 811, 3 миллиона⁶⁹. Предусмотрено и то, что если у какого бедняги в кошельке пусто, вместо взноса самообложения он может отработать на уборочных и т.п. работах, требующих неквалифицированный труд. Очевидно, что при таких инструментах забота об экологии, обустройстве мест рекреации вместо превращения в экономическую основу сельского расселения рискует стать еще одним инструментом обнищания живущего за городской окраиной сельского люда. Данный пример еще раз доказывает, что без смены политики, отхода от капиталистической рыночной практики никакие цифровые технологии не отвратят вырождение российской цивилизации и, в частности, остатков деревни, как её сущностного компонента.

чае, от повестки экологизации. – Авторы). Версия, 2020. 16-22.11. С. 14.

⁶⁹ Источник: ЦИБ НИФИ Минфина РФ.

2.3. ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Введение

В современных социальных и экономических отношениях между государствами все более важную роль играют организации региональной экономической интеграции. Одним из таких региональных экономических объединений является Евразийский экономический союз, созданный на основании Договора о Евразийском экономическом союзе. Однако существующие процессы глобализации приводят к тому, что глобальные факторы и риски в виде меняющихся условий мировой торговли, масштабной цифровизации экономики воздействуют на социально-экономическое развитие стран ЕАЭС со все более нарастающей силой⁷⁰.

Настоящее исследование необходимо для адекватной оценки потенциала проводимых интеграционных процессов, характеризующих достигнутый уровень социально-экономического развития государств Евразийского экономического союза и влияния динамики происходящих изменений на перспективу. Результаты проведенного исследования опираются на обобщение опыта и мониторинг макроэкономических показателей, определяющих эффективность социального и экономического развития государств-членов Евразийского экономического союза в условиях интеграции. Методической основой данного исследования послужили труды отечественных экономистов, экспертов по вопросам развития интеграционных процессов в государствах-членах Евразийского экономического союза.

В работе в качестве информационной базы были использованы интернет-ресурсы Евразийской экономической комиссии, органов государственной статистики стран-членов ЕАЭС и различных зарубежных статистических агентств.

⁷⁰ Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. М. – 2018.

Социально-экономическое развитие стран Евразийского экономического союза в условиях интеграции

В условиях глобализации мировой экономики, основанной на приоритетном развитии высокотехнологичных производств и тесной кооперации между участниками общего экономического пространства, определяющим фактором успешности экономического развития любого государства и его конкурентным преимуществом становится степень его вовлеченности в процессы межгосударственной интеграции, как в политической, так и в экономической сфере.

Осознание этого факта пришло не сразу к странам – бывшим республикам СССР, понадобился достаточно длительный период размежевания и утраты ранее установившихся экономических связей, во время которого были попытки интегрироваться с экономиками европейских стран и США. Однако практика показала, что выгодной является только такая интеграция, которая базируется на равноправном объединении участвующих в ней стран.

Приведенные далее статистические данные свидетельствуют о том, что по итогам более чем пятилетнего функционирования Союза произошло значительное улучшение многих ключевых для экономик государств-членов показателей. В последнее время в ЕАЭС много говорят о том, что Союз достаточно успешно выдерживает темпы, заданные договором о его создании.

Для реализации многих вещей, заложенных в Договоре ЕАЭС⁷¹, необходимо предпринимать дополнительные меры и усилия. Так, текущий этап интеграции, а именно функционирование Союза обеспечил возможность расширения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проведения согласованных, скоординированных и единых политик. Указанные результаты достигнуты, в том числе, благодаря совместным усилиям государств-членов и органов Союза по развитию каждой сферы в рамках ЕАЭС, формированию права Союза, налаживанию взаимодействия уполномоченных органов, реализации запланированных мероприятий и т.д.

В целях определения степени эффективности социально-э-

⁷¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изменениями на 1 октября 2019 года).

кономического развития государств-членов ЕАЭС нами был проведен анализ данных экспресс-информации Евразийской экономической комиссии. Особенностью проведенного анализа стали качественные и количественные методические исследования, опирающиеся на применение сравнительного анализа результатов, определяющих эффективность устойчивого роста экономики в условиях интеграции государств-членов Евразийского экономического союза. В ходе исследования были использованы следующие показатели:

- показатели консолидированного бюджета государств-членов ЕАЭС;
- количественные значения макроэкономических показателей, определяющих устойчивость экономического развития государств-членов ЕАЭС;
- валовый внутренний продукт на душу населения;
- показатели внешней торговли товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС;
- показатели взаимной торговли товарами между государствами – членами Евразийского экономического союза;
- экспорт и импорт товаров во взаимной торговле ЕАЭС;
- число безработных, зарегистрированных в службах занятости населения и уровень безработицы;
- трудоустройство незанятых граждан, зарегистрированных в службах занятости населения;
- индекс потребительских цен, и др.

В целях исследования современного состояния и перспектив устойчивого социально-экономического развития и интеграционных процессов Евразийского экономического союза наиболее важным представляется регулярный мониторинг и учет мнения граждан в отношении интеграции и международного сотрудничества. В ходе проводимых нами социологических опросов изучается общественное восприятие участия или перспектив возможного членства страны в Евразийском союзе, а также взаимодействие с отдельными странами мира в экономической, политической и социокультурной сферах. И в данном случае понятие «предпочтение» нами интерпретируется через более простое понятие «интерес, притяжение к стране».

Специальным образом сформулированные вопросы, задаваемые респондентам, позволяют выявить предпочтения, направленные внутрь постсоветского пространства – выбор стран ре-

гиона СНГ и за его пределы – выбор стран Евросоюза или стран «остального мира». А также степень ориентации общественного мнения страны на ее автономное развитие – отсутствие «привлекательных» стран или затруднение с их выбором.

В конце 2019 – начале 2020 г сохранялась высокая степень неопределенности внешнеэкономических условий для развития экономик стран-участниц ЕАБР. С одной стороны, наметившийся прогресс в урегулировании торгового конфликта между США и Китаем способствовал некоторому восстановлению цен на нефть, которые также получили поддержку от продления сделки ОПЕК. С другой стороны, в начале января 2020 г. обострилась геополитическая ситуация на Ближнем Востоке. Одним из самых значимых показателей оценки уровня экономического развития любой страны, безусловно, является величина ее валового внутреннего продукта, как в абсолютном выражении, так и в расчете на душу населения. Показатели экономического роста в странах-участницах ЕАБР в ноябре 2019 г. в целом соответствовали нашим ожиданиям. Некоторое замедление темпов прироста ВВП отмечено в России в связи с ухудшением ситуации в промышленности, что может привести к сохранению сдержанной деловой активности в конце 2019 – начале 2020 г. Сильную динамику по-прежнему демонстрируют экономики Казахстана, Армении и Таджикистана на фоне расширяющегося внутреннего спроса. В Кыргызской Республике прирост ВВП в ноябре 2019 г. продолжил замедляться, во многом под воздействием сокращения производства золота на месторождении Кумтор. В Республике Беларусь экономический рост остается вблизи 1% и, в первую очередь, ограничивается причинами структурного характера.

В 2019 г. отношение граждан государств-членов к созданию Евразийского экономического союза, как и в предыдущие годы, оставалось преимущественно положительным. Вместе с тем, как показывают данные социологических исследований⁷², во всех странах Евразийского экономического союза, кроме Беларуси, наблюдалось постепенное снижение поддержки участия в ЕАЭС. Так, в Кыргызстане поддержка участия в ЕАЭС снизилась с 86% населения в 2017 г. до 81% в 2018 г., в Казахстане – с 80 до 74% соответственно. Наиболее заметное снижение поддержки евразий-

⁷² Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение // Осипов Г.В., Осадчая Г.И., Андреев Э.М., Юдина Т.Н., Вартанова М.Л., Киреев Е.Ю., Дробот Е.В., Селезнёв И.А., Выборнов Д.М. Москва, 2018. С. 194-253.

ской интеграции выявлено в России – с 78 до 69%, и в Армении – с 56 до 46%. При этом в Армении за год произошел скачок отрицательного отношения к ЕАЭС – с 10 до 15%. Лишь в Беларуси отмечена положительная динамика: общественная поддержка участия в Союзе увеличилась с 60 до 63 процентов. Вместе с тем во всех странах ЕАЭС постепенно растет уровень безразличного отношения к Союзу, который остается наиболее высоким в Армении (33%), Беларуси (28%) и России (21%). В Казахстане и Беларуси поддержка евразийской интеграции со стороны высокодоходных групп граждан составила 76 и 74%, со стороны низкодоходных – 65 и 57% соответственно. В России и Кыргызстане граждане с разным экономическим положением продемонстрировали в 2018 году относительное единство в одобрении участия своих стран в ЕАЭС (в России – не менее 64% поддержки в обеих доходных группах, в Кыргызстане – не менее 79%).

Согласно количественным значениям макроэкономических показателей, определяющих устойчивость роста экономики государств-членов ЕАЭС видно, что с 2015 по 2019 гг. в Республике Армения были превышены установленные Договором о Союзе количественные значения дефицита консолидированного бюджета и долга сектора государственного управления. В Республике Казахстан – дефицита консолидированного бюджета, а в Кыргызстане – дефицита долга сектора государственного управления. При этом в 2019 г. только Кыргызстан превысил критерий непогашенного государственного долга при улучшении значения этого показателя по сравнению с 2015–2019 годами, а уровень инфляции в процентном соотношении индекса потребительских цен к декабрю предыдущего года в республиках Казахстан и Беларусь составил 0,5% (см. табл. 1).

**Исполнение консолидированного бюджета
(миллиардов единиц национальной валюты)**

	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы					
Армения	1 201,7	1 205,8	1 276,8	1 384,5	...
Беларусь	26,6	28,5	31,7	37,7	39,1
Казахстан	12 552,7	8 087,5	10 922,6	14 080,3	13 888,1
Кыргызстан	128,4	130,7	176,1	186,3	203,2
Россия	26 922,0	28 181,5	31 046,7	37 320,3	39 497,6
Расходы					
	1 444,0	1 485,3	1 541,6	1 480,8	...
	25,0	27,3	28,7	33,1	36,0
Казахстан	8 639,1	10 143,8	13 136,1	11 775,8	14 194,5
Кыргызстан	134,6	151,6	191,0	187,6	200,1
Россия	29 741,5	31 323,7	32 395,7	34 284,7	37 382,2
Дефицит (профицит)					
Армения	-242,3	-279,5	-264,8	-96,3	...
Беларусь	1,6	1,2	2,9	4,6	3,1
Казахстан	3 913,6	-2 056,3	-2 213,5	2 304,5	-306,4
Кыргызстан	-6,1	-20,9	-14,9	-1,4	3,1
Россия	-2 819,5	-3 142,1	-1 349,1	3 035,6	2 115,3

Примечание:

Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей. Данные по Республике Беларусь приведены в масштабе цен, действующих с 1 июля 2016 г. (с учетом деноминации в 10 000 раз).

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 176.

По данным Всемирного банка (The World Bank), по состоянию на конец 2018 года по размеру валового внутреннего продукта (выраженному в долларах США в текущих ценах без учета инфляции) и ВВП на душу населения страны ЕАЭС значительно уступали ведущим экономикам мира (см. табл. 2).

Рейтинг стран и территорий по размеру валового внутреннего продукта в 2018 г. и ВВП (ППС) в 2019 г.

Рейтинг по ВВП	Экономика	ВВП, \$ млн	В % к ВВП всего мира	ВНП на душу населения, долл. (место)	ВВП (номинал) на душу населения (место)	Рейтинг по ВВП (ППС)	Рейтинг по ВВП (ППС) на душу населения
Весь мир		85804390.60	100 %	–	–	–	–
1	США	20494100.00	23,88	62 850.0 (9)	62605 (9)	2	11
2	КНР	13608151.86	15,86	9608 (71)	9608 (71)	1	73
3	Япония	4970915.56	5,79	39305 (26)	39305 (26)	4	31
Страны ЕАЭС:		1908281.07	2,22	–	10486,5	–	–
11	Россия	1657553.77	1,93	10,230 (73)	11326 (64)	6	54
56	Казахстан	170538.87	0,20	7830 (83)	9236 (75)	42	56
79	Беларусь	59662.50	0,07	5670 (102)	6306 (91)	71	68
135	Армения	12433.09	0,014	4 188 (116)	4149 (114)	131	109
146	Киргизия	8092.84	0,009	1 220 (169)	1268 (158)	140	148

Источник: Куур О.В. Оценка результативности интеграционно-го развития государств-участников ЕАЭС: финансово-экономический аспект // *Фундаментальные исследования.* – 2020. – № 5. С. 105-111.

Как видно из табл. 2, на долю стран ЕАЭС в совокупности приходится немногим более 2,2% от ВВП всего мира, что почти в 11 раз меньше доли лидера по ВВП США. ВВП на душу населения в странах ЕАЭС в среднем примерно в 6 раз ниже, чем в США, причем дифференциация стран по этому показателю внутри Евразийского экономического союза достаточно существенная: от 1268 долл. в Киргизии до 11326 долл. в Российской Федерации.

Несколько иная картина складывается при рассмотрении рейтинга стран по ВВП по паритету покупательной способности (ППС). В мировом рейтинге по показателю ВВП (ППС) по состоянию на 2019 год страны ЕАЭС занимают несколько лучшую позицию, чем по показателю ВВП (по номинальной стоимости).

Так, Россия с 11 места переместилась на 6 место. На 14 позиций улучшился рейтинг Казахстана, на 8, 4 и 6 позиций – Беларуси, Армении и Киргизии соответственно. По ВВП (ППС) в расчете на душу населения Россия занимает всего лишь 54 место, однако она имеет более высокие позиции по сравнению с Китаем и Индией, занимающими первое и третье места соответственно в мировом рейтинге по общему объему ВВП (ППС). Опередили эти страны также Казахстан и Беларусь. Но в любом случае, какие бы макроэкономические показатели ни брались в качестве критерия оценки и ранжирования, внутри содружества стран ЕАЭС расстановка мест остается неизменной: лидером выступает Российская Федерация, на 2-м месте идет Казахстан, затем Беларусь и Армения, и завершает список Киргизия.

Показательными являются и данные Всемирного банка о скорости роста экономик с 1990 по 2018 год. Рекордными темпами развивалась экономика Китая. Прирост ВВП (ППС) составил 2162%. Все остальные страны имели существенно более низкие темпы прироста данного показателя. Страны ЕАЭС (за исключением Киргизии) имели темпы прироста ВВП (ППС), сопоставимые с темпами прироста США. При этом страны, входящие в состав ЕАЭС (опять же за исключением Киргизии), развивались более высокими темпами, чем в целом страны ЕС. Как результат Китай, начиная с 2014 г., опережает по данному показателю Соединенные Штаты, являющиеся традиционным мировым лидером по объему валового внутреннего продукта в номинальном измерении.

В случае превышения государством-членом какого-либо из установленных Договором о Союзе количественных значений макроэкономических показателей Комиссией разрабатываются рекомендации, направленные на стабилизацию экономической ситуации. Ключевыми источниками роста экономик государств – членов ЕАЭС остаются промышленность, торговля и строительство. По итогам года отрасль строительства сохраняет отрицательную динамику только в Кыргызстане. При этом положительные темпы в данной отрасли наблюдались в Казахстане и Кыргызстане. Вместе с тем промышленность демонстрировала постепенное замедление в 2018 году, которое продолжилось и в 2019, а чистый экспорт продолжает оставаться одним из главных факторов увеличения ВВП в Казахстане и России, что обусловлено улучшением ценовой конъюнктуры на мировых рынках

сырья. В остальных странах рост внутреннего спроса был обусловлен увеличением валового накопления основного капитала и расходов на конечное потребление домохозяйств в результате повышения реальной заработной платы.

В Армении в феврале 2019 года была принята программа правительства, предусматривающая улучшение инвестиционного климата. В Беларуси ожидается завершение модернизации нефтеперерабатывающих заводов и постепенный ввод в эксплуатацию атомной электростанции. Таким образом, инвестиционный потенциал стран Союза по-прежнему сохраняется высоким. В Армении увеличение дефицита счёта текущих операций существенно замедлилось. Однако в целом ситуация осталась неблагоприятной: дефицит на протяжении всего года был больше, чем годом ранее, наибольший его рост пришёлся на середину года (2 и 3 кварталы).

Финансовые операции частного сектора в странах ЕАЭС были разнонаправленными. В Армении увеличился чистый ввоз капитала частным. В Беларуси и Казахстане в 4 квартале операции банков характеризовались чистым заимствованием, а прочих секторов – чистым кредитованием остального мира, т.е. наблюдался отток капитала. В 2018 и 2019 гг. наблюдалось некоторое расхождение инфляционных процессов в странах ЕАЭС, которое продолжится и в 2020 году. Инфляция замедлилась в странах – импортерах нефти на фоне снижения мировых сырьевых и продовольственных цен, что сопровождалось аналогичным снижением базовой инфляции. При этом в странах – экспортерах нефти инфляция сохранялась относительно на высоком уровне.

С начала функционирования Союза произошло углубление интеграции во всех направлениях. В результате появилась тенденция конвергенции и улучшения отдельных показателей социально-экономического развития государств-членов. Экономический рост в государствах – членах ЕАЭС демонстрирует позитивную динамику. По итогам 2019 года реальный ВВП ЕАЭС увеличился на 2,5%, что объясняется сочетанием ряда факторов: благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, растущими мировой экономикой и торговлей, постепенным смягчением денежно-кредитной политики (см. табл. 3).

Валовый внутренний продукт на душу населения

	2015	2016	2017	2018	2019
	В текущих ценах; единиц национальной валюты (1)				
Армения	1 679	1 693	1 867	2 027	2 217
Беларусь	94 745	10	11	13	14
Казахстан	2 330	2 640	3 015	3 382	3 725
Кыргызстан	76	82	89	94	91
Россия	568	584	625	713	750
	Долларов США (3)				
Армения	3 512	3 524	3 869	4 196	4 616
Беларусь	5 829	4 997	5 729	6 322	6 691
Казахстан	10 510	7 715	9 248	9 813	9 731
Кыргызстан	1 163	1 179	1 296	1 364	1 310
Россия	9 356	8 765	10 723	11 394	11 584
ЕАЭС	8 919	8 127	9 889	10 512	10 675

Примечание:

Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей. Данные по Республике Беларусь приведены в масштабе цен, действующих с 1 июля 2016 г. (с учетом деноминации в 10 000 раз). Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 70.

Вместе с тем, краткосрочные индикаторы экономической активности указывают на завершение фазы активного подъема и постепенное замедление экономик в 2019 году. Данное замедление обусловлено как глобальными факторами (постепенным ужесточением денежно-кредитной политики в ряде развитых и развивающихся странах в ответ на нарастающие дисбалансы, эскалацией напряженности в торговой сфере), так и усилением

торговых споров на региональном уровне, сокращением влияния локальных факторов, содействовавших экономическому росту в 2018 году.

Кратковременное снижение цен на сырьевые товары в IV квартале 2018 года негативно сказалось как на внешней, так и взаимной торговле. В этой связи ожидается, что темпы прироста ВВП государств – членов ЕАЭС в 2019 году снизятся и не превысят 1,6%, что в первую очередь связано с ожидаемым существенным замедлением экономик России до 1,4% и Беларуси до 1,2%, а также замедлением экономического роста в остальных странах.

Суммарный объем внешней торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) с третьими странами с 2015 по 2019 гг. составил 733,2 млрд долл. США, в том числе экспорт товаров – 459,3 млрд долл., импорт – 92,3 млрд долл. По сравнению с 2018 г. объем внешнеторгового оборота уменьшился на 20,7 млрд долл., экспорт – на 31,4 млрд долл., импорт – на 10,7 млрд долл. Объемы внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС с третьими странами с 2015 г. по декабрь 2019 г. представлены в таблице 4.

Таблица 4

Объемы внешней торговли товарами с третьими странами

	2015	2016	2017	2018	2019
млрд долл. США					
Армения					
Оборот	3,4	3,6	4,5	5,3	5,7
экспорт	1,2	1,4	1,7	1,7	1,9
импорт	2,2	2,2	2,8	3,5	3,8
сальдо	-1,0	-0,8	-1,1	-1,8	-1,9
Беларусь					
Оборот	28,8	24,4	30,1	35,1	35,6
экспорт	15,7	12,2	15,6	19,9	18,4
импорт	13,1	12,2	14,5	15,7	17,2
сальдо	2,6	0,0	1,1	4,2	1,2

	2015	2016	2017	2018	2019
Казахстан					
Оборот	60,2	48,3	60,3	74,6	74,8
экспорт	40,8	32,8	43,2	55,1	51,4
импорт	19,4	15,5	17,1	19,6	23,4
сальдо	21,4	17,3	26,1	35,5	28,0
Кыргызстан					
Оборот	3,1	3,5	3,8	4,3	4,2
экспорт	1,1	1,1	,2	1,2	1,3
импорт	2,0	2,4	2,6	3,1	2,9
сальдо	-0,9	-1,3	-1,4	-1,9	-1,6
Россия					
Оборот	483,8	429,6	535,4	634,0	612,8
экспорт	315,0	260,8	325,2	412,8	386,3
импорт	168,8	168,8	210,2	221,2	226,5
сальдо	146,2	92,0	115,0	191,6	159,8
ЕАЭС					
Оборот	579,3	509,4	634,1	753,8	733,1
экспорт	373,8	308,3	386,9	490,7	459,3
импорт	205,5	201,1	247,2	263,1	273,8
сальдо	168,3	107,2	139,7	227,6	185,5

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 146.

При определении состояния внешней торговли стран ЕАЭС было бы неверно полагаться только на внешние данные. Внешнеторговый оборот – это показатель, характеризующий объем внешней торговли стран. Рассчитаем внешнеторговый оборот стран ЕАЭС: $ВТО = Э + И$, где ВТО – внешнеторговый оборот; Э – объем экспорта за определенный период времени; И – объем импорта за определенный период времени⁷³ (см. табл. 5, 6).

⁷³ Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение // Осипов Г.В., Осадчая Г.И., Андреев Э.М., Юдина Т.Н., Вартанова М.Л., Киреев Е.Ю., Дробот Е.В., Селезнёв И.А., Выборнов Д.М. Москва, 2018. С. 194-253.

Внешняя и взаимная торговля товарами

	2015	2016	2017	2018	2019
Миллиардов долларов США					
Армения					
Оборот	76,5	103,3	124,9	118,2	108,4
экспорт	100,7	113,9	119,2	103,4	109,0
импорт	67,5	97,5	128,6	127,0	108,1
Беларусь					
Оборот	75,4	84,9	123,5	118,4	99,7
экспорт	78,7	77,6	128,3	128,1	92,1
импорт	71,9	93,5	128,6	127,0	108,1
Казахстан					
Оборот	61,0	80,3	124,8	123,7	100,2
экспорт	56,5	80,3	131,8	127,3	93,4
импорт	73,5	80,1	110,1	114,5	119,5
Кыргызстан					
Оборот	72,9	110,7	110,1	112,3	97,8
экспорт	86,1	105,0	108,6	97,8	112,4
импорт	67,6	113,7	110,8	119,0	92,3
Россия					
Оборот	66,5	88,8	124,6	118,4	96,7
экспорт	68,3	82,8	124,7	126,9	93,6
импорт	63,3	100,0	124,5	105,2	102,4
сальдо					
ЕАЭС					
Оборот	66,4	87,9	124,5	118,9	97,3
экспорт	67,3	82,5	125,5	126,8	93,6
импорт	64,7	97,8	123,0	106,4	104,1

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 147.

Из таблицы 5 видно, что объем внешней торговли стран ЕАЭС за рассматриваемый период увеличился. И здесь лидерами выступают Республика Казахстан, Российская Федерация, далее идут Республики Беларусь и Армения. Сальдо внешней торговли показывает «разность между экспортом и импортом стран, то есть данный показатель определяет положение страны в мировом хозяйстве является ли страна мировым экспортером

или, наоборот, является импортозависимой: $СВТ = Э - И$, где СВТ – сальдо внешней торговли; Э – объем экспорта за определенный период времени; И – объем импорта за определенный период времени»⁷⁴. По данным внешней торговли стран ЕАЭС положительное значение в СВТ достигают Российская Федерация, Республика Казахстан и Республика Беларусь, как правило, за счет превышения значительного числа экспортируемых товаров над импортом (см. табл. 6).

Таблица 6

Товарная структура ЕАЭС во внешней торговле с третьими странами по группам товаров в зависимости от их назначения в 2019 году

	Экспорт			Импорт		
	Млн долл. США	% к 2018 г.	% к итогу	Млн долл. США	% к 2018 г.	% к итогу
Всего	459 343,4	93,6	100,0	237 796,7	104,1	100,0
Из них:						
Инвестиционные товары	9 727,4	104,0	2,1	57 079,6	106,1	20,8
Промежуточные товары	402 241,1	91,5	87,6	116 957,3	101,9	42,7
В том числе:						
Энергетические товары	289 354,4	91,1	63,0	963,9	66,6	0,3
Прочие промежуточные товары	112 886,7	92,5	24,6	115 993,4	102,4	42,4
Потребительские товары	14 832,1	110,8	3,2	88 957,8	104,9	32,5
В том числе:						
Продовольственные товары	9 499,0	11,4	2,0	21 440,0	101,2	7,8
Непродовольственные товары	5 333,1	109,7	1,2	67 517,8	106,2	24,7

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 150.

⁷⁴ Дробот Е.В., Вартанова М.Л., Экономическая безопасность: концептуальные основы и оценка обеспечения безопасности личности в странах Евразийского экономического союза // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 4. С. 2621-2648.

Евразийской экономической комиссии было очень важно воспользоваться этой благоприятной экономической ситуацией для того, чтобы инициировать развитие интеграционного процесса. Так, прирост объемов взаимной торговли в январе – декабре 2018 года по сравнению с предыдущим годом составил 5009,5 млн долл., или 9,2% (см. табл. 7). По минеральным продуктам показатель увеличился на 2099,2 млн долларов (на 14%), машинам, оборудованию и транспортным средствам – на 1229,3 млн долл. (на 12,1%), металлам и изделиям из них – на 621,8 млн долл. (на 8,6%), продовольственным товарам и сельскохозяйственному сырью – на 428,5 млн долл. (5,2%), продукции химической промышленности – на 311,3 млн долл. (на 4,7%), текстилю, текстильным изделиям и обуви – на 271,4 млн долл. (на 13,6%)⁷⁵.

Таблица 7

Объемы взаимной торговли товарами (млн долл. США)

	2015	2016	2017	2018	2019
Армения – Беларусь	34,6	35,4	41,6	49,4	70,4
Армения – Казахстан	4,9	5,5	10,5	14,7	14,6
Беларусь – Казахстан	578,6	411,2	693,5	888,6	925,4
Беларусь – Кыргызстан	61,0	52,0	130,5	132,5	11,2
Казахстан – Кыргызстан	756,1	702,7	785,3	927,2	941,5
Казахстан – Россия	15 413,7	13 005,6	17 104,4	18 321,1	19 653,3
Кыргызстан – Армения	0,5	1,0	1,9	1,1	3,3
Кыргызстан – Россия	1 467,3	1 211,0	1 665,1	1 996,2	1 820,9
Россия – Армения	1 295,8	1 337,0	1 804, 3	2 017, 0	2 414,5
Россия – Беларусь	26 003,2	26 198,9	32 474,5	35 913,7	35 079,0
ЕАЭС	45 615,7	42960,3	54 711,6	60 261,5	61 034,1

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 150.

По данным, опубликованным Департаментом статистики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), интеграционное развитие Республики Кыргызстан в 2019 г. характеризовалось не-

⁷⁵ Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. Аналитический обзор 7 марта 2018 г. Статистика Евразийского экономического союза, январь 2018 года.

которым увеличением внешней торговли товарами и существенным ростом обмена услугами. Индекс комплементарности, характеризующий взаимодополняемость экономик стран, входящих в межгосударственные объединения, свидетельствует о том, что Кыргызстан имеет значительный потенциал в торговле с Российской Федерацией и Арменией, а также высокую совместимость, преимущественно в сфере услуг (строительство и транспорт), с Республикой Беларусь и Казахстаном. Одним из факторов, сдерживающих расширение внутрисоюзных торгово-экономических связей стран ЕАЭС, является ориентированность их экспорта в большей степени на внешнюю торговлю, чем на внутреннюю. Причём разрыв между объёмами внешней и взаимной торговли увеличивается последние два года. Это свидетельствует о наличии значительного потенциала для расширения взаимной торговли.

В рамках Союза реализуется согласованная (скоординированная) агропромышленная политика, направленная на обеспечение сбалансированности общего аграрного рынка, устранение препятствий свободного перемещения товаров, обеспечение устойчивого развития агропромышленного производства. В настоящее время сформирована целостная система прогнозирования в агропромышленном комплексе Союза, единые подходы в области государственной поддержки сельского хозяйства, одобрены два отраслевых межгосударственных соглашения, направленные на унификацию требований к производству и обращению семян сельскохозяйственных растений и племенной продукции, разработаны механизмы научно-инновационного сотрудничества, введена в эксплуатацию интегрированная информационная подсистема АПК Союза.

В соответствии с Договором о Союзе и Концепцией согласованной (скоординированной) агропромышленной политики государств-членов ТС и ЕЭП от 29 мая 2013 года работа сосредоточена на вопросах углубления интеграции в сфере АПК и реализации основных направлений согласованной агропромышленной политики. Продолжается работа по формированию согласованных действий в области экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а также по развитию межгосударственного взаимодействия по чувствительным сельскохозяйственным товарам.

Функционирование в формате экономического союза представляет каждому из пяти входящих в ЕАЭС государств ряд пре-

имущества общеэкономического характера, например, обеспечение равного доступа на общий аграрный рынок, возможность создания новых рабочих мест в различных отраслях АПК, в том числе за счет формирования совместных предприятий, увеличения объема взаимных инвестиций (см. табл. 8).

Таблица 8

Производство продукции сельского хозяйства в странах ЕАЭС

	2015	2016	2017	2018	2019
	В текущих ценах; миллиардов единиц национальной валюты (1)				
Армения	945	878	908	931	890
Беларусь	135 378	16	18	196	21
Казахстан	3 322	3 701	4 092	4 498	5 240
Кыргызстан	197	197	208	205	220
Россия	4 795	5 112	5 110	5 349	5 908
	Миллионов долларов США4)				
Армения	1 978	1 828	1 882	1 978	1 851
Беларусь	8 329	7 752	9 333	9 236	9 987
Казахстан	14 981	10 818	12 553	13 048	13 698
Кыргызстан	3 055	2 824	3 028	2 977	3 152
Россия	79 041	76 418	87 596	85 526	91 271
ЕАЭС	107 384	99 640	114 392	112 715	119 959

Примечание:

Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей. Данные по Республике Беларусь приведены в масштабе цен, действующих с 1 июля 2016 г. (с учетом деноминации в 10 000 раз).

Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 92.

Проведение согласованной агропромышленной политики призвано способствовать выстраиванию общесоюзной систе-

мы отраслевых приоритетов, формированию кооперационных цепочек с учетом национальной специализации и ресурсного обеспечения, укреплению продовольственной безопасности и усилению конкурентных позиций государств-членов и Союза в целом на мировом рынке сельскохозяйственных товаров. На прогнозном горизонте положительная экономическая динамика продолжит опираться на внутренний спрос, а в странах – экспортерах сырьевых товаров сохранение потребительского спроса обусловлено в первую очередь, ростом занятости и заработных плат, а также увеличением потребительского необеспеченного кредитования. В России утверждены национальные проекты, направленные на развитие инфраструктуры и человеческого потенциала.

Результаты исследования подтверждают, что потребность в значительной части товарных позиций, импортируемых государствами – членами ЕАЭС из третьих стран, может покрываться за счёт товаров, производимых в ЕАЭС. Примечательно, что 17 июля 2020 года Межправсовет одобрил разработку карты развития агроиндустрии Евразийского экономического союза. Речь идет о формировании информационного ресурса о крупных инвестиционных и инновационных проектах, значимых для развития агропромышленного комплекса Союза. Предполагается, что карта «Агроиндустрия Союза» будет состоять из трех разделов. В первый раздел карты войдут реализуемые и планируемые крупные проекты, помогающие наполнить общий аграрный рынок продукцией, производимой в государствах-членах, как правило, стоимостью свыше 10 млн долл. США; кооперационные проекты, предполагающие межгосударственное взаимодействие, взаимные поставки сырьевых ресурсов или готовой продукции; проекты, направленные на разработку и внедрение инновационных технологических решений в АПК при участии двух и более стран Союза. Это позволит партнерам по ЕАЭС при формировании национальных планов развития и инвестиционных программ исключить дублирование производств, учитывать тенденции развития и обеспечения товарами общего аграрного рынка. Во второй части будут представлены перспективные направления по формированию кооперационных цепочек производства в рамках Союза для развития импортозамещающих и высокотехнологичных производств, улучшения ресурсного обеспечения отрасли и эффективного использования мер государственной

поддержки сельского хозяйства. Также в карту намечено включить данные о сельскохозяйственных товарах и ресурсах, по которым наблюдается большая доля импорта на союзном рынке.

Предусмотрено размещение карты на официальном сайте ЕАЭС и ее актуализация по мере необходимости в соответствии с предложениями сторон. Таким образом, карта «Агроиндустрия Союза» будет комплексным документом, направленным на эффективное использование возможностей партнеров по Союзу, реализацию импортозамещающего и интеграционного потенциала при организации системы устойчивого развития агропромышленного комплекса и общего аграрного рынка. Предполагается, что в Евразийском экономическом союзе системно подойдут к развитию АПК.

Говоря о безработице и численности занятого населения в государствах – членах ЕАЭС следует отметить, что по последним имеющимся данным в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ) уровень безработицы в целом по ЕАЭС составил в среднем 5,0% численности экономически активного населения. Численность безработных стран-членов ЕАЭС отражена в соответствии с критериями МОТ (см. табл. 9), а динамика уровня численности безработных и уровня безработицы в странах ЕАЭС отражена на рис. 1.

Таблица 9

Численность безработных
(в соответствии критериями МОТ; тысяч безработных)

	2015	2016	2017	2018	2019
Армения	243,7	220,2	219,0	234,0	220,5
Беларусь	272,8	301,8	293,4	244,9	213,3
Казахстан	454,2	445,4	442,3	443,6	440,7
Кыргызстан	192,2	183,7	174,0	156,3	...
Россия	4 263,9	4 243,5	3 966,5	3 658,5	3 464,8
ЕАЭС	5 426,8	5 394,6	5 095,2	4 737,3	...

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 27.

Рис. 1. Изменение уровня численности безработных и уровня безработицы⁷⁶.

При этом глобальная экономическая активность в мае-июне 2020 г. начала демонстрировать признаки восстановления. Однако осторожное поведение потребителей и инвесторов, социальное дистанцирование и возросшая безработица остаются факторами, оказывающими сдерживающее влияние на восстановление глобальной деловой активности (см. табл. 10).

Таблица 10

Трудоустройство незанятых граждан, зарегистрированных в службах занятости населения (тыс. человек)

	2015	2016	2017	2018	2019
Армения	10,1	9,5	9,3	12,0	13,5
Беларусь	151,8	159,8	173,1	152,2	135,3
Казахстан	303,1	362,7	368,6	481,9	449,3
Кыргызстан	50,7	45,6	43,1	28,0	27,0
Россия	2 639,4	2 577,4	2 511,9	2 332,5	2 377,8
ЕАЭС	3 155,1	3 155,0	3 106,0	3 006,6	3 002,9

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. – 29 с.

⁷⁶ Источник: Статистика Евразийского экономического союза. Экспресс-информация 04 февраля 2019 г. О безработице в Евразийском экономическом союзе // Сайт Евразийской экономической комиссии. С. 2. [Электронный ресурс]. URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Express_Unemployment/expressunemp201810.pdf

Инфляция в странах-участницах ЕАБР в 2018-2019гг. не превысила целевых ориентиров центральных/национальных банков. Ее существенное снижение в конце 2019 г. отмечено в России, в том числе под воздействием укрепления рубля (см. табл. 11).

Таблица 11

Среднемесячная номинальная заработная плата

	2015	2016	2017	2018	2019
	Единиц национальной валюты (1)				
Армения (2)	171 615	174 445	177 817	172 727	182 673
Беларусь (3)	6 715	723	823	971	1 091
Казахстан	126 021	142 898	150 827	162 673	185 487
Кыргызстан	13 483	14 847	15 670	16 427	17 166
Россия	34 030	36 709	39 167	43 724	47 468
	2015	2016	2017	2018	2019
	Долларов США (4)				
Армения (2)	359	363	368	358	380
Беларусь	413	361	426	476	522
Казахстан	568	418	463	472	485
Кыргызстан	209	212	228	239	246
Россия	561	549	671	699	733

Примечание:

Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей. С 2018 года источником информации для расчета показателя является база данных подоходного налога и персонифицированного учета социальных выплат Комитета Государственных доходов Республики Армения.

С 2016 года данные приведены в масштабе цен, действующих с 1 июля 2016 г. (с учетом деноминации в 10 000 раз).

Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США.

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 29.

Слабая ценовая конъюнктура в странах, являющихся основными торговыми партнерами, «охлаждение» внутреннего потребительского спроса и повышение урожая выразились в заметном снижении инфляции в ноябре-декабре 2019 г. в Беларуси. Мы ожидаем сохранения действия обозначенных факторов и в начале текущего года.

Динамика потребительских цен остается слабой в Армении и Кыргызстане, где ее возврат к целевым значениям прогнозируется в среднесрочной перспективе. В Казахстане инфляция сохраняется в пределах целевых диапазонов национальных банков (см. табл. 12).

Таблица 12

Индекс потребительских цен стран ЕАЭС
(в процентах к предыдущему году)

	2015	2016	2017	2018	2019
ЕАЭС	114,1	107,7	104,1	103,2	104,4
Армения	103,7	98,6	101,0	102,5	101,4
Беларусь	113,5	111,8	106,0	104,9	105,6
Казахстан	106,6	114,6	107,4	106,0	105,3
Кыргызстан	106,5	100,4	103,2	101,5	101,1
Россия	115,5	107,1	103,7	102,9	104,5

Источник: Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2020. С. 204.

Текущий этап интеграции, а именно функционирование Союза – по сравнению этапом ТС и ЕЭП – обеспечило возможность расширения свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проведения согласованных, скоординированных и единых политик.

Наработанная за время функционирования ТС и ЕЭП практика применения Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС), а также необходимость усовершенствования порядка проведения таможенных операций и более глубокого внедрения информационных технологий определили необходимость разработки ТК ЕАЭС. Таможенный союз стран ЕАЭС представляет собой единый свод правил осуществления внешнеэкономической деятельности в Союзе, отвечающий вызовам

сегодняшнего дня документ, способствующий упрощению таможенных процедур и, как следствие, улучшению бизнес-климата в Союзе (вступил в силу с 1 января 2018 г.).

В системе регулирования внешнеэкономической деятельности большое внимание уделяется внедрению информационных технологий, упрощению и повышению качества взаимодействия государственных органов государств-членов друг с другом и с участниками ВЭД. В связи с этим Комиссией совместно с государствами-членами проводится работа по созданию Единой системы идентификации участников внешнеэкономической деятельности в рамках Союза.

Перспективы экономического развития государств-членов ЕАЭС в условиях глобализации

Работа по активизации в государствах-членах деятельности, связанной с развитием в Союзе национальных механизмов «единого окна» в системе регулирования ВЭД, проводимая с 2014 г., весьма востребована в свете реализации положений Соглашения ВТО по упрощению процедур торговли, включающему передовые мировые практики, где «единое окно» признано в качестве одного из ключевых элементов для облегчения торговли. В связи с этим необходимо уделять особое внимание качеству выполнения и срокам реализации запланированных мероприятий, направленных на формирование, развитие и функционирование механизма «единого окна» в системе регулирования ВЭД.

Евразийским экономическим союзом проводится единая внешнеторговая политика, в рамках которой применяются единые меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, а также меры защиты внутреннего рынка (специальные защитные, антидемпинговые компенсационные меры). При этом в рамках функционирования таможенного союза сохраняются изъятия и ограничения, в том числе связанные с различными тарифными обязательствами государств-членов в рамках ВТО, что требует их дальнейшей гармонизации со ставками ЕТТ ЕАЭС.

В целях же дальнейшего продвижения кооперационных продуктов на международные рынки в рамках Евразийского экономического союза проводится работа по созданию систе-

мы поддержки экспорта, в том числе закладывается основа для взаимодействия между национальными экспортно-кредитными агентствами государств-членов.

В рамках проведения внешнеторговой политики обеспечивается функционирование и реализация подписанного Соглашения о ЗСТ с Республикой Вьетнам. При этом сотрудничество ЕАЭС и Вьетнама продолжает развиваться, в том числе по направлению взаимодействия таможенных органов, а также электронного информационного обмена.

В настоящее время проводятся ВГП для вступления в силу Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, подписанного 17 мая 2018 г. На разных стадиях находятся также переговоры о создании ЗСТ с Сербией, Сингапуром, Египтом, Индией и Израилем.

Евразийский экономический союз активно взаимодействует с международными и региональными организациями, в том числе входящими в систему ООН. Выработаны предложения по использованию наилучших практик ОЭСР в работе ЕАЭС. Базовым элементом формирования единого рынка товаров в рамках Союза является техническое регулирование, направленное на снятие технических барьеров во взаимной торговле между государствами-членами. Сегодня единые требования установлены к широкой номенклатуре товаров – в рамках Союза принято 46 технических регламентов, из них 40 – действующие. Около 85% продукции, включенной в Единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза⁷⁷, охвачено единым техническим регулированием. В рамках Евразийского экономического союза разработана и активно применяется необходимая правовая база для функционирования единой системы технического регулирования Союза. При этом ее практической реализации препятствует непринятие в срок предусмотренных правом Союза соглашений для гармонизации законодательства государств-членов в сфере государственного контроля за соблюдением требований технических регламентов Союза, для обеспечения безопасности продукции, в отношении которой не установлены требования

⁷⁷ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изменениями на 1 октября 2019 года).

безопасности, а также для устранения технических барьеров в торговле с третьими странами.

С учетом основных направлений, определенных правом Союза, государства-члены осуществляют проведение согласованной политики по защите прав потребителей в соответствии с национальным законодательством, с учетом основных направлений, определенных правом Союза. В настоящее время согласованная политика в сфере защиты прав потребителей осуществляется посредством обмена оперативной и достоверной информацией о товарах, услугах, изготовителях, продавцах; разработки и принятия согласованных мер, направленных на борьбу с недобросовестными практиками, недопущение оборота опасной продукции, создание условий для свободного выбора товаров (услуг), в том числе за счет повышения их качества и конкурентоспособности, а также развитие потребительской грамотности и образования.

В связи с увеличением числа покупок, осуществляемых через сеть интернет, в рамках Союза в качестве рекомендаций для государств-членов разработаны единые подходы и принципы к защите потребителей при дистанционных продажах. Евразийский экономический союз развивает международное сотрудничество в указанной сфере, в том числе являясь членом рабочих групп ЮНКТАД, а также взаимодействуя с Консультативным советом по защите прав потребителей государств-членов СНГ. Для обеспечения возможности проведения государствами-членами эффективной согласованной политики в сфере защиты прав потребителей в рамках Союза имеющихся полномочий Комиссии недостаточно. В связи с этим в рамках профильного Консультативного комитета и Сводной рабочей группы рассматриваются предложения о расширении компетенции Комиссии в сфере защиты прав потребителей в части принятия решений Комиссии, обязательных к исполнению.

В настоящее время выстраивается системная работа по разрывыванию согласованной промышленной политики в рамках Союза⁷⁸, которая позволяет объединить промышленный потенциал государств-членов Союза, значительно повысить степень кооперационного взаимодействия предприятий, сформировать

⁷⁸ Вартанова М.Л. Мониторинг экономических показателей интеграционных процессов стран Евразийского экономического союза // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. С. 759-770.

общую инновационную инфраструктуру. Проводимая работа позволила обеспечить наращивание объемов производства в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности. Одним из главных драйверов промышленного роста стало развитие промышленной кооперации в Союзе. Кооперационные поставки между государствами-членами развиваются опережающими темпами по сравнению с динамикой промышленного производства и кооперационных поставок государств-членов во внешней торговле с третьими странами.

Сегодня в Евразийском экономическом союзе применяются единые правила предоставления промышленных субсидий и государства-члены информируют друг друга и Комиссию о планируемых и предоставленных промышленных субсидиях. В рамках контроля за соблюдением государствами-членами единых правил предоставления промышленных субсидий Комиссия проводит мониторинг и сравнительно-правовой анализ законодательства государств-членов ЕАЭС. По итогам готовятся практические рекомендации, а в случае необходимости выносятся уведомления о корректировке несоответствующих Договору о Союзе норм правовых актов. В ходе работы, направленной на обеспечение соблюдения единых правил предоставления промышленных субсидий, предоставление субсидий, искажающих конкуренцию на рынке, сведено к минимуму.

Новым этапом развития интеграционных процессов в сфере предоставления промышленных субсидий стало вступление в апреле 2018 года в силу Соглашения о порядке добровольного согласования государствами – членами Евразийского экономического союза с Евразийской экономической комиссией специфических субсидий в отношении промышленных товаров и проведения Евразийской экономической комиссией разбирательств, связанных с предоставлением государствами – членами Евразийского экономического союза специфических субсидий от 26 мая 2017 года. Данная Комиссия наделена новыми полномочиями по добровольному согласованию специфических субсидий, проведению разбирательств в отношении промышленных субсидий, подготовке заключений по итогам сравнительно-правового анализа актов или проектов актов о предоставлении специфических субсидий на основании обращений государств-членов, а также мониторингу проектов правовых актов, предусматривающих

предоставление специфических субсидий производителям чувствительных товаров.

В настоящий момент субсидирование промышленных предприятий реализуется государствами-членами из средств национальных бюджетов. Межгосударственные фонды, финансирующие промышленные проекты, в том числе НИОКР, присутствуют только на двусторонней основе. Таким образом, в Союзе может быть создан общий фонд, предусматривающий средства для развития промышленности ЕАЭС.

В целом, реализация государствами-членами мер в промышленной политике способствует запуску совместных научно-исследовательских и промышленных проектов, позволяет повысить конкурентоспособность выпускаемой продукции, снизить издержки при производстве, обеспечить совместный выход на внешний рынок. Государства-члены осуществляют скоординированную (согласованную) транспортную политику, направленную на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, безопасности, надежности, доступности и экологичности и создание общего рынка транспортных услуг. Органами ЕАЭС приняты ключевые документы, касающиеся проведения скоординированной транспортной политики: Основные направления и этапы реализации транспортной политики, планы мероприятий («дорожные карты») по их реализации на период с 2018 по 2020 годы, Программа поэтапной либерализации каботажных автомобильных перевозок грузов на период с 2016 по 2025 годы.

Конкурентная политика на внутреннем рынке Евразийского экономического союза сочетает в себе национальное и трансграничное антимонопольное регулирование, которое осуществляется антимонопольными (конкурентными) органами государств-членов и Комиссией соответственно. В случае с Россией значимый вклад в снижение объемов экспорта также внесли экономические санкции. Снижение экспорта было характерно как для взаимной торговли в ЕАЭС, так и торговли с третьими странами. При этом объемы экспорта товаров за пределы интеграционного объединения сократились существенно больше, что связано с большим удельным весом минеральных продуктов в экспорте стран ЕАЭС в третьи страны⁷⁹.

⁷⁹ Осадчая Г.И., Варганова М.Л. Формирование общих целей и задач экономическо-

Предполагается, что в «дорожную карту» войдут шаги, направленные на исключение или минимизацию контрольных мероприятий в отношении товаров Союза, перемещаемых между государствами-членами, в том числе на внутренних границах, на повышение уровня взаимного доверия к результатам контрольных мероприятий на внешней границе Союза. Помимо этого, в план будут включены меры по обеспечению прозрачности, учета и контроля за оборотом товаров в Союзе.

В то же время проводится работа, направленная на совершенствование права Союза (механизмы и инструменты анти-монопольного регулирования) с учетом вопросов, выявленных в ходе правоприменительной практики. Так, в настоящее время на внутрисоюзном согласовании находится пакет изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе, предусматривающий наделение Комиссии полномочиями по выдаче предупреждений о необходимости прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения общих правил конкуренции, и по направлению предостережений о недопустимости совершения действий, которые могут негативно повлиять на состояние конкуренции, без наложения штрафов. Смещение акцентов с наказания на превентивные меры, на наш взгляд, позволит снизить административную нагрузку на бизнес и оперативно реагировать на возможные нарушения правил конкуренции.

Продолжается работа над рядом секторальных соглашений в финансовой сфере (в настоящее время проходят ВГП и ВГС), а именно:

- Соглашения о допуске брокеров и дилеров одного государства-члена ЕАЭС на биржи (организаторов торговли) других государств-членов;
- Соглашение о взаимном допуске к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах-членах Евразийского экономического союза;
- Соглашение об осуществлении аудиторской деятельности в рамках Евразийского экономического союза;
- Соглашение о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятия мер либерализации;

- Соглашение о порядке обмена сведениями, входящими в состав кредитных историй, в рамках Евразийского экономического союза.

Кроме того, разрабатывается Дорожная карта по формированию единого биржевого пространства Евразийского экономического союза. Поэтапное сокращение изъятий и ограничений, указанных в индивидуальных национальных перечнях предусмотрено только в тех секторах финансовых услуг, в которых государствами-членами будут выполнены условия гармонизации законодательства и взаимного признания лицензий.

Для целей обеспечения технологической стабильности функционирования ОФР и в продолжение работы по созданию общей системы кибербезопасности Союза центральными (национальные) банками государств-членов прорабатываются вопросы противодействия компьютерным атакам (в настоящее время на двусторонней основе).

Заключение

Итогом оценки современного состояния социально-экономического развития в условиях интеграции государств-членов Евразийского экономического союза стало формирование в государствах-членах единого представления о национальном механизме «единого окна», оптимизация бизнес-процессов, а также унификация информационного взаимодействия на основе однократного представления данных и переход к их совместному использованию участниками цепи поставок товаров во внешней торговле, что позволит в дальнейшем обеспечить взаимодействие национальных механизмов «единого окна»⁸⁰ между собой на межгосударственном уровне. К сожалению, финансово-экономические результаты деятельности ЕАЭС пока не достигли желаемого уровня. Инвестиции в основной капитал, начиная с 2014 г., имели тенденцию к уменьшению. В 2015 и 2016 гг. наблюдались отрицательные темпы прироста инвестиций. И хотя в 2017 и 2018 гг. произошел перелом в тенденциях изменения данного показателя (темпы прироста составили 23,6% и 4,3% соот-

⁸⁰ Вартанова М.Л. Единый рынок услуг в рамках реализации Договора о Евразийском экономическом союзе: возможности и недостатки // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 1. С. 49-66.

ветственно), достичь уровня 2013 г. пока не удалось ни одной из стран ЕАЭС, кроме Киргизии, доля которой в инвестициях союза в целом не превышает 0,7%. Недостаточная инвестиционная активность негативно сказывается на ВВП: те же отрицательные темпы прироста данного показателя имели место в 2015 г. и 2016 г. (– 32,2% и – 8,9% соответственно), и, как следствие, это привело к существенному снижению ВВП, преодолеть которое не удалось до настоящего времени. Тогда как, по расчетам российских ученых, в среднем ежегодно производственная сфера в экономике ЕАЭС должна прирастать на 8% при росте инвестиций на 16%.

Без дальнейшего углубления интеграции государств-участников ЕАЭС невозможно решить текущие и перспективные задачи по развитию национальных экономик каждой из стран союза. Только совместными действиями этих стран можно достичь мультипликативного эффекта в усилении их экономического потенциала. Но развитию интеграции в настоящее время препятствует ряд факторов, среди которых присутствуют не только внешнеполитические, связанные с экономическими санкциями против России, но и проблемы внутри самого Евразийского союза, нежелание определенной части национальных элит и предпринимателей поступиться хотя бы частью функций по контролю над сферами их экономических интересов. Поэтому так важна для решения возникающих при этом проблем политическая воля руководителей государств-участников ЕАЭС.

Экономическая целесообразность дальнейшего развития интеграции очевидна. Только в условиях интеграции открываются новые возможности реализации совместных глобальных инвестиционных проектов, снимаются барьеры во взаимной торговле на основе расширения направлений поддержки развития внешнеэкономической деятельности, появляются дополнительные стимулы продвигать промышленную кооперацию, поддерживать создание высокотехнологичных производств, обеспечивать преимущественное развитие инновационных секторов экономики. Альтернативы дальнейшему продвижению интеграционных процессов кроме как в рамках Евразийского экономического союза у входящих в его состав стран в настоящее время и в обозримой перспективе нет. Только такая форма сотрудничества позволит увеличить устойчивость национальных экономик, обеспечить продовольственную безопасность, выработать согла-

сованную политику импортозамещения и преодолеть барьеры, связанные с перемещением товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Особенно актуально это утверждение звучит в условиях разворачивающегося в мире финансово-экономического кризиса, имеющего под собой подоплеку борьбы за доминирование на мировом рынке энергоносителей на фоне снижения масштабов производства практически во всех странах и на всех континентах.

Представляется, что в более отдаленной перспективе Евразийский экономический союз расширит горизонты своего влияния на мировую экономику за счет привлекательности идеи равноправного, выгодного и экономически целесообразного сотрудничества всех объединяемых в его рамках стран и займет лидирующие позиции в мировой экономике.

Известно, что Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия объединились в Евразийский экономический союз (по сути — единый рынок пяти стран). В проведенном нами социологическом опросе на один из вопросов «Как Вы относитесь решению объединения стран?» анализ мнений граждан в разрезе доходных групп позволяет сделать вывод о том, что материально обеспеченные категории населения в большей степени проявляют положительное отношение к ЕАЭС, чем малообеспеченные. Такое мнение сложилось, в том числе, благодаря совместным усилиям государств-членов и органов Союза по развитию каждой сферы в рамках ЕАЭС, формированию права Союза, налаживанию взаимодействия уполномоченных органов, реализации запланированных мероприятий и т.д. В настоящее время евразийская экономическая интеграция в целом опирается на довольно высокий уровень общественной поддержки, несмотря на наличие скептических настроений. Евразийский интеграционный проект и участвующие в нем страны остаются привлекательны также и для населения ряда других стран постсоветского пространства, прежде всего для Таджикистана и Молдовы. Граждане Узбекистана также проявляли высокий интерес к евразийской интеграции, если посмотреть на данные опросов, проведенных там, в 2016–2018 годах (не менее 67% голосов в пользу потенциального членства в Таможенном союзе).

Однако Евразийскому экономическому союзу еще многое предстоит сделать для того, чтобы удерживать и стимулировать общественный интерес к объединению. Пока государства – чле-

ны Союза проигрывают другим странам мира, например, в привлекательности образовательных услуг, научно-технического сотрудничества, импортируемых товаров и капитала.

Поэтому очень важно, во-первых, добиваться прогресса в «проседающих» отраслях межгосударственного сотрудничества и интеграции, а во-вторых, работать с общественным мнением: обеспечивать своевременное информирование широкой общественности о проводимой работе по развитию интеграции, вести объективную дискуссию о ее преимуществах и недостатках для населения, для бизнеса, для отдельных стран и их регионов.

Соответственно, нужны большие усилия в устранении барьеров и ограничений. При этом, мир меняется очень быстро, с такой скоростью, что многие решения, которые были намечены членами ЕАЭС для себя в 2014 году, уже недостаточны, и Союзу нужна еще более амбициозная повестка сотрудничества. Это необходимо для того, чтобы по исполнению программы договора, которая рассчитана до 2025 года, мы не оказались в ситуации, когда многие важные вещи, появившиеся в мире за эти десять лет, которые были потеряны из виду.

По мере завершения активной фазы восстановления с последующей стабилизацией темпов экономического роста вблизи потенциальных уровней, рост взаимной торговли государств – членов ЕАЭС стал замедляться. В среднесрочном периоде структурные факторы и ограничения будут оказывать большее влияние на равновесные темпы экономического роста государств – членов ЕАЭС, чем внешние факторы. Среднесрочные риски смещены в сторону замедления роста.

На перспективу социально-экономического развития государств-членов ЕАЭС в условиях интеграции предлагается:

Нормализация денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой будет происходить более медленными темпами, что не будет оказывать существенного давления на потоки капитала и на обменные курсы в развивающихся странах и позволит избежать финансового стресса, связанного с оттоком капитала.

Корректировка мер экономической политики в ходе прохождения фазы восстановления и вступления в фазу замедления экономического роста. По мере ослабления инфляционного давления ожидается постепенное смягчение центральными (нацио-

нальными) банками денежно-кредитных условий для поддержания экономического роста.

Поддержка социального и экономического роста. Данную поддержку должны будут оказать новые меры стимулирования, связанные с реализацией национальных проектов в России, активизацией расширения пакета мер по поддержке социальных расходов в Казахстане, улучшением условий ведения бизнеса в Беларуси. В ближайшие пять лет правительство Армении, согласно новой программе, будет работать над созданием экспортно-ориентированной, конкурентоспособной экономики, особенно в области сельского хозяйства нацеленной на высокотехнологичные, промышленные и экологические стандарты. Перед правительством Кыргызстана стоят задачи улучшения бизнес-среды, упрощения налогового администрирования и диверсификации источников роста.

Разработка карты индустриализации Евразийского экономического союза, которая бы стала важным инструментом для координации действий стран ЕАЭС по импортозамещению и будет отражать импортозависимые технологические направления, потенциал производителей государств-членов, сложившиеся промышленные проекты и кооперационные связи в Союзе. Это позволит сторонам избежать дублирования производств и двигаться в сторону отраслевой специализации производителей. На основе содержащихся в карте индустриализации ЕАЭС данных будут готовиться предложения по развитию в союзных странах производственных мощностей. Документ позволит комплексно организовать работу по импортозамещению, объединить национальные планы в этой сфере, разрабатывать и реализовывать совместные программы и проекты, создавать межотраслевые связи производителей, эффективно использовать имеющиеся в странах компетенции.

Кроме того, по результатам проведенного мониторинга экономических показателей интеграционных процессов стран Евразийского экономического союза отношение граждан государств-членов к созданию ЕАЭС, как и в предыдущие годы, остается преимущественно положительным. Однако государствам Евразийского экономического союза еще многое предстоит сделать для того, чтобы удерживать и стимулировать общественный интерес к объединению. Так, по ряду показателей, пока государства – члены ЕАЭС проигрывают другим странам

мира, например, в привлекательности образовательных услуг, научно-технического сотрудничества, импортируемых товаров и капитала. Поэтому очень важно обеспечивать своевременное информирование широкой общественности о проводимой работе по развитию интеграции, вести объективную дискуссию о ее преимуществах и недостатках для населения, для бизнеса, для отдельных стран и их регионов. Содействие устойчивому социально-экономическому росту экономик государств – членов ЕАЭС в условиях интеграции в среднесрочном периоде на наш взгляд должно оказать повышение устойчивости к воздействию внешних шоков в силу улучшения макроэкономического управления, а также отсутствие значимых макроэкономических дисбалансов.

2.4. ПРИОРИТЕТЫ И РИСКИ СТРАТЕГИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Стратегический приоритет представляет собой способ концентрации интеллектуальных, экономических, политических, научно-технических, внутренних и внешних ресурсов в ключевых точках жизненного пространства личности, социальной группы, государства и общества для достижения максимальных результатов, указав, что стратегия приоритетов, или адресная стратегия предполагает необходимость определения системы стратегических целей развития. Процесс стратегического целеполагания взаимосвязан с методикой структурирования целей. Причем в системе стратегических целевых установок должны быть выделены наиболее значимые и актуальные, то есть те, реализация которых должна дать максимальный суммарный эффект, наиболее положительное соотношение затрат и результатов⁸¹.

В российской и западной терминологии понятие «угроза» связывается с внешним воздействием, как угроза структуре (обществу, государству), так и отдельному субъекту (личности):

- обещанием причинить кому-то или чему-то неприятность, зло (например, угроза агрессии);
- это опасность, возможность возникновения чего-либо неприятного, угроза нападения, угроза финансового краха⁸².
- Понятие «риск» связывается с последствиями деятельности структуры или субъекта и квалифицируется как:
- возможная опасность, благородное дело, ситуация, когда человек сам подвергает себя риску;
- возможное действие на удачу, надежда на счастливую случайность;
- возможный убыток или неудача в конечном итоге;
- принятие на себя могущих произойти убытков;

⁸¹ См. Митрохин В.И. Методология и механизм определения стратегических приоритетов России в условиях глобальной конкуренции // Глобализация: сущность, проблемы, перспективы. М.: Книга и бизнес. 2003. С. 245.

⁸² Толковый словарь русского языка под ред. Волина Б.М. и Ушакова Д.Н. в 4-х томах. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1939. Т. 3. С. 1360.

- опасность, от которой можно застраховаться⁸³.

Характеризуя риски и угрозы, грозящие не только России, но и всему человечеству, следует отметить, что по результатам 15-летнего исследования международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» (рук. д.соц. наук Рубан Л.С.), проведенного в 2005-2019 годы и продолжающегося в настоящий момент, до 2007 года международные эксперты ставили на первое место угрозу, связанную с наличием у Северной Кореи ядерного оружия и непредсказуемостью данного режима. В 2010 году с этой угрозой сравнилась конкуренция за энергоресурсы и территории ими обладающие, а в 2012 году энергетическая конкуренция вышла на 1 место.

После катаклизмов в марте месяце 2011 года в Японии эксперты, характеризуя риски и угрозы, поставили на третье место по значимости техногенные катастрофы, «от которых никто не застрахован», и катастрофы природного характера: землетрясения, наводнения, цунами⁸⁴. Однако в конце 2019 – начале 2020 года пандемия коронавируса COVID-19 охватила весь мир. В этих условиях эксперты единогласно поставили на первое место по значимости угрозу населению от инфекции.

Но вернемся к экономической составляющей структуры безопасности Российской Федерации. Наряду с принципами важности, актуальности, остроты большое значение в определении стратегических приоритетов имеет принцип ресурсной самодостаточности, адекватности потенциала профилю стратегических приоритетов. Кроме того, при определении моделей стратегической приоритетности важно учитывать принцип оптимального соотношения внутренних и внешних приоритетов. Нарушение данной меры может привести к истощению внутренних ресурсов общества, сконцентрированных на внешних глобальных приоритетах, в других – к международной изоляции государств и обществ⁸⁵.

Обращаясь к проблемам экономической стратегии, следует отметить, что лидером в экономике нашей страны является энер-

⁸³ Толковый словарь русского языка под ред. Волина Б.М. и Ушакова Д.Н. в 4-х томах. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1939. Т. 3. С. 887.

⁸⁴ Россия-АТР: горизонты энергетического сотрудничества. М.: Academia, 2013. С. 56.

⁸⁵ Рубан Л.С., Катаева Е.Г., Хегай В.К. Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке. М.: Наука, 2008. С. 248.

гетический сектор. Он дает поступления в бюджет Российской Федерации долларовой прибыли свыше 46% или 9 трлн рублей нефтегазовых доходов (2018 г.) и 51% – в 2014 году (см. рис. 1 и 2).

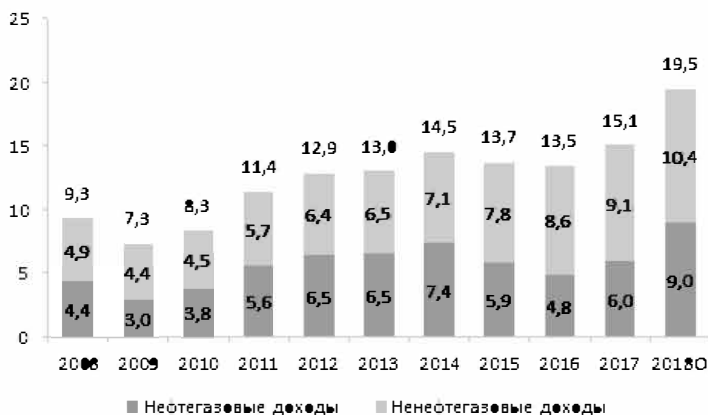

Рис. 1. Соотношение нефтегазовых и ненефтегазовых доходов в бюджет России с 2008 по 2018 гг.⁸⁶

В целом же за последние десять лет доля нефтегазовых доходов в российском бюджете составляла от 36% до 51%. При этом минимум в 36% наблюдался в 2016 году на фоне низких цен на нефть, в 2020 году из-за пандемии коронавируса COVID-19 этот спад может повториться.

⁸⁶ Доходы российского бюджета (федеральный бюджет), трлн руб. / Источник: Минфин России [Электронный ресурс] / – Режим доступа: URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5be6f52e003c1000aaf86c44/kakova-dolia-neftegazovyh-dohodov-v-biudjete-rossii-5c6002b39e391400ae5f7865> (Дата обращения 07.06.2020).

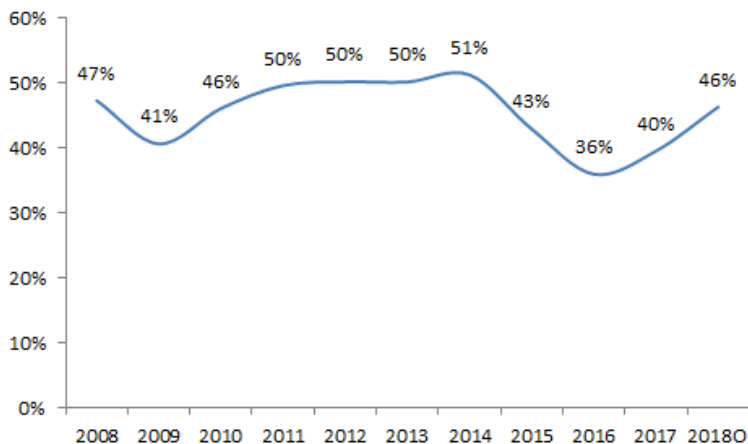

Рис. 2. Доля нефтегазовых доходов в структуре российского бюджета (федеральный бюджет) с 2008 по 2018 годы, %⁸⁷.

Как видно, доходы российского бюджета по-прежнему сильно зависят от нефтегазовой отрасли и конъюнктуры на мировом рынке энергоносителей и деятельностные риски в энергетической сфере в настоящий момент усиливаются, что оказывает негативное воздействие на развитие российской экономики и социальной сферы. Почему так опасна турбулентность в сфере энергетики?

Функционирование энергетической сферы осуществляется в соответствие с государственной концепцией, которая определяет энергетическую и ресурсную политику нашей страны. По мнению академиков РАН Фортова В.Е. и Фаворского О.Н., энергетика напрямую определяет уровень и темпы социально-экономического развития стран и является технической основой цивилизации, а академик РАН Капица П.Л. первым обратил внимание на жесткую корреляцию между уровнем экономического развития и удельной энерговооруженностью государства, так как создать мощную современную экономику могут только энергетически развитые страны⁸⁸.

⁸⁷ Доходы российского бюджета (федеральный бюджет), трл рублей / Источник: Минфин России [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5be6f52e003c1000aaf86c44/kakova-dolia-neftegazovyh-dohodov-v-biudjete-rossii-5c6002b39e391400ae5f7865> (Дата обращения 07.06.2020).

⁸⁸ Энергетика России: проблемы и перспективы – М.: Наука, 2006. С. 13.

Следует отметить, что энергетика всегда являлась ведущим и наиболее технически и технологически передовым сектором российской экономики. Она имеет для нашей страны особое значение, так как не только обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей национального хозяйства, но является еще и инструментом проведения внешней и внутренней политики, во многом определяющей геополитическое влияние России.

Для этого наша страна имеет мощную ресурсную базу:

Россия занимает *1 место* в мире по запасам газа (50,5 трлн куб. м) и *6 место* – по запасам нефти (15,0 млрд тонн).

С 2017 года по добыче нефти Россия занимает 1-е место, опередив Саудовскую Аравию.

По экспорту нефти Россия занимает 2-е место в мире и уступает только Саудовской Аравии.

В 2018 году экспорт нефти из России составил 260,2 млн тонн, а по экспорту нефти в Китай РФ заняла в 2018 году 1-е место с показателем в 67 млн тонн⁸⁹.

Рассматривая обеспеченность ресурсами РФ, следует отметить, что в середине 1980-х гг. XX века СССР ввозил только четыре вида минерального сырья: бокситы, барит, висмутовый концентрат и флюорит. После распада СССР Россия лишилась большинства месторождений хромовой и марганцевой руды, титана, свинца, урана, цинка, молибдена и некоторых других металлов и теперь вынуждена импортировать эти виды сырья⁹⁰. Международное энергетическое агентство (МЭА) считает Российскую Федерацию крупнейшим в мире экспортером природного газа, вторым крупнейшим в мире экспортером нефти после Саудовской Аравии и третьим крупнейшим в мире экспортером угля после Австралии и Индонезии⁹¹.

В настоящий момент изменилось текущее позиционирование нашей страны на глобальном энергетическом рынке. И здесь нужно учитывать не только трудности с западными партнерами в связи с наложенными США и Евросоюзом на нашу страну в 2014 году экономическими санкциями, что поворачивает Россию

⁸⁹ Рубан Л.С., Мищенко В.М. Поставки российских энергоносителей на рынки АТР: состояние и перспектива // Бурение и нефть № 12, 2019. С. 10-14.

⁹⁰ Гарипов В.З., Козловский В.А., Литвиненко В.С. Минерально-сырьевая база топливно-энергетического комплекса России (тезисный вариант). М.: ООО «ИГЭП РАЕН», 2003.

⁹¹ Рубан Л.С., Мищенко В.М. Поставки российских энергоносителей на рынки АТР: состояние и перспектива // Бурение и нефть № 12, 2019. С. 10-14.

лицом на восток. Восточный вектор российской внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности обуславливается в первую очередь тем, что Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) – наиболее динамично развивающийся регион мира, в связи с чем у России в настоящее время реализуется несколько проектов по экспорту сырья в страны Северо-Восточной (СВА) и Юго-Восточной Азии (ЮВА).

Однако эксперты указывают, что трубопроводы сами по себе не являются рычагами влияния, поскольку, начав поставку нефти и газа, ее нельзя прекратить и нельзя пользоваться энергетическим рубильником. Вопрос заключается в том, в какой мере Россия может влиять на обеспечение глобальной и региональной энергетической безопасности, а также – какова роль России в развитии сотрудничества и кооперации в энергетической сфере в Азиатско-Тихоокеанском регионе?

Российские эксперты отмечают, что, связываясь с Китаем прямыми поставками углеводородов, мы попадем в большую зависимость от него как монопольного импортера, поскольку подписываемся под значительные экспортные объемы, а неуправляемый процесс не может использоваться в политических целях. Поэтому со временем может появиться болезненная тема в российско-китайских отношениях по аналогии с газом в российско-украинских отношениях, и российские ученые резюмируют, что труба не решит проблемы. Эта «болезненность» уже проявилась, обозначив высокую степень рисков в сырьевой экспортной деятельности России.

Итак, тесное сотрудничество с Китаем таит для Российской Федерации определенные риски, которые нужно учитывать. Эксперты подчеркивают, что, привязав себя гигантскими трубопроводами (ВСТО – нефтяным и «Сила Сибири» – газовым) к Китаю, Российская Федерация попадает в зависимость от развития экономики импортера № 1, который жестко и прагматично отстаивает свои интересы. Так было в сфере электроэнергетики, когда РФ построила и запустила трансграничную линию электропередач (ТГЭП) от подстанции Амурская до границы с Китаем, то КНР снизила оплату за электроэнергию на 50%. Аналогичная ситуация произошла после запуска ответвления от ВСТО на Дацин.

Кроме того, запустив газопровод «Сила Сибири», Россия столкнулась с проблемой ресурсного обеспечения этого проекта.

Ранее предполагалось, что базовыми месторождениями для его заполнения будут Ковыктинское и Чаяндинское, но количество газовых запасов в них оказалось меньше, чем прогнозировалось, а условия их извлечения сложными. Эта ситуация еще раз подчеркивает наличие рисков в добыче и экспортной энергетической деятельности РФ. В этом случае, возвращаясь к терминологической характеристике, «риск» проявляется как возможный убыток и опасность от которой необходимо страховаться. Эксперты отмечают, что в Восточной Сибири добывается уникальный газ с высоким содержанием гелия. Целесообразно строить перерабатывающие заводы, производить конечный продукт и уже его экспортировать, то есть создавать продукцию высоких переделов, а не экспортировать необработанное сырье. Понятно, что Китай хочет получать наши углеводороды (УВ) по дешевой цене, одновременно используя дешевые угли⁹².

С 2000 по 2017 год потребление угля в Китае выросло в 4 раза и 50% его объема идет на выработку электроэнергии. В 2019 году, выросла добыча угля на 4,5%. В этом случае России было необходимо захеджировать риски при взаимодействии с Китаем, который стал крупнейшим монопольным потребителем российской экспортной нефти, а теперь еще и газа.

Рассмотрим, кто является главными торговыми партнерами России на Востоке и на Западе? (см. рис. 3).

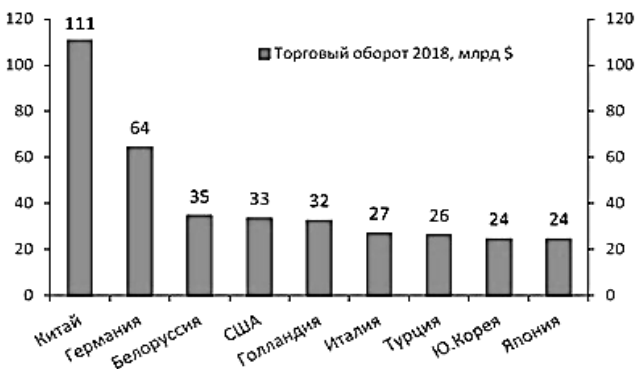

Рис. 3. Десять основных торговых партнеров Российской Федерации.

⁹² АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.). М.: Academia, 2013. С. 254.

Анализируя внешнеэкономическую политику России, следует отметить, что экономически РФ тесно связана с европейскими странами, особенно как поставщик энергетических ресурсов. Так, Германия и Италия лидируют среди импортеров российского природного газа. Нидерланды и Германия традиционно входят в число главных российских торговых партнеров, хотя с 2015 г. их потеснил Китай, ставший торговым партнером № 1 России, хотя наибольшие валютные поступления Российская Федерация получает от своего экспорта в Европу. Именно в этой сфере наиболее остро сталкиваются интересы РФ и США, занявших после победы сланцевой революции первое место в мире по добыче газа и превратившихся из УВ-импортера в УВ-экспортера. Это увеличивает риски российской энергетической экспортной политики и ее реализации.

Анализ восточного вектора экспортной политики Российской Федерации показывает, что за последние 15 лет объем торговли между Россией и Китаем вырос в 3 раза. В 2018 году товарооборот составил около 107 млрд долларов США. Китай вытеснил Германию с традиционной позиции крупнейшего торгового партнера России, а за «санкционный период» 2014-2018 гг. доля Китая в экспорте России почти удвоилась с 7,5% до 12,5% (см. рис. 4).

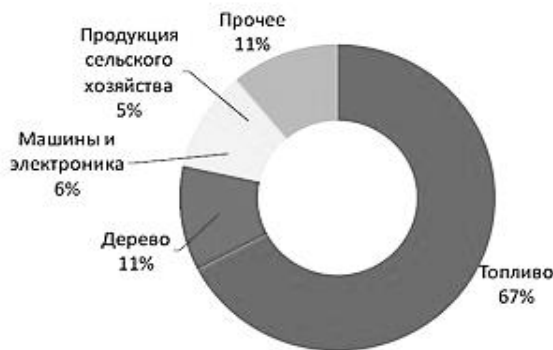

Рис. 4. Импорт Китая из Российской Федерации.

Если в первое десятилетие XXI века многие российские эксперты опасались, что Россия станет сырьевым придатком Китая, то к 2020 году такие оценки звучат более приглушенно, зато вы-

зывает опасения бурная промышленная деятельность Китая, которая без соблюдения должной технологической безопасности часто приводит к экологическим катастрофам и несет экологическую угрозу.

В настоящий момент в связи с эпидемией коронавируса COVID-19 экспорт России в Китай в 2020 году уменьшился на 7%. В частности, экспорт нефти в годовом выражении снизился на 28% (почти 2,8 млрд долларов США в январе 2019 года против примерно двух миллиардов долларов США в январе 2020 года), в натуральном объеме сокращение составило 36%. Экспорт нефтепродуктов упал почти на 20% (до 458 млн долларов США)⁹³. Во всех этих случаях мы несем значительные убытки, так как не сумели захеджировать риски, подчеркивают эксперты.

Рис. 5. Импорт Российской Федерации из Китая.

В российском же импорте доля Китая возросла за этот же период с 17,8% до 21,9% (см. рис. 5). Однако партнёрство Китая и России не является равносторонним. Китай нужен России куда больше, чем Россия нужна Китаю. Россия закупает в Китае электронику, одежду, сельхозпродукцию и химикаты с металлами. Основной объём России в китайском импорте приходится на полезные ископаемые и древесину. Россия продаёт свои природные богатства.

Эксперты напоминают, что энергетическая сфера является рискованной и при высокой турбулентности мировых энергетиче-

⁹³ Рубан Л.С., Гриб Н.С. Энергетические стратегии Китая и их реализация // Бурение и нефть №12, 2019. С. 4.

ских рынков может принести убытки вместо потока нефтедолларов и указывают, что нельзя забывать, что нефть и газ постепенно иссякают, а договорные обязательства по обеспечению ими трубопроводов, в том числе в Китай, не уменьшаются, а увеличиваются. Пока нефть и газ находятся в недрах, в долгосрочной перспективе их ценность возрастает. Как только они добыты и проданы, они превращаются в финансовые потоки – источник новых инвестиций, в возможности доступа к технологиям, различным материальным и нематериальным активам, а также в деньги, обесценивающиеся в случае их неиспользования или неэффективного использования. Перед нашей страной стоит задача повышения эффективности развития нефтегазового комплекса РФ и превращения денежных доходов в капитал, то есть самовозрастающую стоимость, за счет эффективных инвестиций в развитие сырьевой базы, систем глубокой переработки для поставок на внутренний и международный рынки⁹⁴.

Развитие технологического прогресса и активное внедрение цифровизации во многие сферы производства и жизнедеятельности, также сопряжено с рисками. Это растущее технологическое неравенство, которое широко используется не только для получения конкурентных преимуществ на рынках, но и для политического давления на «неугодных», что подрывает основы политической стабильности во всем мире и уже спровоцировало серию горячих конфликтов и санкционных войн. Социальные риски появляются в связи с бурным переформатированием многих сфер экономики – автоматизация и роботизация могут привести к лавинообразному сокращению рабочих мест в традиционных секторах экономики и в развивающихся странах. Концентрация технологий также может снизить конкурентоспособность этих стран и поставить их в положение острой зависимости от технологических лидеров. Кроме того, российские специалисты уточняют, что к технологическим рискам относятся и кибербезопасность, растущую зависимость от технологий и риски сбоя, подчеркнув, что эти риски актуальны для всей мировой экономики, а не только для России⁹⁵.

Эксперты отмечают, что истинное понимание инноваци-

⁹⁴ Коржубаев А.Г. Перспективы сотрудничества России с Китаем в нефтяной сфере // Бурение и нефть. №№ 07-08, 2009. С. 14-15.

⁹⁵ Рубан Л.С., Цыбулевский В.А. Парадоксы цифровизации и черный лебедь российской действительности // Бурение и нефть. № 06, 2020. С. 14-15.

онного бизнеса предполагает внедрение нововведений во всех сферах – и в бизнес-процесс, и в бизнес-модели. Такой подход позволяет даже риски рассматривать как новые возможности. Выводы, сделанные специалистами компании «Эрнст энд Янг» Г. Бхавай и М. Хейненом адекватны современному моменту: «В сегодняшней непредсказуемой экономической ситуации выживают только те компании, которые не боятся использовать инновации. Внедрение инноваций необходимо не только для уменьшения рисков, но и для обеспечения устойчивого роста и продолжения деятельности. Сегодня перед компаниями стоит проблема не просто уменьшения рисков, а выживания в условиях нестабильности и неопределенности»⁹⁶.

Стремление России вписаться в процесс глобализации и активно участвовать в кооперации с западными партнерами имело следствием серию рисков, что ярко проявилось после введения США и Евросоюзом санкций, после присоединения Крыма к России. Наша страна лишилась возможности пользоваться новейшими западными технологиями по проведению глубоководного бурения и добыче сланцевой нефти, а также производству сжиженного природного газа. Любые западные технологии и товары, которые можно трактовать как продукцию военного или двойного назначения, стали недоступны России.

Согласно санкциям по финансово-банковским операциям, ограничено кредитование российских государственных банков периодом в две недели (максимальное снижение срока финансирования с 90 до 14 дней для российских банков, входящих в черный список Минфина США), а нефтегазовых компаний – одним месяцем. Компании и бизнесмены, которые вложат в экономику Российской Федерации 5 млн долларов США или 1 млн долларов США одномоментно наказываются штрафами⁹⁷. Новая волна санкций затронула транспортный сектор, технологические и торговые отношения и ужесточение кредитных ограничений в банковском деле.

Однако санкции нанесли ущерб не только России, но и странам Запада. По данным Венского института экономических исследований, за 2014-2016 гг. Германия потеряла 14 млрд евро,

⁹⁶ Опрос компании «Эрнст энд Янг» по бизнес-рискам. С. 26-30. Цит. по: Перспективы энергетического сотрудничества Россия-АТР. М.: Academia, 2010. С. 26.

⁹⁷ АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.). М.: Academia, 2013. С. 46.

Италия – 3,7 млрд, а Польша – 3 млрд. Потери Российской Федерации составили 1% от годового ВВП или 100 млрд евро⁹⁸.

Итак, рассматривая соотношение внутренних и внешних рисков и угроз, следует отметить, что внешние в настоящий момент преобладают, и это имеет место и в экономической сфере, и в военной (сфере безопасности между Россией и НАТО).

Следует отметить, что в сфере безопасности после распада социалистического блока и роспуска Организации Варшавского Договора, Североатлантический альянс (НАТО) стал безальтернативным военным блоком, а США сильнейшей в военном отношении державой. Потенциал сил общего назначения США не имеет себе равных в мире по показателям качества вооружений и военной техники и уровню боеготовности частей и соединений всех видов и родов войск. США являются «воюющим государством»: через «горячие точки» (войны в Афганистане, Ираке, Сирии) прошли практически 100% личного состава их вооруженных сил. АТР⁹⁹.

Наибольшее давление на Российскую Федерацию оказывает на западном направлении, где идет беспрецедентное расширение НАТО на Восток вопреки обязательствам по Основопологающему акту Россия-НАТО, что представляет угрозу безопасности нашей страны. На границах с Россией сконцентрированы контингенты войск, в основном США, и возрастает активности НАТО. В непосредственной близости от РФ проводятся масштабные учения НАТО. В Редзиково и Девиселу (Румыния) размещена американская система ПРО Agis с противоракетами SM-3, установлены радары в Прибалтике и в Турции. В Эстонии, Литве, Норвегии находятся 310 самолетов-носителей ядерного оружия, а в Бельгии, Италии, Нидерландах, ФРГ и Румынии сосредоточено около 200 атомных бомб США¹⁰⁰.

Как отмечают эксперты, «усиливается нестабильность процессов мирового развития, которые усугубляются не только финансово-экономическим кризисами, но и политикой натовских держав, направленной на применение военной силы в обход Со-

⁹⁸ Германо-Российский экономический ежегодник. OstContact. OWC. 2019/2020. С. 63.

⁹⁹ АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.). М.: Academia, 2013. С. 50.

¹⁰⁰ Литовкин В. Противоядие для западных рубежей: чем Россия ответит на усиление баз НАТО в Восточной Европе. 14.01.2016. [Электронный ресурс] / – Режим доступа. – URL: tass.ru/opinions/2586466 (Дата последнего обращения 08.11.2018).

вета Безопасности ООН»¹⁰¹. Хотя «среди стран НАТО уже нет единодушия относительно того, является ли НАТО региональной организацией, выполняющей цели коллективной обороны или глобальной организацией для проведения экспедиционных операций?»¹⁰².

Завершить характеристику внешних факторов развития современного мира, оказывающих влияние на Российскую Федерацию, хотелось бы словами из материалов чл.-корр. РАН Громыко Ан.А., который отмечал, что международные отношения усложняются, несут в себе не только новые возможности, но и риски – цивилизационные, социальные, экономические, финансовые и, что особенно тревожно, военные, а мессианские настроения и имперские амбиции, используемые элитами сильных государств по отношению к слабым, разрушают уверенность в будущем.

Громыко Ан.А. указывал, что в современных международных отношениях проявляются две основные силы «глобального управления». Это, во-первых, право силы и, во-вторых, сила права, а мировой порядок и стабильность могут существовать только в рамках правопорядка, и уточнял, что подход к международным отношениям, когда при оценке политики, её целей и возможностей с лёгкостью используют потенциал баланса разных сил, ведёт к росту турбулентности и неопределённости в мире. В состоянии высокой турбулентности мировое сообщество рискует втянуться в пучину социального хаоса¹⁰³.

¹⁰¹ Кутовой Е.Г. Вопросы организации качественного глобального управления в меняющемся мире // Глобальное управление в XXI в.: инновационные подходы. М.: ИЕ РАН, Нестор-история, 2013. С. 20.

¹⁰² Тейхт А. Рецензия на книгу «Осмысление роли НАТО в 21 веке: стратегии, безопасность и глобальное управление Североатлантического Союза» // Будущее НАТО. per Concordiam № 14, 2013. С. 64-65.

¹⁰³ Громыко Ан.А. Возможности и риски глобального управления // Глобальное управление в XXI в.: инновационные подходы. М.: ИЕ РАН, Нестор-история, 2013. 11-14 с.

2.5. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТЁЖНЫХ СИСТЕМ В РФ И США В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Проблемная ситуация, цели и задачи анализа

Последние 30 лет Россия находилась в состоянии непрерывного реформирования. В итоге в стране сформировалась новая социальная реальность. Её контуры могут быть описаны кратко следующими интегральными показателями: ВВП увеличился на 15% за последние 30 лет; темп роста экономики составляет >1%; по показателям ВВП на душу населения Россия занимает 50-е место; показатели эффективности вложений: 1 рубль – 2,8; вывоз капитала за рубеж достиг 750 миллиардов с 2008 года; доходы населения в долях ВВП составляют примерно 55%; доля консолидированного бюджета в долях ВВП в среднем составляет 33-34% за период 2014-2019 гг.; доля социальных расходов в долях ВВП равна приблизительно 17%; доля среднего класса в общей численности населения в России – 18% за 2019 год; доля бедного населения, равная 20 млн человек, остается неизменной на протяжении последних 10 лет.

Россия занимает: 1-е место в мире по разведанным запасам природного газа (32% мировых запасов газа); 1-е место в мире по добыче и экспорту природного газа (35% мировой добычи газа); 1-е место в мире по добыче нефти и второе место по её экспорту; 1-е место в мире по разведанным запасам каменного угля (23% мировых запасов углей); 1-е место в мире по запасам торфа (47% мировых запасов торфа); 1-е место в мире по запасам лесных ресурсов (23% мировых запасов леса); 1-е место в мире по запасам поваренной соли и второе место по запасам калийной соли; 1-е место в мире по запасам питьевой воды и второе место по объёму пресной воды; 1-е место в мире по запасам минтая, крабов, осетровых в своей 200-мильной экономической зоне, и второе-третье место по запасам трески, сельдевых, мойвы, сайки, лососевых и др.; 1-е место в мире по разведанным запасам олова, цинка, титана, ниобия; 1-е место в мире по запасам и производству рудничного и рафинированного никеля; 1-е место в мире по разведанным запасам железных руд (около 28% миро-

вых запасов); 1-е место в мире по экспорту стали и третье место по экспорту металлопроката; 1-е место в мире по производству и экспорту первичного алюминия; 1-е место в мире по экспорту азотных удобрений, второе и третье места по экспорту фосфорных и калийных удобрений; 1-е место в мире по запасам алмазов и второе место по их добыче; 1-е место в мире по физическому объему экспорта алмазов; 1-е место в мире по разведанным запасам серебра; 1-е место в мире по протяженности электрифицированных железных дорог; 1-е место в мире по числу ежегодных запусков космических аппаратов; 1-е место в мире по количеству проданных на экспорт самолетов-истребителей; 1-е место в мире по поставкам на экспорт средств ПВО средней и малой дальности; 1-е место в мире по величине национального богатства (при любом методе расчета, как по абсолютной величине, так и на душу населения); 1-е место в мире по импорту китайских автомобилей; 2-е место в мире по разведанным запасам золота; 2-е место в мире по разведанным запасам платины и первое место по её экспорту; 2-е место в мире среди стран, обладающих наибольшим количеством стрелкового оружия; 2-е место в мире по поставкам вооружения всех видов; 2-е место в мире по величине подводного флота; 3-е место в мире по размерам государственных золотовалютных резервов; 3-е место в мире по разведанным запасам меди и свинца; 3-е место в мире по разведанным запасам вольфрама и молибдена; 3-е место в мире по числу абонентов сотовой связи; 62-е место в мире по уровню технологического развития (между Коста-Рикой и Пакистаном); 67-е место в мире по уровню жизни; 70-е место в мире по использованию передовых информационных и коммуникационных технологий; 72-е место в мире по рейтингу расходов государства на человека; 97-е место в мире по доходам на душу населения; 127-е место в мире по показателям здоровья населения; 134-е место в мире по продолжительности жизни мужчин; 159-е место в мире по уровню политических прав и свобод; 175-е место в мире по уровню физической безопасности граждан; 182-е место по уровню смертности среди 207 стран мира; 1-е место в мире по абсолютной величине убыли населения; 1-е место в мире по заболеваниям психики; 1-е место в мире по количеству самоубийств среди пожилых людей; 1-е место в мире по количеству самоубийств среди детей и подростков; 1-е место в мире по числу детей брошенных родителями; 1-е место в мире по количеству аборт и по материнской смертности;

1-е место в мире по числу разводов и рожденных вне брака детей; 1-е место в мире по потреблению спирта и спиртосодержащей продукции; 1-е место в мире по продажам крепкого алкоголя; 1-е место в Европе по числу умерших от пьянства и табакокурения; 1-е место в мире по потреблению табака и третье место по производству табачных изделий; 1-е место в мире по числу курящих детей и темпам прироста числа курильщиков; 1-е место в мире по смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы; 1-е место в мире по количеству ДТП; 1-е место в мире по количеству авиакатастроф (по данным Международной ассоциации воздушного транспорта уровень авиакатастроф в России в 13 раз превышает среднемировой); 1-е место в мире по объемам поставок рабов на международный черный рынок; 1-е место в мире по темпам роста числа долларовых миллиардеров; 2-е место в мире по числу долларовых миллиардеров (после США); 2-е место в мире по распространению поддельных лекарств (после Китая); 2-е место в Европе по числу самоубийств на душу населения (после Литвы); 2-е место в мире по числу убийств надушу населения (после Колумбии); 2-е место в мире по числу журналистов, убитых за последние десять лет; 2-е место в мире (после Сербии) по количеству людей, ищущих убежища в развитых странах Запада; 2-е место в мире по уровню бюрократии; 2-е место в мире среди стран-распространителей спама; 2-е место в мире по числу детей, усыновленных в США; 3-е место в мире по распространению детской порнографии; 3-е место в мире по количеству тоталитарных сект; 3-е место в мире по угону машин.

Из описанных выше показателей следует, что российская экономика практически не развивается, в то время как количество российских долларовых миллиардеров постоянно растет (с 2013 по 2018 гг. количество увеличилось на 15%); общий показатель смертности за последние 30 лет достиг 13,5 млн; общий коэффициент рождаемости не достиг планового значения за 2019 год. Новая социальная реальность предъявляет новые требования ко всем социально-экономическим институтам, включая национальную платёжную систему, совершенствование которой немислимо без исследования опыта продвинутых стран.

Актуальность темы обусловлена тем, что платёжная система представляет собой важнейшее звено механизма обеспечения надлежащего уровня функционирования финансовой системы

государства. Поддерживая необходимый качественный уровень и эффективное развитие платёжных систем, правительство обеспечивает суверенитет и независимость государства в вопросах кредитно-денежной политики.

Изучение стран с развитыми платёжными системами является важным и необходимым направлением для того, чтобы перенимать положительный опыт государств, чьи национальные платёжные системы приобрели значимость на международном уровне, благодаря их грамотному и сбалансированному правовому регулированию.

Национальное законодательство как правовая основа использования платёжных систем в России и США

Правовое регулирование платёжных систем в России имеет обширную историю и на сегодняшний день представляет собой усовершенствованную и сбалансированную систему правовых норм, претерпевшую ряд значительных изменений и дополнений. До принятия Федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе»¹⁰⁴ в Российской Федерации не существовало специальных нормативно-правовых актов в полном объёме регулирующих сферу платёжных услуг. Отношения, возникавшие в сфере платёжных услуг, регулировались отдельными положениями федеральных законов «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности»¹⁰⁵, «О деятельности по приёму платежей физических лиц, осуществляемой платёжными агентами»¹⁰⁶.

В связи с развитием информационных технологий, необходимостью совершенствования рынка финансовых услуг и приведения положений законодательства в соответствие с нормами международных стандартов был разработан и принят в 2011 году Федеральный закон «О национальной платёжной системе». Ука-

¹⁰⁴ Федеральный закон «О национальной платёжной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

¹⁰⁵ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (ред. 08.01.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

¹⁰⁶ Федеральный закон «О деятельности по приёму платежей физических лиц, осуществляемой платёжными агентами» от 03.06.2009 № 103-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 23. – Ст. 2758.

занный закон существенно изменил действующее в отношении платёжно-расчётной системы законодательство. Помимо Федерального закона № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе», следует отметить и другие не менее значимые федеральные законы, а также положения и указания Банка России, регулирующие платёжно-расчётную систему:

- «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте»¹⁰⁷;
- «Об информации, информационных технологиях и защите информации»¹⁰⁸;
- «О деятельности по приёму платежей физических лиц, осуществляемой платёжными агентами»;
- «Об электронной подписи»¹⁰⁹;
- Положение Банка России № 378-П «О порядке направления в Банк России заявления о регистрации оператора платёжной системы»¹¹⁰;
- Положение Банка России № 379-П «О бесперебойности функционирования платёжных систем и анализе рисков в платёжных системах»¹¹¹;
- Положение Банка России № 380-П «О порядке осуществления наблюдения в национальной платёжной системе»¹¹²;

¹⁰⁷ Федеральный закон от 07.02.2011 № 7-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О клиринге, клиринговой деятельности и центральном контрагенте» (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 904.

¹⁰⁸ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.

¹⁰⁹ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 01.01.2017) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.

¹¹⁰ Положение Банка России от 02.05.2012 № 378-П (ред. от 03.11.2017) «О порядке направления в Банк России заявления о регистрации оператора платёжной системы» (утратило силу). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный (дата обращения 18.02.2020).

¹¹¹ Положение Банка России от 03.10.2017. № 607-П «О требованиях к порядку обеспечения бесперебойности функционирования платёжной системы, показателям бесперебойности функционирования платёжной системы и методикам анализа рисков в платёжной системе, включая профили рисков» (утратило силу) // Вестник Банка России. – 2018. – 15 янв. (№ 20).

¹¹² Положение Банка России от 31.05.2012 № 380-П (ред. от 18.01.2016) «О порядке осуществления наблюдения в национальной платёжной системе» // Вестник Банка России. – 2012. – 20 июня (№ 31).

- Положение Банка России № 422-П «О порядке признания Банком России платёжной системы национально значимой платёжной системой»¹¹³;

Указание Банка России № 3493-У «Об организации взаимодействия и получении операционных услуг и услуг платёжного клиринга по переводам денежных средств с использованием международных платёжных карт»¹¹⁴;

Указание Банка России № 3439-У «О порядке признания Банком России кредитных организаций значимыми на рынке платёжных услуг»¹¹⁵.

Платёжные системы в США регулируются федеральными законами, правилами и прецедентным правом. Применение соответствующих правовых принципов и положений обычно зависят от способа осуществления платежей (то есть от того, осуществляется он в наличной или безналичной форме) и, в некоторых случаях, от правового статуса сторон, совершающих соответствующие платежи (например, потребителя, продавца или финансового учреждения). Платёжно-расчётная деятельность в США регулируется положениями п. 3 (оборотные документы); п. 4 (банковские депозиты и инкассовые операции) п. 8 (инвестиционные ценные бумаги ЕТК).

Законом «Об электронном переводе денежных средств», принятом Конгрессом США в 1978 (Положение «Е» ФРС)¹¹⁶ регулируются права и обязанности потребителей, а также всех участников операций по электронному переводу средств, включая, осуществление переводов посредством использования автоматизированной клиринговая палаты или автоматическая клирин-

¹¹³ Положение Банка России от 11.06.2014 № 422-П (ред. от 27.06.2017) «О порядке признания Банком России платёжной системы национально значимой платёжной системой». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный (дата обращения 10.02.2020).

¹¹⁴ Указание Банка России от 16.12.2014 № 3493-У (ред. от 16.31.2014) «Об организации взаимодействия и получении операционных услуг и услуг платёжного клиринга по переводам денежных средств с использованием международных платёжных карт». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный (дата обращения 12.02.2020).

¹¹⁵ Указание Банка России от 06.11.2014 № 3439-У (ред. от 02.11.2017) «О порядке признания Банком России кредитных организаций значимыми на рынке платёжных услуг». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный (дата обращения 18.02.2020).

¹¹⁶ Electronic Fund Transfers Act (Regulation E) // U.S. Government Publishing Office: официальный сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2020-title12-vol2/pdf/CFR-2020-title12-vol2.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

говая палаты (далее – АКП) – специальной электронной сети для финансовых транзакций, как правило, внутренних платежей с низкой стоимостью; сети банковских терминалов; а также аппаратных программных комплексов системы POS. Положением «Е» ФРС устанавливаются стандарты раскрытия финансовой информации, выпуска карт, доступа и устранения процедурных ошибок, применимые к деятельности всех финансовых учреждений.

К другим федеральным законам, затрагивающим правый статус пользователей автоматизированных электронных систем можно отнести Руководящие Принципы «О защите прав потребителей при осуществлении контроля за оборотом валюты», а также закон «О достоверности информации в кредитовании» (и Положение «Z» ФРС, выпущенное в соответствии с ним)¹¹⁷.

Денежные операции, совершаемые посредством использования CHIPS (Системы межбанковских электронных клиринговых расчётов, англ. Clearing House Interbank Payments System) или Fedwire (англ. Federal Reserve Wire Network, Федеральной автоматизированной системы денежных переводов) регулируются Положением «J» ФРС. Положение «J», в частности подраздел B, определяет права и обязанности финансовых учреждений, практикующих использование федеральной автоматизированной системы денежных переводов, а также права и обязанности ФРС¹¹⁸.

Положение «CC» ФРС также устанавливает сроки, в течение которых депозитарное учреждение, получающее перевод денежных средств посредством Fedwire или CHIPS от имени клиента, должно предоставить эти средства своему клиенту¹¹⁹.

Для реализации некоторых законодательных положений раздела VIII закона «О реформе Уолл-Стрит и защите прав потребителей»¹²⁰ (Закона Додда – Франка) было принято Положе-

¹¹⁷ Truth-in-Lending Act (Regulation Z) // U.S. Government Publishing Office: официальный сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2020-title12-vol3/pdf/CFR-2020-title12-vol3.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

¹¹⁸ Check Collection and Funds Transfers through Fedwire (Regulation J) // U.S. Government Publishing Office: официальный сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2020-title12-vol2/pdf/CFR-2020-title12-vol2.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).

¹¹⁹ Expedited Funds Availability Act (Regulation CC) // U.S. Government Publishing Office: официальный сайт. – URL: U.S. Government Publishing Office: официальный сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2020-title12-vol4/pdf/CFR-2020-title12-vol4-chapII.pdf> (дата обращения: 22.02.2020).

¹²⁰ Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act // U.S. Government Publishing Office: официальный сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-124/pdf/STATUTE-124-Pg1376.pdf> (дата обращения: 22.02.2020).

ние «НН», регулирующее использование инструментов финансового рынка¹²¹.

Общая характеристика условий функционирования национальных платёжных систем по законодательству России и США

Под платёжной системой понимается группа юридических лиц, связанных между собой договорными обязательствами и функционирующих в соответствии с едиными правилами платёжной системы, целью объединения которых является осуществление денежных переводов.

В соответствии с нормами Федерального закона «О национальной платёжной системе» под национальной платёжной системой понимается: «группа операторов, банковских и иных платёжных операторов и агентов, осуществляющих операции по переводу денежных средств, в том числе по переводу электронных денежных средств»¹²².

Пункт 1 ст. 15 Закона о НПС закрепляет определение понятия оператора платёжной системы. Соответственно, оператором платёжной системы является кредитная и (или) не кредитная организация, образованная на основании положений законодательства Российской Федерации.

В РФ действует полноценная национальная платёжная система: национальная система платёжных карт (НСПК). В США действуют платёжные системы Visa International и Master Card International, которые вышли на международный уровень и теперь активно используются во всем мире.

Особого внимания заслуживают разработанные в США основные системы перевода крупных платежей: (1) Федеральная автоматизированная система денежных переводов Fedwire (англ. Federal Reserve Wire Network), управляемая ФРС и (2) система межбанковских электронных клиринговых расчетов (англ. Clearing House Interbank Payments System), управляемая телекоммуникационной клиринговой палатой.

¹²¹ Designated Financial Market Utilities Act (Regulation HH) // U.S. Government Publishing Office: официальный сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2020-title12-vol4/pdf/CFR-2020-title12-vol4-chapII.pdf> (дата обращения: 25.02.2020).

¹²² Федеральный закон «О национальной платёжной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 28.02.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

Денежные операции, совершаемые посредством Fedwire, регулируются Положением «J» Федеральной резервной системы, которое включает в себя требования статьи 4 «А» Единообразного торгового кодекса США. Положение «J», в частности подраздел В, определяет права и обязанности финансовых учреждений, практикующих использование федеральной автоматизированной системы денежных переводов, а также права и обязанности ФРС¹²³.

Система межбанковских электронных клиринговых расчётов, CHIPS, является крупнейшей мировой платформой по совершению электронных денежных переводов. Сообщения о совершении платёжных операций направляются в систему CHIPS. В дальнейшем сообщения по очереди направляются адресатам. Платёжные операции по переводу считаются безотзывными и завершёнными, как только платежи получены банком.

Отдельно необходимо отметить систему SWIFT, которая является ведущим мировым лидером в сфере обеспечения межбанковских коммуникаций и активно используется банковскими и кредитными организациями на территории Российской Федерации.

Тенденции формирования и развития правового регулирования платёжной системы Банка России

Правовое регулирование платёжной системы Банка России претерпело значительные изменения. До 2018 года правовое регулирование платёжной системы Банка России представляло собой совокупность различных основополагающих нормативно-правовых актов таких как, например: Положение Банка России от 29.06.2012 № 384-П «О платёжной системе Банка России»; Положение Банка России от 25.04.2007 № 303-П «О системе валовых расчётов в режиме реального времени Банка России»; Указание Банка России от 25.04.2007 № 1822-У (ред. от 17.11.2016) «О порядке проведения платежей и осуществления расчётов в системе валовых расчётов в режиме реального времени Бан-

¹²³ Collection of Checks and Other Items by Federal Reserve banks and Funds Transfers through Fedwire (Regulation J) // U.S. Government Publishing Office: официальный сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2020-title12-vol2/pdf/CFR-2020-title12-vol2.pdf> (дата обращения: 07.01.2020).

ка России»; Положение Банка России от 19.05.2016 № 544-П «О справочнике банковских идентификационных кодов участников расчётов, осуществляющих перевод денежных средств в рамках платёжной системы Банка России». Соответственно, Положение Банка России от 06.07.2017 № 595-П (ред. от 30.03.2020) «О платёжной системе Банка России» включило в себя нормы всех вышеперечисленных документов и на данный момент является фундаментальным правовым актом, регулирующим модернизированную платёжную систему с новыми платёжными сервисами и платёжными инструментами. Положением № 595-П также внедрён новый формат работы системы с использованием трёх элементов: ВЭР, МЭР и БЭСП.

Дальнейшее развитие законодательства сопровождается внесением изменений в Положение № 595-П. Указанием № 5209-У от 16 июля 2019 г. «О внесении изменений в Положение № 595-П» регулятор фактически заменяет БЭСП сервисом быстрых платежей (далее – СБП).

Стоит отдельно отметить разработку и внедрение Центральным Банком собственной системы передачи финансовых сообщений (далее – система СПФС). Правовой основой оказания Банком России услуг по передаче финансовых сообщений является Указание Банка России от 20.09.2019 № 5263-У «О порядке оказания услуг Банком России по передаче электронных сообщений российским юридическим лицам по финансовым операциям».

Таким образом, сфера платёжно-расчётных услуг в Российской Федерации активно развивается. В свою очередь, быстрые темпы развития требуют и своевременного внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство. В этой связи законодательным органам необходимо быстро ориентироваться в правовом пространстве и своевременно адаптировать действующее законодательство в соответствии с текущим уровнем развития и технологической оснащённости банковской сферы и рынка платёжных инструментов.

Правовой статус и контрольно-регулирующие функции Банка России как публичного субъекта платёжных систем

В Российской Федерации Банк России наделён особым конституционно-правовым статусом. На основании положений ст. 75 Конституции РФ Банк России обладает исключительным правом эмиссии денежных средств и организации обращения денежных средств. Свою деятельность Банк России осуществляет на основании положений Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – закон о Банке России). Главой 12.1 указанного закона регулируется деятельность Банка России по обеспечению стабильного и бесперебойного функционирования платёжной системы и её развитию.

Банк России принимает и (или) содействуют принятию нормативно-правовых актов, представляющих правовую базу НПС, с учётом внимание положений международных стандартов и принципов, регулирующих функционирование платёжных систем, платёжно-расчётную деятельность, а также сферу платёжных услуг и платёжную инфраструктуру.

Деятельность Банка России в отношении национальной платёжной системы регулируется также Федеральным законом от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О национальной платёжной системе». Статьёй 3 закона о НПС закрепляется право ЦБ издавать нормативно-правовые акты, регулирующие национальную платёжную систему. В рамках полномочий по регулированию, Банк России издаёт положения и указания, обязательные к соблюдению операторами по переводу денежных средств, операторами платёжных систем и операторов услуг платёжной инфраструктуры. Главой 5 закона о НПС устанавливается право Банка России осуществлять надзор и наблюдение в отношении национальной платёжной системы.

Правовой статус и контрольно-координационные функции финансовых учреждений Федеральной резервной системы США как публичных субъектов платёжных систем

Законом о Федеральном резерве (далее – закон о ФР) в 1913 году была учреждена Федеральная резервная система. Структура Федеральной резервной системы, правовой статус её субъектов, их права, обязанности и полномочия устанавливаются разделом 12 главой 3 Свода законов США (англ. United States Code, U.S.C.) (Сводная кодификация федерального законодательства США; далее – Свод законов США). Субъекты ФРС обладают полномочиями по эмиссии, предоставлению платёжных услуг, осуществлению функций финансового агента и депозитария США, отвечают за проведение соответствующей денежно-кредитной политики. В соответствии с законом о ФР, ключевыми функциями субъектов ФРС являются: контроль и надзор за состоянием банков-членов ФРС, включая государственные и частные банковские и иные кредитные и не кредитные организации, а также стратегически значимые небанковские финансовые учреждения, наделённые определёнными полномочиями Советом управляющих; осуществление кредитования депозитарных учреждений с целью обеспечения ликвидности всей финансовой системы в целом; предоставление ключевых платёжных услуг; распределение денежных средств, выдача чеков по клиринговым расчётам, обеспечение работы системы Fedwire и автоматизированного клирингового центра (ACH); обеспечение соблюдения положений законов о защите прав потребителей, о справедливом кредитовании, других положений¹²⁴. ФРС США представляет собой сложную комплексную структурную организацию, разделённую на несколько уровней. ФРС включает в себя 12 региональных федеральных резервных банков, расположенных на всей территории США и Совет управляющих, расположенный в Вашингтоне. Федеральные резервные банки действуют в интересах государства и общества, а не в интересах акционеров, являясь по своей правовой природе публичными субъектами¹²⁵. Совет управляющих

¹²⁴ Federal Reserve System Act 1914 // Board of Governors of the Federal Reserve System: официальный сайт. – URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/fract.htm> (дата обращения: 18.02.2020).

¹²⁵ Membership of State Banking Institutions in the Federal Reserve System (Regulation H)

щих осуществляет общую контрольно-надзорную деятельность за Федеральными резервными банками, которые являются самостоятельными юридическими лицами. Федеральный комитет по операциям на открытом рынке, созданный на основании Банковского Закона от 1935 года, является ещё одним ключевым звеном ФРС.

Правовой статус и функции частных субъектов платёжных систем в РФ и США в обеспечении платёжно-расчётных операций по переводу денежных средств

В РФ правовой статус и функции частных субъектов платёжных систем определяется положениями главы 3 закона о НПС. Частными субъектами согласно ч. 1 ст. 3 закона о НПС являются операторы платёжных систем, операторы услуг платёжной инфраструктуры; операторы перевода денежных средств, включая электронные денежные средства; банковские платёжные агенты; банковские платёжные субагенты; центры, оказывающие расчётные, операционные и клиринговые услуги; центральные платёжные клиринговые контрагенты. Согласно ст. 11 закона о НПС операторами вправе выступать кредитные организации, Банк России, государственная корпорация «ВЭБ. РФ».

В США в отличие от РФ на законодательном уровне не закрепляется исчерпывающий перечень субъектов и участников платёжных систем. Соответственно, разными законодательными актами закрепляются определения субъектов, имеющих непосредственное отношение к рынку платёжных услуг. К таким законодательным актам можно отнести: закон о реформе Уолл-стрит и защите прав потребителей (закон Додда – Франка); закон об электронном переводе денежных средств (Положение «Е» ФРС); закон о переводе денежных средств посредством системы Fedwire (положение «J» ФРС); закон о международных банковских операциях (Положение «K» ФРС¹²⁶). Отдельно сто-

// U.S. Government Publishing Office: официальный сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2020-title12-vol2/pdf/CFR-2020-title12-vol2.pdf> (дата обращения 20.02.2020).

¹²⁶ International Banking Operations (Regulation K) // U.S. Government Publishing Office: официальный сайт. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CFR-2020-title12-vol2/pdf/CFR-2020-title12-vol2.pdf> (дата обращения: 28.02.2020).

ит отметить закон об электронном переводе денежных средств: параграфом 205.14 которого закрепляется понятие оператора по электронному переводу денежных средств.

***Влияние стандартов Комитета по платёжным
и расчётным системам Международного банка
расчётов на унификацию норм и принципов о
платёжных системах***

Существенным документом международного характера, регулирующим вопросы функционирования всей инфраструктуры финансового рынка и, в частности, платёжных систем является документ Комитета по платёжным и расчётным системам «принципы для инфраструктур финансового рынка»¹²⁷ (далее – принципы ИФР). Положениями документа определяются основные идеи и стратегии в отношении разработки и функционирования ключевых инфраструктур финансового рынка для повышения уровня их безопасности и эффективности функционирования, снижения вероятности возникновения системных рисков и сбоев, обеспечения прозрачности и стабильности в их работе.

Так, письмом Банка России «О соответствии рекомендациям Банка России» документ отнесён к рекомендациям по применению стандартов и лучшей мировой практики. Оценка системно значимых платёжных систем проводится также в соответствии с принципами ИФР. Приказ Банка России № ОД-2551 от 05.11.2019 года, которым регулируется методика оценки степени соответствия деятельности операторов системно значимых платёжных систем и социально значимых платёжных систем¹²⁸ принят на основании принципов ИФР.

В США данные принципы являются правовой основой следующих документов: положения «НН» ФРС, которое регулирует специализированные инфраструктуры финансового рынка¹²⁹;

¹²⁷ Principals for Financial Market Infrastructures (PFMI) // Committee on Payment and Market Infrastructures: официальный сайт. URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d101a.pdf> (дата обращения: 27.02.2020).

¹²⁸ Приказ Банка России от 05.11.2019 № ОД-2551 «Об утверждении Методики оценки Банком России системно и социально значимых платёжных систем и системно значимых инфраструктурных организаций финансового рынка (центрального депозитария, центральных контрагентов и репозитариев)».

¹²⁹ Designated Financial Market Utilities Act (Regulation НН) [Электронный ресурс] –

политики по управлению рисками в платёжных системах¹³⁰.

Значимыми для регулирования национальных и международных платёжных систем являются рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору (BCBS – БКБН), представляющие собой основные мировые стандарты для пруденциального регулирования банков и других ИФР. БКБН функционирует с 1974 года как форум для регулярного сотрудничества по вопросам банковского надзора.

Основными принципами, которыми должны руководствоваться банковские регуляторы и другие важнейшие структуры ИФР являются следующие:

- банковский надзор должен практически осуществляться абсолютно за всеми учреждениями ИФР;
- банковский надзор должен быть законодательно регламентирован, проводиться качественно и основательно.

БКБН разрабатывает методологию и рекомендации по внедрению установленных принципов в национальные, международные системы расчётов, деятельность финансовых институтов¹³¹.

Предложения по совершенствованию российского законодательства о платёжных системах с учётом опыта США и международной практики

Основным пробелом требований международных институтов, занимающихся стандартизацией платёжных систем, является отсутствие целеполагания. Само это понятие относительно целей и задач функционирования платёжных систем – не присутствует в явном виде в рекомендациях и требованиях международных финансовых институтов.

Пробелы и недоработки в отечественном законодательстве в части, определяющей построение и функционирование платёжных систем, связанные в том числе с отсутствием целеполагания,

URL: <https://www.ecfr.gov/> (дата обращения: 08.03.2020)

¹³⁰ Payment System Risk Policy [Электронный ресурс] – URL: <http://www.federalreserve.gov/> (дата обращения: 09.03.2020).

¹³¹ The Basel Committee: официальный сайт // Basel Committee on Banking Supervision. – Core Principles Methodology. – URL: <http://www.bis.org/publ/bcb3130.pdf> (дата обращения: 15.03.2020).

мешают развитию как национальной платёжной системы, так и всей экономики в целом.

По характеру регулирования предложения по совершенствованию отечественного законодательства, касающегося платёжных систем, можно разделить на несколько групп:

- федеральные законодательные акты, требующие внесения изменений и дополнений;
- принятие новых федеральных законодательных актов;
- принятие подзаконных нормативных актов, приказов, положений регулятора – Банка России, других регулирующих органов, отвечающих за функционирование торгово-финансовой системы;
- широкое общественное обсуждение с участием государства и бизнеса внедряемых перспективных систем и технологий, связанных с платёжными системами на национальном уровне;
- на базе существующих международных финансовых институтов обсуждение, разработка и принятие изменений правил и принципов построения и функционирования национальных и международных платёжных систем.

Заключение

1. В Российской Федерации комплексное правовое регулирование платёжных систем осуществляется Федеральным законом № 161-ФЗ «О национальной платёжной системе». Закон регулирует практически всю платёжно-расчётную инфраструктуру финансового рынка РФ. Все платёжные системы, в том числе частные и иностранные, функционирующие на территории РФ, подпадают под регулирование этим законом. Они рассматриваются законом, как элементы национальной платёжной системы.

Тем не менее российское законодательство в области регулирования деятельности платёжных систем до сих пор находится в стадии становления. Для целей регулирования отдельных аспектов банковской и другой финансовой деятельности в Российской Федерации часто принимаются различные подзаконные нормативные акты.

2. В США законодательство о платёжных системах, по большей части, представляет собой различные Положения Федераль-

ной резервной системы США, затрагивающие отдельные аспекты услуг платёжной инфраструктуры.

Более того, такие положения инкорпорированы в раздел, регулирующий банковскую деятельность Свода законов США. Поэтому в США законодательство о платёжных системах невозможно рассматривать в отрыве от законов, посвящённых банковскому регулированию.

Применение соответствующих правовых принципов и положений зависят от способа осуществления платежей и, в некоторых случаях, от правового статуса сторон, совершающих такие платёжные операции.

3. В РФ деятельность субъектов платёжных систем, их правовой статус, характер их деятельности, основные права, обязанности и ответственность также закрепляется положениями Федерального закона № 161-ФЗ. Отдельные особенности деятельности операторов, как и их дополнительные обязанности, могут регулироваться соответствующими положениями и указаниями Банка России.

В США же, в свою очередь, нет единого универсального закона, в котором содержится перечень всех субъектов, уполномоченных выступать операторами платёжных систем, а также субъектов, оказывающих иные услуги платёжной инфраструктуры.

Соответственно, разными законодательными актами закрепляются определения субъектов, имеющих непосредственное отношение к рынку платёжных услуг. К таким законодательным актам можно отнести: закон о реформе Уолл-Стрит и защите прав потребителя (закон Додда – Франка); закон об электронном переводе денежных средств (Положение «Е» ФРС); закон о переводе денежных средств посредством системы Fedwire (Положение «J» ФРС); закон о снижении рисков в платёжных системах; закон о международных банковских операциях (Положение «К» ФРС).

Таким образом, в США в отличие от РФ, на законодательном уровне не закрепляется исчерпывающий перечень субъектов и участников платёжных систем.

4. Как в России, так и в США участниками платёжных систем могут быть и публичные, и частные-правовые субъекты. Участниками платёжной системы вправе становиться организации, которые обязуются выполнять положения правил платёжной системы и присоединяются к этим правилам. В качестве участ-

ников также вправе выступать клиринговые и расчётные центры других платёжных систем; международные финансовые организации, иностранные банки, включая центральные иностранные банки.

5. В Российской Федерации нет единого закона, регулирующего процедуру осуществления электронного перевода денежных средств, тогда как в США сфере регулирования электронных переводов денежных средств посвящён целый закон «Об электронном переводе денежных средств» (Положение «Е» ФРС).

Проанализировав положения закона «Об электронном переводе денежных средств», автор пришёл к выводу, что было бы разумным использовать опыт США и принять отдельный закон, регулирующий порядок электронного перевода денежных средств.

6. Положения документов международного характера, регулирующих вопросы функционирования всей инфраструктуры финансового рынка, имплементированы в национальное законодательство обоих государств в равном объёме.

Так, документ Комитета по платёжным и расчётным системам «Принципы для инфраструктур финансового рынка» Комитета по платёжным и расчётным системам отнесён письмом Банка России «О соответствии рекомендациям Банка России» к рекомендациям по применению стандартов и лучшей мировой практики.

Принципы имплементированы в российское законодательство посредством издания различных нормативно-правовых актов на их основе. Так, в 2019 году принят Приказ Банка России о методике оценки степени соответствия деятельности операторов системно значимых и социально значимых платёжных систем.

В США положения Принципов для ИФР нашли своё отражение в таких документах, как: Положение «НН» ФРС, а именно раздел 234, который регулирует процедуру управления рисками в значимых организациях финансового рынка, а также «Политика по управлению рисками платёжных систем». Указанные документы разработаны на основании принципов ИФР.

7. Национальная платёжная система, как и любая система, требует регулирования и надзора. Надзор необходим для эффективного, бесперебойного функционирования системы. Залогом стабильной работы платёжной системы и повышения её эффективности является грамотная организация процесса надзора.

Банк России как орган регулирования и надзора в сфере финансовых рынков, на основании Федерального закона «О национальной платёжной системе» и «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», осуществляет надзор и наблюдение за национальной платёжной системой.

Правовой базой для реализации контрольно-координационных функций уполномоченными субъектами ФРС является закон «О реформировании Уолл-Стрит и защите потребителей» (Закон Додда – Франка). Контрольно-надзорными органами за деятельностью инфраструктур финансового рынка, определение которых включают в себя платёжные системы, являются Совет по надзору за финансовой стабильностью, Совет управляющих ФРС США, Комиссия по срочной биржевой торговле, Комиссия по ценным бумагам.

Таким образом, контроль за функционированием платёжных систем на территории РФ централизован, тогда как в США функции по надзору распределены между контрольными органами ФРС.

8. Осуществляя контрольно-надзорную деятельность, Банк России и уполномоченные органы Федеральной резервной службы США, руководствуются рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору (BCBS – БКБН), которые представляют собой основные мировые стандарты для пруденциального регулирования банков и других ИФР. Положения рекомендаций также имплементированы в национальное законодательство РФ и США.

III. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

3.1. ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРИРОСТ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Непродолжительный период естественного прироста населения в России в 2013-2015 гг. сменился естественной убылью. Ее масштабы значительно возрастают, как в абсолютном, так и в относительном выражении. Если в 2016 г. число умерших превысило число родившихся всего на 2286 человек, то в 2017 г. разница между ними составила 138,8 тыс. человек, в 2018 г. – 224,6 тыс., в 2019 г. – 317,2 тыс.

Общий коэффициент естественного прироста (на 1000 населения) в 2016 г. был близок к нулю, составив $-0,01\%$. В последующие годы относительная величина естественной убыли населения существенно возрастала: 2017 г. – $-0,9\%$, 2018 г. – $-1,6\%$, 2019 г. – $-2,2\%$ ¹³². По данным за январь-август 2020 г. общий коэффициент естественного прироста населения в России составил $-3,6\%$ ¹³³.

Снижение величины общего коэффициента естественного прироста населения в России в 2018 и 2019 гг. было обусловлено снижением возрастных коэффициентов рождаемости и неблагоприятными сдвигами в половозрастной структуре населения. В 2018 г. несколько больший вклад вносили структурные изменения. В 2019 г. снижение возрастных коэффициентов рождаемости было более существенным, чем в предыдущем году. И оно внесло больший вклад в снижение общего коэффициента естественного прироста, чем структурные сдвиги. Влияние изменения возрастных коэффициентов смертности на изменение естественного прироста населения в 2018 г. было, практически, нейтральным,

¹³² Демографический ежегодник России. 2019. М., 2019, С. 37-39 (https://gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf); данные Росстата.

¹³³ Данные Росстата.

а в 2019 г. их снижение способствовало несколько меньшему сокращению общего коэффициента естественного прироста населения по сравнению с тем, которое могло бы иметь место только за счет изменения возрастных коэффициентов рождаемости и половозрастной структуры населения (см. табл. 1)¹³⁴.

Таблица 1

Компоненты изменения общего коэффициента естественного прироста населения в России в 2018-2019 гг. (%-ные пункты)¹³⁵

Годы	Изменение величины общего коэффициента естественного прироста по сравнению с предыдущим годом	в том числе за счет изменения:		
		возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
2018	-0,7	-0,3	0,0	-0,4
2019	-0,6	-0,5	0,3	-0,4

Если в отношении рождаемости и смертности можно предполагать на ближайшие годы положительное влияние на естественный прирост, в т.ч. под влиянием демографической политики, то изменения в половозрастной структуре неизбежно будут способствовать увеличению естественной убыли населения. Прогнозный расчет, основанный на предположении сохранения неизменными (на уровне 2019 г.) возрастных коэффициентов рождаемости и смертности, показывает, что только за счет изменений в половозрастной структуре населения естественная убыль в расчете на 1000 населения может возрастать ежегодно на 0,5%-ных пунктов в 2020-2022 и 2024 гг., на 0,4%-ных пунктов – в 2023, 2025 и 2027 гг., на 0,3%-ных пунктов – в 2026 и 2028 гг. В последующие годы негативное влияние структурных сдвигов будет несколько меньшим, так как будет проявляться только через повышение общего коэффициента смертности (старение населения). В отношении же динамики общего коэффициента рождаемости будет иметь место положительное влияние изменений в половозрастной структуре населения в период с 2031 г. по 2042 г.

¹³⁴ О компонентном анализе изменений или различий в величине общего коэффициента естественного прироста населения см. Архангельский В.Н., Потанина Ю.А., Хасанова Р.Р. Региональные различия естественного движения населения в России // Народонаселение, 2015, № 4, С. 68-78 (http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2015_4.pdf)

¹³⁵ Рассчитано по: данные Росстата.

Противодействовать негативному влиянию структурных изменений может повышение рождаемости и снижение смертности. В случае равномерного ежегодного повышения, начиная с 2020 г., суммарного коэффициента рождаемости до 1,70 в 2024 г. (целевой ориентир Национального проекта «Демография») ¹³⁶, для обеспечения ежегодного нулевого естественного прироста населения (равенство чисел родившихся и умерших) в 2020-2024 гг. потребуются следующая динамика средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни: 2020 г. – 71,6 года у мужчин и 80,8 года у женщин; 2021 г. – соответственно, 72,1 и 81,2; 2022 г. – 72,6 и 81,6; 2023 г. – 73,2 и 82,0; 2024 г. – 73,7 и 82,3. В случае такой динамики величина этого показателя для обоих полов в 2024 г. будет близка к 78 годам, т.е. величины, обозначенной в качестве одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. в Указе Президента Российской Федерации №204 от 7 мая 2018 г. ¹³⁷

Отмеченный выше непродолжительный период естественного прироста населения в России в 2000-е годы имел место только в городских поселениях. Причем, он был несколько более длительным, чем в целом по стране, и продолжался с 2012 по 2016 гг. В последующие годы он сменился возрастающей естественной убылью населения: 2017 г. – -0,4‰, 2018 г. – -1,0‰, 2019 г. – -1,7‰. У сельского населения естественная убыль населения с 1995 г. ни разу не сменялась естественным приростом. Ее относительная величина (2017 г. – -2,5‰, 2018 г. – -2,9‰, 2019 г. – -3,5‰) выше, чем у городского населения ¹³⁸. Относительно большая естественная убыль сельского населения обусловлена, главным образом, менее благоприятной половозрастной структурой населения. Если бы различия в величине общего коэффициента естественного прироста городского и сельского населения были связаны только со структурным фактором, то в 2019 г. они составляли бы не 1,8‰-ных пунктов (как это было фактически), а 2,9‰-ных пунктов. Еще 0,5‰-ных пунктов добавляют сюда более высокие возрастные коэффициенты смертности сельского населения. Таким образом, два эти компонента обуславливают на 3,4‰-ных пунктов большую относительную естественную

¹³⁶ <http://static.government.ru/media/files/Z4OMjDgCaeohKWaA0psu6lCekd3hwx2m.pdf>

¹³⁷ <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf>

¹³⁸ Демографический ежегодник России. 2019. М., 2019, С. 37-39 (https://gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf); данные Росстата.

убыль сельского населения. Однако, эта разница между сельским и городским населением на 1,6‰-ных пунктах уменьшается за счет более высоких возрастных коэффициентов рождаемости у сельского населения¹³⁹.

Только в 17 субъектах Российской Федерации в 2019 г. число родившихся превышало число умерших, т.е. имел место естественный прирост населения: республики Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Саха (Якутия), Северная Осетия–Алания, Тыва и Чеченская, Тюменская область, Ненецкий, Ханты-Мансийский–Югра, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Москва. Наибольшим (в расчете на 1000 населения) он был в республиках Дагестан (10,0‰), Тыва (10,3‰), Ингушетия (13,4‰) и Чеченская (16,0‰).

С другой стороны, самая большая относительная естественная убыль населения в 2019 г. была во Владимирской (-7,5‰), Смоленской (-7,6‰), Новгородской (-7,7‰), Ивановской (-7,9‰), Тверской (-7,9‰), Тульской (8,3‰) и Псковской (-8,4‰) областях.¹⁴⁰

В 11 из 17 регионов, в которых в 2019 г. был естественный прирост населения, наибольший вклад в отличие от общероссийского уровня вносила половозрастная структура населения (см. табл. 2).

¹³⁹ Рассчитано по: данные Росстата.

¹⁴⁰ Данные Росстата.

Регионы с естественным приростом населения, в которых большая его относительная величина по сравнению с общероссийским уровнем в 2019 г. определялась в большей мере более благоприятной половозрастной структурой населения¹⁴¹

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Республика Калмыкия	0,9	3,1	0,2	0,9	2,0
Республика Дагестан	10,0	12,2	2,1	2,8	7,3
Республика Ингушетия	13,4	15,6	2,8	3,8	9,0
Кабардино-Балкарская Республика	3,2	5,4	-0,1	1,8	3,7
Чеченская Республика	16,0	18,2	8,4	1,0	8,8
Тюменская область	4,8	7,0	1,8	0,5	4,7
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	6,4	8,6	1,8	1,1	5,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	7,9	10,1	2,0	1,1	7,0
Республика Бурятия	1,7	3,9	2,5	-1,6	3,0
Республика Саха (Якутия)	5,4	7,6	2,2	0,0	5,4
Чукотский автономный округ	1,4	3,6	0,8	-2,5	5,3

¹⁴¹ Рассчитано по: данные Росстата.

В большинстве представленных в таблице 2 регионах раз-ница в общем коэффициенте естественного прироста населения с общероссийским уровнем определялась в той или иной мере положительным влиянием всех трех компонент. Только в Кабардино-Балкарской Республике отрицательным был вклад более низких возрастных коэффициентов рождаемости, а в Республике Бурятия и Чукотском автономном округе – более высоких возрастных коэффициентов смертности. Почти во всех регионах этой группы положительный вклад половозрастной структуры населения был доминирующим. Исключение составляют Республика Калмыкия, где близким по величине был вклад более низких возрастных коэффициентов смертности, и республики Бурятия и Чеченская, в которых близким по величине был вклад более высоких возрастных коэффициентов рождаемости. Относительно наиболее благоприятная половозрастная структура населения, судя по вкладу в отличие величины общего коэффициента естественного прироста населения от общероссийской, в республиках Ингушетии, Чеченской и Дагестане, Ямало-Ненецком автономном округе. В трех регионах (республики Алтай и Тыва, Ненецкий автономный округ) наибольший вклад в отличие общего коэффициента естественного прироста населения от общероссийского уровня вносят относительно более высокие возрастные коэффициенты рождаемости (см. табл. 3).

Регионы с естественным приростом населения, в которых большая его относительная величина по сравнению с общероссийским уровнем в 2019 г. определялась в большей мере более высокими возрастными коэффициентами рождаемости¹⁴²

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Ненецкий автономный округ	4,7	6,9	4,1	-0,1	2,9
Республика Алтай	3,5	5,7	3,7	-1,6	3,6
Республика Тыва	10,3	12,5	8,1	-2,7	7,1

При этом, близким по величине был вклад относительно более благоприятной половозрастной структуры населения, а более высокие возрастные коэффициенты смертности способствовали сокращению разницы в общем коэффициенте естественного прироста населения в этих регионах и в целом по России. Наибольшим вклад более высоких возрастных коэффициентов рождаемости в эту разницу был в Республике Тыва, но еще большим он был в Чеченской Республике (см. табл. 2). В Республике Тыва вклад половозрастной структуры населения был почти таким же, как в регионах с наибольшей его величиной, представленных в таблице 2. Однако и отрицательный вклад более высоких возрастных коэффициентов смертности в ней был одним из самых больших среди всех субъектов Российской Федерации.

Среди регионов с естественным приростом населения только в Москве основной вклад в отличие его общего коэффициента (1,2‰) от общероссийского уровня (3,4‰-ных пунктов) внесли относительно более низкие возрастные коэффициенты смертности. Они обеспечивали разницу между московским и общероссийским показателем на 4,9‰-ных пунктов (это самый большой вклад относительно более низких возрастных коэффи-

¹⁴² Рассчитано по: данные Росстата.

циентов смертности среди всех субъектов Российской Федерации). Еще 0,5‰-ных пунктов добавились за счет более высокой рождаемости (в 2019 г. в Москве впервые рождаемость была чуть выше, чем в целом по России (суммарный коэффициент рождаемости, соответственно, 1,505 и 1,504), что было обусловлено высокой долей родившихся у иногородних с регистрацией ребенка по месту рождения). Однако, за счет более старой возрастной структуры населения, разница между общим коэффициентом естественного прироста населения в Москве и в целом по России сокращалась на 2,0‰-ных пунктов.

В двух регионах с естественным приростом населения его отличие от общероссийского уровня определялось, преимущественно, в равной мере двумя компонентами. В обоих случаях это были относительно более низкие возрастные коэффициенты смертности. В Карачаево-Черкесской Республике одинаковым с ними был вклад более благоприятной половозрастной структуры населения, а в Республике Северной Осетии–Алании – относительно более высокими возрастными коэффициентами рождаемости (см. табл. 4).

Таблица 4

Регионы с естественным приростом населения, в которых большая его относительная величина по сравнению с общероссийским уровнем в 2019 г. определялась в равной мере двумя компонентами¹⁴³

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Карачаево-Черкесская Республика	1,7	3,9	-0,3	2,1	2,1
Республика Северная Осетия–Алания	2,0	4,2	1,8	1,8	0,6

¹⁴³ Рассчитано по: данные Росстата.

Естественная убыль населения, но относительно меньшая (или такая же) чем в целом по стране, была в 2019 г. в 16 субъектах Российской Федерации. В 10 из них наибольший вклад, обеспечивающий относительно меньшую естественную убыль, вносила более благоприятная половозрастная структура населения (см. табл. 5).

Таблица 5

Регионы с меньшей, чем в целом по России, естественной убылью населения, в которых разница в ее относительной величине с общероссийской в 2019 г. определялась в большей мере более благоприятной половозрастной структурой населения¹⁴⁴

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (%)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2%) (%-ные пункты)	в т.ч. за счет: (%-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Ставропольский край	-1,3	0,9	-1,0	0,7	1,2
Республика Башкортостан	-1,8	0,4	0,2	-0,4	0,6
Удмуртская Республика	-2,2	0,0	0,0	-0,6	0,6
Республика Хакасия	-2,1	0,1	0,4	-1,9	1,6
Красноярский край	-1,7	0,5	-0,1	-1,5	2,1
Иркутская область	-1,4	0,8	1,4	-2,7	2,1
Новосибирская область	-2,0	0,2	0,3	-0,9	0,8
Томская область	-1,4	0,8	-1,5	-0,4	2,7

¹⁴⁴ Рассчитано по: данные Росстата.

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Забайкальский край	-0,6	1,6	1,3	-3,1	3,4
Камчатский край	-0,5	1,7	0,9	-1,7	2,5

Однако почти во всех из них (кроме Ставропольского края) противоположное влияние, сокращающее преимущество в величине общего коэффициента естественного прироста в регионе по сравнению с Россией в целом, оказывали относительно более высокие возрастные коэффициенты смертности. Наиболее существенным их негативный вклад был в Забайкальском крае (-3,1‰-ных пунктов) и Иркутской области (-2,7‰-ных пунктов). Это одни из самых высоких показателей среди всех субъектов Российской Федерации (примерно таким же или более высоким он был только в Республике Тыва (-2,7‰-ных пунктов), Хабаровском крае (-2,8‰-ных пунктов), Псковской (-2,8‰-ных пунктов) и Амурской (-3,8‰-ных пунктов) областях, Еврейской автономной области (-4,0‰-ных пунктов). Коэффициенты рождаемости, наоборот, наряду с половозрастной структурой населения, дополняли положительный вклад в разницу между общим коэффициентом естественного прироста населения в регионе и в целом по стране во всех регионах, кроме Красноярского и Ставропольского краев, Томской области.

В трех регионах (Краснодарский край, Астраханская и Сахалинская области) меньшая, чем в целом по России, относительная естественная убыль населения, была обусловлена в 2019 г., главным образом, более высокими возрастными коэффициентами рождаемости (см. табл. 6).

Регионы с меньшей, чем в целом по России, естественной убылью населения, в которых разница в ее относительной величине с общероссийской в 2019 г. определялась в большей мере более высокими возрастными коэффициентами рождаемости¹⁴⁵

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Краснодарский край	-1,5	0,7	0,8	0,2	-0,3
Астраханская область	-0,4	1,8	0,8	0,6	0,4
Сахалинская область	-0,6	1,6	2,7	-2,4	1,3

Особенно существенным их влияние было в Сахалинской области. Они обеспечивали превышение общего коэффициента естественного прироста по сравнению с общероссийским уровнем на 2,7‰-ных пунктов. Однако почти столь же существенное, но негативное, влияние оказывают более высокие возрастные коэффициенты смертности. Они сокращали разницу между региональным и общероссийским общим коэффициентом естественного прироста населения на 2,4‰-ных пунктов. В Астраханской области относительно меньшей, чем в целом по России, естественной убыли населения способствовало влияние всех трех компонент, а в Краснодарском крае – возрастных коэффициентов рождаемости и смертности.

В Республике Марий Эл относительно более высокие возрастные коэффициенты рождаемости и более благоприятная половозрастная структура населения в равной мере (по 0,2‰-ных пунктов) способствовали меньшей естественной убыли населения, чем в целом по России. Однако негативное влияние более высоких возрастных коэффициентов смертности (на 0,4‰-ных

¹⁴⁵ Рассчитано по: данные Росстата

пунктов) полностью нейтрализовало суммарное позитивное влияние рождаемости и структуры. В результате величина общего коэффициента естественного прироста в Республике Марий Эл в 2019 г. была точно такой же, как в целом по России.

Если среди регионов с естественным приростом населения в 2019 г. только в Москве основное влияние на отличие от его общероссийского уровня оказывают более низкие возрастные коэффициенты смертности, то среди регионов с естественной убылью населения, но меньшей, чем в целом по России, таковых два: Республика Татарстан и Санкт-Петербург (см. табл. 7).

Таблица 7

Регионы с меньшей, чем в целом по России, естественной убылью населения, в которых разница в ее относительной величине с общероссийской в 2019 г. определялась в большей мере более низкими возрастными коэффициентами смертности¹⁴⁶

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
г. Санкт-Петербург	-0,1	2,1	0,0	2,6	-0,5
Республика Татарстан	-0,1	2,1	0,4	1,1	0,6

В Республике Татарстан, наряду с более низкими возрастными коэффициентами смертности, относительно меньшей естественной убыли населения способствовали также более благоприятная половозрастная структура населения и более высокие возрастные коэффициенты рождаемости. В Санкт-Петербурге влияния различий в возрастных коэффициентах рождаемости практически не было, а половозрастная структура населения, наоборот, содействовала относительно большей естественной убыли.

В 52 субъектах Российской Федерации относительная естественная убыль населения в 2019 г. была больше, чем в целом по

¹⁴⁶ Рассчитано по: данные Росстата.

стране. Половина из них входит в состав Центрального и Северо-Западного федеральных округах. В 14 регионах относительная естественная убыль населения была бы еще большей, если бы не положительное влияние половозрастной структуры населения. В 8 из них (Приморский край, Калининградская, Кемеровская, Магаданская, Московская, Мурманская, Омская и Челябинская области) таковым было влияние только структурного фактора, тогда как более низкие возрастные коэффициенты рождаемости и / или более высокие возрастные коэффициенты смертности способствовали еще большей относительной естественной убыли населения (см. табл. 8).

Таблица 8

Регионы с большей, чем в целом по России, естественной убылью населения в 2019 г., в которых меньшей ее величине способствовала относительно благоприятная половозрастная структура населения¹⁴⁷

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Московская область	-2,5	-0,3	-0,9	-0,1	0,7
Республика Коми	-2,4	-0,2	0,5	-1,8	1,1
Калининградская область	-2,6	-0,4	-0,6	-0,1	0,3
Мурманская область	-2,4	-0,2	-0,3	-1,5	1,6
Республика Адыгея	-3,2	-1,0	-1,1	0,0	0,1
Пермский край	-3,0	-0,8	0,4	-1,7	0,5
Челябинская область	-3,2	-1,0	-0,2	-1,0	0,2

¹⁴⁷ Рассчитано по: данные Росстата.

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Кемеровская область	-5,2	-3,0	-0,9	-2,4	0,3
Омская область	-2,8	-0,6	-0,2	-1,0	0,6
Приморский край	-4,0	-1,8	-0,1	-2,3	0,6
Хабаровский край	-2,4	-0,2	0,6	-2,8	2,0
Амурская область	-4,0	-1,8	0,0	-3,8	2,0
Магаданская область	-2,5	-0,3	-0,5	-2,5	2,7
Еврейская автономная область	-3,6	-1,4	1,1	-4,0	1,5

Во всех представленных в таблице 8 регионах (кроме Республики Адыгеи) более высокие, чем в целом по России, возрастные коэффициенты смертности способствовали относительно большей естественной убыли населения по сравнению с общероссийским уровнем. На это влияли и более низкие возрастные коэффициенты рождаемости в 9 регионах из 14 этой группы.

Наиболее существенное положительное влияние половозрастной структуры населения имеет место в регионах Дальневосточного федерального округа (прежде всего, Хабаровский край, Амурская и Магаданская области; напомним, что среди регионов с естественным приростом населения основной и значительный вклад более благоприятной половозрастной структуры населения отмечался выше в республиках Бурятия и Саха (Якутия), в Чукотском автономном округе (см. табл. 2), а среди регионов с меньшей естественной убылью населения, чем в целом по России – Забайкальский и Камчатский края (см. табл. 5)). В то же время именно в Хабаровском крае, Амурской и Магаданской областях, а также в Еврейской автономной области значительный вклад в большую естественную убыль населения, по сравнению с общероссийским уровнем, вносят более высокие возрастные

коэффициенты смертности (значительное негативное влияние этого компонента уже отмечалось применительно к Чукотскому автономному округу (см. табл. 2), Забайкальскому краю (см. табл. 5) и Сахалинской области (см. табл. 6)).

Если говорить о влиянии возрастных коэффициентов рождаемости, то кроме указанных в таблице 8 Республики Коми, Пермском и Хабаровском краях, Амурской области и Еврейской автономной области, относительно более высокие их показатели способствовали меньшей разнице с общим коэффициентом естественного прироста населения в целом по стране еще в 8 субъектах Российской Федерации (см. табл. 9).

Таблица 9

Регионы с большей, чем в целом по России, естественной убылью населения в 2019 г., в которых меньшей ее величине способствовали относительно более высокие возрастные коэффициенты рождаемости¹⁴⁸

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (%)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Костромская область	-5,6	-3,4	0,3	-1,6	-2,1
Архангельская область	-4,0	-1,8	0,1	-0,7	-1,2
Вологодская область	-4,5	-2,3	0,3	-1,8	-0,8
Республика Крым	-4,0	-1,8	0,5	-0,9	-1,4
Кировская область	-5,5	-3,3	0,1	-0,7	-2,7
Оренбургская область	-3,0	-0,8	0,5	-1,2	-0,1
Курганская область	-6,0	-3,8	0,7	-1,6	-2,9

¹⁴⁸ Рассчитано по: данные Росстата.

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Свердловская область	-2,6	-0,4	0,9	-1,3	0,0

Однако половозрастная структура населения и возрастные коэффициенты смертности негативно влияли на показатель естественной убыли населения в них, увеличивая разрыв в относительной ее величине по сравнению с общероссийским уровнем. Наиболее значительное негативное влияние структурного фактора имеет место в Курганской, Кировской и Костромской областях. В Костромской и Курганской областях оно дополняется существенным вкладом в относительно большую естественную убыль населения более высоких возрастных коэффициентов смертности. Еще в большей мере последнее имеет место в Вологодской области.

Относительно более низкие возрастные коэффициенты смертности способствовали меньшей разнице с общим коэффициентом естественного прироста населения в целом по стране в 4 субъектах Российской Федерации: Республика Мордовия, Волгоградская, Ленинградская и Пензенская области (см. табл. 10).

Регионы с большей, чем в целом по России, естественной убылью населения в 2019 г., в которых меньшей ее величине способствовали относительно более низкие возрастные коэффициенты смертности¹⁴⁹

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Ленинградская область	-5,3	-3,1	-2,7	0,6	-1,0
Волгоградская область	-4,7	-2,5	-1,5	0,3	-1,3
Республика Мордовия	-5,7	-3,5	-2,0	0,1	-1,6
Пензенская область	-6,1	-3,9	-1,5	0,1	-2,5

Однако благодаря негативному вкладу двух других компонентов (половозрастной структуры населения и возрастных коэффициентов рождаемости) относительная естественная убыль населения в этих регионах в 2019 г. была существенно больше, чем в целом по России. Наибольшее негативное влияние структурного фактора, среди этой группы регионов, в Пензенской области, а низких возрастных коэффициентов рождаемости – в Ленинградской области.

В остальных 26 субъектах Российской Федерации относительно большая естественная убыль населения, по сравнению с общероссийским уровнем, обеспечивалась влиянием всех трех компонентов. Обратим внимание, что 15 из этих 26 регионов входят в состав Центрального федерального округа.

В 3 субъектах Российской Федерации (Белгородская, Ростовская и Саратовская области) несколько больший вклад в отличие относительной естественной убыли от общероссийского уровня

¹⁴⁹ Рассчитано по: данные Росстата.

вносили в 2019 г. более низкие возрастные коэффициенты рождаемости (см. табл. 11).

Таблица 11

Регионы с большей, чем в целом по России, естественной убылью населения в 2019 г., обусловленной влиянием всех трех компонентов, но в большей мере более низкими возрастными коэффициентами рождаемости¹⁵⁰

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Белгородская область	-4,8	-2,6	-1,4	-0,2	-1,0
Ростовская область	-4,3	-2,1	-1,2	-0,2	-0,7
Саратовская область	-5,4	-3,2	-1,5	-0,5	-1,2

В Республике Карелии и Алтайском крае относительно большая естественная убыль населения обусловлена, в большей мере, более высокими возрастными коэффициентами смертности, тогда как влияние более низких возрастных коэффициентов рождаемости существенно меньше (см. табл. 12).

¹⁵⁰ Рассчитано по: данные Росстата.

Регионы с большей, чем в целом по России, естественной убылью населения в 2019 г., обусловленной влиянием всех трех компонентов, но в большей мере более высокими возрастными коэффициентами смертности¹⁵¹

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Республика Карелия	-5,3	-3,1	-0,1	-1,8	-1,2
Алтайский край	-4,9	-2,7	-0,3	-1,5	-0,9

В остальных 21 субъекте Российской Федерации при более низких, чем в целом по стране, возрастных коэффициентах рождаемости и более высоких возрастных коэффициентах смертности, основной вклад в относительно большую, по сравнению с общероссийским уровнем, естественную убыль населения вносила менее благоприятная половозрастная структура населения. Среди этих регионов 14 входят в состав Центрального федерального округа (см. табл. 13).

¹⁵¹ Рассчитано по: данные Росстата.

Регионы с большей, чем в целом по России, естественной убылью населения в 2019 г., обусловленной влиянием всех трех компонентов, но в большей мере менее благоприятной половозрастной структурой населения¹⁵²

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Брянская область	-6,4	-4,2	-1,2	-1,2	-1,8
Владимирская область	-7,5	-5,3	-0,9	-1,9	-2,5
Воронежская область	-5,7	-3,5	-1,5	0,0	-2,0
Ивановская область	-7,9	-5,7	-1,4	-2,0	-2,3
Калужская область	-5,7	-3,5	-0,4	-1,2	-1,9
Курская область	-6,6	-4,4	-1,1	-1,5	-1,8
Липецкая область	-5,7	-3,5	-0,7	-0,7	-2,1
Орловская область	-7,2	-5,0	-1,5	-1,6	-1,9
Рязанская область	-6,9	-4,7	-0,9	-0,5	-3,3
Смоленская область	-7,6	-5,4	-1,7	-1,8	-1,9
Тамбовская область	-7,3	-5,1	-1,2	0,0	-3,9
Тверская область	-7,9	-5,7	-0,6	-2,3	-2,8
Тульская область	-8,3	-6,1	-1,6	-1,2	-3,3
Ярославская область	-5,8	-3,6	-0,7	-1,1	-1,8
Новгородская область	-7,7	-5,5	-0,3	-2,5	-2,7

¹⁵² Рассчитано по: данные Росстата.

Субъекты Российской Федерации	Общий коэффициент естественного прироста (‰)	Разница с общим коэффициентом естественного прироста в целом по России (-2,2‰) (‰-ные пункты)	в т.ч. за счет: (‰-ные пункты)		
			возрастных коэффициентов рождаемости	возрастных коэффициентов смертности	половозрастной структуры населения
Псковская область	-8,4	-6,2	-0,1	-2,8	-3,3
г. Севастополь	-3,4	-1,2	-0,3	-0,2	-0,7
Чувашская Республика	-2,9	-0,7	-0,1	-0,1	-0,5
Нижегородская область	-5,6	-3,4	-0,8	-1,3	-1,3
Самарская область	-3,9	-1,7	-0,5	-0,5	-0,7
Ульяновская область	-5,0	-2,8	-0,5	-0,4	-1,9

Наиболее существенным негативное влияние половозрастной структуры населения на относительно большую естественную убыль населения, из регионов этой группы, в 2019 г. было в Псковской, Тамбовской и Тульской областях. Причем в Псковской области оно дополнялось сопоставимым по уровню влиянием более высоких возрастных коэффициентов смертности. Значительным негативное влияние этого компонента было также в Ивановской, Новгородской и Тверской областях. В этих регионах были близки по величине негативный вклад половозрастной структуры населения и возрастных коэффициентов смертности. Влияние более низких возрастных коэффициентов рождаемости на относительно большую естественную убыль населения в регионах этой группы проявляется несколько в меньшей степени. Более существенным, чем влияние возрастных коэффициентов смертности, оно было только в Воронежской, Тамбовской, Тульской и Ульяновской областях, Севастополе.

Проведенный анализ позволил определить перспективы естественного прироста населения в России, оценить возможность достижения баланса чисел родившихся и умерших, т.е. нулевого естественного прироста. Региональный компонентный анализ отличий общего коэффициента естественного прироста

населения от его общероссийского уровня позволяет выявить вклад компонента, который, практически не может быть подвержен существенному воздействию на него, т.е. половозрастной структуры населения, и вклад возрастных коэффициентов рождаемости и смертности, на которые, в той или иной мере, можно воздействовать, в т.ч. мерами демографической политики, политики в области здравоохранения.

3.2. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Стратегия пространственного развития Российской Федерации определяет пространственное развитие как «изменение территориальной организации системы расселения и хозяйства Российской Федерации для целей устойчивого развития»¹⁵³. Государство, проводя политику устойчивого развития, занимается пространственным развитием императивно, так как система расселения и хозяйства страны находится в постоянной связи и изменении. Общество с той или иной степенью мотивации, формируемой государством, участвует, регулирует, направляет, корректирует или сдерживает пространственные изменения, но социально-демографическая трансформация пространств и территорий происходит перманентно с различной степенью интенсивности и направленности. Основываются одни населенные пункты, приходят в упадок другие. В одних районах страны активизируется хозяйственная жизнь, в других затухает. Жизнедеятельность населения на территории ведет к трансформации системы расселения, изменению структуры хозяйственного комплекса, т.е. пространственному развитию страны.

Первые примеры пространственного развития являют нам древнейшие цивилизации: месопотамское междуречье, Египет, Китай, Индия. Пространственное развитие этих территорий и цивилизаций обуславливали крупнейшие реки и их плодородные долины, а также выход к морю, мировому океану. Пространственное развитие Древней Руси было обусловлено положением на равнине, на транзитном пути «из варяг в греки». Преимущество в пространственном развитии получает Северо-Восточная Русь, более отдаленная как от степи, от набегов кочевников, так и от междоусобиц южнорусских князей. Сюда же, во Владимир, а затем в Москву переносится столица. Объединение разрозненных русских земель в единое государство происходит именно в северных Московских землях, как более удаленных от внешних врагов с Юга, Запада и Севера. Сравнительно менее благоприятные по природным условиям земли Северо-Восточной Руси ста-

¹⁵³ Официальный сайт Правительства Российской Федерации. <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>

ли ядром русской цивилизации. Суровые природные условия, труднодоступность местности, континентальное положение постоянно становились препятствием на пути завоевателей.

Дальнейший тренд пространственного развития связан с расширением государства на Восток во время царя Ивана Грозного, взятием Казани и Астрахани, движением в Сибирь. Окрепнув после Смутного времени, в ходе воле войн с Польшей, Россия принимает в свой состав Малороссию в 1654 г. Следующий этап – основание Санкт-Петербурга, северной столицы России, при Петре Великом. Во времена Екатерины Второй происходит движение на Юг, присоединение Новороссии и Крыма. Следует отметить, что присоединяемые, освобождаемые земли подвергались постепенному заселению и освоению. Так, сразу после взятия Казани началось движение на Урал и в Сибирь. С присоединением Новороссии и Крыма плодородные земли стали немедленно раздаваться и использоваться под хозяйственные нужды.

В XIX веке Россия совершает рывок на Восток: осваивается Аляска, появляются русские поселения в Калифорнии, крепость на Гавайских островах. Фактически Российская Империя могла замкнуть северную часть Тихого Океана. Затем эти земли были проданы, отчасти вследствие трудностей защиты крайних восточных рубежей, но память о русских первопроходцах, основателях Русской Америки, осталась на века в памяти всего человечества.

Новый импульс освоению уже присоединенных территорий сообщило беспрецедентное по своим масштабам строительство железных дорог. Прокладка железных дорог сделала доступными для освоения ранее не используемые территории. В пригодных для промышленности и земледелия южных районах Сибири проложенные в лесной зоне железные дороги обусловили создание предприятий лесопромышленного комплекса. Стало возможным широкое и интенсивное освоение полезных ископаемых Сибири.

До начала XX в. территориальное расселение в Российской империи формировалось в большей степени под влиянием процессов приращения земель и открытия новых возможностей для промышленного развития страны. Помимо активного расселения в европейской части страны, происходило постепенное заселение присоединенных территорий, в первую очередь Урала, Сибири и Дальнего Востока. На характер распределения населения

за Уралом во многом повлиял климат. Неблагоприятный климат и слабая пригодность земель для ведения сельского хозяйства способствовали формированию узкой полосы расселения в южной части региона. Важную роль в политике расселения играл также геополитический фактор. На земли за уральским хребтом в разное время претендовали сразу несколько государств, и малочисленность населения региона не способствовала укреплению позиций Российской Империи. Таким образом, в XVIII и XIX вв. центральная власть начинает способствовать процессу заселения Сибири и Дальнего Востока.

К началу XX в. уровень пространственной организации и заселенности территории за Уралом оставался низким, что в значительной мере объясняет поражение Российской империи в Русско-японской войне. В целом же социальные и государственные практики пространственной организации дореволюционной России не были направлены на полномасштабное заселение всей страны. В городах жило менее 1/5 части населения страны, а сама сеть городов была редкой и имела строго иерархическую систему. В первую очередь город представлялся центром административной единицы (губерния, уезд), выполняющим управленческие функции. Население концентрировалось в крупных городах, на территории с благоприятным климатом.

В начале XX века реформы Столыпина, целью которых стало стремление раздать «землю крестьянам» привели к переселению около 3 млн крестьян в Сибирь, а также в Среднюю Азию. Осваивались плодородные земли, а затем пригодные для сельского хозяйства. Страна стала лидером по сельскохозяйственному производству, ее население росло со скоростью в среднем более чем 3,5 млн человек в год¹⁵⁴. Прогноз численности населения России Д.И. Менделеева составил к 1950-му году – более 280 млн человек, к 2000-му году – более 590 млн человек¹⁵⁵.

В этот период в отдаленных районах страны строились новые города, осваивались новые промышленные районы (Донбасс, Кузбасс), проводилась электрификация и индустриализация новых территорий. Был построен единственный незамерзающий российский порт на севере – Романов-на-Мурмане (ныне – Мурманск), и железная дорога к нему, первый город-сад Алексеевск

¹⁵⁴ Территория и население России. Россия 1913 год // Статистико-документальный справочник Санкт-Петербург – <http://istmat.info/node/167> [Электронный ресурс]

¹⁵⁵ Д.И. Менделеев. К познанию России. 1906 г.

на Дальнем Востоке (ныне – Свободный). Интенсивно развивалась промышленность новых индустриальных районов: формировался угольный, металлургический, химический комплексы Донбасса, химический, нефтехимический комплекс на Кавказе (нефтепереработка в Баку, Грозном, Екатеринодаре). Происходил рост как городского, так и сельского населения и интенсивное освоение новых территорий. В военное время активно развивалась химическая промышленность, запускались заводы по производству оружия, боеприпасов, военной техники. Страна впервые успешно провела эвакуацию промышленных предприятий с прифронтовой зоны в тыл.

В Российской империи за небольшим исключением административно-территориальное деление не несло в себе деления по национальностям. Страна была разделена на губернии: Московскую, Казанскую, Киевскую, Минскую, Терскую область и др. В регионах, имевших некий автономный статус, проводилась политика постепенной унификации с прочими российскими губерниями. Так, в Финляндском княжестве был упразднен сейм и конституция, упразднены собственные финские войска, был введен третий обязательный язык – русский. Нечто подобное проводилось и в Царстве Польском. Его автономия к XX веку была практически ликвидирована, а эти земли получили наименование Привислинских губерний. Так, в январе 1897 года Николай II отдал распоряжение, которым употребление названий «Царство Польское» и «губернии Царства Польского» было ограничено случаями крайней необходимости¹⁵⁶. Вассальную зависимость от России имели Хивинское ханство и Бухарский эмират. Независимость же таких образований как Кокандское ханство, Букеевская орда была ликвидирована, а их территории отошли к губерниям. Таким образом, на присоединяемых землях проводилась постепенная политика унификации, приведения к единому губернскому статусу.

Февральская революция 1917 г. привела к усилению сепаратистских тенденций в России. В Киеве 4 (17) марта 1917 г. была создана Центральная рада. В июле 1917 г. создается Центральная Рада Белоруссии, ставящая целью автономию Белоруссии в составе Российского государства. Усилились тенденции регио-

¹⁵⁶ Бахтурина, Александра Юрьевна // Государственное управление западными окраинами Российской империи (1905 – февраль 1917 г.). — М.: Дис. ... д-ра ист. наук, 2006. — С. 22.

нализации, сепаратизма в Финляндии: был восстановлен сейм, конституция, взят курс на автономизацию, завершившийся признанием независимости Финляндии большевистским правительством 31 декабря 1917 г. Что касается Польши, то Временное правительство допустило ее независимость 29 марта 1917 в случае союза в войне с Германией¹⁵⁷.

Революционные тенденции регионального сепаратизма ярко проявляли себя даже в Поволжье. 22 июля 1917 г. была провозглашена автономия татар Внутренней России и Сибири, 27-го июля был образован меджлис со штаб-квартирой в Уфе. Подобные призывы звучат и на юге, образуются всевозможные рады, круги, конгрессы народов, объединенные одной целью: региональный сепаратизм и федерализация страны. Апофеозом пространственного расползания можно считать движение за автономию Сибири с утверждением сибирского флага (Томск, 2-9 августа 1917 г.)¹⁵⁸.

После поражения Германии в войне и ухода немцев с оккупированных российских территорий были учреждены Белорусская и Украинская Советские Социалистические республики. Отчасти это можно объяснить желанием привлечь сторонников независимости Украины и Белоруссии на сторону советской власти, и попыткой организации своего рода коммуны народов, показательного проекта с целью ускорения «мировой революции» в других странах. Так или иначе, на территории бывших российских губерний были созданы новые национальные государственные образования: Украина и Белоруссия. В дальнейшем присоединенные Советским Союзом в 1939 году земли вошли в состав БССР и УССР. На территории Бессарабии была создана Молдавская ССР. В послевоенное время к Украинской ССР было присоединено Закарпатье, а в 1954 г. Украинской ССР был отдан Крымский полуостров.

Административно внедрялись и насаждались белорусский и украинский языки, в большинстве случаев непонятные местным жителям, с большим количеством заимствованных, польских слов. Известно, что настойчивая украинизация вызывала серьезное противодействие со стороны населения, но она все равно проводилась и навязывалась. И хотя политика активной

¹⁵⁷ Польша в XX веке. Очерки политической истории. — М.: Индрик, 2012.

¹⁵⁸ Сергей Кара-Мурза. Крах СССР: кто виноват? — М.: Издательство: Алгоритм, 2016 г.

беларусизации и украинизации была частично свернута в 1930-е годы, процесс создания новых наций фактически шел все время существования СССР. Статус этих образований был фактически выше статуса РСФСР. Так, учредителями ООН со стороны Советского Союза являлись только СССР, Белорусская и Украинская советские республики.

Организация территорий по национально-территориальному принципу не закончилась в 1922 году. Уже после подписания Союзного договора из Советской России была постепенно выделена Средняя Азия. К 1936 г. были образованы в современных границах Казахская, Узбекская, Таджикская, Киргизская, Туркменская ССР, ставшие затем независимыми государствами. В полной мере отчуждение территорий от единого советского государства произошло в 1991 году, когда Союз республик прекратил существование. Пространственное развитие евразийской державы России выразилось в потере территорий, ушедших в созданные новые независимые государства. К положительным явлениям того периода в области региональной политики можно отнести упразднение Карело-Финской ССР в 1956 году. В случае ее существования в 1991 г. Россия могла бы с распадом СССР потерять всю территорию современной Карелии. Положительно следует оценить присоединение к России в результате Победы в Великой Отечественной войне Калининградской области и к Сахалинской области – южной части острова Сахалин и Курильских островов.

Кроме создания союзных республик, создавались также национальные автономии внутри РСФСР, зачастую с обширными землями, что создало в дальнейшем почву для усиления регионального сепаратизма. Что касается статуса Советской России в СССР, то он был фактически ниже всех остальных союзных республик. РСФСР не стала учредителем ООН в отличие от БССР и УССР. Российская республика была единственной республикой СССР, не имевшей собственной коммунистической партии, своей Академии наук. Более того, как показывали расчеты Госплана СССР, значительная часть дохода, получаемого в РСФСР, шла на развитие других союзных республик, при этом по ряду показателей она оказывалась на последнем месте среди остальных республик. Попытка в послевоенное время обратить внимание на эту проблему, добиться более сбалансированного управления ресурсами закончилась Ленинградским делом и арестом,

расстрелами, лагерными сроками его участников в 1950 г.¹⁵⁹. В конечном итоге идеология и политика национализма республиканских элит в ущерб укреплению федерального центра привела к развалу СССР.

Пространственное развитие в СССР заключалось в освоении земель, использовании ресурсного потенциала, продолжении развития транспортной сети, электрификации, создании промышленных комплексов. За годы советской власти были созданы такие промышленные гиганты как Норильск, Магнитогорск, Череповец, Курская магнитная аномалия, Западно-Сибирский и другие территориально-производственные комплексы. За годы индустриализации построены крупнейшие тракторные заводы в черноземной зоне: Харьковский, Сталинградский (Волгоградский), Челябинский. Активно осваивался Северный морской путь, Дальний Восток. Построены крупнейшие машиностроительные заводы: Уралмаш, Новокраматорский машзавод и многие другие. Созданы знаменитые советские автогиганты Автоваз, КАМАЗ, ГАЗ, УАЗ, чья продукция известна не только внутри страны, но и за рубежом. В советское время были освоены Поволжский и Западно-Сибирский нефтегазоносные регионы, активно используемые и поныне.

Строились с нуля новые города со своими промышленными предприятиями новых технологических укладов, например, города атомной отрасли. Страна стремилась максимально задействовать свой ресурсный потенциал, вкладывая силы и средства в переработку сырья на собственной территории, в развитие обрабатывающей промышленности. Активно строились новые транспортные магистрали, самая известная из которых – Байкало-Амурская магистраль, значение которой еще предстоит оценить, когда в будущем начнется освоение и разведка ценнейших природных ресурсов вокруг нее. Многие производственные и инфраструктурные объекты были созданы в тяжелейших северных условиях.

В этой связи, памятуя об опережающем динамичном росте городов, промышленности, следует сказать о важном аспекте пространственного развития – селе, которое является хранителем традиций народа. Социологи и психологи объясняют, что человек, имеющий связь с землей, привязан к ней и не является

¹⁵⁹ Кузнецhevский В.Д. «Ленинградское» дело. Москва. 2013.

временщиком, готовым покинуть обжитые места¹⁶⁰. Он патриотичен и активен в защите своей родной земли и страны. Поэтому состояние и положение сельского населения в стране является особой важной демографической и политической составляющей государства.

В советское время впервые начала снижаться численность сельского населения. Отчасти это было связано с урбанизацией, с развитием промышленности. Урбанизация поощрялась, стимулировалась государством и тому есть несколько причин. В СССР большое внимание уделялось развитию промышленности, внедрению новых технологий. На покупку технологий, оборудования за рубежом нужны были средства, которые могли пойти на развитие деревни. Отток населения из села в город вызывался также низкими заработками в сельской местности. Низкий зарплатный градиент задавал тенденцию на постоянную убыль населения из села. В 1950-е – 60-е годы проводилась политика расселения «неперспективных деревень». Проблемы в сельском хозяйстве СССР отчетливо проявились в 1950-е годы, когда страна впервые закупила зерно за границей. Депрессивное положение села привело к подрыву продовольственной безопасности, нарастающей зависимости от импорта, товарному дефициту продуктов. Миграция населения из сельской местности приводила к обезлюдиванию пространства исторической России, сжатию населения в городских агломерациях, ослаблению исторически сложившегося опорного каркаса населения страны. Затем наступила очередь сжатия малых городов, население которых перебиралось в города.

Важный аспект урбанизации, объективный процесс, который ее сопровождает – потеря многодетной семьи. В городах в малогабаритных квартирах многоквартирных домов существуют ограниченные возможности для воспроизводства, воспитания и жизнедеятельности детей. Большинство городских семей не могут позволить себе воспитывать двух детей и более. Отдельный дом с приусадебным участком предоставляет другие возможности. В условиях бурного строительства городов постепенно совершался демографический переход, рождаемость снижалась, а смертность возрастала вследствие старения населения. Наконец, к началу 1990-х годов кривые рождаемости и смертности пересеклись, и смертность впервые превысила рождаемость.

¹⁶⁰ Романов И. Стратегия восточных территорий. М., 2008.

В этих условиях в советский период изменился подход государства к развитию и совершенствованию процессов расселения. Промышленное развитие СССР напрямую влияло на процесс урбанизации. Понятие города трансформировалось и, как и сегодня, под городом стали понимать крупный населённый пункт, большая часть населения которого не занята сельским хозяйством. Советский Союз уже на начальных этапах своего развития произвел пересмотр сети городов. В первые годы советской власти, ко времени переписи 1926 г., были преобразованы в села 106 городов, и в поселки городского типа – 36 городов (главным образом, на Украине), и наоборот, 182 населенным пунктам был оформлен городской статус¹⁶¹. Кроме того, была создана категория поселков городского типа – менее крупных, чем города, но обладавших уже многими городскими чертами. Вместе с тем общая политика развития городской сети была направлена на ограничение роста крупных городов.

Большую роль в процессе пространственного развития регионов начало играть экономическое районирование. При выделении районов учитывались экономические, культурные и климатические особенности территории. Таким образом, каждый район получил свою специализацию, и дальнейшее его развитие напрямую зависело от экономической выгоды для всей страны. Активная индустриализация СССР привела к появлению ряда населенных пунктов на некогда слабозаселенных территориях. Открытие полезных ископаемых за Уралом способствовало формированию новой сети городов, расположенных вне сложившейся полосы расселения в районах с неблагоприятными природными условиями. На первый план в политике расселения выходит экономический фактор. Рост промышленного производства, развитие сельского хозяйства и новых технологий определили жизнеспособность таких городов (только в условиях плановой экономики).

К концу 80-х годов XX в. территория современной России была заселена неравномерно. Относительно высокая плотность населения в европейской части страны контрастировала со слабозаселенной и малопригодной для жизни, но богатой полезными ископаемыми территорией Зауралья. Политика формирования городских поселений в промышленных областях, без огляд-

¹⁶¹ Константинов О.А. Изменения в географии городов СССР за советский период. – Вопросы географии, сб. 6. М., 1947.

ки на пригодность для жизни населения, привела к появлению островков цивилизации в безлюдных и труднодоступных районах. Суровые климатические условия не способствовали комфортному проживанию населения.

К 1980-м годам в плановой экономике Советского Союза значительно усилился ряд негативных тенденций: технологическое и экономическое отставание от стран запада, сырьевая зависимость от цен на нефть, дефицит потребительских, в том числе продовольственных товаров, нарастающая зависимость от импорта зерна, технологий. Советское руководство осознавало необходимость проведения реформ еще задолго до перестройки. В частности, планы реформирования экономики разрабатывал Ю.В. Андропов, учитывая китайский опыт преобразований Дэна Сяопина. Реформы конца 1980-х годов уже не смогли ликвидировать общий кризис советской системы. В республиках Прибалтики и Закавказья проявились тенденции сепаратизма, началось провозглашение суверенитетов и полной независимости.

Одной из первых свой суверенитет в составе нового Союзного государства провозгласила крупнейшая системообразующая республика РСФСР 12 июня 1990 г., что подтолкнуло и другие республики сделать то же самое. РСФСР отставала от других союзных республик по целому ряду социально-экономических показателей, в частности по уровню и качеству жизни граждан. Союзная власть начала повышение статуса автономных республик, областей и округов, некоторое выравнивание его со статусом союзных республик. Эти факторы и послужили причиной принятия Декларации о суверенитете подавляющим большинством голосов Верховного Совета РСФСР.

Симметричные декларации приняли и другие республики, составлялся вариант нового Союзного договора, но после августовского путча 1991 г. республики массово начали провозглашать независимость. Беловежские соглашения 8 декабря 1991 г. зафиксировали, что СССР прекратил свое существование, хотя союзными властями планировалось подписание нового Союзного договора между Россией, Белоруссией и республиками Средней Азии. Однако РСФСР в лице первого Президента России Б.Н. Ельцина после референдума о независимости Украины не пошла на новый союз. Отчасти это объясняется тем, что Союз, в котором республик Средней Азии будет пять, а на Россию и Белоруссию будет приходиться только по одному голосу, не устра-

ивал Россию. С учетом того, что 12 из 15 союзных республик к тому времени уже провозгласили независимость, на постсоветском пространстве (за исключением Прибалтики) было создано Содружество Независимых государств, которое объединило большую часть бывших советских республик.

С распадом Союзного государства усилились притеснения русскоязычного населения в бывших союзных республиках. Началась эмиграция русского населения из союзных республик в Россию. Из-за массовости этого явления и для упорядочивания этого процесса была создана программа переселения соотечественников из-за рубежа.

При общих центробежных тенденциях такие же процессы были запущены уже внутри самой РСФСР. Сильнее всего они проявились в Республике Татарстан и Чеченской Республике. С Республикой Татарстан в 1994 г. был заключен особый федеративный договор, а в Чечне произошли две кровопролитные войны в середине и в конце 1990-х годов – начале 2000-х годов. Референдум 2003 г. в Чечне, на котором ее жители подавляющим большинством проголосовали за ее вхождение в состав России, открыл дорогу мира в многострадальной республике.

В современных условиях подход к системе расселения России изменился. В последние 30 лет ряд процессов указали на несовершенство прошлых подходов и потребность в создании новой концепции пространственного развития страны. Под влиянием смены общественно-политической формации, демографического кризиса и изменений в закономерности развития урбанизации в настоящее время формируется новая система расселения, схожая по своей структуре с западной. За последние полвека западные страны превратились из системы районов и провинций, штатов, департаментов и т.п. в некую сеть агломераций, распространивших свое влияние на обширные территории, которые в сумме уже охватили почти всю страну. Теперь суждения о территориальной структуре общества западной страны правильнее всего строить не по традиционной сетке административно-территориального деления или выделенных учеными социально-экономических районов, а по крупным агломерациям и зонам их влияния¹⁶².

Согласно новой Конституции Российской Федерации, стра-

¹⁶² Смирнягин Л.В. Система расселения России: тенденции к переменам // Городской альманах. Т. 4. Фонд Институт экономики города Москва, 2009. С. 200-209.

на не является конфедерацией – союзом республик, или регионов. Она унитарна, что выражает само название страны – Российская Федерация, или Россия. Позитивно на пространственной и управленческой консолидации России сказались введение института полномочных представителей Президента в федеральных округах в 2000 году. Это решение укрепило вертикаль власти, усилило контроль Президента за регионами. Следствием проводимой политики стала ликвидация политической турбулентности, укрепление связей регионов с Центром, ликвидация сепаратистских тенденций.

В 1990-е годы страна вступила в эпоху формирования рыночных отношений. Свобода предпринимательства, введенная фактически еще в 1988 г., открыла возможности для формирования рыночно ориентированной экономики. Предпринимательство сконцентрировалось в ставших наиболее прибыльными сферах торговой и посреднической деятельности. Реформы привели не только к положительным, но и отрицательным эффектам. Переход от плана к рынку решено было проводить динамично и масштабно. Резкая либерализация цен обосновывалась как необходимость ликвидации угрозы голода вследствие усиливающегося товарного дефицита, в первую очередь продуктового. При этом индексация сбережений граждан по курсу инфляции проведена не была, в результате накопления многих граждан обесценились и были потеряны. Результатами реформ явилось существенное снижение уровня жизни, состояния здоровья населения, сильно выросла смертность и снизилась рождаемость. Резкое падение промышленного, сельскохозяйственного производства, сокращение научной базы, обнищание большого количества граждан страны привели к снижению ее производственного, демографического потенциала. В части пространственного развития происходило сжатие и оголение российского пространства вследствие негативных демографических тенденций, эмиграции населения, безработицы в целых регионах страны.

После дефолта 1998 г. произошло некоторое оздоровление экономики и восстановление промышленного производства. Начала выправляться демографическая ситуация. Рост цен на нефть в 2000-е годы благоприятно сказался на динамике социально-экономического развития страны. В 2006 году Президентом России были предложены и введены такие стимулирующие меры для демографического и социального развития как мате-

ринский капитал, сумма которого год от года индексируется. Удалось добиться роста численности населения, его естественного прироста.

С 2005 по 2008 гг. в России был ликвидирован ряд национальных автономных округов, что укрепило государство, сделало его более объединенным. Особенно важно учитывать данный факт, принимая во внимание размеры некоторых бывших автономных округов (Таймырский, Эвенкийский в Красноярском крае). В 2007 г. Россия после проведения специальной экспедиции установила свое право на арктический шельф, после чего усилилось внимание к вопросам развития Арктической зоны России. В 2010-е годы разрабатывается Стратегия пространственного развития России, документ стратегического планирования, призванный обеспечить комплексное развитие и освоение пространства России в интересах ее граждан.

Основным негативным фактором, сдерживающим эффективное пространственное развитие России, остаются ярко выраженные диспропорции в размещении населения между западными и восточными территориями, усиленные центростремительными внутренними миграциями. На 1 января 2020 г. на регионы Сибири и Дальнего Востока приходилось всего 17% населения России (25,3 млн человек), при этом доля в населении данных стратегически важных для страны территорий стремительно сокращается. Только в период с 1998 по 2018 гг. численность населения Сибирского федерального округа сократилась на 1 млн 400 тыс. (6,8%), а Дальневосточного федерального округа на 971 тыс. (13,6%) человек.

Приходится признать, что в большей части регионов России (в 55 из 86) происходят процессы сжатия, уменьшения численности и плотности населения, «скукоживания» городской ткани и снижение потенциала городских агломераций в восточных регионах страны (см. рис. 1).

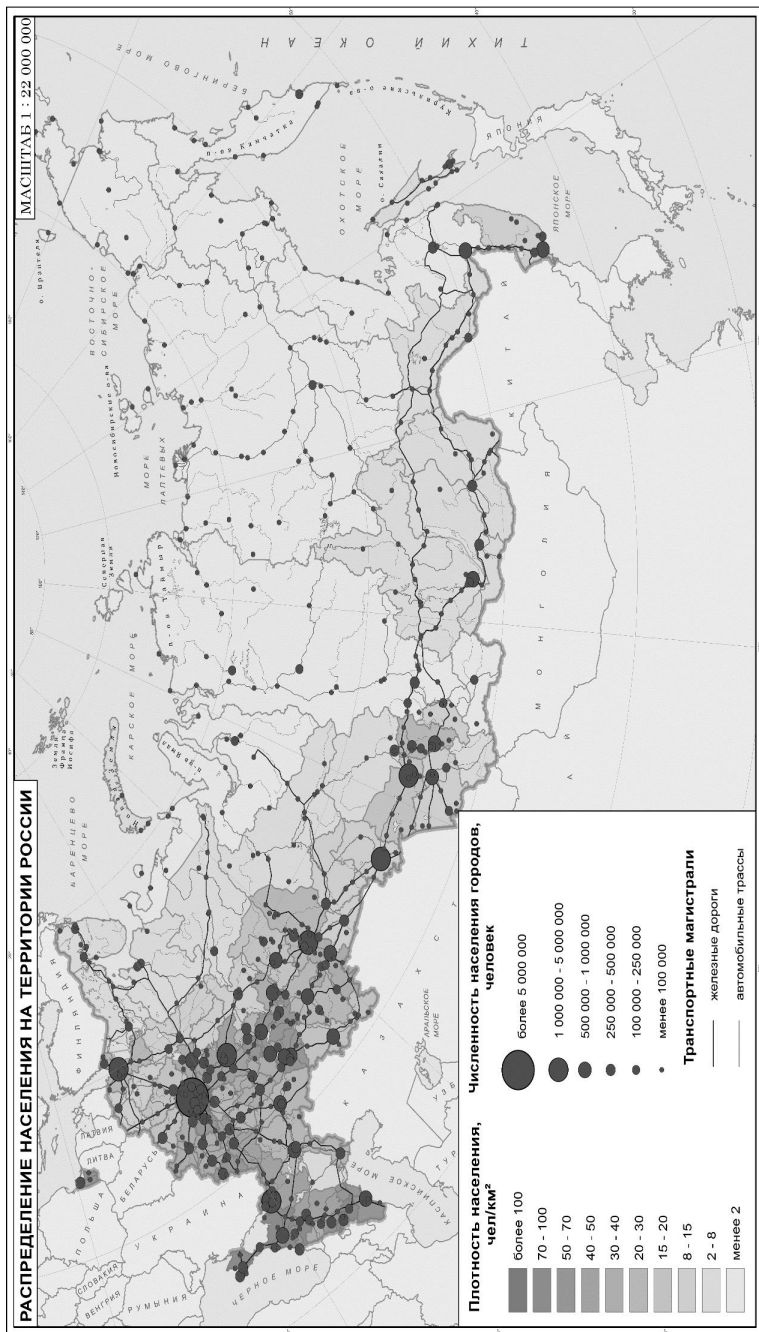

Рис 1. Распределение населения на территории России

Активнее всего сжатие происходит в регионах Европейского Севера, северной и континентальной части Дальнего Востока, в большинстве республик Северного Кавказа, а также в Забайкальском крае, Республике Тыва. Для большинства северных регионов, а также для республик Северного Кавказа характерен положительный естественный прирост, но он при этом не покрывает высокую миграционную убыль населения. Столь высокая миграционная убыль объясняется по всей видимости дефицитом рабочих мест, низкими доходами населения в республиках Северного Кавказа, а для северных регионов еще и суровыми климатическими условиями, высокой стоимостью жизни.

Более сглаженные, средние темпы убыли населения характерны для большинства регионов Европейской России, половины регионов Сибири, регионов приморской части Юга Дальнего Востока. Для регионов этих групп, как правило в Европейской России, а также в Алтайском, Приморском краях и в Кемеровской области имеют место как естественная убыль вследствие постаревшего населения, так и его миграционный отток. Молодая возрастная структура, естественный прирост, но преобладающая миграционная убыль характерна в этих группах для регионов Азиатской России, Предуралья, некоторых регионов Юга (Ставропольский край, Астраханская область). Миграционный отток в этих группах обусловлен, как правило, дефицитом хорошо оплачиваемых рабочих мест.

Средние темпы роста населения при его естественной убыли, постаревшей возрастной структуре характерны для большинства регионов Центрального Черноземья, для регионов с крупнейшими промышленными центрами (Самарская, Нижегородская, Ярославская, Рязанская, Тульская области), для приморских регионов (Республика Крым, Ростовская обл.) Естественный же и миграционный прирост при средних темпах роста населения характерен для Свердловской области, Республики Татарстан. Выделяется плеяда растущих регионов в Сибири: Красноярский край, Новосибирская, Томская области.

Лидерами по приросту населения традиционно являются регионы крупнейших столичных агломераций Москвы и Санкт-Петербурга, Тюменская область, Краснодарский край, а также г. Севастополь и Калининградская область. Их различие состоит в более молодой возрастной структуре Москвы и Санкт-Петербурга по сравнению с областями вокруг них, где наблюдается

естественная убыль населения. Естественная убыль, постаревшее население характерно также для г. Севастополя и Калининградской области. Тюменская же область и Краснодарский край, помимо двух столиц являются абсолютными лидерами по темпам роста населения, и отличаются положительной величиной обоих его компонентов: естественного и миграционного.

Таким образом, в российских регионах преобладают процессы сжатия, особенно в регионах Севера и Востока страны. Рост характерен скорее для южных и западных регионов. Можно говорить о наличии в стране юго-западного демографического тренда. Миграционные тенденции обусловлены, как правило, дефицитом хорошо оплачиваемых мест труда в большинстве регионов страны. В половине регионов России имеют место тенденции естественной убыли, обусловленные постаревшей структурой населения, особенно в регионах Европейской России. Миграционным ростом, постаревшим населением, естественной убылью характеризуются регионы Центральной России к югу от Москвы. Естественный и миграционный демографический рост характерен для столичных городов и для крупных регионов с развитым хозяйством: Свердловской, Тюменской, Новосибирской, Томской областей, Республики Татарстан, Красноярского, Краснодарского краев.

Сегодня большинство некогда процветающих промышленных и производственных центров страны находятся в застое. Население таких отдаленных регионов как Чукотский АО и Камчатский край сокращается под влиянием не только демографического кризиса, но и закономерного экономического спада. Система расселения России в будущем будет формироваться в пределах экономически развитых городов и районов, в то время как работа в труднодоступных и малопригодных для жизнедеятельности промышленных областях будет вестись в основном посредством «вахтового метода». Актуальность решаемых задач связана с обеспечением международной конкурентоспособности и перспективам России в мировой системе разделения труда, так как драйверы социально-экономического развития локализуются в мегаполисах, агломерациях и конурбациях (на 280 крупнейших урбанизированных территорий на планете уже приходится 50% мирового ВВП). Именно в них внедряются инновации, создаётся прибавочная стоимость, концентрируется людской и финансовый капитал. Одним из актуальных «больших вызовов»

для России остается исчерпание возможностей экономического роста традиционных городских агломераций, что во многом обусловлено неэффективной системой пространственной организации экономики страны и низкой связанностью её регионов. Диспропорции в размещении производительных сил и, в особенности – населения, усиливают уже сложившуюся очень высокую степень социально-экономической дифференциации регионов страны, осложняют освоение ресурсных центров и восточных территорий, формируют дефицит спроса на рынке труда и сверхконцентрацию ресурсов в Европейской части России, в городах и промышленных агломерациях с низкими показателями рождаемости. Проектом оптимизации пространственного развития является представленная экономистами и политиками модель развития 15-20 агломераций, способных конкурировать между собой за человеческий капитал. Другое предложение – сформировать альтернативу Московской и Санкт-Петербургской агломерациям в масштабах всего государства, что особенно важно для восточных территорий страны. Реализация указанных проектов имеет высокие социально-экономические и политические риски и требует глубокого системного изучения и моделирования возможных сценариев.

3.3. РИСКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Очевидно, что 2020 г. останется в истории человечества, когда главенствующая парадигма экономического детерминизма сменилась парадигмой демографического детерминизма. Весь глобальный мир в кратчайшие сроки столкнулся с угрозой утраты неопределенной части мирового населения. Представители истеблишмента всех стран мира пошли на беспрецедентные меры в экономической политике с единственной целью сохранить население своих государств. То есть, экономика стран подчинилась демографии. Вместе с тем, новая реальность обладает такой степенью неопределенности, что конструирование будущего развития усложняется отсутствием «образа постпандемийного мира» как в политическом, социальном, так и демографическом смыслах.

В последнем докладе Deutsche Bank о глобальных тенденциях говорится, что наступает эпоха хаоса, «глобального беспорядка»¹⁶³. Эпоха, в которой угрозы будут носить бессистемный и тоталитарный характер. Поэтому риски будущей цивилизации, в том числе и в демографическом отношении нам предстоит еще только осмыслить.

Теория «общества риска» немецкого социолога У. Бека утверждает, что как сама природа, так и ответ на риск отличаются современные общества от ранних социальных формаций¹⁶⁴. Бек считает, что для современного общества характерны риски, созданные самим человеком, которые могут быть невидимыми, и идентифицированы только с использованием экспертных технологий. Для Бека центральной проблемой является то, как жить во времена непреодолимых рисков и как провести границу между благоразумным беспокойством и истощающей истерией. При этом, по мнению ученого, советы экспертов редко бывают полезными из-за своей противоречивости.

Э. Гидденс, также известный создатель теории «общества риска», подчеркивает, что сегодня под угрозой находится связь

¹⁶³ Пандемия – мать беспорядка. Мир входит в эпоху хаоса // https://www.finam.ru/analysis/newsitem/pandemiya-mat-besporyadka-mir-vxodit-v-epoxu-xaosa-20200910-20000/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_campaign=dbr&utm_source=YandexZenSpecial

¹⁶⁴ Beck U., Lash S., Wynne B. Risk society: Towards a new modernity. – sage, 1992. – Т. 17.

между человеком и природой, и эти отношения должны измениться¹⁶⁵. Гидденс объясняет растущую озабоченность риском повышением желания прогнозировать и планировать будущее. Он считает, что у нас нет другой альтернативы, кроме как принять эту «ориентацию на будущее», потому что современный индивидуализм приносит с собой растущее требование к людям строить свою собственную жизнь в отсутствие стабильной, обязательной и традиционной нормы и образ жизни. Соответственно, в то время как индивидуализм означает больше свободы выбора из ряда социальных вариантов, он также несет за собой необходимость иметь дело с присущей ему неопределенностью этих распространяющихся выборов. Это расширение выбора и неопределенности наиболее очевидно в областях личной идентичности, образования, карьеры и семейных отношений.

При рассмотрении вопроса о том, как люди справляются с неопределенностью, Гидденс и Бек подчеркивают роль рефлексивности¹⁶⁶. Современная рефлексивность предполагает более или менее постоянный мониторинг социальной действительности индивидами. Информация и знания, полученные в результате этого мониторинга, влияют на последующие решения и поведение людей. Таким образом, рефлексивность – это постоянная и активная реакция отдельных лиц на системную неопределенность и риск. Чем выше риски, связанные с решением, тем более рефлексивным может быть это решение.

Однако данную теорию часто критикуют за то, что понятие риска сужается до реагирования на последствия индустриализации, такие как технологические и экологические угрозы. В то же время данный подход лежит в основе идеи страхования и статистических методов расчета неопределенности, используемых в современном мире. Однако эта концепция не в состоянии охватить более общее понятие риска, как особой исторической и характерной для данного общества стратегии управления неопределенностью. Более того, критика была направлена на утверждения Бека о том, что новые риски вызывают общую тревогу, которая способствует повышению осведомленности ответственности о риске и тем самым повышают политическую вовлеченность людей. Тем не менее, критики утверждали, что это

¹⁶⁵ Giddens A. Risk and responsibility //Mod. L. Rev. – 1999. – Т. 62. – С. 1.

¹⁶⁶ Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive modernization: Politics, tradition and aesthetics in the modern social order. – Stanford University Press, 1994.

не может относиться ко всем рискам, и не все люди реагируют одинаково.

Культурологическая теория риска, концепция британского социолога М. Дуглас и американского социолога Аарона Вильдавски, также постулирует, что риск принимает новую форму в современном обществе¹⁶⁷. Риск приравнивается к угрозам индивидуальной и коллективной безопасности людей и существованию их в целом. Странники этого подхода предполагают, что доминирующий экономический подход к риску, основанный на предположении, что все индивиды одинаково рациональны и корыстны, не может объяснить, почему люди сильно различаются в том, как они реагируют на риски. Дуглас и ее коллеги утверждают, что не существует общепринятой оценки потенциальных угроз, скорее есть разные группы, которые имеют противоречивые взгляды на конкретную проблему, и между этими взглядами существует конфликт и напряженность.

В социологическом дискурсе признается значительная роль СМИ в исследованиях риска. Классический подход сфокусирован на том, насколько объективно и рационально освещаются различные события¹⁶⁸. С одной стороны, фундаментальное предположение, что средства массовой информации должны помогать общественности принимать адекватные решения путем предоставления объективной информации, натолкнулось на проблему, заключающуюся в том, что зачастую такие объективные знания недоступны для самих СМИ. С другой стороны, исследования показали, что в то время, как средства массовой информации оказывают определяющее влияние на восприятие общественного риска, индивиды играют активную роль в отношении интерпретации и реагирования на риск. Важно также учитывать личные опыт людей, их биографию, моральные убеждения и личные суждения. Исследования, которые сравнивают освещение в СМИ на различные моменты времени, показывают, что социальный и политический контекст имеет большое значение для понимания информирования о рисках¹⁶⁹.

Метафора «черный лебедь» была широко популяризирована

¹⁶⁷ Douglas M., Wildavsky A. Risk and culture: An essay on the selection of technological and environmental dangers. – Univ of California Press, 1983.

¹⁶⁸ Freudenburg W. R. et al. Media coverage of hazard events: analyzing the assumptions // Risk analysis. – 1996. – Т. 16. – №. 1. – С. 31-42.

¹⁶⁹ Kitzinger J. Researching risk and the media // Health, risk & society. 1999. Т. 1. №. 1. С. 55-69.

в книге американского профессора ливанского происхождения Н. Талеба «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости»¹⁷⁰. Центральной идеей книги выступает утверждение о том, что часто человечество игнорирует возможность того, что мир вокруг нас может резко измениться в мгновение ока. Позже из теории Талеба родились термины «серый и белый лебедь». Термин «серый лебедь» – термин, используемый для описания потенциально очень значимого события, которое считается маловероятным, но все же возможным¹⁷¹. Поскольку существует небольшая вероятность того, что это событие произойдет, к нему следует готовиться потому, что оно может потрясти мир. «Серые лебеди», в отличие от «черных» не считаются совершенно невероятными, а это значит, что о возможности их наступления известно заранее. Они могут быть как позитивными, так и негативными и существенно изменяют то, как устроен мир. Примерами могут служить стихийные бедствия, неожиданное решение Британии покинуть Европейский Союз, также известное как Brexit, или создание интернета. Конечно же, последствия таких событий нелегко предсказать. Тем не менее, те люди, которые могут быть подвержены этим последствиям, должны иметь потенциальный план того, как с этими событиями справиться.

Термин «белый лебедь» используется для описания событий, которые почти наверняка произойдут, а также несет последствия, которые легко оценить. В интервью журналу TIME Н. Талеб назвал финансовый кризис 2008 года «белым лебедем», при этом отметив, что только некоторые люди предвидели его наступление¹⁷². И «серые» и «черные лебеди» вызывают события, которые могут быть потенциально разрушительными для многих. Основное различие между ними состоит в том, что одно может быть ожидаемо, хоть и маловероятным, а другое застает нас врасплох.

Ф. Хоффман, американский эксперт по обороне, предложил еще одну концепцию подхода к риску – «розовый фламинго»¹⁷³.

¹⁷⁰ Taleb N. N. The black swan: The impact of the highly improbable. Random house, 2007. Т. 2.

¹⁷¹ Akkermans H. A., Van Wassenhove L. N. Searching for the grey swans: the next 50 years of production research //International Journal of Production Research. 2013. Т. 51. №. 23-24. С. 6746-6755.

¹⁷² <http://content.time.com/time/business/article/0,8599,1853531,00.html>

¹⁷³ Black Swans and Pink Flamingos: Five Principles for Force Design <https://warontherocks.com/2015/08/black-swans-and-pink-flamingos-five-principles-for-force-design/>

Его идея заключается в том, что существует ряд предсказуемых событий, которые игнорируются из-за когнитивных предубеждений лидера страны или группы лидеров. Такие события являются известными и широко освещенными, но при этом политики тщательно игнорируют их. Хоффман сравнивает их с фламинго из-за «яркого и уродливого вида птицы».

Учитывая, что сам автор термина «черный лебедь» отказался признавать развивающуюся пандемию в качестве непредсказуемого феномена¹⁷⁴, можно предположить, что случившееся может быть идентифицировано или как «белый лебедь», или, даже, как «розовый фламинго».

В рамках исследовательского проекта «Россия в условиях неопределенности: стратегия упреждения рисков и угроз национальной безопасности» особое место занимала тематика рисков демографического развития страны в условиях глобальной пандемии.

Этимология понятий «демография» и «пандемия» позволяет охарактеризовать их как слова, имеющие один корень «демос» (др. – греч. δῆμος) – «народ». В первом случае «демография» – это и наука, исследующая закономерности народонаселения, и вид практической деятельности по сбору и анализу данных о демографической ситуации и ее изменению с целью определить демографическую политику. Во втором случае «пандемия» (греч. πανδημία «весь народ») – это высший уровень охвата населения в иерархии инфекционных заболеваний, который является наиболее опасным, так как смертельному риску подвергается подавляющая часть населения мира. Поэтому априори пандемия оказывает существенное влияние на изменение параметров и трендов развития демографических процессов как в мире в целом, так и в отдельно взятой стране. Протекание пандемии имеет свои закономерности и циклы, которые в настоящее время пытаются оценить и взять под контроль вся мировая медицина.

Сам пандемийный характер событий, связанный с COVID-19, в совокупности с возможностями глобального виртуального обсуждения вызвал шквал (пандемию) информации и попыток анализа развития самой болезни, мер по ее контролю, а также последствий для всех сфер жизнедеятельности че-

¹⁷⁴ «Можно было предотвратить»: Нассим Талеб отказался считать коронавирус «черным лебедем» // <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/396483-mozhno-bylo-predotvratit-nassim-taleb-otkazalsya-schitat>

ловечества. Наиболее авторитетные официальные источники, такие как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), в текущем режиме, осуществляет мониторинг мировой ситуации и вырабатывает стратегию борьбы с пандемией и рекомендации. Поэтому данный источник информации о пандемии становится исследовательской базой для изучения различных аспектов ее влияния, в том числе и на демографические трансформации в постпандемийный период. В обновленной стратегии борьбы с COVID-19, представленной ВОЗ в апреле 2020 г. отмечено, что мир столкнулся с неизведанной ранее инфекцией: «COVID-19 – это новое заболевание, которое отличается от других заболеваний, вызываемых коронавирусами, таких как тяжелый острый респираторный синдром (ТОРС) и ближневосточный респираторный синдром (БВРС). Вирус распространяется очень быстро, что может приводить к вспышкам с экспоненциальным ростом заражения».¹⁷⁵ Вместе с тем, природа нового коронавируса такова, что, пока не достигнут научный консенсус по многим «странным» особенностям его происхождения и проявления. В связи с этим в процессе обсуждения и научного изучения этого инфекционного феномена возникают не только «амбивалентные», но и противоречивые мнения, системный анализ и критика которых становятся все более актуальными. На официальном сайте ВОЗ даже существует специальный раздел, посвященный борьбе со слухами и мифами, формирующимися вокруг пандемии. Но сама ВОЗ в своих предположениях также была подвергнута серьезной критике мирового научного сообщества в отношении влияния «предсимптомных» или «бессимптомных» носителей вируса на его распространение¹⁷⁶.

Кажется очевидным, что демографический «след» пандемии в первую очередь должен быть отмечен на показателях смертности населения. Однако следует заметить, что существует два класса статистических показателей, которые касаются учета смертей: это медицинская статистика и демографическая статистика. Последняя базируется на первой, но не является ей тождественной и используется с учетом некоторых особенностей. Так, например, и в медицинской статистике, и в демографической

¹⁷⁵ Всемирная организация здравоохранения «Обновленная стратегия борьбы с COVID-19» // ВОЗ Avenue Appia 20 1211 Genève 27 Швейцария ВОЗ в чрезвычайных ситуациях: www.who.int/emergencies/ru

¹⁷⁶ Слова директора ВОЗ о незаразных носителях COVID-19 возмутили ученых // <https://news.mail.ru/society/42134823/>

статистике используются абсолютные показатели смертей. Но, прежде чем эти данные попадут в общую базу, которую могут использовать демографы, они должны пройти сложный утвержденный порядок их учета. Поэтому важнейшим обстоятельством при определении влияния пандемии на демографические процессы является умение различать летальность (как медицинский показатель) и смертность (как демографический показатель). Особенно это важно, когда рассчитываются относительные показатели, характеризующие смертельные риски и позволяющие делать сравнение между национальными системами здравоохранения различных стран и выбранными подходами в борьбе с пандемией.

Летальность, согласно энциклопедии медицинских терминов – это отношение числа умерших от определенного заболевания, за определенный период времени к числу заболевших этой же болезнью в тот же период времени. Обычно этот показатель выражается в процентах¹⁷⁷. Таким образом, при определении смертельной опасности коронавируса при помощи показателя летальности становится важной статистика заболевших. Однако появление «бессимптомных» носителей COVID-19 инфекции, а также неизученная «контагиозность» их, осложняет оценку числа реально заболевших, а значит и уровень летальности болезни.

На сайте Минздрава РФ, в разделе, посвященном коронавирусу, в двух различных местах указаны следующие данные: «Важно: в России 14574117 **человек** (выделено авторами) прошли тесты на коронавирус. К счастью, большинство проб не подтвердились. Заболели 520129, а 274641 пациентов уже выздоровели» (на 9.06.2020)¹⁷⁸. А в другой части – «статистика», где представлена карта распространения вируса, дается та же цифра 14574117, но уже говорится о **тестах**. Мы знаем, что тестирование один и тот же человек может проходить несколько раз, и из публикуемых данных Минздрава РФ непонятно, относится ли эта цифра к числу медицинских событий (количеству тестов) или к числу человек, к которым неоднократно было применено тестирование. Поэтому такие статистические неточности создают неверные представления о масштабах распространения вирусной инфекции.

¹⁷⁷ Большая Российская Энциклопедия. 1994 г.; Энциклопедический словарь медицинских терминов. М.: Советская энциклопедия. 1982—1984 г.

¹⁷⁸ Министерство здравоохранения РФ// <https://covid19.rosminzdrav.ru/>

Пандемия, безусловно, окажет свое негативное влияние и на снижение рождаемости и трансформацию репродуктивного поведения. Однако реально судить о масштабах ухудшения в отношении показателей рождаемости можно будет лишь в конце 2020 г. – начале 2021 г., так как из-за специфики процесса рождения «пандемийные дети» должны будут появиться позже. Новорожденные в период март 2020 г. – ноябрь 2021 г. – это дети, запланированные еще до наступления коронавирусной инфекции. Единственный статистический источник, по которому можно сейчас оценивать риски в области рождаемости и репродуктивного поведения – это параметры и динамика аборт, статистика о которых пока не имеется в открытом доступе. Поэтому предположения экспертного сообщества о возможном росте рождаемости в связи с вынужденной изоляцией населения в репродуктивном возрасте, пока не имеет под собой научного обоснования.

Что касается процессов брачности и разводимости, отметим следующее. Эксперты по взаимоотношениям и семейные юристы прогнозируют, что количество разводов резко возрастет после окончания пандемии¹⁷⁹. Связывают они это, прежде всего, с тем, что многие пары, вынужденные все время проводить дома, будут по другому сценарию взаимодействовать друг с другом. Таким образом, им придется столкнуться с проблемами, которыми им удавалось избежать, занимаясь своими обычными делами. Общий стресс от пандемии – финансовый, эмоциональный и физический – заставляет некоторых людей взглянуть на своего партнера с другой стороны.

Уже было установлено, что проведение большого количества времени вместе, в непосредственной близости, может увеличить вероятность развода. В Китае, где началась эпидемия, как сообщил Bloomberg, был замечен всплеск разводов в марте после того, как пары вышли из режима строгих ограничений, направленных на сдерживание распространения COVID-19¹⁸⁰. В городах Сиань в центральном Китае и Дачжоу в провинции Сычуань в начале марта было рекордное количество разводов, что привело к длительным ожиданиям в государственных учреждениях.

¹⁷⁹ Divorces Have Increased During the Coronavirus Pandemic and Lawyers Are Expecting More (URL: <https://globalnews.ca/news/7188797/divorce-couples-coronavirus/>)

¹⁸⁰ China's Divorce Spike Is A Warning to Rest of Locked-Down World (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-03-31/divorces-spike-in-china-after-coronavirus-quarantines>)

Однако несправедливо полностью обвинять коронавирус в росте количества разводов и проблемах в отношениях. Опрос семейных психотерапевтов показал, что многие их клиенты уже имели проблемы в браке до COVID-19, и эти проблемы только усугубились во время изоляции. Люди, которые разводятся или прекращают свои отношения, в качестве причин для разрыва чаще всего ссылаются на несовместимость, неверность и постоянные конфликты, а не на пандемию¹⁸¹. Несмотря на негативные прогнозы, относительно влияния коронавируса на браки, существует иной подход к данной проблеме. Исследования показывают, что брак, напротив, служит важным защитным фактором в период пандемии¹⁸².

Если говорить еще об одной компоненте демографического развития, надо указать на то, что современная миграция в условиях расширяющейся глобализации сама стала триггером ускорения распространения заболевания. Поэтому закрытие границ и карантинные мероприятия для регионов с высоким уровнем риска заражения, являющиеся классическими методами борьбы с эпидемиями и пандемиями, кардинальным образом снижают масштабы передвижения населения, изменяют традиционные миграционные направления, формируют значительные проблемы для мигрантов. Это в свою очередь создает для мигрантов, оказавшихся не в месте своего обычного обитания, высокие риски не только стать наиболее уязвимой частью общества, но и риски простого выживания.

Прикладной аспект исследования рисков демографического развития базировался на результатах экспресс-опроса, проведенного авторами. Экспресс-опрос носил пилотажный характер, основными целями которого были:

- оперативно выявить оценки населения рисков пандемии в области демографических и обуславливающих их экономических проблем, а также получить оценки респондентов об эффективности мер, применяемых в России (на федеральном и региональном уровнях), направленных на сокращение демографического ущерба;
- раскрыть достоинства и недостатки методологического

¹⁸¹ Why the Coronavirus Pandemic Is Leading So Many Couples to Divorce (URL: <https://nypost.com/2020/05/23/why-the-coronavirus-is-leading-so-many-couples-to-divorce/>)

¹⁸² Jace C., Makridis C. Will You Be Mine? Marriage as a Protective Factor During the Pandemic // Marriage as a Protective Factor During the Pandemic (July 19, 2020). – 2020.

подхода к предмету исследования и проблемы методического инструментария.

Кроме адресной части, анкета состояла из нескольких блоков, которые содержали закрытые вопросы о рисках, связанных с пандемией, личного характера, а также общего характера (демографические и экономические риски). Отдельный блок вопросов охватывал перечень мер, применяемых по борьбе с коронавирусной инфекцией. Опрос осуществлялся комбинированным способом. Часть эмпирических данных была получена благодаря интернет-опросу, часть респондентов опрашивалась очно. Как оказалось, каждый из этих способов обладает специфическими особенностями и влияет на полноту полученных данных. Так, например, опрос посредством интернета «сдвигает» случайную выборку в сторону молодых возрастных групп и не дает возможность адекватно оценить истинность адресной части анкеты. Очный опрос, хотя и усложняет получение эмпирических данных, а также затягивает время сбора информации, но позволяет получить дополнительные комментарии к поставленным в анкете вопросам. При очном способе опроса даже отказ от участия в нем позволил выявить некоторые характеристики общественного мнения о пандемийной ситуации. В нашем случае наиболее резкий отказ давать оценку рискам пандемии и мерам борьбы с ней был свойственен медицинским работникам. Неохотно соглашались на участие в очном опросе респонденты, которые переболели коронавирусом. То есть, те лица, которые непосредственно сталкиваются или столкнулись с угрозой инфекции.

В результате пилотажное исследование базировалась на следующей структуре выборки: женщины составили 65% респондентов, мужчины, соответственно, – 35%. Возраст опрошенных распределился по следующим группам: 18-24 лет – 31%; 25-34 лет – 25%; 35-54 лет – 26%; 55 и старше лет – 18%. В опросе участвовали 103 жителя Москвы и Московской области, Приморского края, Иркутской области, Камчатской области, Тульской области, Читинской области, Липецкой области, Республики Северная Осетия – Алания и Ставропольского края.

Оценки рисков коронавируса и мер эффективности борьбы с ним основывались на балльной системе. Риски определялись в параметрах шести балльного распределения, где 0 означал «отсутствие риска», 1 балл – минимальный риск, а 5 баллов – максимальный риск. Эффективность мер оценивалась по пятибал-

льной системе, где 1 означала минимальную эффективность, а 5 баллов – максимальную эффективность.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу оценок населения рисков, связанных с пандемией, в демографической области, предоставим общий взгляд на личные риски респондентов (см. табл. 1). Данные экспресс-опроса показали, что наибольшая группа респондентов (35%) считают риск заболеть самому или кому-либо из близкого окружения средним, присвоив этой возможности лишь 3 балла. Более высокий личный риск «столкнуться» COVID-19 высказали еще 32% опрошенных (в совокупности оценок «высокий» и «максимальный»).

Таблица 1

**Оценка респондентами рисков
личного характера в условиях пандемии**

(Экспресс-опрос. % от числа ответивших, 0 баллов – отсутствие риска, балл 1 – минимальный риск, балл 5 – максимальный риск)

Риск\Баллы	0	1	2	3	4	5
Заболеть коронавирусом для Вас самих или Ваших родных и близких	4,9	14,6	13,6	35,0	14,6	17,5
Ухудшение психологического здоровья	19,4	15,5	22,3	15,5	13,6	13,6
Ухудшение заболеваний, не связанных с коронавирусом	7,8	16,5	20,4	26,2	15,5	13,6
Потеря или снижение заработной платы и иного дохода	15,5	13,6	10,7	21,4	22,3	16,5
Ухудшение взаимопонимания в семье в условиях самоизоляции/дистанционной работы	34,0	23,3	13,6	17,5	7,8	3,9
Падение качества образования в условиях дистанционной работы образовательных учреждений	13,6	13,6	12,6	14,6	22,3	23,3

Таким образом, в целом оказалось, что две трети респондентов признают риск заболевания на уровне средней величины и выше. Опрос позволил оценить примерно масштабы численности «ковид-агностиков», или «ковид-диссидентов». Так, 5% респондентов, то есть каждый 20-й опрошенный считает риск

заболевания «нулевым». Еще около 30 % респондентов угрозу пандемии считает ниже среднего уровня. Отметим также, что максимальный уровень личного риска наиболее выразительно отметили две крайние возрастные группы населения: респонденты в возрасте 18-24 года и старше 55 лет (по 28% респондентов).

Если суммарно оценивать высокие и максимальные показатели баллов, то окажется, что наибольший риск лично для респондента в условиях пандемии отмечается в отношении падения качества образования в условиях дистанционной работы образовательных учреждений (45,6%), затем следует потеря или снижение заработной платы и иного дохода (38,8%), риск заболеть самому или лицам из близкого окружения (32,1%), риск ухудшения психологического здоровья (27,2%), риск ухудшения взаимопонимания в семье в условиях самоизоляции или дистанционной работы (11,7%). То есть лично для респондентов опасность заболеть коронавирусом имеет третий ранг и уступает угрозам некачественного образования и падению жизненного уровня.

В таблице 2 представлены результаты экспресс-опроса респондентов об общих рисках демографического свойства. Если судить по максимальному баллу, характеризующему угрозу ухудшения демографической ситуации в России, то можно заметить, что больше всего беспокойства вызывает у граждан ухудшение ситуации в области смертности, что совершенно естественно и оправдано самой природой пандемийного феномена.

Таблица 2

Оценка респондентами рисков демографического характера в условиях пандемии (Экспресс-опрос. % от числа ответивших, 0 баллов – отсутствие риска, балл 1 – минимальный риск, балл 5 – максимальный риск)

Риск\Баллы	0	1	2	3	4	5
4.7 Рост смертности	6,8	9,7	25,2	20,4	16,5	21,4
4.8 Снижение рождаемости	19,4	20,4	23,3	17,5	9,7	9,7
4.9 Снижение количества заключаемых браков	16,5	22,3	21,4	21,4	9,7	8,7
4.10 Увеличение количества разводов	15,5	21,4	13,6	22,3	16,5	10,7
4.11 Миграционный отток населения из региона	20,4	24,3	23,3	14,6	10,7	6,8

Чаше, чем каждый пятый респондент оценил риск роста смертности как максимальный. Почти 38% ответивших присвоили совокупно этой негативной тенденции уровень риска как большой и максимальный. Вместе с тем около 7% респондентов считают вероятность роста смертности нулевой. Очевидно, эту группу населения можно отнести к представителям ковид-агностиков. Почти каждый десятый считает угрозу роста смертности в условиях пандемии минимальной. Второе место, если судить по максимальной оценке риска, занимает проблема роста разводов, о которой заявил каждый десятый ответивший. Более 16% респондентов заявили также, что рост разводов имеет большую вероятность.

Примерно пятая часть респондентов высказали предположение, что в условиях коронавируса риск сокращения рождаемости может быть оценен как большой или максимальный. Чуть меньше респондентов такую же оценку выразили и в отношении снижения числа заключаемых браков. При этом нулевой уровень риска в отношении снижения рождаемости присвоила почти пятая часть респондентов. А в отношении снижения числа заключаемых браков – лишь 16,5%. То есть, снижение рождаемости и сокращение числа заключаемых браков в условиях пандемийной ситуации, по мнению примерно 40% респондентов, не имеет угрозы ухудшения или такая угроза минимальна.

Миграционный аспект, как показывают результаты экспресс-опроса для населения менее значим, чем другие демографические процессы. Лишь 33%, то есть каждый третий респондент посчитал риск миграционной утраты населения региона, в котором он проживает, средним или выше среднего. В целом можно сказать, что большинство опрошенных не связывают (или связывают незначительно) проблему миграционного оттока населения из своих регионов с пандемией.

Прямые риски демографического состояния, на взгляд респондентов, менее значимы, чем косвенные риски, связанные с резкой трансформацией экономических условий. Но они также признают, что снижение материального благосостояния в первую очередь коснется семей и, тем самым, ухудшит перспективы демографической стабилизации. Так результаты экспресс-опроса свидетельствуют, что в совокупности высокие и максимальные риски для 57,3% респондентов связаны с ухудшением экономического положения семей (см. табл. 3).

Оценка респондентами рисков экономического характера в условиях пандемии (Экспресс-опрос. % от числа ответивших, 0 баллов – отсутствие риска, балл 1 – минимальный риск, балл 5 – максимальный риск)

Рост безработицы	3,90	6,80	12,60	20,40	26,20	30,10
Снижение заработной платы	3,90	8,70	17,50	16,50	24,30	29,10
Увеличение доли работающих неофициально	6,80	9,70	20,40	25,20	20,40	17,50
Рост потребительских расходов	5,80	9,70	14,60	27,20	20,40	22,30
Снижение объема денежных сбережений	3,90	9,70	7,80	23,30	23,30	32,00
Ухудшение экономического положения семей	2,90	6,80	10,70	22,30	23,30	34,00
Замещение трудового потенциала региона иностранной рабочей силой	13,60	19,40	16,50	22,30	14,60	13,60

Максимально и высоко рискованным является также рост безработицы для 56,3% ответивших. Более 55% респондентов заявили о высоком и максимальном риске снижения объема денежных сбережений, а 53,4% – о риске снижения заработной платы. Значительная часть респондентов (42,7%) указала на перспективу максимального или высокого риска роста потребительских расходов. То есть, если сравнивать в целом риски в демографической и экономической сферах, оцененные респондентами, то окажется, что последние вызывают более серьезные опасения у респондентов. Таким образом, экономическая парадигма, отступившая под угрозой пандемии перед демографической парадигмой, со временем может повлечь более серьезные отдаленные демографические последствия. К сожалению, в условиях неопределенности трудно найти сбалансированные решения, которые оптимизируют их сочетание не только на ближайший период, но в долгосрочной перспективе.

Одним из способов найти такой баланс, и стало ускоренное внедрение преимуществ цифровой экономики, то есть, работа и образование в режиме дистанта, имеющая как не-

оспоримые достоинства, так и очевидные недостатки. С одной стороны такой режим позволяют снизить риски заражения коронавирусом, с другой стороны обуславливают риски иного характера, но влияющие негативно на здоровье таких работников и учащихся.

2020 год останется также в памяти людей как период, разделивший ход истории развития цифровизации мирового рынка труда, в целом, и российского в частности, на «до» и «после». Пандемия заставила по-новому посмотреть на процессы планирования, организации, мотивации и контроля работы персонала организаций и предприятий, обнажила «тлеющие» проблемы на рынке труда, определила новые векторы его развития. Ускорение процессов цифровизации рынка труда привело к ярким проявлениям ее последствий, прежде всего негативных.

В марте 2020 г. на федеральном и региональных уровнях были изданы нормативно-правовые акты о введении в регионах России режима повышенной готовности и переводе сотрудников учреждений, организаций и предприятий на дистанционную форму работы. Следует отметить, что дискуссия о преимуществах и недостатках данной формы работы актуализировалась еще до объявления пандемии. Массовый же вынужденный переход к работе «из дома» позволил широкой массе людей «попробовать на практике» данную форму занятости. В связи с этим, результаты опросов об эффектах дистанционной формы работы стали более объективными, так как основаны на личном опыте респондентов. Последствия перехода к дистанционной форме работы можно рассматривать в отношении трех акторов: работника, работодателя и государства.

Для предприятий (работодателя) организация дистанционной работы позволит получить следующие положительные эффекты. Во-первых, может способствовать снижению затрат, связанных с арендой помещения, оплатой коммунальных услуг, канцелярских товаров и др. Во-вторых, есть возможность нанять высококвалифицированных специалистов за небольшие деньги, так как поиск сотрудников может осуществляться по всей стране.

Так по данным аналитического центра Битрикс-24, проводившего опрос среди 1051 российской компании малого, среднего и крупного бизнеса, 43% работодателей заявили о расширении возможностей найма работников, о возможности поиска сотруд-

ников по всему миру. Еще 35% сказали о возможности экономии на издержках (заработная плата, аренда и т.д.)¹⁸³.

В-третьих, согласно результатам исследования ADP Research Institute работники, работающие удалённо, более системно вовлечены в работу, чем сотрудники, которые ходят на работу в офис. Доля работников, работающих удалённо, составляет 29% против 18% респондентов, работающих в офисе¹⁸⁴. В целом, согласно опросу, проведённому аналитическим центром Битрикс-24, 72% опрошенных работодателей довольны работой сотрудников в удалённом формате.

Вместе с тем, перевод сотрудников на дистанционную работу имеет для работодателя и ряд рисков. Во-первых, не все виды работ можно осуществлять удалённо. Например, работа по оказанию бытовых услуг, работа на пищевом производстве, работа по производству высокотехнологичной продукции и многие другие. Во-вторых, сложно организовать контроль за соблюдением трудовой дисциплины. В-третьих, качество работы может оказаться довольно низким. При этом работодателю крайне сложно будет повлиять на его повышение.

Так по данным сервиса для управления бизнесом Мегаплан, проводившим опрос среди работников и работодателей в марте 2020 г. с целью определения мнения в отношении эффективности и рисков дистанционной работы, 11% работодателей указали, что боятся потерять контроль над подчинёнными, а 23% респондентов испытывают проблемы с постановкой задач в удалённом формате¹⁸⁵. Также результаты опроса центра Битрикс-24 показывают, что 30% работодателей испытывают сложности с контролем работников, 26% в качестве отрицательных сторон отмечают отсутствие личной коммуникации, а 8% обеспокоены риском утечки информации.

Для работников также существуют как положительные, так и отрицательные эффекты работы в дистанционном формате. Среди позитивных моментов чаще всего говорят о возможно-

¹⁸³ Работодатели назвали преимущества дистанционной работы // Москва24. URL: <https://www.m24.ru/news/obshchestvo/23092019/90978>

¹⁸⁴ Mary Hayes, Fran Chumney, Corinne Wright, Marcus Buckingham. Global Study of Engagement. Technical Report. ADP LLC. 2019. P. 96.

¹⁸⁵ Опрос проводился среди 3820 работников российских компаний по территории всей страны.

⁰прос: большинство россиян считают работу в офисе эффективнее удаленной // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8010845>

сти самостоятельного определения режима работы, темпа ее выполнения и т.д. Во-вторых, работник экономит время на дороге к работе и обратно, что в условиях крупных городов, в особенности, составляет несколько часов, которые потенциально можно потратить на отдых, семью, общение с друзьями. В-третьих, сотруднику нет необходимости тратить деньги на питание вне дома, покупку специальной одежды (в особенности если того требует корпоративная культура организации). Однако, как показали наблюдения, указанные позитивные эффекты дистанционной работы часто проявляются в негативном ключе. Нередко работнику, осуществляющему трудовую деятельность дома, тяжело организовать режим работы. Существует масса отвлекающих факторов. Кроме того, в условиях пандемии, на дистанционной работе оказались целые семьи. Поэтому возникает проблема числа рабочих мест дома. Как результат, работники имеют возможность полноценно осуществлять свои трудовые функции только в вечернее и ночное время, что ведет к перегрузке как физической, так и психической. Во-вторых, «кажущаяся» экономия времени на дороге на работу превращается в ситуацию, когда работник «на связи» практически круглые сутки. Все это ведёт к «выгоранию» сотрудника. Продуктивность и качество работы снижается. Работник теряет здоровье.

Согласно опросу сервиса Мегаплан, 64% работников считают, что работа в офисе более эффективна, чем из дома. В качестве причин низкой продуктивности около четверти респондентов указали «близость» к холодильнику, кровати и, в целом, нерабочую атмосферу дома. Ещё около 20% сказали об отсутствии необходимой офисной техники и медленного интернета.

Об ухудшении здоровья и наборе лишнего веса в период удалённой работы в связи с пандемией коронавируса сказали около четверти респондентов Исследовательского центра портала Superjob.ru¹⁸⁶. Похудеть же удалось только лишь 12% опрошенных.

Вместе с тем, опросы, проведенные в более позднее время, показывают, что увеличивается доля работников, готовых продолжить работу в дистанционной форме, и сокращается доля респондентов, предпочитающих вернуться к привычному формату работы. Согласно опросу, проведённому TelecomDaily, в мае

¹⁸⁶ Опрос: почти четверть россиян на «удаленке» прибавили в весе // Национальная служба новостей. URL: <https://nsn.fm/society/opros-pochti-chetvert-rossiyan-na-udalonyke-pribavili-v-vese>

2020 г. продолжить работу в дистанте хотели бы 40% опрошенных, вернуться к прежнему формату желают треть респондентов¹⁸⁷.

В начале введения карантинных мероприятий в России демографы высказывали предположения о возможном демографическом росте после введения режима самоизоляции. Ведь как показывают последние исследования, сексуальная активность россиян в последние годы заметно снизилась. Не последнюю роль в этом играет интенсификация жизни и увеличение объёмов работы. Кажется, что переход к дистанционной работе, совместное круглосуточное пребывание мужа и жены, потенциально могли бы положительно сказаться на показателях рождаемости. Но в настоящее время трудно сказать о реальном влиянии карантинных мероприятий на динамику рождаемости, однако негативные эффекты ограничительных мер могут существенно нивелировать возможную позитивную динамику. Негативное влияние оказывает не только фактически круглосуточный режим работы сотрудников, перешедших на дистант, но и общий высокий уровень тревожности в период неопределённости, а также масштабный перевод медицинских учреждений, в том числе непрофильных, под нужды лечения больных коронавирусной инфекцией COVID-19.

Несомненно, для позитивного улучшения демографического развития России, да и других государств, необходима «уверенность в завтрашнем дне». Неопределенность будущего, которую несет в себе текущая пандемия, связанная с неопределенностью сроков ее окончания, появлением новых «рекордов» заболеваемости, отсутствием возможности прогнозировать экономическое положение, смутное представление о личных рисках выживания, накладываются на скептицизм в отношении применяемых мер борьбы с COVID-19. Уровень социального доверия населения многих стран к разрабатываемым и внедряемым руководством стран мероприятиям борьбы с вирусной инфекцией уже на протяжении многих месяцев значительно колеблется. Происходит расслоение общества в отношении стратегий борьбы с пандемией, появились ковид-агностики, ковид-диссиденты, ковид-фаталисты. С другой стороны, формируются группы, харак-

¹⁸⁷ Более 40% россиян хотят продолжить работать из дома после снятия режима самоизоляции // Газета.ру. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2020/05/15/n_14423839.shtml

теризующиеся ковид-фобией.

Результаты экспресс-опроса позволили сформировать рейтинг наиболее эффективных мер, с точки зрения населения, применяемых на первоначальном этапе развития коронавируса (см. табл. 4).

Судя по баллам высокой и максимальной эффективности применяемых мер, можно получить определенные выводы об их оценке респондентами. Так, например, совокупно высокая и максимальная эффективность присвоена ответившими продлению срока действия паспортов и водительских прав. Об этом заявили более 63% респондентов.

Таблица 4

Оценка респондентами эффективности мер, применяемых в борьбе с пандемией (Экспресс-опрос. % от числа ответивших, балл 1 – минимальная эффективность, балл 5 – максимальная эффективность; ранжировано по показателю максимальной эффективности)

Меры\Баллы	1	2	3	4	5
Продление срока действия паспортов и водительских прав	9,8	10,8	15,7	24,5	39,2
Единовременные выплаты на детей от 3 до 16 лет в мае и августе (по 10 000 руб.)	8,7	13,6	18,4	20,4	38,8
Ежемесячные выплаты на детей до 3 лет в апреле-июне (по 5 000 руб.)	11,7	13,6	15,5	22,3	36,9
Перепрофилирование больниц под лечение коронавирусных больных	10,8	8,8	27,5	17,6	35,3
Дистанционное оформление больничного для работающих граждан 65+	14,6	13,6	24,3	13,6	34,0
Увеличение пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет	11,8	11,8	16,7	26,5	33,3
Дистанционное открытие счета (вклада) физическим лицам	20,6	12,7	21,6	12,7	32,4
Перевод учебных заведений на дистанционную работу	11,8	11,8	21,6	23,5	31,4

Меры\Баллы	1	2	3	4	5
Распоряжение маткапиталом онлайн	16,7	13,7	24,5	17,6	27,5
Ограничение международного сообщения	18,6	15,7	22,5	15,7	27,5
Режим самоизоляции	22,5	13,7	18,6	17,6	27,5
Увеличение пособия по безработице	12,6	10,7	25,2	25,2	26,2
Дистанционная постановка на биржу труда	13,6	17,5	19,4	23,3	26,2
Кредитные каникулы	15,5	18,4	16,5	23,3	26,2
Продление пособия по безработице	9,7	16,5	22,3	25,2	26,2
Региональные меры по борьбе с коронавирусом	19,6	15,7	25,5	13,7	25,5
Больничные не ниже МРОТ	11,7	16,5	22,3	24,3	25,2
Больничные для вернувшихся из-за границы	21,8	10,9	20,8	21,8	24,8
Помощь россиянам, оказавшимся за рубежом	21,6	17,6	14,7	21,6	24,5
Режим обсервации для приезжающих из других регионов или стран	17,6	11,8	26,5	19,6	24,5
Продление сроков действия документов для иностранцев на территории РФ на 90 дней	16,7	9,8	27,5	22,5	23,5
Введение режима нерабочих дней с 30 марта по 11 мая	11,7	16,5	27,2	22,3	22,3
Возврат денег за несовершеннопую поездку по путевке	19,4	21,4	19,4	19,4	20,4
Обязательное установление приложения «Социальный мониторинг» для всех людей с подтвержденной коронавирусной инфекцией	26,5	16,7	20,6	16,7	19,6
Наказание за нарушение карантина	21,6	20,6	18,6	20,6	18,6

Высокое одобрение населением получила экономическая поддержка семей с детьми: единовременные выплаты на детей от 3 до 16 лет в мае и августе (по 10000 руб.); ежемесячные выплаты на детей до 3 лет в апреле-июне (по 5000 руб.); увеличение пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет. Каждая из этих мер получила высокий ранг эффективности почти у 60% ответивших. Более половины респондентов отметили в качестве высоко или максимально эффективных следующие меры: перевод учебных заведений на дистанционную работу; перепрофилирование больниц под лечение коронавирусных больных; увеличение пособия по безработице; продление пособия по безработице. Остальные анализируемые мероприятия, введенные на первоначальном этапе пандемии, с точки зрения респондентов, имеют статус менее эффективных. Ниже всего эффективность с точки зрения респондентов оценивалась в отношении мер, носящих контролирующий характер. Так баллы минимальной или низкой эффективности респонденты присвоили обязательному установлению приложения «Социальный мониторинг» для всех людей с подтвержденной коронавирусной инфекцией (43%) и наказанию за нарушение карантина (42%).

В качестве выводов можно высказать следующие положения.

Первое. Риск негативной перспективы демографического развития России стала очевидной для широкой общественности еще в конце прошлого столетия. Первая, затем вторая волна депопуляции делает демографическую детерминацию развития российского государства приоритетной, что требует пересмотра парадигмы экономической перспективы. И в этом отношении то, что в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» на первом месте стоит цель «сохранение населения, здоровье и благополучие людей»¹⁸⁸, является существенным маркером социально-экономической политики для постпандемийного будущего.

Второе. Риск снижения численности мирового населения только начинает осознаваться мировым сообществом¹⁸⁹. Однако пока продолжает формироваться представление об «избы-

¹⁸⁸ Указ о национальных целях развития России до 2030 года // https://www.bfm.ru/news/448854?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

¹⁸⁹ Фонд Билла Гейтса профинансировал исследование, согласно которому люди в XXI веке начнут вымирать. Реальность может оказаться еще печальнее // <https://naked-science.ru/article/nakedscience/fond-billa-gejtisa>

точной» численности населения планеты, что теория «нулевого роста» является спасением с точки зрения развивающегося экономического и экологического кризиса. Более того, в своем последнем докладе с символическим названием «Come On!» или «Капитализм, краткосрочность, население и разрушение планеты» Римский клуб, который характеризуется сильным влиянием на политические взгляды мировой элиты, призывает поощрять государства за политику сдерживания роста численности населения¹⁹⁰. При исполнении этого призыва риск демографического развития мирового населения, в том числе и населения России, увеличится многократно.

Третье. На фоне развития негативных мировых и отечественных демографических процессов и формирования апокалиптических взглядов на будущее «пандемийный» ущерб населения может стать лишь незначительным вкладом в этот тренд. В условиях открытого мира вероятность будущих пандемий возрастает. Поэтому необходимо не только разработать возможные сценарии из наступления и сформировать государственную структуру по предотвращению инфекционных угроз¹⁹¹, но и распространить эту деятельность на международный уровень, путем формирования взаимных договорных обязательств и разработки международного законодательства со странами, осуществляющими с Россией наиболее активный миграционный обмен населением.

Четвертое. Необходимо для формирования «портфеля» наиболее эффективных мер с пандемийными угрозами осуществлять мониторинг не только возможных рисков, но и реакцию населения на внедряемые меры. Только в этом случае можно повысить уровень доверия к решениям властей в экстремальных условиях и реально снизить опасность эпидемий и пандемий. В противном случае риски, имеющие природу «розового фламинго», будут характеризоваться «черным лебедем».

¹⁹⁰ «Come On!» // <https://www.springer.com/gp/book/9781493974184>

¹⁹¹ В России предпринята попытка поставить под контроль будущие биологические угрозы // https://ng-ru.turbopages.org/ng.ru/s/kartblansh/2020-10-18/3_7992_kartblansh.html

3.4. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Пандемия в отношении механизма формирования рынка труда выступает как внешнее воздействие, в форме отрицательной экстерналии, результатом воздействия которой является провал рынка. Следствиями данной специфической формы дисфункции рынка выступают: рост трансакционных издержек найма и занятости, формирование и усиление специфической формы структурной безработицы, рост и трансформация скрытой занятости, рост потерь «мертвого груза», т.е. чистых потерь, которые несет общество в связи с несовершенством рыночного механизма, нарушением баланса спроса и предложения.

Пандемия как отрицательная экстерналия рынка труда

Наличие отрицательной экстерналии на рынке труда приводит к мультипликации провалов: изменению условий труда и занятости, усилению структурных диспропорций в отношении компенсации за труд, распределения трудовых ресурсов по секторам экономики, а также снижению значимости профессиональных форм формирования рабочей силы. И далее, к снижению тенденций развития рабочей силы и повышения ее качества, что в долгосрочном периоде приводит к снижению показателей человеческого капитала в социальном контексте оценки функционирования государства, снижает стоимости оказываемых услуг и производимых товаров и приводит к снижению показателей объема экономики в экономических оценках успешности функционирования и развития государства.

Первое полугодие 2020 года, по официальным данным Федеральной службы государственной статистики, в отношении складывающихся тенденций на рынке труда характеризуется следующими оценками.

Численность рабочей силы на момент сентября 2020 г. составила 75,3 млн человек, или 51% от общей численности населения страны, преимущественно занятость сосредоточена в части

штатных работников организаций (45,3%), то есть не относящихся к субъектам малого предпринимательства.

Характер замещения рабочих мест в организациях свидетельствует о снижении доли работников списочного состава (без внешних совместителей) – на момент августа 2020 г. показатель составил 99,7% от аналогичного в августе 2019 года; и увеличение численности внешних совместителей – 102,3% в августе 2020 года по сравнению с августом 2019 года.

В целом уровень безработицы на период сентября 2020 г. по оценкам Международной организации труда составил 6,3%, при этом существенно увеличилась доля тех, кто зарегистрировал себя в качестве безработного в органах службы занятости (77% от общей численности безработных) и получает пособие (69% от общей численности безработных).

Распределение динамики численности безработных в возрасте 15 лет и старше по двум группам: общая численность безработных и численность официально зарегистрированных безработных, приводится за период январь – сентябрь 2020 года в процентных сопоставлениях к аналогичным периодам 2019 года (см. рис. 1).

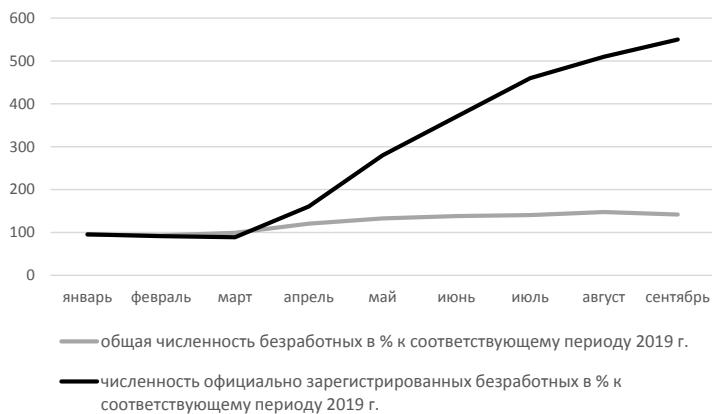

Рис. 1. Динамика численности безработных в возрасте 15 лет и старше (2020 г. в % к 2019 г.)¹⁹²

¹⁹² Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: rosstat.gov.ru

Внешние условия функционирования рынка труда

Анализ функционирования мировых рынков труда, требует многомерного подхода чтобы попытаться охватить весь спектр определения степени реализации глобальной концепции достойного труда и выявления дефицита труда. Помимо общих показателей занятости и безработицы, важно оценить формирующиеся глобальные вызовы, в частности, по трем ключевым параметрам:

- несоответствие предложения труда потребностям работников, что сигнализирует о дисбалансированности спроса на труд и стоимости труда;
- качество занятости и ее способность обеспечивать необходимый уровень дохода, безопасность на рабочем месте и социальную защиту рабочих и их семей; а также
- равенство возможностей работников, независимо от различий по полу, возрасту и географическому расположению.

Сегодня отмечается использование трудового потенциала менее чем на половину, высок и уровень безработицы. В 2019 году численность населения в возрасте 15 лет и старше (т. е. население трудоспособного возраста) составляла, по оценкам ООН, 5,7 млрд человек. Из этого общего числа 2,3 млрд (39%) не были частью рабочей силы, 3,3 млрд (57%) были заняты, и примерно 188 млрд были безработными.

Дефицит достойного труда также проявляется в условиях занятости. Программа достойного труда МОТ касается не только доступа к возможностям трудоустройства; она также требует, чтобы трудовые отношения обеспечивали адекватную минимальную заработную плату и гарантировали права на работу и доступ к социальной защите. Тем не менее, такие условия не выполняются для значительной части рабочих во всем мире.

Отсутствие производительных, хорошо оплачиваемых рабочих мест означает, что более 630 млн рабочих — каждый пятый из всех работающих в мире — живут в крайней бедности (т. е. живут в домохозяйствах с дневным доходом на душу населения ниже 1,90 доллара США по паритету покупательной способности (ППС) или в условиях умеренной бедности (домохозяйства с дневным доходом на душу населения от 1,90 до 3,20 долларов США).

Согласно оценкам, МОТ перспективы глобальной экономики сомнительны. Экономическая активность значительно замедлилась в последние три квартала 2018 года, и еще не начала восстанавливаться. По оценкам ООН, глобальный экономический рост замедлился с 3,0% в 2018 году до 2,3% в 2019 году. В частности, сильно пострадала производственная деятельность, что отрицательно сказалось на деловой уверенности и инвестиционных решениях. Торговая и геополитическая напряженность дополнительно снижают доверие, тормозят рост ВВП, что может иметь далеко идущие последствия для занятости следуя глобальным цепочкам перераспределения благ.

Хотя прогнозируется, что экономический рост незначительно повысится до 2,5% в 2020 году, может потребоваться несколько лет, чтобы вернуться к предыдущим уровням. Лица, определяющие денежно-кредитную политику, уже заявили о своей готовности поддержать экономику в случае возможной рецессии, но неясно, насколько эффективными будут принимаемые ими меры, учитывая и без того очень низкие процентные ставки и все еще очень большой дисбаланс на всех рынках, включая и мировой рынок труда.

Структурные предпосылки формирования национального рынка труда

Проблемы труда и занятости связаны с демографической политикой увеличения численности населения, снижения уровня бедности, роста качества жизни, роста доходов, активизации включения трудовых ресурсов в процессы труда и занятости, создания условий для возможности труда и занятости, технологической реструктуризации общества и экономики.

Современные предпосылки социально-экономического развития определяют новые формы провалов рынка труда, а именно: рост транзакционных издержек найма и занятости, формирование и усиление специфической формы структурной безработицы, рост и трансформация скрытой занятости, рост потерь мертвого груза.

Понимание логики и структуры проблемной ситуации позволяют сформировать основные гипотезы корреляционного и эконометрического анализа:

1. Доля занятых имеет тенденцию поступательного снижения в общей численности населения в трудоспособном возрасте.

2. Существует положительная корреляция показателей номинальной заработной платы и выпуска квалифицированных рабочих, служащих, отражающая эффект структурной инфляции.

3. Миграционные потоки и национальные работники в секторах занятости мигрантов на национальном рынке труда являются комплементарными факторами производства.

Проведенный анализ позволил подтвердить первую гипотезу, опровергнуть вторую и уточнить третью. В оценках рынка труда и распределения рабочей силы в РФ значимыми являются не только и не столько экономические, как во многом социальные факторы жизнедеятельности общества, которые во многом и формируют структуру распределения рабочей силы. В этих условиях необходимо сформировать и запустить механизмы воздействия на отдельные сегменты рынка труда с целью усиления сбалансированности рабочей силы, в том числе минимизации форм дестабилизации, вызванные структурной инфляцией. Актуально проведение превентивной политики выявления степени замещения труда национальных работников внешней иммиграцией с дополнительным определением качества рабочей силы. Для устранения дисфункций рынка предстоит продумать и сформировать программы мотивации внутренних трудовых ресурсов к повышению квалификации труда, наращиванию уровня профессиональной подготовки, повышения эффективности перераспределения рабочей силы на внутреннем рынке труда. Выявленные провалы рынка, сопряженные с наличием структурной инфляции, а также с неэффективностью распределения трудовых ресурсов с замещающим эффектом внешней иммиграции, усиливаются отрицательной экстерналией пандемии.

Соучастие государства в регулировании провалов рынка труда

В системе распределения рабочей силы в государстве немалую роль играют и государственные органы управления рынком труда, предоставляющие соответствующие услуги максимизации и оптимизации занятости населения. О мерах государ-

ственного регулирования, о целеполагании государства в части оптимизации распределения рабочей силы, то есть на этапах использования рабочей силы в процессе воспроизводства трудовых ресурсов можно делать выводы также и по формирующимся тенденциям распределения видов государственных услуг в области содействия занятости, оказываемых органами службы занятости населения.

В действующих программах содействия занятости и поддержки безработицы важно подчеркнуть понижающий численный характер оказываемых услуг практически по всем направлениям. Если в 2010 г. было охвачено 6850,1 тыс. человек, то в 2018 г. только 4392,5 тыс. человек.

Среди многочисленных программ содействия занятости со стороны службы занятости наиболее востребованной на протяжении периода 2010-2018 гг. выступала программа «Профессиональная ориентация» (54,7% от общей численности, получивших данные услуги от службы занятости в 2010 г. и 63,4% – в 2018 г.).

Программы, направленные на содействие занятости молодежи являются крайне малочисленными и также имеют тенденцию к снижению численности. Среди подобных программ можно отметить: «временное трудоустройство несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет» (14,1% от общей численности в 2010 г. и 13,1% – в 2018 г.), «временное трудоустройство выпускников организаций среднего профессионального образования» (0,4% от общей численности, получивших услуги службы занятости в 2010 г. и 0,075% – в 2018 г.).

Снижение активности службы занятости в вопросах содействия занятости может свидетельствовать о формировании более свободного механизма рынка труда, с функцией саморегулирования в вопросах перераспределения трудовых ресурсов. В то же время данная ситуация также свидетельствует и о росте свободы самой рабочей силы, нередко принимающей решение о выходе, по крайней мере формально из состава экономически активного населения.

Структурные сдвиги в занятости: тенденции и новые реалии

В период до 2025 года прогнозируются кардинальные изменения на мировом и национальных рынках труда и в сфере занятости, вызванные мировым экономическим кризисом, снижением объемов международной торговли, карантинными мерами в связи с пандемией.

Структурные сдвиги в занятости зависят от многих факторов: темпов роста ВВП, объемов инвестиций, внедрения новых технологий, роботозамещения и цифровизации экономики, законодательства в сфере социально-трудовых отношений. Влияние факторов на характер и динамику перераспределения рабочей силы между секторами экономики и видами экономической деятельности неоднозначно и противоречиво, что особенно сильно проявляется в периоды кризиса.

В 2020 году дополнительное дестабилизирующее воздействие на уровень и структуру занятости оказала пандемия. Последствия воздействия пандемии на формирование рынка труда и занятость носят глубинный и долгосрочный характер, затрагивают не только количественные, но и качественные параметры трудового потенциала. Снижается экономическая активность населения, растёт безработица и неполная занятость, сокращается заработная плата и денежные доходы, ухудшаются демографические показатели, состояние здоровья и работоспособность населения; снижается профессиональная, социальная и территориальная мобильность рабочей силы.

Для оценки влияния всей совокупности факторов на структурные сдвиги в занятости применяются различные методы: изменение численности и удельных весов занятых в отдельных видах экономической деятельности, метод аналога или образца, индексный метод¹⁹³. Например, в промышленности России удельный вес занятых в 1,7 – 1,8 раз выше, чем в США, Великобритании и в 1,5 раза – чем во Франции. Соответственно ниже в России и производительность труда.

Структура занятости в России сохраняет свою ориентированность на топливно-энергетические отрасли. Подвижки в занятости в сторону отраслей, обеспечивающих технический про-

¹⁹³ Занятость и рынок труда: новые реалии, национальные приоритеты, перспективы / под ред. Л.С. Чижовой. М.: Наука, 1998.

гресс, осуществляются крайне медленно. Структура занятости в России совпадает с аналогичной структурой, сложившейся в Португалии, которая не относится к числу промышленно развитых стран. С подобной структурой экономики невозможно решить задачу, поставленную Президентом РФ, о вхождении в пятерку ведущих стран с самой развитой экономикой.

Применение методов сравнения и образца не позволяет выявить интенсивность процессов межотраслевых перемещений рабочей силы. В ряде научных работ предлагается расчет индексов интенсивности структурных сдвигов¹⁹⁴. Однако и данный индекс не дает возможности оценить качество сдвигов в структуре занятости. Для этих целей наиболее применимой, на наш взгляд, является методика расчета индекса качественных сдвигов, разработанная в Институте макроэкономических исследований (ИМЭИ) Министерства экономического развития РФ¹⁹⁵. В ее основу положена экспертная оценка «прогрессивности» видов экономической деятельности.

Под прогрессивными сдвигами в структуре занятости предполагается понимать развитие тех видов экономической деятельности, которые обеспечивают экономию живого и овеществленного труда и развитие трудового потенциала. Для оценки структурных сдвигов в занятости воспользуемся классификатором видов экономической деятельности ОКВЭД введенный в 2004 г. в соответствии с требованиями международных стандартов и включающим 16 ВЭД.

Главным преимуществом ОКВЭД является разукрупнение отрасли «промышленность», выделение из нее отраслей обрабатывающего производства, что очень важно для оценки прогрессивности структурных сдвигов в занятости. В 2017 г. последовало введение ОКВЭД – 2. Он включал уже 19 ВЭД. В том числе такие, как деятельность в области информации и связи; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга; водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов; деятельность по ликвидации загрязнений.

В таблице на основе экспертных оценок представлено распределение видов экономической деятельности — ОКВЭД–2 по трем группам: «условно-прогрессивные»; «условно-нейтральные» и «условно-регрессивные» (см. табл. 3).

¹⁹⁴ Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: адаптация без реструктуризации. М.: ГУ-ВШЭ, 2001. 140 с.

¹⁹⁵ Кашепов А.В. Экономика и занятость. М.: ИМЭИ, 1999.

**Среднегодовая численность занятых по видам экономической
деятельности по ОКВЭД – 2**
(тыс. чел.)

	2010	2015	2019	в % к итогу		
				2010	2015	2019
Всего в экономике, в том числе:	71493,1	72424,9	71064,5	100,0	100,0	100,0
В условно-прогрессивных ВЭД						
из них:						
-обрабатывающие производства	10526,1	10168,2	9962,7	14,7	14,1	14,02
-строительство	6153,0	6383,5	6416,3	8,6	8,8	9,03
-транспортировка и хранение	5098,4	5249,8	5372,9	7,1	7,3	7,56
-деятельность в области информации и связи	1332,4	1373,0	1474,2	1,9	1,9	2,07
-деятельность финансовая и страховая	1269,3	1441,8	1368,5	1,8	2,0	1,93
- деятельность профессиональная, научная и техническая	2932,0	3122,8	2826,9	4,1	4,3	3,98
-образование	5872,3	5579,7	5393,1	8,2	7,7	7,59
-деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4552,0	4495,8	4400,0	6,4	6,2	6,19
-деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1243,7	1172,6	1136,2	1,7	1,6	1,60
-предоставление прочих видов услуг	1530,3	1686,5	1627,5	2,2	2,3	2,29
Итого	40509,5	40673,7	39978,3	56,7	56,2	56,3
В условно-нейтральных ВЭД						
из них						
-торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	12546,2	13482,4	13496,9	17,6	18,6	18,99
-деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1500,3	1634,4	1763,2	2,1	2,3	2,48
-деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1803,6	1961,4	1922,9	2,5	2,7	2,71

	2010	2015	2019	в % к итогу		
				2010	2015	2019
-деятельность административная и соответствующие дополнительные услуги	1571,2	1782,5	1963,0	2,2	2,5	2,76
-государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	3945,2	3795,0	3626,7	5,5	5,3	5,16
Итого	21366,5	22655,7	22772,7	29,9	31,4	32,1
В условно-регрессивных ВЭД						
из них:						
-сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	6049,0	5507,3	4781,0	8,5	7,6	6,7
-добыча полезных ископаемых	1080,6	1103,5	1152,9	1,5	1,5	1,6
-обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	1682,5	1671,3	1606,7	2,4	2,3	2,3
-водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	746,5	746,5	701,4	1,0	1,0	1,0
Итого	9558,6	9028,6	8242,0	13,4	12,4	11,6

Примечание: данные за 2010 и 2015 гг. пересчитаны в соответствии с актуализированной методикой баланса трудовых ресурсов и оценки затрат труда.

Предлагаемая группировка видов экономической деятельности по степени прогрессивности носит условный характер. Надо понимать, что так называемые «регрессивные» и «нейтральные» отрасли необходимы для обеспечения функционирования экономики, государственного управления и военной безопасности, поддержки финансового состояния регионов и хозяйствующих субъектов. Данная группировка имеет целью решение только одной задачи: выявить основной вектор развития России – либо движение к инновационной и цифровой экономике, либо стагнация отраслевой структуры и отставание от развитых западных стран.

При расчете индекса качества сдвигов в структуре занято-

сти сопоставляется сумма изменений в численности занятых в «условно-прогрессивных» и в «условно-регрессивных» отраслях за определенный период (числитель) и сумма изменений в численности занятых во всех видах экономической деятельности за тот же период (знаменатель). «Условно-нейтральные» ВЭД в расчет не принимаются. Чем больше разница между увеличением численности занятых в «условно-прогрессивных» видах деятельности и уменьшением численности занятых в «условно-регрессивных» отраслях, тем индекс качества сдвигов в структуре занятости будет выше. При других соотношениях числителя и знаменателя индекс может снижаться или достигать отрицательных значений.

В таблице 4 представлен расчет индекса качественных сдвигов в структуре занятости за период 2010–2019 гг., в течение которого отмечалось снижение темпов роста экономики. Прослеживается четкая тенденция усиления структурных диспропорций в занятости населения. При росте ВВП в 2010–2012 гг. на 4,3% в среднегодовом исчислении индекс качественных сдвигов в структуре занятости составил +0,876, а в 2019 г. при росте ВВП на 1,3% он снизился до отрицательного значения – 0,079 (см. табл. 4).

Таблица 4

Индекс качества структурных сдвигов в занятости

	2010-2012 гг.	2013-2015 гг.	2016-2019 гг.	в том числе 2019 г.
Рост ВВП за период (в %)	112,8	99,7	105,6	101,3
Среднегодовой прирост ВВП (в %)	4,3	-0,1	1,4	1,3
Индекс качества структурных сдвигов	+0,876	+0,198	+0,067	-0,079

Источник: рассчитано автором (А.В. Топилин)

Ухудшение индекса качественных сдвигов в занятости носит затяжной, «ползучий» характер. За 2010-2019 гг. сократилась численность и доля занятых в обрабатывающих производствах, профессиональной, научной и технической деятельности, определяющих внедрение новых технологий, темпы роботизации и

цифровизации экономики. Понесла кадровые потери и социальная сфера (образование, здравоохранение, культура, спорт, социальные услуги) – обеспечивающая всестороннее развитие человека, укрепление его здоровья, продление активной трудовой деятельности. Особую озабоченность вызвало сокращение численности работников науки, часть которых, прежде всего молодежь, мигрировали в зарубежные страны. Возрастают риски, связанные с потерей передовых позиций в мировой науке, выталкивающие Россию на «обочину» технического прогресса. Вместе с тем продолжает увеличиваться численность и удельный вес занятых в добыче полезных ископаемых, в оптовой и розничной торговле, в сфере деятельности по операциям с недвижимым имуществом.

В 2020 году из-за пандемии коронавирусной инфекции ситуация на рынке труда резко ухудшилась. Вынужденные простои, банкротство малых и средних предприятий привели к падению ВВП за январь-июль 2020 г. на 3,7 процента. Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше, по данным обследования в августе 2020 г., составила 70,5 млн человек, сократившись по сравнению с августом 2019 г. на 2,0 млн или на 2,8%. Возросла безработица, достигнув в августе 2020 г. 4,8 млн человек против 3,3 млн год назад. Уровень безработицы увеличился с 4,3% до 6,4%. По оценкам экспертов фактические масштабы безработицы превышают официальные данные. По исследованиям FinExpertiza, во II квартале 2020 г. около 4,6 млн человек трудились лишь формально; числились в штате организации и получали часть заработной платы или находились в отпуске за свой счет.

Согласно плану преодоления экономических последствий пандемии, утвержденного Правительством РФ, в список отраслей, наиболее пострадавших, включены: автотранспорт, воздушный, водный и железнодорожный транспорт, туризм, выставочная деятельность, бытовые и сервисные услуги, культура и спорт, то есть в основном те виды деятельности, которые обеспечивают функционирование экономики и жизнедеятельность населения. В указанных сферах и отраслях в период пандемии численность занятых сократилась. Об этом можно судить по данным о числе замещенных рабочих мест в организациях (без субъектов малого предпринимательства) в июле 2020 г. по сравнению с июлем 2019 г. (по данным обследования рабочей силы в августе 2020 г., см. табл. 5).

Число замещенных рабочих мест в организациях по отдельным видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства) в июле 2020 года

	Всего замещенных рабочих мест, тыс.	В том числе работниками			Число замещенных рабочих мест в % к июлю 2019 г.
		Списочного состава (без внешних совместителей)	Внешними совместителями	Выполняющими работы по договорам ГПХ	
Всего	33338,9	32006,2	456,2	876,5	100,2
из них:					
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	968,1	936,2	6,2	25,7	99,2
Добыча нефти и природного газа	210,3	209,3	0,3	0,8	102,1
Обрабатывающие производства	5154,2	5086,3	25,4	42,6	98,5
Строительство	1033,0	1001,2	9,0	22,8	98,5
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2658,1	2593,9	19,6	44,7	103,4
Деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта	1326,7	1310,5	3,6	12,7	97,6
в том числе:					
Железнодорожные пассажирские перевозки	126,6	125,6	0,0	0,9	85,7
Железнодорожные грузовые перевозки	297,4	293,2	0,2	3,9	95,2
Деятельность водного транспорта	40,6	39,8	0,3	0,5	95,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	367,8	358,1	5,2	4,5	90,6

	Всего замещенных рабочих мест, тыс.	В том числе работниками			Число замещенных рабочих мест в % к июлю 2019 г.
		Списочного состава (без внешних совместителей)	Внешними совместителями	Выполняющими работы по договорам ГПХ	
Деятельность в области информации и связи	935,6	793,0	11,2	131,3	108,0
Деятельность финансовая и страховая	1112,1	893,0	9,4	209,7	98,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	489,8	461,6	10,5	17,7	96,2
Научные исследования и разработки	630,2	603,4	20,3	6,4	98,0
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	694,4	654,3	10,1	30,0	103,5
Государственное управление и обеспечение внешней безопасности, социальное обеспечение	3847,3	3272,9	12,5	61,8	102,3
Образование	4840,4	4620,4	135,3	84,7	99,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4038,9	3848,0	99,2	91,7	99,2
Деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры	217,3	209,1	5,0	3,2	97,7

Примечание: в июле 2020 г. в общей численности занятого населения 70,5 млн человек, 32,0 млн человек или 45,6% составляли штатные (без учета совместителей) работники организаций, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства.

В июле 2020 г. по сравнению с июлем 2019 г. наибольшее сокращение числа замещенных рабочих мест произошло в железнодорожных пассажирских перевозках на 14,3%, в водном транспорте на 5,0%, в железнодорожных грузовых перевозках на 4,8%, в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания на 9,4%, в сфере научных исследований и разработок на 2,0%, в обрабатывающем производстве и в строительстве на 1,5%, а также в образовании и здравоохранении. Вместе с тем увеличилось число замещенных рабочих мест в торговле на 3,4%, добыче нефти и природного газа на 2,1%, административной деятельности на 3,8%, государственном управлении на 2,3%.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период пандемии структура занятости населения продолжала ухудшаться. Имеющаяся информация о второй волне коронавируса и росте числа заболевших, по оценкам экспертов, приведет к росту числа банкротств малых и средних предприятий и увеличению безработицы.

В период пандемии получили развитие новые формы занятости, как-то: дистанционная форма занятости, работа на удалении. По данным института анализа и прогнозирования РАН-ХиГС, полностью или частично в удаленном режиме трудятся 26% работников, тогда как до пандемии их было только 17%. В дальнейшем распространении данной формы занятости заинтересованы и работодатели, и часть работников. Работодателям работа на «удаленке» позволяет экономить на расходах по обеспечению функционирования рабочего места (аренда помещений, электроэнергия и т. д.). Работники экономят, в частности, на транспортных расходах (ежедневные поездки на работу). Однако требует более глубокого научного исследования как положительные, так и отрицательные стороны дистанционной занятости, включая социально-психологические факторы (длительная оторванность от общения с коллегами, влияние на семейные отношения и др.).

Общие выводы

Продолжается последовательная, хроническая деградация структурной занятости населения, тормозящая переход России на инновационный путь развития;

В пост пандемический период потребуется дополнительная государственная поддержка работающих на «удаленке», самозанятых, увеличения трудовой активности лиц предпенсионного возраста, пенсионеров, молодежи, в частности разрешение вести бизнес с 16-летнего возраста и др.

Для учета влияния всей совокупности факторов, определяющих развитие рынка труда и занятости в пост пандемический период, необходимо:

- разработать новую модель формирования рынка труда и качества структурных сдвигов в занятости;
- оценить изменения экономического поведения работников и его отраслевой, профессиональный и территориальной мобильности;
- определить влияние новых форм занятости на качество структурных сдвигов;
- разработать методы и инструменты повышения качества структурных сдвигов в занятости;
- выявить влияние новых форм занятости на воспроизводство населения и формирование трудового потенциала.

В совокупности выделенных выше тенденций важно акцентировать актуальные, имеющие социальное значение:

- снижение и общая малая доля занятых в возрастной группе 15-19 лет;
- разрастание сектора услуг и его доминантное положение по объему используемой рабочей силы, каждый пятый национальной рабочей силы занят в сфере услуг;
- увеличение занятости в сфере услуг, с применением, преимущественно, низкоквалифицированного труда;
- развитие сферы услуг ведет к усилению структурной зависимости от низкоквалифицированной трудовой иммиграции;
- общее снижение количества лиц в трудоспособном возрасте по демографическим причинам;
- рост занятости лиц старше трудоспособного возраста по экономическим причинам;
- среди основных секторов рынка труда следует отметить сектор услуг, сектор социальной сферы и сектор обрабатывающей промышленности;
- сектор социальной сферы испытывает определенную нехватку рабочей силы, что может быть вызвано структур-

- ной инфляцией в секторе услуг;
- среди потенциальной рабочей силы доминируют группы, имеющие среднее общее и среднее профессиональное образование – порядка 80% в распределении за период 2011–2019 г. с прогнозным сценарием сохранения тенденции роста доли данной подгруппы при снижающемся общем количестве рабочей силы в возрасте 15-72 года в статусе «потенциальная рабочая сила».

Таким образом, можно заключить, что меры государственного регулирования рынка труда в части обеспечения российской экономики трудовыми ресурсами, преимущественно, направлены на формирование базовых условий для более свободного развития рыночного механизма. Предлагаемые механизмы и инструменты регулирования находят свое воплощение в функционировании рынка труда, формируя более устойчивый базис процесса воспроизводства трудовых ресурсов, что позволяет сглаживать и определенные диспропорции на рынке труда, в том числе и усиливающиеся негативные тенденции, зародившиеся ранее, но спровоцированные к росту под действием отрицательной экстерналии пандемии.

3.5. ЗАНЯТОСТЬ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Введение

В контексте влияния пандемии на старшее поколение зафиксировано два общественно-политических дискурса, исходя из разных взглядов на роль пожилых в трудовой деятельности и их статус. Несмотря на то, что эти дискурсы разные, по сути, они вполне конвергентны.

С одной стороны, предлагаются и воплощаются меры, позволяющие материально поддержать старшее поколение¹⁹⁶, увеличить их комфорт современными технологиями¹⁹⁷, осуществить максимально безопасным способом уход за ним и избежать рисков уязвимости перед вирусом¹⁹⁸, разнообразить досуговые практики¹⁹⁹. Последователи данного направления мысли и действия вполне обоснованно исходят из осознания того, что пенсионеры – недостаточно социально защищённая социально-демографическая группа населения, что в условиях пандемии накладывает особый, «утяжеляющий» отпечаток.

С другой стороны, пенсионеры являются резервом для поддержания занятости²⁰⁰ в контексте демографических изменений. Снижение общей численности трудовых ресурсов отчасти ком-

¹⁹⁶ Выяснилось, кто получит новые 15-тысячные выплаты от государства // МК.RU [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/07/21/vuyasnilos-kto-poluchit-novye-15tysyachnye-vyplaty-ot-gosudarstva.html> (Дата обращения: 20.10.2020).

¹⁹⁷ Анфимова А. Ю. Технологии умного города для лиц пожилого возраста в условиях пандемии // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе : материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 23-24 апреля 2020 г. / Гос. ун-т. управ. ; [отв. ред. -Косарин С.П., Милькина И.В.]. – Москва: ГУУ, 2020. – С. 197-199.

¹⁹⁸ Доброхлеб В. Г. Современная пандемия и риск роста социальной изоляции пожилых людей // Научное Обозрение. Серия 1: Экономика и право, 2020, №3. С. 166-173.

¹⁹⁹ «Из-за унылых ожиданий многие не живут больше шестидесяти» // Милосердие.ru. [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://www.miloserdie.ru/article/iz-za-unylyh-ozhidanij-mnogie-ne-zhivut-bolshe-shestidesyati/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (Дата обращения: 20.10.2020).

²⁰⁰ Сони́на Ю., Колосни́цына М. Пенсионеры на российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение, 2015, № 2. С. 37-53.

пенсится мигрантами и пожилым населением²⁰¹. Последнее, во-первых, обусловлено двумя волнами депопуляции населения и старением населения. При этом характерная черта второй волны – сокращение показателей и рождаемости, и смертности²⁰². Во-вторых, демографические тенденции оказывают влияние на осознание в обществе феномена возрастного сдвига. Пенсионная реформа продлила трудоспособный возраст, отсрочив «старость» на 5 лет и перенесла возрастные границы для определения группы «молодёжь» на рубеж более позднего возраста в 35 лет²⁰³.

Исходя из выше сказанного, второй дискурс вытекает из стратегии вовлечения пенсионеров в занятость, в т. ч. даже в условиях пандемии. Такой подход практикуется властями Германии, которые стимулируют занятость старшего поколения в 2020 г., увеличив максимальный доход от зарплаты, при котором пенсия у работающих немецких пенсионеров сохранится на прежнем уровне (без вычетов за высокий доход), – с 6300€ до 44590€ за календарный год. Таким образом Министерство труда ФРГ предполагает главным образом удовлетворить особенно высокий спрос на медицинский персонал, хотя изданный нормативно-правовой акт позволяет пенсионерам трудоустраиваться и в другие отрасли²⁰⁴.

Несмотря на то, что второй дискурс вызывает внутренний, этический протест (насколько порядочно подвергать риску наиболее уязвимую часть населения), научная значимость его не вызывает сомнения. В нём исследуется подход к старшему поколению не с позиции налогового бремени для трудоспособного населения, а с точки зрения актива для восполнения дефицита рабочей силы в отдельных отраслях. Таким образом, в данной

²⁰¹ Гневашева В. А. Современные особенности рынка труда: предпосылки государственного регулирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Москва, 2020. Т. 10. №6-1. С. 139-149.

²⁰² Рязанцев С. В. Новая депопуляция в России: новые вызовы и пути нейтрализации // Человек и его ценности в современном мире : материалы XI Международной научно-практической конференции, Чита, 23-28 сентября 2019 г. / Забайкальский гос. ун-т ; [отв. ред. Эрдынеева К. Г.]. – Чита : ЗабГУ, 2019. – С. 8-16.

²⁰³ «В СССР люди выросли рано» // Lenta.ru [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/07/28/youth/> (Дата обращения: 20.10.2020).

²⁰⁴ Einkommensgrenze massiv angehoben: Rentner dürfen jetzt viel mehr Geld hinzuverdienen // Frankfurter Rundschau [Электронный ресурс]. 2020. URL: https://www.focus.de/finanzen/altersvorsorge/rente/so-profitieren-sie-rentner-duerfen-jetzt-viel-mehr-geld-hinzuverdienen_id_12097507.html (Дата обращения: 20.10.2020).

работе проблема поставлена более узко: анализируется влияние пандемии не на старшее поколение в целом, а на их трудовую деятельность.

Социально-демографический портрет экономически активных пенсионеров

Демографические характеристики. В 2019 г. в России проживает 37 млн пенсионеров по старости²⁰⁵ и 40 млн граждан в возрасте старше трудоспособного²⁰⁶. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 68,78 лет (2009 г.) до 73,34 лет (2019 г.)²⁰⁷. Доля лиц старше трудоспособного возраста в отношении ко всему постоянному населению увеличилась с 21,4% (30,5 млн чел.) до 25,9 % с 2009 по 2019 г.²⁰⁸, а соотношение числа лиц трудоспособного возраста и старше трудоспособного населения составляет 2,1 в 2019 г.²⁰⁹.

Пенсионное обеспечение. Средний размер пенсии по старости (2009-2019 гг.) увеличился с 5,2 тыс. руб. до 14,2 тыс. руб., то есть увеличился втрое²¹⁰. Однако данное увеличение сопровождалось ростом цен и зарплат. Таким образом, более реалистичным показателем является коэффициент замещения: в 2019 г. он составил 29,6% (в 2009 г. – 27,9%, то есть почти

²⁰⁵ Общая численность пенсионеров в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ITMWxs6f/ur2-1.doc> (Дата обращения: 23.10.2020).

²⁰⁶ Распределение населения по возрастным группам // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xls> (Дата обращения: 23.10.2020).

²⁰⁷ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Z2Rdthu9/demo26.xlsx> (Дата обращения: 23.10.2020).

²⁰⁸ Распределение населения по возрастным группам // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xls> (Дата обращения: 23.10.2020).

²⁰⁹ Распределение населения по возрастным группам // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo14.xls> (Дата обращения: 23.10.2020).

²¹⁰ Средний размер назначенных пенсий по категориям пенсионеров // Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58610> (Дата обращения: 23.10.2020).

не увеличился)^{211, 212}. Другими словами, это означает, что при прекращении трудовой деятельности, пенсионер в среднем получит компенсацию лишь менее трети своего дохода. Более того, коэффициент замещения сократился по сравнению со второй половиной 1980-х гг. – тогда он достигал 38,5%²¹³. В то же время прожиточный минимум пенсионера (ПМП) составил в 2019 г. – 9002 руб., а в 2009 г. – 4100 руб.²¹⁴.

Занятость. В 2019 г. уровень занятости лиц старше трудоспособного возраста составил 21,3%, безработица – 2,4%, а среднее время поиска работы – 7,9 месяца²¹⁵. По данным за 2016 г., после назначения пенсии по старости средний трудовой стаж составляет 4,9 лет – аналогичный показатель составлял в 2011 году 4,3 лет²¹⁶, то есть продолжительность трудовой жизни увеличивается. Это находит отражение в изменениях структуры рабочей силы. Во-первых, средний возраст работника повысился с 39,6 лет²¹⁷ (2009 г.) до 41,3 лет²¹⁸ (2019 г.). Во-вторых, численность работающих пенсионеров увеличилась на 1,5 раза за тот же период

²¹¹ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2020 гг. // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/TUG6vUK1/t1.docx> (Дата обращения: 23.10.2020).

²¹² Средний размер назначенных пенсий по категориям пенсионеров // Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58610> (Дата обращения: 23.10.2020).

²¹³ Народное хозяйство в 1989 г. [Электронный ресурс]. М., 1990. С. 76-85. URL: <http://istmat.info/node/17055> (Дата обращения: 10.06.2020).

²¹⁴ Величина прожиточного минимума // Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. 2020. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/ur1-9.doc (Дата обращения: 23.10.2020).

²¹⁵ Показатели, характеризующие занятость населения в возрасте старше трудоспособного, по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud4-0-2.xls> (Дата обращения: 23.10.2020).

²¹⁶ Продолжительность трудового стажа после назначения пенсии по возрасту назначения и виду назначенной пенсии в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/generation/tab-st-tr_st.htm (Дата обращения: 20.02.2020).

²¹⁷ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы) [Электронный ресурс]. М., 2018. С. 24. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (Дата обращения: 23.10.2020).

²¹⁸ Россия в цифрах. 2020 [Электронный ресурс] М., 2020. С. 97. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (Дата обращения: 23.10.2020).

(с 5,3 млн чел²¹⁹ до почти 8 млн чел²²⁰).

Прекаризация труда. В условиях распространения неустойчивости неопределённости прекарности трудовых отношений²²¹ пенсионеры также сталкиваются с нестабильностью своего положения на рынке труда (наличие и гарантированность работы, дохода и пр.). При этом на фоне работающего населения экономически активные представители старшего поколения отличаются повышенной склонностью к неформальной занятости, особенно частым несоответствием квалификации выполняемой работе и негативным социальным самочувствием²²². Реализованный подход И. О. Шевченко²²³ по определению прекаризованности труда позволяет говорить о 26% прекариев среди работающих пенсионеров (среди россиян – 34%).

Влияние пандемии на занятость пенсионеров

Стратегия исследования. Для оценки влияния пандемии на трудовую деятельность пенсионеров задействованы статистические (ФСГС) и социологические данные. Основу социологических данных составляют опросы ВЦИОМ «Наниматель и работник: разговор на фоне пандемии»²²⁴ (апрель 2020 г.) и «Циф-

²¹⁹ Россия в цифрах. 2010 [Электронный ресурс] М., 2010. С. 140-141. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b10_11/ (Дата обращения: 23.10.2020).

²²⁰ Россия в цифрах. 2020 [Электронный ресурс] М., 2020. С. 94-97. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf (Дата обращения: 23.10.2020).

²²¹ Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) /Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с.

²²² Ниорадзе Г. В. Прекарное положение пенсионеров: социологический анализ // Прекариат: становление нового класса: (опыт социологического анализа). Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – С. 296-313.

²²³ Анисимов Р. И., Кученкова А. В., Тощенко Ж. Т., Шевченко И. О. Критерии определения прекарной занятости // Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа). Москва, 2020. С. 84.

²²⁴ Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 17 апреля 2020 г. В опросе принимают участие россияне в возрасте от 18 лет. Метод опроса — телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов. Выборка построена на основе полного списка телефонных номеров, задействованных на территории РФ. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 2,5%. Помимо ошибки выборки смещение в данные опросов могут вносить формулировки вопросов и различные обстоятельства, возникающие в ходе полевых работ. Подробнее на сайте ВЦИОМ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10261> Обработка данных проводилась с применением программы

ровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии»²²⁵ (май 2020 г.), а также исследование рабочей силы РГГУ Прекариат-2018²²⁶. Эти данные дополнены материалами Mediascope, GfK и ФОМ и др.

Заболеваемость и смертность старшего поколения от коронавирусной инфекции. По данным московского оперативного штаба по контролю и мониторингу ситуации с коронавирусом (15.09.2020), «34,3% среди новых заболевших – люди в возрасте от 18 до 45 лет, 28,2% – от 46 до 65 лет, 17,2% – от 66 до 79 лет, еще 7,6% – старше 80 лет»²²⁷. Таким образом, среди заболевших представителей старшего поколения значительно более четверти населения (точной оценки дать невозможно из-за чрезмерно укрупнённой возрастной категории «от 46 до 60 лет»).

Расширенной официальной статистики смертности от коронавируса в России нет, что не позволяет охарактеризовать смертность по возрастным группам. Однако, основываясь на открытых источниках, аналитикам удалось составить выборку²²⁸

SPSS и Excel для отбора российских пенсионеров по старости (137 респондентов).

²²⁵ Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» проведен 30 апреля 2020 г. В опросе принимают участие россияне в возрасте от 18 лет. Метод опроса — телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров объемом 1600 респондентов. Выборка построена на основе полного списка телефонных номеров, задействованных на территории РФ. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% не превышает 2,5%. Помимо ошибки выборки, смещение в данные опросов могут вносить формулировки вопросов и различные обстоятельства, возникающие в ходе полевых работ. Подробнее на сайте ВЦИОМ: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10280> Обработка данных проводилась с применением программы SPSS и Excel для отбора российских пенсионеров по старости (127 респондентов).

²²⁶ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 18-18-00024 «Прекариат: новое явление в социально-экономической структуре общества» (рук. член-корреспондент РАН Тощенко Ж.Т.). Всероссийский опрос трудоспособного населения «РГГУ Прекариат 2018» (под рук. Ж. Т. Тощенко). Сроки проведения исследования: июнь-июль 2018 года. Исследование проводилось методом полуструктурированного интервью. Объем выборочной совокупности – 1200 человек. Репрезентативная модель выборки для Российской Федерации и федеральных округов РФ с соблюдением пропорций по численности занятого населения в возрасте 18 лет и старше. Опрос проходил в пяти типах поселений: мегаполисы (Москва и Санкт-Петербург), административные центры субъектов РФ, административные центры районов, поселки городского типа (пгт), села. Обработка данных проводилась с применением программы SPSS и Excel для отбора российских пенсионеров по старости (124 респондента)

²²⁷ Оперштаб назвал возраст заразившихся коронавирусом в Москве // РИА Новости [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://ria.ru/20200915/koronavirus-1577250385.html> (Дата обращения: 21.10.2020).

²²⁸ На тот момент общее кол-во смертей по РФ – 19489, а в выборку вошли 2005 слу-

смертности по России (по состоянию на 21.09.2020)²²⁹. Из неё следует, что смертность людей в возрасте старше трудоспособного (мужчины старше 60 лет, а женщины старше 55 лет) составляет 81% случаев от всех умерших. Эти данные коррелируют с оценками Китайского центра по контролю и профилактике заболеваний: смертность лиц пожилого возраста составляет 80%²³⁰.

Старшее поколение в условиях пандемии. По данным Фонда «Общественное мнение»²³¹, лица в возрасте старше 60 лет наиболее тревожно воспринимали угрозу заражения, начиная с 19-25 марта (52% пенсионеров опасались заболеть, среди россиян – 44%, а среди молодёжи – 39%). К середине мая об опасении заболевания заявили уже 67% пенсионеров, россияне в целом – 58%, а среди молодёжи тревогу разделяли 46%. Драйвером повышенной тревожности старшего поколения стала социальная изолированность: к более частому проживанию в одиночестве (30% пенсионеров против 19% молодых) добавилась необходимость самоизоляции от близких и друзей. Об этом заявили 53% пожилых (всего среди россиян – 42%).

Парадоксом выглядит тенденция к социальному оптимизму вопреки повышенной тревожности: 71% жителей старше 60 лет называют действия властей «правильными», опережая в позитивных оценках россиян целом (60%) и молодёжь в частности (52%). Кроме того, примерно на одинаковом уровне со всеми россиянами и молодёжью (около 50%) пожилые оценивают возможности российского здравоохранения в контексте мер по борьбе с коронавирусной инфекцией. Оптимизм пенсионеров проявляется и в оценках будущего: 20% пенсионеров против 33% среди молодёжи ожидают увеличения численности заболевших в сутки, а 43% пенсионеров против 61% молодёжи заявляют о

чаев. «Открытые медиа» собрали данные о смертях от COVID-19 с указанием пола и возраста по сообщениям оперативных штабов субъектов РФ.

²²⁹ Кто умирает от COVID-19 в России — исследование «Открытых медиа» на основе региональной статистики // Открытые медиа [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://openmedia.io/news/n4/kto-umiraet-ot-covid-19-v-rossii-issledovanie-otkrytyx-media-na-osnove-regionalnoj-statistiki/> (Дата обращения: 21.10.2020).

²³⁰ Какие возрастные группы наиболее подвержены заражению коронавирусом // НТВ [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/07/28/youth/> (Дата обращения: 20.10.2020).

²³¹ Пожилые люди в условиях пандемии: страх не помеха оптимизму // Фонд «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://covid19.fom.ru/post/pozhilye-lyudi-v-usloviyah-pandemii-strah-ne-pomeha-optimizmu> (Дата обращения: 23.10.2020).

нарастании эпидемии в стране.

Объяснением выявленного парадокса является мобилизация накопленного социального опыта у пенсионеров (зачастую негативного), который предполагает готовность к тяжёлой адаптации и постоянному пребыванию в режиме повышенной готовности, что является результатом преодоления последствий развала СССР и строительства рыночной экономики. Помимо этого, молодёжь имеет наибольший адаптационный потенциал, поэтому свои представления связывает преимущественно с позитивными перспективами. Пенсионерам же априори приходится мириться со старением, частичной или полной потерей занятости, работоспособности и даже дееспособности. Таким образом, пенсионеры более адаптированы к ухудшению жизни, нежели представители молодого поколения.

Кроме того, на оптимизм пенсионеров оказывает влияние наличие гарантированной социальной поддержки в виде пенсионных выплат, услуг органов социальной защиты и помощи НКО. Вдобавок к этому оказывают роль и источники информации: пенсионеры более часто смотрят телевизор с относительно устойчивым, «стройным» и последовательным информационным фоном. Молодёжь активно пользуется не телевизором (среднесуточный просмотр у пожилых – 359 минут, а у молодежи – 132 минуты)²³², а мессенджерами и социальными сетями, которые более подвержены ретрансляции фейковых новостей. Причём, одним из принципов «вирусности» контента является апелляция к страху.

Адаптация труда пенсионеров через онлайн: потенциал. Согласно данным Mediascope (2019 г.), за предшествующие 2 года число пользователей в возрасте «64+» увеличилось на 55% и составило 39% (≈7,5 млн. чел.)²³³. Похожие выводы сформулировал GfK (2019 г.): 36% жителей старше 55 лет пользуются мобильным и/или десктопным интернетом, причём «проникновение Интернета среди молодежи и людей среднего возраста близко к предельным значениям, и рост аудитории Интернета происходит

²³² Mediascope предоставила РКН отчет по исследованию объема зрительской аудитории за 2019 год // Mediascope [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://mediascope.net/news/1097969/> (Дата обращения: 23.10.2020).

²³³ Mediascope подсчитала аудиторию Рунета старше 64 лет статистики // Mediascope [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://mediascope.net/news/1051692/> (Дата обращения: 22.10.2020).

в основном за счет людей старшего возраста»²³⁴. Приведённые данные свидетельствуют о высоком потенциале использования пенсионерами современных технологий, несмотря на существующие в обществе предубеждения относительно неспособности старшего поколения осваивать новые технологии.

Адаптация труда пенсионеров через онлайн: реальность. У экономически активного старшего поколения существовало четыре стратегии адаптации занятости в новых реалиях: 1) полный переход на удалённый формат работы (24%), 2) совмещение онлайн- и офлайн-деятельности (16%), 3) продолжение очной трудовой деятельности (34%), 4) прекращение занятости (24%). Данные о доле респондентов, избравших четвёртую стратегию, требуют пояснения: по условиям фильтрации в исследовании учитывались только пенсионеры, отнёсшие себя к работающим. Таким образом, четвёртая стратегия скорее затрагивает уход в (не-)оплачиваемый отпуск, то есть прекращение занятости носит временный характер с сохранением рабочего места. Однако вместе с тем в эту группу могли попасть пенсионеры, по-прежнему осознающие себя как работающие, однако недавно потерявшие место работы. При этом в состоянии поиска работы находятся менее 5%.

Из этих данных следует, что потенциал онлайн-возможностей пенсионеров до конца не реализован: при переводе на (полный или частично) удалённый формат работы 40% работающих пенсионеров более 65% пожилых говорят о достаточности их компьютерной квалификации.

Адаптация труда пенсионеров через онлайн: основные затруднения. Наибольшие затруднения для пенсионеров составляют осуществление монтажа видео (73%), подготовка (67%) презентаций и установка или настройка программного обеспечения (66%). Кроме того, в крайне слабой степени пенсионеры овладели функциями редактирования фото (57%) и антивирусом (57,3%).

Адаптация труда пенсионеров через онлайн: достигнутые компетенции. Одновременно со сложностями представители старшего поколения указывают на свою компетентность: в пер-

²³⁴ Проникновение Интернета в России: итоги 2018 года // GfK [Электронный ресурс]. 2019. URL: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/2405078/cms-pdfs/fileadmin/user_upload/dyna_content/ru/documents/press_releases/2019/gfk_rus_internet_audience_in_russia_2018.pdf (Дата обращения: 22.10.2020).

вую очередь это касается использования поисковиков (71%), фото- (70%) и видеосъёмки на гаджеты (62%), а также пожилые уверенно общаются в мессенджерах (58%) и сканируют или распечатывают документы (53%).

Вместе с тем, к сожалению, большинство пенсионеров не обладают достаточными навыками работы в таких базовых программах, как текстовый редактор (лишь 42% владеют функционалом) и электронные таблицы (30%). Кроме того, пользоваться электронной почтой уверенно умеют только 51%, что препятствует деловой коммуникации.

Доходы пенсионеров в условиях пандемии. Данные показывают, что доход работающих пенсионеров для большей части работников этой возрастной категории остался прежним (73%), однако вместе с тем каждый пятый заявил о снижении доходов (незначительно – 9,8%, значительно – 10,5%). Для всего населения пандемия нанесла несколько больший урон – только каждый пятый говорит о значительном снижении дохода (18,5%), а в целом у жителей снизился доход на 33,4%. Причиной сохранения дохода у пенсионеров является наличие гарантированных социальных выплат, выступивших финансовой подушкой. Так, говоря о рисках впадения в бедность, демограф О. В. Синявская отмечала, что «с 2010 года неработающим пенсионерам производится доплата пенсии до прожиточного минимума, так что бедных по абсолютной шкале бедности среди пенсионеров нет... Главному риску впадения в бедность сейчас прежде всего подвержены семьи с детьми. Уже появление второго ребенка значительно повышает риск бедности»²³⁵.

Риски. Пандемия коронавируса обусловила повышенный уровень изоляции пенсионеров «третьего» и особенно «четвёртого» возраста. Это создаёт дополнительные трудности прежде всего для трудоустроенных пенсионеров старше 65 лет: предписание о переводе данной возрастной группы на удалённый формат работы или же в (не-)оплачиваемый отпуск несёт в себе значительные организационные и экономические издержки для работодателя.

Организационные издержки вызваны «выключенностью» работника из процесса, что деструктивно сказывается на эффективности деятельности организации, которая в сложной макроэ-

²³⁵ Уроки демографии // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2867106> (Дата обращения: 23.10.2020).

кономической ситуации вынуждена бороться за выживание. Это приводит к тому, что работодатели поставлены перед необходимостью замены «великовозрастного» работника на более молодого. В случае же перевода сотрудника на удалённый формат работы возникают трудности с организацией рабочего процесса для сотрудника – это требует как дополнительных ресурсов организации (компьютеры, веб-камеры и пр.), так и усилий по обучению представителей экономически активного старшего поколения.

Экономические издержки вызваны пребыванием в штате единиц, которые не в состоянии выполнять прежний объём работы. В этой связи вновь актуализируется вопрос о целесообразности содержания пожилого работника в организации.

Таким образом, *первый риск* связан с потерей занятости. Со *вторым риском* представитель старшего поколения сталкивается при стремлении возобновить занятость. Возрастная дискриминация на рынке труда воспрепятствует его официальному трудоустройству, поскольку эффективность такого работника поставлена под вопрос из-за уязвимости перед коронавирусной инфекцией и (в большей степени) принимаемых административных ограничений в целях избежания её распространения.

Третий риск вызван двумя предыдущими – ограниченность доступа к возможностям официального трудоустройства предполагает увеличение доли неформальной занятости среди пенсионеров. Данный процесс усугубляется обострением конкуренции на рынке труда из-за возросшей безработицы.

Четвёртый риск связан с переходом на более низкоквалифицированный труд. Это влечёт за собой как ухудшение социально-психологического самочувствия, так и понижение в доходах.

Пятый риск связан с увеличением смертности в связи с «отрывом» от трудовой деятельности и сокращения общения с близкими.

Описанные выше риски не носят «общеобязательный» характер, то есть они не являются неизбежными, а представляют собой потенциальные угрозы, с которыми соприкоснутся занятые в возрасте старше трудоспособного.

Прогнозы. Несмотря на обозначенные риски, пандемия не скажется коренным образом на занятости пенсионеров. Это означает, что общие тенденции потери занятости, изменения ха-

рактера труда (увеличение роли удалённых технологий), свойственные всей рабочей силе, будут зафиксированы и в социально-демографической группе пенсионеров. Кроме того, укоренятся уже отмечающиеся прежде тенденции, связанные с прекаризацией труда пенсионеров. Таким образом, пандемия является скорее «логически» вытекающим продолжением осложнения трудовой деятельности старшего поколения, нежели явлением, которое шло бы вразрез с существовавшими тенденциями до пандемии.

Во-первых, такой вывод основан на том, что серьёзным ограничениям в деятельности подвергнуты лица старше 65 лет, а после этого возраста уровень занятости сравнительно низок. Таким образом, риски наиболее актуальны для «четвёртого» возраста, однако «третий» возраст, или «молодые пенсионеры», не ощутят кардинального изменения занятости. Во-вторых, по итогам приведённых сентябрьских опросов, положение работающих пенсионеров оценивается ими весьма позитивно на фоне общероссийской ситуации. В-третьих, в условиях депопуляции и старения населения единственным внутренним активом пополнения рабочей силы являются пенсионеры. В-четвёртых, молодые пенсионеры более приспособлены к компьютерным технологиям, что увеличивает их возможности адаптации в онлайн-форматах работы.

Рекомендации

Во-первых, необходимо воспрепятствовать переходу пенсионеров в неформальный сектор. Прежде всего, данную цель можно достигнуть фискальными мерами: отмена налоговых отчислений за работника в возрасте старше трудоспособного. Кроме того, для самого пенсионера должны быть открыты дополнительные возможности при официальной занятости: налоговые вычеты и дополнительные социальные услуги.

Во-вторых, регуляция деятельности мигрантов – иной способ повлиять на ситуацию с занятостью пенсионеров. Пенсионеры должны иметь приоритет при трудоустройстве перед мигрантами при поиске работы через биржу труда (Центры занятости). Согласно докладу Росстата (данные за январь-август 2020 г.), одновременно с пятикратным увеличением численности безработ-

ных, состоящих на учете в органах службы занятости населения (с 839 тыс. чел. до 3953 тыс. чел.)²³⁶, зафиксировано парадоксальное увеличение потребности работодателей в работниках, заявленной в органы службы занятости населения (с 1464 тыс. чел. до 1692 тыс. чел.)²³⁷. Из этого следует, что при грамотном регулировании возможно достижение обеих целей: трудоустройство граждан и удовлетворение потребности в работниках.

В-третьих, необходимо продолжать развитие образовательных программ компьютерной грамотности. Разумеется, данная мера коснётся преимущественно лишь пенсионеров, уже вовлечённых в минимальной степени в работу с компьютером. Однако сохранение и развитие компьютерной грамотности является не менее серьёзной задачей.

В-четвёртых, внедрение ценностей долголетней работы и трудоустройства пожилых. В настоящее время в маркетинге широко используются принципы, отражённые в концепциях социально-этического маркетинга²³⁸ и маркетинга качества жизни²³⁹: бизнес, демонстрирует общественную полезность своей деятельности (помощь детским домам, онкобольным, инвалидам и пр.). В этой архитектуре ценностей большой потенциал имеет внедрение ценности трудоустройства пожилых.

В-пятых, необходимо стимулировать бизнес (в первую очередь, IT-компаниями) на вовлечение пенсионеров в интернет-сеть. Для пенсионеров это бы означало повышение качества жизни и получение доступа к современным технологиям. С точки зрения бизнеса такое решение позволило бы расширить аудиторию (рынок сбыта), поскольку, как отмечалось аналитиками Mediascope, рост проникновения в интернет в настоящее время происходит в основном за счёт старшего поколения.

²³⁶ Социально-экономическое положение России [Электронный ресурс]. М., 2020. С. 218-219. URL: https://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (Дата обращения: 22.10.2020).

²³⁷ Там же. С. 220.

²³⁸ Котлер Ф. Основы маркетинга: краткий курс. М., 2006. С. 36.

²³⁹ Лии Д.-Д. Маркетинг качества жизни: Принципы продвижения товаров широко-го потребления. М., 2006. С. 5.

3.6. МИГРАЦИЯ И НОВАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ТЕНДЕНЦИИ, ПАНДЕМИЯ, ПОЛИТИКА

Вклад миграции в структуру и численность населения России

В настоящее время Российская Федерация занимает одно из первых мест в мире по абсолютной численности мигрантов, проживающих на ее территории. Согласно последним опубликованным данным Отдела народонаселения ООН, на 2019 г. она шла четвертой по данному показателю (11,64 млн чел.), уступая только США (50,66 млн чел.), Германии (13,13 млн чел.) и Саудовской Аравии (13,12 млн чел.). Однако по доле мигрантов в населении Россия с показателем 8,12% едва входит в первую сотню стран и территорий. Лидировали по данному показателю страны Персидского залива: ОАЭ (87,89%), Катар (78,73%), Кувейт (72,14%), где трудовые мигранты составляют большую часть занятого населения, – а также карликовые государства Европы: Монако (68,04%), Лихтенштейн (66,98%), Андорра (58,47%). В 2000 г. Россия занимала второе место в мире после США по численности международных мигрантов, но в период 2000 – 2019 гг. количество международных мигрантов в Российской Федерации сокращалось со средними темпами порядка 0,5% в год и уменьшилось за это время почти на 260 тыс. чел. За тот же период численность мигрантов, проживающих в США, увеличилась на 15,85 млн чел²⁴⁰. Таким образом, можно заключить, что Россия упускает некоторые возможности по привлечению мигрантов. Причинами тому, конечно, послужили отчасти экономическая и геополитическая ситуация, но отчасти и миграционная политика России.

Миграция вносила значительный вклад в сохранение численности населения России на протяжении всего постсоветского периода (1991 – 2019 гг.), хотя и не смогла полностью компенсировать его естественную убыль за эти годы (см. рис. 1). Начиная с 1992 г. население России стало сокращаться из-за значительного превышения смертности над рождаемостью. Небольшой есте-

²⁴⁰ Migration Data Portal. URL: <https://migrationdataportal.org/>

ственный прирост населения наблюдался лишь на протяжении недолгого периода 2013 – 2015 гг., который был достигнут как за счет особенностей половозрастной структуры населения России, так и частично за счет применения мер демографической политики. Сальдо миграции же демонстрировало положительные значения на протяжении всего рассматриваемого периода. За эти годы благодаря миграции население России увеличилось на 7,61 млн чел., что компенсировало более половины его естественной убыли. Таким образом, миграция играла роль своеобразной подушки демографической безопасности, частично амортизируя последствия демографического кризиса.

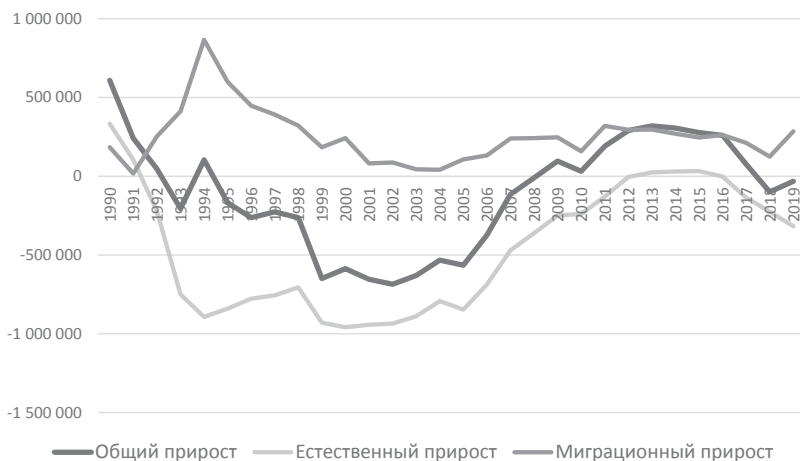

Рис. 1. Вклад миграции в динамику численности населения России в 1990 – 2019 гг. (чел.)²⁴¹

География входящих и исходящих потоков миграции в России достаточно разнообразна, но основная часть мигрантов происходит из бывших стран Советского Союза. В 1990-е гг. основу миграционного прироста составляла возвратная миграция русскоязычного населения из стран СНГ, то есть, людей, ранее оказавшихся на территории бывших республик СССР по личным или рабочим причинам, а также их потомков. По разным оценкам, на момент распада СССР в странах ближнего зарубежья оставалось 28 – 29 млн представителей российских народов,

²⁴¹ Источник: составлено авторами на основе данных Росстата. URL: <https://www.fedstat.ru/>

включая 25,3 млн русских и еще 2,7 – 3,7 млн представителей других национальностей: татар, башкир, удмуртов и т.д. В последующие годы значительная часть из них приняла решение вернуться на родину по причине обострения межнациональных отношений и под действием иных выталкивающих факторов социально-экономического и политического характера.

К началу 2000-х гг. эти потоки возвратной миграции начали иссякать, и главной составляющей миграционного прироста стала трудовая миграция представителей народов стран ближнего зарубежья. В 2000-е – 2010-е гг. наиболее активными были мигранты из стран Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы. Многие стали переезжать в Россию на постоянное место жительства и получать российское гражданство. Так, по данным МВД РФ, в 2019 г. больше всего российских паспортов было выдано гражданам Украины (29, 4 тыс.), Казахстана (50,5 тыс.), Таджикистана (40,7 тыс.), Армении (24 тыс.) и Узбекистана (19,4 тыс.)²⁴².

Таким образом, этнический состав въезжающих в Россию международных мигрантов постепенно трансформировался. В 1990-е – 2000-е гг. это были в основном этнические русские. По данным Росстата за 1993 – 2000 гг., они составляли почти 61% всего миграционного потока. В 2000-е – 2010-е гг. начинают преобладать представители титульных народов бывших республик СССР. Согласно официальной статистике, в 2007 г. доля русских составляла уже лишь немногим более 33% мигрантов. С 2008 г. данные об этническом составе мигрантов прекратили собираться, но согласно экспертным оценкам и социологическим исследованиям, доля этнических русских продолжает снижаться, как и людей, хорошо владеющих русским языком²⁴³. Особенно низок уровень знаний русского языка, истории и культуры России среди молодежи. Но несмотря на это, все мигранты из стран СНГ имеют определенные представления о России и ориентированы на переезд именно в эту страну, поэтому обладают достаточно высоким адаптационным потенциалом. Следовательно, возрастает роль адаптационно-интеграционных программ и курсов

²⁴² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19365693/>

²⁴³ Ryazantsev, S.V. (2015) *Prioritety migratsionnoy politiki Rossii* [Priorities of Russia's Migration Policy]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo – Scientific Review. Series 1. Economics and Law.* 6. pp. 34–39.

русского языка для мигрантов, нацеленных на помощь им по закреплению в российском обществе.

Отдельного внимания заслуживает демографический вклад временной трудовой миграции. Трудовые мигранты стали важным ресурсом рабочей силы с 1990-х гг., когда на фоне краха плановой системы экономики начали сказываться последствия демографического кризиса и старения населения. Сведения о численности трудящихся-мигрантов в России основываются на сведениях о количестве документов, разрешающих осуществление трудовой деятельности на территории страны, которые до 2016 г. выдавались Федеральной миграционной службой, а затем – Главным управлением по вопросам миграции Министерства внутренних дел РФ. Согласно этим данным, численность трудовых мигрантов в РФ увеличивалась до 2008 г., когда она достигала 2425,9 тыс. человек, затем пережила спад под влиянием мирового финансового кризиса. Рост ее возобновился с 2011 г., и в 2014 г. количество трудовых мигрантов в РФ достигло своего пика (3123,6 тыс. чел.) (см. рис. 2). Однако новый экономический кризис опять сократил число иностранцев, работающих в России.

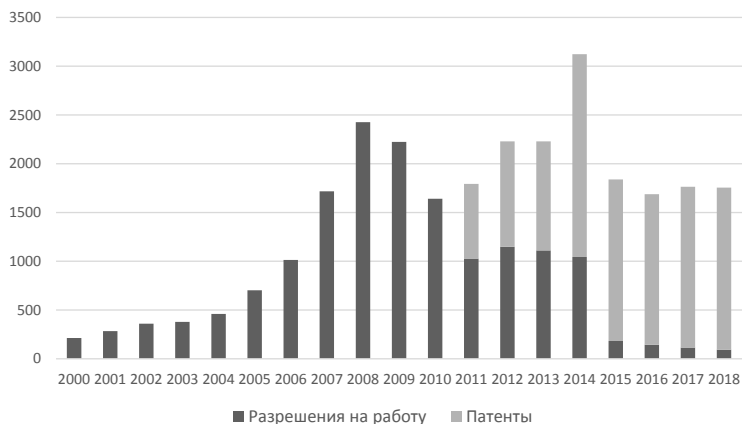

Рис. 2. Количество разрешений на работу и патентов, выданных иностранным гражданам в Российской Федерации в 2000-2018 гг. (тыс.)²⁴⁴

²⁴⁴ Источник: Составлено авторами на основании данных статистического ежегодника Росстата «Труд и занятость в России». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210>

Следует отметить, что данные статистики по количеству выданных патентов и разрешений на работу не отражают полностью реальной численности трудовых мигрантов. Во-первых, из учета выпадают граждане стран-участниц Договора о Евразийском экономическом союзе (Республики Беларусь, Казахстана, Кыргызстана и Армении), которые имеют право осуществлять трудовую деятельность на территории РФ без каких-либо специальных разрешительных документов. Также разрешение на работу или патент не требуются иностранцам, имеющим разрешение на временное проживание или вид на жительство в России, участникам программы по переселению соотечественников, иностранным студентам, приглашенным научным, медицинским и педагогическим работникам, спортсменам, беженцам, участникам гуманитарных миссий и др., а кроме того – сотрудникам компаний, выполняющим монтажные работы или обслуживание оборудования, поставляемого в РФ и некоторым другим категориям иностранных граждан.

Поэтому есть основания полагать, что вклад миграции в пополнение трудовых ресурсов России является более значительным. Так, по данным МВД за 2019 г., в РФ было оформлено 126 879 разрешений на работу и 1 767 254 патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства. При этом численность иностранных граждан, въехавших на территорию страны с целью работы, за этот же год составила 5478249 человек, то есть, почти в 3 раза превосходила количество выданных им разрешительных документов²⁴⁵. С этой целью больше всего мигрантов в 2019 г. въехало из Узбекистана (2107 тыс. чел.), Таджикистана (1179 тыс. чел.), Киргизии (453 тыс. чел.), Украины (435 тыс. чел.), Армении (210 тыс. чел.).

Несмотря на то, что большинство трудовых мигрантов приезжают на работу в Россию только временно и в последствии не закрепляются в принимающем обществе, они всё же вносят значительный вклад в динамику показателей как рождаемости, так и смертности. Так, по данным Росстата за 2019 г., родителями почти 1% детей, появившихся на свет в РФ, (11428 чел.) были иностранцы, еще 3,2% детей (47705) имели хотя бы одного родителя-иностранца. При этом у 11,3% детей (166 659 чел.) ма-

²⁴⁵ Основные показатели по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/19364859/>

тери родились за пределами РФ, у 12,2% детей (180 261 чел.) за пределами РФ родились отцы²⁴⁶. Основной вклад в рождаемость вносят мигранты из стран Центральной Азии и Закавказья. И хотя большинство из них происходит из мусульманской среды и имеет весьма традиционные установки на официальный брак и рождение большого количества детей, по данным некоторых исследований, массовая миграция постепенно разрушает стереотипы. Всё большее распространение получают смешенные, так называемые «гостевые» и «параллельные» браки, в которых участвуют трудовые мигранты²⁴⁷.

Миграция оказывает положительное влияние на возрастную структуру населения России. Большую часть миграционного прироста обеспечивают иностранцы в трудоспособном возрасте, причем самая многочисленная группа среди них – молодежь, то есть, лица в возрасте 20 – 30 лет (см. рис. 3). Это объясняется тем, что основная часть мигрантов приезжает в Россию с целью трудоустройства.

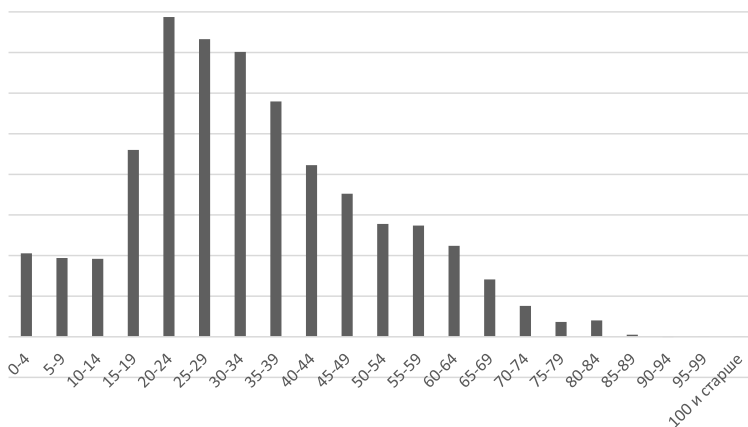

Рис. 3. Миграционный прирост населения РФ за 2019 г. Распределение мигрантов по возрастам (чел.)²⁴⁸

²⁴⁶ Данные Росстата, предоставленные по запросу.

²⁴⁷ Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Карабулатова И.С., Акрамов Ш.Ю. Новые стратегии сексуального и брачного поведения таджикских трудовых мигрантов в России // Новые Векторы Миграции На Евразийском Пространстве. Сер. «Демография. Социология. Экономика» Москва, 2015. С. 136-154.

²⁴⁸ Источник: составлено авторами на основании данных Росстата, предоставленных по запросу.

Эмиграция из России также оказывает своё влияние на численность и структуру населения. По данным официальной государственной статистики, за 1991 – 2019 гг. из РФ выехало более 5,3 млн человек. Однако, если проанализировать данные статистики принимающих стран и международных организаций, то эта цифра возрастает как минимум вдвое, то есть, реальные масштабы эмиграции из России за этот период могут составлять 10 – 11 млн человек. По статистике, более четверти всех покидающих Россию мигрантов имеют высшее образование. Таким образом, с 1991 г. эмиграция могла привести к потере Россией 2,5 – 3 млн высококвалифицированных специалистов.

В настоящее время доля граждан России в исходящих потоках миграции сравнительно невелика. По данным Росстата, в 2019 г. она составила 17,6% (73382 чел.) Чаще всего граждане России выезжали в страны СНГ: Украину (19567 чел.), Казахстан (8997 чел.), Молдову (8558 чел.), Таджикистан (6371 чел.), Узбекистан (4488 чел.). Среди стран дальнего зарубежья лидируют Германия (3829 чел.), США (1 021 чел.), Израиль (584 чел.), Эстония (581 чел.), Финляндия (558 чел.). Из числа этих мигрантов 14 тыс. имели второе гражданство. Всего, по оценкам Федеральной миграционной службы, второе гражданство имеет около 1 млн российских граждан.

Эмиграция из России, конечно же, является проблемой с точки зрения демографии, но с экономической точки зрения она также открывает новые возможности. В частности, объем денежных переводов от мигрантов из-за рубежа в Россию в 2019 г., по данным Всемирного банка, составил 10,43 млрд долларов США, что равняется 0,6% ВВП страны и сопоставимо с объемом прямых иностранных инвестиций в экономику России за этот год (31,98 млрд долларов США). При этом, по оценкам экспертов, масштабы «русскоязычной экономики», сформировавшейся благодаря эмиграции за рубежом, могут быть сопоставимы с ВВП самой России²⁴⁹.

²⁴⁹ Рязанцев С.В. «Русскоязычная» экономика как механизм интеграции русскоговорящих мигрантов в принимающих странах // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2017. №1. С. 122-136.

Постоянная миграция как источник пополнения населения России

Доля въезжающих в Россию на постоянное место жительства была особенно велика в 1990-е гг., когда бóльшую часть иммигрантов составляли этнические русские или русскоязычные мигранты из бывших республик Советского Союза. Соответственно, в середине 1990-х гг. сальдо миграции достигало своих максимальных значений (см. рис. 1). По мере трансформации этих миграционных потоков и увеличения в них доли представителей титульных народов стран ближнего зарубежья, которые приезжают в Россию с целью временного трудоустройства, сальдо миграции начало снижаться. Если миграционный прирост населения России за 1991 – 1995 гг. составил 2,6 млн человек, за 1996 – 2000 гг. – еще 2,1 млн, но за период 2001 – 2005 гг. он уже снизился до 1,3 млн. На сегодняшний день мигранты из стран бывшего СССР сформировали большие диаспоры на территории России и продолжают переходить из категории временных трудовых или учебных мигрантов в категорию постоянного населения страны. За период 2001 – 2019 гг. около 2,3 млн из них получили российское гражданство. Таким образом, международная миграция продолжает играть заметную роль в восполнении трудовых ресурсов и демографических потерь РФ в целом.

В этой связи стоит отметить, что демографическая и миграционная политика России, как и статистический учет, сосредоточены на категории «постоянного населения», в то время как категория «наличного населения» остается недоучтенной и недооцененной. Так, в результате последней переписи населения России в 2010 г. обнаружилось 2 млн «лишних» человек, которые не были охвачены ранее текущим учетом. В большинстве своем это были мигранты, оказавшиеся на территории страны в момент проведения переписи. При этом недоучет такого населения в ходе переписи сам по себе составлял не менее 10%²⁵⁰. Аналогичная ситуация наблюдалась и во время предыдущей переписи в 2002 г. Все эти недоучтенные и «невидимые» для государственной политики лица входят в категорию наличного населения и представляют собой ценный демографический ресурс для пополнения постоянного населения России.

²⁵⁰ Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. М.: Экон-Информ, 2016. 192 с.

Большим потенциалом для перехода в категорию постоянно-го населения обладают, прежде всего, иностранные студенты. На 2019 г. на территории РФ их насчитывалось 297,9 тыс. человек. Все они – молодые люди, имеющие образование и адаптированные к жизни и работе в России. Однако, согласно российскому законодательству, после получения диплома они должны выехать с территории страны, чтобы получить рабочую визу. Также они не могут рассчитывать на получение российского гражданства в упрощенном порядке, если не имеют стажа работы в РФ после окончания вуза²⁵¹. Таким образом, страна упускает ценный человеческий капитал. Российские демографы уже отмечали, что наиболее простым и надежным способом остановить его утечку является введение на законодательном уровне специального механизма, в рамках которого иностранным выпускникам российских вузов гражданство будет предлагаться автоматически сразу после получения диплома²⁵².

Вторая группа мигрантов, которые сравнительно легко и беззатратно могут быть переведены из категории временных в категорию постоянного населения – это трудовые мигранты из стран СНГ. По данным официальной статистики, их численность на территории России колеблется в диапазоне 2–3 млн человек. Согласно некоторым исследованиям, еще 3 – 5 миллионов трудовых мигрантов могут находиться в стране без разрешения или патента на осуществление трудовой деятельности или некоторых других документов²⁵³. Таким мигрантам необходимо предоставить возможности и содействие по легализации на российском рынке труда, а также получению разрешения на временное проживание либо вида на жительство и российского гражданства. Большинство трудовых мигрантов происходят из бывших республик СССР, владеют русским языком и в культурном отношении близки местному населению. Нуждающимся в прохождении программ обучения русскому языку или повы-

²⁵¹ Указ Президента Российской Федерации от 24.07.2020 № 477 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007250002>

²⁵² Рязанцев С.В. Видит ли миграционная политика России человека? (антропологическое измерение российской миграционной политики) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. №59. С. 167-177.

²⁵³ Рязанцев С.В., Красинец Е.С. Подходы к регулированию трудовой миграции в России и странах-партнерах в интересах взаимного развития // Научное обозрение. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 5–12.

шения квалификации может быть предоставлена такая возможность. Разумеется, это потребует дополнительных затрат со стороны бюджета, но нельзя забывать, что сегодня в мире растет конкуренция за трудовые ресурсы, и России не всегда удается ее выигрывать. Мигранты из стран Восточной Европы начинают выезжать на заработки в Европейский Союз, а мигранты из Центральной Азии активно осваивают рынки труда стран Ближнего Востока и Восточной Азии.

Кроме того, пополнить численность постоянного населения России возможно также за счет привлечения мигрантов непосредственно из-за рубежа. В этом отношении наиболее перспективной является категория мигрантов, обозначенная в современном российском законодательстве как «соотечественники». В 2006 г. была запущена специальная Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом²⁵⁴. Термин «соотечественник» вызывал значительные разночтения и дискуссии, поэтому в 2010 г. его толкование было максимально расширено. В том числе, соотечественниками стали считаться «лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации». То есть, фактически в основу был положен принцип самоопределения. Таким образом, по закону, помощь в переселении может получить практически любой, признающий свою принадлежность к соотечественникам, однако на практике участники программы сталкиваются с множеством сложностей бюрократического характера, в том числе и в процессе получения гражданства²⁵⁵. За время действия программы по переселению соотечественников (2007 –

²⁵⁴ Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Официальный сайт МВД РФ. URL: https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravljenija/guvn/compatriots

²⁵⁵ Рязанцев С.В. Концептуальные подходы и ключевые понятия эмиграции из России и русскоязычного населения за рубежом // Научное обозрение. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2017. N2 6. С. 5-15.

2019 г.) России удалось привлечь в общей сложности порядка 960 тыс. человек.

Как более емкий в миграционной политике России можно использовать термин «русскоязычные сообщества за рубежом». Формирование русскоязычных сообществ за рубежом происходило благодаря четырем компонентам. Первый – это эмигранты, выехавшие в различные страны мира из СССР и России. Второй – это сообщества этнических русских и других российских народов, оставшиеся на территории бывших республик СССР после его распада. Третий – потомки представителей первой и второй группы. Четвертый – население зарубежных стран, имеющее русские корни и идентифицирующее себя с русскими на этнокультурном и этнолингвистическом уровне. В настоящее время, по разным оценкам, около 30 млн русскоговорящего населения проживает за пределами России²⁵⁶. Их миграционные установки довольно разнообразны. Часть русскоязычных сообществ считает своей родиной Россию, хотя никогда не бывали в ней, как староверы в Америке и Австралии. Мигранты последних волн, напротив, относятся к возвращению в Россию сугубо прагматически и готовы переехать обратно только в случае значительного улучшения социально-экономической ситуации. Часть русскоговорящих иностранцев имеет двойное гражданство и живет на две страны.

Русскоговорящие сообщества способны вносить огромный вклад в развитие русскоязычной экономики за рубежом, привлечение иностранных инвестиций в Россию, продвижение российских компаний на иностранных рынках и продвижение позитивного имиджа России в целом. Эти группы могут быть привлечены в Россию на основаниях взаимовыгодного сотрудничества, например, с помощью льготных режимов налогообложения, упрощенных процедур открытия и ведения бизнеса в стране и т.д. Нецелесообразно принуждать потенциальных мигрантов из данной категории к отказу от подданства другого государства в случае получения российского гражданства.

Трудно назвать точны цифры постоянных мигрантов, которые могла бы получить РФ при условии проведения более гибкой и адресной миграционной политики как по отношению к мигрантам уже находящимся на ее территории, так и по отно-

²⁵⁶ Кожевникова Н.И., Рыбаковский Л.Л., Сигарева Е.П. Русские: этническая однородность? М.: РИНЦ ИСПИ РАН, 1998. 65 с.

шению к потенциальным иммигрантам, проживающим за рубежом, однако можно со всей уверенностью заявить, что страна располагает большим потенциалом в данном отношении, который остается нереализованным и который можно реализовать за счет упрощения процедур легализации и натурализации мигрантов.

Миграция в условиях пандемии COVID-19

Пандемия нового коронавируса COVID-19 привела к повсеместному закрытию границ и сокращению рабочих мест. Разумеется, это вызвало резкое сокращение миграционных потоков по всему миру. В частности, численность прибывших в Россию мигрантов за январь – сентябрь 2020 г. сократилась в два раза по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. (см. табл. 1). Это коснулось также и трудовой миграции, о чем свидетельствуют данные по количеству выданных разрешений на работу и патентов.

Таблица 1

Некоторые показатели входящей миграции в Российской Федерации за январь – сентябрь 2020 г. и январь – сентябрь 2019 г.

Показатель		январь-сентябрь 2020 г.	январь-сентябрь 2019 г.
Поставлено на миграционный учет		7 574 656	14 940 455
Оформлено разрешений на работу		40 491	91 391
в том числе	высококвалифицированным специалистам	12 595	25 715
	квалифицированным специалистам	5 617	13 494
Оформлено патентов		898 066	1 389 689

Источник: Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – сентябрь 2020 г. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/21661064/>

Данные социологических опросов, проведенных командой ученых из ИДИ ФНИСЦ РАН, показывают, что множество мигрантов, находившихся в России, потеряли работу и остались без

средств к существованию и возможности вернуться на родину²⁵⁷. Также из-за невозможности легализоваться, значительная часть мигрантов не может получить доступ к медицинским услугам. При этом риски заражения инфекцией особенно велики для значительной части мигрантов как в местах их проживания (общежитиях, перенаселенных съёмных квартирах), так и по месту работы (розничная торговля, сфера бытовых услуг, курьерская доставка, такси, ЖКХ и др.). Кроме того, мигранты в ходе пандемии наиболее подвержены стигматизации и социальной изоляции.

Несмотря на падение спроса на рабочую силу в ряде отраслей, спрос на услуги на дому, курьерскую доставку, услуги ЖКХ во время пандемии, напротив, возрос²⁵⁸. Поэтому в данный момент представляется затруднительным предсказать, будет ли полностью компенсировано снижение численности трудовых мигрантов на российском рынке труда падением потребности в рабочей силе. Есть свидетельства того, что трудовые мигранты, потерявшие работу в мегаполисах, стали перемещаться в другие регионы РФ, в частности, на юг²⁵⁹.

Экспертами Международного валютного фонда было предсказано сокращение потоков денежных переводов из России на фоне пандемии на 24% за 2020 г.²⁶⁰ В апреле – мае 2020 г. наблюдалось их падение на 30 – 40%, затем началась относительная стабилизация. Эта ситуация обозначает значительные риски для экономики посылающих мигрантов стран, которые сами сильно пострадали от распространения коронавирусной инфекции и его социально-экономических последствий. Она будет способствовать росту бедности и снижению уровня жизни.

Чем менее развита и устойчива экономика страны, тем более она уязвима к кризисам различного рода, в том числе и к кризису, вызванному пандемией, поэтому следует ожидать

²⁵⁷ Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Храмова М.Н., Смирнов А.В. Влияние пандемии COVID-19 на положение трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Центральная Азия и Кавказ. Том 23. Вып. 3, 2020. С. 64-76.

²⁵⁸ Объем оптовой торговли в Москве вырос на 30 процентов. Официальный сайт Мэра Москвы, 24 апреля 2020. URL: <https://www.mos.ru/news/item/73094073/>

²⁵⁹ В Астраханскую область могут рвануть мигранты и COVID-19 из Москвы. ИА «Астраханские новости», 23.04.2020. URL: <https://ast-news.ru/node/v-astrakhanskuyu-oblast-mogut-rvanut-migranty-i-covid-19-iz-moskvy/>

²⁶⁰ Поддержка мигрантов и денежных переводов на фоне неуклонного распространения COVID-19. Блог МВФ. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/09/14/blog-supporting-migrants-and-remittances-as-covid19-rages-on>

закрытия предприятий, сокращения числа рабочих мест и снижения заработной платы не только в России, но и еще в большей степени – в странах Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы. Следовательно, в этих странах усилятся выталкивающие факторы миграции и приток их граждан на российский рынок труда может восстановиться и даже усилиться после снятия ограничений на передвижение. В этих условиях особенно важно принять меры, чтобы избежать «ухода в тень» трудовых мигрантов, роста уязвимости их занятости и прекариатизации труда. Особо важное значение приобретает легализация мигрантов в России, которая позволит им получать доступ к медицинским услугам в полном объеме, а их работодателям – осуществлять контроль и своевременное выявление инфицированных.

В настоящее время в РФ на законодательном уровне уже был введен ряд послаблений на срок с 15 марта по 15 сентября 2020 г. В частности, на этот период было приостановлено течение сроков временного пребывания, временного или постоянного проживания и сроков, на которые мигранты были поставлены на учет по месту пребывания или зарегистрированы по месту жительства. Также в течение этого срока в отношении иностранных граждан не принимались решения о нежелательности пребывания, административном выдворении, депортации, реадмиссии, лишении статуса беженца или временного убежища, аннулировании виз, разрешений на временное проживание, видов на жительство, разрешений на работу, патентов и свидетельств участника программы переселения соотечественников²⁶¹. Кроме того, предоставляется бесплатное лечение мигрантам с тяжелой формой коронавируса вне зависимости от их статуса²⁶².

В целом, принятые на сегодняшний день меры носят точечный характер, являются локальными и временными, в то время как масштабы разразившегося кризиса и последствия пандемии требуют выработки целостной программы координации действий между всеми регионами России и основными странами-поставщиками мигрантов. Целесообразно привлечение к ней

²⁶¹ Памятки по вопросам миграции для иностранцев. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/вопросы-миграции-для-иностранцев>

²⁶² Депздрав Москвы: мигрантов от коронавируса будут лечить бесплатно. ИА «Sputnik Tajikistan». URL: <https://tj.sputniknews.ru/migration/20201030/1032186754/moskow-migranty-lechenie-besplatno.html>

и неправительственных организаций, которые могли бы взять на себя обязанности по распространению информации о мерах поддержки мигрантов во время пандемии через социальные сети и другие средства коммуникации. Нельзя забывать о том, что медицинская, социальная и экономическая уязвимость мигрантов в контексте кризиса, вызванного COVID-19, порождает аналогичные риски не только для самих мигрантов, но и для принимающего общества, в котором они находятся.

Направления совершенствования миграционной политики России

Эволюция миграционного законодательства России показывает, что за относительно небольшой временной отрезок на государственном уровне были приняты документы, которые концептуально отражают новую демографическую реальность и закрепляют за миграцией позитивную роль в формировании населения, обосновывают необходимость привлечения отдельных категорий мигрантов для демографического развития страны и важность интеграции иммигрантов в российское общество. Так, утвержденная в 2007 г. Концепция демографической политики рассматривает миграцию как компоненту наращивания демографического потенциала страны²⁶³.

Миграция обосновывается важным компонентом социально-экономического и демографического развития страны в Концепции государственной миграционной политики до 2025 г., утвержденной в 2012 г., в которой: «Миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономическом и демографическом развитии Российской Федерации. За последние два десятилетия миграционный прирост в значительной степени компенсировал более половины естественной убыли населения» (пункт 6, раздел II)²⁶⁴.

Концепция 2012 года ориентировала привлекать иммигрантов на постоянное место жительства в Россию для восполнения

²⁶³ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/26299>

²⁶⁴ Указ Президента РФ от 13.06.2012 г. «Об утверждении Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>

численности населения страны и привлекать иностранных работников, исходя из потребностей экономики по приоритетных профессионально-квалификационным группам. В Концепции также обосновывалась необходимость создания «условий для адаптации и интеграции мигрантов...» (пункт 17, раздел III); «условий и стимулов для соотечественников, проживающих за рубежом, эмигрантов... для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства» (пункт 24, раздел III); «условий для миграции в Российскую Федерацию предпринимателей и инвесторов» (пункт 24, раздел III); «условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля на долгосрочной основе» (пункт 8, раздел III)²⁶⁵.

Новая Концепция государственной миграционной политики утверждается в 2018 г. Здесь иммиграция определяется как источник «восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами». Миграционная политика здесь выступает «вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем. Она должна быть направлена на создание благоприятного режима для добровольного переселения в Россию лиц, которые способны органично включиться в систему позитивных социальных связей и стать полноправными членами российского общества»²⁶⁶.

Также в Концепции 2018 г. указывается на «облегчение процедур предоставления российского гражданства, получения права на пребывание (проживание) в Российской Федерации, в том числе в целях осуществления трудовой деятельности; совершенствование механизмов реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, в том числе корректировка условий добровольного переселения востребованных специалистов (в том числе научных и педагогических работников, инженеров, врачей), фермеров, предпринимателей, инвесторов и выдающихся деятелей культуры и ис-

²⁶⁵ Указ Президента РФ от 13.06.2012 г. «Об утверждении Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/>

²⁶⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>

куства с учетом их ожиданий и запросов, а также поддержка российских организаций, привлекающих таких лиц»²⁶⁷.

Таким образом, трансформация российской миграционной политики должна была устранить разницу между концептуальными и практическими аспектами регулирования миграционных процессов, и встроить миграционную политику в экономическую и демографическую стратегию развития страны. Однако, многие идеи, заложенные в концепциях демографической политики и государственной миграционной политики, остались только декларированы и не реализованы на практике. Практики реализации миграционной политики часто не соответствуют современным демографическим и социально-экономическим особенностям развития России. На низовом уровне ситуация усложняется распространением коррупции, бюрократии, сложностями регистрации по месту пребывания, получения разрешения на работу и проживания в России, получения российского гражданства. Все это не способствует увеличению миграционной привлекательности нашей страны.

Поэтому миграционная политика России нуждается в синхронизации практики ее реализации в соответствии с концептуальными документами в интересах стратегии социально-экономического и демографического развития. Миграционная политика должна совершенствоваться по следующим основным направлениям²⁶⁸.

- Переход миграционной политики от пассивного характера к активному. Государство должно управлять миграционными потоками в национальных интересах, а не фиксировать их. Единственная категория мигрантов, которую привлекают с помощью государственной миграционной программы, являются соотечественники. Но не все соотечественники ориентированы на переезд в Россию, что связано со многими проблемами реализации программы (регистрация по месту жительства, обеспечение жильем, работой, разрешительные документы и др.), поэтому ее эффективность остается невысокой. Трудовые мигранты прибывают в Россию стихийно, и практически не используется

²⁶⁷ Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>

²⁶⁸ Рязанцев С.В. Видит ли миграционная политика России человека? (Антропологическое измерение российской миграционной политики)// Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 167-177.

организованный набор (за исключением незначительного потока трудовых мигрантов из КНДР) в соответствии с потребностями регионов и отраслей хозяйства. В результате большинство трудовых мигрантов, пребывающих в страну, не соответствуют профессионально-квалификационным требованиям, не обладают достаточными знаниями для проживания в разных регионах, что негативно сказывается на их состоянии здоровья. Высококвалифицированная категория трудовых мигрантов хоть и привлекается специальными условиями въезда и получения разрешительных документов, но также не может избежать множества бюрократических препятствий. Образовательная категория мигрантов также имеет ограниченный характер. Несмотря на то, что Россотрудничество набирает иностранных студентов для обучения в России, количество выделяемых мест остается очень ограниченным.

Здесь от государства требуется масштабная работа, направленная на реализацию внешней миграционной политики. Ее выполнение позволит снизить затраты на интеграцию мигрантов, так как большинство из них будут приезжать в Россию уже адаптированными к условиям в стране. В данной сфере ключевыми направлениями должно стать работа с правительствами посылающих мигрантов стран с точки зрения развития двусторонних соглашений о регулируемой миграции, расширение сферы распространения и использования русского языка среди потенциальных мигрантов, предвыездная подготовка профессии и социальным навыкам, развитие режима облегченного предоставления гражданства этническим русским и народам России, расширение программ привлечения зарубежной молодежи в Россию по каналам учебной миграции и культурного обмена. Конечно, это должны быть страны, которые исторически и политически ориентированы на Россию.

- Для более эффективного управления миграцией необходимо создать гражданское ведомство, например, Министерство иммиграции и гражданства, которое могло бы обеспечить весь комплекс управления миграционными процессами: работу с потенциальными мигрантами и соотечественниками за пределами страны, пограничный контроль, регистрацию внутри страны, выдачу разрешительных документов на работу, оценку потребности в иностранной рабочей силе, организационный набор трудовых ресурсов, предоставление вида на жительство и граж-

данства. Дело в том, что функции управления миграцией сейчас выполняет Главное управление по делам миграции МВД России, после упразднения Федеральной миграционной службы в 2016 г. Ясно, что МВД имеет совершенно другие цели, функции и подходы к управлению миграцией.

- Важным направлением должно стать приведение миграционных процедур и сервисов к современным стандартам по времени и качеству оказания услуг. Все процедуры и сервисы должны быть ориентированы на потребности «необходимых нам» мигрантов, а не на создание дополнительных бюрократических препятствий, а также условий развития коррупции и взимания взяток. Поэтому нужен единый портал, где бы документы рассматривались в четко определенные сроки и решения принимались максимально прозрачно.

- Еще одним направлением является реальное развитие программ адаптации и интеграции мигрантов в России. При этом финансирование данных программ должно быть достаточным, и обеспечиваться из федерального, регионального и местного бюджетов. Развитие культурных и образовательных программ адаптации и интеграции должно быть двусторонним – для мигрантов и местного населения. Обе группы населения должны иметь представления о культуре, быте, религии, традициях друг друга. Бесплатное обучение русскому языку для мигрантов должно быть бесплатным и повсеместным, что позволит более успешно и реально интегрироваться мигрантам в наше общество. Лучше создать образовательную инфраструктуру обучения русскому языку, с привлечением работодателей, чем заставлять трудовых мигрантов сдавать экзамен на знание русского языка, основ законодательства и истории России. Все это будет способствовать снижению расселения мигрантов по этническому принципу и не приведет к формированию «этнических анклавов», в которых самим мигрантам не нужна будет интеграция.

Сегодня Россия, в силу различных факторов, пока еще остается привлекательной в миграционном отношении страной в Евразийском пространстве. С одной стороны, это этнические русские и желающие переселиться в Россию из бывших республик СССР, потенциал которых, еще не исчерпан. С другой стороны, ряд регионов и отраслей хозяйства нуждаются как в населении в целом, так и в трудовых ресурсах, в частности. Здесь важны все категории временных и постоянных мигрантов: трудовые ми-

гранты, высококвалифицированные специалисты, иностранные студенты. Сегодня Россия еще может использовать близкие нам миграционные ресурсы стран бывшего СССР, однако они не бесконечны, и без соответствующей активной политики со стороны России, могут переориентироваться на новые направления. Поэтому государство должно работать над повышением миграционной привлекательности страны и миграционная политика России должна быть адекватной стратегии социально-экономического и демографического развития.

3.7. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССОВ ДЕПОПУЛЯЦИИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Депопуляция как характеристика демографической динамики современной России

Численность населения России на начало 2020 года насчитывала 146,8 млн человек. Страна находилась на девятом месте в мире. Демографические прогнозы в отношении России свидетельствуют, что численность населения будет сокращаться. Например, прогноз Департамента народонаселения ООН свидетельствует о том, что к 2050 г. численность населения России составит 129 млн человек. *Сокращение численности населения для России будет иметь серьезные геополитические и экономические последствия.* Прежде всего, будет сложно удерживать обширные территории на востоке страны, которые теряют население в результате миграции. Процесс активного сокращения численности населения «за Уралом» можно назвать «демографическим сжатием России на Востоке». Максимальные потери населения между переписями 2002 и 2010 гг. испытали Магаданская и Камчатская области. Хотя в аналогичной ситуации оказались и многие регионы, расположенные в центральной России (за исключением Московского региона и Белгородской области), в Поволжье и на Урале. Кроме того, происходят потери населения в малых городах и сельских населенных пунктах, усугубляется дефицит трудовых ресурсов, сокращается число абитуриентов в вузах и призывников для армии, сокращается доля детей и молодежи и возрастает доля пожилого населения в общей структуре населения.

Наиболее крупные страны – лидеры мировой экономики опираются на мощный в количественном и качественном отношении человеческий потенциал, имеют восходящую динамику численности населения, инвестируют значительные средства в человеческое развитие, повышая качество жизни населения. По данным ООН численность населения КНР составляет 1,4 млрд человек, Индия – 1,2 млрд, США – 326 млн, Бразилия – 208 млн человек. Учитывая огромную площадь территории страны и наличие значительных природных ресурсов, наращивание и повышение качества человеческого потенциала может сделать Россию

высококонкурентоспособной страной на мировой арене. В современных условиях именно человеческий потенциал становится главным конкурентным преимуществом страны.

Понятие «депопуляция» характеризует стабильное сокращение численности населения, которое в свою очередь обусловлено падением рождаемости из-за трансформации института семьи и изменения ценностных установок на детей. В результате в стране или регионе не обеспечивается даже простое воспроизводство населения (2,14-2,15 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста). Как правило, депопуляция сопровождается сокращением численности населения. В результате исследования было установлено, что на протяжении длительного времени с 1993 по 2008 гг. в стране отмечалась сокращение численности населения, росла смертность, сокращалась рождаемость, а миграционный прирост не мог компенсировать демографические потери, размер которых был сопоставим с войной. Реализация мер демографической политики, которая началась в 2006-2007 гг. помогла отчасти стабилизировать ситуацию, и Россия вышла на позитивную демографическую динамику к 2008 г., когда общий прирост населения стал нулевым и затем положительным (исключительно за счет миграционного прироста, который перекрывал естественную убыль населения), а в 2013 г. был отмечен естественный прирост населения на уровне 22,9 тыс. человек (число родившихся 1901,2 тыс. впервые за многие годы превысило число умерших 1878,3 тыс. человек). То есть депопуляция в России была приостановлена в 2013-2015 гг. Однако, в 2016 г. Россия вступила в новую депопуляцию, «вторую волну депопуляции». Именно в этом году была отмечена естественная убыль населения в объеме 2,3 тыс. человек, в то время как в предыдущие годы отмечался естественный прирост населения (2013 г. – 22,9, в 2014 г. – 33,7, в 2015 г. – 32 тыс. человек). Далее «маховик» естественной убыли населения стал раскучиваться: в 2017 г. убыль составила 134,4, в 2018 г. – 218,4, в 2019 году – 316 тыс. человек. Ранее нами был предложен и обоснован термин «*вторая волна депопуляции*» как характеристика демографического развития российского общества с 2016 г. Этап характеризуется новым витком сокращения рождаемости по причинам углубления негативных изменений возрастной структуры населения и исчерпания резервов рождаемости, обусловленных импульсом воздействия мер материнского капитала (с 2007 г.), позволившим многим российским семьям реализовать отложенные рождения.

Демографическая динамика и рождаемость в Тюменской области

В России осталось не так много регионов, в которых на фоне общей депопуляции отмечается общий и естественный прирост населения. Тюменская область – один из немногих субъектов Российской Федерации, в которых сейчас имеет место естественный прирост населения. В 2019 г. он составлял 4,8 на 1000 населения. Более высокая его величина была только в республиках Дагестане, Ингушетии, Саха (Якутии), Тыве и Чеченской, а также во входящих в состав Тюменской области Ханты-Мансийском–Югре и Ямало-Ненецком автономных округах. Такая благоприятная ситуация с естественным приростом населения в Тюменской области обеспечивается за счет всех трех компонентов (рождаемость, смертность, половозрастная структура населения), но основной позитивный вклад вносит половозрастная структура населения. Если бы она была такой же, как в целом по России, то в области в 2019 г. была бы небольшая естественная убыль населения (-0,1 на 1000 населения).

В 2019 г. разница в величине общего коэффициента естественного прироста населения между Тюменской областью (4,8‰) и Россией в целом (-2,2‰) составляла 7,0‰-ных пунктов. На 1,8‰-ных пунктов она обусловлена относительно более высокими возрастными коэффициентами рождаемости в области по сравнению со среднероссийским уровнем, на 0,5‰-ных пунктов – более низкими возрастными коэффициентами смертности, на 4,7‰-ных пунктов – более благоприятной половозрастной структурой населения. Естественный прирост населения в Тюменской области, вероятно, сохранится и в последующие годы, хотя и будет сокращаться. Прогнозный расчет, основанный на предположении сохранения постоянными возрастных коэффициентов рождаемости, смертности и миграционного прироста на уровне 2019 г., показывает, что в 2022 г. естественный прирост на 1000 населения может составить 3,0, в 2024 г. – 2,0, в 2026 г. – 1,2, в 2028 г. – 0,6, в 2030 г. – 0,3.

За январь-август 2020 г. общий коэффициент естественного прироста населения в Тюменской области составил 3,8‰. Общий коэффициент рождаемости в Тюменской области (2019 г. – 12,5‰) существенно выше, чем в целом по России (10,1‰). Более высокая величина этого показателя в области на 73,2%

обусловлена более высокими возрастными коэффициентами рождаемости и на 26,8% более благоприятной половозрастной структурой населения. Общий коэффициент рождаемости в Тюменской области после 2012 г. снижается: 2012 г. – 17,2‰; 2013 г. – 17,0‰; 2014 г. – 17,1‰; 2015 г. – 16,6‰; 2016 г. – 15,7‰; 2017 г. – 14,2‰; 2018 г. – 13,6‰; 2019 г. – 12,5‰. Прогнозный расчет показывает, что за счет изменений в половозрастной структуре населения при неизменных возрастных коэффициентах рождаемости величина общего коэффициента в Тюменской области может снижаться до уровня 10,4‰ в 2027-2028 гг., а затем повышаться до 12,6‰ в 2040-2041 гг.

Согласно прогнозному расчету, величина общего коэффициента рождаемости в 2020 г. может составить 12,1‰. Именно такой была она за январь-август 2020 г. Это означает, что возрастные и суммарный коэффициенты рождаемости за первые 8 месяцев 2020 г. были близки по величине к тем, которые имели место в 2019 г. Если небольшое снижение общего коэффициента рождаемости в 2013-2015 гг. было обусловлено, исключительно, трансформацией половозрастной структуры населения, то начиная с 2016 г. в Тюменской области снижаются возрастные и суммарный коэффициенты рождаемости (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Тюменской области в 2012-2019 гг.

Годы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Суммарный коэффициент рождаемости	1,988	2,004	2,073	2,072	2,009	1,877	1,854	1,757

Если в 2014-2015 гг. суммарный коэффициент рождаемости в Тюменской области был близок к уровню, обеспечивающему воспроизводство населения (2,072-2,073), то в последующие годы он существенно снижался (особенно, в 2017 и 2019 гг.) и в 2019 г. составлял 1,757. Однако, он существенно выше, чем в целом по России (2019 г. – 1,504), и один из самых высоких среди субъектов Российской Федерации (выше только в 11 регионах). По оценке за январь-август 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости в Тюменской области может составлять 1,74-1,75. Показатели рождаемости для разных очередностей рождения

существенно различаются между собой характером динамики и детерминации, в т.ч. в связи с реализацией мер демографической политики.

Доля первых рождений среди всех родившихся в Тюменской области сокращается: если в 2012 г. она составляла 50,0%, то в 2019 г. – 34,0%. Доля вторых рождений повышалась до 2016 г. (с 34,3% в 2012 г. до 40,7%) и снижается в последние годы. Доля третьих и последующих рождений ежегодно существенно повышается: в 2012 г. она составляла 15,7%, в 2015 г. – 21,5%, в 2019 г. – 28,6%, в первом полугодии 2019 г. – 30,6% (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение родившихся по очередности рождения (%) и средняя очередность рождения в Тюменской области в 2012-2019 гг.

Годы	пер- вые	вторые	третьи	четвер- тые	пятые и по- следующие
2012	50,0	34,3	11,5	2,8	1,4
2013	47,5	35,1	12,9	2,9	1,6
2014	40,0	39,8	14,9	3,5	1,8
2015	38,3	40,2	15,7	3,9	1,9
2016	36,8	40,7	16,1	4,3	2,1
2017	36,0	39,1	17,7	4,8	2,4
2018	34,4	39,1	18,6	5,3	2,6
2019	34,0	37,4	19,8	5,8	3,0
2020 (1 полугодие)	33,7	35,7	20,8	6,2	3,6

Следует, однако, иметь в виду, что распределение родившихся по очередности рождения зависит от возрастной структуры женщин репродуктивного возраста – чем больше среди них доля женщин относительно более старших возрастов, у которых вероятность рождения второго и последующих детей выше, чем вероятность рождения первого ребенка, тем, при прочих равных условиях выше будет доля вторых, третьих и последующих рождений и, соответственно, средняя очередность рождения. Именно такая ситуация имеет сейчас место в Тюменской области. Если в 2012 г. (среднегодовое) доля женщин в возрасте 35-49 лет среди женщин репродуктивного возраста (15-49 лет) составляла 41,7%, то в 2019 г. – 48,1%. Более адекватную (не зависящую от возрастной структуры) характеристику уровня рождаемости

по очередности рождения дает использование суммарного коэффициента рождаемости по очередности рождения (см. табл. 3).

Таблица 3

**Суммарный коэффициент рождаемости
по очередности рождения и средняя очередность рождения
в Тюменской области в 2012-2019 гг.**

Годы	Первые	Вторые	Третьи	Четвертые	Пятые и последующие
2012	1,031	0,653	0,222	0,054	0,028
2013	1,004	0,668	0,245	0,056	0,030
2014	0,906	0,777	0,287	0,068	0,035
2015	0,881	0,786	0,297	0,073	0,035
2016	0,834	0,770	0,292	0,076	0,037
2017	0,770	0,695	0,295	0,079	0,039
2018	0,735	0,689	0,305	0,085	0,041
2019	0,692	0,632	0,304	0,086	0,044

Суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям в 2012-2013 гг. был аномально высоким. Понятно, что в реальных поколениях среднее число рожденных детей каждой очередности, в т.ч. первых, не может быть больше 1,0. В показателях для календарных лет это может иметь место за счет сдвигов в календаре рождений (в данном случае, вероятно, более раннее рождение первых детей). В Тюменской области в 2012-2013 гг. это имело место, главным образом, за счет Ханты-Мансийского автономного округа–Югры, где величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в 2012 и 2013 гг. составляла, соответственно, 1,202 и 1,154. Трудно сказать, с чем может быть связан такой сдвиг в календаре первых рождений. Приблизиться к ответу на этот вопрос может помочь социологическое исследование репродуктивного поведения.

После такого повышения показателей рождаемости в связи с календарным сдвигом в рождениях, неизбежно значительное сокращение этих показателей (женщины, которые могли бы родить первого ребенка, уже сделали это раньше), что и имело место в Тюменской области. Вероятно, это сокращение наложилось на общероссийский тренд снижения суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям. Но если в целом по России

в 2019 г. он снизился по сравнению с 2012 г. на 0,173 (с 0,811 до 0,638), то в Тюменской области это снижение было вдвое большим (на 0,339; с 1,031 до 0,692). Нынешняя величина суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением чрезвычайно низкая. В реальных поколениях среднее число первых рождений значительно выше, так как, конечно, нет 30%-го отказа от рождения даже единственного ребенка. Видимо, опять же имеют место сдвиги в календаре первых рождений. Только теперь в сторону их откладывания, в т.ч., видимо, в связи с откладыванием браков. В какой степени имеет место такое откладывание и чем оно обусловлено, а в какой – отказ от рождения единственного ребенка, может помочь оценить социологическое исследование репродуктивного поведения.

Введение федерального материнского (семейного) капитала при рождении первого ребенка с начала 2020 г. может дать некоторый результат в последние месяцы 2020 г. (октябрь-декабрь). Оценить его результативность можно будет по статистическим данным, а более корректно и углубленно по данным социологического исследования. Если эта мера окажется результативной, то, возможно, целесообразно будет и дальше развивать поддержку семей при рождении первого ребенка. В любом случае, по первым рождением, вероятно, имеет место существенный резерв повышения суммарного коэффициента рождаемости в целом.

Значительное повышение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением из-за календарных сдвигов могло повлиять с интервалом и на повышение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением. С 2012 г. по 2015 г. он повысился на 0,133 (с 0,653 до 0,786). Для сравнения, в целом по России прирост его величины за этот период составил 0,070, т.е. почти вдвое меньше. Но последующее его снижение в Тюменской области (до 0,632 в 2019 г., т.е. на 0,154 по сравнению с 2015 г.) было почти таким же, как в целом по России (с 0,688 в 2015 г. до 0,531 в 2019 г., т.е. на 0,157). В результате, если в 2012 г. суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождением в Тюменской области был выше, чем в целом по России, на 0,035, то в 2019 г. – на 0,101. Величина этого показателя в области в 2019 г. была одной из самых больших среди субъектов Российской Федерации. Пока, нельзя однозначно ответить о причинах значительного снижения суммарного коэффициента рождаемо-

сти по вторым рождениям, начиная с 2017 г., как в Тюменской области, так и в других регионах России. Нужны дополнительные исследования, основанные, прежде всего, на социологическом анализе репродуктивного поведения. Возможно влияние изменения восприятия семьями условий жизни, как способствующих или препятствующих принятию решения о рождении второго ребенка. Но возможно и то, что имеет место, так называемый, тайминговый провал, неизбежный после календарных сдвигов, проявившихся в более раннем рождении вторых детей в связи приближавшимся завершением программы федерального материнского (семейного) капитала (в Тюменской области, как отмечено выше, они дополнились вероятными сдвигами в календаре первых рождений) и обусловивших, вероятно, завышенную величину суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям в 2014-2016 гг., и возможное последующее откладывание вторых рождений в связи с продлениями срока действия этой программы.

Об этом свидетельствует и то, что суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождениям продолжает повышаться: 2012 г. – 0,304, 2013 г. – 0,332, 2014 г. – 0,390, 2015 г. – 0,405, 2016 г. – 0,405, 2017 г. – 0,412, 2018 г. – 0,431, 2019 г. – 0,434. Если бы снижение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям определялось социально-экономическими факторами, то их влияние неизбежно сказалось бы и на изменении величины суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям. Если же дело в сдвигах в календаре рождений в связи со сроками программы федерального материнского (семейного) капитала, то по третьим и последующим рождениям их, практически, не могло быть. Воспользоваться правом на получение федерального материнского (семейного) капитала можно при рождении третьего или последующего ребенка, если ранее правом на этот капитал не пользовались. А это значит, что второй ребенок у матери должен был родиться до 2007 г. Т.е. интервал между рождением второго ребенка и третьего ребенка в 2014-2016 гг. должен составлять не менее 8-10 лет, что вряд ли имело распространение.

Целевые ориентиры по суммарному коэффициенту рождаемости по Тюменской области в Федеральном проекте «Финансовая поддержка семей при рождении детей» Национального проекта «Демография» определены следующие: 2019 г. – 1,864,

2020 г. – 1,892, 2021 г. – 1,911, 2022 г. – 1,940, 2023 г. – 1,960, 2024 г. – 1,986²⁶⁹.

В 2019 г. и, вероятно, в 2020 г. величина суммарного коэффициента рождаемости в области меньше предусмотренных целевых ориентиров. Достижение их на последующие годы возможно в случае повышения величины этого показателя, прежде всего, по первым и вторым рождениям. По третьим и последующим рождением он, видимо, продолжит увеличиваться, но его прирост будет сравнительно небольшим. К 2024 г. он, вероятно, может возрасти с 0,434 в 2019 г. до 0,45-0,46. В этом случае на первые и вторые рождения «останется» 1,53, что на 0,21 больше, чем в 2019 г. Такая величина суммарного коэффициента рождаемости по первым и вторым рождением могла бы быть достигнута возвратом суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением к уровню 2016 г., а по вторым рождением – 2017 г. (см. табл. 3).

Тенденции и ключевые проблемы смертности в Тюменской области

Тюменская область демонстрирует общие тенденции роста продолжительности жизни населения, при этом опережая и среднероссийские уровни, и показатели УФО. Однако это преимущество определяется более благоприятной ситуацией в ХМАО и ЯНАО, тогда как в области без автономий показатели ближе к окружным и ниже, чем в среднем по России, особенно для мужчин.

²⁶⁹ <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/1>

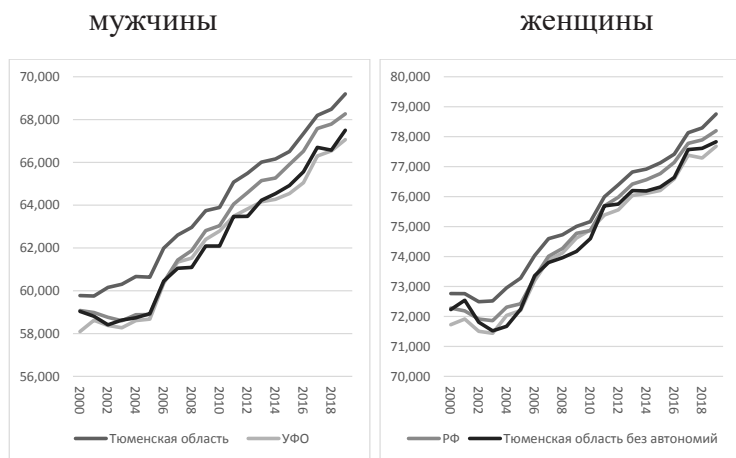

Рис. 1. Динамика продолжительности жизни в 2000-2019 гг.

Анализ причин смерти свидетельствует, что по всем основным причинам показатели Тюменской области ниже, чем в среднем по УФО и России. Исключение составляют только инфекционные болезни и неточно обозначенные состояния. В отношении инфекционной смертности показатели Тюменской области выше, чем в целом по стране, однако ниже, чем в УФО. Ситуация с неточно обозначенными состояниями хуже, чем в округе, и в стране в целом.

Более детальный анализ смертности от инфекций свидетельствует, что основными причинами превышения показателей в Тюменской области является ВИЧ, вирусный гепатит С и В, туберкулез. Негативная ситуация по неточно обозначенным состояниям в Тюменской области определяется более высокими показателями по диагнозу «старость», который маскирует смертность от хронических неинфекционных заболеваний, прежде всего, от болезней системы кровообращения в возрастах старше 80 лет.

Таблица 4

**Смертность мужчин от основных причин в 2019 г.,
стандартизованный коэффициент, на 100 тыс. населения**

	Тюменская область в целом	Тюменская область без автономий	Уральский федеральный округ	Российская Федерация
Все причины	1266,1	1359,3	1419,8	1301,8
Болезни системы кровообращения	565,7	634,2	617,7	577,6
Новообразования	194,2	193,9	260,1	227,4
Травмы и отравления	140,9	161,9	176,8	146,1
Болезни органов дыхания	42,3	39,7	52,5	59,1
Болезни органов пищеварения	53,1	48,9	74,3	73,5
Инфекционные болезни	41,8	58,7	52,7	29,7
Неточно обозначенные состояния	75,9	78,0	72,1	69,6
Прочие причины	152,2	144	113,6	118,8

Таблица 5

**Смертность женщин от основных причин в 2019 г.,
стандартизованный коэффициент, на 100 тыс. населения**

	Тюменская область в целом	Тюменская область без автономий	Уральский федеральный Округ	Российская Федерация
Все причины	647,8	688,7	695,3	668,8
Болезни системы кровообращения	291,6	317,7	310,9	307,7
Новообразования	93,6	93,9	125,9	117,5

	Тюменская область в целом	Тюменская область без автономий	Уральский Федеральный Округ	Российская Федерация
Травмы и отравления	32,7	34,8	41	34,2
Болезни органов дыхания	10,9	7,5	11,2	14,8
Болезни органов пищеварения	34,9	30,9	41,9	39,7
Инфекционные болезни	18,1	26,6	22,4	12,5
Неточно обозначенные состояния	53,3	61,5	52,1	49,3
Прочие причины	184,1	203,9	164,4	154,9

Тюменская область без автономий выглядит на фоне УФО и России значительно хуже. Во-первых, превышение окружных показателей отмечено не только для инфекций и неточно обозначенных состояний, по которым оно больше, чем в целом для области, но также по болезням системы кровообращения. А при сравнении с российскими уровнями показатели выше для всех причин (поэтому ниже продолжительность жизни), в том числе: по болезням системы кровообращения, внешним причинам, инфекциям и неточно обозначенным состояниям, причем как для мужчин, так и для женщин. Более позитивная ситуация в области (без автономий) складывается только для новообразований и болезней органов дыхания.

По болезням системы кровообращения превышение смертности, прежде всего, складывается из-за злоупотребления диагнозом «хроническая ишемическая болезнь неуточненная» (в 22 раза выше в сравнение с российским уровнем). Кроме этого, свой вклад вносит кардиомиопатия неуточненная, которая, как показывают исследования маскирует отравления наркотиками. Превышение смертности по внешним причинам обусловлено, прежде всего, утоплениями, отравлениями наркотиками, алкоголем и другими веществами.

Помимо анализа по основным причинам смерти, полезно об-

ратить внимание на группу «прочие причины». Как показывают исследования, эта группа используется как своеобразная маска для улучшения статистики по мониторируемым причинам. Так, для Тюменской области характерна более высокая смертность от болезней нервной системы, в том числе из-за сосудистой деменции, которая растет на фоне сокращения сосудистых нарушений в классе болезней системы кровообращения. Также следует обратить внимание на класс психических расстройств, в структуре которых отмечена повышенная смертность из-за психических расстройств, связанных со злоупотреблением алкоголем и наркотиками.

Таблица 6

**Смертность мужчин в возрастных группах в 2019 г.,
стандартизованный коэффициент, на 100 тыс. населения**

	Тюменская область в целом	Тюменская область без автономий	Уральский федеральный округ	Российская Федерация
0 лет	4,6	4,8	5,0	5,1
1-14 лет	24,1	34,2	27,0	26,2
15-29 лет	138,6	149,3	160,8	139,6
30-44 года	515,6	641,9	670,0	564,9
45-59 лет	1094,7	1298,1	1362,3	1350,3
60-74 года	3556,5	3893,7	4008,7	3793,7
75 и более	11759,7	1222,8	11959,0	10374,9

Смертность от отдельных причин в разной степени формируется в отдельных возрастах. Тюменская область в целом благополучно выглядит на всей возрастной шкале в сравнении с УФО и Россией. Минимальные отличия характерны для детских возрастов и молодежи. Чем старше возраст, тем больше отличия, характеризующие благополучную ситуацию в области.

**Смертность женщин в возрастных группах в 2019 г.,
стандартизованный коэффициент, на 100 тыс. населения**

	Тюменская область в целом	Тюменская область без автономий	Уральский федеральный округ	Российская Федерация
0 лет	3,0	3,6	4,0	4,3
1-14 лет	15,5	23,7	17,0	18,1
15-29 лет	48,1	53,4	64,4	50,8
30-44 года	170,7	224,5	227,7	197,9
45-59 лет	388,8	484,5	483,3	482,1
60-74 года	1461,3	1526,4	1543,8	1517,5
75 и более	8494,2	8515,3	8538,5	8185,5

Если сравнивать ситуацию в области без автономий с показателями УФО и России, то ситуация выглядит не столь благополучно. Только по младенческой смертности Тюменская область является безусловным лидером на фоне округа и России. Но уже в детских возрастах Тюменская область без автономий проигрывает, показатели для детей 1-14 лет превышают уровни и УФО и среднероссийские. По сравнению с округом превышение смертности в области отмечается также для самых старших возрастов у мужчин (75 и старше), а у женщин уровни смертности области и округа примерно равны в возрастах старше 45 лет. В сравнение с Россией показатели Тюменской области без автономий выше во всех возрастах старше 1 года (исключая 45-59 лет у мужчин и 45-74 года у женщин).

Необходимость активизации демографической политики России на федеральном уровне

Постепенно происходила эволюция демографической политики в России. С 2007 г. российские власти начали реализовывать программы поддержки семей, стимулирования рождаемости, сокращения внешних причин смерти, улучшения здоровья населения, привлечения миграционных ресурсов. Были приняты концепции демографической политики (2008 г.) и миграционной политики (2012 г.), федеральные национальные проекты

(2006 г.), которые заложили законодательную и организационную основу демографических инвестиций. На их основе стали развиваться программы и реализовываться конкретные меры демографического развития страны. Наиболее затратными и результативными демографическими мерами стали: материнский (семейный) капитал, государственная программа стимулирования возвращения соотечественников, вложения в систему здравоохранения. Федеральные меры стимулировали на более активные действия региональные власти в субъектах Российской Федерации, которые ввели дополнительные формы поддержки населения. В частности, были введены региональные материнские капиталы и меры поддержки семей с детьми. Меры стимулировали рождение очередных детей, обеспечив прирост ранее отложенных и новых рождений; сократилась младенческая смертность и смертность от предотвратимых внешних причин. В итоге все это положительно отразилось на демографической динамике: с 2009 г. в России начался естественный прирост населения, который продолжался вплоть до 2015 года. Целевые показатели, обозначенные в Концепция демографической политики РФ принятой в 2008 году на период до 2025 года благодаря обозначенным выше мерах были достигнуты к 2015 г.: численность населения достигла 143,1 млн человек (планировалось – 142-143 млн. человек), суммарный коэффициент рождаемости составил 1,78 (планировалось – 1,685), ожидаемая продолжительность жизни – 70,2 года (планировалось – 70 лет). Интересно, что не было достигнуто значение только миграционного прироста, которые составил 214 тыс. человек (плановый показатель – 300 тыс. человек). Следует, отметить, что даже за этими относительно благополучными цифрами демографической статистики остается много различных проблем. В частности, с 2011 г. была расширена статистическая база учета миграции на постоянное место жительства, много проблем возникает с фиксацией причин смертности населения, статистика рождаемости нуждается в большей детализации.

В этих условиях России необходима активизация демографической и миграционной политики. В частности, Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года в связи с ухудшением демографической ситуации в стране был утвержден национальный проект «Демография», который при-

зван погасить «вторую волну депопуляции». целями которого были обозначены увеличение продолжительности жизни, увеличение суммарного коэффициента рождаемости, увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. Национальный демографический проект организационно включает пять федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни». Проект рассчитан на шесть лет. К сожалению, национальный проект «Демография» при всей своей значимости и масштабности включает не все необходимые меры по нейтрализации второй волны депопуляции: в нем отсутствует миграция как важная компонента демографической динамики человеческого капитала страны. В настоящее время перед демографическими исследованиями стоят задачи выявить причины и особенности второй волны депопуляции в России; определить ее возможные социально-демографические и геополитические последствия; выделить резервы для компенсации убыли населения страны и отдельных регионов России; определить возможные резервы компенсации потерь населения за счет миграционных процессов. Совершенно очевидно, *что вторая волна депопуляции требует разработки новых мер демографической и миграционной политики, которые помогут компенсировать сокращение численности населения в России.*

Возможности активной демографической политики Тюменской области в контексте федеральных мер

Жилищные условия, по результатам многих исследований, являются одним из основных факторов, влияющих на ограничение числа детей в семье или, по крайней мере, на откладывание их рождения. Поэтому одним из важных направлений помощи семьям является содействие в улучшении жилищных условий. В Тюменской области целевая программа «Молодая семья» действует с 2006 г. 23 марта 2011 г. принято Постановление Правительства Тюменской области №78-п «Об утверждении порядка

предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение жилого помещения или создание объекта индивидуального жилищного строительства»²⁷⁰. В соответствии с этим Постановлением размер социальной выплаты составляет не менее 30% расчетной (средней) стоимости жилья для молодых семей, не имеющих детей, и не менее 35% для молодых семей, имеющих детей. Учитывая, что в Постановлении написано «не менее», эта мера может быть действенной помощью молодым семьям в улучшении жилищных условий и, по крайней мере, способствовать не откладыванию рождения детей.

Этому может способствовать и погашение при рождении каждого ребенка 30% от суммы предоставленного молодой семье займа на строительство (приобретение) жилья в соответствии с Постановлением Правительства Тюменской области от 8 августа 2006 года №190-п «Об утверждении Положения о порядке предоставления займов молодым семьям на строительство (приобретение) жилья» (Приложение. Пункт 25)²⁷¹.

Для оценки результативности действующих мер поддержки семей, в т.ч. по содействию в улучшении жилищных условий, нужно социологическое исследование, в котором участвовали бы семьи, пользующиеся теми или иными методами поддержки, и представители, так называемой, контрольной группы, т.е. имеющие такие же социально-экономические и демографические характеристики, но не пользующиеся этими мерами.

Для молодых семей, которые не предполагают брать ипотеку или покупать жилье каким-то иным способом, может быть актуальна следующая форма улучшения жилищных условий. Семье предоставляется жилье на условиях социального найма. На выбор семьи, либо однокомнатная квартира полностью бесплатно, либо двухкомнатная, но тогда вторая комната ежемесячно оплачивается по цене найма у частных лиц однокомнатной квартиры. Жилье предоставляется по договору на два года. Если за это время не рождается ребенок, то семья освобождает квартиру. Если ребенок рождается, то договор продлевается еще на три года. Если за это время не рождается второй ребенок, то семья освобождает квартиру. Если рождается второй ребенок, то договор продлевается еще на три-четыре года. Если за это время не рождается третий ребенок, то семья освобождает квартиру. Если

²⁷⁰ <http://docs.cntd.ru/document/906604757>

²⁷¹ <http://docs.cntd.ru/document/802069739>

рождается третий ребенок, то семья получает право на бесплатную приватизацию этой квартиры.

Результативность дополнительных мер демографической политики в отношении рождаемости может быть связана либо с их большой значимостью, в т.ч. социальной (как это имело место при введении программы федерального материнского (семейного) капитала), либо с адресностью. Под адресностью, в данном случае, понимается не выделение семей по критерию уровня доходов, а учет условий жизнедеятельности, потребностей, репродуктивных намерений конкретных семей, т.е. оказание именно тех видов поддержки, в которых данная семья нуждается. Если говорить об усилении адресности помощи семьям, то следует иметь в виду, что, видимо, ключевым звеном в определении потребности семьи в тех или иных видах помощи и организации оказания ей этой помощи являются учреждения социального обслуживания семьи и детей, специалисты по социальной работе.

В этом звене целесообразно предусмотреть создание баз данных по семьям, обращающимся в Центры социальной помощи семье и детям и другие учреждения социального обслуживания (на основе анкетирования на добровольной основе), включающих информацию о потребности в тех или видах помощи (бытовая, психологическая, правовая, материальная, помощь в изменении жилищных условий, в трудоустройстве и др.), а также о репродуктивных намерениях. Использование этих баз данных и совершенствование на их основе работы специалистов по социальной работе с семьей будет способствовать выявлению семей, потенциально готовых к рождению еще одного или нескольких детей, определению условий, которые могли бы способствовать принятию решения о рождении ребенка, оказанию помощи в создании семьям этих условий.

В Профессиональном стандарте специалиста по работе с семьей, утвержденном Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.11.2013 г. №683н²⁷², в числе трудовых функций указаны: «Организация и оказание всесторонней поддержки и адресных услуг, определение видов необходимой помощи детям в разных типах семей для разрешения трудной жизненной ситуации, преодоления неблагополучия, осуществление на межведомственной основе оказания раз-

²⁷² См. <http://www.rg.ru/2014/01/15/professia-dok.html>

личных видов помощи», «Проведение мониторинга социокультурного окружения и условий жизни различных типов семей и семей с детьми, планирование программ оказания разных видов помощи и поддержки с целью преодоления риска социального неравенства». Среди трудовых действий при выполнении данных функций указаны: проведение сбора информации о необходимости оказания адресных услуг различным типам семей с детьми, анализ информации о видах помощи семье с детьми или детям и систематизирование полученной информации, определение видов социально-правовой, психолого-педагогической и медицинской помощи различным типам семей с детьми, разработка индивидуальных программ сопровождения разных типов семей с детьми, создание межведомственной команды для оказания различных видов помощи, координирование действия различных ведомств и учреждений по реализации индивидуальной программы помощи семье и детям и др.; среди необходимых умений – определять потребность в помощи разных типов семьи и детей и подбирать виды помощи, направленные на решение проблем семьи и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, выявлять потенциал и ресурс разных типов семей с детьми и др.

Обсуждая полученные результаты, следует отметить, что значимыми проблемами здоровья населения являются следующие проблемы. С одной стороны, потребление наркотиков и сопутствующие этому – гепатит, ВИЧ, туберкулез, сочетанный с ВИЧ, смертность в результате отравлений, а также последствия потребления наркотиков и алкоголя в виде утоплений. Эта проблема определяет повышенную смертность в молодых и средних возрастах с учетом возраста потребителей и сравнительно короткой их продолжительности жизни. Следует также учитывать, что социальный профиль групп населения, определяющих смертность от данных причин, носит преимущественно маргинальный характер. В связи с этим, важно понимать, что снижение смертности от этих причин – лишь во вторую очередь задача здравоохранения, а в первую – задача социальной политики по минимизации числа молодых людей, оказывающихся в маргинальном положении.

С другой стороны, значимой проблемой являются болезни системы кровообращения, причем у мужчин, преимущественно, в возрастах старше 60 лет, у женщин – старше 75 лет. Ответствен-

ность за снижение смертности в этих возрастах в краткосрочной перспективе несет здравоохранение, в средне- и долгосрочной – эффективная политика по оздоровлению образа жизни людей, позволяющая снизить заболеваемость и отсрочить наступление хронических неинфекционных болезней на более поздний возраст. При этом важно учитывать, что эффективность оздоровительной политики зависит от того, чтобы выбор в пользу здорового образа жизни был доступным для населения.

И, наконец, третьей, но отнюдь не по значимости, проблемой является качество диагностики причин смерти. Без наведения порядка с достоверностью данных о смертности невозможно принимать обоснованные меры политики по ее снижению. В этой связи надо отказаться от «борьбы за показатели», а критерием качества работы системы здравоохранения должна стать достоверность данных. Для того, чтобы ее обеспечить, необходимо повышение квалификации специалистов и развитие электронных ресурсов формирования статистики естественного движения населения, начиная от уровня медицинской организации и отдельного врача.

Целесообразно перед внедрением каких-либо дополнительных мер демографической политики в масштабах области апробировать их в отдельных муниципальных образованиях для оценки результативности.

3.8. РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Исследования, проведенные учеными Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, позволили выявить смену трендов в брачном поведении россиян, различия в подходах к реализации воспитательной функции семьи и роль межпоколенной солидарности в решении острых социальных проблем современного общества, в частности, вызванных пандемией COVID-19.

Особенностями актуальной социально-демографической ситуации в России являются **существенные изменения в брачном поведении россиян**: повышаются возрастные пороги вступления в первый брак, все чаще откладывается его регистрация, увеличивается доля никогда не состоящих в браке, меняется отношение к незарегистрированным бракам.

О повышении среднего возраста вступления в первый брак в первое десятилетие XXI века свидетельствует значительное увеличение доли никогда не состоявших в браке в возрастах 20-34 года по данным переписи населения 2010 г. по сравнению с результатами переписи населения 2002 г. В возрастной группе 20-24 года этот показатель вырос за межпереписной период с 52,6% до 57,2% у женщин и с 73,6% до 77,5% у мужчин, в возрасте 25-29 лет – соответственно, с 21,8% до 26,3% и с 34,8% до 40,3%, в 30-34 года – с 10,9% до 14,7% у женщин и с 16,8% до 21,1% у мужчин.

При этом доля состоящих в браке сократилась только по зарегистрированным бракам: в возрасте 20-24 года с 34,3% до 28,9% у женщин и с 18,6% до 14,4% у мужчин, в 25-29 лет – соответственно, с 56,1% до 52,8% и с 48,6% до 43,7%, в 30-34 года – с 62,3% до 58,6% и с 61,5% до 57,6%. В то же время доля состоящих в незарегистрированном браке в этих возрастах за анализируемый период возросла: в возрасте 20-24 года с 8,0% до 10,2% у женщин и с 5,2% до 6,9% у мужчин, в 25-29 лет – соответственно, с 9,3% до 11,1% и с 9,0% до 10,6%, в 30-34 года – с 8,3% до 11,3% и с 9,3% до 11,4%²⁷³. Т.е. можно говорить об откладывании на более поздний возраст регистрации первого брака.

Доля состоящих в незарегистрированном браке продолжила

²⁷³ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке (<http://www.perepis2002.ru/index.html?id=31>); Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. С.294-295 (https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-01.pdf)

повышаться и в последующие годы. По микропереписи населения 2015 г., по сравнению с переписью населения 2010 г., в возрастной группе 20-24 года она возросла с 10,2% до 12,2% у женщин и с 6,9% до 8,3% у мужчин, в 25-29 лет – соответственно, с 11,1% до 11,8% и с 10,6% до 11,3%. В возрастной группе 30-34 года доля состоящих в незарегистрированном браке по микропереписи населения 2015 г. несколько сократилась²⁷⁴.

Данные текущей статистики показывают небольшое повышение среднего возраста женщин при регистрации первого брака в период после переписи населения 2010 г. По расчетам С.В. Захарова на основе данных Росстата, средний возраст при регистрации первого брака, среди зарегистрировавших его в возрасте до 50 лет, в 2016 г. по сравнению с 2011 г. был выше на 0,34 года у женщин и на 0,40 у мужчин. В дальнейшем изменения продолжились, в 2019 г. средний возраст вступления в первый брак составил у женщин 25,55 года, у мужчин 27,82 года²⁷⁵ (см. рис. 1). Он значительно выше, чем был, например, в 1995 г. (21,99 года у женщин и 24,18 года у мужчин)²⁷⁶.

Данные специальных исследований дополняют и уточняют отмеченные тенденции. Результаты первой волны Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России»²⁷⁷ показали повышение в более молодых поколениях среднего возраста вступления в первый брак у женщин (см. табл. 1).

²⁷⁴ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. С.294-295 (https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol2/pub-02-01.pdf); Итоги микропереписи населения 2015 года. Раздел 1. Возрастно-половой состав населения, принявшего участие в микропереписи, и состояние в браке (https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html)

²⁷⁵ Рассчитано по данным Росстата.

²⁷⁶ С 1997 г. по 2010 г. в России не было необходимой статистической информации для корректного расчета среднего возраста регистрации брака.

²⁷⁷ Первая волна Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведена в конце 2019 – начале 2020 гг. под руководством доктора социологических наук, профессора Ростовской Т.К. Опрошено 5616 человек в возрасте от 18 до 50 лет в Центральном, Северо-Западном, Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Уральском федеральных округах.

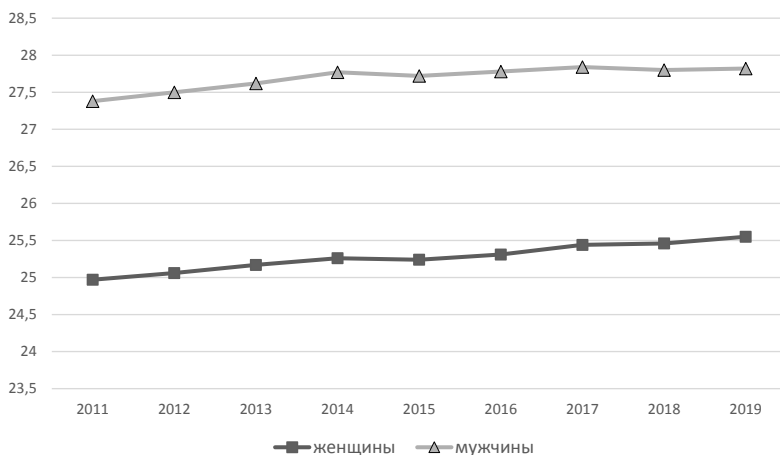

Рис. 1. Средний возраст вступления в первый брак, лет (расчет по данным Росстата).

Таблица 1

Средний возраст вступления в первый брак

(2019-2020 гг. Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский и Уральский ФО РФ. N= 5616 чел. в возрасте от 18 до 50 лет, к-во лет)

Год рождения	Женщины	Мужчины
1969 и ранее	21,89 (N=82)	27,44 (N=43)
1970-1974	21,96 (N=328)	24,61 (N=253)
1975-1979	22,22 (N=311)	24,36 (N=270)
1980-1984	23,62 (N=348)	25,02 (N=355)
1985-1989	23,18 (N=342)	24,26 (N=315)
1990-1994	21,87 (N=189)	23,46 (N=166)
1995 и позднее	19,59 (N=106)	20,78 (N=66)

У женщин средний возраст вступления в первый брак повышается с 21,89 года у родившихся в 1969 г. и ранее до 23,62 года в поколении 1980-1984 гг. рождения. В более молодых поколениях он ниже, но, конечно, следует иметь в виду, что в первый брак вступили еще далеко не все их представительницы и по мере того, как они будут это делать, средний возраст вступления в первый брак будет повышаться.

У мужчин, по данным этого исследования, нет столь выраженной, как у женщин, поколенческой динамики среднего возраста вступления в первый брак. У более молодых мужчин, как и у женщин он пока ниже, но доля никогда не состоявших в браке в этих поколениях у них еще выше (1969 г. рождения и ранее – ни одного опрошенного мужчины, никогда не состоявшего в браке, 1970-1974 гг. рождения – 7,3%, 1975-1979 гг. рождения – 12,5%, 1980-1984 гг. рождения – 10,3%, 1985-1989 гг. рождения – 26,6%, 1990-1994 гг. рождения – 49,0%, 1995 г. рождения и позднее – 88,3%), чем у женщин, так как они, в среднем, позже вступают в брак, и средний возраст вступления в первый брак у них еще существенно возрастет.

В более молодых поколениях не только повышается возраст вступления в первый брак, но и меняется отношение к его регистрации. Но, как и в отношении возраста вступления в первый брак, это проявилось, главным образом, у женщин (см. табл. 2).

Таблица 2

Намерения зарегистрировать первый брак у собирающихся вступить в него

(2019-2020 гг. Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский и Уральский ФО РФ. N= 5616 чел. в возрасте от 18 до 50 лет, %)

Год рождения	Собираетесь ли Вы вступить в брак? Если «да», то предполагаете ли Вы зарегистрировать его?				
	нет, не предполагаю ни при каких условиях	да, предполагаю прежде, чем начать жить вместе	да, предполагаю сразу же, как начнем жить вместе	да, предполагаю, но сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем регистрировать	да, предполагаю, но только, если должен будет родиться ребенок
Женщины					
1985-1989 (N=53)	–	47,2	11,3	39,6	1,9
1990-1994 (N=53)	3,8	24,5	11,3	58,5	1,9

Год рождения	Собираетесь ли Вы вступить в брак? Если «да», то предполагаете ли Вы зарегистрировать его?				
	нет, не предполагаю ни при каких условиях	да, предполагаю прежде, чем начать жить вместе	да, предполагаю сразу же, как начнем жить вместе	да, предполагаю, но сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем регистрировать	да, предполагаю, но только, если должен будет родиться ребенок
1995 и позднее (N=337)	0,6	15,7	18,1	64,1	1,5
Мужчины					
1985-1989 (N=41)	2,4	4,9	12,2	75,6	4,9
1990-1994 (N=81)	1,2	17,3	18,5	55,6	7,4
1995 и позднее (N=291)	1,7	15,5	8,6	69,8	4,5

В более молодых поколениях у женщин существенно снижается доля намеревающихся зарегистрировать брак прежде, чем начать жить вместе (1985-1989 гг. рождения – 47,2%, 1990-1994 гг. рождения – 24,5%, 1995 г. рождения и позднее – 15,7%), и повышается доля предполагающих регистрировать брак после того, как поживут вместе год-два и проверят свои чувства (1985-1989 гг. рождения – 39,6%, 1990-1994 гг. рождения – 58,5%, 1995 г. рождения и позднее – 64,1%).

У мужчин, наоборот, доля намеревающихся зарегистрировать брак прежде, чем начать жить вместе, в поколениях 1990-1994 гг. рождения (17,3%) и 1995 г. рождения и позднее (15,5%) выше, чем в поколении 1985-1989 гг. рождения (4,9%). А доля предполагающих регистрировать брак после того, как поживут вместе год-два и проверят свои чувства у мужчин 1985-1989 гг. рождения (75,6%) выше, чем в поколениях 1990-1994 гг. рождения (55,6%) и 1995 г. рождения и ранее (69,8%).

Отношение к незарегистрированным бракам в более молодых поколениях становится все более лояльным (см. табл. 3).

Отношение к незарегистрированным бракам

(2019-2020 гг. Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский и Уральский ФО РФ. N= 5616 чел. в возрасте от 18 до 50 лет, %)

Год рождения	Как Вы относитесь к незарегистрированным бракам, созданию семьи без регистрации супругов?				
	категорически против	в целом не одобряю	в целом одобряю	полностью поддерживаю такую организацию семейной жизни	другое
Женщины					
1969 и ранее (N=88)	18,2	61,4	9,1	–	11,4
1970-1974 (N=360)	15,6	46,4	21,1	11,4	5,6
1975-1979 (N=364)	13,7	48,4	28,0	4,1	5,8
1980-1984 (N=415)	13,5	40,2	34,9	7,0	4,3
1985-1989 (N=434)	10,6	41,2	33,6	7,1	7,4
1990-1994 (N=297)	9,4	36,4	40,1	9,4	4,7
1995 и позднее (N=669)	7,3	35,6	40,8	6,7	9,6
Мужчины					
1969 и ранее (N=51)	19,6	74,5	–	3,9	2,0
1970-1974 (N=278)	16,2	43,9	31,7	3,6	4,7
1975-1979 (N=317)	14,5	40,4	37,5	1,9	5,7
1980-1984 (N=419)	11,2	39,6	33,4	9,3	6,4
1985-1989 (N=459)	11,8	37,3	35,7	7,8	7,4
1990-1994 (N=354)	14,4	27,4	42,9	8,8	6,5
1995 и позднее (N=701)	9,8	27,7	46,6	8,6	7,3

У женщин в более молодых поколениях существенно повышается доля тех, кто в целом одобряет незарегистрированные браки. Если в поколении 1970-1974 гг. рождения таковых 21,1%, то у родившихся на 10 лет позже (1980-1984 гг. рождения) – 34,9%. А у родившихся в 1990-е и самом начале 2000-х гг. доля одобряющих в целом незарегистрированные браки превышает 40% и та-

ковых больше, чем не одобряющих их. Доля в целом не одобряющих незарегистрированные браки, наоборот, существенно снижается у более молодых женщин: 1970-1974 гг. рождения – 46,4%, 1980-1984 гг. рождения – 40,2%, 1990-1994 гг. рождения – 36,4%. Одновременно существенно сокращается доля женщин, которые категорически против незарегистрированных браков.

У мужчин 1990-х и начала 2000-х гг. рождения доля в целом одобряющих незарегистрированные браки, как и у женщин, превышает долю не одобряющих их. Причем это превышение более существенно, чем у женщин. В поколении 1990-1994 гг. рождения доля мужчин, в целом одобряющих незарегистрированные браки, составляет 42,9%, а не одобряющих – 27,7%, у мужчин 1995 г. рождения и позднее – соответственно, 46,6% и 27,7%. Для сравнения, в поколении 1970-1974 гг. рождения в целом одобряют незарегистрированные браки 31,7%, а не одобряют – 43,9%.

Таким образом, очевидно, имеют место существенные поколенческие изменения в отношении к незарегистрированным бракам, что ведет к изменению модели брачности: более позднему вступлению в брак, увеличению доли окончательного безбрачия.

Для современной России характерна **трансформация моделей демографического, в том числе репродуктивного поведения**. Эта трансформация затрагивает и распределение ролей в семье. Сегодня предложена концепция «гендерного перехода» – теоретическая концепция, описывающая качественные изменения в демографическом развитии под влиянием фактора гендерного равенства, она определяет на своем завершающем этапе достижение реального гендерного равенства (а не формального) во всех сферах общественной жизни, прежде всего при создании гендерно равных возможностей в трудовой сфере (чему, необходимо отметить, существенно способствует дистанционная занятость) и устранении дифференциации в заработной плате между мужчинами и женщинами.

Желаемая детность является одной из важных характеристик предпочитаемого типа семьи. Согласно результатам опроса, большинство как женщин, так и мужчин имеют одного или двух детей, то есть сформированы малодетные семьи (одного ребенка среди опрошенных женщин и мужчин имеют соответственно 24,6% и 21,7%, двух – 28,9% и 22,0%). Три ребенка имеют 5,7% женщин и 4,4% мужчин; четыре – 0,6% женщин и 1,1% мужчин;

пять детей – 0,2% и 0,3% соответственно по полу. При этом 39,9% женщин и 50,4% мужчин от числа опрошенных каждой гендерной категории указали, что у них нет рожденных детей. Значение индекса Рябцева, равное 0,114, говорит о низком уровне гендерных различий структур ответов на вопрос о числе детей.

По данным опроса определена четкая сформированная модель семьи как двухдетная. И среди опрошенных, имеющих детей (в возрастах 30-39 лет и 40-50 лет), и среди мнений о желаемом числе детей – два ребенка оптимальный / предпочтительный вариант (либо как свершившейся факт, либо в оценке на перспективу). Стоит отметить, наличие всех необходимых условий для рождения детей и их воспитания не влияет на трансформацию модели семьи, она также остается двухдетной (см. табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопросы о желаемом и ожидаемом числе детей (2019-2020 гг. Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский, Приволжский и Уральский ФО РФ. N= 5616 чел. в возрасте от 18 до 50 лет, % от числа опрошенных по полу)

Вариант ответа	Структура ответов на вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?»		Структура ответов на вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?»	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Ни одного	3,2	5,0	4,6	5,8
1 ребенка	8,8	10,0	18,9	17,3
2 детей	43,2	39,4	44,0	39,7
3 детей	28,5	23,2	14,7	14,4
4 детей	3,0	2,9	1,4	2,0
5 детей и более	2,9	4,7	1,0	2,3
трудно сказать	10,4	14,9	15,3	18,6

При создании необходимых условий изменяются лишь удельные веса желающих иметь одного или трех детей, но приоритетом также остается наличие двух детей. В этом контексте значимым выступает оценка сдерживающих факторов / препятствий иметь желаемое число детей, большее, чем ожидается в ре-

альной жизни семей. Основным препятствием, не позволяющим иметь большее число детей, как женщины, так и мужчины назвали материальные трудности (соответственно по полу: 32,1% и 33,8% от ответивших указали, что данный фактор очень мешает; 31,0% и 35,2% – мешает).

Также среди основных сдерживающих факторов, которые весомы по совокупному проценту ответов «очень мешают» и «мешают» иметь большее число детей выявлены: неуверенность в завтрашнем дне (63,0% женщин и 59,4% мужчин); жилищные трудности (48,8% женщин и 54,1% мужчин); большая занятость на работе (47,1% женщин и 45,8% мужчин) и отсутствие работы (42,5% женщин и 46,5% мужчин).

Мужчины и женщины не часто отмечают такие проблемы, как «не с кем будет оставить ребёнка, когда начну (жена начнет) работать», «стремление достичь успехов в работе», «неудовлетворительное состояние здоровья мужа (жены)»; «боязнь ущемить интересы имеющихся детей»; «родственники пока против рождения ещё ребёнка (детей)». Видимо, супруги полагают, что они сумеют преодолеть возникающие трудности или не рассматривают ситуации в качестве проблемных.

Центральное место занимают экономические факторы, а также факторы самореализации, удовлетворения собственных желаний. Инфраструктурные факторы существенно не оказывают влияние на решение отложить рождение ребенка: «там, где я живу, нет благоприятных условий, облегчающих уход за ребёнком (мало хороших магазинов, плохо развито бытовое обслуживание, нерегулярно работает транспорт и т.д.)» на 15 месте по мнению женщин и на 13 по мнению мужчин; «трудно устроить ребёнка в учреждение дошкольного образования» соответственно 13 и 11 место. Это свидетельствует о том, что острота проблемы устройства ребенка в дошкольное учреждение в последние годы снизилась благодаря реализованным мерам социальной политики. Однако, полностью говорить о решении проблем не представляется возможным, для части семей эта проблема сохраняется, на значимость проблем с дошкольным образованием указали 16,3 % женщин и 19,6 % мужчин.

Обратим внимание также на то, что в качестве мер социальной помощи и поддержки, необходимых семьям (что, возможно, позволит реализовать имеющиеся планы в сфере рождаемости), указали как абсолютно необходимые (первые пять мест по при-

оритетности для женщин): консультативно-медицинские услуги (43,0% ответивших женщин и 36,0% ответивших мужчин); дополнительное образование для детей (40,3% – женщин; 34,6% – мужчин); помощь в трудоустройстве с возможностью работы по гибкому графику (39,3% – женщины; 27,8 – мужчины); «по уходу за ребёнком дошкольного возраста» (38,4% – женщин; 32,8% – мужчин); «по присмотру за ребёнком школьного возраста» (33,4% – женщин; 26,7% – мужчин). При этом, велика вероятность, что под консультативно-медицинскими услугами больше подразумевалось получение рекомендаций в отношении здоровья детей.

Полученные данные прежде всего говорят о желании как мужчин, так и женщин дать более охватывающее, полное образование своим детям, а также значимости вопросов занятости для женщин. Интересен и важен факт ответа мужчин на вопрос о роли помощи в трудоустройстве с возможностью работы по гибкому графику, полученные данные говорят об определенной готовности мужчин разделять ответственность между супругами за воспитание детей и оказание помощи в присмотре за детьми, для чего необходима возможность сочетания профессиональных и семейных обязанностей. Отметим также, то проводимая сегодня демографическая политика довольно четко определяет меры поддержки по уходу за ребёнком дошкольного возраста, однако слабо отражает такие интересы семьи как необходимость присмотра за ребенком школьного возраста и дополнительного образования для детей. На наш взгляд это негативно отражается на возможностях женщин полноценно участвовать в экономике. Преодоление имеющейся преграды в осуществлении женщинами трудовой деятельности совместно с выполнением семейных обязанностей по воспитанию детей возможно при дистанционной занятости, которая также может способствовать росту благосостояния семьи. Современный этап социально-экономического развития страны не способствует преодолению барьеров для роста рождаемости, снижение реальных доходов населения, неуверенность в завтрашнем дне при существующих внешних шоках, пандемии, девальвации рубля определяют сохранение в обозримом будущем двухдетной модели семьи.

Исследования позволили выявить особенности **трансформации воспитательной функции семьи, выявить поколенческие различия**. В последние годы в России предпринимаются

активные шаги в сфере разработки стратегии государственной семейной политики. В многом именно сложная демографическая ситуация актуализировала разработку Концепции государственной семейной политики на период до 2025 года²⁷⁸. Идеи и меры поддержки семьи нашли отражение и в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года²⁷⁹, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года²⁸⁰, Национальной стратегии в интересах женщин²⁸¹, «Десятилетия детства 2018–2027»²⁸², Национальных проектах.

В настоящее время, в условиях динамично меняющейся реальности, формируются новые цели воспитательной деятельности в семье, увеличивается доля респондентов, которые в ходе опросов затрудняются дать определение целям семейного воспитания. При этом акценты семейного воспитания смещаются в сторону формирования стратегии, обеспечивающей в будущем для детей достижение успеха любой ценой²⁸³. Исследователи отмечают влияние аномии на возрастающий приоритет материальных и прагматичных ценностей, устойчивых сомнениях в ценностном значении и необходимости честности, верности, скромности, совестливости²⁸⁴.

Данные трансформации воспитательных стратегий происходят на фоне выявляемых значительных различий во взглядах поколений на вопросы планирования семьи, самосохранитель-

²⁷⁸ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. N 1618-р «Об утверждении концепции государственной семейной политики в российской Федерации на период до 2025 года».

²⁷⁹ Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165069/

²⁸⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90601/

²⁸¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии в интересах женщин на 2017-2022 гг.».

²⁸² Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».

²⁸³ А.В. Меренков. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе//Социологические исследования, 2013, № с. 101-110.

²⁸⁴ Костина Е.Ю. и др. Состояние системы ценностей как фактор аномии в современном российском обществе// Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ. 2018. Т. 18. № 4. С. 719—730.

ное поведение, оценку своего субъективного благополучия²⁸⁵. Процесс воспитания в современной семье характеризуется противоречивыми тенденциями. Семья испытывает на себе влияние совокупности социальных, экономических и культурологических факторов. Анализ взглядов представителей различных поколений позволяет выявить тенденции трансформации воспитательной функции семьи, роли самого института семьи в формировании системы ценностей подрастающего поколения, в том числе ценности семьи и семейного образа жизни. Характер и направленность воспитательной стратегии семьи позволяет в определенной степени дать ответ на вопрос – насколько сама семья использует свои внутренние резервы для формирования ценности семьи и семейного образа жизни. Исследования показывают, что россиян отличает мозаичность взглядов на желаемую модель семьи, среди них немного сторонников традиционной семьи с четко закрепленными патриархальными внутрисемейными ролями²⁸⁶.

На воспитательной функции семьи сказывается отсутствие единых норм воспитания, воспитательной стратегии в обществе. Исследователи отмечают также, что в нашей стране в настоящее время нет единой воспитательной стратегии, что было присуще российским семьям как в дореволюционный, так и в советский период. Пусть и кардинально отличаясь, но существовали единые системы воспитания, и соответственно ориентиры для родителей. В настоящее время существует сильный разброс воспитательных стратегий и целей. Какие-то семьи ориентируются на прошлое, отечественно-традиционное, другие на современные ценности, третьи выбирают этнонациональные приоритеты. Российское общество становится все более мультикультурным, что связано во многом и с миграцией населения, одновременным проникновением современных норм европейской культуры и возрождением религиозных ценностей²⁸⁷.

Данные социологического исследования «Семья и семейная политика: взгляд поколений», проведенного в 2019 г. ФНИСЦ

²⁸⁵ Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ.//Социологические исследования № 3, 2018. С.15-33.

²⁸⁶ Кучмаева О.В. Идеальная модель семьи в глазах россиян и стратегия по повышению ценности семейного образа жизни// Экономика. Налоги. Право. 2019 № 2. С. 70.

²⁸⁷ Подерин В.К. Методологическое и практическое значение изучения эксплицитных и латентных функций семьи. В кн. Семья в мире социальных изменений. Сб. науч. тр. – Казань: ГУ «НИЦ семьи и демографии АН РТ», 2008 – 530с.

ИСПИ РАН²⁸⁸, позволили проанализировать представления респондентов, представителей различных поколений, проживающих в России, Белорусии и Таджикистане о воспитательных стратегиях семьи в условиях трансформации общественных отношений. Программа исследования позволяет сопоставить мнения «воспитателей и воспитуемых» о том, какие черты характера стремились воспитать в них родители. Это позволяет выявить возможные расхождения во мнениях родителей и младших поколений относительно целей воспитания в их семьях (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов разных возрастов на вопросы о том, какие черты характера стремились воспитать у них родители (% к числу ответивших)

Варианты ответа	Какие черты характера стремились воспитать родители у Вас?			Какие черты характера Вы стремитесь воспитать у детей?
	родители	молодежь	подростки	родители
Трудолюбие	76,3	56,7	65,1	67,6
Доброту	38,0	41,0	42,9	36,5
Честность	58,6	48,9	52,1	58,6
Порядочность	40,9	39,8	42,5	48,1
Заботливость	28,2	24,5	28,4	26,0
Целеустремленность	23,0	38,0	45,9	43,4
Послушание	23,0	23,6	25,0	13,6
Аккуратность, опрятность	25,5	35,7	34,9	25,1
Воспитанность, вежливость, хорошие манеры	26,2	41,3	37,3	29,8
Бережливость в отношении денег и вещей	27,7	28,1	31,5	26,4

²⁸⁸ Объем выборки составил 1652 респондента, в том числе 647 человек поколения родителей, 569 представителей молодежи и 436 подростков. В совокупности респондентов 67,8% – россияне, 19,4% – граждане Таджикистана, 12,9% – белорусы.

Варианты ответа	Какие черты характера стремились воспитать родители у Вас?			Какие черты характера Вы стремитесь воспитать у детей?
	родители	молодежь	подростки	родители
Дисциплинированность	24,6	23,0	27,1	28,4
Самостоятельность и независимость	23,9	25,7	32,1	38,5
Терпимость	22,6	16,1	30,4	21,3
Любознательность, интеллект, широту мышления	17,9	21,2	23,1	37,6
Настойчивость	15,4	18,4	25,9	30,9
Индивидуальность	14,1	17,6	25,9	30,2
Воля, характер	13,6	19,9	25,9	27,7
Стремление к успеху	13,4	16,0	30,8	38,5
Активность	8,9	16,4	18,7	29,3
Самоконтроль	7,2	14,2	19,6	16,8
Другое	1,8	2,5	2,2	1,8

Надо сказать, что первое место заняла опять же такая позиция как «трудолюбие», причем у всех возрастных групп опрошенных, хотя и существуют определенные возрастные и поколенческие различия (76,3% – у родителей, 56,7% – у молодежи и 65,1% у подростков). Стоит обратить внимание, что «умение много и добросовестно трудиться» в ходе исследования было выбрано всеми категориями опрошенных в качестве основного пути достижения успеха.

Далее следуют такие аспекты воспитания как честность, доброты и порядочность (2, 3, 4 места). Здесь трудно выделить какие-либо статистически значимые поколенческие различия. Но прежде всего акцент в воспитании делается (и делался) на необходимости воспитать ребенка честным человеком. Это значимо и для доверительных отношений между членами семьи, для умения дружить и в целом характеризует человека как личность. Все эти характеристики, внимание которым в воспитательном процессе уделяет 40-60% родителей, могут помочь ребенку выстро-

ить отношения с людьми. Однако этот аспект воспитания все же уступает в значимости первому в рейтинге – трудолюбию. Можно сказать, что успешность в жизни (ее материальная составляющая и способы достижения) ценится несколько выше альтруизма. Замыкает список лидеров в рейтинге целей воспитания (по мнению современных родителей) «целеустремленность» (43,4%) и «самостоятельность и независимость» (38,5%).

Вместе тем нельзя не отметить, что наблюдается определенное расхождение между тем, как представляют себе воспитание родители (на какие цели воспитания ориентируются они) и что думают о своем воспитании подростки и молодежь (поколение детей). Возможно, что часть родителей, понимая значимость наличия тех или иных качеств у своих детей, даже ощущая их нехватку у себя, выдают «желаемое за действительное», стараясь выглядеть более современными и понимающими родителями. Возможно также, что сказывается недостаток педагогических навыков, культуры и часть родителей сами не сознают, как в процессе воспитания детей они расставляют акценты. В отдельных случаях цели воспитания лишь декларируются родителями однако поведение родителей, их невербальные послылы, личный пример говорят детям о реальной более низкой значимости в их семье данных целей воспитания.

Так, например, 37,6% из числа опрошенных родителей отметили, что они хотели бы воспитать в ребенке «широту мышления, любознательность и интеллект», однако лишь четвертая часть подростков (23,1%) и около пятой части молодежи (21,2%) сочли, что родители целенаправленно обращали внимание на эти характеристики.

По ответам подростков и молодежи видно, что родители довольно часто обращали внимание на формирование формальных навыков поведения, указывали (или указывают) детям на необходимость хороших манер и вежливости (37,3% и 41,3%), а также опрятности и аккуратности (34,9% и 35,7% соответственно). Однако, сами родители, хоть и ставят эти позиции на относительно высокое место в рейтинге характеристик воспитания, прививая детям нормы и правила, принятые в данном обществе, считают их менее значимыми (29,8% – «вежливость, хорошие манеры» и 25,1% «аккуратность, опрятность»). Гораздо реже детей (25,0%) и молодежи (23,6%) родители отвечали, что они стремятся воспитать в своих детях послушание (13,6%).

Анализ первичной социологической информации позволяет выяснить, насколько, по мнению родителей, изменились цели воспитания в семьях за то время, как они выросли: какие основные характеристики стремились воспитать у них их родители (сегодняшние бабушки и дедушки). Трудлюбие, хотя и оставшееся на первом месте, потеряло некоторое число своих сторонников-воспитателей. Так, 76,3% родителей считали, что это качество стремились воспитать у них и 67,6% стремятся его воспитать сами. Понизилась значимость «послушания» (с 23,0% до 13,6%). Напротив, наблюдается повышение значимости таких целей воспитания, как формирование «стремления к успеху» (лишь 13,4% родителей ответили, что в детстве у них хотели воспитать это качество и 38,5% – хотят сейчас воспитать его у своих детей), «настойчивость» (15,4% против 30,9% соответственно), «целеустремленность» (23,0% и возростание до 43,4%), «самостоятельность и независимость» (23,9% и 38,5%), «индивидуальность» (с 14,1% до 30,2%), а также «воля, характер» (13,6% и 27,7%), «самоконтроль» (7,2% и 16,8%). Налицо определенный тренд в сторону усиления роли характеристик личности, позволяющих добиться в современном мире личного успеха, выступающего в глазах общества мерилom состоявшейся личности. В правоте этой гипотезы убеждает и сравнение ответов подростков и молодежи о том, какие качества стремились воспитать в них родители. Представители молодежи реже подростков (но чаще самих родителей) отвечают, что их родители стремились воспитать в них качества, способствующие достижению успеха (настойчивость, волю, стремление к успеху, активность и т.д.).

Данные результатов исследования показывают как произошла трансформация воспитательных ценностей и стратегий на постсоветском пространстве, в том числе в российской семье. При этом одновременно сосуществуют различные воспитательные стратегии, среди которых невозможно выявить единую. Различия в типичных чертах, которые родители, исходя из современных им реалий, стремятся воспитать в своих детях, имеют достаточно яркие поколенческие различия, пожалуй, даже более яркие, чем межстрановые. Процесс воспитания выступает отражением изменения в системе ценностей общества.

Результаты исследования свидетельствуют об изменении воспитательной стратегии поколений в сторону качеств, обеспечивающих личный успех и независимость; в воспитательных

стратегиях наблюдается движение в направлении тех ценностей, которые приветствуется обществом. Однако, весьма сильны и традиционные российские ценности – «трудолюбие», «умение общаться с людьми», «добросовестность в работе» «терпимость и уважение». Такой весьма богатый набор воспитательных ценностей свидетельствует о том, что российское общество становится все более мультикультурным, в нем уживаются совершенно различные традиции, ценности и цели воспитания. Сравнивая ответы родительского поколения о том, к чему стремятся они в процессе воспитания детей и чему хотели воспитать их, можно увидеть, что лидерство в ходе процесса воспитания в семье сейчас переходит к таким качествам, как «стремления к успеху», «настойчивость», «целеустремленность», «самостоятельность и независимость» «индивидуальность».

Воспитание в современной семье оказалось достаточно динамичным процессом. Утверждение индивидуализма в качестве общественного мировоззрения начиная с 90-х годов XX столетия, с одной стороны, и некий ренессанс традиционалистских институтов и ценностей в последние годы, с другой, не могло не отразиться на формировании воспитательных стратегий у представителей различных поколений. В ряде случаев несовершеннолетние респонденты оказываются «традиционалистами» гораздо в большей степени, чем респонденты в возрасте 18-35 лет.

Крайне мало родителей ориентируется на воспитание в соответствии с приоритетами, к которым апеллирует современная воспитательная политика – о необходимости воспитать своего ребенка достойным гражданином и семьянином размышляет незначительная часть респондентов. Тем самым показательно, что сама семья, родители не уделяют внимания в ходе воспитательного процесса навыкам будущей семейной жизни, что косвенным образом свидетельствует о невысокой значимости «семейной карьеры» в глазах родителей на фоне озабоченности учебной, будущей «профессиональной карьерой» их детей. Видимо, семья не является для большинства опрошенных мериллом жизненного успеха. Отмеченные особенности реализации воспитательной функции семьи необходимо учитывать при формировании мер семейной и воспитательной политики.

Короновирусная пандемия изменяет жизнедеятельность людей во всем мире. Из-за пандемии многие семьи в России перешли на работу в удаленном режиме и даже оказались на

вынужденном карантине в одном помещении. Человек, находящийся в условиях самоизоляции, естественно, испытывает тревогу из-за неизвестности, страх – за своё здоровье и близких. Главная проблема самоизоляции, равно, как и любой другой изоляции – это одиночество. Данное чувство достаточно широко исследовалось различными философами, такими как А. Камю, Ф. Ницше, Ж.П. Сартр, и психологами, среди которых А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон. Несмотря на широкое освещение проблематики чувства одиночества, по-прежнему данный вопрос недостаточно глубоко изучен. В России предметным изучением социального одиночества стали заниматься лишь в последние десятилетия. Основными авторами, поднявшими данную проблему, стали М.М. Бахтин, И.С. Кон, Петров В.И., Е.И. Скугаровская, Ясицкая и др.

Раскрывая феномен одиночества через различные научно-теоретические подходы (психодинамический, социологический, феноменологический, экзистенциальный, интеракционистский, когнитивный, интимный, общесистемный), американские ученые Д. Перлман и Л.Э. Пепло обращают внимание на положительную или отрицательную природу одиночества, нахождение личностных и ситуационных причин одиночества в прошлом человека или в его настоящем²⁸⁹.

Так или иначе данные подходы рассматривают одиночество как результат социальных или психологических особенностей человека, однако сегодняшняя ситуация заставляет испытывать одиночество людей, не имеющих патологий, проблем с общением, которые в обычной жизни имеют большое количество социальных контактов. Длительная самоизоляция, приводит к тревожности, неуравновешенности и перепадам настроения, что безусловно отрицательно сказывается на физическом и психическом состоянии человека²⁹⁰. Не секрет, что именно ментальное здоровье играет важнейшую роль в успешной социализации людей, в том числе старшего возраста.

Одним из факторов, влияющих на психологическое здоровье, является одиночество. Известно, что состояние здоровья, активность у проживающих отдельно, но недалеко от близких

²⁸⁹ Перлман Д., Пепло Л.Э. Теоретические подходы к одиночеству // Лабиринты одиночества / сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровский. — М., 1989.

²⁹⁰ Петров В.И., Скугаровская Е.И., Чегерова Т.И., Когутенко Н.Н. Особенности и результаты медицинской реабилитации осужденных с расстройствами адаптации тревожно-депрессивного спектра // Медицинский журнал. 2006. № 4. С. 68–69.

родственников, лучше, чем у стариков, живущих в семьях детей. Самостоятельное проживание заставляет человека весь день быть в заботах, заниматься покупкой продуктов и приготовлением пищи, поддерживать чистоту в доме, оформлять счета и т.п. В связи с этим важно заполнять жизнь не только повседневными заботами и делами, но и культурными развлечениями, прогулками и общением с природой, поддержанием собственных творческих интересов и увлечений²⁹¹.

Однако пандемия COVID-19 внесла жесткие коррективы, в том числе, в социальные коммуникации людей старшего возраста. Любая самоизоляция, изменение образа жизни, который является устойчивой формой социального бытия, совместной деятельности людей, создает стрессовую ситуацию²⁹². В данной ситуации фактически единственным возможным способом социальной коммуникации являются интернет-сервисы: мессенджеры и социальные сети. На сегодняшний день существует уже достаточное количество исследований на тему социальных сетей и их влияния на повседневную жизнь.

В то же время, вынужденная самоизоляция может способствовать развитию и укреплению семейных отношений, снижению конфликтности в семьях и формированию позитивного общения внутри многопоколенных семей:

Снижение конфликтности и решение различных семейных споров. Обычно взрослый член семьи большую часть времени проводит на работе, поэтому на общение с членами семьи у него не остается времени.

Нормализация семейных взаимоотношений. В период пандемии все члены семьи находят общие интересы, участвуют в решении проблем членов семьи. Родители уделяют больше времени своим детям, появляется возможность понять причину конфликтов и возникших проблем, помочь решить ту или иную проблему. Появляется возможность простого семейного общения, что увеличивает взаимопонимание всех членов семьи.

Возникновение благоприятного семейного эмоционального

²⁹¹ Ястребов В.С., Михайлова Н.М., Сейку Ю.В. Старость и психическое здоровье: Пособие для пациентов и членов их семей / РБОО «Семья и психическое здоровье», НЦПЗ РАМН. — 2-е изд. — Москва, 2008. — 39 с.

²⁹² Возьмитель А.А. Образ жизни: теоретико-методологические основы анализа / А.А. Возьмитель, Г.И. Осадчая // Социологические исследования. — 2009. — № 8. — С. 58–64.

фона. При организации семейного досуга, при совместном времяпровождении все члены семьи чувствуют одобрение, любовь ближнего, что способствует формированию семейной близости и понимания. Это позволяет снижать эмоциональные нагрузки, формировать позитивный семейный образ жизни.

Вместе с тем, ограниченное пространство, невозможность уединения, а также домашние обязанности могут привести к серьезным психологическим конфликтам и спровоцировать разводы. Самоизоляция в период пандемии может стать и кризисом для семьи, привести к распаду семьи. Невозможность услышать и понять друг друга, найти выход из конфликтной ситуации. Неумение общаться, особенно в кризисной, нестандартной ситуации, является острой проблемой семей во всем мире, и, как следствие, это служит причиной для роста разводов. Многопоколенная семья, «...положительным образом может повлиять не только на поколение детей (мужей и жен) в отношении сохранения семьи, поддержания спокойного микроклимата в семье, нивелирования конфликтов, но и на поколение внуков, сохраняя преемственность, передавая традиционные ценности, что скажется на аксиологической картине мира в узком смысле, и на будущем личности в широком»²⁹³.

К положительным качествам многопоколенных семей, в первую очередь, следует отнести передачу жизненного опыта от одного поколения к другому, которые зачастую становятся укрепляющими семейные отношения факторами. Несмотря на положительные моменты, многопоколенные семьи сталкиваются и с определенными сложностями, особенно в период самоизоляции. Среди них следует отметить трудности совместного быта, трудности в распределении семейных ролей, разные взгляды на жизнь и способы решения проблем у старших и младших поколений в семье²⁹⁴.

Возвращаясь к роли межпоколенных отношений в семье, следует подчеркнуть, что для ребенка кроме материальных благ крайне важны положительные эмоции и теплота между

²⁹³ Ростовская Т.К., Безвербная Н.А. Влияние многопоколенной семьи на качество жизни россиян. В сборнике: I Римашевские Чтения. Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни. Материалы Общероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 187-189.

²⁹⁴ Ростовская Т.К., Толмачев Д.П. Роль многопоколенной московской семьи в условиях пандемии COVID-19: социологический анализ. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 3.

родителями и прародителями. Многие зарубежные и отечественные исследователи (Дж. Боулби, Э. Эриксон, К. Хорни, М.И. Лисина и др.) не раз отмечали, что именно родительская любовь дает ребенку веру в себя и, как следствие, более удачную реализацию в жизни. Однако современный ритм жизни далеко не всегда позволяет уделять достаточное внимание воспитанию, именно в этот момент на помощь вновь, как и в прошлом, приходят прародители. Сегодня роль бабушек и дедушек чрезвычайно важна, особенно когда по каким-либо обстоятельствам молодые супруги с детьми проживают под одной крышей со старшим поколением, беря на себя, в том числе и заботу о внуках²⁹⁵.

Для того чтобы более детально понять, как изменилось взаимоотношение между прародителями и внуками во время самоизоляции, проанализируем результаты проведенного в 2020 году учеными Института демографических исследований ФНИСЦ РАН регионального исследования²⁹⁶ «Жизнь многопоколенной семьи в условиях самоизоляции»²⁹⁷.

Анализируя результаты исследования можно отметить, что 25% респондентов, проживающих отдельно от детей и внуков, ответили, что их близкие негативно восприняли ситуацию невозможности полноценного общения с прародителями из-за самоизоляции. При этом у 62% близкие отнеслись к ней нейтрально, и лишь 13% невозможность полноценного общения вызвала позитивные эмоции. 84% опрошенных отмечают теплые взаимоотношения с детьми и внуками, 11% респондентов – скорее, как безразличные, а 5% – отношения с детьми и внуками как напряжённые.

В своей обычной жизни 45% респондентов занимаются воспитанием внуков, еще 39% иногда уделяют этому вопросу внимание, оставшиеся 16% не уделяют времени воспитанию внуков. В период самоизоляции 61% опрошенных стали больше уделять

²⁹⁵ Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования// Учебное пособие / О.А. Карабанова – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.

²⁹⁶ В опросе приняло участие 156 жителей города Москвы в возрасте от 50 лет и старше, из них 19% мужского пола, 81% женского пола. Из общего числа опрошенных 56% опрошенных в возрасте 61-70 лет, 24% в возрасте от 50 до 60 лет, 18% в возрасте от 71 до 80 лет и 2% старше 80 лет. Среди респондентов 52% опрошенных проживает отдельно от детей и внуков, а 48% живет в многопоколенной семье.

²⁹⁷ Ростовская Т.К., Толмачев Д.П. Социальные коммуникации населения старшего возраста в г. Москва в условиях COVID-19. Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 3. С.174-183.

времени внукам во время самоизоляции, оставшиеся 39% – уделяют столько же времени.

При оценке взаимоотношений в семьях, в результате опроса выявлено, что 73% опрошенных считают самоизоляцию хорошей возможностью улучшить отношения с детьми и внуками. 27% – так не считает. В период самоизоляции у 84% респондентов не изменились отношения с детьми и внуками, у 13% отношения стали лучше и у 3% отношения ухудшились.

Как следствие самоизоляции для многопоколенных семей было отмечено, что 81% опрошенных не планирует сокращать общение после самоизоляции с детьми и внуками, 8% планирует сократить общение, и еще 11% считает, что общение сократится естественным путем из-за занятости на работе. Особенно отмечается роль старших поколений в передаче жизненного опыта своим детям и внукам – 60% опрошенных считают важным, чтобы прародители воспитывали внуков, 40% – нет. По мнению 59% респондентов, передача семейных ценностей сильно зависит от прародителей, 38% считают, то бабушки и дедушки не очень влияют на это, и еще 3% считают, что от них вообще ничего не зависит. 72% респондентов считают, что от прародителей частично зависит благополучие детей и внуков с точки зрения традиционных ценностей, 24% – что зависит полностью и 4% считают, что не зависит вообще.

Самоизоляция может оказать как положительное, так и негативное влияние на взаимоотношения внутри семьи. В данный момент каждой семье важно адаптироваться к новым условиям и понять, на что они способны, это некий вызов, чтобы разглядеть себя, проверить свои навыки в предлагаемых условиях жизни.

Одним из главных социальных проектов Москвы, направленных на поддержание здоровья людей старшего возраста, является проект «Московское долголетие», которое реализуется с декабря 2018 года. Главная задача данной программы – развитие и поддержка физического и психологического здоровья, а также увеличение продолжительности жизни населения Москвы. Для этого проводятся социокультурные, образовательные, спортивные и досуговые мероприятия с участием граждан старшего поколения. За два года участниками проекта «Московское долголетие» стали более 205 тыс. человек, из них 85% – женщины, 15% – мужчины. Из них почти 50% составляют москвичи в возрасте от 60 до 70 лет.

Пандемия COVID-19 кардинально изменила жизнь москвичей, в частности старшего возраста. Учитывая тот факт, что люди от 65 лет находятся в основной зоне риска новой коронавирусной инфекции, в столице ввели ряд ограничений на перемещение по городу и посещения различного вида спортивных и досуговых мероприятий²⁹⁸. Кроме того, была приостановлена работа проекта «Московское долголетие» и новых пространств клубного формата «Мой социальный центр». Чтобы поддержать пожилых жителей Москвы и сделать их пребывание дома более комфортным, был осуществлен перевод клубной деятельности социальных центров в онлайн формат. Так, в Москве работают более 200 онлайн-клубов, наиболее популярны из них объединения, посвященные здоровому образу жизни и изучению иностранных языков. Средняя численность клубов – 15 человек, при этом некоторые объединяют 50 участников.

Отдельно стоит отметить работу проекта «Московское долголетие» в период самоизоляции из-за коронавирусной инфекции COVID-19. Так, около 180 партнеров проекта организовали онлайн-занятия на безвозмездной основе. Видео-уроки проходят в 400 группах, в которые записаны почти 9000 человек. Как и прежде, основной популярностью пользуются изучение иностранных языков, физкультура и спорт, художественно-прикладное творчество. Занятия преимущественно проводятся на онлайн- площадке Zoom.

Для того чтобы понять, насколько удачным является новый формат социальной коммуникации, нами было проведено исследование среди посетителей «Моего социального центра» в Таганском районе Москвы, посвященное изменению социальных коммуникаций во время самоизоляции из-за пандемии COVID-19. Участниками опроса стали москвичи от 50 лет. Так, 27% опрошенных были в возрасте от 50 до 60 лет, 47% от 61 до 70 лет, оставшиеся 24% старше 70 лет.

48% респондентов ответили, что их жизнь достаточно изменилась во время самоизоляции, 29% считают, что жизнь во время пандемии изменилась кардинально, еще 21% заметили незначительные изменения, а 2% не заметили их вовсе.

47% москвичей старшего возраста стали больше посвящать времени самообразованию, при этом 30% не стали изучать боль-

²⁹⁸ Указ Мэра Москвы от 23 марта 2020 года №26-УМ «О внесении изменений в указ Мэра от 5 марта 2020 г. № 12-УМ».

ше информации, и 23% затруднились ответить.

44% опрошенных по-прежнему продолжают общаться с друзьями в том же объеме, как и до самоизоляции, а у 56% общение сократилось.

При этом 86% респондентов стали использовать для общения исключительно WhatsApp и другие мессенджеры, 9% перешли в социальные сети, 3% разговаривают по Skype и Zoom, а 2% ходят в гости.

55% опрошенных не испытывают чувство одиночества во время самоизоляции, при этом 40% говорят, о том, что стали чувствовать себя более одиноко, 5% затруднились ответить.

Благодаря современным технологиям и реализуемым проектам в сфере социальной политики люди старшего возраста имеют возможность в режиме самоизоляции продолжить общение по интересам с друзьями и знакомыми. Кроме того, у них появилась возможность для развития и дистанционного обучения, благодаря чему 95% респондентов или не чувствуют себя одиноко, или испытывают незначительное чувство одиночества во время вынужденной самоизоляции.

Обществу жизненно важно сохранить и развить институт социальные коммуникаций. Онлайн-коммуникация позволят гражданам не чувствовать себя одинокими и, что важно, помогает продолжить социализацию вне бытовых тем. Важно отметить работу онлайн-клубов как совершенно новый формат социальной коммуникации людей старшего возраста. Участие в онлайн-клубах помогает людям старшего возраста осваивать современные технологии, которые до этого были им недоступны или не интересны в связи с отсутствием в них необходимости. Повышение грамотности в данных вопросах безусловно скажется положительно на жизни после завершения самоизоляции и пандемии.

3.9. САМОУБИЙСТВА КАК МАРКЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТРАНЫ

Введение

Самоубийства являются одной из ведущих внешних причин смерти в постиндустриальном мире. В целом самоубийства составляют 50% всех смертей от насильственных причин среди мужчин и 71% среди женщин. По данным ВОЗ, самоубийства в мире происходят каждые 40 секунд. Это заставляет рассматривать предотвращение суицидов как глобальную задачу, актуальную для всего мира²⁹⁹. О значимости этой проблемы в России свидетельствует тот факт, что снижение смертности от самоубийств вошло в число приоритетов здоровья, отмеченных в Концепции демографического развития РФ на период до 2025 г.³⁰⁰

Уровень суицидальной смертности вызывает тревогу, особенно в настоящее время, когда пандемия не может не привести к кризисным явлениям в экономике, что, в свою очередь, способствует нарастанию депрессии в обществе, повышению рисков различных форм девиантного поведения. При этом нельзя забывать, что суициды, в отличие от большинства внешних причин, характеризуются очень широкой мотивацией, причем эти мотивы существенно детерминируются в зависимости от возраста суицидента³⁰¹.

Отметим, что, к сожалению, в постсоветский период Россия уже переживала социально-экономические кризисы, которые не могли не сказаться на суицидальной смертности, и ситуация в эти периоды может послужить базой, позволяющей выделить группы риска и детерминанты, обусловившие потери в момент кризиса. Именно поэтому особый интерес представляет картина

²⁹⁹ Предотвращение самоубийств: глобальный императив. ВОЗ, 2014. – 102 с.

³⁰⁰ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#friends>

³⁰¹ Предотвращение самоубийств: глобальный императив. ВОЗ, 2014; Durkheim E. Le Suicide, etude de sociologie. – Sankt-Peterburg., 1998; Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004 и др.

суицидальной смертности в России в длительной ретроспективе (1989-2018 гг.).

Цель, методы и результаты исследования

Целью настоящего исследования является анализ суицидальной смертности в постсоветской России в контексте ее возрастных изменений и факторов, определяющих эти процессы. При этом особое внимание будет придаваться полноте учета и достоверности показателей суицидальной смертности: к сожалению, проблема качества данных приобрела такие масштабы, что на них были вынуждены указать первые лица государства.

Материалы и методы. Для анализа ситуации были использованы данные Росстата, рассчитанные в системе ФАИСС-Потенциал, в период 1989-2018 гг. Используются возрастные и стандартизованные (европейский стандарт возрастной структуры населения) показатели по причинам смерти в соответствии с МКБ-10.

Результаты исследования. Динамика суицидальной смертности российского населения синхронно отражает все перипетии отечественной истории за последние 30 лет.

Так, в последние советские годы (1989-1991 гг.) смертность от суицидов менялась крайне незначительно (1,1%-ный рост в мужской и 2,9%-ное снижение в женской популяции), однако первые постсоветские годы, в которые проводились гайдаровские реформы, ознаменовались крайне неблагоприятными сдвигами: суицидальная смертность российских мужчин выросла более чем на 60%, женщин – почти на четверть, и к середине 1990-х годов показатели достигли максимальных значений, составив 77,1 и 12,7 на 100000 соответствующего населения. Следующий экономический кризис – дефолт 1998 г. – синхронно обернулся более чем 10%-ным ростом смертности за год в мужской и в женской популяции. Однако в 2000-е годы суицидальная смертность российского населения стабильно снижалась очень высокими темпами (3,3-кратными в мужской и 3-кратными в женской популяции), причем мировой экономический кризис 2008-2010 гг. практически не сказался на этих позитивных тенденциях (см. рис. 1).

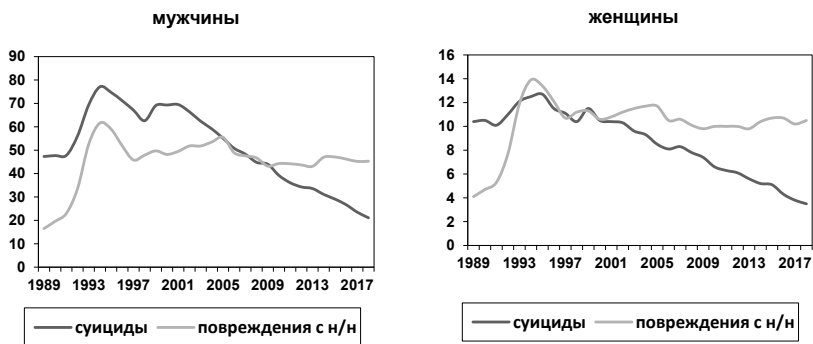

Рис. 1. Смертность населения России от суицидов и повреждений с неопределенными намерениями в 1989-2018 гг. (стандартизованный коэффициент на 100000).

Закономерным представляется вопрос об эволюции возрастного профиля суицидальной смертности российского населения в последние 30 лет. Первое, что следует отметить – это принципиальные гендерные различия как возрастного профиля смертности, так и его изменений в этот период (см. рис. 2).

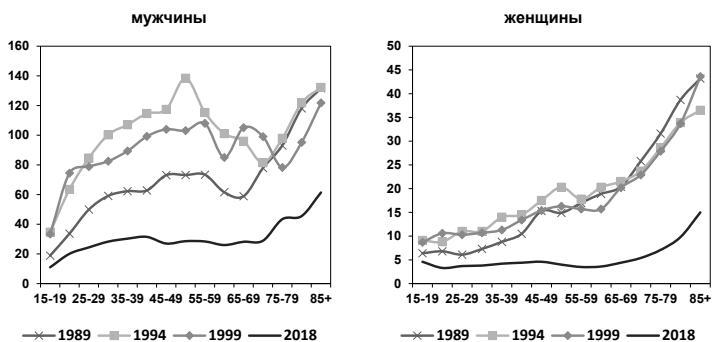

Рис. 2. Возрастной профиль смертности населения России от суицидов в 1989-2018 гг. (повозрастной коэффициент на 100000).

Так, у мужчин в относительно благополучном 1989 г. отмечено достаточно последовательное увеличение смертности вплоть до 45 лет, с выходом на плато в возрастном интервале 45-59 лет, затем небольшое снижение и повторный рост смертности после 70 лет с максимумом в самых старших возрастах.

В 1994 г., в период максимальных уровней суицидальной

смертности, показатели последовательно растут с возрастом, достигая ярко выраженного пика среди 50-54-летних, после чего снижаются до локального минимума среди 70-74-летних, с дальнейшим увеличением с возрастом. Принципиальным представляется, что в 1994 г. максимальный по возрастной коэффициент суицидальной смертности российских мужчин среди 50-54-летних превысил таковой в старческих возрастах (138,4 против 132,2 на 100000). При этом следует отметить еще одно обстоятельство: если в трудоспособных возрастах темпы роста смертности в 1989-1994 гг. превысили 1,5 раза, то у мужчин старше 70 лет показатели 1989 и 1994 гг. оказались чрезвычайно близки.

Интересно, что в период следующего кризиса, обусловленного дефолтом (1999 г.), смертность 20-24-летних оказалась выше, чем даже в 1994 г., однако в более старших возрастах подобных «рекордов» отмечено не было. Тем не менее, в этот кризисный год также отмечено нарастание смертности с возрастом вплоть до 55-59 лет. Типичное для суицидов увеличение смертности в пожилых группах отмечается, начиная с 75 лет.

Принципиально иную модель представляет возрастной профиль суицидальной смертности в период минимальных ее значений в 2018 г.: по возрастные показатели несколько увеличиваются вплоть до 30 лет, среди 30-74-летних наблюдается их стабилизация, затем – рост до максимума в самых старших возрастах.

В женской популяции возрастные профили 1989, 1994 и 1999 гг. довольно близки и характеризуются ростом смертности с возрастом. При этом в 1994 г. по возрастные коэффициенты превышают показатели 1999 г. на интервале 25-69 лет, но среди 20-24-летних, как и у мужчин, показатели 1999 г. оказались почти на 20% выше, чем в 1994 г., а в старших возрастах (70-84 года) уровни смертности 1994 и 1999 гг. практически совпадают.

Возрастной профиль 2018 г. приобретает существенно более цивилизованную форму: по возрастные показатели относительно стабильны вплоть до интервала 45-49 лет, затем незначительно снижаются в следующее десятилетие, после 60 лет наблюдается их постепенное нарастание с максимумом в старческих возрастах.

Таким образом, можно констатировать, что в период кризисов возрастной профиль суицидальной смертности характеризуется выраженной гендерной спецификой. В мужской популяции – это плато сверхсмертности в трудоспособных возрастах с

локальным (а иногда – и абсолютным) максимумом в 50-59 лет, причем различия с не кризисными периодами определяются прежде всего молодыми трудоспособными возрастами. В женской популяции «кризисный» возрастной профиль суицидальной смертности характеризуется устойчивым восходящим трендом без выраженных максимумов.

В период низких значений суицидальной смертности эти гендерные различия в значительной мере элиминируются: собственно, мужской спецификой является некоторый рост смертности до 30 лет, отсутствующий у женщин. Далее достаточно близкие по возрасту коэффициенты смертности, формирующие плато, наблюдаются до 75 лет у мужчин и 60 лет у женщин, после чего смертность устойчиво растет с возрастом.

Снижение суицидальной смертности в 2000-е годы определялось всем возрастным интервалом, однако максимальные темпы позитивных тенденций и в мужской и в женской популяции определяются старшими трудоспособными и ранними пенсионными возрастами (45-74 года).

Возникает вопрос: насколько универсальными для России являются отмеченные изменения возрастного профиля суицидальной смертности? Ведь в России в 2018 г. у мужчин показатели варьируют почти 50-кратно, от 1,6 в Астраханской области до 78,6 в республике Алтай, у женщин – от нулевых значений в Магаданской области и Северной Осетии до 23,7 в Чукотском АО на 100000 соответствующего населения.

На первый взгляд, ответ на вопрос о специфике возрастного профиля суицидальной смертности в худших и лучших регионах России решается простейшим образом: достаточно выделить эти полюсные территории и сравнить траектории возрастного распределения смертности. Однако, в контексте подходов к учету смертности, сформировавшихся в России в постсоветский период, выделение ареалов благополучия и неблагополучия по потерям от самоубийств становится отдельной исследовательской задачей.

Нельзя забывать, что реальные масштабы самоубийств не могут быть оценены только по официальным данным (код МКБ-10 «X60-X84») не учитывая блока «повреждения с неопределенными намерениями» (код МКБ-10 «Y10-Y34») ³⁰².

³⁰² Согласно МКБ-10, «этот блок включает случаи, когда доступной информации недостаточно, чтобы медицинские и юридические эксперты могли сделать вывод

К сожалению, наши успехи по снижению смертности от повреждений в неопределенными намерениями существенно уступают таковым по борьбе со смертностью от самоубийств: во всяком случае, в 2000-е годы смертность от этих размытых причин в России у мужчин снизилась на 6%, у женщин – на 0,9% (против 3,3- и 3-кратного снижения суицидальной смертности) (см. рис. 1).

Более того, если в 1989 г. смертность от суицидов превышала потери от повреждений с неопределенными намерениями в 2,9 раз у мужчин и в 2,5 раз у женщин, то за последующие 30 лет ситуация изменилась зеркально: смертность от повреждений с неопределенными намерениями превышает суицидальную у мужчин с 2010 г., а у женщин – с 2002 г., причем это превышение последовательно и стабильно нарастает, и в 2018 г. потери от повреждений с неопределенными намерениями превысили суицидальные в 2,1 раз в мужской и в 3 раза – в женской популяции.

В настоящее время предложена методика оценки латентных суицидов среди повреждений с неопределенными намерениями, основанная на сходстве механизмов реализации этих инцидентов³⁰³.

Оказалось, во-первых, что в 2011-2018 гг. смертность от латентных суицидов (скрытых среди диагнозов «повреждения с неопределенными намерениями») у российских мужчин выросла 1,5-кратно, у женщин – на 36,4%, во-вторых, что латентная компонента суицидальной смертности в этот период существенно возрастает, и, в-третьих, в настоящее время оценочная смерт-

о том, является ли данный инцидент несчастным случаем, самоповреждением или насилием с целью убийства или нанесения повреждений», т.е. по условию подразумевает латентные самоубийства. Более того, по мнению ряда исследователей, в западноевропейских странах этот блок формируется в первую очередь за счет латентных самоубийств. См. Предотвращение самоубийств: глобальный императив. ВОЗ, 2014; Васин С.А. Смертность от повреждений с неопределенными намерениями в России и в других странах. Демографическое обозрение. 2015; 2(1): 89-124; Юмагузин В.В., Винник М.В. Оценка реального уровня убийств и самоубийств в регионах России. Социологические исследования. 2019; 1: 116-126; Bjorkenstam C., Jahansson L.-A., Nordstrom P., Thiblin I., Fugelstad A., Hallqvist J., Ljung R. Suicide or undetermined intent? A register-based study of signs of misclassification. Population Health Metrics. 2014; 12: 1-11; Rockett I.R., Kapusta N.D., Bhandari R. Suicide misclassification in an international context: revisitation and update. Suicidology Online. 2011; 2: 48-61, и др.

³⁰³ Согласно этой методике, к латентным суицидам с высокой степенью вероятности относятся повешения (Y20), прыжки/падения с высоты (Y30) и лекарственные отравления (Y10-Y11, Y13-Y14) с неопределенными намерениями [14-16]. К сожалению, учет этих инцидентов оказался возможен только с изменением краткой номенклатуры причин смерти, принятой в России в 2011 г.

ность от суицидов превышает официальные показатели на 58,3% у мужчин и 85,7% у женщин (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика смертности от официально зарегистрированных, латентных и реальных (оценка) суицидов, а также латентная компонента суицидальной смертности населения России в 2011-2018 гг.

Год	зарегистрированные суициды		латентные суициды		реальные суициды (оценка)		латентная компонента суицидальной смертности	
	стандартизованный коэффициент на 100000						%	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
2011	36,1	6,3	8,2	2,2	44,3	8,5	18,5	25,9
2012	34,3	6,1	9,7	2,4	44	8,5	22,0	28,2
2013	33,6	5,6	10,1	2,4	43,7	8	23,1	30,0
2014	31,1	5,2	11,5	2,9	42,6	8,1	27,0	35,8
2015	29,1	5,1	12,1	3	41,2	8,1	29,4	37,0
2016	26,7	4,3	12,1	3	38,8	7,3	31,2	41,1
2017	23,5	3,8	12,4	3	35,9	6,8	34,5	44,1
2018	21,1	3,5	12,3	3	33,4	6,5	36,8	46,2

Подчеркнем, что приведенные данные следует рассматривать как сугубо оценочные, а инциденты с неопределенными намерениями – как потенциальный резервуар латентных суицидов. Тем не менее, представляется, что приведенные показатели гораздо ближе к реальности нежели официальные данные, и пренебречь ими при выделении полюсных по уровню суицидальной смертности групп территорий будет явно некорректно.

Следует учитывать также, что, помимо повреждений с неопределенными намерениями, существует еще один резервуар размытых причин смерти – это класс «Симптомов, признаков и неточно обозначенных состояний». Отметим, что в России потери трудоспособного населения от этих причин практически полностью формируются за счет одного диагноза – «Причина смерти не установлена» (R99). При этом анализ актов судебно-медицинской экспертизы показал, что среди закодированных подобным образом инцидентов встречались явные суициды³⁰⁴.

³⁰⁴ См.: Иванова А.Е., Сабгайда Т.П., Семенова В.Г., Запороженко В.Г., Землянова

Чтобы избежать подобного рода статистических артефактов, было предложено исключить из полюсных ареалов территории, где смертность от латентных суицидов превышает потери от официально зарегистрированных инцидентов, с одной стороны, и, с другой, – где смертность от неточно обозначенных состояний среди трудоспособного населения³⁰⁵ выше среднероссийской.

Ареалы благополучия и неблагополучия формировались из 20 территорий с минимальным и максимальным уровнем смертности от официально зарегистрированных суицидов. При этом оказалось, что из 20 территорий ареала благополучия в мужской популяции приведенным выше достаточно обоснованным критериям соответствовали только 2 (Краснодарский край и Курская область), в женской – 4 (Краснодарский край, Курская, Брянская и Орловская области). При этом формально соответствующие приведенным критериям Дагестан и Кабардино-Балкария в ареале благополучия не учитывались в силу недостаточной надежности данных по смертности в этих республиках. Подчеркнем, что основной проблемой оставшихся территорий оказалось превышение потерь от латентных суицидов над официально зарегистрированными.

Из 20 регионов с максимальными уровнями суицидальной смертности в ареал неблагополучия были включены 3 территории у мужчин (Удмуртия, Пермский край, Оренбургская область) и 4 – у женщин (республики Алтай и Коми, Пермский край и Архангельская область). При выборе территорий основным критерием исключения из ареала неблагополучия явились высокие

Е.В., Никитина С.Ю. Факторы искажения структуры причин смерти трудоспособного населения России. Социальные аспекты здоровья населения [электронный научный журнал]. 2013; 4(32). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/491/30/lang.ru/>; Семенова В.Г., Гаврилова Н.С., Евдокушкина Г.Н., Гаврилов Л.А. Качество медико-статистических данных как проблема современного российского здравоохранения. Общественное здоровье и профилактика заболеваний. 2004, 2: 11-19; Семенова В.Г., Антонова О.И. Достоверность статистики смертности (на примере смертности от травм и отравлений в Москве). Социальные аспекты здоровья населения [электронный научный журнал]. 2007; 2(2). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/28/30/lang.ru/>; Gavrilova N.S., Semyonova V.G., Dubrovina E.V., Evdokushkona G.N., Ivanova A.E., Gavrilov L.A. Russian mortality Crisis and the Quality of vital statistics. Population Research and Policy Review. 2008; 27: 551; Андреев Е.М. Плохо определенные и точно не установленные причины смерти в России. Демографическое обозрение. 2016. 3(20): 103-142.

³⁰⁵ Ограничение по населению трудоспособного возраста обусловлено тем, что в старших возрастах под неточно обозначенными состояниями маскируются преимущественно соматические заболевания.

уровни смертности от неточно обозначенных состояний среди трудоспособного населения.

На основе данных по выбранным территориям рассчитаны средние уровни суицидальной смертности в ареалах благополучия и неблагополучия, которые составили в 2018 г. 12,8 против 46,1 в мужской и 2,1 против 7,6 в женской популяции на 100000 соответствующего населения. Таким образом, разброс суицидальной смертности между ареалом благополучия и неблагополучия сократился до вполне разумных 3,6 раз в мужской и 3,7 раз в женской популяции.

Крайне интересным представляется сравнение возрастного профиля в ареалах благополучия и неблагополучия (см. рис. 3).

Оказалось, что и у мужчин, и у женщин ареала неблагополучия закономерности формирования возрастного распределения суицидальной смертности во многом соответствуют общероссийской траектории в кризисный период: так, показатели увеличивались с возрастом до максимума у 40-44-летних, затем снижаются к возрасту 60-64 года. У женщин как рост, так и снижение менее последовательно и выражено в сравнении с мужчинами. Спецификой ареала неблагополучия 2018 г. является также крайне резкое возрастание рисков в пожилых и старческих (после 70 лет у женщин и 75 – у мужчин) возрастах.

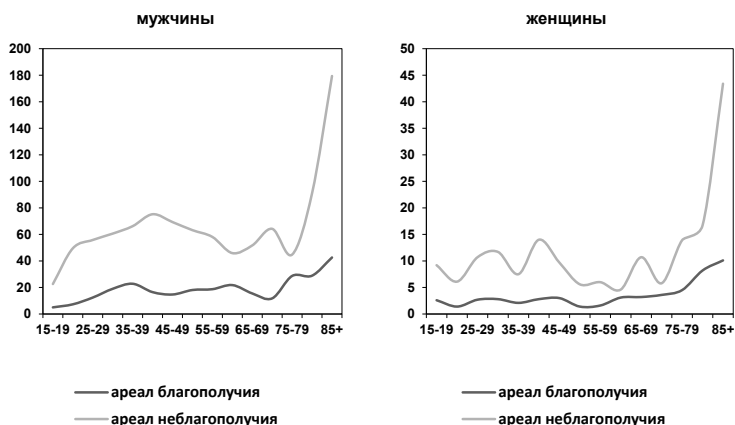

Рис. 3. Возрастной профиль смертности от суицидов населения ареалов благополучия и неблагополучия России в 2018 гг.
(повозрастной коэффициент на 100000).

Что касается ареала благополучия, то у мужчин наблюдается некоторый рост смертности в молодых возрастах с выходом на плато, охватывающим возрастную период 35-64 лет. После 70 лет смертность увеличивалась до максимума в самой старшей возрастной группе. Возрастной профиль женщин ареала благополучия характеризуется относительно стабильными показателями в возрастном диапазоне 15-59 лет и последующим ростом до максимума в старческих возрастах.

В целом можно констатировать, что возрастной профиль смертности и в ареале благополучия, и в неблагополучных территориях характеризуется высоким гендерным сходством, что свидетельствует о наличии универсальных социально-экономических детерминант, определяющих возрастную траекторию суицидальной смертности мужчин и женщин. Следует учесть также, что и в мужской и в женской популяции проигрыш ареала благополучия формируется на всем возрастном интервале, однако максимальное отставание ареала благополучия отмечено в интервале от 20 до 50 лет.

Обсуждая результаты анализа потерь от самоубийств в России за последние 30 лет, следует отметить несколько дискуссионных моментов.

Первый из них касается вопроса о реальных масштабах суицидальной смертности, что, в свою очередь, является частью гораздо более широкой проблемы качества данных о смертности в нашей стране. Выше уже упоминалось, что эта проблема вызвала озабоченность высшего руководства страны, что, может быть, заставит отнестись к ней более внимательно лиц, принимающих решения в этой области.

Об объективности указанной проблемы – а именно, огромного недоучета суицидальной смертности – свидетельствует сопоставление регионов по уровню смертности от официально зарегистрированных самоубийств, с одной стороны, и латентных суицидов (повешений, падений/прыжков с высоты и лекарственных отравлений с неопределенными намерениями), с другой. Выше было показано, что полюсные группы этих регионов являются зеркальными – регионы с низкой смертностью от самоубийств характеризуются высокой латентной суицидальной компонентой.

Сразу укажем, что в контексте внешних причин вопрос об основной причине смерти определяется не медиками, а пред-

ставителями правоохранительных органов, и приводится в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы (СМЭ), т.е. предваряет посмертное исследование. Безусловно, в дальнейшем правоохранительными органами, в том числе, и на основании данных СМЭ, может быть установлена точная причина смерти (например, суицид), однако правоохранительные органы о результатах своих расследований СМЭ не информируют. Поэтому в медицинском свидетельстве о смерти в п. 15 предусматривается помимо очевидных инцидентов (несчастный случай, связанный и не связанный с производством, убийство и самоубийство), указание на признак «род смерти не установлен». Однако, даже если бы практика информирования СМЭ со стороны правоохранительных органов существовала, то качество данных это никоим образом бы не улучшило. Существующая в настоящее время в России законодательная и нормативно-правовая база попросту не предусматривает обязательного внесения изменений из окончательных свидетельств о смерти в базу данных органов статистики.

С другой стороны, логичным представляется вопрос: насколько объективными представляются затруднения, приводящие к переводу существенной части суицидов в латентную форму? Напомним, что в поздний советский период количество подобных инцидентов было принципиально меньше. В любом случае, подобная ситуация приобретает масштабы, ставящие под сомнение и официальные уровни суицидальной смертности, и ее тенденции (особенно сверхвысокие темпы этих позитивных тенденций). Решить накопившиеся вопросы, на наш взгляд, может не только комплексная работа правоохранительных органов, судебно-медицинской экспертизы и статистических служб, но и изменение законодательной и нормативно-правовой базы регистрации смертей от внешних причин, в том числе и от самоубийств.

Второй вопрос, требующий особого обсуждения – это изменение возрастного профиля суицидальной смертности в зависимости от ее уровня. Отметим, что в современном мире, при всем разнообразии обстоятельств, определяющих суицидальное поведение, основным фактором, обуславливающим суицидальные риски, в глобальном масштабе является уровень социально-экономического благополучия населения. Так, по оценкам ВОЗ, максимальные уровни смертности от самоубийств и в мужской, и в

женской популяции отмечены в регионах с низким и средне-низким уровнем доходов. Крайне интересно, что наиболее благополучной оказалась ситуация в регионах не с самыми высокими, а со средне-высоким уровнем доходов, где, на фоне минимальных показателей, отмечены также минимальные гендерные различия в суицидальной смертности³⁰⁶.

При этом современной моделью возрастного профиля суицидальной смертности в благополучных регионах являются относительно низкие значения показателей в молодых и средних возрастах с ростом их в старших и особенно старческих возрастах. Однако в ряде постиндустриальных государств в настоящее время отмечается некоторое снижение показателей в самой старшей возрастной группе (70 лет и старше), причем чаще этот феномен отмечался в женской популяции. Так, у лиц обоего пола в 2012 г. подобная ситуация сложилась в Канаде, Нидерландах, Норвегии, Швеции, где максимальные показатели были отмечены среди 50-69-летних; в женской популяции максимальные показатели среди 50-69-летних наблюдались в Австралии, Бельгии, Дании, Израиле, США, Франции, Швейцарии.

Следует отметить, что наиболее специфическим выглядит возрастная профиль Великобритании, Ирландии и Исландии: в Великобритании максимум суицидальной смертности наблюдался среди 30-49-летних, в Ирландии и Исландии – среди мужчин 30-49 лет и женщин 50-69 лет. [1]. Отметим, что подобное возрастное распределение является исключением в странах с высоким (или средневысоким) уровнем социально-экономического развития, гораздо чаще оно встречается в неблагоприятных в этом отношении государствах, характеризующихся не только неблагоприятием в социально-экономической сфере, но и учетом смертности, носящим, мягко говоря, весьма условный характер (например, Ангола, Боливия, Индия, Маврикий, Никарагуа, женщины Гватемалы, Гондураса, Колумбии, Перу, Эквадора)³⁰⁷.

К сожалению, 1990-е годы дали России возможность проанализировать модели возрастного профиля суицидальной смертности в периоды кризиса. Принципиальной закономерностью подобных сдвигов у мужчин представляется резкое возрастание потерь в трудоспособных возрастах, причем если в период со-

³⁰⁶ Предотвращение самоубийств: глобальный императив. ВОЗ, 2014. – 102 с.

³⁰⁷ Предотвращение самоубийств: глобальный императив. ВОЗ, 2014. – 102 с.

циально-экономической турбулентности (1989 г.) – это выход на плато в старших трудоспособных возрастах, то в период острого системного кризиса (1994 г.) – это ярко выраженный абсолютный максимум: в этот период суицидальная смертность 50-54-летних мужчин оказалась выше, чем в старческих возрастах, что является безусловной аномалией возрастного распределения суицидальной смертности. Особо подчеркнем, что в старших возрастах повозрастные показатели 1989 и 1994 гг. практически не отличались.

Отметим, что в период следующего кризиса (1999 г.) ситуация, хотя и характеризовалась сходными закономерностями, но выглядела более сглаженной. Максимум в старших трудоспособных возрастах хотя и сформировался, но был, во-первых, менее отчетливым, во-вторых, локальным. Смертность в старших (80-84 года) возрастах оказалась ниже, чем среди 55-59-летних, но в старческих (85 лет и старше) все-таки превысила последнюю, хотя и достаточно незначительно (на 12,7%). В этом контексте крайне интересным представляется сравнение возрастного профиля суицидальной смертности современного ареала неблагополучия с возрастным распределением 1990-х годов. Первое, что следует отметить – уровень суицидальной смертности мужчин этого ареала в 2018 г. близок к российскому показателю 1989 г. (46,1 против 47,3 на 100000 соответствующего населения). При этом, однако, он характеризуется специфическими чертами кризисных 1994 и 1999 гг.: виден отчетливый локальный максимум, но «помолодевший» на 10 лет (40-44 года против 50-54 лет). Специфической чертой современного ареала неблагополучия является также крайне высокая смертность в старческих возрастах, превысившая показатели кризисных лет. Интересно, что в женской популяции возрастной профиль ареала неблагополучия обладает сходством с основными закономерностями возрастного распределения суицидальной смертности мужчин.

При этом современный возрастной профиль российской суицидальной смертности и возрастные профили мужской и женской популяций ареала благополучия развиваются по классической модели: у мужчин наблюдается некоторый рост показателей в молодых возрастах с последующим выходом на плато и ростом в старших возрастах, у женщин повозрастные показатели относительно стабильны в молодых и средних возрастах и возрастают в старших возрастах.

Сопоставляя эволюцию суицидальной смертности и ее возрастного профиля с происходящими в стране сдвигами, нельзя не отметить, что возрастные детерминанты носят отчетливый социальный вектор: системный кризис, обусловленный гайдаровскими реформами, больше всего ударил по трудоспособному населению, причем по трудоспособным старшим возрастам, у которых, на фоне всеобщего обнищания, не осталось надежд о возможности адаптации в зеркально изменившихся реалиях России, что и привело к пику самоубийств в этих возрастах. Близкая ситуация сложилась и в 1999 г., однако особенностью этого периода оказался подъем смертности 65-69-летних, переживших середину 1990-х годов, но не поверивших в возможность каких-то дальнейших позитивных социально-экономических сдвигов. Судя по сходству возрастного профиля суицидальной смертности в современном ареале неблагополучия с возрастным распределением в кризисные периоды, с высокой степенью вероятности можно предположить, что это страта, по тем или иным причинам не нашедшая себе места в экономической и социальной жизни регионов и, вследствие объективных или субъективных факторов, не способная изменить эти обстоятельства.

Что касается роста суицидальной смертности в старших возрастах, то здесь, помимо перипетий новейшей российской истории, имеют место глобальные факторы, характерные для всего цивилизованного мира – одиночество, болезни, связанная с ними беспомощность. Но, в связи с этим важно обратить внимание на снижение смертности в старших возрастах в ряде развитых стран, преимущественно с сильной социальной политикой.

Обсуждая суицидальную смертность в России, нельзя не указать на еще одно, крайне важное для нашей страны обстоятельство – связь суицидов с алкоголизацией населения: значительная часть самоубийств реализовывалась в состоянии алкогольного опьянения. Весьма наглядным представляется тот факт, что максимум суицидальной смертности, зафиксированный в середине 1990-х годов, совпал с максимумом смертности от алкогольных отравлений³⁰⁸. Это заставляет проявлять крайнюю настороженность в связи с возможным экономическим кризисом, обусловленным пандемией COVID-19, в первую очередь, безработицей и обеднением населения. Укажем, что недавний экономический

³⁰⁸ Немцов А.В. Алкогольная история России. Новейший период. Москва: URSS; 2009. 320 с.

кризис 2008 г. привел к росту самоубийств в 27 европейских и 18 американских странах, особенно в мужской популяции, причем если в Европе максимально выросла суицидальная смертность среди мужчин младших, то в Америке – среди старших трудоспособных возрастов (соответственно 15-24 и 45-64 лет), что авторы связывают прежде всего с потерей работы³⁰⁹.

Подчеркнем, что кризис 1990-х годов в России, носивший существенно более системный, острый и затяжной характер, привел к катастрофическим социально-экономическим сдвигам, обернувшимися пагубными для здоровья населения последствиями, обусловленными маргинализацией значительной части российского населения. В контексте суицидов напомним, что в 1994 г., на фоне максимальных уровней смертности, возрастной профиль смертности российских мужчин приобрел сходство с показателями таких стран, как, например, Боливия или Никарагуа.

Это представляется вполне закономерным: на фоне маргинализации формируется своеобразная субкультура бедных, сопряженная со всеми формами девиантного поведения, в том числе и алкоголизмом, и, как крайней формой – самоубийствами. Особую тревогу в этом контексте вызывают экономически депрессивные регионы: с высокой степенью вероятности можно предположить, что, помимо потерь от эпидемии, в этих регионах повысятся риски всех форм девиантного поведения, в том числе, суицидов. При этом, как показала история России 1990-х годов, а также современная ситуация в ареале неблагополучия, группой риска, помимо лиц старческих возрастов, опять окажутся трудоспособные – основанной экономической, социальной и, что крайне важно для России, репродуктивный потенциал нации.

Выводы

Динамика смертности от суицидов в постсоветской России определялась происходящими в ней социально-экономическими изменениями, о чем свидетельствует рост показателей в период гайдаровских реформ до максимума в середине 1990-х го-

³⁰⁹ Chang Sh.-S., Stuckler D., Yip P., Gunnell D. Impact of 2008 global economic crisis on suicide: time trend study in 54 countries. *BMJ* 2013; 347 doi: <https://doi.org/10.1136/bmj.f5239>

дов, возобновление негативных тенденций вследствие дефолта 1998 г., формирование позитивной динамики в начале 2000-х годов.

Социальная детерминация суицидальной смертности находит отражение в ее возрастном профиле: существенном возрастании риска суицида в трудоспособных возрастах в кризисные периоды и сохранении сверхсмертности трудоспособного населения в неблагополучных территориях даже во внекризисные периоды.

Значимость социально-экономических детерминант проявляется также в суицидальной смертности лиц пожилого и старческого возраста, для которых ведущими и универсально значимыми являются медико-психологические факторы: ухудшение здоровья и одиночество. Вместе с тем, смертность в этих возрастах ниже во внекризисные периоды, и в социально благополучных территориях.

Общие закономерности детерминации возрастного профиля смертности от самоубийств искажаются ее недоучетом. Об этом свидетельствуют сверхвысокие темпы снижения в 2000-е годы суицидальной смертности в стране на фоне аномально высокого уровня и темпов роста смертности от повреждений с неопределенными намерениями, куда по условию входят латентные самоубийства. В результате в настоящее время оценочная смертность от суицидов превышает официальные показатели на 58,3% у мужчин и 85,7% у женщин, а в мужской популяции 23 и женской популяции 28 регионов латентная суицидальная смертность превышает официально зарегистрированную.

IV. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

4.1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МОЛОДЁЖИ О ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Актуальность исследования. 2020 г. был ознаменован 75-й годовщиной победы советского народа в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны. В государствах постсоветского пространства по-разному отмечалось это событие: в одних проводились торжественные мероприятия, в других этот день не отмечался или отмечался гражданами неофициально.

Так, власти Латвии, Литвы, Эстонии с 1992 г. не считают этот день праздником, и он не является нерабочим. На Украине за последние 5 лет в условиях политики «десоветизации» и «декоммунизации» формат и содержание праздника изменены и искажены. Термин «Великая Отечественная война» не используется на практике, на символику Победы (Знамя Победы, «георгиевские» ленточки медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.») фактически наложен запрет.

Праздник Победы в Великой Отечественной войне является официальным в Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдове, России, Таджикистане, Туркменистане, Узбекистане. А также в возникших на постсоветском пространстве непризнанных и частично признанных государствах – в Абхазии, Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Нагорно-Карабахской Республике, Приднестровской Молдавской Республике, Южной Осетии³¹⁰. Но во многих из этих стран в условиях пандемии коронавируса были наложены ограничения на проведение массовых мероприятий в

³¹⁰ Gusev, L., Seleznev, I., Tihova, V. The Conflict in Transnistria: Origins, History and Prospects of Resolution //Filodiritto Approfondisci Sempre, Bologna, 26.03.2020. [URL: <https://www.filodiritto.com/conflict-transnistria-origins-history-and-prospects-resolution>]

день 75-й годовщины Победы. Тем не менее, стоит отметить, что в этот день прошли торжественные военные парады в столицах Белоруссии (Минск) и Туркменистана (Ашхабад).

24 июня 2020 г. в день годовщины Парада Победы 1945 г. был проведен масштабный парад на Красной площади в Москве. Наряду с воинами Вооруженных сил Российской Федерации в нём приняли участие парадные расчеты армий Азербайджана, Армении, Беларуси, Индии, Казахстана, Киргизии, КНР, Молдовы, Монголии, Сербии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана³¹¹.

Эти события еще раз подтвердили, насколько Праздник Победы важен для сохранения исторической идентичности и сохранения социальной памяти народа. Ведь в нашей жизни присутствует не только календарное измерение времени, но и измерение социальное и историческое как часть социального времени. Под социальным временем понимается: 1) темп и ритм последовательности событий, характерных для определенного периода существования индивида, группы или общества; важнейшая форма и мера их существования; 2) универсалия культуры, выражающая сущность понимания времени конкретной социальной группой в конкретном обществе³¹².

Социальное время субъективно, в отличие от календарного, оно способно растягиваться и сжиматься. Существует точка зрения, что определяющим для социального времени выступает конкретный тип моделирования социальных событий, относительно независимых от календарных периодичностей. К примеру, в теории Э. Дюркгейма социальное время рассматривалось как выступающее в качестве социальной категории коллективное представление. Тогда в субъективном восприятии важные исторические события становятся вехами периодов и целых эпох, не совпадающих с периодами календарными. По утверждению П. Сорокина и Р. Мертона «социальное время не непрерывно; его прерывают критически важные даты»³¹³. Так, XIX столетие как социально-историческая эпоха продлилось с начала

³¹¹ День победы на постсоветском пространстве: как праздновали прежде и где провели парад в 2020 г. [URL: <https://topwar.ru/171063-den-pobedy-v-byvshem-sssr-kak-prohodil-prezhde-i-gde-proveli-parad-v-2020-godu.html>]

³¹² Отюцкий Г.П. Время социальное // Социологическая энциклопедия. В 2-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 179.

³¹³ Сорокин П.А., Мертон Р.К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социс (Социологические исследования). 2004. № 6. С. 112.

Великой французской революции (1789 г.) и до начала Первой мировой войны (1914 г.).

Точно так же в XX веке водоразделом новейшей эпохи стала Вторая мировая война. Собственно, мировым итогом победы над фашизмом и окончания войны стала новая система международного права и международных отношений (Ялтинско-Потсдамская). Отсюда берут исток такие глобальные институты, порожденные этой системой как Организация Объединенных наций, Международный билль о правах человека и т.п.³¹⁴ Но итогом Второй мировой войны стали и изменения в сознании людей по всему миру, почему эти институты и оказались востребованными к жизни. Собственно, подобные массовые изменения в сознании и порождали дискурс Т. Адорно, задававшегося вопросом о возможности поэзии после Освенцима и формулировавшего новый категорический императив: как нам мыслить и поступать таким образом, чтобы никогда в мире больше не произошло повторения Освенцима³¹⁵.

Победа во Второй мировой войне стоила таких колоссальных усилий и таких массовых жертв, что обозначила отсчет новой эпохи. Всё, что было до Победы, до войны и всё, что после. Мир в 1945 г. стал иным и собственное ощущение в мире у людей, познавших Победу, не могло быть прежним, тем, что до войны. Для народов Советского Союза Победа во Второй мировой (Великой Отечественной) войне стала не просто вехой социально-исторического времени, но точкой сборки национального сознания и коллективной воли. Так социальное время до и после войны обрело разное качество. Как и люди 1940-х гг., герои, жертвы, свидетели, разделились на тех, кто дожил до и тех, кто не дожил. Они, познавшие 9 мая 1945 г. радость и триумф Победы, оказываются в новейшей эпохе вместе с последующими поколениями, помнящими о Победе.

Но социальное ощущение исторического времени зачастую отражается и на коллективном восприятии исторических событий. Предвоенный 1935 и победный 1945 год разделяет календарное десятилетие, но в категориях социально-исторического времени их разделяет целая эпоха. И субъективно 1935 год оказывается, скорее, ближе к отдаленным событиям начала XX века,

³¹⁴ Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение. /Под общ. ред. Г.И. Осадчей. М.: Библио-Глобус, 2018. С. 145-146.

³¹⁵ Адорно Т. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. – 374 с.

а 1945 – живым и актуальным и сегодня, в конце второго десятилетия XXI века.

Социальное время является ключевым элементом формирования исторической памяти. Интересно, как социальное время исторических событий может достаточно субъективно трактоваться в той или иной общности. Хотя большинство исторических источников, в том числе «официальных» отечественных, связывают начало Второй мировой войны с 1 сентября 1939 г. с нападением Германии на Польшу и формальным объявлением войны со стороны Франции и Великобритании, но встречаются и иные трактовки. Так, известна точка зрения китайских обществоведов, относящих начало Второй мировой войны на июль 1937 г. Действительно, с инцидента на мосту Марко Поло началась японо-китайская война, открывшая театр военных действий Второй мировой войны на Дальнем Востоке. В Европе же в эти годы – Мюнхенский сговор 1938 г., позволивший Германии расчленивать, а затем при участии Польши оккупировать Чехословакию; попытки западных держав канализировать германскую агрессию в направлении СССР; гражданская война в Испании с интернациональным участием: военные контингенты фашистских Италии и Германии на одной стороне (франкисты), советские военные специалисты и добровольцы-интербригадовцы со всего мира – на другой (республиканцы). По словам историка культуры и искусствоведа М.С. Трофименкова, гражданская война в Испании 1936-1939 гг. «была не просто первая война с фашизмом, но первая антифашистская война. <...> Это была мировая война в миниатюре. Не потому, что советские лётчики закрывали небо городов от «юнкерсов», а танкисты утюжили берсальеров. Их участие бесценно с военной точки зрения, но на войне символов далеко не всё решает техника. Сорок тысяч интербригадовцев пришли на защиту республики, чаще всего не имея военной подготовки. <...> Все вместе они придали войне уникальный характер – нравственный. Это была война культуры против варварства»³¹⁶. Дыхание начавшейся мировой войны в те годы чувствовали все. И тогда более понятной становится внешняя политика СССР 1938-1941 гг., когда ощущалось приближение начавшегося на Востоке и на Западе мирового конфликта.

³¹⁶ Трофименков М.С. Красный нуар Голливуда. Ч.2: Война Голливуда. СПб: Сеанс, 2019. С.112-113.

Но, в продолжение темы субъективного восприятия исторического времени, в качестве курьёза стоит привести точку зрения, услышанную в одном из европейских университетов. Согласно тамошней историографии, Вторая мировая война началась лишь в декабре 1941 г. со вступлением в войну США. Исходя из такой американоцентричной позиции, только после Перл-Харбора приобрели мировой охват до этого «локальные» китайско-японская, британско-франко-германская, германско-югославская, советско-германская (Великая Отечественная) войны.

Такие парадоксальные трактовки зачастую могут свидетельствовать как о субъективизме и политической ангажированности различных школ исторической науки, так и об определенной эластичности исторического времени. За последние годы мы столкнулись с настоящим информационным противоборством по поводу исторической правды о Второй мировой войне. Тут и «борьба с памятниками», и фальсификация исторических событий, и попытки стереть память о Советском Союзе как державе-победительнице, вошедшей в число архитекторов послевоенного мира и разрушить связь между поколениями. Под предлогом «сохранения исторической памяти для будущего Европы» такие попытки фальсификации звучат как в заявлениях отдельных европейских политиков, так и в резолюции Европарламента. И стремление «удобной модификации» историографии войны во многих странах встаёт в этот ряд.

Многие бывшие союзные республики объединены в ряд интеграционных инициатив: это и Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ)^{317 318}. И коллективная солидарность в сохранении исторической памяти и связи между поколениями, в противодействии фальсификациям истории Второй мировой войны может стать эффективным ответом на вызовы. На саммите лидеров стран СНГ в Ашхабаде (октябрь 2019 г.) было принято совместное обращение к народам мира, в котором осуждаются любые попытки фальсификации истории и искажения итогов Второй мировой войны³¹⁹. Страны-участницы ОДКБ и ЕАЭС не только

³¹⁷ Селезнев И.А. Четверть века на страже коллективной безопасности (к 25-летию договора о коллективной безопасности и 15-летию ОДКБ)// Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – Counter-Terrorism, 2018, №2. С. 18.

³¹⁸ Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение. /Под общ. ред. Г.И. Осадчей. М.: Библио-Глобус, 2018. С.141, 143, 146.

³¹⁹ Обращение глав государств-участников Содружества Независимых Государств к

поддержали в ООН российский проект резолюции по борьбе с героизацией нацизма, но и стали ее соавторами³²⁰.

Степень разработанности проблемы. В российской социологии наличествует ряд публикаций, посвященных результатам социологических исследований исторической памяти граждан России о Великой Отечественной войне³²¹; социологическим исследованиям исторической памяти молодежи России о войне³²²; рассмотрению памяти о войне и осмыслению Великой Победы как опорного символа истории России³²³; влиянию мифов и фальшивок на содержание исторической памяти о войне³²⁴; преемственности и трансформации в исторической памяти россиян³²⁵; особенностям социологического подхода к изучению исторической памяти о войне³²⁶; историческим, психологическим, культурологическим и социологическим аспектам памяти о войне³²⁸; восприятию Победы в различных социальных группах россиян³²⁹; связи социальной памяти о Победе с «позитивной

народам стран Содружества и мировой общественности в связи с 75-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [URL: <http://www.cis.minsk.by/news/12416/obrasenie-glav-gosudarstv--uchastnikov-sng-k-narodam-stran-sodruzestva-i-mirovoj-obsestvennosti-v-svazi-s-75-letiem-pobedy-sovetskogo-naroda-velikoj-otecestvennoj-vojne-1941-1945-godov>]

³²⁰ Путин поблагодарил страны ОДКБ за поддержку резолюции против нацизма. [URL: <https://ria.ru/20191128/1561700601.html>]

³²¹ Афанасьева А.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социс (Социологические исследования). 2005. № 8. С. 11–22.

³²² Макарова Л. В. Великая Отечественная: что остается в личной памяти? // Социс (Социологические исследования). 2015. № 11. С. 107–114

³²³ Гудков Л. Победа в войне: к социологии одного национального символа // Мониторинг. 1997. №5. С. 12–19.

³²⁴ Тавокин Е.П., Табатадзе И.А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социс (Социологические исследования). 2010. № 5. С. 62–66.

³²⁵ Куманев Г.А. Подвиг и подлог. Страницы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. /Ин-т Российской истории РАН. М.: Русское слово, 2007. – 344 с.

³²⁶ Егоров В.К., Бойков В.Э., Пихоя Р.Г., Яблокова Е.А., Романов В.Л., Меркушин В.И., Тощенко Ж.Т., Кудрина Т.А., Капустин В.С., Турчинов А.И., Афанасьева А.И. Историческая память: преемственность и трансформации («круглый стол») // Социс (Социологические исследования). 2002. № 8. С. 76–85.

³²⁷ Проказина Н.В. Социологический подход к изучению исторической памяти о Великой Отечественной войне // Казанская наука. 2014. № 7. С. 201–204.

³²⁸ Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2014. № 2. С. 106–126.

³²⁹ Емельянова Т.П., Мишарина А.В. Ознаменование Победы в Великой Отечественной войне в восприятии различных социальных групп // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 4. С. 220–229.

исторической ответственностью»³³⁰; роли, которую играют в сохранении исторической памяти о войне структуры гражданского общества, наука³³¹, церковь³³²; анализу эволюции массового сознания молодежи по отношению к таким понятиям, как «героизм», «самопожертвование во имя Родины», «сохранение памяти о подвигах в Великой Отечественной войне», складывавшихся годами нравственных ценностей народа³³³.

Что касается постсоветских государств то, к примеру, в 2019 г. НАН Беларуси провела научную конференцию «Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества», где немалое внимание было уделено исторической памяти о Второй мировой войне³³⁴. Ранее выходила монография, посвященная исследованиям представлений массового сознания об истории Белоруссии XX в. в которой также говорилось об исторической памяти народа о военных годах³³⁵.

Среди опубликованных казахстанскими исследователями статей в интерес представляют работы, посвященные исследованиям культурной памяти и мемориализация Великой Отечественной войны в постсоветских государствах³³⁶, в том числе на коммеморативных практиках и гендерном аспекте³³⁷; исследова-

³³⁰ Беляева Е.В. Историческая ответственность за добро // Историческая ответственность: от мифов прошлого к стратегиям будущего: сб. науч. ст. I международ. науч. конф. 22–23.09.2016 / Под общ. ред. Д. А. Томильцевой, И. А. Симоновой. Екатеринбург: Деловая книга, 2016. С. 100–106.

³³¹ Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне (на материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941–1945 гг.) / Отв. ред. С.В. Журавлев/ Ин-т Российской истории РАН. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 383 с.

³³² Буюкли Д.А. Сохранение исторической памяти о вкладе Русской православной церкви в победу в Великой Отечественной войне // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2019. Т.24, № 180. С. 179–185.

³³³ Стариков А.Г., Бакушев В.В., Перова М.В., Горяинов С.В. Кто герой среди молодежи? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2020, №1. С. 43–46.

³³⁴ Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 26–27.09.2019. / ред.кол.: Коршунов Г.П. (гл. ред.) [и др.]; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: СУГАРТ, 2019. – 360 с.

³³⁵ Сидорцов В.Н., Кандыба И.А., Равченко М.М. Беларусь в XX веке: нетрадиционное представление истории /Под ред. В.Н. Сидорцова. М.: МАКС Пресс, 2010. – 272 с.

³³⁶ Жанбосинова А.С. Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе // Мир Большого Алтая. 2015. №1 (2). С. 122–130.

³³⁷ Жаркынбаева Р.С. Великая Отечественная война: социокультурная память и коммеморативные практики в постсоветском Казахстане (гендерный аспект) // Женщины в российском обществе. 2017. №1 (82). С. 103–116.

ния, посвященные героизму казахстанцев на фронте³³⁸ или факторам поведенческой мотивации воинов казахских национальных воинских формирований в РККА в годы войны³³⁹.

Но, тем не менее, исходя из анализа публикаций по теме, можно сделать вывод, что до сих пор не было опирающихся на эмпирическое знание работ, посвященных исторической памяти молодого поколения стран СНГ о Великой Отечественной войне. До сих пор отсутствовали работы, в которых давалась бы целостная картина состояния исторической памяти о войне у молодежи государств-участников евразийской интеграции.

Цель и задачи исследования. Приступая к исследованию, необходимо оговорить четкое разделение понятий: «историческая память» не тождественна «научному историческому знанию». Историческая память включает в себя всю совокупность донучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом³⁴⁰. Если научное знание должно носить нейтрально-объективный характер, то память – эмоционально-субъективный, мифологизированный, поскольку она представляет собой совокупность представлений, мнений и оценочных суждений общества о своём прошлом.

Историческая память диалектична: её содержание определяется прошлым, но без неё невозможно осмысление настоящего; она меняется в зависимости от изменений социально-исторического контекста, но и, в свою очередь, влияет на культурную среду социума. С точки зрения Иоганна-Готфрида Гердера, развитие отдельного человека происходит через усвоение накапливаемого им опыта, благодаря которому в его развитии реализуется принцип непрерывности культурного времени и точно так развиваются и народы в целом. Развитие и воспитание всего рода человеческого происходит путем передачи результатов деятельности предшествующих поколений, традиций и усвоения, и применения переданного³⁴¹. При этом следует обратить внимание на тот

³³⁸ Омаров С.А., Омарова Г.Е., Яхияев И.А. Героизм казахстанцев на фронтах Великой Отечественной войны // Сибирский торгово-экономический журнал, 2015, №1. С. 10-14.

³³⁹ Асанова С.А. Об основных факторах поведенческой мотивации воинов казахских национальных войсковых формирований в годы войны (1941-1945) // Мир Большого Алтая. 2019. №5 (2). С. 280-295.

³⁴⁰ Репина Л.П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии // Феномен прошлого / Под ред. И.М. Савельевой, А.В. Полетаева. М.: Издательский Дом ГУ ВШЭ, 2005. С. 133.

³⁴¹ Гердер И.-Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. С. 421.

момент, что историческая память не сводится исключительно к воспоминаниям о прошлом, к ностальгии. По словам И. Канта, она служит для соединения восприятий во времени, для того чтобы то, чего уже нет, соединить в связном опыте с тем, чего еще нет, посредством того, что существует в настоящее время³⁴².

Память помогает формированию идентичности. Это происходит не напрямую, поскольку наши отношения с прошлым лишь частично определяют, кто мы в настоящем, но никогда прямо и непосредственно, и никогда без неожиданных или даже нежелательных последствий, которые связывают нас с теми, кого мы считаем другими. Таким образом, наша идентичность формируется и на основе личных воспоминаний, и благодаря взаимодействию с воспоминаниями других людей³⁴³.

Историческая память способна стать фактором организации или дезорганизации евразийского пространства. Ведь она может как способствовать воспроизводству единства евразийских народов, так и разделению постсоветских стран. Поскольку Победа была важнейшим событием в истории Советского Союза, то можно предположить, что историческая память о войне служит для общественного сознания в качестве связующей нити интеграционных процессов.

Поэтому изучение исторической памяти потомков победителей в Великой Отечественной войне становится интересной и научно актуальной задачей. Специалисты полагают, что субъективное время изучается через выяснение мнений о нём различных социальных групп³⁴⁴. В таких философских школах как феноменология, философия жизни, экзистенциализм акцент ставился не на существовании человека во времени, а на существовании времени в человеке как субъекте собственного жизнеосуществления³⁴⁵. Парадигма «исследований памяти» возникает в значительной степени как проект анализа социальных предпосылок конструирования, моделирования истории³⁴⁶.

³⁴² Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // И. Кант. Сочинения. В 8 тт. Т. 7. М., 1994. С. 324.

³⁴³ Rothberg M. *Multidirectional Memory: Remembering the Holocaust in the Age of Decolonization*. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 2009. P. 1–29.

³⁴⁴ Отюцкий Г.П. *Время социальное*// Социологическая энциклопедия. В 2-х тт. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 179.

³⁴⁵ Головаха Е.В., Кроник А.А. *Психологическое время личности*. М.: Смысл, 2008. – 272 с.

³⁴⁶ Ассман Я. *Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 131.

Так какова историческая память представителей молодых поколений постсоветских стран о Великой Отечественной войне? Для выяснения этого коллективом Центра исследования процессов евразийской интеграции ИСПИ ФНИСЦ РАН было проведено социологическое исследование социальной памяти молодежи государств-участников евразийской интеграции путем проведения серий качественных интервью с проживающими, обучающимися или работающими в Москве представителями молодых поколений граждан постсоветских государств, участвующих в ЕАЭС и/или ОДКБ: Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Молдавии, Таджикистана³⁴⁷.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составили идеи и концепции исследования социальной памяти (memory studies) Мориса Хальбвакса³⁴⁸, Алейды Ассман^{349 350 351}, Яна Ассмана^{352 353}, Марианны Хирш^{354 355}, Яель Зерубавель³⁵⁶, Аллана Мегилла³⁵⁷, Хорста-Альфреда Хайнриха³⁵⁸, Пьера Нора^{359 360}, Бернара Гене³⁶¹.

³⁴⁷ Декабрь 2019–февраль 2020, руководитель исследования д.социол.н. Г.И. Осадчая.

³⁴⁸ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

³⁴⁹ Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 552 с.

³⁵⁰ Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с.

³⁵¹ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое Литературное Обозрение, 2014. – 328 с.

³⁵² Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 131.

³⁵³ Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München: C. H. Beck, 1992.

³⁵⁴ Память и контрпамять будущего: конспект лекции Марианны Хирш. [URL: <http://publichistorylab.ru/archives/424>]

³⁵⁵ Hirsch M. The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust. N.Y.: Columbia University Press, 2012.

³⁵⁶ Зерубавель Я. Динамика коллективной памяти // Империя и нация в зеркале исторической памяти. М.: Новое издательство, 2011. С. 10–25.

³⁵⁷ Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: Канон-Плюс, 2007. – 480 с.

³⁵⁸ Heinrich H.-A. Kollektive Erinnerungen der Deutschen. Theoretische Konzepte und empirische Befunde zum Sozialen Gedächtnis. München: Juventa Verlag Weinheim und München, 2002. S. 288.

³⁵⁹ Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. / Нора П., Озуф М., де Пюимеж Ж., Винок М. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 17–50.

³⁶⁰ Nora P. La République. // Les lieux de memoire. Vol.1. Paris, 1984.

³⁶¹ Гене Б. История и историческая культура средневекового Запада. М.: Языки славянской культуры, 2002. – 494 с.

Под «социальной памятью молодежи государств-участников евразийской интеграции» авторами работы понимается актуальная социальная информация о совместном прошлом народов, ранее входивших в состав единого государства и совокупности актуальных практик, сформировавшихся под влиянием текущей реальности, общественно культурного контекста в постсоветских государствах и личного социального бытия молодых людей, разновекторно оценивающих прошлое и по разному ориентированных на перспективы евразийской интеграции³⁶².

Под коммеморацией, исходя из концепции Аллана Мегилла, понимается процесс, в котором «зафиксированные воспомина-ния прошлых событий могут превратиться в нечто, родственное объектам религиозного почтения». Возникновение коммеморации происходит в настоящем из желания сообщества подтвердить чувство своего единства и общности, укрепляя связи внутри сообщества через разделяемое его членами отношение к репрезентации прошедших событий³⁶³.

Спецификой данного исследования стала методика, опирающаяся на применение качественного сравнительного анализа результатов глубинных интервью молодых граждан вышеупомянутых государств – членов ЕАЭС, ОДКБ, наблюдателей и кандидатов на вступление в ЕАЭС. Опрошено более 400 человек с использованием неслучайной выборки, не менее, чем по 50 информантов из каждой группы, отобранных методом снежного кома. В качестве эмпирического объекта исследования выступает молодежь, относящаяся к представителям поколения «миллениалов» и «постмиллениалов» (18–38 лет).

Социальная память о Второй мировой войне молодых поколений граждан государств-участников евразийской интеграции анализируется нами как постпамять, поскольку с момента окончания войны на момент рождения респондентов прошло в среднем 37-57 лет. Таким образом, при построении картины событий, произошедших задолго до их рождения, они опирались на рассказы людей из непосредственного круга общения – бабушек, дедушек, родителей, учителей, а также историческую и художественную литературу, формы визуальной репрезентации

³⁶² Osadchaya G.I., Vartanova M.L., Kireev E.Yu., Seleznev I.A., Chernikova A.A. Postmemory Of The Youth Of The Countries Participating In The Eurasian Integration: Current State And The Mechanisms Of Formation // Revista Inclusiones, 2020, Vol. 7, Numero Especial, Julio/Septiembre, pp. 368-379.

³⁶³ Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: Канон-Плюс, 2007. – 480 с.

произошедшего и собственное воображение. При этом мы исходим из того, что наш эмпирический объект – молодежь постсоветских государств, как и любая большая группа, не однородна, существует большое количество дифференцирующих факторов. Восприятие прошлого всегда опосредовано разделяемыми ценностями и пережитым жизненным опытом, сформировавшимся миропониманием, оно по мере взросления меняется и оценивается с позиции настоящей социальной реальности и представлений о будущем, конструирует изменяющееся поле смыслов социальной реальности. Поэтому смысловые конструкты произошедших в прошлом событий могут совпадать или не совпадать как внутри молодых поколений в каждой изучаемой стране, так, тем более, разных стран. Сравнение восприятия ими истории позволит обозначить основные тенденции сходства и различия социальной памяти о Великой Отечественной войне.

Общие результаты. По результатам исследования, на первом месте среди упомянутых информантами исторических событий была названа Победа СССР во Второй мировой войне. Это событие сохраняется в памяти всех обществ и отмечено 2/3 информантов. В нарративах опрашиваемых Великая Отечественная война часто вплетена в контекст истории семьи, высоко оценивается роль Советского Союза и вклад каждой республики СССР в победу над фашизмом. Отмечается героизм всех защитников Родины, внесших вклад в общую победу. Респонденты упоминают своих родственников, участвовавших в действиях в тылу и на самом фронте. Характерным эпизодом стало упоминание героев – уроженцев той или иной из союзных республик, представителей различных культур их сегодняшними молодыми соотечественниками.

Упоминания о Великой Отечественной войне проходят и в ответах на вопрос об исторических событиях, лучше всего описывающих Россию и страну происхождения респондента. В своих ответах значительная доля опрошенных из разных постсоветских государств обращали внимание на то, что перед лицом агрессии государство показало свою устойчивость и мощь, а народ – силу духа и сплоченность в достижении единой цели – Победы.

Характерные высказывания от представителей всех стран:

«Россия и Армения в те годы были одной страной – СССР. И я считаю, что как бы тут сложно разделять,

кто сделал больше для победы в этой войне. Я считаю, что это была одна страна и эта страна победила в войне (Артур, 31 год, Армения).

«Вторая мировая объединила все народы СССР против одного врага, что и помогло общими усилиями одержать победу. Это событие самое главное, что могло случиться с Советским Союзом, ведь оно сплотило все народы» (Матвей, 20 лет, Беларусь).

«Казахстан являлся союзной страной, так что это прямое отношение. Сплочённость народа, все вместе воевали за одну идею – победить фашистов» (Марат, 26 лет, Казахстан).

«Сложно выделить Киргизию отдельно от СССР, потому что участвовали, воевали все и поэтому победили фашизм. Все имели одну цель, сплотились, друг за друга бились. Это непростое время для любой страны, которая участвовала в войне. Конечно, наша страна тоже понесла потери, моя семья, в частности. Это общее горе и общая победа» (Исмаил, 31 год, Киргизия).

«СССР, безусловно, сыграл важнейшую роль в противостоянии с фашистскими захватчиками. Молдавская ССР вступила в войну одной из первых, но, к сожалению, была вынуждена отступить под напором Гитлера. Зато после освобождения, продолжила оказывать значительную поддержку советским войскам, поставляя продовольствие и ремонтируя технику» (Жанна, 25 лет, Молдавия).

«...по поводу роли Советского Союза, то она, конечно, глобальная. Советский Союз выиграл эту войну, не дав фашистам завоевать мир» (Данила, 19 лет, Россия).

«Во время войны Таджикистан входил в состав СССР и поэтому как только фашисты напали, очень много наших солдат отправилось на защиту нашей родины, также больше ста человек присутствовали при захвате Брестской крепости» (Зарина, 20 года, Таджикистан).

Социальная память молодежи постсоветских стран поддерживается коммеморативными практиками общих советских праздников как на личном, так и на государственном уровне, с помощью которых в обществах закрепляется, сохраняется

и передается память о прошлом. Практически все информанты из разных государств постсоветского пространства празднуют День Победы – это наиболее часто упоминаемый праздник.

«Это событие является и частью моей истории, и частью истории моей страны» (Давид, 25 лет, Армения).

«Я отмечаю 9 мая в кругу семьи. Эта дата напоминает мне о Победе, о заслуге предков. Эта победа и сегодня объединяет наши страны» (Азамат, 22 года, Казахстан).

Согласно интервью, во всех обществах семья выступает ведущим каналом в сохранении исторической памяти о войне и Победе и передаче её следующим поколениям.

«В моей семье воевал мой дед. Я его никогда не видел, но отец рассказывал то, что слышал от моего деда. Отношение было полностью позитивное. Мы победили врага и после этого жили все в счастье и благополучии. На войне было трудно, но это и было то единство, которое существовало в СССР» (Батырхан, 32 года, Казахстан).

«Победили, прогнали фашистов, защищали Родину как могли, молодцы! Уходили на фронт и деды, и бабули, много у кого в семьях уходили. Я считаю это частью истории и моей страны и моей семьи в том числе» (Карина, 20 лет, Армения).

Таким образом, опрошенные выразившие негативные коннотации, оказались в подавляющем меньшинстве во всех постсоветских республиках (по 1-4 информанта из 50).

Специфика по странам

Армения. Подавляющее большинство ответов граждан Армении отражает решающую роль СССР в победе во Второй мировой войне (39 опрошенных из 50). Сама Победа, по мнению информантов – одно из самых значимых событий в истории XX века.

«Я считаю, что мы, как молодые, будущее поколение, как России, так и Армении в том числе, мы, во-первых, обязаны гордиться тем, что мы выиграли войну, я считаю, что именно вот это вот качество объединен-

ности, то что в этот момент людей не разделяли на национальность, вероисповедание, это объединило нас и это сыграло ключевую роль в исходе войны, и я считаю что не нужно забывать эти качества, нужно продолжать жить в мире, согласии, для процветания обоих государств» (Армен, 20 лет, Армения).

Даже респонденты, неоднозначно воспринявшие (по тем или иным причинам) войну, воспринимают Победу как важнейшее событие. Характерно, что многие респонденты стремились подчеркнуть вклад именно Армении в общую победу:

«Отношение ко Второй мировой войне, бесконечно, ужасное. 40-50 млн. погибших человек. Холокост еврейского народа. Это трагедия. Роль Советского Союза огромная. Союз победил фашизм, освободил всю Европу. Роль моей страны огромная, т.к. каждый третий советский генерал являлся по национальности армянином. Самые известные [герои] Баграмян и Бабаджанян – два маршала, освободившие Прибалтику и участвовавшие в освобождении Белоруссии. Также огромное количество героев – летчиков и пехотинцев» (Ашот, 22 года, Армения).

Республике есть чем гордиться: 93 генерала Великой Отечественной войны, 106 Героев Советского Союза были выходцами из Армении. Уникально село Чардахлу: из него вышли два маршала, 11 генералов, 360 жителей награждено орденами³⁶⁴. Среди часто упоминаемых респондентами героев войны – уроженцы Армении: дважды Герои Советского Союза маршал И.Х. Баграмян и лётчик Н.Г. Степанян, Герои Советского Союза маршал А.Х. Бабаджанян и адмирал И.С. Исаков.

Белоруссия. Подавляющее большинство ответов граждан Республики Беларусь (38 из 50) отражает решающую роль СССР в победе во Второй мировой войне. Половина опрошенных из Беларуси признает, что военные годы – одна из самых сложных и трагичных вех в истории СССР в целом и их страны в частности, вместе с тем и одна из самых значимых и важных вследствие того, что государство показало свою мощь, а народ – силу духа и сплоченность в достижении единой цели.

Характерные высказывания:

³⁶⁴ Жанбосинова А.С. Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе// Мир Большого Алтая, 2015, № 1(2). С. 123-124.

«Все люди, представители самых разных наций бок о бок сражались и защищали единую страну СССР (Денис, 24 года, Беларусь),

«Если бы не СССР, в котором нас тогда было 15 республик, если бы мы все не собрались в один единый кулак, неизвестно вообще чтобы сейчас было с Европой» (Максим, 25 лет, Беларусь).

«В нашей стране ее называют Великой Отечественной войной, ведь она коснулась всех поголовно. Почти в каждой семье в те далекие годы кто-то воевал, кто-то погиб, кто-то без вести пропал. Поэтому в каждом городе стоят стеллы с именами погибших» (Диана, 25 лет, Беларусь).

«Белоруссия приняла одно из первых сражений Великой Отечественной войны, нападение третьего рейха на Брестскую крепость (Марина, 26 лет, Беларусь).

Отдельно, в качестве значимых исторических событий респонденты из Беларуси часто упоминали оборону Брестской крепости, разворачивание партизанского движения против оккупантов и операцию «Багратион» по освобождению территории БССР от захватчиков.

Все эти данные коррелируют с результатами республиканского исследования Института социологии НАН (ИС НАН) Беларуси: победу над нацистской Германией и освобождение Беларуси в качестве главного события в истории этой страны назвала наибольшая часть респондентов (58,5%)³⁶⁵. Если обратиться к более ранним исследованиям ИС НАН Беларуси, то и по данным 2008 г. подавляющее большинство опрошенных отнесли победу в Великой Отечественной войне к историческим событиям, вызывающим гордость³⁶⁶.

В ответах на вопрос об исторических событиях, лучше всего описывающих Россию и страну происхождения респондента, более половины информантов из Беларуси обращали внимание, на то, что война стала проверкой нерушимости исторической связи между Россией и Беларусью, дружбы двух народов.

³⁶⁵ Коршунов Г.П. Проблема исторической памяти на цифровом изломе эпох // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г.Минск, 26-27.09.2019 / ред.кол.: Коршунов Г.П. (гл.ред.) [и др.]; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: СУГАРТ, 2019. С. 5.

³⁶⁶ Сидорцов В.Н., Кандыба И.А., Равченко М.М. Беларусь в XX веке: нетрадиционное представление истории./Под ред. В.Н. Сидорцова. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 264.

Типичные высказывания:

«Россия и Беларусь – многострадальные страны, нас связывает почти 300-летняя история в составе одного государства. Опять-таки мне кажется наши народы навечно скреплены уже вот этой памятью общей о Великой Отечественной войне, конечно эту память уже не разорвать» (Максим, 24 года, Беларусь.)

«Великая Отечественная война лучше всего описывает как историю России, так и историю Беларуси. Два братских народа сплотились в одну большую мощную державу и шли «бок о бок» (Валерий, 29 лет, Беларусь).

Более половины опрошенных молодых людей из Беларуси в той или иной мере связывают свои представления о героях и героическом с Великой Отечественной войной. Ведь за годы Великой Отечественной войны 448 белорусов и уроженцев Белоруссии были удостоены звания Героя Советского Союза. И в качестве героев значительное число информантов называло защитников Родины, в том числе командующих, освобождавших БССР (маршалов Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского), защитников Брестской крепости, участников партизанского движения, но также и членов своей семьи, отдавших долг, и всех причастных к общей победе.

Большинство респондентов из Белоруссии, говоря о наиболее важных для них памятниках истории, упоминают мемориалы, посвященные событиям Великой Отечественной войны. В их числе чаще упоминали: монумент на Площади Победы в Минске (14 интервью), комплекс «Брестская крепость» (13 интервью), мемориальные комплексы «Хатынь» и «Дальва», памяти жителей сожженных оккупантами белорусских деревень (13 интервью), мемориал жертвам Холокоста «Яма» в Минске. Среди российских памятников первенство также сохраняют памятники военной тематики: скульптура «Родина-мать зовёт» на Мамаевом кургане в г. Волгоград, парк Победы на Поклонной горе в Москве.

Если говорить о праздниках, то показательно, что День независимости Республики Беларусь, отмечаемый 3 июля, был установлен решением общенационального референдума (1996 г.) и приурочен к дате освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков (03.07.1944). И таким образом, Беларусь стала единственной из бывших советских республик, чей день независимости не привязан к распаду СССР. Празднование этого дня,

как и Дня Победы 9 мая, упоминалось большинством опрошенных.

Казахстан. Подавляющее большинство ответов граждан Казахстана (43 из 50) отражает решающую роль СССР в победе во Второй мировой войне.

Типичные высказывания:

«Казахстан в годы Великой Отечественной войны являлся частью СССР в статусе союзной республики. Казахская ССР, поэтому вступила в войну с момента вторжения армии нацистской Германии на территорию Советского Союза 22 июня 1941 года. Воины-казахстанцы внесли свой вклад в освободительную миссию Советской Армии. Они штурмовали Берлин, участвовали в водружении Знамени Победы над рейхстагом. Казахстанцы активно участвовали и в партизанской войне. Сельское хозяйство Казахстана обеспечивало фронт и тыл продовольствием, а промышленность – необходимым сырьём» (Айдар, 35 лет, Казахстан).

«Трагедия, которая затронула сердце каждой семьи Вторая мировая война проходила в 1939-1945. Главный враг фашистская Германия. Это была жестокая война, которая унесла жизни миллионов людей... оставило семьи без отцов... травмировало тысячи людей... были совершены великие подвиги многие посмертно... Да, безусловно данное событие является одним из самых значимых в истории СССР и Казахстана. Я считаю, что это событие не может воспринимать как что-то далекое, это касается каждого. Отмечаю День Победы 9 мая, хожу на парады, участвую в концертах, посвященных этому дню, по возможности выезжаем к ветеранам. Конечно, согласен с тем, что Казахстан является страной-победителем во Второй мировой войне» (Ержан, 21 год, Казахстан).

По данным историков, на каждый миллион казахов приходится в среднем 33 Героя. Дело в том, что более 500 казахстанцев стали Героями Советского Союза, 4 из них – дважды Герои. Из этих более 500 человек, 97 человек – казахи. В Казахстане был самый высокий уровень мобилизованности, каждый пятый казахстанец ушел на фронт, более 350 тысяч человек не вернулись³⁶⁷.

³⁶⁷ Жанбосинова А.С. Культурная память и мемориализация Великой Отечествен-

Половина информантов из Казахстана той или иной мере связывает свои представления о героях и героическом с защитниками Родины в годы Великой Отечественной войны. В числе героев респондентами чаще всего упоминались выходцы из Казахстана – воины гвардейской Панфиловской стрелковой дивизии (и персонально – И.И. Панфилов и Б. Момышулы), а также М.Ж. Маметова (первая казахская женщина – Герой Советского Союза) и А.Н. Молдагулова. Празднование Дня Победы отмечается большинством опрошенных.

Киргизия. На Вопрос об отношении ко Второй мировой войне и роли СССР среди опрошенных киргизстанцев было больше позитивных ответов (22 из 50) Нейтрально высказались 13 респондентов из 50, отмечая только ужасы военной жизни со слов взрослого поколения. Негативные коннотации (15 из 50) были связаны с потерями населения (в том числе близких, членов семьи), отмечался упадок экономики и разруха. Был даже ответ, что *«Гитлер не собирался трогать народ Кыргызстана, но вот политическая связь с Россией втянула народ в войну».*

Половина опрошенных отмечала роль СССР в победе над фашизмом (24 ответа). Про роль Киргизии респонденты отвечали следующее: страна активно участвовала в боевых действиях и снабжала продовольствием и товарами первой необходимости, а также принимала эвакуированных.

Характерные высказывания:

«Мои прадеды участвовали в той войне. Это событие является, как частью истории моей страны, так и частью моей истории» (Тариэл, 22 года, Киргизия).

«Сражались за правое дело, плечом к плечу с россиянами и другими национальностями, вот. Победили, как и должно было быть. Правда всегда побеждает. Что ещё сказать, спасибо деду за победу» (Ильяс, 26 лет, Киргизия).

«Война закончилась в 1945 году. Была долгая кровавая битва. СССР положительно, можно сказать, показал свою державу, объединив все страны, они показали себя как одно целое, это показывает, что мир един. Все люди имеют одинаковое значение, кто какой национальности. По моему мнению, победа сплотила мою страну и Россию, эта связь есть до сих пор, конечно братства

нет такого с Россией, но все получится» (Манас, 30 лет, Киргизия).

Для большинства информантов из Киргизстана 9 мая (37 ответов) является важнейшим праздником, который они отмечают. (*«Мы празднуем 9 мая, очень торжественно, вспоминаем своих дедов».* (Айнура, 34 года, Киргизия)).

Каждый шестой житель Киргизской ССР ушел на фронт, 360 тысяч киргизов приняли участие в боевых действиях на различных фронтах Великой Отечественной войны, из них 72 человека удостоены звания Героя Советского Союза. Дважды Героя Советского Союза Т.Я. Бегельдинова, участника знаменитого парада Победы 1945 года, считают своей гордостью сразу две республики – Киргизстан и Казахстан: герой родился и умер в Казахстане, детство и юность провел в Бишкеке³⁶⁸. В ходе опроса в числе героев киргизстанцы называли маршалов Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского, Героев Советского Союза лётчика В.В. Талалихина и партизанку З.А. Космодемьянскую, а также воинов гвардейской Панфиловской стрелковой дивизии, среди которых было много уроженцев Киргизии.

Молдавия. На вопрос об отношении ко Второй мировой войне и роли СССР суждения граждан Молдовы поляризовались. Позитивные и коннотации вызвали эти события у 21 респондента из 50, столько же не определилось в своей позиции. Негативные коннотации относительно роли СССР в войне у 8 молдаван.

За годы Великой Отечественной войны 23 уроженца Молдавии были удостоены звания Героя Советского Союза. Респонденты осведомлены об этом факте, но, тем не менее, в ходе опроса имена никто из них не был упомянут поименно, хотя значительная доля информантов связывает понятие героического с защитниками Родины. Особенно стоит отметить, что Вторая мировая война часто вплетена в контекст истории семьи. У многих информантов воевали представители старшего поколения, поэтому информанты чтят памятные даты и отмечают День Победы.

Характерное высказывание:

«Конечно, как и остальные республики, Молдову коснулась эта война. Это было большое горе, потерь много было. Молдавия принимала активное участие в боевых действиях. 21 Герой Советского Союза в Молдавии ... Мне кажется, для людей, для

³⁶⁸ Жанбосинова А.С. Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе// Мир Большого Алтая, 2015, № 1(2). С.124.

каждого человека, кто помнит те события, обстоятельства, это важно. И каждый год мы чтим память. Я думаю, что это большой показатель, так люди сплотились в этой борьбе, нам, новым поколениям, это жестокое напоминание. То, что происходит сейчас в стране – недопустимо. Не хотелось бы, чтобы с последний ветераном ушла и память о том, что произошло. До сих пор для людей это трагедия, это потеря близких, до сих пор многие не знают, где и как погибли их родные. Да, мой прадедушка воевал. Бабушка была санитаркой. Поэтому нашей семьи, как и многих семей, коснулось это событие. День Победы, это традиционный праздник, вся семья отмечает этот день. И бабушка, и папа вешают георгиевские ленточки, мы смотрим парад обязательно. Помню, в детстве были парады, в которых мы принимали участие» (Наталья, 29 лет, Молдавия).

Отдельные опрошенные указывали, что не все их соотечественники были на стороне СССР. Так, например, прадед одного из информантов, также уроженец Молдавии, служил в армии Румынии, союзной нацистской Германии, но в конце войны перешедшей на сторону антигитлеровской коалиции.

Россия. При ответе на вопрос о вкладе СССР во Вторую мировую войну ни один информант не дал негативную оценку. Абсолютное большинство информантов начинали свой ответ со слов, что отношение к войне может быть только негативным – это тяжелые и трагические страницы нашей истории. Положительную оценку роли СССР во Второй мировой войне дали 34 из 50 опрошенных. В основном они подчеркивали героизм советских солдат и тот факт, что победа во Второй мировой войне продемонстрировала всему миру могущество СССР. Многие информанты вспоминали о своих родственниках, принявших участие в военных действиях.

Типичные высказывания:

«Победили наши деды и прадеды, которые ценой своей жизни боролись до конца» (София, 19 лет, Россия).

«Я считаю, что это было одно из самых трагических исторических событий, но и при этом самых героических исторических событий». (Елена, 19 лет, Россия)

«Роль нашей страны неоспорима, фашизм был побежден благодаря СССР. Конечно, участвовали и другие страны, но основная роль в победе над фашизмом принадлежит Советскому Союзу». (Сергей, 35 лет, Россия).

Победа в Великой Отечественной войне вошла, по отзывам информантов, в число самых часто упоминаемых исторических событий с позитивной коннотацией (32 из 50 интервью). Также на вопрос об исторических событиях, которые лучше всего описывают Россию среди положительных коннотаций информантами чаще всего приводилась Победа в Великой Отечественной войне.

Типичное высказывание:

«Я думаю, что Вторая мировая война является самым страшным событием XX века, так как в пучине боевых действий умерло большое количество мирных жителей. В войне принимал участие мой прадедушка... Эта война – это наша история. Военные понимали, что идут на верную смерть, но всё равно продолжали защищать своих родных, детей, близких, жён. Это заслуживает огромного уважения. Для меня эта война не является чем-то таким далёким. Да, мы с семьёй отмечаем 9 мая День Победы. Мы ходим утром на Парад, затем, обычно, мама готовит нам какой-нибудь пирог, торт, и наши родители рассказывают нам то, что им обычно рассказывали их родители, то есть наши бабушка с бабушкой о тех временах. Факт совместного участия и общая победа во Второй мировой войне и сегодня объединяют Россию и страны бывшего СССР – несомненно» (Глеб, 21 год, Россия).

Подавляющее большинство информантов заявило, что отмечает День Победы (37 из 50 интервью). На вопрос о героях и героическом было достаточно много ответов с обобщенным упоминанием участников Великой Отечественной войны. Тем не менее, в числе называемых персоналий упоминались командующие (маршал К.К. Рокоссовский).

Таджикистан. Ответы на вопрос об отношении ко Второй мировой войне поляризовались на три группы. Позитивную роль что роль СССР и в частности, Таджикистана отметили 18 информантов, подчеркивая единство фронта и тыла. Победа СССР во Второй Мировой войне (17 интервью) входит в число упоминаемых важных позитивных событий исторического прошлого.

Типичные высказывания:

«Победителем во Второй мировой войне является

конечно же СССР. СССР воевал против фашизма, нацизма. В моей семье и прадедушки, дедушки по маминной и по папиной стороне, все принимали участие в войне. Обязательно отмечаем 9 мая, день Победы. Это великий праздник. Общая победа объединяет мою страну с Россией, но не как раньше. Но благодаря России, можно сказать, что Таджикистан сейчас существует и выживает, с помощью России» (Фархат, 32 года, Таджикистан).

«Я очень горжусь, что СССР победила в этой войне. В моей стране люди наравне с другими национальностями воевали за свою родину. Оба моих деда воевали, один погиб, второй дошел до Победы. Я горжусь СССР» (Фарид, 29 лет, Таджикистан).

Столько же (18 информантов) – не определилось в своей позиции и негативные коннотации у 17 опрошенных. При этом события войны негативным аспектам относят, в основном, то, что многие так и не вернулись с поля боя, но все равно у респондентов присутствует гордость за страну.

В годы войны за мужество и отвагу в борьбе с фашизмом, проявленные на полях сражений 56 тысяч фронтовиков из Таджикистана были награждены боевыми орденами и медалями, 54 человека были удостоены высшего звания Героя Советского Союза, 15 человек стали кавалерами орденов Славы трех степеней³⁶⁹. Поэтому в своих представлениях о героическом существовавшая часть молодых таджикстанцев упоминали участников Великой Отечественной войны (персонально были упомянуты Г.К. Жуков, И.В. Сталин).

Выводы. Итак, мы рассмотрели представления молодых поколений граждан государств, участвующих в интеграционных процессах на постсоветском пространстве о Второй мировой войне, общее и особенное в восприятии Победы в Великой Отечественной войны у представителей разных постсоветских обществ, специфика восприятия в этой группе исторического времени и формирования исторической памяти. Историческая память о Великой Победе в значительной мере связана и сегодняшними представлениями о евразийской интеграции новых независимых государств. Хотя, казалось бы, содержание социальной памяти молодежи не оказывает непосредственного влияния на

³⁶⁹ Жанбосинова А.С. Культурная память и мемориализация Великой Отечественной войны на современном этапе// Мир Большого Алтая, 2015, № 1(2). С.124.

процесс евразийской интеграции, но в качестве потенциальной силы, она может спонтанно проявиться в общественной жизни или может быть при определенных условиях и наличии организованной силы включена в общественно-политический дискурс.

И если стратегии постсоветских государств связаны с созданием сильного и устойчивого евразийского интеграционного объединения, важно усилить роль культурной составляющей социальной памяти, создающей условия для евразийской интеграции в эпоху рыночной экономики. Ведь как показали результаты исследования, главным каналом передачи исторической памяти сейчас служит семья, но поколения, передающие информацию о событиях, уходят. И требуется повышать социальную ответственность СМИ, образования, творческой интеллигенции за сохранение и передачу исторической правды, поддержание единого историко-социального кода, создающего базу для евразийской интеграции. Успешность интеграционных процессов будет зависеть от того каким образом власти новых независимых евразийских государств будут взаимодействовать между собой, с международными организациями, ведущими государствами мира и новыми субъектами социально-политических трансформаций в вопросах формирования исторической памяти.

4.2. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУКИ: МОДЕЛИ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В современной России цифровая трансформация стала не только новым трендом социетальных перемен, но также одной из официально установленных национальных целей развития страны³⁷⁰. Произошедшее в июле 2020 г. узаконивание понятия цифровой трансформации на уровне документа стратегического целеполагания демонстрирует, что государство намерено целенаправленно стимулировать в среднесрочной перспективе до 2030 года цифровые изменения в обществе и всех его подсистемах для решения задач прорывного развития Российской Федерации.

В настоящее время в рамках национальной цели «Цифровая трансформация» определены следующие целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 году:

- «достижение “цифровой зрелости” ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления;
- увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов;
- рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, до 97 процентов;
- увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года»³⁷¹.

Очевидно, что эти показатели – только «верхушка айсберга»³⁷². За ними стоят масштабные изменения во всех сферах

³⁷⁰ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

³⁷¹ Там же, п. 2.

³⁷² Необходимо отметить, что установленные целевые показатели, характеризующие достижение национальной цели «Цифровая трансформация», неоднородны: три являются количественными («увеличение доли», «рост вложений»), один – качественный (достижение «цифровой зрелости»). Содержание показателя «цифровой зрелости» частично раскрывается в ряде других нормативных и программных документах, например, в документе Министерства финансов Российской Федерации «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год

жизни общества, которые, в свою очередь, влекут за собой многообразные последствия, требующие теоретического осмысления, мониторинга и оценки. Поскольку цифровая трансформация общества и сферы науки как его подсистемы представляет собой совокупность масштабных, многоуровневых и нередко противоречивых изменений, происходящих «здесь и сейчас», то оперативные исследования этих процессов будут объективно отличаться неполнотой и вариативностью прогнозов. Тем не менее, анализ основных вех и общего контекста возникновения и развития идей цифровой трансформации и различных сопутствующих концептов позволяет сформулировать представления о сути этого феномена применительно к научной сфере, показать двойственный характер влияния происходящих перемен на развитие науки и труд ученых.

Цифровая трансформация науки: проблемы определения понятия

Идея цифровой трансформации, которая сегодня нередко понимается как инструмент инновационного прорыва³⁷³, имеет по современным меркам довольно давнюю историю и, в основном, связана с влиянием информационно-коммуникационных технологий на социально-экономическое развитие. Как известно, представления о цифровой трансформации впервые вошли в публичный дискурс в конце 1990-х годов в связи с развитием интернета, когда веб-сайты компаний позволили обеспечить прямое взаимодействие с клиентами. Дальнейший рост интереса к этой тематике начался в середине 2000-х годов и был обусловлен осознанием того, что в результате появления мобильного доступа в интернет цифровые сети стали по-настоящему глобальными. Для управления новыми социальными и мобильными возможностями ведения бизнеса понадобились и новые специалисты с особыми профессиональными компетенциями. В свою очередь, это привело, как к росту спроса на соответствующие образовательные курсы и программы переподготовки, так

и на плановый период 2022 и 2023 годов» (Текст документа опубликован на сайте <https://minfin.gov.ru>).

³⁷³ Siter A. Digital transformation trends to watch in 2019 and beyond // Information Age. 2019. 3 January; Алферов П.А., Масленников С.А. Пять сценариев цифровой трансформации // Harvard Business Review. 2019. 11 марта.

и к резкому расширению использования цифровых данных для собственной деятельности и взаимодействия организаций. Наконец, для повышения эффективности обработки нарастающих объемов цифровых данных стали бурно развиваться сети, позволяющие соединять процессы и устройства в единую структуру.

Дискурс цифровой трансформации неразрывно связан с понятиями «оцифровки» (англ. digitization) и «цифровизации» (англ. digitalization). Собственно, возникновение феномена цифровой трансформации можно трактовать как результат своеобразного перехода от цифрового кодирования, или «оцифровки» традиционных источников данных (текст, образ, звук, движущееся изображение) к возникновению единой цифровой формы представления, или «цифровизации» различной по природе информации, открывающей новые возможности для познания и развития. В отличие от сугубо технических методов и устройств *преобразования данных* в единую машиночитаемую форму представления оцифровка, цифровизация представляет собой *организационный процесс* технологически обусловленных изменений в деятельности отдельных организаций и предприятий, отраслей и видов деятельности. А уже этот процесс, в свою очередь, ведет к возникновению новых бизнес-моделей (электронные платежи, удаленная идентификация, умные контракты), новых публичных сервисов (электронные государственные услуги), новых явлений (интернет вещей, машинное зрение, машинное обучение), меняющих жизнь отдельных людей и сообществ. Причем все эти новые возможности в своей совокупности потенциально обла-³⁷⁴дают значительным ресурсом роста.

Таким образом, если первоначально термин «цифровая трансформация» (англ. digital transformation, DT, или DX) понимался экспертами в узком смысле как новая *стратегия, проект* или *специфический механизм* решения традиционных проблем, связанный с использованием цифровых технологий в качестве *драйверов* радикального повышения производительности труда

³⁷⁴ Bughin J., LaBerge L., Mellbye A. The case for digital reinvention // McKinsey Quarterly. 2017. February; Домбровский Я.К., Пушина А. На какие тенденции цифровой трансформации обратить внимание в 2019 году // ECM-Journal. 14 февраля 2019 г. URL: <https://ecm-journal.ru/docs/Na-kakie-tendencii-cifrovojj-transformacii-obratit-vnimanie-v-2019-godu.aspx> (дата обращения: 20.10.2020); Алейник Н. Что такое цифровая трансформация и чем она отличается от цифровизации и Индустрии 4.0 // Rusbase. 11 декабря 2019 г. URL: <https://rb.ru/story/what-is-digital-transformation/> (дата обращения: 20.10.2020).

и стоимости, то при детальном изучении социально-экономических аспектов этого феномена³⁷⁵, пришло понимание, что:

- цифровая трансформация происходит в условиях постоянного сопротивления не только конкурентов и потребителей, но и со стороны самих участников процесса, что делает труднопредсказуемым конкретные результаты и формы такой трансформации;
- успех цифровой трансформации зависит не от факта внедрения собственно цифровых технологий, а от успешности процессов трансформации бизнес-моделей, механизмов взаимодействия и оперативного функционала предприятия таким образом, чтобы реально воспользоваться преимуществами новых технологий;
- успешная цифровая трансформация не происходит естественным образом «снизу вверх», а всегда должна быть управляема «сверху вниз».

Современные представления о цифровой трансформации основаны на системном подходе и исходят из того, что речь идет об *эволюционном процессе*, то есть о постепенной и непрерывной последовательности действий, которая в течение определенного периода времени способна обеспечить радикальные изменения³⁷⁶. В свою очередь, цифровые технологии сохраняют роль

³⁷⁵ См., например, Bharosa N., Janssen MFWHA., van Wijk R., de Winne CPI., van der Voort HG., Hulstijn J., Tan Y. Tapping into existing information flows: The transformation to compliance by design in business-to-government information exchange // *Government Information Quarterly*. 2013. Vol. 30 (Supplement 1). S9-S18; Mithas, S., Tafti A., Mitchell W. How a Firm's Competitive Environment and Digital Strategic Posture Influence Digital Business Strategy // *MIS Quarterly*. 2013. Vol. 37. No 2. P. 511-536; Hansen A.M., Kraemmergaard P., Mathiassen L. Rapid Adaptation in Digital Transformation: A Participatory Process for Engaging IS and Business Leaders // *MIS Quarterly Executive*. 2011. Vol. 10. No 4. P. 175-185; Digital Transformation: a Roadmap for billion-dollar organizations. Findings from phase 1 of the digital transformation study conducted by the MIT Center for Digital Business and Capgemini Consulting. 2011. URL: <https://www.capgemini.com/resources/digital-transformation-a-roadmap-for-billion-dollar-organizations/> (дата обращения: 20.10.2020).

³⁷⁶ Reis J., Amorim M., Melão N., Matos P. Digital Transformation: A Literature Review and Guidelines for Future Research // *Trends and Advances in Information Systems and Technologies. WorldCIST'18 2018. Advances in Intelligent Systems and Computing*. Vol. 745. Springer, Cham, 2018. Pp. 411-421; Morakanyane R., Grace A., O'Reilly P. Conceptualizing Digital Transformation in Business Organizations: A Systematic Review of Literature // 30th Bled eConference Digital Transformation – From Connecting Things to Transforming Our Lives. Bled, Slovenia. June 18-21, 2017; Hanna N.K. *Mastering Digital Transformation: Towards a Smarter Society, Economy, City and Nation*. Bingley, UK: Emerald Group Publishing, 2016. – 432 p; Loebbecke C., Picot A. *Reflections on Societal*

главных стимулов цифровой трансформации, однако их предназначение изменяется. В то время как более ранние формы цифровой трансформации исходили из единичных фактов использования компьютерных систем и автоматизации существующих процессов, современная цифровая трансформация в большей степени связана с *потоком* (англ. pipeline) новых цифровых технологий, которые по своей природе тоже постоянно эволюционируют³⁷⁷.

Постепенное осознание значения фактора *связности* (англ. connectivity) для новой экономики и современного общества, результатом которой становятся принципиально новые практики взаимодействия между людьми, компаниями, регионами, государствами³⁷⁸, привело к развитию различных инфраструктурных решений, в том числе, в виде цифровых платформ (англ. digital platforms). Рост интереса к этой проблематике со стороны органов государственной власти на национальном и международном уровне позволил привлечь дополнительно значительные объемы публичных ресурсов в различные проекты, связанные с цифровой трансформацией, что также стимулировало оформление особой сферы и специфического вида деятельности.

Цифровая трансформация также предполагает наличие бо-

and Business Model Transformation Arising From Digitization and Big Data Analytics: A Research Agenda // Journal of Strategic Information System. 2015. Vol. 24. No 3. P. 149-157; Berman S., Marshall A. The next digital transformation: from an individual centered to an everyone-to-everyone economy // Strategy & Leadership. 2014. Vol. 42. No 5. P. 9–17.

³⁷⁷ Bounfour A. Digital futures, digital transformation: from lean production to acceluction. Cham, ZG (Switzerland): Springer International Publishing, 2016. – 154 p; Tapscott D., Tapscott A. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World. New York: Portfolio (Penguin Books), 2016. – 368 p; Tapscott, D. The digital economy: promise and peril in the age of networked intelligence. New York: McGraw-Hill, 1997. – 342 p.

³⁷⁸ Buchan N. E. Fatas, Grimalda G. Connectivity and Cooperation: The Oxford Handbook of Economic Conflict Resolution / R. Croson and G.E. Bolton (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2012. – 432 p.; Gurnani C.P. The Role of Connectivity in Reshaping the World // Huffpost. 2014. 25 Jan. URL: https://www.huffpost.com/entry/the-role-of-connectivity-in-reshaping-the-world_b_4665180 (дата обращения: 20.10.2020); Lakaniemi I. Connectivity and the Information Society / OECD workshop on More Coherent Policies for More Inclusive Growth and Development, Session 1, 2015. URL: <http://www.oecd.org/gov/pcsd/39717155.pdf> (дата обращения: 20.10.2020); Hernandez G., Weber V. From people to things: Building global connectivity // OECD Observer. 2016. No 307. Q3. URL: http://oecdobserver.org/news/fullstory.php/aid/5587/From_people_to_things_Building_global_connectivity_.html (дата обращения: 20.10.2020); Why Connectivity Matters: Discussion Paper. GICA, 10 May 2018. – 18 p. URL: <https://www.gica.global/sites/gica/files/Discussion-Paper-Why-Connectivity-Matters-May-10-2018.pdf> (дата обращения: 20.10.2020).

лее осознанного и эффективного подхода к изменениям в целом, когда способность соответствовать переменам и управлять ими превращается в главную компетенцию³⁷⁹. Причем субъектом этой возрастающей адаптивности может становиться как отдельный индивид, так и все общество.

В такой парадигме целью цифровой трансформации науки на данном этапе является *повышение скорости извлечения знаний* на основе решения трех основных задач: объединения инструментов анализа, объединения данных и объединения самих ученых³⁸⁰. Причем эти задачи теоретически должны решаться таким образом, чтобы сохранялся *баланс* между скоростью изменений и устойчивостью развития самой системы науки. В условиях глобального технологического перехода сложившиеся практики управления общественным развитием стремительно устаревают. Наука – ключевое звено, «потянув» за которое, Российская Федерация, как и другие ведущие государства, намерены придать новое качество экономике, обеспечить ее переход на инновационно-ориентированную модель и создать тем самым надежную базу для достижения национальных целей развития.

Особенностью и одновременно проблемой цифровой трансформации науки является то обстоятельство, что переживая самый сложный период реформирования и перемен, наука в то же время должна обеспечить успешную трансформацию других сфер общества, помочь государству найти управленческие инструменты, способные поддерживать баланс между устойчивостью и адаптивностью социально-политической системы, экономики и системы общественных отношений.

Таким образом, успех цифровой трансформации определяется, в первую очередь, *комплексом* социально-экономических факторов, существующих в *определённом политическом контексте*, и не сводится к внедрению собственно информационных (цифровых) технологий и платформ, хотя и невозможен без них. Этот вывод также подтверждает опыт масштабных, но, в целом, неудачных попыток внедрения автоматизированных систем управления (АСУ) советским народным хозяйством на основе информационных технологий в период позднего СССР³⁸¹.

³⁷⁹ Bloomberg J. Digitization, Digitalization, and Digital Transformation: Confuse Them at Your Peril // Forbes. 2018. April 29.

³⁸⁰ Соколов И.А. Цифровая трансформация началась с науки // Коммерсантъ-Наука. 2018. № 54. 30 ноября. С. 39.

³⁸¹ См., например, Ulyanova S., Nikiforova N., Sidorchuk I. Representation of Cybernetics

Процессы цифровой трансформации различных видов деятельности (включая науку) находятся в ядре четвертой технологической революции, имеют макроэкономические масштабы и потому формируют мощные стимулы развития. Например, по разным оценкам, к 2021 году в результате цифровой трансформации глобальная чистая стоимость бизнесов должна возрасти не менее, чем на 370 млрд. долларов США, при этом около 77% этого роста будет обеспечиваться научными исследованиями и разработками³⁸². По прогнозам, ожидалось, что к 2020 году примерно половина всех организаций ведущих стран будет функционировать в цифровом формате³⁸³, однако пандемия COVID-19 резко ускорила переход в виртуальную среду не только государственных услуг и многих бизнесов, но также системы образования, медицины и науки. Поэтому анализ особенностей социально-политического измерения процессов цифровой трансформации представляет собой актуальную и неотложную задачу.

Социальные, правовые и политические аспекты цифровой трансформации позволяют рассматривать ее как общий социальный эффект процессов цифровизации с точки зрения изменения социальной реальности: моделей потребления, преобразования социально-экономических структур и бизнес-моделей, возникновения новых правовых и политических паттернов, появления и устранения культурных барьеров³⁸⁴. В целом, технологии оцифровки, цифровизация и эффекты цифровой трансформации сами по себе становятся важным новым маркером

and Network Projects in the Soviet Society during the 1960s-1970s: the Socio-Political Context of Information Technologies // 4th International Conference on Computer Technology in Russia and in the Former Soviet Union. Zelenograd. 3-5 October 2017. P. 191-196; Кутейников А. В., Шилов В. В. Последняя попытка реанимировать проект общегосударственной автоматизированной системы управления советской экономикой (ОГАС). Письмо А.И. Китова М.С. Горбачёву, 1985 // Вопросы истории естествознания и техники. 2013. Т. 34. № 2. С. 100-109; Кутейников А. В., Шилов В. В. АСУ для СССР: письмо А.И. Китова Н.С. Хрущёву, 1959 г. // Вопросы истории естествознания и техники, 2011. Т. 32. № 3. С. 45-52; Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970-1980-е годы. М.: Наука 2007. – 381 с.

³⁸² Suvarna N. How Digital Disruption Impacts Manufacturing Industry // Hexaware. 2018. September 27.

³⁸³ Dean D.H. Examining the rise of digital-native enterprises: The need for agile connectivity and edge computing // CloudTech. 2018. November 6; IDC Sees the Dawn of the DX Economy and the Rise of the Digital-Native Enterprise // Business Wire. 2016. November 1.

³⁸⁴ См., например, Digitalizing Consumption: How devices shape consumer culture / Eds. F. Cochoy, J. Hagberg, M.P. McIntyre, N. Sörum. Abington-on-Thames, UK: Routledge, 2017. – 270 p.

глобальных изменений, происходящих в современных сообществах, в различных видах деятельности и в науке, в частности.

На сегодняшний день понятие цифровой трансформации науки окончательно не сложилось – оно динамично изменяется вслед за развитием реального феномена. Но в самом общем виде под цифровой трансформацией науки можно понимать изменение в результате воздействия цифровых технологий всех аспектов общественных отношений, связанных с производством, оборотом и использованием научных знаний, – от «рабочих инструментов» исследователей и до моделей управления научно-инновационным развитием, от культуры и психологии научного труда до принципов взаимодействия науки с обществом, государством и бизнесом.

Двойственный характер влияния цифровой трансформации на сферу науки

Очевидно, что развитие цифровых технологий выступает одним из ключевых факторов, позволяющих расширить возможности для повышения эффективности научной деятельности. Однако цифровая трансформация науки имеет амбивалентный характер³⁸⁵:

Цифровая трансформация значительно *повышает скорость производства знаний*, прежде всего, за счет облегчения доступа ученых к накопленному научному наследию и расширения возможностей творческой деятельности;

Цифровая трансформация не только *необратимо меняет правила и нормы функционирования научных сообществ*, но и методы государственной научной политики; повсеместным становится использование цифровых кодов (образов) ученых и продуктов их деятельности, а сам ученый превращается в объект нового вида *массового производства* при его конвейерной организации.

Процессы цифровой трансформации в науке (в зависимости от конкретной страны, областей знания, уровня и качества

³⁸⁵ Castells M. Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. Cambridge, UK: Polity Press, 2012. – 200 p; Mackenzie A. The Performativity of Code: Software and Cultures of Circulation // Theory, Culture & Society. 2005. Vol. 22. No 1. P. 71-92.

управления) происходят с разными скоростями. Несмотря на очевидные успехи и затрачиваемые масштабные ресурсы, *сущностные изменения* происходящей цифровой трансформации на настоящий момент неочевидны, не нашли пока исчерпывающего научного осмысления и требуют внимания исследователей.

В частности, представляется, что для анализа эффектов цифровой трансформации науки могут быть полезны подходы, предлагаемые концепцией *когнитивного капитализма*. Согласно этим взглядам, в обществе, основанном на знании, основным объектом использования являются интеллектуальные способности, *когнитивный ресурс* человека. В результате такой деятельности, предварительное знание, вытекающие из субъективного опыта обработки информации, постепенно становится более достоверным, определенным, а значит, более ценным. В такой экономике преобладающей формой накопления становится накопление и присвоения нового знания (расширительно объединяющего науку и другие формы знаний), что является основой *когнитивного капитализма*³⁸⁶. Этот вид накопления постепенно заменяет вложения в оборудование и организацию труда, характерные для индустриального этапа капитализма, и становится преобладающим. В свою очередь, господствующая роль знаний начинает менять сложившийся социально-экономический контекст и свидетельствует о наступлении новой социальной реальности. Таким образом, экономика знания требует своей *новой экономической теории*, чтобы по-новому понять, что такое стоимость, капитал и труд в условиях тотально цифрового мира.

Главная проблема связана с *дилеммой знания* как товара. Известно, что ключевая производительная сила новой экономики – знания – возникают двойко:

как результат коллективной *неоплачиваемой* деятельности, как общая культура, живое, основанное на жизненном опыте «самосоздания» и «самосовершенствования» знание и тогда оно не имеет *меново́й стоимости*, поскольку все остальные в социальной группе потенциально обладают похожими знаниями;

как формализованное, отделенное от своего производителя

³⁸⁶ Даниелян Н.В. Когнитивный капитализм как новая социально-экономическая концепция // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 63-67; Горц А. Нематериальное: знание, стоимость и капитал / пер. с англ. М.М. Сокольской. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. – 208 с; Степашин С.В. Государственный аудит и экономика будущего. М.: Наука, 2008. С. 68-71; Польре Б. Когнитивный капитализм на марше // Политический журнал. 2008. № 2 (179). С. 66-72.

специальное, оплаченное знание (например, результат исследования), но тогда оно отчуждается от своего создателя (благодаря цифровым технологиям) и может *самостоятельно* функционировать, например, в качестве программного кода, занимая место человеческого труда.

Понятие стоимости и ее природы стало предметом анализа еще в трудах Аристотеля³⁸⁷ и вошло в мейнстрим экономической теории в XIX веке (теория трудовой и меновой стоимости, маржинализм, теория предельной полезности)³⁸⁸. Попытки осознать, как трансформируются экономические категории стоимости и капитала в условиях экономики знания, с неизбежностью ведут к очередному варианту известного *парадокса стоимости* (*paradox of value*)³⁸⁹: для поддержания продуктивности экономики необходимо все сильнее управлять спросом и предложением, чтобы поддерживать стоимость знаний в то время, как стоимость самого знания (благодаря цифровой трансформации) – непрерывно уменьшается, стремясь в пределе к нулю.

Все возрастающий объем отчуждаемых, формализуемых знаний открывает тем самым перспективу экономического развития в сторону такой экономики, при которой производство, требующее все меньше непосредственного труда, распределяет все меньше платежных средств. Из этого следует, что увеличение масштабов отчуждения и формализации знаний в процессе цифровой трансформации в пределе ведут к *бесплатной экономике*, или экономике *изобилия*³⁹⁰.

Таким образом, наступающая когнитивная фаза капитализма – это ситуация *кризиса традиционного капитализма*, поскольку исчезает смысл меновой стоимости. В этих условиях капитализм может трансформироваться и выжить, как капитализм знаний, только если желаемое изобилие человеческого интеллекта (в форме все возрастающего отчуждаемого знания) вновь превратится в дефицит. Однако это, в свою очередь, приводит к усиле-

³⁸⁷ См., например, Шумпетер Й.А. История экономического анализа. в 3-х томах. Т. 1 / пер. с англ. под ред. В.С. Автономова. СПб: Экономическая школа, 2004. – 494 с.

³⁸⁸ См., например, Певтиев В.И. Концепции стоимости в экономической теории: связь времен? // Ярославский педагогический вестник. 2010. №3. С. 75-80.

³⁸⁹ Sandelin B., Trautwein H.-M., Wundrak R. A Short History of Economic Thought. Abingdon, UK: Routledge (Taylor & Francis Group), 2014. – 128 p.

³⁹⁰ Обзор идей экономики изобилия, см., например, Hoeschele W. The Economics of Abundance: A Political Economy of Freedom, Equity, and Sustainability. Abingdon, UK: Routledge (Taylor & Francis Group), 2010. – 258 p.

нию роли *неотчуждаемого знания*, которым могут добровольно обмениваться между собой только люди, но не компьютерные системы или алгоритмы³⁹¹.

Специалисты в области философии и социологии науки видят возможный путь разрешения парадокса в отказе от традиционных представлений о *продуктивности* как мере эффективности *экономической деятельности* и переходу к коллективной, или *общинной экономике* в результате «революции ценностей», когда место материального благополучия занимают ценности саморазвития и самореализации³⁹². Но пока это – мечта об идеальном.

На текущий момент ясно следующее: внедренные знания экономят огромное количество живого труда, производительность такой цифровой экономики растет, но ученые лишаются частной *собственности* на главный источник стоимости – *свои знания*, которые, будучи, отчужденными, превращаются в *анонимные* научные данные³⁹³. Этот процесс составляет важную, но нередко неосознаваемую часть происходящей цифровой трансформации науки.

Проблема отчуждения научных результатов и отсутствие механизмов защиты собственности на идеи

Как представляется, одним из неучтенных рисков цифровой трансформации науки является обезличивание научных результатов, передаваемых в международные базы данных. Существует множество объективных и субъективных факторов, способству-

³⁹¹ См., например, Hetherington S. How to Know: A Practicalist Conception of Knowledge. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2011. – 304 p; Goffin K., Koners U. Tacit Knowledge, Lessons Learnt, and New Product Development // Journal of Product Innovation Management. 2011. Vol. 28. No 2. P. 300–318; Lam A. Tacit knowledge, organizational learning and societal institutions: An integrated framework // Organization Studies. 2000. Vol. 21, No 3. P. 487-513; Polanyi M. The Tacit Dimension. Chicago, Il: University of Chicago Press, 1966. – 128 p.

³⁹² Inglehart R.F. Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2018. – 288 p; Маслоу А. Мотивация и личность. / пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. СПб: Евразия, 1999. – 478 с.

³⁹³ Яник А.А. Цифровое обезличивание научных результатов как неучтенный риск модернизации системы управления наукой в Российской Федерации // NB: Административное право и практика администрирования. 2019. № 6. С. 1-10.

ющих отчуждению ученых от результатов научного труда в условиях, когда произведенные ими знания становятся одним из основных источников стоимости в инновационной модели экономики³⁹⁴. Формально разрозненные события, начавшиеся в разных странах в разное время, в условиях цифровой трансформации науки и бизнеса соединяются в единый контекст и создают условия (политико-правовые, технологические) для неизбежной *анонимизации* содержащихся в научных произведениях результатов (потенциального нового знания) и «очищения» их от правовой защиты, что создает риски, требующие учета в процессе управления научным развитием в Российской Федерации.

Необходимость оценивать эффективность научной деятельности, организованной индустриальным образом, неизбежно потребовала внедрения системы показателей, поддающихся измерению и сравнению, в том числе в международном масштабе. В настоящее время, помимо WoS, существует около двух десятков международных реферативных баз данных и систем цитирования, из которых Министерство науки и высшего образования Российской Федерации учитывает восемь (универсальные системы Web of Science и Scopus, и предметно-ориентированные системы PubMed, MathSciNet, zbMATH, Chemical Abstracts, Springer и GeoRef – см. п. 5 Правил формирования перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук)³⁹⁵.

С 2019 г. одним из главных критериев оценки научно-исследовательской деятельности является достижение запланированного показателя числа публикаций в ведущих рецензируемых научных журналах, индексируемых на платформе WoS³⁹⁶. Оче-

³⁹⁴ Горц А. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний // Логос. 2007. № 4 (61). С. 5-63; Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2010. – 208 с.; Польре Б. Когнитивный капитализм на марше // Политический журнал. 2008. № 2. С. 66-72; Очерк о научном пролетариате. Часть 1 // Newsland. 27 декабря 2019 г. URL: <https://newsland.com/user/4297817092/content/ocherk-o-nauchnom-proletariate-chast-1/6977373> (дата обращения: 28.12.2019).

³⁹⁵ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 декабря 2016 г. № 1586 (ред. от 12.02.2018) (зарегистрирован Минюстом России 26 апреля 2017 г., пер. № 46507). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216187/3b8fbccbb347b5cbe7153fb6da495af10fe2263/ (дата обращения: 12.12.2019).

³⁹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реа-

видно, что в текущих условиях, когда необходимы индикаторы, позволяющие оценивать прогресс в решении задач, связанных с повышением роли отечественной науки в инновационном развитии, число публикаций в крупнейшей международной системе цитирования является одной из немногих возможностей на единой основе измерять и сравнивать достижения как отдельного ученого, так и научной организации. Это решение является вынужденным, поскольку известно, что подобные критерии хорошо работают для изначально интернациональных STEM-дисциплин и неудачны для оценки «неанглоязычных» социально-гуманитарных наук, тесно связанных с особенностями национального контекста и языка³⁹⁷. Существует множество работ, доказывающих, что база данных WoS не нейтральна и содержит множество перекосов, например, в пользу англоязычных (преимущественно, американских) журналов; в пользу медицины (историческое ядро WoS было медицинским); в ущерб социально-гуманитарным наукам (менее 10% публикаций) и т.д.³⁹⁸, которые должны учитываться при выборе этой базы в качестве мерила успеха.

В августе 2020 г. была утверждена обновленная Методика расчета качественного показателя государственного задания «Комплексный балл публикационной результативности»³⁹⁹, в которой сделана попытка учесть специфику общественных и гуманитарных наук. Но, тем не менее, существующие оценки ре-

лизации государственной политики в области образования и науки» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2336; Минобрнауки предлагает изменить требования для получения ученых степеней // ТАСС. 2019. 2 апреля; Российским ученым придется больше публиковаться в зарубежных научных журналах // Новости Министерства науки и высшего образования РФ. 2019. 18 января.

³⁹⁷ См., например, Мочалов А. Н. Особенности написания статей по юридическим наукам, или почему большинство публикаций российских правоведов не интересно международной аудитории // Научное издание международного уровня – 2018: редакционная политика, открытый доступ, научные коммуникации: материалы 7-й международ. науч.-практ. конф., Москва, 24–27 апреля 2018 г. М.: ООО «Ваше цифровое издательство», 2018. С. 115–123.

³⁹⁸ Schmoch U. The Informative Value of International University Rankings: Some Methodological Remarks // Incentives and Performance: Governance of Research Organizations / Welpe, I.M., Wollersheim, J., Ringelhan, S., Osterloh, M. (Eds.). Springer, 2015. P. 147.

³⁹⁹ Методика расчета качественного показателя государственного задания «Комплексный балл публикационной результативности» для научных организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации на 2020 год. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/09/main/Metodika_novaya.pdf?fbclid=IwAR3QFRa8M0d1rsYhvlOBgQq7n3T4z70ArDn21nIalvPADpAHgl1afAUQ0 (дата обращения: 17.20.2020).

зультативности труда ученых и исследовательских организаций, дополненные системой негативных санкций, стимулируют рост передачи научных результатов именно в базы данных WoS.

Ориентация на публикации в изданиях, индексируемых международными базами цитирования, связана с изменением практик рутинной деятельности отечественного исследователя, что имеет как позитивные (соответствие международным требованиям, расширение коллабораций, овладение иностранными языками и пр.), так негативные следствия. В последнем случае речь идет о росте технической нагрузки на исследователя, в частности, вследствие диктата стандартов. Многочисленные тонкости оформления текста и его структурных элементов, серьезно различающиеся в разных изданиях, связаны не столько с некой академической логикой или традицией, сколько исключительно с исторически возникшими особенностями машинных алгоритмов, используемых различными цифровыми платформами, на которых публикуется или индексируется научное издание. Жесткие требования к «точкам и запятым» в форме записи являются ничем иным, как способом побудить автора писать на языке, понятном соответствующему алгоритму, чтобы обеспечить безошибочное машинное распознавание информации и облегчить дальнейшую автоматическую обработку. В отличие от раннего этапа цифровизации науки, начавшегося еще более 40 лет назад, теперь не требуются расхождения на кодировщиков–«переводчиков» текстов с естественного на машинный язык, поскольку алгоритмы стали более клиентоориентированными, а компьютерная грамотность является необходимым навыком современного автора. Таким образом, сегодня каждый исследователь самостоятельно выполняет работу по *первичному кодированию информации* о своих научных достижениях, сокращая транзакционные издержки владельцев цифровых платформ.

Однако, первичное кодирование части исследовательской информации самим автором – это только начальный этап процесса обезличивания публикации и содержащихся в ней научных результатов. Окончательно анонимизация информации происходит при передаче статьи через журналы в системы цитирования, поскольку условием размещения изданий на авторитетных мировых платформах является обеспечение редакциями возможностей дистанционной *семантической* разметки науч-

ных статей путем стандартизации информации в виде, пригодном для машинной обработки.

Как правило, платформы цитирования лишь собирают и размещают у себя необходимую структурную информацию. Цифровые образы текстов в интернете, в том числе, произведений науки формируются с использованием универсального языка гипертекстовой разметки (HTML, или его аналогов) путем добавления на веб-страницу специальных программных модулей, или *микроформатов*, которые формируют *метаданные* (данные о данных). Эти метаданные не доступны пользователю, который взаимодействует с публикацией через свою программу-браузер, но их «видит» и «понимает» компьютер. В настоящее время известно множество микроформатов, но наиболее распространенным стандартом являются микроформаты метаданных проекта «Дублинское ядро» (1999). В Российской Федерации эти микроформаты имеют статус отраслевого стандарта⁴⁰⁰.

Процессы цифровой трансформации, происходящие в сфере научных публикаций, вносят вклад в переход к открытым семантическим сетям (концепция «семантической паутины» – англ. Semantic web, W3C). Этот переход, в идеале, должен помочь компьютерам научиться без участия человека самостоятельно обрабатывать (оценивать, классифицировать, актуализировать и пр.) цифровую информацию, а, с другой стороны, обеспечить прямой доступ пользователей непосредственно к любым запрашиваемым данным⁴⁰¹.

Технологии семантического анализа, реализуемые, к примеру, на платформе WoS, позволяют автоматически формировать структурную модель предметной области публикации, обеспечивая возможность извлекать из публикации некоторый объем научного знания и использовать его в рамках реферативных баз данных оператора платформы для решения задач его клиентов: от оценки состояния «передового края» науки (что важно, к примеру, органам государственной власти, определяющим страте-

⁴⁰⁰ ГОСТ Р 7.0.10-2010 (ИСО 15836:2003). Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. «Набор элементов метаданных «Дублинское ядро»». Утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 ноября 2010 г. № 347-ст.

⁴⁰¹ Перечень стратегических документов, стандартов и идей см., W3C Strategic Highlights. October 2018. URL: <https://www.w3.org/2018/10/w3c-highlights/> (дата обращения: 10.10.2020).

гию и тактику научно-инновационного развития) до оказания коммерческих услуг индустрии (поиск инноваций).

Таким образом, в результате выполнения серии обязательных действий на всех этапах обработки научного произведения – от подготовки авторского текста к публикации до размещения на платформе цитирования – происходит *обезличивание* научной информации и превращение ее в набор анонимных данных, пригодный к дальнейшей программной обработке и извлечению новых знаний.

Обезличивание информации, содержащейся в публикации, делает невозможной какую-либо правовую защиту интересов ее создателей. Возникающие анонимные наборы данных – это не результаты конкретного исследователя, а новая информация, которая получена (создана) оператором платформы и защищена режимом коммерческой тайны. При этом, проблема качества научного знания, извлекаемого подобным образом из какой-либо статьи (что важно для авторов и их коллег), уже не играет особой роли для оператора платформы, поскольку в дело вступает *эффект масштаба*. Например, WoS постоянно индексирует более 30 тыс. научных журналов по всему миру и имеет ретроспективу более 50 лет. Технологии Big Data позволяют выявить в полученном массиве *любые ценные результаты*, а самое главное – сократить для клиентов время для внедрения новшеств, исключив необходимость повторения экспериментов, клинических испытаний и пр.

Описанные выше феномены, отражающие изменения в функционировании науки и деятельности ученых, можно трактовать как свидетельства формирования специфической глобальной цепочки стоимости (ГЦС) в сфере производства и цифрового оборота научного знания, тесно связанного с процессами коммерциализации и цифровой трансформации науки. Для глобальной цепочки стоимости в сфере науки (далее – ГЦС-Наука) характерна значительная (с точки зрения объема и содержания) *асимметрия значимости* ее отдельных элементов, среди которых, в частности, можно выделить:

- национальные системы науки (производство исходного научного продукта);
- глобальные цифровые платформы (средства коммуникации ученых, передачи и накопления научного продукта);
- транснациональные корпорации-разработчики аналитических и эвристических механизмов поиска новых за-

кономерностей (информационные технологии быстрого выявления новых осмысленных решений во все расширяющемся объеме исходных научных продуктов).

Очевидно, что основное бремя транзакционных издержек на производство научных результатов несут страны-участницы ГЦС-Наука. Они же являются главным реципиентом рисков функционирования глобальной системы производства знания в целом.

Операционные расходы на поддержание функционирования цифровых платформ хорошо прогнозируются и имеют тенденцию к снижению в связи с быстрым обновлением технологической базы, кроме того, за счет эффектов масштаба подобные платформы имеют высокий потенциал конкурентоспособности. Таким образом, элементом максимизации добавочной стоимости в ГЦС-Наука являются процедуры поиска нового видения проблемных ситуаций на основе обработки данных, накопленных в рамках цифровых платформ.

Ключевым фактором роста добавочной стоимости в ГЦС-Наука выступают технологии обезличивания и, как следствие, обесценивания исходного научного продукта.

ГЦС-Наука показывает, что научные знания в конечном итоге производят большую добавленную стоимость. Однако в силу их обезличивания и передачи в международные базы данных, конкретные государства (не говоря уже об отдельных ученых) не имеют отношения к прибыли от их оборота и использования. Тем более, что существующие правовые инструменты не позволяют защитить самые важные научные результаты – идеи, теории, открытия. Но именно идеи являются в итоге самым ценным товаром, который дает наибольшую прибыль структурам, находящимся на вершине ГЦС-Наука.

Проблемы правовой защиты собственности на научные открытия

Специалистам по интеллектуальным правам хорошо известно, что ни в прежние времена, ни в современном цифровом мире правовые механизмы не способны защитить собственность на идеи⁴⁰².

⁴⁰² Салицкая Е.А. О проблеме неохранияемого содержания научного произведения, 424

Формально права авторов – создателей научных произведений должны быть надежно защищены. Согласно ст. 1 Всемирной конвенции об авторском праве, каждое подписавшее ее государство «обязуется принять все меры, необходимые для обеспечения достаточной и эффективной охраны прав авторов и всех других обладателей авторских прав на литературные, научные и художественные произведения»⁴⁰³. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (п. 2 ст. 1255) в авторские права, помимо права на обнародование, входят также «исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя и право на неприкосновенность произведения»⁴⁰⁴. Таким образом, национальное законодательство, с формальной точки зрения, регулирует охрану исключительных (имущественных) и личных (неимущественных) прав автора, в том числе, автора произведения науки. Однако на практике имеется противоречие между *заявленной* и *фактической* охраной научных произведений⁴⁰⁵. Как известно, правовой охране подлежит произведение, выраженное в объективной форме, но не его *содержание*.

Согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ «авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования, геологическую информацию о недрах»⁴⁰⁶. И если созданные в результате научного творчества «процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач могут быть объ-

или нужна ли «собственность» на идеи // Вестник Российской академии наук. 2019. № 89(10). С.1003-1011.

⁴⁰³ Всемирная конвенция об авторском праве (заключена в г. Женеве 06 сентября 1952 г.) (вместе со «Статусом Всемирной конвенции об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.)» (ред. от 26.04.2007)) // СП СССР. 1973. № 24. Ст. 139.

⁴⁰⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496; Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ.1993. № 32. Ст. 1242.

⁴⁰⁵ См., например, Штенников В.Н., Беляева И. А. Авторское право и научные произведения // Инновации. 2007. № 6. С. 82-85.

⁴⁰⁶ ; Иванова Н.Н., Валиуллин Р., Пивнев Е. В., Ляпина И.А. Современный взгляд на объекты авторского права // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. С. 170-172; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. № 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

ектами патентных прав – изобретениями и полезными моделями, или особых прав – охраняться в качестве секретов производства»⁴⁰⁷, то ключевые достижения ученых, составляющие суть их деятельности, – научные идеи, теории, концепции, открытия, не подлежат правовой охране.

Принятый в 2012 году ГОСТ Р 55385-2012 признает, что «в произведении науки (научное произведение) его содержание (научный результат) имеет обособленное существование, независимое от формы научного произведения, в которую оно воплощено. Вследствие этого в объем предоставляемой правовой охраны должна включаться, в первую очередь, не форма научного произведения, а его содержание»⁴⁰⁸. Однако эта декларация не нашла правовой реализации.

Кроме того, в отличие от поэтов, писателей, сценаристов, музыкантов, певцов и художников, личные и исключительные права которых на произведение возникают в момент его регистрации (а не обнародования), для возникновения права на произведение науки (кроме диссертаций) необходим факт опубликования. При этом, личные права автора научного произведения, будучи неотчуждаемыми, не приносят дохода, тогда как исключительное право на научное произведение обычно отчуждается в полном объеме при публикации, поскольку обязательным условием опубликования часто является передача исключительных (имущественных) прав издателю (юридическому лицу или его учредителю). Характерный пример – политика журналов, учрежденных Российской академией наук, согласно которой обязательным условием публикации является безвозмездная передача автором исключительных прав на произведение науки в пользу РАН⁴⁰⁹.

Специалисты констатируют, что в Российской Федерации на настоящий момент не сложилось эффективного национального законодательства и позитивной практики правоприменения в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности, пра-

⁴⁰⁷ Салицкая Е.А. О проблеме неохранияемого содержания научного произведения, или нужна ли «собственность» на идеи // Вестник Российской академии наук. 2019. № 89(10). С.1003-1011.

⁴⁰⁸ ГОСТ Р 55385-2012. «Интеллектуальная собственность. Научные произведения». Утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2012 г. № 2086-ст.

⁴⁰⁹ Хохлов А.Р. Во всем мире идут очень серьезные изменения в сфере издания научных журналов // Indicator.ru. 2019. 8 апреля.

вового регулирования интеллектуальной деятельности и инновационного развития⁴¹⁰. В 2018 г. государством были предприняты шаги по стандартизации процессов распределения между заказчиком, исполнителем и автором исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные за счет бюджетных средств, но они касались лишь охраняемых результатов (в частности, ноу-хау и патентов)⁴¹¹.

Что касается самого массового вида произведения науки – научной статьи, то, согласно положениям ГОСТ Р 55385-2012, *без согласия автора и без выплаты вознаграждения* допускается как использование научного произведения (в целом или его частей) в качестве составной части нового научного произведения, так и *использование научного знания*, содержащегося в научном произведении, при научных исследованиях, разработках, производстве продукции или предоставлении услуг. Единственным *обязательным условием* подобного использования научного произведения является лишь указание имени автора и источника заимствования. Такая позиция связана, в частности, с представлением, что «невозможно постоянно создавать что-то кардинально новое, не похожее ни на что созданное ранее», а потому охрана авторских прав на научные идеи, открытия или факты будет тормозить развитие науки из-за необходимости постоянных согласований с учеными – держателями таких прав⁴¹².

Таким образом, идеи, открытия, концепции, принципы, теории, методы, способные порой произвести революцию в экономике, выпадают из сферы правовой защиты, поскольку являются результатами, не имеющими материальной формы. Отсутствие правовых возможностей не позволяет каким-то образом «пометить» принадлежность конкретной стране передаваемых в глобальные базы данных научных результатов, содержащих по-

⁴¹⁰ См., например, Мирских И.Ю., Мингалева Ж.А. Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 3 (29). С. 62-71.

⁴¹¹ ГОСТ Р 58086-2018. «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и производственных работ». Утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 13 марта 2018 г. № 131-ст.

⁴¹² Слободян С.А. О признаках объекта авторского права // Хозяйство и право (приложение). 2009. № 7. С. 3-11. URL: <http://www.hozpravo.ru/assets/files/pdf/2009-07-p.pdf> (дата обращения: 12.10.2020).

лезные идеи или открытия. Это обстоятельство лишает Российскую Федерацию, как и другие государства, участвующие в выполнении международных баз цитирования, возможности участия в прибылях от дальнейшего использования коммерчески перспективных идей. Эта дилемма, связанная с национальным производством и международным использованием научных знаний, хорошо известна. Но давность ее существования не отменяет возрастающей несправедливости, тем более, что научные знания, идеи и открытия, передаваемые российскими учеными для обработки международным платформам, создаются в основном на средства бюджета Российской Федерации.

Как следствие, одним из потенциальных рисков невнимания к описываемому эффекту может стать возможное закрепление позиций Российской Федерации в наименее прибыльном сегменте глобальной цепочки стоимости в сфере производства и оборота научных знаний с максимальными транзакционными издержками для нашей страны.

На текущий момент рационального ответа, каким образом можно теоретически и практически разрешить сложившуюся ситуацию, пока нет. Есть надежды, что научные знания, как общее благо⁴¹³, каким-то образом, прямо или косвенно, рано или поздно, но принесут пользу для страны-создателя. Возможно, основу для создания решений, позволяющих защитить право собственности Российской Федерации на прорывные научные идеи и повысить статус нашей страны в ГЦС-Наука, могут дать новые цифровые технологии (например, технологии блокчейн).

Цифровая трансформация науки и перспективы исследования

Хотя Российская Федерация, по международным оценкам, находится среди лидеров цифровой трансформации государ-

⁴¹³ Understanding Knowledge as a Commons: From Theory to Practice / Charlotte Hess and Elinor Ostrom (Eds.). Cambridge, MA: MIT Press, 2006. – 382 p.; Bouter L. Knowledge as a common good: the societal relevance of scientific research // Higher Education Management and Policy. 2010. Vol. 22. Issue 1. Pp. 119-133. URL: <https://doi.org/10.1787/hemp-v22-art8-en> (дата обращения: 12.12.2019); Медведев С.А., Томашов И.А. Знание и образование как глобальные общественные блага // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2009. Т. 4. Вып. 2. С. 121-125.

ственного сектора (36 место в мире по уровню развития цифрового правительства, высокие места в рейтингах цифрового участия и оказания цифровых услуг государством⁴¹⁴), аналогичные процессы в государственном секторе науки далеко не завершены. Внедрение цифровых технологий в операционные процессы сектора науки получило довольно сильный стимул на фоне ограничений пандемии COVID-19, в частности, из-за перевода в дистанционный режим работы сотрудников научных организаций во время первой волны пандемии (весна 2020 года) и сокращения присутствия на рабочих местах во время второй волны. Как известно, в начале октября 2020 г. Мэрия Москвы потребовала от организаций города отправить на удаленную работу не менее 30% от списочного состава сотрудников⁴¹⁵. Кроме того, существующие подходы к разрешению эпидемиологического кризиса требуют ограничить нахождение в рабочих помещениях людей старшего возраста, которые являются группой риска. Что касается организаций науки, то согласно данным Роскомстата, возраст свыше 60 лет имеют более 70% докторов наук и около 31% кандидатов наук, а в общем числе российских исследователей доля этой когорты возрастов (60+) составляет почти четверть (24,8%)⁴¹⁶.

В результате продления периода функционирования значительной части работников в дистанционном режиме, еще более активным стало проникновение технологий не только в сферу обработки и хранения информации, делопроизводства, текущих коммуникаций и т.д., но и в иные сферы деятельности научных организаций. Например, привычными стали онлайн-конференции, которые значительно упростили и облегчили возможности международных контактов, попутно снизив финансовые расходы организаций на организацию проведения мероприятий. Если в декабре 2019 г. максимальное число пользователей сервиса видеоконференций Zoom составляло примерно 10 млн. человек

⁴¹⁴ См.: United Nations E-Government Survey 2020: Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development / UN Department of Economic and Social Affairs. – New York: United Nations, 2020. – Pp. 6, 18, 51, 120.

⁴¹⁵ Указ Мэра Москвы от 1 октября 2020 г. № 96-УМ «О внесении изменений в указы Мэра Москвы от 4 апреля 2020 г. №40-УМ и от 8 июня 2020 г. № 68-УМ» URL: [https://www.mos.ru/upload/documents/docs/96-UM\(2\).pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/docs/96-UM(2).pdf) (дата обращения: 17.10.2020).

⁴¹⁶ Численность исследователей (по областям науки; по возрастным группам; по научным степеням; по субъектам Российской Федерации) // Наука и инновации. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 17.10.2020).

в день, то уже в марте 2020 г. среднее количество ежедневных участников встреч в онлайн выросло до 200 млн., а в апреле – превысило 300 млн. в день⁴¹⁷.

Расширились возможности удаленного взаимодействия исследователей и исследовательских организаций с научными фондами, библиотеками, органами публичной власти. Российский научный фонд, Российский фонд фундаментальных исследований, органы совершенствуют свои платформенные решения и операционные процедуры с целью перевода в онлайн различных, в том числе юридически значимых операций (например, использование в деловом обороте возможностей электронной цифровой подписи). Чтобы облегчить работу исследователей, многие организации, предоставляющие базы данных научных публикаций, сделали их временно доступными не только через «точки входа», расположенные в организациях, но и с домашних компьютеров.

Тем не менее, значительное число организаций науки (особенно общественно-гуманитарного кластера) находятся на ранних уровнях «цифровой зрелости»⁴¹⁸, а внедрение технологических перемен связано по большей части с оцифровкой информации и цифровизацией ряда операционных процессов и некоторых сторон практической деятельности научных работников.

При этом цифровизация, как и любые технологические решения, носит двойственный характер и сопровождается противоречивыми эффектами:

Цифровизация ускоряет получение научных знаний и помогает повысить эффективность расходования бюджетных средств. Однако представление о том, что финансирование науки являются инвестициями, которые должны приносить прибыль, ведет к снижению в общественном мнении ценности научного поиска вне конкретной пользы.

Оцифровка информации и цифровизация процессов на-

⁴¹⁷ Iqbal M. Zoom Revenue and Usage Statistics (2020) // Business of Apps. 22 Oct. 2020. URL: <https://www.businessofapps.com/data/zoom-statistics/> (дата обращения: 17.10.2020); Федуненко Е. Число пользователей Zoom превысило 300 млн в день // Коммерсантъ. 23 апреля 2020 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4328903> (дата обращения: 17.20.2020),

⁴¹⁸ Существуют различные модели и матрицы для оценки уровня «цифровой зрелости». Например, в правительственном документе «Матрица оценки цифровой зрелости государственных и муниципальных услуг» определены шесть уровней зрелости от «Минус 1» до «Супер» – см. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/matritsa-otsenki-tsifrovoy-zrelosti.pdf> (дата обращения: 17.10.2020).

учного поиска способствует отделению «сырого знания» от его производителя (ученого) и дает возможность его дальнейшей «переработки» с целью извлечения прибыли. Благодаря цифровым технологиям знание становится общедоступным и может самостоятельно функционировать в виде программного кода.

Цифровизация повышает производительность научных команд, ускоряет темпы научных разработок. Полученные научные знания экономят живой труд, снижая себестоимость новых товаров и услуг. При этом производитель знания теряет право собственности на основной источник стоимости.

Цифровизация научного управления нивелирует особенности научного поиска в различных отраслях знания, приближая организацию научного производства к индустриальным, конвейерным формам.

Цифровизация облегчает глобализацию научных знаний. Однако социально-гуманитарные науки, для которых существенным является национальный историко-культурный и языковой контекст, объективно оказываются в менее благоприятных условиях для развития по сравнению с точными и естественными науками.

Цифровизация науки создает возможности как для развития международных коллабораций, так и для усиления реальной и виртуальной миграции⁴¹⁹ научных ресурсов, для оттока талантов. Эти обстоятельства могут противоречить национальным интересам, осложнять решение задач, связанных с повышением международной конкурентоспособности отечественной науки и экономики.

* * *

Цифровая трансформация науки происходит в крайне сложной ситуации, когда одновременно развиваются, как минимум, три взаимосвязанных кризисных явления: кризис традиционной идеологии науки, кризис целеполагания научного развития и структурно-демографический кризис.

Кризис традиционной идеологии науки: трансформируется внешняя функция, связанная с обоснованием общественной

⁴¹⁹ Aneesh A. Virtual migration: The programming of globalization. – Durham; L.: Duke univ. press, 2006. – 208 p.

пользы науки, прав и претензий самих ученых. Общество требует доказательств полезности науки и уже не готово выдавать карт-бланш. (Концепция ответственных исследований). Трансформируется и внутренняя функция, связанная с регулированием отношений в научном сообществе, как привилегированной «цеховой» организации. (Разрушение механизмов самоуправления – принципа Холдейна и «внешнее» стимулирование пропорций и направлений научного развития – переход к профессиональному управлению – через механизмы приоритетного финансирования).

Кризис целеполагания научного развития: с одной стороны, его создает идеология менеджериализма и попытки управлять наукой как бизнес-проектом: краткосрочные цели и быстрая финансовая отдача (замена подходов «Большой науки» идеологией «установок мегасайенс»). С другой стороны, происходит разрушение традиционных механизмов легитимации знания (накапливание ошибок в результате преобладания Data-Intensive Science) и обезличивание результатов исследований (от авторов – к обезличенным данным: from people to Data Set). Как итог – размывание престижа и статуса профессии ученого, отсюда – диспропорции и риски трансформация науки как социального института.

Структурно-демографический кризис – связан с искажением пропорций структуры возрастных групп российских ученых. Во-первых, «вымывание» целых возрастных групп исследователей. Во-вторых, научная работа – это сегодня практически *единственный* вид деятельности, которым могут заниматься люди, достигшие пенсионного возраста, чтобы обеспечивать свою независимость, социальную мобильность и уровень доходов⁴²⁰.

Каждый из этих кризисов, взятый по отдельности, не только не угрожает *целостности* механизмов производства научного знания, но даже в определенной мере выступает стимулом модернизации и развития системы науки. Однако *одновременное сочетание* трех кризисов при отсутствии специальных мер по их разрешению создает риски, ведущие к *потере темпов* научного развития.

На текущий момент проблемой является то обстоятельство, что институционально-проективная активность государства

⁴²⁰ Ушакова С.Е., Бойченко Т.А. Анализ динамики возрастной структуры российских исследователей // Наука, инновации, образование. 2018. № 1. С. 5-26.

развивается более быстрыми темпами, чем исследовательские и прогностические возможности общественных наук. Ситуация, когда научное сопровождение государственных решений запаздывает, несмотря на декларации о стремлении к научной обоснованности политики (англ. evidence-based policy) – характерная примета современности. Такое положение дел является объективным, поскольку залогом конкурентоспособности государств и корпораций стало умение эффективно управлять и достигать целей в условиях тотальной неопределенности и неоднозначности, когда самые надежные прогнозы могут оказаться несостоятельными из-за быстрого изменения среды, а основанная на них стратегия – обернуться бесполезной тратой ресурсов. Ответом на этот вызов стало широкое распространение в современном государственном управлении проектных подходов и использование так называемых адаптивных технологий (англ. adaptive governance).

Адаптивное управление – технология, позволяющая управлять развитием принципиально в условиях неопределенности и непредсказуемости трендов изменения внешней среды. Речь идет о процессе структурированного итеративного процесса принятия решений на базе *системного мониторинга* происходящих изменений⁴²¹, что делает исключительно важным создание действенных контуров обратной связи и резкое повышение качества и (что не менее важно) оперативности научного обеспечения государственной политики.

Фактически, применение технологий адаптивного управления является не только способом изменения существующей ситуации для достижения поставленных целей, но одновременно – инструментом её изучения, поскольку мониторинг действий и их последствий позволяет накапливать «доказательную» информацию, которая становится основой для нового этапа со-

⁴²¹ Подробнее см., например: Adaptive environmental assessment and management / ed. by C.S.Holling. – Chichester; New York: Wiley, 1978. – xviii, 377 p.; Carey G., Crammond B., Malbon E., Carey N. Adaptive Policies for Reducing Inequalities in the Social Determinants of Health // International Journal of Health Policy and Management. 2015. No 4 (11). Pp. 763–767; Marshall G.R. Polycentricity and adaptive governance. A paper presented to the panel ‘The new polycentricity? Conceptual basis and operationalisation for the study of the commons’ convened during the 15th Biennial Global Conference of the International Association for the Study of the Commons, Edmonton, Canada, 25-29 May 2015; Stankey G. H., Clark R. N., Bormann B. T. Adaptive management of natural resources: theory, concepts, and management institutions. U.S. Department of Agriculture, Forest Service, Pacific Northwest Research Station, 2005. – 73 p.

вершенствования управленческих стратегий. Реализация такого подхода означает постоянное расширение наукоемкости государственного менеджмента и, соответственно, рост ответственности науки за оперативное решение задач, связанных с теоретическим осмыслением происходящих перемен, оценкой последствий и неучтенных рисков институционального проектирования, оперативной корректировкой механизмов и методов государственного управления.

Для того, чтобы создать работающие научные инструменты для мониторинга успешности и оценки ближайших и отдаленных последствий реализации государственного проекта по цифровой трансформации российского общества в целом и сферы науки в частности, важно осмыслить суть происходящего на макро-, мезо- и микроуровнях, определить специфику этого процесса для конкретных общественных подсистем, разработать показатели, позволяющие оценивать именно цифровую трансформацию (вычленив этот процесс из прочих процессов, связанных с цифровыми технологиями) и прогнозировать ее последствия. Дальнейшая разработка этих исследовательских направлений поможет внести вклад в обеспечение готовности страны «к большим вызовам, еще не проявившимся и не получившим широкого общественного признания, предусмотреть своевременную оценку рисков, обусловленных научно-технологическим развитием»⁴²².

⁴²² Указ Президента Российской Федерации от 01 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

4.3. ЦИФРОВАЯ МЕДИАСРЕДА И АВТОНОМИЯ ЛИЧНОСТИ

Распространение новых коммуникационных практик, массовое внедрение цифровых технологий в области медиа оказывает серьезное влияние на многие стороны жизни российского общества. Технологический прогресс в области накопления, обработки и доставки информации существенно расширяет спектр коммуникационных сервисов, доступных населению. Вместе с тем, актуальные тренды развития медиа имеет ряд неоднозначных следствий. Налицо противоречие, состоящее в логике политико-экономического развития современной экосистемы медиа, с одной стороны; и вызовами социального порядка, которые это развитие предъявляет ключевым константам общества – с другой. В частности, это касается вопроса автономии личности, размывания понятия приватности, трансформации областей публичного и частного.

Каковы основные факторы в развитии технологий и экономики медиа, которые привели к давлению на автономию личности, актуализации вопроса о конфиденциальности данных в цифровой медиасреде? В чем состоят основные особенности установок российских граждан к феномену конфиденциальности в цифровой среде? Каковы социальные следствия трансформации медиасреды – в части способности личности принимать осознанные и самостоятельные решения, что является важнейшим условием поступательного развития нашего общества, как такового?

Под автономией личности мы понимаем возможность самостоятельного выбора и осуществление экономической, политической или культурной деятельности индивидом, группой или организацией⁴²³. Условием развития личности, как субъекта сознательной деятельности является возможность реализации прав и свобод в их взаимосвязи с гражданскими обязанностями. Одной из предпосылок этого является безопасность граждан, в том числе ее информационная составляющая. Изменения в современной цифровой медиасреде актуализируют этот вопрос, особенно в части того, что принято обозначать как наличие при-

⁴²³ Социологический энциклопедический словарь / Ред. Осипов Г.В. М.: НОРМА. 1998. С. 4.

ватности, конфиденциальности личных данных.

Проблематика конфиденциальности имеет междисциплинарный характер и разрабатывается в рамках различных наук. Например, в компьютерных науках под конфиденциальностью понимают правила и процедуры, которые не позволяют посторонним лицам получить доступ к информации. Считается, что конфиденциальность является одной из важнейших составляющих безопасности⁴²⁴. В медицине конфиденциальность трактуется как этическое и юридическое обязательство, требующее, чтобы врачи хранили персональную информацию о своих пациентах в тайне⁴²⁵. В рамках мирового социально-гуманитарного знания конфиденциальность соотносится с понятиями обеспечения приватности, секретности, права на частную жизнь. Социальная значимость этих вопросов оказалась связанной с интенсификацией массовых информационных процессов и повышением роли медиа в обществе.

Технологические инновации в медиа: платформы, данные, алгоритмическое управление

Сейчас в медиаландшафтах практически всех стран мира, и Россия здесь не исключение, ведущими являются два медиа – телевидение и интернет. В ходе дальнейшего обсуждения будем иметь в виду отличия этих медиа, которые связаны с их коммуникационной природой и социальными функциями⁴²⁶. Телевидение, а также другие традиционные медиа (пресса, радио) изначально имеют централизованный характер распространения; реализуют модель коммуникации «от одного ко многим»; находятся в рамках той или иной степени контроля со стороны национальных государств; ориентированы на поддержание сло-

⁴²⁴ A Dictionary of Computer Science (7 ed.). Edited by Andrew Butterfield, Gerard Ekembe Ngondi, and Anne Kerr. Oxford University Press. Online Version. 2016.

⁴²⁵ Concise Medical Dictionary (10 ed.) Edited by Jonathan Law and Elizabeth Martin. Oxford University Press. Online Version. 2020.

⁴²⁶ В методологическом плане важной для нашего анализа является идея о том, что каждый новый этап развития средств коммуникации серьезно влияет на характер отображения и, соответственно, восприятия людьми реальности, сложившийся ранее. Осмысление социальной роли медиа технологий имеет богатую историю в рамках социологии массовой коммуникации и смежных областей науки. В этой связи можно упомянуть таких авторов, как М. Маклюэн, Х. Иннес, Т. Адорно, Ж. Элльлюль, В. Беньямин, Д. Белл и многих других.

жившегося статус-кво и режимов неравенства; аудитория представляет собой атомизированную массу индивидов, имеющую слабую обратную связь с медиа.

Для интернета, особенно на ранних этапах его развития, сопряженных с технологическим и социальным оптимизмом, ситуация виделась многим принципиально другой⁴²⁷. Коммуникация здесь является интерактивной и децентрализованной – технологии и практики использования таковы, что обеспечивается двух- или многосторонний информационный обмен, когда «многие говорят со многими»; происходит минимизация или уклонение от государственного контроля; повышается уровень демократизации социального участия, зачастую минуя национальные границы; коммуникация здесь способствует обогащению идентичностей, индивидуального опыта и практик.

Существенную роль здесь играет медиаконвергенция – сближение средств и процессов коммуникации, обусловленная технологическими инновациями. Сейчас, благодаря цифровизации, интернет оказывается не только медиа, но и средой, где границы между отдельными медиа постепенно стираются. Конвергенция привела к формированию мультимедийных цифровых платформ, обогащающих коммуникационные возможности аудитории. В практику повседневной жизни людей вошло массовое использование социальных сетей, видеохостингов, мессенджеров – систем быстрого обмена сообщениями. Появились цифровые- / интернет- версии телевидения, печатных изданий, радио.

Есть еще один принципиальный момент в сфере медиа, имеющий важное отношение к вызовам автономии личности и проблеме конфиденциальности данных. В цифровой медиасреде «статус» данных получают практически все действия пользователей – как те, что собираются посредством исследований, так и те, которые являются артефактами их коммуникативного поведения: лайки; твиты; посты и репосты; факт захода на ту или иную площадку; включения приложения; регистрация в социальной сети; участие в онлайн-играх; оставления данных о себе при покупках, получении онлайн услуг; информация о местоположении за счет геолокации и многое другое.

⁴²⁷ Надежды здесь состояли в том, что интернет и опосредованная компьютерной средой коммуникация (computer-mediated-communication) фундаментально преобразуют практики традиционных медиа. Известными в этой связи являются работы таких авторов как Дж. Гилдер, Н. Негропonte, Г. Рейнгольд.

Другими словами, действия индивидов в интернет-среде становятся все более заметными, прозрачными, «гласными». И здесь мы сталкиваемся с тонкой гранью того, что традиционно считалось конфиденциальным – и тем, что может быть использовано, на базе неявного согласия индивида или отсутствия такового. Причем то, как эти данные используются на практике предопределено тем, что в своем подавляющем большинстве современные медиа являются бизнес-организациями, функционирующими на рыночных основаниях.

В условиях экономики постмодерна рынок во всевозрастающем масштабе охватывает сферы духовного производства и культуры, образа жизни и свободного времени людей. В этой связи были востребованы новые возможности, обусловленные развитием технологий медиа и, параллельно с этим, произошло внедрение новых форм ведения бизнеса в сфере экономики медиа. Не случайным стало введение в профессиональный язык понятия экосистемы медиа, которое подразумевает пространство синхронной организации взаимодействия субъектов сложной системы. Цифровые экосистемы медиа рассматривают как некоторый аналог биологических экосистем в цифровом мире – устойчивых, самоорганизующихся, масштабируемых и способных автоматически справляться со сложными и динамическими задачами. Именно в этой связи на первый план управления выходят медиаплатформы, взаимодействие которых в рамках единой экосистемы позволяют сделать максимально эффективным участие всех субъектов цепочки стоимости. Стержневым элементом применения платформ в сфере медиа является алгоритмическое управление. Алгоритмы работают с аудиторными данными, которые являются ресурсом для выполнения операций, направленных на обеспечение эффективности и коммерческого успеха медиа.

Одним из широко распространенных алгоритмов является т.н. предиктивная аналитика – технология, которая изучает разнообразный опыт (зафиксированный в данных) для того, чтобы прогнозировать будущее поведение индивидов и на этой основе осуществлять более качественные бизнес-решения⁴²⁸. Примером приложения алгоритмов в области медиа являются широко распространенные рекомендательные сервисы. Наряду с рекламой,

⁴²⁸ Siegel E. (2013). Predictive analytics: the power to predict who will click, buy, lie or die. New Jersey: John Wiley & Sons. P. 11.

в значительной своей части эти сервисы работают с художественным и информационно-политического содержания медиа – в тех областях, где алгоритмы и персональные данные ранее не играли решающей роли в формировании трендов массового поведения.

Заметим, что данные, например, об аудитории всегда активно использовались в работе средств массовой коммуникации. Отличие нынешней ситуации от прошлого состоит в качественно ином масштабе, глубине и разнообразии данных, которые используются в практике медиа. Это не только данные о социально-демографических, ценностно-психологических и потребительских профилях, основанием которых служили результаты выборочных исследований населения. Параметры индивидуальных данных об аудитории существенно глубже. Именно здесь возникает вопрос о возможных и фактических нарушениях сложившихся представлений о конфиденциальности, размывании субъектности и автономии личности.

Исследование отношения российских пользователей к конфиденциальности данных в интернете

Мировая практика исследований конфиденциальности в цифровой среде достаточно богатой. Так, например, проведен анализ обстоятельств, определяющих уровень обеспокоенности безопасностью данных в интернете⁴²⁹. В связи с развитием социальных сетей отдельно исследовались вопросы конфиденциальности в этой области⁴³⁰. В частности, рассмотрен вопрос о роли социальных сетей в межличностных контактах в контексте минимизации области приватного⁴³¹. Отдельно изучался вопрос медийной грамотности пользователей мобильных устройств, их отношение к рекламному отслеживанию⁴³². Прикладные исследе-

⁴²⁹ Tamara Dinev & Paul Hart (2004) Internet privacy concerns and their antecedents – measurement validity and a regression model // Behaviour & Information Technology. 23:6, 413-422.

⁴³⁰ Tsay-Vogel M., Shanahan J., Signorielli N. Social media cultivating perceptions of privacy: A 5-year analysis of privacy attitudes and self-disclosure behaviors among Facebook users // New media & society. 2018, Vol. 20(1) 141–161.

⁴³¹ Chambers D. Networked intimacy: Algorithmic friendship and scalable sociality// European Journal of Communication 2017, Vol. 32(1) 26–36.

⁴³² P.E. Ketelaar, M. van Balen. The smartphone as your follower: The role of smartphone literacy in the relation between privacy concerns, attitude and behavior towards phone-

дования проблем конфиденциальности в российской медиасреде являются немногочисленными.

Задачи и методика исследования. В ходе прикладного исследования решались три взаимосвязанные задачи. Во-первых, надо было определить как часто индивиды оставляют те или иные персональные данные при использовании интернет. Во-вторых, следовало изучить отношение людей к вопросу о конфиденциальности личных данных в цифровой среде, выявить насколько этот вопрос беспокоит граждан. В-третьих, сделана попытка оценить, какие обстоятельства влияют на уровень обеспокоенности индивидов проблемой безопасности информации лично характера в интернет.

Основные параметры проведенного эмпирического исследования являются следующими. Регион – Москва. Выборка – репрезентативная квотная со связанными параметрами. Общее количество респондентов – 872. Период исследования май-июнь 2020 г. Первичная социологическая информация фиксировалась с помощью онлайн-опроса.

В исследовании использовалась система эмпирических показателей. Здесь мы исходили из того, что обеспокоенность проблемой конфиденциальности может быть обусловлена несколькими группами обстоятельств. Это может быть связано с коммуникативным опытом людей, средней длительностью использования ими ведущих медиа, включенностью в социальные сети. Возможно, что здесь играет роль непосредственные практики оставления информации личного порядка в интернете. Это, например, может происходить в социальных сетях, на онлайн-порталах, при покупках в интернет-магазинах, при получении различных услуг в государственных и коммерческих организациях. Кроме того, обеспокоенность конфиденциальностью в сети может быть связана с общими установками респондентов по этому вопросу. Для определения этого были использованы восемь оценочных суждений, в которых приводятся различные интерпретации феномена конфиденциальности. С помощью этих индикаторов мы попытались охватить в обобщенном виде существующий спектр отношений к данному явлению, который на сегодня присутствует в массовом сознании. Поскольку тема конфиденциальности имеет очевидную политическую окраску, получает отражение в общественных дискуссиях, то правомерно предположить, что ее

интерпретация на индивидуальном уровне может быть обусловлена общим отношением людей к сложившейся социально-политической системе, доверием к различным государственным и общественным институтам. Наряду с этим, нельзя оставлять без внимания социально-демографические признаки респондентов. Данная система показателей была развернута в соответствующий перечень эмпирических индикаторов, которые использовались для фиксации эмпирических данных в ходе полевых этапов исследований.

Отношение к конфиденциальности. Как часто людям приходится оставлять информацию личного порядка в сети интернет? Согласно данным исследования подобные практики оказываются достаточно распространенными (см. табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов о том, как часто им приходилось оставлять в интернете следующую информацию о себе (% от числа опрошенных)

	Приходилось часто или иногда	Не приходилось	Затруднились ответить
Фамилия, имя	92	6	2
Номер телефона	85	14	1
Ваш возраст	84	13	2
Адрес проживания	77	21	2
Место вашего текущего расположения	61	36	3
Место работы / учебы	68	30	3
Паспортные данные	68	30	2
Семейное положение	57	41	2
Социальные контакты	43	50	7
Интересы в области культуры и развлечений	42	57	1
Наличие детей (если есть)	42	56	2
Политические предпочтения	21	76	3
Данные о состоянии здоровья	33	64	2
Уровень благосостояния	27	70	3
Религиозные предпочтения	23	75	2

Здесь будем иметь в виду, что именно в последние годы уровень использования интернет существенно вырос. Причем это

оказалось свойственным не только для молодежных возрастных групп. Постепенно включенность в сеть стала характерной чертой образа жизни (с той или иной степенью интенсивности) практически всего общества. Исследование показало, что 93% респондентов пользуются интернетом. Показательно, что 67% участников опроса указали на свое достаточно продолжительное среднесуточное использование сети – более 2-х часов. Поэтому вовсе не случайными являются высокие цифры, характеризующие факты того, что люди оставляют различную информацию о себе в процессе использования тех или иных интернет-сервисов.

Как следует из таблицы 1, наиболее часто люди фиксировали в сети такие личные данные как: фамилия, имя отчество; номер своего телефона; возрастные характеристики; адрес местожительства; данные паспорта; информацию о том, где они работают или учатся; параметры личной геолокации – местонахождения. Доля тех, кто делал это часто или иногда, составляет более 60% опрошенных. Менее частыми были случаи, когда респонденты оставляли в интернете данные о своих личных интересах и предпочтениях, в том числе в области политики и религии; информацию о своем здоровье или благосостоянии. Эти практики оказались свойственными от 20% до 30% респондентов.

Если индивиды сталкиваются в сети с тем, что им предлагают зафиксировать персональные данные для получения тех или иных сервисов, то справедливым будет вопрос о том, как люди относятся к вопросу об их конфиденциальности. В рамках исследования респондентам было предложено высказать свое отношение к ряду оценочных суждений (разной содержательной направленности) о феномене конфиденциальности в интернете. При этом использовалась пятичленная номинально-упорядоченная шкала оценок.

Для получения укрупненной картины оценок – установок массового сознания применительно к конфиденциальности данных в сети интернет была использована статистическая процедура факторного анализа. Фактически, основной задачей реализованного факторного анализа является группировка схожих, с точки зрения статистики зафиксированных оценок по всему массиву данных, утверждений в некоторые макрокатегории (факторы). Тем самым, происходит сокращение размерности данных – числа переменных и, соответственно, формируются новые координаты понимания того, как «организована» структура пред-

ставлений о конфиденциальности в массовом сознании. Каждый фактор представляет собой набор высоко коррелирующих между собой оценочных суждений. В то же время фактор отражает одно из значимых в пространстве массового сознания «измерений» конфиденциальности. (см. табл. 2).

Таблица 2

**Матрица факторных нагрузок – оценочных суждений
о конфиденциальности**

	Оценочные суждения / факторы	1	2	3
1	Конфиденциальность – это когда личная информация доступна только с ведома или согласия человека	,746		
2	Конфиденциальность – это контроль над информацией о себе, своем имуществе, возможность самому решать, что доступно другим, а что нет	,740		
3	Конфиденциальность – это когда другие люди и организации не могут получить доступ к информации о чужом имуществе или личной жизни	,712		
4	Конфиденциальность – это возможность распространения и продажи информации о себе, участие в этом третьих лиц		,696	
5	Конфиденциальность – это общие ссылки на общую безопасность, что все «защищено» и «под контролем»		,659	
6	Конфиденциальность – это нормально, когда в интернет обеспечивается отслеживание, наблюдение, мониторинг		,572	
7	Конфиденциальность – это угроза со стороны властей в отношении прав людей, их имущества и личной жизни			,787
8	Конфиденциальность – это миф, конфиденциальности не существует			,548

Примечания.

1. В таблице приведены факторные нагрузки больше 0,5.
2. Процедура факторного анализа выполнена методом главных компонент с варимакс-вращением. Правомерность применения этой процедуры к имеющемуся массиву выборочных данных подтверждается показателями: тест КМО – 0,761; тест Бартлетта – значимость менее 0,001. Было выявлено 3 ортогональных фактора, объясняющих 53,7% дисперсии.

Как в содержательном плане можно охарактеризовать факторы? Все три выявленных фактора оказываются высоко коррелирующими сразу с несколькими суждениями⁴³³. Фактор 1 объединяет традиционные взгляды на явление конфиденциальности. Считается, что необходимо индивидуальное согласие на доступ к информации личного характера. Другие субъекты – т.н. третьи стороны – индивиды или институты, – не должны иметь доступа к информации о личной жизни или имуществе граждан. Конфиденциальность, ее предмет и уровень должны определяться самостоятельным и независимым решением каждого. Таким образом, обобщающий смысл фактора 1 – «конфиденциальность – это контроль людей за своими данными».

Второй фактор объединяет суждения, ставшие достоянием общественных обсуждений в связи с массовым распространением интернета. Это связано с тем, что мониторинг действий пользователей в сети становится повседневной практикой. Тем самым, уровень конфиденциальности понижается. С другой стороны, это составляет необходимую основу для осуществления формально бесплатных сервисов, или иного, зачастую, более высокого уровня доступа к более качественному медиа-контенту, услугам и т.п. Обобщающая идея второго фактора состоит в том, что в современных условиях «конфиденциальность – относительна».

Для третьего фактора наиболее значимыми в статистическом плане являются два оценочных суждения. Первое отрицает наличие конфиденциальности как таковой; второе – проводит мысль о том, что конфиденциальность в ее нынешнем воплощении несет с собой угрозу личным правам граждан со стороны властей. Содержательный посыл третьего фактора – «конфиденциальность – это прикрытие вмешательства в личную жизнь».

Для целей дальнейшего анализа факторные нагрузки были преобразованы с помощью метода регрессии в три переменные, которые в обобщенном виде характеризуют установки респондентов к вопросу конфиденциальности персональных данных в сети.

Уровень обеспокоенности безопасностью личных данных в интернете. Следующий шаг состоял в изучении того, в какой

⁴³³ Заранее оговорим, что предлагаемая ниже интерпретация факторов является авторской. Кроме того, факторная модель имеет ограничения, поскольку часть дисперсии признаков оказалась нераспознанной.

мере респондентов беспокоит вопрос безопасности информации личного характера в интернете?⁴³⁴ Распределение ответов по мас­сиву в целом оказалось следующим: «беспокоит» – 60%; «отчасти беспокоит, отчасти нет» – 19%; «не беспокоит» – 16%. Результаты говорят об актуальности данной проблемы для широкого круга опрошенных. В этой связи возникает вопрос о том, какие характеристики респондентов являются связанными, способствуют выраженности проблемы?

Обратимся к результатам применения бинарной логистической регрессии. Цель использования этого статистического метода состояла в определении тех независимых переменных, которые повышают вероятность того, что респонденты заявляют о своей обеспокоенности безопасностью персональных данных в интернет (зависимая переменная). В качестве независимых переменных или предикторов использовались все составляющие, вошедшие в систему показателей данного исследования.

Результаты логистической регрессии показаны в таблице 3. Из всего перечня анализируемых переменных (предикторов) приводятся только те, которые оказались статистически значимыми. Статистическая значимость – это вероятность наступления или не наступления исследуемого события. Уровень $p \leq 0,5$ фиксирует наличие связи между независимой переменной и предиктором (с вероятностью 95%). Для каждого предиктора приведен коэффициент В. Чем большим является значение В, тем больше вероятность влияния предиктора на зависимую переменную. Применялся пошаговый метод анализа влияния независимых переменных на зависимую переменную – обеспокоенность безопасностью информации личного характера в сети интернет. Все переменные, включенные в анализ, были предварительно дихотомизированы (см. табл. 3).

⁴³⁴ Для респондентов было сделано пояснение, что под безопасностью имеется в виду вопрос конфиденциальности, приватности, неприкосновенности частной жизни. Применительно к условиям цифровой среды речь идет, например, о технологических возможностях отслеживания посещения сайтов; чтении частной переписки, которая осуществляется по электронной почте; доступе третьих лиц к персональным данным и др.

Регрессионная модель – предикторы беспокойства о безопасности информации личного характера в интернете

Предикторы	B	Exp (B)	Значимость
Оставляли информацию в интернет о наличии детей	0,383	1,467	,029
Факторная переменная 1 – «Конфиденциальность предполагает полный контроль за личной информацией со стороны индивида».	1,618	5,041	,000
Факторная переменная 3 – «Конфиденциальности не существует, зачастую, это «прикрытие» для вмешательства в личную жизнь».	0,701	2,015	,000
Не согласны с тем, что государство обеспечивает безопасность граждан	0,458	1,581	,019
Не согласны с тем, что государство обеспечивает свободу слова	-0,326	,722	,089
Выступающие за радикальное изменение политической системы общества	0,351	1,420	,079
Константа	-0,492	,611	,003
R-квадрат Кокса и Снелла	0,156		
R-квадрат Нэйджелкерка	0,214		
AIC	819,40		

В результате выявлено, что все изученные составляющие социально-демографических переменных (пол, возраст, образование, доход) имеют уровень значимости больше 0,5 и не влияют на зависимую переменную. Было также проанализировано какие (по содержанию) практики оставления персональной информации в интернет оказываются значимыми с точки зрения их влияния на обеспокоенность вопросами безопасности информации личного характера. Из всего перечня имеющихся переменных только две из них – фиксация в сети своей фамилии и имени, а также информация о наличии детей были статистически значимыми. Включение в анализ на следующем шаге комплексных переменных, отражающих установки населения по отношению к конфиденциальности, показывает высокую значимость двух из них. При этом выявленная ранее роль факта оставления в сети фамилии и имени становится незначимой. Шаг регрессии, на

котором в модель были включены переменные социально-политического контекста, показывает значимость переменных, отражающих оценки обеспечения уровня безопасности граждан, а также их отношение к действующей ныне политической системе общества.

Как следует из таблицы 3, наиболее сильными предикторами беспокойности являются переменные, характеризующие обобщенное отношение респондентов к конфиденциальности данных. Так, респонденты разделяющие установку о том, что «конфиденциальность – это контроль людей за своими данными», будут проявлять беспокойность безопасностью своих данных в сети в пять раз чаще, чем в среднем среди всех опрошенных. Если респонденты разделяют представления о том, что в современных условиях «конфиденциальность – это прикрытие вмешательства в личную жизнь», то среди них вероятность беспокойства по вопросу о персональных данных возрастает в два раза, по сравнению со средними данными по массиву опрошенных. Также анализ выявил, что существует несколько других предикторов (с несколько меньшей предсказательной силой). К ним относится практика передачи в сеть данных о своих детях. Кроме того, значимыми оказываются предикторы социально-политического порядка: характеризующие отношение респондентов к обеспечению государством прав и свобод граждан; негативное отношение к существующей политической системе в целом⁴³⁵.

Конфиденциальность, как условие автономии личности: мировые тренды и дискуссии

Современные массовые информационные процессы и трансформация медиасреды имеют глобальное измерение. Поэтому неслучайно, что результаты нашего исследования соотносятся с данными зарубежных проектов, проведенных в последние годы. Так, например, исследование среди населения Европейского Союза показало, что сбором личных данных в интернет были озабочены 55% респондентов⁴³⁶. В Великобритании среди лиц в воз-

⁴³⁵ Рассчитываемые в ходе процедуры логистического анализа показатели правильности предсказания модели в целом – 69,8%. Факт наличия беспокойности безопасностью личных данных предсказывается для 78,2% случаев; факт отсутствия беспокойства – в 54,5% случаев.

⁴³⁶ Online privacy and data protection in the European Union (EU). Statista.<https://www.>

расте 18 лет и старше на свою обеспокоенность этой проблемой указали 58% опрошенных⁴³⁷. Цифры того же порядка характеризуют пользователей мобильных устройств в США⁴³⁸.

Надо сказать, что задачам регулирования сферы частного в сети интернет – защите персональных данных было посвящены серьезные усилия со стороны гражданского общества многих стран. Это нашло отражение в ряде законодательных актов, принятых в последнее время. В Европейском Союзе основным документом, регламентирующим использование персональных данных, является Общий регламент защиты данных (GDPR – General Data Protection Regulation), принятый в 2018 г.⁴³⁹ Ближним по содержательной направленности является Калифорнийский закон о защите прав потребителей от 2018 г. (The California Consumer Privacy Act of 2018), на который активно ссылаются при обсуждении регулирования использования персональных данных в США. Здесь законодательно закрепляется ряд важных гарантий для пользователей: у них должны быть средства контроля за использованием их персональных данных; необходимость их согласия на предоставление и обработку данных; право быть забытым» для тех, кто не желает продолжения обработки их личных данных; ответственность компаний несанкционированный доступ к личным данным или их потерю и др.

Очевидно, что этот вопрос напрямую связан с деятельностью ведущих глобальных цифровых компаний. Серьезная озабоченность общественности, правительств, законодательных органов доминирующим положением этих компаний на рынке привела к ряду парламентских расследований и слушаний в США, Великобритании, Австралии^{440 441}. В фокусе расследований находится рыночная власть платформ Google, Facebook и некоторых других, их возможности извлекать и использовать большие объемы данных у потребителей для закрепления своих позиций. Цель этих и подобных активностей – создание новых или пересмотр

[statista.com/study/38093/online-privacy-and-data-protection-in-the-european-union-eu-statista-dossier/](https://www.statista.com/study/38093/online-privacy-and-data-protection-in-the-european-union-eu-statista-dossier/)

⁴³⁷ Online privacy in the United Kingdom (UK). Statista. <https://www.statista.com/study/32598/online-privacy-in-the-united-kingdom-uk/>

⁴³⁸ Online privacy in the United States. Statista. <https://www.statista.com/study/17352/online-privacy-statista-dossier/>

⁴³⁹ General Data Protection Regulation. GDPR. <https://gdpr-info.eu/>

⁴⁴⁰ <https://www.c-span.org/video/?474236-1/heads-facebook-amazon-apple-google-testify-antitrust-law>

⁴⁴¹ <https://www.gov.uk/cma-cases/online-platforms-and-digital-advertising-market-study>

существующих антимонопольных законов, которые будут применимы к технологическим компаниям и станут основой эффективного контроля цифровой отрасли.

В России Федеральный Закон «О персональных данных» был принят в 2006 г., позднее в него были внесены поправки, расширяющие толкование понятия персональных данных. Юридические нормы во многом соотносятся здесь с зарубежными аналогами. Постоянно развивающиеся технологии, изменения цифрового ландшафта требуют соотношения законодательства с текущей ситуацией. Заметим, что проблематика конфиденциальности приватной информации стала еще более актуальной, поскольку в июне 2020 г. был принят Федеральный закон о едином регистре сведений о гражданах России⁴⁴². Считается, что закон обеспечивает необходимую юридическую базу для развития цифровой экономики, государство сможет более четко прогнозировать развитие страны, оперативно администрировать широкий круг разнообразных процессов в социальной и других областях.

По мнению критиков, принятие закона вызывает ряд существенных возражений. Положения данного закона находятся в противоречии: с конституционными нормами, обеспечивающими права и свободы людей; с нормами закона «О персональных данных», запрещающими сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Согласно закону, предполагается, что хранение и передача персональных данных из регистра может происходить с привлечением широкого круга ведомств/организаций. Фактически к ним относятся представители т.н. «третьей стороны» (включая бизнес-организации) находящиеся зачастую вне контроля граждан. В нынешнем его виде закон несет на себе риски правового, технологического, управленческого и прочего плана, включая риски безопасности, как для граждан, так и для государства и общества в целом^{443 444 445}. По всей видимости, здесь требуется со-

⁴⁴² Федеральный закон от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006080019>

⁴⁴³ Обращение против принятия законопроекта «О едином федеральном информационном регистре» <https://rossaprimavera.ru/news/d5067d83>

⁴⁴⁴ Нас разбудят в другой стране: завтра налоговая получит все сведения о вас и вашей семье. <http://worldcrisis.ru/crisis/3614161>

⁴⁴⁵ ЕФИР: легализация вмешательства в частную жизнь — самоликвидация демократии. <https://rossaprimavera.ru/article/3d6b8204>

вершенствование законодательной базы, разработка уточнений и в внесение поправок в уже действующие юридические нормы.

Это тем более важно в современных условиях, когда вопросы конфиденциальности, как показало наше исследование имеет важное социально-политическое и культурное звучание. Нельзя упускать из виду, что эта проблематика не может ограничиваться технологическими или экономическими рамками. По сути своей, защита персональных данных в сети интернет и, шире, в цифровом обществе в целом имеет отношение к базовым правам человека.

Сдвиг сложившейся границы между публичным и частным в сторону открытия тех или иных конфиденциальных моментов представляет собой отражение более глубокого и весьма спорного, на наш взгляд, тренда. Ж. Аттали, известный французский политический деятель, идеолог современного капитализма и глобализации в своей работе «Краткая история будущего» пишет о том, что новейшие коммуникационные технологии приносят в нашу жизнь наблюдение и гиперконтроль. В результате частная жизнь фактически исчезает: «Ничего не удастся держать в секрете Все будут знать все обо всех. У людей исчезнет чувство стыда и одновременно увеличится толерантность. ... Прозрачность информации не позволит сожалеть о чем-либо»⁴⁴⁶.

Тревожность ситуации определяется также тем, что логика минимизации приватности становится официальным языком, своеобразной константой современного цифрового дискурса. Показательным является мнение М. Цукерберга, руководителя глобальной технологической компании Facebook, который проводит идею «нормальности» уменьшения или даже потери приватности. За счет этого компания дает возможность потребителям использовать широкий набор коммуникационных сервисов: «Люди действительно чувствуют себя комфортно, делясь информацией самого разного рода, они становятся более открытыми по отношению ко многим другим. Эта социальная норма эволюционирует во времени. Мы рассматриваем нашу роль по отношению к системе – быть постоянно инновативными, обновляя нашу систему в направлении отражения социальных норм в том виде, какими они являются на сегодняшний день»⁴⁴⁷. Фак-

⁴⁴⁶ Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер. 2014. С. 178.

⁴⁴⁷ Elvestad E., Phillips A. Misunderstanding News Audiences. London: Routledge. 2018. P. 59-60.

тически перед нами пример того, как большие технологические компании, пользуясь своей властью и влиянием, формируют повестку дня в отношении частного и публичного – другими словами, организуют сдвиг в интерпретации конфиденциальности в нужном для их бизнеса направлении.

Очевидно, что цифровые компании заинтересованы в обладании и управлении массивами персональных данных, которые, как отмечалось выше, составляют основу их бизнеса. При этом исследователи говорят о т.н. «парадоксе конфиденциальности»⁴⁴⁸. С одной стороны, большая часть пользователей сети проявляет серьезную озабоченность защитой своей приватности и несанкционированного доступа к персональным данным. Это особенно заметно на фоне регулярно становящихся достоянием гласности фактов нарушений в этой области. С другой стороны, каких-либо массовых и организованных действий пользователи не проводят.

По определению известного американского специалиста в области социологии медиа Й. Турова, формируется ситуация «цифровой покорности или сдачи» позиций со стороны пользователей⁴⁴⁹. Суть ее состоит в субъективном представлении о бесполезности требований уважения со стороны компаний к частной жизни пользователей. Другими словами, люди недовольны фактом роста мониторинга персональных данных со стороны компаний, но при этом убеждены в неизбежности «цифрового надзора». Для защиты сложившегося на сегодня статус-кво используются различные корпоративные технологии. Практики саморегулирования цифровой индустрии предполагают такие стратегии и тактики, которые формируют у пользователя ощущение, что использование персональных данных – это «нормально», а контроль за этим процессом ничего не дает. Распространенными в этой связи риторическими практиками являются неверное наименование, отвлечение, использование расплывчатой терминологии. Например, документы об условиях конфиденциальности тех или иных сервисов требуют много времени для прочтения и обладают высокой лингвистической сложностью. Таким образом, цифровая покорность является

⁴⁴⁸ Kokolakis S. Privacy attitudes and privacy behaviour: A review of current research on the privacy paradox phenomenon // *Computers & Security*. Vol. 64. 2017. P. 122-134.

⁴⁴⁹ Draper N, Turow J. The corporate cultivation of digital resignation // *new media & society*. 2019. Vol. 21(8). P. 1824– 1839.

результатом корпоративных действий цифровых компаний по культивированию в сознании заранее заданных представлений о соотношении частного и публичного.

В этом, на наш взгляд, проявляется то, о чем ранее справедливо писал известный российский исследователь А.С. Панарин в связи с переживаемым нами временем постмодерна. Проводя параллель с энергетикой, которая питается продуктами превращенной органики прошлых эпох (уголь, нефть и др.), можно сказать о том, что современная цифровая экономика, используя оценки и действия индивидов в цифровой среде медиа (клики, лайки, загрузки и т.п.), фактически питается человеческой энергетикой, источники которой принадлежат прошлому. Характерной чертой времени нынешнего является «умерщвление человеческого духа, притуплении нашей чувствительности, капитулировавшей перед требованием безликих анонимных «систем» и «механизмов»⁴⁵⁰. В этом же ряду находится вопрос о публичном и частном, трансформация границ которого есть результат «успехов» технократической рациональности с вытекающим отсюда безразличием к моральным, эстетическим и прочим представлениям нормативного порядка.

По нашему мнению, справедливыми являются оценки исследователей, говорящих о том, что новая среда автоматического отслеживания и сбора данных несет угрозу нарушения минимальной целостности личности⁴⁵¹. Имеется в виду, что для индивидов в этой ситуации теряется открытое пространство автономного выбора – пространство реализации их «самости». Быть «самим собой» означает быть рефлексивно вовлеченным в процесс своего развития. Это предполагает наличие у субъекта минимальной отграниченности, которая лежит в основе возможности каждого из нас быть самим собой. Кроме того, социальная среда перестает формироваться на основе взаимных ожиданий людей, а оказывается результатом технологических манипуляций с данными. Все это ставит вопрос о перспективах автономии личности в цифровой среде.

⁴⁵⁰ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / Православная цивилизация. М. 2014. С. 145.

⁴⁵¹ Couldry N., Mejias U. The Costs of Connection : How Data Is Colonizing Human Life and Appropriating it for Capitalism. Stanford, California : Stanford University Press, 2019. P. 182.

4.4. МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Жизнедеятельность молодежи – во многом саморегулируемый процесс. Поэтому изучение его сущности представляется важным, как для дальнейшего развития социологической теории социальной саморегуляции, так и для целей социального управления. Понимание сущности данного процесса с теоретических позиций феноменологической социологии знания, а также исследование его особенностей в молодежной среде, способствуют в т.ч. и совершенствованию способов целенаправленного регулирования взаимодействия молодежи с обществом.

Первым шагом в данном направлении стала разработка концепции *социокультурного механизма* саморегуляции жизнедеятельности молодежи, осуществленная в центре социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН. В результате ее эмпирической апробации были выявлены значимые связи между элементами механизма – архетипами, ментальными и современными чертами национального характера, типами доминирующей культуры и молодежной субкультурой, габитусами и стереотипами, образующими смысловые структуры саморегуляции.

На следующем этапе концепция механизма была дополнена разработкой жизненных стратегий молодежи, выступающих в качестве способов саморегуляции в различных сферах ее жизнедеятельности. На основе применения метода структурно-таксономического моделирования была разработана типология жизненных стратегий в характеристическом пространстве политической жизни молодежи⁴⁵². Данный метод позволяет осуществлять моделирование стратегий и в других сферах.

Целью нынешнего этапа стало обоснование целостной модели саморегуляции жизнедеятельности молодежи. Для этого на базе исследования, проведенного в 2017 г.⁴⁵³, была построена так-

⁴⁵² Зубок Ю.А., Чупров В.И., Любутов А.С. Опыт структурно-таксономического исследования самоорганизации жизнедеятельности молодежи // Вестник Томского Государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С.59-75; Учёные записки ФНИСЦ РАН / Отв. ред. М. К. Горшков. Выпуск 7. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: исследование социокультурного механизма. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 48 с.; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве. Саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма. 2020. 304 с.

⁴⁵³ Исследование, проведено Центром социологии молодежи ИСПИ РАН в 7 субъек-

сономическая модель взаимосвязи 48–ми анализируемых элементов механизма саморегуляции, образующей квадратную матрицу (см. словарь структурно-таксономической модели). Оценка близости элементов производилась на основе коэффициента корреляции Пирсона и алгоритмов одного из основных методов распознавания образов – метода «самообучения ЭВМ»⁴⁵⁴.

Словарь структурно-таксономической модели механизма саморегуляции жизнедеятельности молодёжи (48x48)

ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА САМОРЕГУЛЯЦИИ						
	Эмпирические показатели		Обозначения	ВЕС	ВЕС %	
СМЫСЛЫ ЖИЗНИ	1	Любовь	Q23.2	ЛЮБОВЬ (СЖ-1)	466	58,1%
	2	Спокойная безбедная жизнь	Q23.4	БЛАГОПОЛУЧИЕ (СЖ-2)	339	42,2%
	3	Самореализация	Q23.6	САМОРЕАЛИЗАЦИЯ (СЖ-3)	298	37,1%
	4	Продолжение себя в будущих поколениях	Q23.7	ДЕТИ (СЖ-4)	253	31,5%
	5	Стремление к истине	Q23.1	ИСТИНА (СЖ-5)	222	27,6%
	6	Борьба за справедливость	Q23.3	СПРАВЕДЛИВОСТЬ (СЖ-6)	169	21,1%
	7	Политическая борьба	Q23.5	ВЛАСТЬ (СЖ-7)	32	4%
АРХЕТИПЫ	8	Судьбы	Q31.1-1	СУДЬБА (А1)	551	68,6%
	9	Добра	Q31.2-1	ДОБРО (А2)	470	58,5%
	10	Совести	Q31.3-1	СОВЕСТЬ (А3)	487	60,6%
	11	Правоты власти	Q31.4-1	ПРАВОТА ВЛАСТИ (А4)	219	27,3%
	12	Вины	Q31.5-1	ВИНА, ПОСЛУШАНИЕ (А5)	349	43,5%
	13	Славы	Q31.6-1	СЛАВА (А6)	469	58,4%
	14	Спасителя	Q31.7-1	СПАСИТЕЛЬ (А7)	424	52,8%
	15	Идеализации прошлого	Q31.8-1	ПРОШЛОЕ-ИДЕАЛ (А8)	587	73,1%
ТИП КУЛЬТУРЫ	16	Духовная культура	Q40.4(2+3)	ДК (К1)	590	73,5%
	17	Инновационная культура	Q40.1(2+3)	ИК (К2)	706	87,9%
	18	Культура физического развития	Q40.3(2+3)	КФР (К3)	672	83,7%
	19	Гедонистическая культура	Q40.6(2+3)	ГК (К4)	636	79,2%
	20	Адаптационная культура	Q40.7(2+3)	АК (К5)	624	77,7%
	21	Культура моральной аномии	Q40.9(2+3)	КМА (К6)	502	62,5%

тах РФ, в 28 населенных пунктах. Выборка молодежи в возрасте 15-29 лет составила 803 чел. Опрос проводился методом личного интервью по месту жительства респондентов. Рук. исследования Ю.А. Зубок, В.И. Чупров.

⁴⁵⁴ Загоруйко Н.Г. Прикладные методы анализа данных и знаний. –Новосибирск: ИМ СО РАН, 1999.

МЕНТАЛИТЕТ	22	Любовь к своему отечеству	Q34.1-567	ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ (М1)	622	77,5%
	23	Милосердие	Q34.3-567	МИЛОСЕРДИЕ (М2)	509	63,4%
	24	Честь, достоинство	Q34.5-567	ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО (М3)	579	72,1%
	25	Любовь к ближнему	Q34.7-567	ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ (М4)	560	69,7%
	26	Подозрительность в отношении к иностранцам	Q34.10-567	ИНО-ПОДОЗРИТЕЛЬНОСТЬ (М5)	354	44,1%
СОВРЕМЕН. ЧЕРТЫ	27	Отношение к стране как к месту проживания	Q34.2-567	СТРАНА-МЕСТО (СЧ1)	420	52,3%
	28	Жалостливость, сочувствие	Q34.4-567	СОЧУВСТВИЕ (СЧ2)	464	57,8%
	29	Стремление отстаивать права человека	Q34.6-567	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (СЧ3)	472	58,8%
	30	Рационализм	Q34.8-567	РАЦИОНАЛИЗМ (СЧ4)	352	43,8%
	31	Открытость ко всему иностранному	Q34.9-567	ИНО-ОТКРЫТОСТЬ (СЧ5)	405	50,4%
СУБКУЛЬТУРА	32	Быть непохожим на других	Q40.2(2+3)	САМОВЫРАЖЕНИЕ (СК1)	681	84,8%
	33	Самоощущение избранности	Q40.11(2+3)	ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ (СК4)	511	63,6%
	34	Быть в центре внимания, эпатировать окружающих	Q40.12(2+3)	ЭГОЦЕНТРИЗМ, ЭПАТАЖ (СК5)	525	65,4%
	35	Протест против официоза	Q40.13(2+3)	БУНТАРСТВО (СК6)	386	48,1%
	36	Бегство от действительности	Q40.14(2+3)	ЭСКАПИЗМ (СК7)	351	43,7%
	37	Свобода без ограничений	Q40.15(2+3)	СВОБОДА (СК8)	395	49,2%
СТЕРЕОТИП	38	Противостояние «свои-чужие»	Q40.10(2+3)	МЫ-ОНИ (СТ1)	487	60,6%
ГАБИТУСЫ	39	Активная жизненная позиция	Q35.1-567	(АЖП) (G1a)	641	79,8%
	40	Пассивная жизненная позиция	Q35.1-123	(ПЖП) (G1b)	52	6,5%
	41	Чувственность	Q35.3-567	ЧУВСТВЕННОСТЬ (G3a)	455	56,7%
	42	Расчетливость	Q35.3-123	РАСЧЕТЛИВОСТЬ (G3b)	147	18,3%
	43	Постоянство	Q37.1-567	ПОСТОЯНСТВО (G4a)	535	66,6%
	44	Изменение	Q37.1-123	ИЗМЕНЕНИЕ (G4b)	154	19,2%
	45	Предсказуемость	Q37.2-567	ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ (G5a)	509	63,4%
	46	Риск	Q37.2-123	ЭКСТРИМ и РИСК (G5b)	137	17,1%
ДОВЕРИЕ	47	Доверие окружающим	Q28.4-567	ДОВЕРИЕ (Д)	569	70,9%
	48	Недоверие окружающим	Q28.4-123	НЕДОВЕРИЕ (НД)	61	7,6%

Построение структуры взаимосвязей анализируемых элементов механизма саморегуляции осуществляется с использованием алгоритма кратчайшего незамкнутого пути (КНП)⁴⁵⁵ и агломеративного (или восходящего) алгоритма иерархической кластеризации (таксономии)⁴⁵⁶. Ключевым понятием является таксон, определяемый как естественный, заранее не заданный класс наиболее близких по смысловым значениям анализируемых элементов. Для разбиения (кластеризации) связей и получения структуры таксонов используется квадратная матрица сопряжённости элементов механизма саморегуляции. На первом уровне разбиения определяется структура наиболее существенных (по формальному критерию «максимальной близости») связей между элементами в механизме саморегуляции жизнедеятельности молодежи (см. рис. 1).

Как видно на рисунке 1, все анализируемые элементы разбиваются по критерию максимальной близости на восемь таксонов (от T1 до T8). Ядро **таксона 1** образует связь инновационной культуры (K2), принадлежность к которой отражает стремление к новым идеям и знаниям, проявление предприимчивости, способность принимать неординарные решения, с субкультурой самовыражения (СК1), как специфически молодежного стремления быть непохожим на других, выделиться из общей массы. Оба элемента отличает высокий уровень весовых значений в структуре взаимосвязей – 87,9% и 84,8% соответственно.

⁴⁵⁵ В результате применения алгоритма КНП строится граф, называемый кратчайшим незамкнутым путём (КНП).

⁴⁵⁶ http://shad.yandex.ru/lectures/machine_learning.xml; Воронцов К.В. Методы кластеризации.

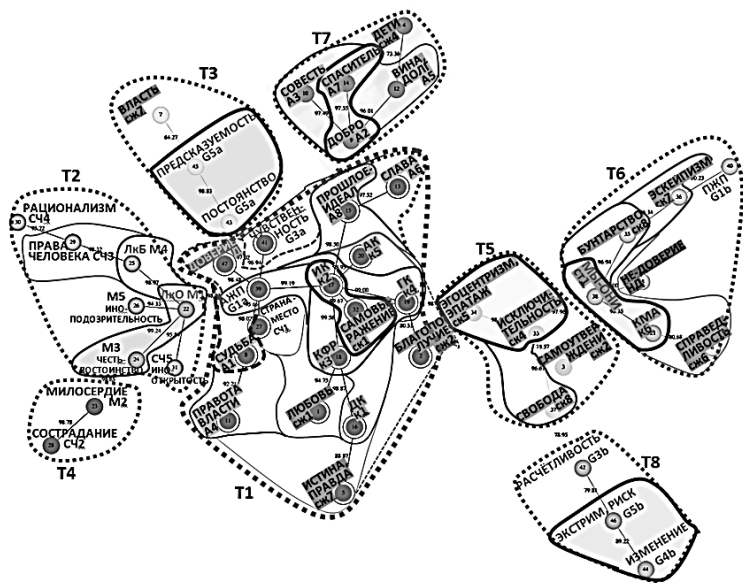

Рис. 1. Структура взаимосвязей основных элементов механизма саморегуляции жизнедеятельности молодёжи

Характерной особенностью смыслового единства, образованного в ядре данного таксона, является кластеризация его связей с самыми разными типами культуры. Инновационная направленность смыслового единства конкретизируется, в результате связи с культурой физического развития (К3, вес 83,7%) (второй слой по степени близости). Принадлежность к культуре физического развития, проявляющаяся в стремлении к самосовершенствованию, не только телесному, но и духовному, наполняет смысловое единство новым содержанием, благодаря связи с духовной культурой (К1, вес 73,5%), а также со смысложизненными ценностями – любви (СЖ1, вес 58,1%) и стремления к истине (СЖ5, вес 27,6%).

В результате связи ядра таксона с гедонистической культурой (К4, вес 79,2%) (четвертый слой) формируется смысложизненная ценность благополучия (СЖ2, вес 42,2%). Благодаря этой связи, инновационная направленность смыслового единства дополняется стремлением к спокойной, безбедной жизни. А связь инновационной культуры в ядре таксона с адаптационной куль-

турой (К5, вес 77,7%) (пятый слой) в свою очередь дополняет смысловое единство стремлением приспособиться к изменяющимся условиям.

Благодаря связи инновационной культуры в ядре таксона с архетипами идеализации прошлого (А8, вес 73,1%) (седьмой слой) и славы (А6, вес 58,4%) (десятый слой), инновационная направленность смыслового единства приобретает историческую обоснованность. Формирующееся в коллективном бессознательном представление о прошлом, как эталоне должного, а также вера в вечную жизнь в памяти последующих поколений, придает инновациям обоснованный и целеустремленный характер.

В результате связи ядра таксона с габитусом «активная жизненная позиция» (G1a, вес 79,8%) (третий слой), смысловое единство приобретает деятельностную направленность. Смысловое содержание деятельностной направленности содержится в связях данного габитуса с доверием окружающим (Д, вес 70,9%); с архетипом судьбы (А1, вес 68,6%), отражающим зависимость от стечения обстоятельств, веру в неумолимость ее исхода; с габитусом «чувственность» (G3a, вес 56,7%), как способности к сопереживанию; с современным отношением к стране, как к месту проживания (СЧ4, вес 43,8%); с архетипом правоты власти (А4, вес 27,3%), вере в ее «мудрость» и «непогрешимость».

Таким образом, кластеризация взаимосвязей между элементами механизма саморегуляции, полученная в таксоне 1, позволяет определить *первый тип* саморегуляции жизнедеятельности молодежи, основанный на взаимосвязи различных типов культуры. В нем выделяются следующие *направления социокультурной саморегуляции*, отражающие принадлежность молодежи к различным типам культуры: физическое и духовное развитие; гедонистическое – стремление получить от жизни как можно больше удовольствий; адаптация к изменяющимся условиям жизни.

Рассмотренные направления саморегуляции закрепляются в социальных практиках, благодаря связи анализируемых типов культуры с габитусом, определяющим систему предрасположенностей (диспозиций) к проявлению активной жизненной позиции. Иначе говоря, *предрасположенности к поведенческой активности*, связанной: с доверием к окружающим; с верой в судьбу; со способностью к сопереживанию; с отношением к стране просто, как к месту проживания; с верой в правоту власти.

Проанализируем, в какой степени выявленные в данном так-

соне социокультурные направления саморегуляции жизнедеятельности молодежи связаны с ее предрасположенностью (диспозициями) к поведенческой активности (см. табл. 1).

Таблица 1

Связь социокультурных направлений саморегуляции жизнедеятельности молодежи с диспозициями поведенческой активности, %

Направления саморегуляции	Диспозиции, связанные:				
	с доверием к окружающим	с верой в судьбу	со способностью к сопереживанию	с отношением к стране, как к месту проживания	с верой в правоту власти
Физическое развитие	75,9	71,1	61,4	55,4	29,5
Духовное развитие	74,1	67,2	69,4	50,4	28,5
Стремление к удовольствиям	72,1	70,0	56,6	66,9	28,9
Адаптация к изменяющимся условиям	69,5	75,4	57,5	56,4	35,9

Как следует из таблицы 1, поведенческая активность в саморегуляции физического и духовного развития, а также стремления к удовольствиям в наибольшей степени связана с доверием к окружающим (соответственно 75,9%, 74,1% и 72,1%). Значения ее связи с другими диспозициями снижаются, оставаясь на достаточно высоком уровне, кроме диспозиции, связанной с верой в правоту власти (29,5%, 28,5% и 28,9%). Причем, в саморегуляции духовного развития заметно возрастает значение связи поведенческой активности с диспозицией способности к сопереживанию (69,4%), и снижается в связи с современным отношением к стране просто, как к месту проживания (50,4%). А в саморегуляции стремления к удовольствиям, наоборот, возрастает значение связи поведенческой активности с отношением к стране как к месту проживания (66,9%) и снижается в связи со способностью к сопереживанию (56,6%). Значение связи адаптации к изменяющимся условиям жизни с поведенческой предрасположенностью к доверию окружающим заметно ниже, по сравнению с физическим и духовным развитием (69,5%), но выше, в связи с предрасположенностью к вере в судьбу (75,4%), и в правоту власти

(35,9%). Отсюда следует, что анализируемые социокультурные направления саморегуляции жизнедеятельности молодежи, хотя и в разной степени, проявляются в ее поведенческой активности.

Ядро **таксона 2** образует связь двух ментальных черт национального характера россиян – любви к отечеству (М1), а также чести и достоинства (М3), характеризующимися высоким уровнем весовых значений в структуре взаимосвязей – 77,5% и 72,1% соответственно. Представляя собой систему неосознанных регуляторов жизни и поведения людей, менталитет формирует особый тип мышления – не понятиями, а образами⁴⁵⁷. Как видим, рассматриваемые ментальные черты, отражаются в процессе жизнедеятельности молодежи в групповом и индивидуальном сознании ее значительной части, образуя целостный образ отечества, любовь к которому служит основанием для представлений о чести и достоинстве.

Особенностью данного таксона является кластеризация связей его ядра в двух, во многом противоположных по смыслу, направлениях: во-первых, связей с другими ментальными чертами национального характера: с любовью к ближнему (М4, вес 69,7%) (второй слой); с подозрительностью в отношении к иностранцам (М5, вес 44,1%) (четвертый слой). А во-вторых, с современными чертами: со стремлением отстаивать права человека (СЧ3, вес 58,8%) (третий слой); с открытостью ко всему иностранному (СЧ5, вес 50,4%) (четвертый слой); с рационализмом (СЧ-4, вес 43,8) (пятый слой). Это отражает существующее в современном российском обществе идейное расслоение, в котором противостоящие стороны наполняют образ отечества и любви к нему, а заодно и понятия чести, достоинства, разными смыслами. Различающиеся смысловые единства образуют два типа саморегуляции жизнедеятельности молодежи: *второй тип*, характеризующийся ментальным основанием саморегуляции, и *третий тип*, характеризующийся рациональным основанием саморегуляции жизнедеятельности.

К таксону 2 содержательно примыкает **таксон 4**, ядро которого образует связь ментальной черты «милосердие» (М2, вес 63,4%) с современной чертой «жалостливость, сочувствие» (СЧ2,

⁴⁵⁷ См.: Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М., Норма, 2014, С. 199.

вес 57,8%). В милосердии проявляется сострадание и стремление помочь, а в жалостливости – продемонстрировать сочувствие. Эти смысловые различия усиливают противоречие между вторым и третьим типами саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

В **таксоне 3**, ядро которого образует связь двух габитусов – постоянства, как характеристики жизненной стратегии (G4a, вес 66,6%) и предсказуемости, как способа поведения (G5a, вес 63,4%), содержится смысловое единство *четвертого типа* саморегуляции жизнедеятельности, основанном на предрасположенности к стабильности. Закрепленные в социальных практиках, диспозиции постоянства и предсказуемости выступают в механизме саморегуляции в форме осознанной готовности к сохранению стабильности. Одним из возможных объяснений связи ядра таксона с политической борьбой, как смыслом жизни (СЖ7, вес 4%) (второй слой) является стремление этой части молодежи через достижение власти обеспечить постоянство и предсказуемость своей жизни.

Противоположная по смыслу направленность саморегуляции формируется во взаимосвязи трех габитусов в **таксоне 8**. Его ядро образуют габитус экстрима и риска, как предпочтение, при наличии выбора, модели поведения (G5b, вес 17,1%), и габитус изменения, как предрасположенность к выбору жизненной стратегии (G4b, вес 19,2%). Смысловое единство, содержащееся в ядре таксона, дополняется связью с габитусом расчетливости, как способом поведения (G3b, вес 18,3%) (второй слой), образуя *пятый тип* саморегуляции жизнедеятельности молодежи, основанный на предрасположенности к изменениям и риску.

Ядро **таксона 5** образует связь субкультуры эгоцентризма, эпатажа (СК5, вес 65,4%) с субкультурой исключительности (СК4, вес 63,6%). Принадлежность молодых людей к данным субкультурам формирует их культурное пространство, характеризующееся стремлением быть в центре внимания, эпатировать окружающих, а также самоощущением избранности, исключительности. Смысловое единство, содержащееся в ядре таксона, дополняется связью с субкультурой свободы без ограничений, в т.ч. сексуальной свободы (СК8, вес 49,2%) (третий слой), а также связью с самореализацией, как смыслом жизни (СЖ3, вес 37,1%) (второй слой), образуя *шестой тип* саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

тельности молодежи, основанный на принадлежности к различным субкультурам.

С таксоном 5 тесно связан **таксон 6**, ядро которого образуют стереотип «мы-они» (СТ1, вес 60,6%) и культура моральной аномии, отражающая отрицание абсолютных норм, «у каждого – своя мораль» (К6, вес 62,5%). В зависимости от того, с кем молодые люди связывают понятие «Мы», т.е. признают «Своими» и «Они», относя их к «Чужим», образуются следующие смысловые единства. Во-первых, связанные с субкультурой протеста против официоза, бунтарства (СК6, вес 48,1%) (второй слой) и с борьбой за справедливость, как смыслом жизни (СЖ6, вес 21,1%) (четвертый слой). А во-вторых, с субкультурой эскапизма, ухода в себя, бегства от действительности (СК7, вес 43,7%) (третий слой), с недоверием окружающим (НД, вес 7,6%) (пятый слой) и с габитусом пассивной жизненной позиции (G1b, вес 6,5%) (шестой слой).

Соответственно образуются два типа саморегуляции жизнедеятельности молодежи: *седьмой тип*, основанный на стереотипе «мы-они» и на субкультуре протеста, и *восьмой тип*, также основанный на стереотипе «мы-они», и на субкультуре эскапизма.

В таксоне 7 объединились сразу четыре архетипа. Ядро таксона образует связь архетипа добра, отражающего веру в победу Добра над Злом (А2, вес 58,5%) с архетипом спасителя, основанного на вере в доброго царя-батюшку, сегодня в Президента, который рассудит и поможет (А7, вес 52,8%). Содержащееся в ядре смысловое единство, дополняется связью с архетипом совести, отражающего способность испытывать чувство стыда за неблагоприятные поступки (А3, вес 60,6%) (второй слой), с архетипом вины, в соответствии с которым послушанию отводится роль главной добродетели, а непослушанию – главного греха (А5, вес 43,5%) (третий слой), а также с продолжением себя в будущих поколениях, как смыслом жизни (СЖ4, вес 31,5%) (четвертый слой). В результате кластеризации связей с рассмотренными архетипами образуется *девятый тип* саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

Разбиение анализируемых элементов механизма по критерию максимальной близости на таксоны выявило важную особенность процесса саморегуляции жизнедеятельности молодежи. Она связана с объединением вокруг элементов, образующих

ядро таксона, других элементов механизма, близких не только по смысловому содержанию, но и по источнику происхождения смыслов. В таксоне 1 объединились типы культуры, в таксоне 2 и в таксоне 4 – ментальные и современные черты национального характера, в таксоне 3 и в таксоне 8 – габитусы, в таксоне 5 и в таксоне 6 – типы субкультуры, в таксоне 7 – архетипы коллективного бессознательного. Это означает, что в процессе саморегуляции жизнедеятельности, смыслы, формируемые в результате принадлежности молодых людей к определенной культуре или субкультуре, унаследованные от родительских поколений в форме архетипов и менталитета, приобретенные в ходе опривычивания (хабитуализации) социальных практик, а также шаблонных представлений об объектах реальности, закрепленных в стереотипах, образуют общие смысловые пространства. Тем самым смыслы жизнедеятельности, во-первых, приобретают устойчивое многообразие, благодаря связи с другими близкими по содержанию смыслами, а во-вторых, унаследуют регулятивные функции, присущие источникам их формирования – культуре, архетипам, менталитету, габитусам, стереотипам.

Проанализируем, в какой степени типы саморегуляции представлены в различных группах молодежи: по полу, по возрасту, по уровню образования, по материальному положению (см. табл. 2).

В таблице 2 наглядно прослеживается связь типов саморегуляции с анализируемыми группообразующими характеристиками молодежи. Выделяя в каждом типе саморегуляции наиболее значимые связи, по сравнению со средними значениями (выделены жирным шрифтом), можно определить типичные способы саморегуляции жизнедеятельности различных групп молодежи. *Первый тип* саморегуляции, смысловое пространство которого образовано взаимосвязью различных типов культуры, характерен практически в равной степени и для мужчин (49%), и для женщин (51%). С остальными групповыми характеристиками он связан на уровне средних значений – с возрастной группой 18-24 года (48,3%), с группой со средним общим образованием (32,5%), с группой со средним уровнем материального положения (44%). Это свидетельствует о его связи с другими типами саморегуляции, посредством таксона 1, занимающего центральное место в таксономической модели (см. рис. 1).

Связь типов саморегуляции с групповыми характеристиками молодежи

Типы саморегуляции	Пол		Возраст			Уровень образования					Материальное положение		
	Мужчины	Женщины	15-17 лет	18-24 года	25-29 лет	Неполное среднее	Среднее общее	Среднее профессиональное	Высшее 1 уровня	Высшее 2 уровня	Ниже среднего Среднего уровня	Средний уровень	Выше среднего уровня
1-й тип	49,0	51,0	14,4	48,3	37,3	14,8	32,5	24,7	11,8	16,1	21,4	44,0	34,6
2-й тип	49,1	50,9	10,1	35,3	54,6	10,6	31,9	28,4	10,1	19,1	28,0	39,9	32,1
3-й тип	49,6	50,4	17,3	50,4	32,3	16,4	32,8	24,6	13,1	13,1	30,0	40,8	29,3
4-й тип	44,2	55,8	10,0	44,0	46,1	11,3	29,2	28,7	13,2	17,6	22,5	46,3	33,2
5-й тип	64,5	35,5	15,8	57,9	26,3	15,8	44,7	23,7	9,2	6,6	27,7	34,2	38,2
6-й тип	52,1	47,9	12,4	51,3	36,3	13,1	33,1	28,2	12,4	13,2	21,9	45,5	39,0
7-й тип	50,7	49,3	13,5	48,4	38,2	15,1	32,6	26,3	14,5	11,5	21,4	45,4	39,0
8-й тип	52,1	47,9	10,5	50,0	39,5	12,8	32,3	27,8	16,2	10,9	24,0	45,9	30,1
9-й тип	47,4	52,6	13,7	49,3	37,0	14,9	32,6	27,6	11,6	13,0	21,6	46,7	30,9
Средн.	50,9	49,1	13,0	48,3	38,6	13,8	33,5	26,6	12,4	13,4	24,2	43,2	34,0

Второй тип, характеризующийся ментальным основанием саморегуляции, также в одинаковой степени присущ и мужчинам (49,1%), и женщинам (50,9%), однако заметно выше, по сравнению со средними значениями, его связи с возрастной группой 25-29 лет (54,6%), с наличием среднего профессионального и высшего образования 2-го уровня (магистратура) соответственно 28,4% и 19,1%), с материальным положением ниже среднего уровня (28%). Это свидетельствует, о том что саморегуляция данного типа, основанная на смысловом пространстве, образованном взаимосвязью ментальных черт национального характера, более типична для молодых людей старшей возрастной группы, окончивших среднее специальное учебное заведе-

ние, или бакалавриат, с материальным положением ниже среднего уровня. А *третий тип* саморегуляции, хотя и принадлежит к тому же таксону, характеризуется современным рациональным основанием саморегуляции жизнедеятельности. Он одинаково присущ и мужчинам (49,6%), и женщинам (50,4%), но преимущественно в возрасте 18-24 года (50,4%), при этом выше средних значений доля молодежи в группе 15-17 лет (17,3%) с неполным средним образованием (16,4%), с материальным положением ниже среднего уровня (30%).

Четвертый тип саморегуляции, основанный на взаимосвязи габитусов стабильности, в большей степени присущ женщинам (55,8%), в возрастной группе 25-29 лет (46,1%), со средним профессиональным и высшим образованием 2-го уровня (магистратура) (соответственно 28,7% и 17,6%), с материальным положением среднего уровня (46,3%). А *пятый тип*, также основанный на взаимосвязи габитусов, только противоположной направленности – на изменения и риск, в большей степени присущ мужчинам (64,5%), в возрастной группе 18-24 года (57,9%), со средним общим образованием (44,7%), с материальным положением как ниже, так и выше среднего уровня (соответственно 27,7% и 38,2%).

Шестой тип саморегуляции жизнедеятельности молодежи, основанный на принадлежности к субкультурам эгоцентризма и исключительности, в большей степени присущ мужчинам (52,1%), в возрастной группе 18-24 года (51,3%), со средним профессиональным образованием (28,2%), с материальным положением среднего и выше среднего уровня (соответственно 45,5% и 39%).

Направленность седьмого и восьмого типов саморегуляции, имеющих общее смысловое пространство, образованное связью стереотипа «мы-они» с молодежными субкультурами, существенно различается, в связи с принадлежностью молодых людей к различным субкультурам. *Седьмой тип*, основанный на стереотипе «мы-они» и на субкультуре протеста, практически в одинаковой степени присущ и мужчинам (50,7%), и женщинам (49,3%), в возрастной группе 18-24 года (48,4%), со средним общим образованием (32,6%), с материальным положением среднего и выше среднего уровня (соответственно 45,4% и 39%). А *восьмой тип*, также основанный на стереотипе «мы-они», но связанным с субкультурой эскапизма, в большей степени при-

сущ мужчинам (52,1%), в возрастной группе 25-29 лет (39,5%), с высшим образованием первого уровня (16,2%), с материальным положением среднего уровня (45,9%).

Девятый тип саморегуляции, в основе которого лежит смысловое пространство, образованное взаимосвязью архетипов коллективного бессознательного, в большей степени присущ женщинам (52,6%), в возрастной группе 18-24 года (49,3%), со средним общим образованием (32,6%), со средним уровнем материального положения (46,7%).

Таким образом, в результате структурно-таксономического анализа первого уровня получена структура наиболее существенных (по формальному критерию «максимальной близости») связей между элементами в механизме саморегуляции. На втором уровне таксономического разбиения выстраивается структура связей между таксонами первого уровня, которые объединяются в один таксон А, состоящий из шести слоев (А-I, А-II, А-III, А-IV, А-V, А-VI.), образуя целостную модель саморегуляции жизнедеятельности молодежи (см. рис. 2).

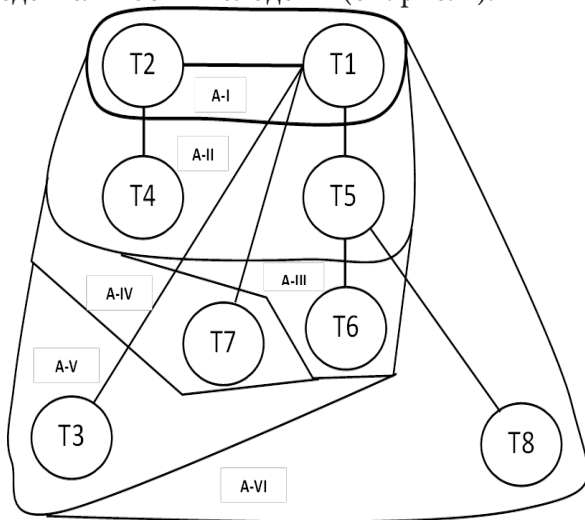

Рис. 2. Структура взаимосвязей таксонов. (II-й уровень разбиения).

Распределение таксонов по слоям осуществляется в соответствии со значимостью связей между ними, в порядке убывания их значений от первого до шестого слоя. Тем самым определяется место каждого элемента механизма саморегуляции не только

в структуре отдельного таксона, но и в структуре их взаимосвязей, позволяя проследить процесс саморегуляции жизнедеятельности в целостности.

Как видно на рисунке 2, ядро таксона А образует связь таксона 1 и таксона 2 (слой AI). В результате этой связи образуются смысловые пространства, основанные на различных типах культуры (инновационной, адаптационной, гедонистической, духовной, физического развития) и на ментальных чертах национального характера (любовь к своему отечеству, любовь к ближнему, честь и достоинство, подозрительность к иностранцам). Следовательно, базовыми основаниями саморегуляции жизнедеятельности молодежи являются культура и менталитет. Культура, выполняющая функцию «воспроизводства от поколения к поколению определенного типа поведения человека»⁴⁵⁸, закрепляется в коллективном бессознательном в форме ментальных черт национального характера. Объединяясь в едином смысловом пространстве, различные типы культуры, разделяемые молодыми людьми, и отрефлексированные ими ментальные черты, образуют многообразие связей, определяющих *первый* и *второй* типы саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

На втором слое (AII), в результате связи таксона 2 с таксоном 4, хотя не образуется новый тип саморегуляции, но расширяется смысловое пространство, сформировавшееся в ядре таксона А, посредством включения в него ментальной черты – милосердие. А таксон 1 образует несколько ветвей связи. В результате его связи с таксоном 5, на втором слое (AII) образуется смысловое пространство различных молодежных субкультур (эгоцентризма, исключительности, свободы без ограничений), на принадлежности к которым формируется *шестой* тип саморегуляции жизнедеятельности молодежи.

Эта ветвь продолжается на третьем слое (AIII), в результате связи таксона 5 с таксоном 6, объединяющей субкультуры противостояния «мы-они», протеста против официоза и бегства от действительности (эскапизма). Смысловое пространство, образованное данными субкультурами, служит основанием *седьмого* типа саморегуляции, в котором стереотип «мы-они» проявляется в бунтарстве, и *восьмого* типа, в котором этот стереотип проявляется в эскапизме. А в результате связи таксона 5 с таксоном 8 на шестом слое (AVI), субкультурные основания саморегуля-

⁴⁵⁸ Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. А.Г. Эфендиева. С. 343.

ции трансформируются в габитусы (экстрима и риска, изменения, расчетливости), образуя смысловое пространство *пятого* типа саморегуляции жизнедеятельности молодежи, основанного на предрасположенности к изменениям и риску.

Другая ветвь связи таксона 1 с таксоном 7 образует на четвертом слое (AIV) смысловое пространство, основанное на архетипах (добра, спасителя, совести, вины). Связь типов культуры в таксоне 1 с архетипами коллективного бессознательного в таксоне 7 отражает опыт прежних поколений, и служит основанием для образования *девятого* типа саморегуляции. И наконец, в результате связи таксона 1 с таксоном 3 на пятом слое (AV) образуется смысловое пространство, также основанное на габитусах, только, по сравнению с таксоном 8, противоположной направленности – постоянства и предсказуемости. Соответственно формируется *четвертый* тип саморегуляции, основанной на предрасположенности к стабильности.

Итак, целостность исследуемого механизма обеспечивается взаимосвязью его элементов, образующих структуру смыслов, связывающих процесс саморегуляции жизнедеятельности молодежи с более широким пластом реальности. Благодаря смыслам, в которых отражается понимание молодыми людьми сущности объектов и явлений объективной действительности, процесс саморегуляции их жизнедеятельности приобретает субъективно-объективный характер. Субъективная сторона данного процесса связана с индивидуальным содержанием смыслов, а объективная – со структурированием элементов механизма саморегуляции, в ходе которого происходит их объективация.

Применение метода структурно-таксономического моделирования позволило раскрыть сущность обеих сторон процесса саморегуляции, представив его в целостности. Смыслы жизнедеятельности, содержащиеся в анализируемых элементах механизма саморегуляции имеют различную природу, что отражается и на их субъективном восприятии молодыми людьми, и на их связи с другими смыслами. Это проявляется в образовании смысловых единств, лежащих в основе формирования определенных типов саморегуляции жизнедеятельности. В результате анализа связи типов саморегуляции с социально-групповыми характеристиками была получена типология саморегуляции жизнедеятельности в различных группах молодежи.

Объективация смыслов связана с источниками их формиро-

вания, являющихся элементами механизма саморегуляции. Образно выражаясь, смыслы несут на себе родимые пятна источников своего происхождения. То есть в смыслах отражаются в том числе и функциональные особенности различных элементов механизма саморегуляции, основанные: на принадлежности молодежи к различным типам культуры; на архетипах коллективного бессознательного; на ментальных и современных чертах национального характера; на габитуальных установках и на стереотипах. В процессе взаимодействия элементов механизма между собой активизируются их функциональные свойства, что отражается в сознании молодых людей в актуализации смыслов функциональной направленности. Соответственно в образующихся смысловых пространствах типы саморегуляции приобретают новые смыслы, отражающие функциональные особенности элементов механизма. Следовательно, объективация субъективных смыслов осуществляется в процессе взаимодействия элементов механизма саморегуляции, обеспечивающего его целостность. В этой связи она является, с одной стороны, следствием данного процесса, а с другой, фактором, способствующим достижению его целостности.

Таким образом, процесс саморегуляции – это взаимодействие молодежи в пространстве ее жизнедеятельности, в результате которого образуются структуры связей, репрезентирующие группы молодых людей, объединенных общими смыслами, формирующимися в этих структурах. Смыслы определяют место каждого в сложной многослойной сетевой структуре, представляющей собой целостный механизм саморегуляции жизнедеятельности.

4.5. «ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО» НРАВСТВЕННОСТИ В ПРАКТИКАХ И ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА

Духовно-нравственные основы мировых религий

Несмотря на динамичные социально-политические и экономические трансформации, противоречивость взаимодействия культур, религий, и идеологий институты гражданского общества продолжают искать оптимальные возможности укрепления духовно-нравственного единства, социальной справедливости, поддержания толерантности и взаимоуважения различных социальных групп, национальностей, народов и государств. Нарастающие процессы глобализации цифровых обществ и коммуникаций пока не справляются с задачей социальной консолидации. В условиях бурного развития цифровых социальных сетей изменяется и сложившаяся веками система духовно-нравственных ценностей. Отпечаток накладывают процессы секуляризации общественной и духовной жизни, рост конфессионального многообразия. Традиционные религиозные ценности трансформируются в светские и нравственно трансграничные. В Европе гармоничные отношения между обществом и личностью зачастую оказываются нарушенными. На смену либеральным ценностям, нравственной ответственности приходят вседозволенность и отход от моральных норм. Мировые конфессии с развитием негативных явлений, стараются усилить духовное влияние на процессы, происходящие в обществе. Закрепилась в общественном мнении установка о необходимости участия традиционной церкви в обсуждении и решении социальных и нравственных проблем общества. Тем более, что религиозные лидеры, иерархи различных церквей настаивают на особой, главенствующей роли национальных религий и своих конфессий в обеспечении духовно-нравственного единения того или иного народа.

Не абсолютизируя роль религиозных институтов в этом вопросе, в то же время, основываясь на традициях и «исторической памяти», вряд ли можно сомневаться, что многие религии являются частью национальных и мировых культур. Доказательствами служит в первую очередь, то, что «скрепами единства»

мировоззренческой основы традиционных конфессий являются общие нравственные принципы, определяемые в научных исследованиях и общественном сознании, как «золотое правило» нравственности.

Зафиксированы три разных формулировки золотого правила, в которых выделены основные смысловые акценты (их дифференцированный анализ был осуществлен профессором Г. Райнером)⁴⁵⁹:

Чего себе не желаешь, не делай того другим.

Сам не делай того, что осуждаешь в других.

Как ты хочешь, чтобы с тобой поступали люди, так и ты поступай с ними.

Золотое правило, таким образом, запрещает человеку делать по отношению к другим то, чего он не желает себе. Оно также запрещает человеку самому делать то, что он осуждает (порицает) в других. Как поясняет в своей работе философ Гусейнов А.А., золотое правило есть правило взаимности, которое расшифровывает *взаимность как такое отношение человека к другим людям, когда он поступает по отношению к ним так, как хотел бы, чтобы они поступали по отношению к нему*. «Золотое правило нравственности» обязательно предполагает, что человек не только принимает ту или иную заповедь в качестве канона, но и следует ей в своих действиях. Человечество должно поступать по логике золотого правила нравственности. Такая глубокая укорененность в реальном опыте межличностных отношений определяет историческое долголетие «золотого правила». Универсальность применения «золотого правила» в цивилизационном пространстве отражена во всей системе нравственного категориального аппарата религиозных и философских учений Востока и Запада, известных национальных и мировых религий: в иудаизме, христианстве, исламе, а также в буддизме, конфуцианстве, индуизме и пр.

Анализ основополагающих документов учений этих мировых, национальных религий и многочисленных ответвлений от основных религий показывает, что в своей основе они фиксируют одни и те же нравственные ориентиры человеческого сообщества, ценности человеческих взаимоотношений: Тора (в Ветхом Завете – иудаизм), Новый Завет (в Библии у всех ветвей хри-

⁴⁵⁹ Цит. по: Гусейнов А.А. «Золотое правило» нравственности // Вестник Московского университета. Философия. 1972. № 4.

стианства: католицизма православия, протестантизма); Коран и Сунна – Священное предание (направления ислама: суннизм и шиизм); и т.д. То есть, «Золотое правило нравственности» пронизывает все священные книги (Священные писания, Священные предания). Оно присутствует, в каждой существующей религии в той либо иной форме.

Тем не менее, своеобразие этики Корана состоит в том, что нравственные нормы едины с регуляцией межличностных отношений. Если христианская этика основана на обобщенных моральных ценностях, то кораническая этика, предписывает конкретные действия для воплощения морали. Это этика практических норм. Христианская этика задает и отвечает на вопрос – зачем надо быть моральным; мусульманская этика декларирует, как возможно стать моральным человеком.

Отметим основной стержень религиозного единства: источником морали и добродетели во всех монотеистических религиях является Божество. В ветхозаветной, евангелистской, коранической нравственных кодексах, только Бог считается главным «моральным оценщиком» поведения человека. Права общественных институтов в оценке нравственности того или иного поступка человека отрицается. основополагающим принципом в монотеистических этиках является поклонение Богу. Суть религиозной морали – поклонение и предание себя Богу, *в первую очередь*. Нравственные поступки в отношении человечества – вторичны. Главное в жизни человека от рождения до смерти – поклонение Всевышнему. Значительный раздел в религиозной этике занимает учение о вознаграждении праведников и наказании грешников. Чтобы жизнь стала нравственной, необходимо выполнять все религиозные предписания этического кодекса в смирении и покорности. Торжество добра и справедливости, вознаграждение и наказание последует, только в загробной жизни. Отсюда возведение в ранг добродетелей: покорность, смирение, всепрощение, непротивление злу насилием.

В то же время нельзя не признать, что в основополагающих документах указанных религий содержатся установки и обращение духовных лидеров к исполнению правовых отношений, уважению к правилам жизни всех национальностей и народов, осуществлению прямых обязанностей в отношении родных, близких, обездоленных; воспитанию чувства ответственности перед окружающими и т.д. Нравственные постулаты отража-

ют исторические особенности народов, специфику традиций и обычаев, но которые, по большому счету, не противоречат общепризнанному моральному кодексу этих конфессий («не кради», «не прелюбодействуй», «почитай отца и мать» и т.д.). *Общий стержень нравственных категорий может дать желаемое духовно-нравственное единство народов не только указанных конфессий, но и народам всех религий мира.*

Современное состояние миропорядка с ярко выраженными конфликтами обусловлено не столько политическими катаклизмами, сколько социально-экономическими трансформациями и цивилизационными различиями культур. «Золотое правило нравственности», поскольку оно укоренено во всех конфликтующих культурах, может сыграть исключительную роль в налаживании диалога между ними. На наш взгляд, именно понимание богословами и представителями различных религиозных учений единства нравственных норм (в различных вариантах и толкованиях) дало начало экуменическому движению, налаживанию диалога между ними⁴⁶⁰.

Тысячелетний опыт межличностных отношений, базирующийся на «золотом правиле нравственности» национальных и мировых религий, вне всякого сомнения, содействует снижению этноконфессиональных конфликтов.

Отношение к Церкви и религиозным организациям (конфессиям)

Актуальность «золотого правила нравственности», как вечной проблемы, с теоретического анализа должна с необходимостью перерасти в практическую плоскость. Изучение уровня духовно-нравственного единства в представлениях и поведенческих реалиях населения приобретает особое значение в условиях полиэтнического и поликонфессионального общества и ставит перед исследователями немало вопросов:

⁴⁶⁰ Нельзя, конечно, забывать, что ряд религиозных деятелей не только в исламе, но и в христианских конфессиях толкуют часть норм, как неприемлемые для инакомыслящих, и ставят под сомнение единство основных духовно-нравственных установок. Этому способствует возможность двойственного прочтения некоторых заповедей. Одно из таких непримиримых воинствующих направлений в исламе – ваххабизм. Его религиозная нетерпимость стала основой разобщенности народов, привела к террору: массовым убийствам единоверцев, имамов традиционного ислама.

Действительно ли можно утверждать, что сегодня только религиозная идеология, основанная на «золотом правиле нравственности», способствует достижению духовно-нравственного единства мирового сообщества в практической жизни? Насколько доказательны теоретические и практические послылы о монопольной роли религии для возможного достижения духовно-нравственного единства мирового сообщества?

Насколько закреплено в сознании и поведении большинства граждан понимание важности роли религии в воспитании духовно-нравственного и конфессионального единства, экуменической солидарности, развития толерантности в этноконфессиональном взаимодействии?

Эффективна ли практическая реализация этого единства без учета роли других общественных идеологий, процессов и организаций?

Какие условия и факторы способствуют или препятствуют укреплению интегративных и консолидационных процессов, формированию духовно-нравственных «скреп»?

Социологический поиск ответов на некоторые из поставленных вопросов был реализован в ходе мониторинговых опросов населения столичного мегаполиса и других субъектах РФ, проведенных в Институте социально-политических исследований РАН в 2003-2020 гг.⁴⁶¹ Использование стандартизированной методики измерений и сопоставимых индикаторов и показателей позволило фиксировать тенденции изменений массового сознания в последние годы. Обратимся к результатам исследования роли религии и религиозных организаций в жизни населения Москвы. Инструментарий мониторинга включал индикаторы, характеризующих отношение респондентов к религии и религиозным организациям (конфессиям):

- доверие к Церкви и религиозным организациям;
- отношение к тезисам духовно-нравственного единства;

⁴⁶¹ Исследования проводились Объединенным Центром социальных показателей и индикаторов, затем с 2018 г. – Центром социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН. Эмпирическую основу данной работы составили материалы сравнительных исследований города Москвы, осуществленных на основе репрезентативной квотной выборки со связанными параметрами. Метод сбора первичной информации – анонимный самозаполняемый опросник. В работе использованы социологические данные опросов в июне-июле: 2014 года (объем выборочной совокупности= 747 ед.), 2015 года (N=741), 2016 года (N=705 ед.), 2017 года (N=730), 2018 года (N=726), 2020 года (N=872).

- отношение к экуменизму;
- отношение к миссионерской деятельности конфессий;
- отношение к клерикальной и др. видам деятельности;
- отношение к ролевым функциям религии;
- отношение к религии и религиозным традициям как общенациональной идее.

Социологические исследования последнего десятилетия показывают, что современные религиозно-государственные отношения не всегда способствуют укреплению духовно-нравственного единства. Тем не менее, значительное идеологическое социально-политическое влияние религиозных институтов вполне закономерно, что подтверждается интенсивностью общественно-религиозной жизни в стране.

Озабочены падением духовности и нравственных ориентиров современной молодежи и религиозные лидеры. В средствах массовой информации, особенно в каналах телевидения, РПЦ принадлежит значительная роль и место в пропаганде не только православных идей и религиозных традиций, но и призывов к единению всех народов России и конфессий на основе общих духовно-нравственных позиций.

На XXI Всемирном русском народном соборе выступление Святейшего Патриарха Московский и всея Руси Кирилла было посвящено проблемам и задачам утверждения положений «золотого правила нравственности» в российском обществе: «Необходимо предпринять целый ряд шагов в сфере защиты, сохранения и воспроизводства отечественной духовной культуры, воспитания у подрастающего поколения уважения к национальным, духовно-нравственным ценностям народов России. Знакомство и закрепление ценностных установок происходит в обществе через систему образования и средства массовых коммуникаций. В свою очередь социально-политическое устройство страны и его функционирование естественным образом должны соответствовать принятым ценностям. Не исключаю, что более четкое формулирование этих фундаментальных ценностных принципов российской жизни должно осуществляться в условиях широкого общественного диалога и при активном участии традиционных религий»⁴⁶².

Государственные чиновники и общественные лидеры в по-

⁴⁶² Открытие XXI Всемирного русского народного собора, посвященного теме «Россия в XXI веке: исторический опыт и перспективы развития» 1 ноября 2017 года.

исках выхода из идеологического вакуума довольно часто за поддержкой обращаются к Церкви по всем направлениям функционирования духовного, нравственного, социального жизнеобеспечения населения. А как понимают эту проблематику москвичи через оценку деятельности традиционных конфессий⁴⁶³ (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристики деятельности традиционных конфессий в современном обществе в оценке населения мегаполиса
(Москва, 2018 г., 2020 г. % от числа опрошенных)

Согласны с утверждением:	2018	2020
Церковь (любой конфессии) должна быть отделена от государства	62	63
Необходимо содействовать объединению всех христианских Церквей и организаций для сохранения христианских ценностей в современном мире и российском обществе.	37	38
Деятельность традиционных конфессий помогает сглаживать противоречия и устранять конфликты в обществе.	44	43
Доверяю Церкви как социальному институту	33	36
Русская Православная Церковь (РПЦ) осуществляет миротворческую и патриотическую деятельность в российском обществе.	49	47
РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти (политические, образовательные, пропагандистские и т.п.)	58	53
Некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни.	38	35
Некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни.	30	25
РПЦ находится в привилегированном положении по отношению к остальным конфессиям	60	55

Источник: Центр социологии и религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Результаты проведённых мониторинговых исследований показывают что доверие к Церкви, как социальному институту

⁴⁶³ Эти данные характеризуют отношение населения города к тезисам общественно-политического, национального, клерикального, религиозно-культурологического, экуменического характера.

общества остается в оценках массового сознания весьма значимым. Тем не менее, прослеживается снижение динамики уровня доверия к Церкви, как социальному институту за последние годы (от 45% в 2016 г. до 36% в 2020 г. см. рис. 1).

Рис. 1. Отношение населения к Церкви. (Москва 2016, 2017, 2018, 2020 гг. % от опрошенных)⁴⁶⁴

Если сравнивать оценки роли РПЦ в современном обществе у взрослого населения в целом и молодежи 14-29 лет, можно заметить, что молодые люди менее толерантны по отношению к церкви:

к 2020 году доверяют Церкви как социальному институту, только 23% опрошенной молодежи;

43% в 2016 г. и на 10 п.п. больше (53%) опрошенного населения города в 2020 г. указали, что РПЦ частично берет на себя функции государственных структур (политические, образовательные, пропагандистские и т.п.); в 2020 г. среди молодежи таких 58% (см. рис. 2).

⁴⁶⁴ Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

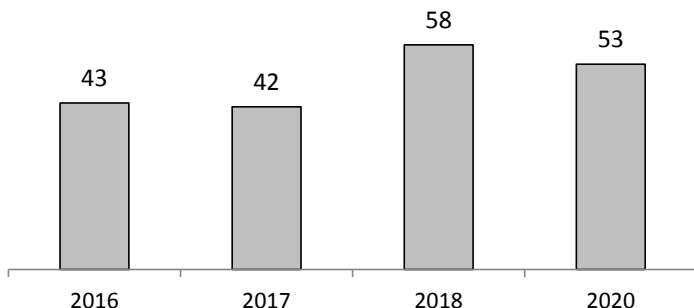

Рис. 2. Согласие с суждением: «РПЦ частично берет на себя функции государственных структур власти (политические, образовательные, пропагандистские и т.п.)» (Москва 2016, 2017, 2018, 2020 гг. % от опрошенных)⁴⁶⁵

«РПЦ находится в привилегированном положении по отношению к остальным конфессиям», считают более половины москвичей (55%), среди молодежи до 30 лет таким образом оценили деятельность Церкви 60%;

вследствие этого вполне объяснимо, почему четверть москвичей и 36% молодых людей в 2020 г. указывают, что «некоторые действия РПЦ способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни». Тем не менее количественные оценки по отношению к мусульманским организациям населения в целом и молодежи совпадают: «некоторые российские мусульманские общины способствуют разжиганию межнациональной или межрелигиозной розни» (соответственно 34% и 35%);

в 2020 г., как и в предыдущие годы, среди молодёжи меньше по сравнению с населением мегаполиса доля тех, кто соглашается с тезисом об экуменической солидарности: «необходимо содействовать объединению всех христианских церквей и организаций для сохранения христианских ценностей в современном мире и российском обществе», (26% и 38% соответственно). К сожалению, в настоящее время движение экуменизма «сбавило обороты», в частности, из-за «идейных разногласий» ряда автокефальных церквей (таких, как Украинская и Константинополь-

⁴⁶⁵ Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

ская), что свидетельствует о серьезном расколе в православной среде, причины и сущность которого получили широкое освещение в средствах массовой информации.

Проанализируем ответы москвичей по тезисам «единства» в этноконфессиональном взаимодействии:

«Христианство и ислам духовно и нравственно едины» (см. рис. 3),

«Христианство и буддизм духовно и нравственно едины» (см. рис. 4).

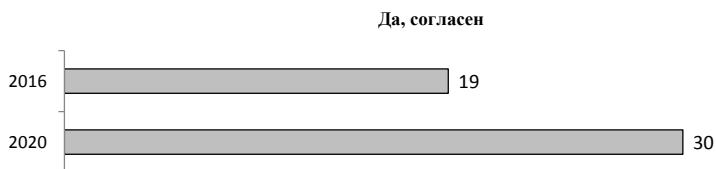

Рис. 3. Согласие с суждением: «Христианство и ислам духовно и нравственно едины» (Москва 2016, 2020 гг. % от опрошенных)⁴⁶⁶

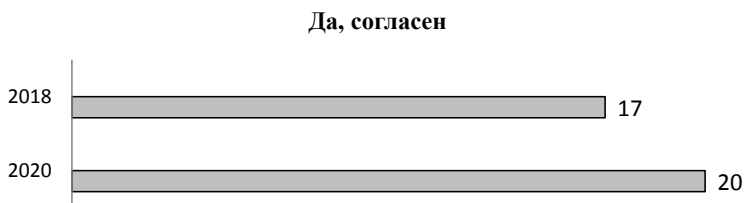

Рис. 4. Согласие с суждением: «Христианство и буддизм духовно и нравственно едины» (Москва 2018, 2020 гг. % от опрошенных)⁴⁶⁷

В целом ответы респондентов позволяют сделать следующие заключения:

- несмотря на то, что социологический мониторинг констатирует, что среди москвичей выросло согласие с мнением о единстве нравственных постулатов религий: «традиционные конфессии (православие и ислам) духовно и нравственно едины» (с 19% в 2016 году до 30% – в 2020 году), тем не менее, положительное мнение населения о

⁴⁶⁶ Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

⁴⁶⁷ Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

миротворческой деятельности конфессий упало с 52% до 47%. Молодые люди еще более скептически, чем население относятся к миротворческой деятельности РПЦ. Согласно с утверждением, что «Русская Православная Церковь (РПЦ) осуществляет миротворческую и патриотическую деятельность в российском обществе», только треть опрошенных этой группы;

- далее тенденция снижения положительных оценок прослеживается в предложенном тезисе: «деятельность традиционных конфессий помогает сглаживать противоречия и устранять конфликты в обществе» (25% и 43% соответственно ответили молодежь и население города).

Таким образом, можно сделать вывод, что московская молодежь в возрасте от 14-29 лет в меньшей степени, чем население в целом, доверяет действиям традиционных конфессий и, в частности, РПЦ, что может обуславливать тягу к нетрадиционным религиям и эзотерическим практикам. Однако существование некоторого недоверия к действиям РПЦ, возможно связано с возрастающей тенденцией клерикализации общественных и государственных отношений, прозелитической деятельности ряда конфессий и религиозных организаций, политической ангажированности некоторых религиозных лидеров, нежели с утратой самих религиозных ценностей.⁴⁶⁸

Рольевые функции религии

Из предложенных респондентам десяти тезисов, определяющих рольевые функции религии в жизни человека, четыре номинации, характеризующие положительную роль религии, оказались наиболее значимыми. Главная роль религии, считают москвичи, в сохранении традиций и национальной культуры, а также в воспитании нравственности (68% и 65% соответственно). Большее значение они придают и компенсаторной функции религии: психологической и духовной (71% и 65% соответственно). В группах верующих, православных и мусульман эти положительные функции религии отметило подавляющее боль-

⁴⁶⁸ Данные мониторинговых исследований в регионах РФ, проведенных сектором социальных индикаторов и показателей федеративных и национальных отношений ИСПИ РАН в 2002-2017 гг.

шинство (до 95%). Около трети из групп неверующих и атеистов признают, что «религия способствует сохранению национальной культуры и традиций», и «религия воспитывает нравственность, удерживает от аморальных поступков» (см. табл. 2).

Таблица 2

Роль религии в современном обществе в оценках москвичей
(Москва, 2018 г., 2020 г. % от числа опрошенных)

Согласны с утверждением:	2018	2020
Христианство и ислам духовно и нравственно едины	25	30
Христианство и буддизм духовно и нравственно едины	17	20
Религия способствует сохранению национальной культуры и традиций	73	68
Религия разъединяет людей, способствует разжиганию религиозной и национальной розни	28	23
Религия воспитывает нравственность, удерживает от аморальных поступков	65	65
Религия не способствует укреплению нравственности	17	24
Религия приносит успокоение, помогает пережить трудности	69	71
Религия отрицательно влияет на психическое здоровье людей	15	16
Религия духовно обогащает человека	66	65
Религия ограничивает свободу выбора, мешает участию человека в общественной деятельности	22	22
Религия мешает формированию у человека научного мировоззрения	29	29
Религия и религиозные традиции являются для меня объединяющими ценностями	15	18
Религия не играет никакой роли в жизни общества	8	9

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Несмотря на вышесказанное, нельзя говорить о толерантности большинства нерелигиозного населения по отношению к религии. Так как в 2020 г. 40% из них указали, что «религия отрицательно влияет на психическое здоровье людей», 52% посчитали религию причиной разжигания религиозной и межнациональной розни и 51% отметили, что «религия ограничивает свободу выбора, мешает участию человека в общественной деятельности».

сти» и 68% нерелигиозного населения утверждают, что «религия мешает формированию у человека научного мировоззрения».

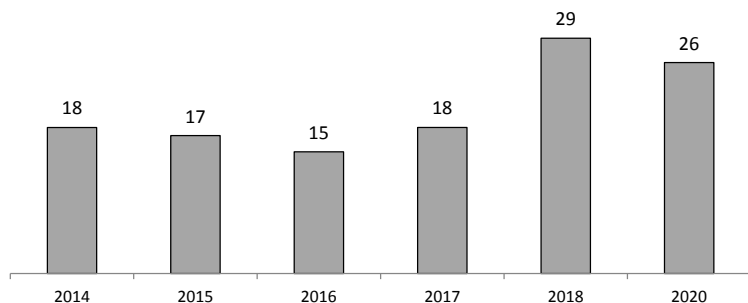

Рис. 5. Ответ: «Да, есть религии или религиозные организации, к которым я испытываю неприязнь» (Москва 2014–2020 гг. % от опрошенных)⁴⁶⁹

Отметим главное, население Москвы продолжает оставаться достаточно терпимым к различным религиозным взглядам и религиям. Эмпирические данные указывают, что за последние пять лет повышается показатель уровня религиозной неприязни (см. диаграмму 5). Тем не менее, уровень межконфессиональной толерантности населения повысился почти до 70%. Это высокий, оптимистичный показатель индифферентизма и терпимости. Испытывают неприязнь к некоторым религиям и религиозным организациям не более 26% москвичей.

Заключение

«Золотое правило нравственности» является общим духовно-практическим знаменателем различных религиозно-цивилизационных традиций и, тем самым, является абсолютном для развития нравственного единства в межличностных взаимоотношениях. Тем не менее, результаты социологических исследований свидетельствуют, что религии и конфессиональные инсти-

⁴⁶⁹ Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИПИ ФНИСЦ РАН.

туты в общественном сознании в таком современном мегаполисе как Москва не могут претендовать на роль универсальных институтов укрепления духовно-нравственного единства.

Завершая социологический обзор роли Церкви и религии в российском обществе, зафиксируем, что *доверие к Церкви и другим религиозным институтам падает*. Мониторинговые исследования выявляют изменяющиеся представления населения и молодежи о сущности государственно-конфессиональных отношений и складывающейся государственной политики в отношении религиозных объединений. Многоаспектность и многоплановость интересов различных традиционных и нетрадиционных конфессий и религиозных организаций приводят к диаметрально противоположным явлениям в религиозной жизни: от стремлений к толерантности и экуменизму до миссионерско-прозелитической активности ряда религиозных институтов, провоцирующих возникновение конфликтов в этноконфессиональных отношениях. Эти процессы подтверждаются негативными оценками их деятельности, как молодежными группами, так и населением мегаполиса в целом.

Ориентация москвичей на религию, как на духовную совокупность идей и верований, способных объединить граждан, также не находит значимой поддержки. На сегодняшний день актуальные социально-политические ценности превалируют в сознании даже религиозного населения. Ценности подобного характера вышли на передний план, в силу назревших в обществе проблем: расслоение общества на богатых и бедных, произвол и бюрократизм чиновников, неконтролируемые потоки мигрантов, рост преступности, наркомании и алкоголизма и пр. Поэтому вполне закономерно, что среди социальных предпочтений выбранных москвичами в социологическом опросе: «патриотизм», «социальная справедливость и равенство», «национальная гордость», «общественный порядок», «безопасность», «державность», «свобода и права человека», «демократия», «интернационализм», «духовность», «социализм», «самодержавие», «общественное самоуправление» – «религия и религиозные традиции» занимают 9 место (18% среди опрошенного населения в 2020 г.).

Тем не менее, значительная часть населения, независимо от отношения к религии и атеизму, придерживается традиционных ценностей, возлагая на религию функцию «хранительности» национальных традиций и обычаев, нравственных и духовных

устоев. Поэтому, результаты исследования свидетельствуют о наличии серьезных оснований совершенствования государственной политики в области этноконфессионального взаимодействия, в целях развития духовного объединительного движения, не только различных конфессиональных групп, но и населения в целом. Научной предпосылкой социальной консолидации выступают исследуемые характеристики этнокультурных и религиозных идентификаций населения, отражающие *вектор на объединение народов*, имеющих уникальный опыт многоконфессионального мирного сосуществования и совместной успешной жизнедеятельности на территории нашей в страны нравственном поле «золотого правила».

4.6. ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«... Получение знания об инструментах, приёмах и методах манипуляции сознанием является правом человека. Если такое знание станет доступным, то станут возможны и действия по защите против манипуляции»⁴⁷⁰.

Становление новой социальной реальности в России сопряжено с «переживаемым» современным обществом системным кризисом. Одной из существенных причин кризиса стали пандемия COVID-19 и проявившиеся в её условиях непредвиденные эффекты и дисфункции социальных, политических, экономических институтов и органов управления страной, повлекшие за собой изменения в социально-психологической устойчивости и стабильности современного российского социума.

Одной из актуальных первопричин возникшей кризисной ситуации стала отстающая от социальных, политических и биологических вызовов безопасности социума деятельность средств массовой информации, продолжающих руководствоваться целями и методами воздействия на сознание общества в интересах максимизации прибылей информационных корпораций. В условиях открывшихся цифровых возможностей потребления обществом неограниченного количества информации развивается информационный кризис, который проявляется в том, что хлынувший поток информации настолько объёмен, что сознание человека не может его оперативно обработать и критически оценить. Граждане теряют способность ориентироваться в информационном контенте, а предлагаемый к потреблению «информационный шум рекламы, страхов и кошмаров» делает невозможным восприятие действительно важной для общества достоверной информации. Обширное и хаотичное информационное поле, представленное социуму для ознакомления, не дает

⁴⁷⁰ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. С. 9-10.

возможности объемного видения событий и их рекогносцировки, что создает благодатную основу для дальнейшего манипуляционного воздействия на него. «...Природа манипуляции состоит в наличии двойного действия – вместе с открытым сообщением манипулятор посылает адресату «закодированный» сигнал, надеясь на то, что этот сигнал разбудит в сознании адресата образы, нужные манипулятору. Это скрытое действие опирается на «неявное знание», которым обладает адресат, на его способность создавать в своем сознании образы, влияющие на его чувства, мысли и поведение. Искусство манипуляции заключается в том, чтобы направить процесс воображения по нужному руслу, но так, чтобы человек не заметил скрытого воздействия»⁴⁷¹. Манипулятивные технологии воздействия на общественное сознание используются с целью психологического, политического, коммерческого принуждения. По сути, манипуляция – это своего рода скрытое насилие, поскольку влияет на подсознание, искажает наше восприятие реальности, делает инструментом удовлетворения чужих потребностей, нивелирует нашу индивидуальность.

«Режиссером» данного воздействия подчас выступают современные СМИ, использующие информационные поводы и инспирирующие высокий градус тревожности, панические настроения, сравнимые с «информационной пандемией» в социуме. СМИ фактически «тестируют» человечество на его устойчивость к очередному «бинарному воздействию», направленному как на испытание психики, то есть физиологического здоровья людей, так и на устойчивость социально-экономических институтов общества. Примером может служить опыт «проживания» Россией пандемии коронавируса, когда мы имели возможность наблюдать своего рода глобальный «социальный эксперимент», показывающий силу информационного воздействия на глубины сознания и психику человека. Инструментально осуществлявшиеся информационные «вбросы» СМИ в эфир по проблематике COVID-19 и его последствиях, были в целом синхронны и одновременны. Оповещение общества об определенном событии осуществлялось по всем теле-, радио-, интернет- каналам. Такие «вбросы» начинались и заканчивались, как правило, одновременно, что привело к выводу о том, что данная тема инспирируется, открывается, а также закрывается именно СМИ. Ин-

⁴⁷¹ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2005. – С. 99.

тенсивность, экстенсивность, динамика и эмоциональный накал освещаемого события также регулируется ими, подготавливая сознание общества к восприятию любой, даже самой невероятной информации⁴⁷². Подобные информационные бифуркации чреватые для императивов безопасности государства и не остаются без последствий.

Создается впечатление, что за счет манипуляций с информацией и внесения хаоса в сознание социума идет целенаправленное управление им и формирование новой генерации запуган-

⁴⁷² В этом контексте социальными учеными справедливо ставится вопрос об экстерналиях широко вводимого процесса цифровизации общества, ведущим направлением которого является содержательный и инструментальный тандем с современными средствами массовой информации. Результатом подобного взаимодействия становятся так называемые «цифровые девиации», а на уровне сознания «цифровой дигибиллизм», влекущие за собой: во-первых, негативное влияние современных СМИ и используемых ими технологий на сознание человека и качество его мыслительных процессов. Происходит отчуждение человека от последовательной работы с информацией, требующей глубокой рекогносцировки и осмысления в угоду клиповому (поверхностному) мышлению, оперирующему краткой «справочной» информацией, предложенной СМИ. В результате формируются процессы отключения критического восприятия, общее снижение памяти, невозможности сосредоточиться на чем-то конкретном, рассеянность внимания и уменьшение творческой активности. Речь идет о замещении мыслительной деятельности человека «машиной», когда без умственного напряжения он получает ответ, нажав на кнопку определенного устройства и полностью «усваивает» без критической оценки уже подготовленный кем-то вариант информации. Также происходит столкновение с так называемой виртуальной реальностью, где трудно различить иллюзию и действительность, что дополнительно создает у людей малоизученные неблагоприятные психологические проблемы. На фоне подобного отчуждения общества критически и глубоко мыслить происходит рост угроз личностной дезадаптации, разрушение психического здоровья и как следствие рост девиантного поведения в социуме. «...В последнее время все более начинает осознаваться новый (и, возможно, самый опасный) вид угроз – разрушение способов и форм идентификации личности в результате длительного информационно-психологического воздействия, т.н. консциентальная война (от лат. *conscientia* – сознание), что означает переструктуризацию внутреннего мира личности» [Горохов В.Г., Сюнтюрченко О.В. Технологические риски: информационные аспекты безопасности общества// Программные системы и вычислительные методы. 2013. №4(5). С. 347]. На этом «...новом этапе борьбы предметом поражения и уничтожения являются определенные типы сознаний» [Там же, С. 347]; во-вторых, процессы управления социумом, осуществляемые через информационное воздействие СМИ. Интернет-пространство, телевидение, печатные издания и др., воздействуя на сознание социума, превращаются в инструмент скрытого управления обществом. В рамках созидательного контекста укрепления государственности, применяемые технологии воздействия на сознание человека далеко не новые и неоднократно использованы в позитивном ключе в советской истории. Речь идет о книгах, журналах, газетах, кинематографе т.д. СМИ как официальный рупор идеологии государства, как это всегда и было, должны быть направлены на поддержание стабилизации социально-экономических и культурных процессов в обществе, а не на их расшатывание.

ных людей, податливо реагирующих на фоне «стрессированной психики» на любого рода «информационные команды». Подобного рода воздействие, как правило, имеет скрытый манипулятивный контекст, заключающийся в сознательной подмене устоявшихся духовно-нравственных ценностей и внедрении в сознание людей информации, содержащей укорененный внутри негативный контекст, нацеленный на культивирование чужеродных ценностей, разобщение⁴⁷³.

Современное общество, в рамках подобных «атак» научилось вырабатывать своего рода психологическую зависимость от стрессовой информации. На фоне активного потребления данного контента человек на определенное время успокаивается, «приняв» порцию негатива, что дает ему мнимое ощущение безопасности. Негласно в сознании, подготовленном СМИ к любому абсурду, действует установка: предупрежден – значит спасен. При этом отсутствие критического осмысления, как уже отмечалось, автоматически отучает человека рационально мыслить. Массированное информационное воздействие формирует доверчивое, готовое к восприятию любой, никем не проверенной информации, сознание. Средствами массовой информации, на фоне событий COVID-19 создано манипулятивное поле страха⁴⁷⁴ имеющее дуальный характер. Люди интуитивно чувствуют фальшь и понимают, что информационные вбросы СМИ, раскручивающих градус событий, не адекватны реальности. Но при этом общество остается пассивным, что, в свою очередь, трансформируется в ту или иную степень фрустрации и социальную дистанцированность, дезадаптацию. В крайних случаях проявлялась агрессивность и протестные настроения.

⁴⁷³ Барсуков П.В., Карабулатова И.С., Некрасов С.В., Галиуллина С.Д. Современные политические кризисы постсоветского периода как результат этнополитического дискурса «сети войн»//Миграционные мосты в Евразии: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран», Москва-Ставрополь, 13-18 октября 2015 года/под ред.чл.-корр. РАН С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. – С. 251-258.

⁴⁷⁴ Примером может служить парадоксальная ситуация панических настроений, инспирированных СМИ в территориально отдаленных деревнях и поселках, никак не связанных с крупными мегаполисами. Глубинки страны, где плотность населения чрезвычайно низкая, а социальные контакты с внешним миром минимальны, не оперируют реальным положением дел. И «страшная виртуальная реальность» мегаполисов, транслируемая СМИ, становится их реальностью. Условия объективной территориальной и др. «изоляции» в условиях тотального воздействия СМИ не убеждают людей в собственной безопасности.

На фоне данных кризисных процессов, спровоцированных COVID-19, в стране повышаются риски манипулирования массовым сознанием и популяризации общественно опасных идей, возникающих в целях деформации вектора развития сознания современного общества⁴⁷⁵. Подобная взаимообусловленность современных тенденций на уровне пост-пандемической реальности детерминирует актуальность, значимость и социально-научную целесообразность теоретического рассмотрения существующих методов воздействия на общественное сознание.

Актуальность изучения методов воздействия на общественное сознание

Актуальность изучения методов воздействия на сознание общества подтверждается спецификой их инструментального характера и функционирования, оказывающего (созидательное и разрушительное) влияние на ключевые ценностные и духовно-нравственные «...установки, мотивации и диспозиции современного общества»⁴⁷⁶, являющиеся фундаментальной основой как конструирования людьми самой социальной реальности России⁴⁷⁷, так и формирование желательного/нежелательного направления ее развития. Социальная реальность создается на основе глубоко субъективного миропонимания, опосредованного, в частности, деятельностью СМИ, использующими методы воздействия на общественное сознание.

Влияние данных методов на конструирующий потенциал общества становится определяющим и ставит фундаментальные

⁴⁷⁵ Под общественным сознанием мы будем понимать «...не простую совокупность индивидуальных сознаний, а целостное образование, обладающее внутренней структурой, которая включает в себя различные уровни (теоретическое, обыденное сознание, идеология, общественная психология) и формы сознания (политическое, правовое, этическое, эстетическое, научное, религиозное, философское)» [Карепова С.Г. К вопросу о национальной безопасности страны: информационное воздействие СМИ на современное общество//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №4. – С. 52].

⁴⁷⁶ Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве (Коллективная монография). – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – С. 24.

⁴⁷⁷ Под социальной реальностью будем дальше понимать «... не что иное, как объективизацию субъективной деятельности человека, который действует на основе укорененных в его сознании ценностных установок, мотиваций и диспозиций» [Там же, С. 24].

задачи перед научным сообществом и государственными органами власти по их изучению и контролированию, что нашло свое закрепление и в ключевом нормативном документе страны, регулирующем сферу национальной безопасности. В Стратегии национальной безопасности России актуализирована защита, подвергающихся обозначенному методологическому воздействию сфер (культурные, духовно-нравственные ценности и т.д.), на основе которых социум создает желательную для себя и безопасную современную социальную реальность.

Изучение методов воздействия на общественное сознание и их контроль на личностном уровне воздействия приобретает особое звучание в системе управления и безопасности. Воздействие методами на совокупное общественное сознание, обладающее выраженными интегративными качествами и состоящее из индивидуальных сознаний, актуализирует процесс управления сознанием и на локальном личностном уровне. Речь идет о созидательном и негативном воздействии на сознание каждого человека, что снижает и увеличивает возможности рационального восприятия информации им и способствует повышению уровня индивидуальной управляемости и самостоятельности как части общественного сознания». В этом контексте, с точки зрения социологической парадигмы, поддержание безопасности сознания на личностном уровне является целью совокупной безопасности общественного сознания. А безопасность личности становится основой для актуализации общественной безопасности⁴⁷⁸.

Отдельного научного исследования на перспективу требует важнейший процесс создания системы адекватных мер противодействия обозначенному влиянию путем выявления источников угроз, трансформирующихся механизмов их воздействия на общественное сознание, определение и обоснование адекватных способов защиты общества. Речь также идет о формировании «...оборонного сознания у социума, которое должно охватывать военную, идеологическую, когнитивную, информационную области существования социума. Но оборонное сознание само по себе не приходит, если не определены явные и скрытые противники»⁴⁷⁹.

⁴⁷⁸ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. N 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 20.04.2020).

⁴⁷⁹ Тощенко Ж.Т. Социология жизни как теоретическая концепция//Социологические исследования. 2015. №1. – С. 31

В рамках бифуркационных процессов социальной реальности России целесообразно вести речь о необходимости «научно-го управления»⁴⁸⁰ ею с учетом важности дальнейшего изучения методов воздействия на общественное сознание. Данные методы имеют свои характеристики, закономерности функционирования, набор точных правил и протестированных, о которых нужно иметь целостное научно обоснованное представление во избежание их разрушительного воздействия на реальность. Социально-научный контекст проблематики прослеживается в обязательном наличии адекватного научного анализа как среды, так и индивидов, на которых осуществляется методологическое воздействие, поскольку всегда требуются разные типы влияния для разных типов сред, а также социологическое измерение полученных результатов и анализ полученных эффектов. Речь идет и об активном использовании методов, как уже было отмечено выше, на локальном личностном уровне, где в условиях «информационной войны» человек выступает и в качестве субъекта, и в качестве объекта информационно-психологического воздействия, так и на глобальном государственном уровне в деструктивных информационно-коммуникационных технологиях, в военно-политических, социально-экономических целях и информационном противоборстве, заключённом во «... всё большем влиянии на характер обстановки в глобальном информационном пространстве, обусловленном стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории»⁴⁸¹. Процесс манипулирования сознанием с помощью данных методов стал своего рода регулятором социальной реальности и ее частью, влияющей на все сферы общественной жизни, ее локальный и глобальный уровни.

Значимость изучения методов трудно переоценить и в условиях беспрецедентного совершенствования технологий информационно-психологического воздействия, когда органами государственной власти и научным сообществом осуществляется перманентный учет порождаемых ими угроз и вызовов для их

⁴⁸⁰ «Научное управление современной социальной реальностью» или «управление на основе научных знаний» – термин введен академиком Г.В. Осиповым.

⁴⁸¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. N 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 20.04.2020).

последующего включения в нормативные документы⁴⁸² в рамках необходимости научного обеспечения этого процесса. Научные исследования по данной проблематике также становятся необходимым условием информирования общества, а, следовательно, и условием сохранения его безопасности.

Обозначенные направления актуальности научного изучения методов воздействия на общественное сознание не являются исчерпывающими, что подтверждается как самой изменяющейся социальной реальностью, так и контекстом подходов к ее анализу и анализу методов, что ставит новые исследовательские задачи перед учеными. Но, в рамках обозначенной научно-исследовательской траектории, стоит отметить существенный научный потенциал теоретического изучения методов и выражен-

⁴⁸² Нормативное регулирование бифуркационных процессов современной социальной реальности и как следствие вопросов ее безопасности актуализировано в базовых стратегических государственных документах и мероприятиях. Основопологающее место в документально закреплённой системе формирования «...защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/> (дата обращения: 20.04.2020)] занимают: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683); Конституция Российской Федерации; Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ; Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. №642); Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации от 25.12.2014 г. № Пр-2976); План мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации на 2017-2019 годы (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.06.2017 № 1325); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203); Письмо Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20.02.2019; О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204) и др. В обозначенных государственных документах национальная безопасность и перечень регулируемых ею сфер год от года изменяется и значительно расширяется адекватно новым угрозам и вызовам, охватывая три взаимосвязанных уровня: безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства в целом. Государственная политика, отвечающая за актуализацию областей национальной безопасности, также ежегодно отражается, уточняется и корректируется в посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации [Карпова С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов С.В. Национальная безопасность: тенденции, перспективы, научно-практическая основа для укрепления – система показателей и индикаторов//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 9. 2018. С.35-43].

ную научно-практическую актуальность. Востребованность и актуальность данного научно-исследовательского направления в рамках сохранения национальной безопасности страны будет только возрастать. На перспективу потребуются не только теоретические обобщения на междисциплинарном уровне, но и отдельные социально-философские осмысления проблематики.

Изучение методов воздействия на общественное сознание: особенности и основные характеристики

Изучение воздействия на сознание общества имеет свои особенности, связанные со сложностью и многогранностью самого феномена и, как следствие, междисциплинарным контекстом исследования. «...Проблема находится в поле зрения разных областей знания (социологии, этики, политики, культурологии, психологии, права, философии и т.д.), поэтому так широк спектр рассмотрения различных ее аспектов влияния: от товарного фетишизма до психологии внушения, от особенностей воздействия на людей массовой культуры до применения социально-информационных технологий как средств манипуляции общественным мнением»⁴⁸³. Исследования по обозначенной проблематике включают научный инструментарий смежных социально-научных дисциплин и, как правило, охватывают социально-психологический план, где методы воздействия на общественное сознание оказывают фундаментальное (созидательное/разрушительное) влияние на социальную реальность. Негативный контекст воздействия опасен и «...может привести к возникновению искажённого видения мира и, как следствие, к непредсказуемым действиям людей, что является угрозой для общественной безопасности и самосохранения общества в целом»⁴⁸⁴. В этом плане, формируется широкий спектр деструкций, включающих в себя трансформацию принятых моральных норм, ценностей и идеалов, распространение насилия, жестокости и др., включающий «...скрытое психологическое воздействие отправителя сообще-

⁴⁸³ Сладкова О.Б. Манипулирование общественным сознанием в информационном обществе//Обсерватория культуры. 2006. №6.- С. 4.

⁴⁸⁴ Шипова А.В. Манипулирование сознанием и его специфика в современном обществе: Автореф. дис. канд. филос. наук. – Ставрополь, 2007. – С. 3.

ния на получателя с целью изменения его поведения и намерений. Поскольку получатель часто даже не догадывается о таком воздействии, то его поведение зачастую не совпадает с собственными желаниями и т.д.»⁴⁸⁵.

Специфика теоретического рассмотрения феномена имеет выраженную социальную обусловленность, связанную как, уже было отмечено выше, с изменениями в социальной реальности России. Данные изменения под влиянием научно-технического прогресса повлекли за собой совершенствование компьютерной техники, предоставили прямой доступ к сети Интернет и информационным источникам, что закономерно породило интенсивность информационных потоков в социуме, а также «... сформированные механизмы современной общественной памяти и построенная на их основе информационная среда создают условия для манипулирования всеми формами и уровнями общественного сознания, с применением различных видов, способов и методов воздействия на чувства и волю человека с целью управления психикой и социальным поведением. По существу, манипулирование сознанием становится системным явлением, которое охватывает все сферы жизни и проявляется в многообразных формах»⁴⁸⁶.

Социологический подход к изучению данной проблематики обнаруживает разноречивость в дефинициях, что обусловлено следующим фактором – целью социологического подхода является определение закономерностей воздействия методов на общественное сознание, при этом объект воздействия обозначается как: «общественное сознание», «сознание масс», «ценностные ориентации», «психологические установки», «диспозиции» и т.д. В этой связи возникает вопрос о том, куда устремляются информационные потоки воздействия и само воздействие, что «сущностно» оказывается в центре стремления изменить/сохранить под контролем с точки зрения социологии.

В настоящее время теоретически осмыслены отдельные моменты методологии манипулирования сознанием, такие как «... использование пропаганды, элементов идеологического противоборства, исследовались механизмы формирования обще-

⁴⁸⁵ Сладкова О.Б. Манипулирование общественным сознанием в информационном обществе//Обсерватория культуры. 2006. №6. – С. 4.

⁴⁸⁶ Шипова А.В. Манипулирование сознанием и его специфика в современном обществе: Автореф. дис. канд. филос. наук. – Ставрополь, 2007. – С. 3.

ственного мнения, способы и формы передачи манипулятивной информации, особенности информационной и психологической войны, технологии манипулирования и функционирование средств массовой информации (СМИ) и т.д.»⁴⁸⁷. Но, в современной науке ещё не сложилось единой общепризнанной концепции манипулирования сознанием, а методы воздействия на общественное сознание находятся в постоянном развитии и модификации, что говорит о том, что исследования по данной проблематике будут продолжаться. Однако интенсивность манипулятивного воздействия на сознание возрастает, затрагивая все сферы жизнедеятельности общества.

Основные подходы к научной классификации методов воздействия на общественное сознание: национальный опыт исследования

В обозначенных детерминационных рамках сложившейся социальной реальности России целесообразно вести речь о сугубо локальных национальных исследованиях по данной проблематике, нацеленных на изучение «...возможностей воздействия созидательного/разрушительного на социальную реальность страны, управление ею через общественное сознание и, как следствие, содействие сохранению национальной безопасности страны»⁴⁸⁸.

Наиболее распространенные и разрозненные методы воздействия на общественное сознание рассматриваются в работах таких отечественных социально-гуманитарных исследователей и исследователей в сфере естественных наук, как: Д.Н. Бахрах, С.Н. Кожевников, В.М. Бехтерев, В.Г. Крысько, С.А. Зелинский, Н.К. Михайловский, Б.Ф. Поршнев, П. С. Гуревич, В.А. Ядов, А.М. Цуладзе, Г.С. Мельник, А.А. Зиновьев, И.В. Лапшина, С.Г. Кара-Мурза, Г.А. Березина, Н.Н. Богомолова, Т.В. Науменко, И.Н. Панарин, И.Д. Фомичёва, Е.Я. Дугин и др.

Для более полного содержательного понимания проблемы воздействия необходимо обратиться к толкованию самого по-

⁴⁸⁷ Там же, С. 3.

⁴⁸⁸ Карепова С.Г., Пинчук А.Н., Некрасов, С.В. Исторический и современный контекст становления концепта национальной безопасности страны как отражение динамики социальной реальности России: актуальное направление развития// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №3.- С. 37.

нения. Итак, *манипуляция сознанием* представляет «...такой вид управления поведением личности, социальной группы, общества или планетарного социума, при котором используются скрытые методы социально-психологического воздействия на сознание людей в целях обеспечения частных, отличных от собственных, интересов отдельных лиц, соцгрупп, институтов, государственных и общественных структур, им противоречащих»⁴⁸⁹ или «...коммуникативное воздействие с помощью определенных методов, ведущее к актуализации у объекта воздействия мотивационных состояний (а вместе с тем и чувств, аттитудов, стереотипов), побуждающих его к поведению, желательному (выгодному) для субъекта воздействия»⁴⁹⁰.

К основным методам воздействия, устоявшимся в российских социально-научных исследованиях, можно отнести следующие: *принуждение, внушение (суггестия), убеждение, пропаганда, агитация, стереотипизация (программирование) и проблематизация*. Содержательно и по типу воздействия все эти методы тем или иным образом взаимозаменяют и дополняют друг друга. Кроме того, каждый метод включает в себя множество видов и приёмов, используемых для воздействия на сознание группы людей или отдельную личность и манипулирование ими.

Метод принуждения как социальный феномен охватывает все сферы жизнедеятельности человека и носит многоаспектный характер. Разносторонность явления говорит о его распространенности в современном социуме. Данный вид воздействия предполагает влияние на человека или группу людей с помощью логики и эмоционального давления с элементами насилия. Может использоваться совокупно с сознательным преувеличением опасности, вызовом отрицательных эмоций и страха за себя и за других людей. Как правило, манипуляторами озвучиваются или воспроизводятся «наглядные примеры», где человек попадает в неприятную ситуацию, в соответствии с которой он испытывает страх.

В социологической парадигме используется активное и ситуационное принуждение. При *активном принуждении* «...дей-

⁴⁸⁹ Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т.1/Национальный общественно-научный фонд/Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; главный редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – С. 586.

⁴⁹⁰ Большой психологический словарь/Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://psychological.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.04.2020).

ствия подчиненных индивидов или социальных групп определяются применением или угрозой применения физической силы, а *ситуационное принуждение* означает, что людей вынуждают вести себя определенным образом ситуационные обстоятельства, то есть структура общества, а не индивиды»⁴⁹¹. Принуждение также рассматривается как «насилие над волей индивида или социальной группы путем применения санкций»⁴⁹². По своим основным видам воздействия принуждение делится на большое количество видов (государственное, правовое, политическое, идеологическое, виртуальное, экономическое и т.д.). Но, с нашей точки зрения, все они являют суть целого от физического и психического принуждения.

Под его *физическим вариантом* следует понимать «...насильственное воздействие на организм человека, сводящееся к причинению боли или вреда здоровью, совершаемое с целью добиться совершения принуждаемым лицом определенного действия»⁴⁹³. В качестве средств физического принуждения выступают воздействия, которые приводят к нарушениям физической целостности человеческого организма (избиение, применение оружия и т.п.), воздействию на физиологию человека (применение психотропных и сильнодействующих лекарственных средств и т.п.), а также ограничению физической свободы.

Под *психическим принуждением* понимается «...информационное воздействие на сознание человека, представляющее собой угрозу применения физического насилия к самому принуждаемому лицу или его близким»⁴⁹⁴. Средствами психического принуждения выступают угроза и гипноз, с помощью которых принуждающий пытается запугать субъекта принуждения, тем самым добываясь от него определённого поведения. Общей характерной особенностью для обоих видов принуждения является то, что тот или иной вид представляет собой общественно

⁴⁹¹ Аберкромби Н. Социологический словарь: Пер. с англ./Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – С. 355.

⁴⁹² Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА-М, 1998. – С. 262.

⁴⁹³ Уголовное право России. Практический курс: учеб.-практ. пособие: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Волтерс Клувер, 2007. – С. 176.

⁴⁹⁴ Там же, С. 177.

опасное деяние, незаконно совершающееся и имеющее цель воспрепятствовать свободе воли человека, заставить его совершить поступок, нежелательный для него самого.

Внушение как метод социально-психологического воздействия осуществляется путем навязывания мыслей и состояний на фоне их некритического (часто неосознанного) восприятия. Иными словами, внушение – это целенаправленное и неаргументированное воздействие на человека или группу людей. Внушение представляет собой «...словесное воздействие на волю, сознание человека с целью убедить его в чем-либо или вызвать какое-либо чувство»⁴⁹⁵, или «...вид целенаправленного коммуникативного влияния на поведение и сознание человека (или группу людей), в результате которого человек (группа людей) вопреки имеющейся фактической информации (воспринимаемой, извлекаемой из памяти) признает существование того, что в действительности не существует, либо что-то делает вопреки своим намерениям или привычкам»⁴⁹⁶. Важнейшим компонентом внушения является «...воздействие на психическую сферу человека, связанное со снижением сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого содержания, с отсутствием логического анализа и оценки в соотношении с прошлым опытом и данным состоянием субъекта»⁴⁹⁷. Как отмечалось выше, внушение ведет к некритическому осознанию действий со стороны объекта внушения и есть не что иное, как «...вторжение в сознание или прививание к нему идеи, происходящее без участия воли и внимания воспринимающегося лица и нередко даже без ясного с его стороны сознания»⁴⁹⁸. Оно осуществляется разными вербальными и невербальными средствами – словами, интонацией, мимикой, жестами, действиями суггестора. При внушении сначала воспринимается информация с готовыми выводами, а

⁴⁹⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁴⁹⁶ Большой психологический словарь/Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://psychological.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁴⁹⁷ Зелинский С.А. Современные психотехнологии манипулирования// Информационный ресурсный центр «Пси-фактор». [Электронный ресурс]. URL: <https://psyfactor.org/lib/zln13.htm> (дата обращения: 20.04.2020).

⁴⁹⁸ Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. – СПб.: Издание К. Л. Риккера, 1908. [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/behtv01/index.htm> (дата обращения: 20.04.2020).

затем на ее основе формируются мотивы и установки определенного поведения. Интеллектуальная (аналитико-синтезирующая) активность сознания человека либо отсутствует, либо ослаблена, а восприятие им информации, настроений, чувств, шаблонов поведения основывается на механизмах заражения и подражания⁴⁹⁹.

Внушение бывает двух видов: непосредственное и опосредованное⁵⁰⁰. *Непосредственное внушение* достигается путем прямого вербального воздействия как прямая речь и сопровождается жестами, мимикой, интонацией, что усиливает ее воздействие. При *опосредованном внушении* воздействие на объект внушения происходит вне личных контактов с помощью посредника или различных средств массовой информации (кино, радио, телевидение, пресса, наглядные средства и т.д.).

Внушение осуществляется в соответствии со следующими критериями⁵⁰¹:

- *по способу внушающего воздействия* (открытое (прямое), закрытое (косвенное). При *открытом (прямом) внушении* место имеет конкретная обозначенная цель и прямая направленность на конкретный объект воздействия. *Закрытое (косвенное) внушение* – это внушение со скрытой целью, не имеющей прямой направленности на истинного объекта воздействия;
- *по средствам воздействия* (контактное и дистантное). *Контактное внушение* нацелено на непосредственное общение с объектом воздействия (проведение индивидуальных и групповых бесед, митинги, собрания, информирование, вечера вопросов и ответов, различные культурно-развлекательные мероприятия). *Дистантное внушение* – это внушение на расстоянии с помощью различных средств массовой информации (устная и печатная, радио и телевидение); при этом у людей в сознании формируются нужные идеи, мнения, установки;

⁴⁹⁹ Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text19/007.htm> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵⁰⁰ Потеряхин А.Л. Психология управления. – Киев: Изд-во «Астропринт», 1999. – 432 с.

⁵⁰¹ Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text19/007.htm> (дата обращения: 20.04.2020).

- по интервалу времени между внушающим воздействием и ответной реакцией (непосредственное и отсроченное). При непосредственном внушении ответная реакция объекта происходит сразу после восприятия внушающего воздействия. При отсроченном внушении происходит временной промежуток между воздействием и ответной реакцией объекта. Иными словами, создается установка на срабатывание внушения в будущем;
- по длительности эффекта воздействия (кратковременное и длительное). *Кратковременное внушение* характеризуется коротким промежутком эффективности воздействия. *Длительное внушение* сохраняет воздействие в течение длительного промежутка времени;
- по содержанию воздействия (специфическое и неспецифическое). При *специфическом внушении* объекту воздействия навязываются конкретные идеи, установки и мотивы с целью провоцирования у него определенной поведенческой реакции. *Неспецифическое внушение* провоцирует у объекта воздействия отрицательные психические состояния. У объекта воздействия формируются состояния беспокойства, депрессии или апатии; пробуждается чувства страха перед реальной или вымышленной опасностью⁵⁰².

Следующим методом воздействия на общественное сознание является *метод убеждения*, под которым следует понимать «...способ вербального (словесного) влияния, который включает в себя систему доводов, выстроенных по законам формальной логики и обосновывающих выдвигаемый индивидом тезис»⁵⁰³ или «...воздействие на сознание личности через обращение к ее собственному критическому суждению. Основу метода убеждений составляет отбор, логическое упорядочение фактов и выводов согласно единой функциональной задаче»⁵⁰⁴. Следует отметить, что при убеждении чаще всего воспринимается та информация, которая согласуется с имеющимися установками убеждающегося. В отличие от вну-

⁵⁰² Там же.

⁵⁰³ Краткий психологический словарь/Сост. Л. А. Карпенко, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский//Наука. Искусство. Величие. [Электронный ресурс]. URL: <http://med.niv.ru/doc/dictionary/short-psychology/index.htm> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵⁰⁴ Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://986.slovaronline.com/> (дата обращения: 20.04.2020).

шения, для убеждения необходимо наличие достоверных фактов и ясность сознания.

Убеждение подчас «...ориентировано на интеллектуально-познавательную сферу человеческой психики, суть которого состоит в том, чтобы с помощью логических аргументов добиться от человека внутреннего согласия с определенными умозаключениями, а затем на этой основе сформировать и закрепить новые установки или трансформировать старые в соответствии с поставленной целью»⁵⁰⁵. Основными средствами могут выступать: образ, тембр речи, жест, мимика, эмоционально-волевые состояния, ритм речи и действий.

Выделяют два способа убеждения – прямое и косвенное⁵⁰⁶. *Прямой способ убеждения* реализуется тогда, когда у индивида или группы людей имеется достаточно оснований для обдумывания сути информации, сосредоточение на аргументах при их неопровержимости и весомости. В данном случае вероятность убеждения высока. При *косвенном способе убеждения* внимание людей сосредоточено на признаках, которые «запускают механизм согласия» без серьезных размышлений. Когда внимание рассеяно и нет склонности думать, то привычные и понятные суждения становятся более убедительными, нежели оригинальные и нестандартные. Убеждение включает четыре вида воздействия: информирование, разъяснение, доказательство и опровержение.

Информирование – это сообщение, побуждающее человека к деятельности. *Разъяснение* представляет собой эмоциональное словесное воздействие на группу людей или отдельную личность. *Доказательство* нацелено на выдвижение какого-то тезиса и его аргументирование. При *опровержении* происходит «...критика устоявшихся взглядов и стереотипов поведения человека, разрушение и формирование его установок»⁵⁰⁷.

Методами, коррелирующими с убеждением и содержательно продолжающими его в части формирования убеждений определенной направленности, выступают метод пропаганды и метод агитации.

⁵⁰⁵ Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text19/007.htm> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵⁰⁶ Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – С. 290.

⁵⁰⁷ Ладанов И.Д. Умение убеждать//Официальный сайт ЧОУ ИПП. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=003224> (дата обращения: 20.04.2020).

Метод пропаганды представляет собой «...распространение и внушение взглядов, идей, мнений с целью позитивно или негативно настроить аудиторию (любого состава – от нескольких человек до масс и даже общества в целом) и стимулировать ее реакции в желательном направлении»⁵⁰⁸.

По степени воздействия на эмоционально-волевую сферу массового сознания и по пробуждению эмоций у людей пропаганда делится на позитивную (конструктивную) и негативную (деструктивную)⁵⁰⁹.

При *положительной (конструктивной) пропаганде* те или иные убеждения доводятся до адресата ясно с целью развития социального согласия и воспитания в рамках общепринятых норм и ценностей, то есть действует в интересах адресата, выполняя воспитательную и информационную функции, а при *негативной (деструктивной) пропаганде* те или иные убеждения навязываются по принципу «цель оправдывает средство».

Иными словами, деструктивная пропаганда нацелена на «...разжигание социальной вражды, обострение социальных конфликтов, содействие усилиям противоречий в обществе и пробуждению низменных инстинктов у людей, а также разобщение людей, при этом делая человека послушными воле пропагандиста»⁵¹⁰. Основная ее функция – «...создание иллюзорной, “перевернутой” системы убеждений, ценностей и взглядов»⁵¹¹.

По целевой направленности психологического воздействия пропаганды на массовое сознание выделяются ее различные виды⁵¹²:

- *пропаганда созидания* убеждает людей в необходимости и целесообразности строительства общества нового типа и призывает их принять в этом участие;
- *пропаганда стойкости и героизма* призывает мужественно переносить все тяготы и лишения при строительстве общества нового типа, демонстрирует героизм, отваж-

⁵⁰⁸ Новая философская энциклопедия: в 4 т./Ин-т философии РАН; Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Стёпин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. Т. III. – М.: Мысль, 2010. – С. 366.

⁵⁰⁹ Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. – М.: Алгоритм, 2000. – С. 100-101.

⁵¹⁰ Патрухина Т.Н., Шламова Д.А. Пропаганда: сущность научной дефиниции, подходы к классификации//Молодой учёный. 2015. №3 (83). – С. 306.

⁵¹¹ Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. – М.: Алгоритм, 2000. – С. 100-101.

⁵¹² Киселёв М.В. Психологические аспекты пропаганды// Информационный ресурсный центр «Пси-фактор». [Электронный ресурс]. URL: <https://psyfactor.org/propaganda7.htm> (дата обращения: 20.04.2020).

- ность и самопожертвование отдельных личностей, к которым надо стремиться;
- *пропаганда просвещения* информирует о тех или иных действиях правительства, политических деятелей, об экономической или военной мощи, пропагандирует определенный образ жизни, преподносит систему ценностей какого-либо общества как единственно правильную;
 - *пропаганда разрушения* работает против идеологии враждебного государства, убеждает людей в безнравственности соперников, их ошибках и подчеркивает негативные черты чужих лидеров;
 - *пропаганда разделения* способствует разжиганию национальных, социальных, религиозных, культурных и мировоззренческих противоречий;
 - *пропаганда устрашения* направлена на устрашение и запугивание противников. Помимо психологического воздействия, может использовать и физическое в качестве наглядности;
 - *пропаганда отчаяния* акцентирует тяжелое экономическое и социальное положение во враждебной стране, внушая населению, что до их нужд правительству нет дела, и оно не способно улучшить обстановку.

Последние пять видов пропаганды могут применяться не только против враждебного государства, но и против интересов собственной страны.

В зависимости от источника и подлинности используемой информации пропаганда делится на «белую», «серую» и «черную».

«Белая» пропаганда обычно ссылается на официальные источники и использует проверенные данные, не маскируя свои цели.

При «серой» пропаганде ее источники информации не всегда указываются, используются как достоверные, так и недостоверные сведения, подтасовываются факты и мнения с целью навязать свои выводы и оценки.

«Черная» пропаганда» нацелена на сокрытие подлинных источников информации⁵¹³. Иными словами, основана на лож-

⁵¹³ Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text19/007.htm> (дата обращения: 20.04.2020).

ном сообщении. Ее систематически применяют «бульварная» или «желтая пресса», а также экстремистские политические организации. Обычно для большей убедительности используется «...манипулятивная технология подмены информации мнением либо прием изъятия из контекста. В этом случае подспорьем служат слухи, гиперболизация и эмоциональный резонанс»⁵¹⁴.

Также можно выделить виды пропаганды⁵¹⁵:

- *по методам вовлечения масс в процесс пропаганды* – социологическая пропаганда (использование элементов повседневности с целью насаждения неосознаваемых людьми идеологий или политических предпочтений) и пропаганда средствами искусств (создание системы привязанности с помощью архитектуры, живописи, графики, скульптуры, плаката, кино, театра, музыки, литературы, журналистики);
- *по масштабу вовлечения аудитории* – ретиальная (сетевая, массовая) (взаимодействие с широкой аудиторией и использование средств, рассчитанных на массовое воспитание) и аксиальная (взаимодействие со специально отобранной частью населения);
- *по форме существования* – прямая (явная) (использование публичных призывов, лозунгов, саморекламы) и неявная (косвенное влияние на людей с использованием иносказаний, метафор, скрытых намеков).
- *по способам распространения знаний и по формированию убеждений* – устная (опосредованное через технические устройства – радио, телевидение и непосредственное через живое общение – беседы, лекции, консультации, конференции и т.д.), печатная (газеты, журналы, брошюры и т.д.), виртуальная (интернет)⁵¹⁶.

Метод агитации нацелен на «...распространение идей для воздействия на сознание, настроение, обществ, активность масс»⁵¹⁷ или «...стремление убедить кого-либо в чем-либо, склонить

⁵¹⁴ Федорченко С.Н., Федорченко Л.В. Антисоветская пропаганда нацистской Германии//Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2015. №2. – С. 91.

⁵¹⁵ Борщевецкий Г.А. Связи с общественностью в органах власти: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры/Г. А. Борщевецкий. – М.: Издательство «Юрайт», 2018. – С. 50.

⁵¹⁶ Патрухина Т.Н., Шламова Д.А. Пропаганда: сущность научной дефиниции, подходы к классификации//Молодой учёный. 2015. №3 (83). – С. 307.

⁵¹⁷ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немец-

кого-либо к чему-либо»⁵¹⁸. Агитация является частью пропаганды, так как также преследует цель – управление сознанием человека. Но есть различия. Если пропаганда нацелена на воздействие на все общество в целом, действует длительно и формирует целостное мировоззрение, то агитация воздействует адресно, связана с событием (например, выборами) и побуждает человека к действию⁵¹⁹. В агитационной деятельности приоритетными становятся только те элементы мышления, которые отвечают за побуждение людей к практической деятельности.

Средствами агитационного воздействия выступают⁵²⁰: распространение агитпродукции (листовки, газеты, плакаты); распространение агитматериалов через различные СМИ; организация агитационных мероприятий (митинги, шествия, акции, пикеты); создание наружной агитации (уличные щиты, баннеры); телефонная агитация – рассылка агитационных сообщений; работа с инициативными группами.

Агитационное воздействие «...стимулирует не критические мыслительные реакции, способствующие разрушению рациональных оснований сознания и формированию фанатизма, с помощью которых воспитываются террористы и самоубийцы, которые ради своих идей или целей способны поставить под угрозу не только собственную жизнь, но и жизни других людей»⁵²¹. Больше всего агитация проявляет себя в избирательных кампаниях как *предвыборная агитация* и в основном связана с властью и политикой.

Метод стереотипизации (или программирования) нацелен на формирование у людей определенных алгоритмов и стереотипов поведения. Иными словами, это «...метод психологического воздействия на психику человека с целью создания алгорит-

ком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. – М.: Издательская группа ИНФРА-М, 1998. С. 6.

⁵¹⁸ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 20.04.2020).

⁵¹⁹ Борщевский Г.А. Связи с общественностью в органах власти: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры/Г. А. Борщевский. – М.: Издательство «Юрайт», 2018. С. 51.

⁵²⁰ Морозов К.Е., Питько О.А. Психологические механизмы воздействия пропаганды СМИ//Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2018. №2(31). С. 70.

⁵²¹ Политические коммуникации: учеб.пособие для студентов вузов /[[Петрунин Ю. Ю. и др.]; под ред. А. И. Соловьёва. – М.: Аспект Пресс. 2004. – С. 122.

мов его интеллекта и формирования стереотипов поведения»⁵²². В любом современном обществе программирование людей не только посредством средств массовой информации, но и отдельно взятым человеком или группой людей осуществляется путем внедрения в их сознание «...системы стереотипов – стандартов поведения, социальных мифов, политических иллюзий»⁵²³. Процесс образования стереотипов (стереотипизация) осуществляется под воздействием бессознательной коллективной переработки, индивидуальной социокультурной среды и при целенаправленном идеологическом воздействии посредством СМИ. При стереотипизации происходит обращение к эмоциям, а это ведет к блокированию у человека критического мышления и способности самостоятельно анализировать информацию. Вследствие этого с помощью стереотипов легко можно манипулировать сознанием человека. Как было указано выше, эмоции способны «...отучать человека анализировать явления, критически их оценивать, приучают принимать их безоговорочно»⁵²⁴. Стереотипы делаются⁵²⁵:

- *по субъекту стереотипизации*: индивидуальные и коллективные;
- *по объекту стереотипизации*: антропостереотипы (стереотипы персоналий и социальные стереотипы), событийные, предметные (вещественные, понятийные);
- *по типу социальной группы как объекту стереотипизации*: гендерные, возрастные, профессиональные, расовые, этнические/национальные, конфессиональные/религиозные, региональные, классовые, политические и. т.д.;
- *по механизму формирования*: дедуктивные (усваиваются в процессе социализации как опыт) и индуктивные (основываются на единичном опыте общения с представителями другой культуры. Опасны высоким уровнем субъективизма и иллюзией знаний);
- *по условиям формирования*: интенциональные (конструи-

⁵²² Сашенко А.Д. Методы психологического воздействия СМИ на аудиторию//Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. №2. – С. 193.

⁵²³ Техника дезинформации и обмана/ под ред. Я. Н. Засурского. – М.: «Мысль», 1978. – С. 37.

⁵²⁴ Там же, С. 39.

⁵²⁵ Сорокина Н.В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации: Монография//Сорокина Н.В. – Москва: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М. 2014. – С. 55-56.

руются при создании определенного имиджа – политика, образ врага и т.д.) и спонтанные (возникают субъективно без влияния каких-либо социальных интересов);

- *по объему влияния на общественное сознание и социальное бессознательное*: стереотипы картины мира, мировоззренческие стереотипы, стереотипы мышления, методологические, методические и технологические стереотипы и др.

Представленная типология стереотипов разнообразна, не является исчерпывающей, но отражает наиболее часто встречающиеся ее варианты.

Общепризнанно, что в современном обществе средства массовой информации играют большую роль в формировании стереотипов и наиболее устойчивое положение занимают гендерные, духовно-нравственные и этнические стереотипы.

Метод проблематизации – это привлечение внимания человека к определенным проблемам в жизни общества посредством различных средств массовой информации (устная и печатная, радио и телевидение).

Проблемы, освещаемые СМИ, порой не всегда бывают активными, что ведет к искажению информации, не соответствующей реальной картине мира. Происходит преувеличение значения одних проблем и преуменьшение значения других. Метод проблематизации так же, как и метод стереотипизации, может быть направлен на «...выработку у людей конкретных триггеров (возбудителей, раздражителей) и реакций на них, что является частью формирования модели поведения человека и его установок»⁵²⁶.

Авторский конструкт: объединённая схема основных методов воздействия на общественное сознание

Несмотря на имеющееся научное изучение и использование методов воздействия на практике, следует отметить, что в современном научно-исследовательском «поле» нет их единой объе-

⁵²⁶ Морозов К.Е., Питько О.А. Психологические механизмы воздействия пропаганды СМИ//Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхе-ма. 2018. №2(31). – С. 72.

динённой типологии (классификации). Это обусловлено тем, что имеющиеся в современном арсенале воздействия методы постоянно модифицируются, появляются новые в соответствии с изменением и самого человека, и окружающего его современного техносоциального пространства.

В содержательном плане методы воздействия на общественное сознание изучаются с различных междисциплинарных социально-научных позиций, открывающих наиболее полный контекст феномена и во многом коррелирующих друг с другом. Как правило, научные исследования осуществляются в рамках конкретных задач и интересов, решаемых каждым исследователем в отдельности. В разном предметном поле также актуализируется определенный ракурс воздействия в зависимости от поставленных манипуляторами целей.

В рамках дальнейшей актуализации данного направления научных исследований, их тематического продолжения, а также объединения наиболее распространенных, но разрозненных в научной литературе методов воздействия на общественное сознание, целесообразно обратиться к их объединению и «встраиванию» в единый визуальный конструкт (см. Схема «Основные методы воздействия на общественное сознание»⁵²⁷). Предложенная схема объединённых методов и их типологий в условиях отсутствия целостной научной классификации позволила соединить в общий содержательный контент междисциплинарные направления отечественных научных исследований (философский, психологический, социологический, политологический, правовой и т.д. аспекты проблематики) с учетом базовой социальной природы феномена. Содержательной основой схемы можно считать социально-психологические методы, в рамках научной специфики которых (социальная психология, психология личности) осуществляются наиболее значимые для исследования феномена научные разработки. Подобная детерминация обусловлена спецификой предметного поля, нацеленной на изучение общественного сознания, а также практик воздействия на сознание и манипуляции им (см. рис. 1).

⁵²⁷ По материалам научных исследований А.И. Бастрыкина, В.Г. Крысько, И.Д. Ладанова, А.М. Пуладзе, М.В. Киселёва, С.Г. Кара-Мурзы, Т.Н. Патрухиной, Д.А. Шламовой, Г.А. Борщевницкого, К.И. Мороз, О.А. Питько, С.Н. Федорченко, Л.В. Федорченко, Н.В. Сорокиной и др.

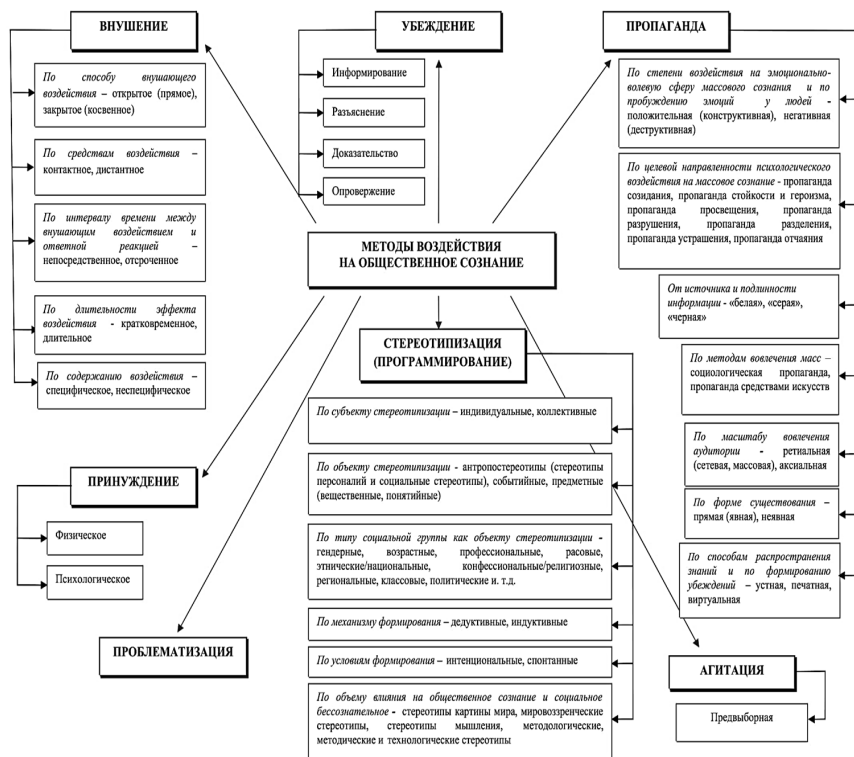

Рис. 1. Схема «Основные методы воздействия на общественное сознание»

Наглядное объединение существующих методов в единую структуру не может претендовать на исчерпывающий научный конструкт, но может служить теоретико-методологической основой для дальнейшей научно-исследовательской и педагогической работы.

Обозначенное теоретическое направление исследований содержит значительный научно-исследовательский потенциал, требующий его дальнейшего раскрытия.

Получение исчерпывающих знаний об инструментах и приёмах манипуляции сознанием является правом человека и основой его защиты, информационной свободы и правильной самоидентификации, что по-особому актуально прозвучало в условиях пост-пандемической реальности. Критическая степень

важности данного направления подтверждается не только научными исследованиями, а также открытым циничным дискурсом, охватывающим зону нравственности и ценностных смыслов, сознательно попираемых в современном обществе, «... как только люди поймут основу своего я и самоидентифицируются, то управлять и манипулировать ими будет чрезвычайно тяжело. Как управлять, когда любое массовое управление имеет в себе элемент манипуляции и когда все имеют возможность судить напрямую и обладать не препарированной информацией через обученных аналитиков и СМИ, что заняты построением и сохранением страт...»⁵²⁸. Подобного рода «...социальные маркеры указывают на стратегическое направление сохранения императивов национальной безопасности»⁵²⁹, а научные знания становятся гарантом эволюционного развития общества со свободным антропоцентричным мировоззрением.

⁵²⁸ Выступление Г. О. Грефа на Петербургском международном экономическом форуме 22.06.2012 г.

⁵²⁹ Климовицкий С.В., Кареева С.Г. Социально-психологическое измерение коррупции. – М.: ИСПИ РАН. 2013. – С. 13.

4.7. ОБЩЕСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ КОВИД-КРИЗИСА

Правовое регулирование религии в российском обществе основывается на положениях конституции о том, что РФ является светским государством, где религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Президент РФ В.В. Путин в своих выступлениях подчеркивает светский характер российского государства и призывает не политизировать сложные вопросы государственно-конфессиональных отношений⁵³⁰. Между тем, деятельность религиозных организаций, придание политическим вопросам религиозных смыслов, имеющиеся противоречия между светскими и религиозными мировоззрениями могут и ведут к нормативно-правовым коллизиям и конфликтам. Подобные противоречия свидетельствуют и о ценностном кризисе, и о сложности социальной и политической коммуникации между государством, гражданским обществом, бизнесом и религиозными институтами. Поэтому важнейшим условием дальнейшего успешного развития государства является достижение консенсуса о способах и формах выражения духовных ценностей в жизнедеятельности страны. Формирование российской общегражданской идентичности важно для сохранения федеративной российской государственности. Повышение уровня толерантности в социальной сфере снижает уровень межэтнической и межрелигиозной напряженности и обеспечивает социальную интеграцию и политическую устойчивость.

Для реализации подобных целей служит Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ, куда входят лидеры религиозных конфессий, формирующих ее основную палитру и производящих свою деятельность посредством обсуждения, экспертизы или консультаций. Аналогичной эффективной структурой гражданского общества является Межрелигиозный Совет России, созданный Московской Патриархией, Советом Муфтиев России, Центральным духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ, Конгрессом еврейских религиозных организаций и объединений в России,

⁵³⁰ Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека Президент провел в Кремле [электронный ресурс] // официальный сайт Президента РФ. – 2016. – 8 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/councils/53440>; Путин: Россия – светское государство, таким и останется [электронный ресурс] //ТАСС 2017. 26 июня. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/4339083>; и др.

Буддистской традиционной сангхи России. Они также являются институтами социального партнерства в решении многочисленных социально-культурных проблем⁵³¹. Наиболее конструктивными направлениями такого сотрудничества могут считаться, например, миротворческая деятельность, патриотическое служение, сохранение традиционных нравственных ценностей, включая поддержку института семьи и противодействие деструктивным тенденциям, научная, духовно-просветительская, образовательная и воспитательная деятельность; совместная экономическая деятельность, которая выражает интересы как религиозных организаций, так и общества в целом.

Религиозные организации и объединения являются одними из устойчивых общественных институтов, объединяющих людей на основе идеологических и мировоззренческих ценностей, которые уделяют значительную роль образовательной, благотворительной, культурной деятельности, способствующей консолидации общества. Тем не менее, в истории нередко наблюдалась и обратная тенденция, когда из консолидирующего фактора религия превращалась в дезинтегрирующий фактор, разделяя народы, города и страны. Неосторожное обращение к религиозным тезисам в выработке политических и геополитических стратегий, вкупе с имеющимися национально-этническими противоречиями ведёт к внутренней и международной напряженности. Так, в последнее время нередки случаи политизации ислама, христианства, буддизма различными общественными группами, стремящимися добиться собственных узко политических интересов, прийти к власти, получить независимость территории, контроль над государственными органами и пр.

Своеобразным примером действий государства в этой сфере жизни общества является Китай. В октябре 2019 г. Пленум ЦК КПК 19-го созыва обсуждал проблемы формирования нового высокотехнологичного общества, строящегося на базе традиционных конфуцианских ценностей. Одновременно Китай строит глобальную экосистему цифрового управления, которая включает постоянно пополняемую трансграничную облачную систему хранения данных, комплекс искусственного интеллекта. Такое «киберконфуцианство», выстроенное на основе алгоритмов управления, выступает как государственная идеология, и стер-

⁵³¹ Религия в современной России: контексты и дискуссии. Колл. моногр. / отв. ред. Мчедлова М.М. М. РУДН; ФНИСЦ РАН. – М.: РУДН, 2019. С. 364-366.

жень политики⁵³². В современном мире собственное производство и его подконтрольность гарантирует государственный, в том числе информационный, суверенитет. Создание автономной программно-аппаратной и сенсорно-телекоммуникационной системы не дадут возможности копировать и передавать информацию конкурентным и враждебным государствам.

Практики контроля со стороны государства отчасти проявились во время нынешней пандемии. Мониторинг и корректирующее управление массовым поведением стала не только китайской прерогативой, а общемировым феноменом. То же происходит в США, Великобритании, Южной Азии, Латинской Америке. В решении многочисленных социально-политических задач акценты смещаются, как правило, в сторону превентивных мер. В этих условиях, России необходимо учесть свои преимущества и особенности и найти путь к упрочению информационного и государственного суверенитета.

Существует точка зрения, что Россия заимствует не только институционально-организационные (регулярная армия, секуляризованная церковь, парламент и др.), но и культурно-ментальные (религиозная и этническая толерантность, трудовая этика и др.), западноевропейские ценности и институты. В то же время, она стремится сохранить свою самостоятельность и цивилизационную самобытность. В результате социокультурная модернизация России зачастую демонстрирует гетерогенность и неустойчивость. В современных практиках модернизации главными детерминантами развития являются не только и не столько достижения в материальном производстве, сколько изменение базовых культурных ценностей. Речь идет, прежде всего, о росте самостоятельности индивида по отношению к обществу, его эмансипации. Социокультурная модернизация сопровождается постепенным формированием новых мировоззренческих установок, которые связаны с ценностями, прежде всего, бытового поведения, которое, впрочем, оказывает определенное воздействие и на публично-политическое поведение. Постепенно модернизируется та часть ментальности, которая является базовыми. Именно такие глубинные изменения мировоззрения делают процессы модернизации устойчивыми и необходимыми.

В кризисных условиях чаще проявляются такие ценности,

⁵³² См., напр.: Е.Ларина, В.Сочинский. Данные предпочтительнее слов // Наш современник, №12, 2019. С.153-154, 160-162.

как ответственность за семью, чувство товарищества, способность к сотрудничеству. Уменьшается агрессивность и цинизм, усиливается патриотизм. Снижается активность, целеустремленность, инициативность на фоне сужения возможностей социальной мобильности, особенно для молодежи. Несмотря на рост патриотизма, доля оптимистов, как показывают всероссийские социологические опросы, не превышает четверти опрошенных, в то время как более трети россиян полагают, что это чувство либо ослабло, либо осталось на прежнем уровне⁵³³.

В политической сфере кризисного секуляризированного социума, наблюдаются признаки религиозного сознания, что выражается в соответствующих оценках и суждениях, на ближайшую перспективу (см. табл. 1)⁵³⁴.

Таблица 1

Насколько представители различных религиозно-мировоззренческих групп считают вероятными следующие изменения в нашей стране в ближайшие годы (% от числа опрошенных)

Вероятность изменений	Всего	православные	мусульмане	верующие вне конфессий	Атеисты
Рост уровня влияния религии на общественную жизнь					
практически невозможно	9	8	8	14	13
маловероятно	39	39	30	40	40
весьма вероятно	26	28	32	23	24
затрудняюсь ответить	26	25	30	23	24
Рост уровня доверия между людьми, склонности к сотрудничеству и взаимопомощи					
практически невозможно	8	7	5	14	11
маловероятно	41	41	33	44	44
весьма вероятно	34	35	38	28	30

⁵³³ Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян. под ред. М.К.Горшкова и В.В.Петухова. М.: Вест мир, 2018. С.183.

⁵³⁴ Российское общество и вызовы времени / под ред. М.К.Горшкова и В.В.Петухова. Книга 5-я. – М.,2017. С.299.

Вероятность изменений	Все-го	православ-ные	мусуль-мане	верующие вне конфес-сий	Атеи-сты
затрудняюсь отве-тить	17	17	24	14	15
Рост уровня патриотизма, готовности к защите Родины и ее интересов					
практически невоз-можно	4	3	6	9	7
маловероятно	29	28	24	30	35
весьма вероятно	50	54	50	42	43
затрудняюсь отве-тить	17	16	21	18	15

Источник: Институт социологии ФНИСЦ РАН).

Судя по приведенным выше данным, религия и церковь вряд ли в обозримом будущем не будет влиять на общественные процессы. Уровень доверия и сплоченности между людьми также не вырастет, зато чувство и проявления патриотизма, по мнению многих, возрастут. А поможет ли этому общенациональная идея для российского народа, особенно разобщенного пандемией? Возможно. Обратимся к результатам социологического исследования в Москве, проведенного в условиях пандемии Центром социологии религии и социокультурных процессов в режиме онлайн. Цель – выявление мнений граждан о возможном характере развития ситуации, а также ценностей, сопровождающих социокультурные процессы. Часть вопросов касалась места религии в сегодняшней общественной жизни. Подтверждение предыдущим выводам видно из следующей таблицы (см.табл.2, 3).

Таблица 2

Согласие с суждением: Религия не играет никакой роли в жизни общества (Москва, 2020, % от числа опрошенных)

	%
Да	9,1
Нет	72,0
Затрудняюсь ответить	18,9

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН

Согласие с суждением: Нужна ли обществу общенациональная идея, способная сплачивать россиян, независимо от национальности, вероисповедания, положения в обществе, достатка

(Москва, 2020, % от числа опрошенных)

	%
1. Да	57,7
2. Нет	18,2
3. Затрудняюсь ответить	14,1

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Здесь представляется уместным вспомнить о деятельности Всемирного Русского Народного Собора, которому был предоставлен специальный консультативный статус при Организации Объединенных Наций. С целью обсуждения, в частности, вопросов прав человека, при соборе был создан Правозащитный центр, который уже неоднократно организовывал круглые столы. Один из них был посвящен вопросу противодействия новым деструктивным сектам, другой в ходе Международных Рождественских образовательных чтений обсуждал феномен новой группы сект некрокоммунистов и «живых людей». Деструктивные идеологии сегодняшнего времени – такие, как «Колумбайн» (пропагандирующие школьные убийства), «Синий кит» (навязываемая игра в самоубийство), некрокоммунизм, секта «живых людей», – несут в себе угрозу психическому здоровью, финансовому благополучию, даже жизни. Участники круглого стола отметили, что самое верное – эффективное противодействие влиянию этих сект. Руководитель Правозащитного центра ВРНС Р.А. Силантьев в своем докладе дал общий обзор различных деструктивных течений, наиболее подробно остановившись на сектах некрокоммунистов, по мнению которых Российское государство, является нелегитимным, оккупационным, коммерческим или террористическим. В ходе круглого стола адвокат и эксперт Правозащитного центра ВРНС Виталий Якунин определил свое отношение еще к одной группировке, самоназвание которой – «живые люди». Эта секта опасна тем, что подстрекает к самоубийствам. Согласно ее идее, человечество подлежит чистке. Человек как физическое лицо в реальности «мертв» и является товаром, принадлежащим тому или иному государству. Гражданам внушается, что

они не суверенны, не обладают никакими правами, подлежат свободному обращению, обмену, и т.д. В свою очередь, из статуса «мертвого» можно перейти в статус «живого», на чем и строится зависимость. В ходе встречи экспертов была дана научная оценка сектам некрокоммунистов и «живых людей», рассказано об истории их возникновения, показаны мошеннические схемы манипуляций. Правозащитный центр проводит консультации по данной теме и оказывает правовую поддержку⁵³⁵.

Церковь сыграла определенную позитивную роль и в обсуждении поправок к новой Конституции РФ. Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В.Р.Легойда поддержал предложение заместителя главы Всемирного русского народного собора К.В. Малофеева о защите традиционных семейных ценностей⁵³⁶. Церковь всегда признавала безусловный характер естественного нравственного закона, согласно которому только союз мужчины и женщины, построенный на любви и верности, может принести подлинное счастье всем членам общества. Бережное отношение многонационального российского народа к своим традиционным ценностям особенно востребовано в условиях проявляющихся тенденций деградации института семьи и брака. Что и было учтено при официальном принятии новой Конституции.

Между тем, данная позиция вызвало в обществе определенное сомнение в том, не противоречит ли она светскому характеру российского государства (см. табл. 4).

Таблица 4

Считаете ли Вы, что поправка в главе 3 Основного закона Конституции не противоречит статусу России как светского государства? (Москва, 2020, % от числа опрошенных)

	%
Считаю, что не противоречит	35,6
Считаю, что противоречит	37,0
Затрудняюсь ответить	27,4

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

⁵³⁵ Пресс-служба ВРНС/Патриархия.ru.

⁵³⁶ Ib. Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ/Патриархия.ru

Во время пандемии, благодаря принятому комплексу мер, Россия оказалась практически в самом конце «кривой» по числу заражений среди населения, сумела первой создать тесты, определяющие COVID-19 и вакцины против него, и даже смогла оказать помощь другим странам. Возобладали духовно-нравственные ценности, которые отождествляют с религиозными, проявляющимися в образе жизни православных и католиков, протестантов, всех христиан и неверующих тоже. Если бы народ был единодушен в соблюдении санитарных правил, добровольном ограничении коммуникации и других санитарных мер, то распространение эпидемии было бы достаточно быстро остановлено. «...Именно вовлеченность людей в дела страны и гражданская активность, как и культурные, нравственные, духовные ценности, делают нас единым народом, способным к достижению больших целей»⁵³⁷. Позиция и практики российской церкви во время эпидемии не всегда оказались безупречными. С одной стороны, церковь по-прежнему объединяла людей, священнодействовала, молясь и окропляя «святой водой» местные территории; патриарх объезжал столицу по МКАДу с иконой Божьей матери и т.п. С другой стороны – некоторые церковнослужители повели себя неосмотрительно, даже безответственно: значительно позже отреагировали на правила самоизоляции, допускали массовое общение без средств защиты, спровоцировав вспышку распространения инфекции в своей среде. Такое поведение вызвало непонимание и осуждение в обществе.

Снижение уровня пандемии обусловило ситуацию в стране. Во многом от того, как проявила себя власть в борьбе против пандемии в России и на международной арене у граждан, наряду с патриотизмом, существенно возросло чувство гордости за свою страну (см. табл. 5).

⁵³⁷ (Послание Президента Федеральному собранию. Официальный сайт Президента РФ. – 2018.–1 марта. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>).

Таблица 5

Можете ли Вы сказать: я горжусь, что я – гражданин России*(Москва, 2020, % от числа опрошенных)*

	%
1. Да	61,8
2. Нет	23,1
3. Затрудняюсь ответить	15,1

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

В этих условиях, гражданами и церковнослужителями актуально воспринимается проблема соблюдения прав верующих. Из-за несовершенства и противоречивости закона о свободе совести решения правоохранительных органов и судов могут казаться несправедливыми. Исследование, проведенное в условиях карантина и самоизоляции, представило данные о ситуации с обеспечением государством демократических прав (см. табл. 6-8).

Таблица 6

Обеспечивается ли государством безопасность граждан?*(Москва, 2020, % от числа опрошенных)*

	%
1. Да	39,0
2. Нет	51,4
3. Затрудняюсь ответить	9,6

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Таблица 7

Обеспечиваются ли государством права человека*(Москва, 2020, % от числа опрошенных)*

	%
1. Да	32,7
2. Нет	56,8
3. Затрудняюсь ответить	10,4

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Обеспечиваются ли государством социальные гарантии*(Москва, 2020, % от числа опрошенных)*

	%
1. Да	9,1
2. Нет	72,0
3. Затрудняюсь ответить	18,9

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Социологические измерения показывают, что такие права и ценности гражданского общества, как социальные гарантии, права человека и безопасность не обеспечиваются государством в полной мере. Больше всего граждане обеспокоены выполнением в стране социальных обязательств.

Таким образом, социальная реальность самоизоляции в период пандемии способствует выхолащиванию гражданских традиций. Отсюда и критическое состояние идентичности, ощущение слабой интегрированности граждан в обществе. Пандемия сопровождается ценностно-мотивационным кризисом, остро влияющим на гражданское общество. У граждан слабеет уверенность в завтрашнем дне, выраженная в мотивациях к труду, они воспринимают жизнь как застывшую кризисную данность. На социокультурную среду и психическое самочувствие общества влияют процессы глобализации, индустриализации, секуляризации, миграции, а сейчас и пандемии. Эти процессы и составляют современную среду социального познания и деятельности. Религиозные традиции и ценности уже не играют прежней доминирующей роли. Только каждый пятый молодой человек говорит о возможном их сохранении и преемственности. Очевидно, что социокультурные процессы, идут в ногу со временем, но несколько отстают от политических событий, которые важны для молодежи, вступающей в жизнь, создающей для себя социальный мир межличностной коммуникации. Модернизация политического развития предполагает изменение систем мотиваций и ценностей. В последнее время нередки случаи политизации ислама, христианства, буддизма в целях реализации политических интересов. Сферы жизнедеятельности, связанные с безопасностью, здоровьем, социальным и материальным статусом, работой и образованием, а также возможностью выразить

свои политические взгляды остаются важнейшими. В условиях пандемии главным приоритетом взаимоотношений граждан с государственными и общественными институтами остаётся социальная и личная безопасность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наших глазах мир стремительно меняется в глобальных, региональных и национально-государственных формах проявления политической и социальной жизни. Скорость и масштабы этих изменений только возрастают. Изменения нарастают и идут каскадом, отражаясь в общественном сознании причудливым калейдоскопом. Скорость, характер, масштабы и размеры событий настолько неординарны, что политики и аналитики говорят о нарастающем хаосе в мировой системе социальных и политических отношений и отказываются понимать и интерпретировать картину событий в научно-принятой рациональной системе координат.

На самом деле материальный мир един в многообразии форм своего проявления и движения: механической, физической, химической, биологической, социальной, и продолжает развиваться по своим объективным законам эволюции. Прогнозы политиков и некоторых ученых о том, что глобализация, как процесс социокультурного и социально-политического взаимопроникновения и взаимодействия наций и государств деградирует и закрывается, являются скорее эмоциональной, а не научно выверенной реакцией отражения реальности. Напротив, технологии и коммуникации – объективно развивающаяся базисная глобальная техносфера продолжает связывать мир в сложное социальное новое – глобальный социум, который чутко реагирует на события, успехи и дисфункции в отдельных своих частях и сферах жизнедеятельности, в частности, биосфере. События текущего года не стали исключением: COVID-пандемия и последовавший за ней глобальный экономический обвал, голосование в нашей стране по поправкам в Конституцию РФ, информационный скандал вокруг 75-летнего юбилея победы Красной Армии и советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, президентские выборы в Белоруссии и США, скандал вокруг так называемого «отравления» российского блогера, вновь разгоревшийся Карабахский конфликт на южном Кавказе, сорванные парламентские выборы в Киргизии – все эти события носят планетарный характер и

происходят на постсоветском пространстве в зоне обеспечения безопасности РФ. Для того чтобы понять, измерить и минимизировать внешние и внутренние социальные и политические угрозы, нам нужно не забывать фундаментальные законы диалектики глобального развития мировой и локальных цивилизаций.

Доказательством продолжения проявления глобальных тенденций жизнедеятельности стала вирусная пандемия COVID-19. Новый вирус, взяв своё начало в Китае в декабре 2019 г., стремительно в течение 2-3 месяцев распространился по всему миру, доказав, что в эпоху интенсивно расширяющихся торговых и пассажирских трансконтинентальных коммуникаций проблема биологической безопасности становится решающей для здоровья и выживания цивилизации. Новый вирус показал повышенную резистентность. К сентябрю 2020 г. в России умерло около 17 тыс., а на планете около 800 тыс. человек. COVID-кризис стал моментом истины и высветил сразу несколько аспектов критического развития мировой цивилизации.

Ученые и политики продолжают вести дискуссию о причинах появления коронавируса и статистике смертности. Сформировались, в том числе, среди врачей и специалистов, сообщества COVID-диссидентов и COVID-апологетов. Споры и обсуждения приняли настолько интенсивный характер, что появились суждения об информационной пандемии. Очевидно, что пандемия стала событием глобального социального и политического характера и масштаба. Актуальным становится вопрос о международном научном исследовании причин появления вируса, динамике и механизмах его распространения. А также эффективности согласованного противодействия пандемии на международном и национальном уровнях. Международное сообщество столкнулось с проблемой биологической безопасности в глобальном масштабе. Кризис распознавания и противодействия вирусной угрозе стал следствием беспредельного вмешательства человека в природную среду. Научный прогресс создал не только колоссальные креативные, но и деструктивные возможности. Коммерциализация фундаментальной науки привела к деформации этики научной деятельности, трансформации её в сегмент дикого конкурентного рынка с мотивацией максимизации доходов. В сфере охраны здоровья человека и мировой цивилизации уже на протяжении нескольких десятилетий периодически возникают скандалы, связанные с деятельностью транснациональ-

ных фармацевтических, химических, продовольственных, сельскохозяйственных компаний. Погоня за прибылью заставляет их нарушать регламенты безопасного производства и НИОКР и в конечном итоге приводит к катастрофам различных масштабов. На этот раз катастрофа – отказ систем биологической безопасности – приняла глобальный характер. Международные и национальные институты, призванные контролировать пределы вмешательства человека в биосферу, не сработали. Возник вопрос о наличии и эффективности таких международных и национальных институтов для осуществления контрольных функций. Пандемия показала, что по мере развития макро- и микро- научных исследований природы и человека возникает острая потребность в этическом и технологическом контроле за научно-исследовательской и инженерной деятельностью человека. Наступило время ревизии и пересмотра в рамках ООН и ЮНЕСКО глобальной системы контроля безопасной научно-исследовательской деятельности.

Внимательного изучения со стороны специалистов в области гуманитарных, социальных и медицинских наук требует проблема организации и соблюдения карантинных мероприятий в период эпидемий и пандемий. Современное государство и общество, международное сообщество, политики, ответственные за принятие решений, уже не могут поступать в чрезвычайных ситуациях «на глазок», «с запасом» или по модели «я так считаю». Разные масштабы стран и природы рас и наций, разная природная среда требуют разных научных, медицинских и социально-политических организационных подходов в организации карантинных мероприятий, регламентов и режимов. Избыточный либерализм, как и излишне строгие карантинные ограничения, предписания и запреты ведут к невосполнимым материальным и людским потерям. Спасая общество от коронавируса, нельзя терять людей, умирающих от других заболеваний и причин. В организации этой работы требуется научный объективный подход и в первую очередь признание ошибок и анализ достижений и опыта предшественников. Жизнь и статистика смерти показали, что принятая в нашей стране в недавнем прошлом частно-государственная модель страховой медицины оказалась концептуально провальной в критериях, целях и результатах своего функционирования. Сокращение коечного фонда и минимизация функций стратегического планирования и контроля

региональных систем здравоохранения привели к необходимости принятия авральных мер по строительству медицинских центров с помощью сил и средств Министерства обороны РФ. Только огромный отечественный опыт государства в мобилизационной работе прошлых лет в борьбе с эпидемиями позволил не выпустить ситуацию из-под контроля. В этой связи возникает необходимость ревизии работы системы здравоохранения РФ с учётом уроков пандемии, возможных новых вирусных угроз и опыта работы советской системы здравоохранения.

Выборы Президента Белоруссии и США, гражданский протест в Хабаровске показали, что устойчиво развивающееся современное правовое государство и гражданское общество не могут не учитывать изменения процессов политической коммуникации. Процессы трансформации элитарной демократии в социальную демократию продолжают ускоряться. Практически всё взрослое население начинает активным образом участвовать в гражданских и политических процессах. Цифровые технологии связывают и одновременно поляризуют по группам интересов власть, бизнес и общество с помощью новых каналов коммуникации и контроля. Экономика, политика и социосфера всё в большей степени становятся прозрачными для всех граждан. И в этой связи возникает вопрос о диалектике конкуренции и солидарности в отношениях государства и общества. Действительно ли только конкуренция везде и всегда, и сегодня в условиях беспрецедентного расслоения верхов и низов, лево-правой дифференциации ведет к установлению оптимальных режимов устойчивого развития? Очевидно, что это не совсем так. История человеческого общества свидетельствует об обратном.

Глобальная социально-политическая тенденция развития социума заключается в том, что объективные процессы обобществления производства и научно-технического прогресса детерминируют коэволюционный процесс социализации государства и этатизации общества. К сожалению, в атмосфере догматического марксизма и ортодоксального либерализма не могли не возникнуть облегченные и вульгарные взгляды на природу и диалектику социального государства, историю становления которого начинают отсчитывать, как правило, с середины XX века. Это не совсем соответствует историческим фактам.

Практика и теория социального государства в единстве гражданского общества и правового государства складывалась

из многих составляющих социальной реальности и отражает сущность и логику развития социально-политических процессов, происходивших в мире на протяжении многих веков. Социализация государства и этатизация общества resultируются в эффектах проявления социального государства, протекают как медленный, сквозь века идущий процесс солидаризации и практической реализации жизненных интересов членов общества, граждан посредством совершенствования правовых институтов отношений собственности и механизмов демократического управления.

Государство с развивающейся системой гражданских, политических и правовых институций появилось в глубокой древности как результат общественного разделения труда, выделения из простого собирательства земледелия, скотоводства, ремесла, торговли. «Первый, кто напал на мысль, огородив участок земли, сказать: «Это мое» – и нашел людей, достаточно простодушных, чтобы этому поверить, был истинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн и убийств, от скольких бедствий и ужасов избавил бы род человеческий тот, кто, выдернув колья и засыпав ров, крикнул бы своим ближним: «Не слушайте лучше этого обманщика, вы погибли, если способны забыть, что плоды земные принадлежат всем, а земля – никому!»⁵³⁸. Общественный прогресс неумолимо следует объективным законам человеческой природы, общественного развития и лишен возможности прислушиваться даже к самым благим романтическим пожеланиям мыслителей, политиков и ученых. Возникновение производительной экономики положило начало процессу дифференциации общинной, родоплеменной и семейной собственности, появлению частной собственности – защищенного законом права гражданина или юридического лица на конкретное имущество, включая средства производства.

Как правовой институт собственность и частная собственность сложились в римском праве во II веке н.э. Многообразие форм собственности, а вместе с этим изобретением цивилизации многообразие гражданских и государственно-правовых отношений прорастает сквозь века и уходит в своё развитие в будущее. По признаку субъектов собственности выделяют собственность отдельных граждан, коллективов, семьи, государства,

⁵³⁸ Руссо Ж.Ж. О причинах неравенства // Антология мировой философии: В 4 т. М., 1970. Т. 2. С. 560-567.

международных объединений. По форме присвоения – индивидуальную, коллективную и государственную собственность. По признаку объектов социализации собственность можно дифференцировать на индивидуальную, групповую и общественную. На практике эти формы переплетаются и накладываются друг на друга, отражаясь в гражданских традициях, национальных законодательствах и международном праве. В целом институт собственности развивается по законам устойчивости социального мира – единство в многообразии и актуальном балансе социально-экономических форм собственности и социально-политических глобальных и региональных интересов.

В период ускоренной коэволюции глобальных, региональных и национальных форм и практик социально-политических отношений, проблемы достоверного научного отражения отношения населения к происходящим социальным изменениям приобретают особое значение.

Анализ динамики объективных социально-экономических и субъективных социально-политических тенденций развития российского общества в период либеральных реформ показывает, что в стране происходило противоборство двух социально-политических тенденций. Первая определяется совокупным действием тех социальных и политических сил, которые отражали стремление во что бы то ни стало продолжить курс радикального либерального реформирования. За этой тенденцией стоит сравнительно небольшая часть общества: крупная буржуазия и новая бюрократия, которая обслуживает квазилиберальные реформы, и которая «обменяла» старые властные привилегии на собственность и доходы с собственности.

Вторая тенденция воплощается в стратегии устойчивого развития гражданского общества и правового государства, которая возникает на основе процесса формирования современной политической культуры устойчивого развития. В содержании и формах политической культуры гражданского общества идут динамичные изменения. Они выражаются в:

- переходе от культуры физического и социополитического господства к культуре согласования в системе отношений «человек-общество-природа»;
- замещении принципа «знание – сила» на «знание – возможность действия в интересах устойчивого развития жизни»;

- замещении антропосферной модели развития на биосферную;
- переходе от элитарной к массовой политической коммуникации;
- переходе от демократии меньшинства к демократии большинства;
- сочетании вертикали и горизонтали власти в сетевой демократии;
- замещении представительной демократии демократией массового прямого участия;
- департизации и децентрализации аппарата государственной власти.

К настоящему моменту в российском обществе и государстве стали проявляться социально-политические императивы, следование которым позволило бы обеспечить социальную интеграцию российского общества в процессе устойчивого развития:

- отказ от неолиберальной идеологии реформирования и переход к научно-обоснованной верифицируемой стратегии и политике социально интегрированного устойчивого развития;
- принятие Президентом, Правительством и Федеральным Собранием РФ плана запуска, восстановления и устойчивого развития народного хозяйства России;
- инициирование процессов конституционного строительства, позволяющего стране устойчиво развиваться на путях социального правового государства и гражданского общества;
- ревизия государственной собственности и пересмотр приватизационных проектов в тех случаях, когда они противоречат интересам национальной безопасности, социальным интересам, ведут к ослаблению экономического и человеческого потенциалов страны;
- обязательное использование социальных критериев и учет социальных последствий при принятии управленческих решений;
- создание и формирование подлинных органов народовластия, которые явились бы механизмами социально-политической солидарности, реализации научного стратегического политического планирования, действий политических институтов и политиков в соединении с созида-

- тельной энергией гражданского общества;
- опора в экономической стратегии на государственный сектор передовых, базовых и наукоемких отраслей промышленности;
- использование мирового и отечественного опыта системно-планового реформирования социально-экономических отношений для строительства социально эффективной многоукладной экономики с учетом стратегических целей развития российского социального государства и гражданского общества в условиях меняющейся мировой экономической конъюнктуры;
- приоритет развития наукоемких отраслей промышленности над финансовым и посредническим капиталом, нейтрализация его спекулятивного негативного влияния на процессы инвестирования производственных отраслей экономики;
- провозглашение государством монополии внешней торговли по тем товарным позициям экспорта и импорта, где эта мера принесет быстрый социально позитивный эффект;
- провозглашение новой региональной экономической политики, в основе которой лежали бы объективные потребности населения территорий и страны в целом, а не корпоративные групповые и субъективные интересы;
- создание в обществе эффективных материальных и моральных стимулов для большинства граждан России путем превращения их в реальных собственников и вовлечение граждан в процессы активного управления и распоряжения собственностью.

Социологический и политологический анализ процессов в российском обществе показывает, что в ходе рыночных реформ в нашей стране столкнулись две логики действий. Старая, сходящая стихийно сформировалась как логика догматического спекулятивного либерализма «господства над природой», войны с природой ради искоренения бедности для богатства и благополучия меньшинства, и новая логика научного баланса сосуществования человека, общества и природы в целях устойчивого развития большинства граждан. В российском обществе и государстве идет медленный процесс осознания приоритетов и целей устойчивого развития, продолжается процесс социализации

государства и этизации общества – формирования социального правового государства и гражданского общества. Сегодня важнейшими задачами является изменение доминирующей спекулятивной нетрудовой мотивации деятельности на научно верифицируемую трудовую, декриминализация общественных отношений, борьба с коррупцией. Противостояние новых и старых идей, нового и старого способов жизнедеятельности проявляется как на национальном, так и на глобальном уровнях. Старый, спекулятивно-потребительский способ жизнедеятельности человечества неминуемо ведет к материальной и духовной деградации для большинства граждан. Новый научно-рациональный – открывает перспективу для живущих и будущих поколений.

Научное издание

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2020 ГОДУ

Коллективная монография

*Под редакцией
академика РАН*

Г.В. Осипова,

члена-корреспондента РАН

С.В. Рязанцева,

доктора социологических наук

В.К. Левашова,

доктора социологических наук

Т.К. Ростовской

Издательская подготовка: *Бруевич Н.Ю.*

Тираж 500 экз. (Первый з-д 100 экз.)

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Институт социально-политических исследований
119333, Москва, ул. Фотиевой, д.6, к.1 Тел./Факс: 8 (499) 530-28-84